

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
2016

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА

2016

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2016
© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-178-3
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, председатель Сената ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ**   Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ**   Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ**   Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА**   Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ**   Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Р.С. ГРИНБЕРГ Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.М. ДАВЫДОВ Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ИВАНТЕР Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)

В.А. РАЕВСКИЙ Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. РАТНИКОВА Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

З.А. САМЕДЗАДЕ Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

Д. СОЛЬДА Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)

Д.Е. СОРОКИН Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Г.А. ТОСУНЯН Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. ЭСКИНДАРОВ Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Ю.В. ЯКУТИН Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G. Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the Senate of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Acting member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Acting member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

M.A. RATNIKOVA	Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
Z.A. SAMEDZADE	Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
Daniel SOLDA	Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
D.E. SOROKIN	Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
G.A. TOSUNYAN	Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
M.A. ESKINDAROV	Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
Yu.V. YAKUTIN	Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Абалкинские чтения: **Круглый стол** **«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»** *(стенограмма)*

Д.Е. Сорокин	Экономическая безопасность России 30
В.А. Цветков	Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России 41
С.Д. Бодрунов	Индустриальное развитие и экономическая безопасность страны 62
К.А. Бабкин	Комментарии по теме «Экономическая безопасность России» 70
А.Д. Некипелов	О подходе к оценке уровня социально-экономической безопасности 72
С.В. Калашников	Комментарии по теме «Экономическая безопасность России» 77
Б.Н. Порфирьев	Комментарии по теме «Экономическая безопасность России» 81
А.В. Мурычев	Бизнесу необходима макроэкономическая предсказуемость 84

М.В. Ершов Валютный курс рубля с точки зрения экономической безопасности	87
В.В. Хоменко Комментарии по теме «Экономическая безопасность России»	91
Г.Б. Клейнер Системная экономическая политика и системная безопасность России	95
В.И. Богоявленский, И.В. Богоявленский Нефтегазовая отрасль и экономическая безопасность России	102
Ю.В. Якутин Об экономической безопасности страны: к 20-летию «забытого» Указа Президента Российской Федерации	121
Г.Н. Цаголов Откуда исходит экономическая угроза.....	145
С.Н. Сильвестров Комментарии по теме «Экономическая безопасность России»	159
Т.М. Сулейменов Проблемы устойчивого развития государств	162
Г.Г. Меликьян Комментарии по теме «Экономическая безопасность России»	168
А.И. Милюков Стимулы экономического роста.....	172

С.В. Федоров, В.Е. Чунакова Предложения предпринимателей Санкт-Петербурга, направленные на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.....	178
А.В. Юрченко Несостоявшаяся попытка создания американских бизнес-центров в России в 1992 г.	184
В.И. Авдийский Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности современной России	199
А.В. Красильников, Ю.П. Куликова Экономическая безопасность России: вызовы и проблемы	212
Н.Н. Тютюрюков, Г.Б. Тернопольская Налоги как инструмент обеспечения экономической безопасности России	218
Всероссийская научно-практическая конференция на тему «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА» (материалы научно-дискуссионной части Пленума Правления ВЭО России)	
А.И. Татаркин Теоретико-методологические предпосылки формирования смешанной экономики Российской Федерации.....	240
И.Г. Ушачев Обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса России: реалии и перспективы	281
Н.Н. Гриценко О снижении импортозависимости российских товарных рынков	295

Г.Х. Попов Размышления по теме «Развитие агропромышленного комплекса».....	310
В.А. Мельниченко Справедливость, социальная защищенность, равенство: безработица не может существовать в Российской Федерации.....	318
П.Н. Грудинин Комментарии о проблемах агропромышленного комплекса.....	324
С.В. Киселев Агропромышленный комплекс России в современных условиях: достижения и вызовы.....	328
Л.Н. Усенко Развитие АПК России в условиях «Новой Нормальности»: региональный аспект	335
В.М. Баутин Проблемы развития аграрного образования на современном этапе	347
А.И. Коньков Комментарии по теме «Развитие агропромышленного комплекса». Село – драйвер экономического роста	361
П.А. Пожигайло Комментарии по теме «Развитие агропромышленного комплекса».....	365
Ю.В. Якутин Развитие агропромышленного комплекса: исторический ракурс	369

А.Н. Асаул, Б.А. Донгак Перспективы кластерной организации предпринимательства в агропромышленном комплексе Тувинской Республики.....	375
В.И. Гришин Основные векторы развития национальной системы продовольственного обеспечения в условиях политики импортозамещения	394
В.А. Ефимов, В.В. Ефимов, М.В. Величко Концептуальные основы конкурентоспособности АПК, национальной безопасности Российской Федерации	410
В.В. Мелихов Современные вызовы и актуальные проблемы науки в области земледелия, мелиорации, водного и лесного хозяйства	431
А.В. Петриков Продовольственная безопасность в условиях импортозамещения как стратегический элемент национальной безопасности РФ: векторы развития, приоритеты, перспективы.....	437
Ю.И. Сизов, Л.Н. Медведева, А.С. Плотников Зеленые сельские поселения – курс на новое качество жизни	445

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Н.И. Брагин, О.В. Игнатьева Антироссийские санкции как важная предпосылка для инновационного прорыва.....	464
--	-----

П.Е. Еськова Перспективы инвестирования в золото в условиях глобальной экономической неопределенности	473
И.А. Зуева, В.А. Акименко Вопросы формирования и развития кадрового резерва в органах государственной власти	484
К.И. Кожевников, А.А. Фролов О применении единых стандартов в управлении коммерческой недвижимостью в условиях глобального рынка	501
Е.С. Колесов Методологические аспекты контроля эффективности хозяйственной деятельности	519
М.А. Коробейников Возвращение и осмысление судьбы политической экономии: экономическая теория в поисках новых путей и новой стратегии в меняющемся мире	538
И.В. Кочкин Деиндустриализация России. Риски ее продолжения. Условия для новой индустриализации страны	554
С.А. Липина, А.В. Красильников Региональные аспекты формирования инновационной экономики береговой инфраструктуры в арктической зоне Российской Федерации	572
М.Р. Пинская, В.В. Масленников Тенденции международного налогообложения и российская действительность	583

Н.Н. Потрубач Проблемы безопасности устойчивого развития общества	590
Т.Г. Пыльнева, Р.В. Пыльнев, Д.С. Филимонов Роль многофункциональных туристско-гостиничных комплексов в развитии кластеров и особых экономических зон	604
И.М. Теняков Специфика структурных факторов экономического роста в России	616
А.П. Филиппов Формирование полномочного, первичного звена, как основы государства, одна из задач реформирования экономики	628

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 70-летию Руслана Семеновича Гринберга	642
К 75-летию Михаила Антоновича Коробейникова	646
К 70-летию Георгия Борисовича Клейнера	650
Требования к научным статьям для публикации	654

CONTENT

SCIENTIFIC DISCUSSION

Abalkin's Readings: Round table «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY» (transcript)

D.E. Sorokin Russia's economic security	30
V.A. Tsvetkov Five issues of economic security and economic growth in modern Russia	41
S.D. Bodrunov The industrial development and economic security of the country	62
K.A. Babkin Comments on «Russia's economic security»	70
A.D. Nekipelov On the approach to the assessment of the level of socio-economic security	72
S.V. Kalashnikov Comments on «Russia's economic security»	77
B.N. Porfir'ev Comments on «Russia's economic security»	81
A.V. Murychev Macroeconomic predictability is necessary for business	84
M.V. Ershov Exchange rate of the rouble: aspects of economic security	87

V.V. Khomenko Comments on «Russia's economic security»	91
G.B. Kleiner System economic policy and system security of Russia	95
V.I. Bogoyavlensky, I.V. Bogoyavlensky Russian oil and gas industry and economic security	102
Yu.V. Yakutin On the economic security of the country: 20 years to the «forgotten» Presidential Decree	121
G.N. Tsagolov Where economic threat comes	145
S.N. Silvestrov Comments on «Russia's economic security»	159
T.M. Suleimenov Problems of sustainable development of states	162
G.G. Melik'yan Comments on «Russia's economic security»	168
A.I. Milyukov Incentives of economic growth.....	172
S.V. Fedorov, V.E. Chunakova Saint Petersburg entrepreneurs's offers to ensure economic security of the Russian Federation	178
A.V. Yurchenko The unsuccessful attempt to create American business centers in Russia in 1992.....	184

V.I. Avdiyskiy
The risk-based approach to ensure the economic security of modern Russia 199

A.V. Krasilnikov, Yu.P. Kulikova
Russia's economic security: challenges and problems 212

N.N. Tyutyuryukov, G.B. Ternopolskaya
Taxes as an instrument to achieve Russia's economic safety 218

**All-Russia Scientific and Practical Conference:
«DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX»**
(transcript of the science – discussion part of the
Plenary Session of the Board of the VEO of Russia)

A.I. Tatarkin
Theoretical and methodological prerequisites for forming mixed economy in the Russian Federation 240

I.G. Ushachev
Ensuring sustainable development of the Russian agro-industrial complex: current conditions and prospects 281

N.N. Gritsenko
On reduction in import dependency of Russian commodity markets 295

G.Kh. Popov
Reflections on «Development of the agro-industrial complex» 310

V.A. Mel'nichenko
Justice, social security, equality: unemployment cannot exist in the Russian Federation 318

P.N. Grudinin
Comments about the problems of the agro-industrial complex 324

S.V. Kiselev
Agro-industrial complex of Russia in current conditions: achievements and challenges 328

L.N. Usenko
Agricultural development of Russia in a «New normality»: regional aspect 335

V.M. Bautin
Problems in developing of the agrarian education in the modern era 347

A.I. Kon'kov
Comments on «Development of the agro-industrial complex». The village – the driver of economic growth 361

P.A. Pozhigaylo
Comments on «Development of the agro-industrial complex» 365

Yu.V. Yakutin
Development of agro-industrial complex: historical perspective 369

A.N. Asaul, B.A. Dongak
Prospects of the cluster form of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the Tuva Republic 375

V.I. Grishin
Primary development vectors of national food security in the context of import substitution policies 394

V.A. Efimov, V.V. Efimov, M.V. Velichko
Conceptual basis of competitiveness of agro-industrial complex, national security of the Russian Federation 410

V.V. Melikhov
Today's challenges and relevant issues of science in agriculture, melioration, water and forest management 431

A.V. Petrikov
Food security in terms of the import substitution as a strategic element of national security of the Russian Federation: vectors of development, priorities and perspectives 437

Yu.I. Sizov, L.N. Medvedeva, A.S. Plotnikov
Green rural settlements – course for new quality of life..... 445

ANALYTICAL ARTICLES

N.A. Bragin, O.V. Ignatyeva
Anti-Russian sanctions as an important prerequisite for innovation breakthrough 464

P.E. Es'kova
Prospects for investment in the gold in the context of global economic uncertainty 473

I.A. Zueva, V.A. Akimenko
The formation and development of personnel reserve in the public authorities 484

K.I. Kozevnikov, A.A. Frolov
On application of uniform standards in commercial real estate management under conditions of global market..... 501

E.S. Kolesov
Methodological aspects of control of the efficiency of economic activity 519

M.A. Korobeynikov
The return and reflection on the fate of political economy: searching of the new ways and new strategy in changing world fore the economic theory 538

I.V. Kochikin
Deindustrialization of Russia. Risks of its continuation. Conditions for new industrialization of the country 554

S.A. Lipina, A.V. Krasilnikov
Regional aspects of formation of innovative economy of the coastal infrastructure in the arctic zone of the Russian Federation 572

M.R. Pinskaya, V.V. Maslennikov
Trends in international taxation and Russian reality 583

N.N.Potrubach
Security problems of sustainable development of society 590

T.G. Pylneva, V.R. Pylnev, D.S. Filimonov
The role of multifunctional tourist hotel complexes in the development of clusters and special economic zones..... 604

I.M. Tenyakov
The specifics of the structural factors of economic growth in Russia 616

A.P. Filippov

The formation of authoritative, primary care
as the foundations of the state, one of the tasks
of reforming the economy 628

PORTRAITS OF SCIENTISTS

For the 70th jubilee of R.S. Grinberg 642

For the 75th jubilee of M.A. Korobeynikov 646

For the 70th jubilee of G.B. Kleiner 650

**Requirements for scientific articles
submitted for publication** 654

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»**

(стенограмма)

*Каминный зал Дома экономиста
10 февраля 2016 года*

Абалкинские чтения: Круглый стол на тему «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»

Abalkin's Readings: Round table «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»

10 февраля 2016 года в Каминном зале Дома экономиста состоялись Абалкинские чтения: Круглый стол на тему: «Экономическая безопасность России».

Заседание открыл первый вице-президент ВЭО России В.Н. Красильников торжественным вручением одной из высших наград ВЭО России – Почетного диплома Вольного экономического общества России за выдающийся вклад в развитие российской экономической науки.

Решением Президиума ВЭО России в 2016 году Почетным дипломом награжден Д.Е. Сорокин, вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, заведующий Центром институтов социально-экономического развития Института экономики РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор.

Темой обсуждения на круглом столе стали проблемы обеспечения национальной экономической безопасности, которые в настоящее время многократно актуализированы. Кризисные явления в мире заставляют задуматься о формировании новой концепции глобальной и национальной структуры безопасности.

Какие требования эта задача выдвигает перед Россией? Какие меры должны быть предприняты для нейтрализации внешних и внутренних угроз? Данным вопросам уделяется все большее внимание в экспертных, научных, политических кругах. На дискуссионной площадке ВЭО России были выдвинуты конкретные предложения и рекомендации.

С основным докладом выступил В.А. Цветков, директор Института проблем рынка РАН, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор.

В докладе В.А. Цветкова прозвучали конкретные меры по обеспечению национальной экономической безопасности, а также озвучены наиболее важные угрозы, предопределяющие перспективы развития России в XXI веке, и предложены меры поддержки населения и реального сектора экономики в условиях углубляющегося мирового кризиса.

Валерий Анатольевич выделил следующие основные угрозы: самоустранение Правительства Российской Федерации от проблемы обеспечения экономической безопасности страны; обанкротившаяся, тупиковая модель экономики развития страны, которая постепенно превращает Россию в технологическое захолустье и не дает возможности вывести экономику на инновационный уровень; неэффективность налоговой системы; неравномерное развитие регионов РФ и, наконец, отсутствие социальной справедливости как фактора экономического развития.

Надо признать, что избранная либеральным финансово-экономическим крылом правительства схема экономического развития страны обанкротилась. Это уже не предмет научного спора, а констатация факта. Сегодняшняя Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Если не скорректировать курс экономического развития, возможно, придется говорить не о движении к рынку, а о выживании населения. И тогда нужда заставит принимать уже нерыночные шаги.

Неотложная задача – переломить тенденцию спада производства. Необходимо любыми экономическими мерами поощрять вложение денег в производство путем льготного налогообложения прибыли, льготного кредитования и другими известными мерами, включая бюджетное финансирование. Нужно создать такие условия, чтобы всякий, кто способен производить нужную стране продукцию, такую возможность получил.

Мы загнали свою экономику в тяжелейший кризис. В результате по уровню потребления мы в числе развивающихся стран. Но по производственной структуре – пока еще сверхдержава. То, что было нашей гордостью, оказалось нашей трагедией (позором).

Мы обязательно возродимся как страна, занимающая достойное место в мировой экономике и политике. Но не по схеме, разработанной экспертами МВФ для стран так называемого третьего мира, направленной на экономическое уничтожение целых отраслей, профессий, регионов.

Необходимо разработать концепцию и долгосрочную стратегию социально-экономического развития России, которая позволит обеспечить гарантию независимости страны, определит возможность проведения самостоятельной экономической политики и создаст условия для стабильности и долговременного устойчивого развития в условиях мирового кризиса.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье приведён краткий историко-аналитический обзор попыток создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны, в связи с началом практической фазы работы над стратегией социально-экономического развития России до 2030 г. Необходимо создать целостную систему прогнозов и планов развития страны для достижения национальной задачи России. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

Abstract

The article gives a brief historical and analytical review of attempts to create a long-term strategy of socio-economic development of the country, in connection with the beginning of the practical phase of the work on the strategy of socio-economic development of Russia until 2030. Necessary to create an integrated system of forecasts and the country's development plans to achieve the Russian national goal. The scientific community should propose the concept – a set of key ideas, views, principles, giving a holistic view of the strategic development objectives, stages and methods of achieving it.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Департамент стратегического развития, мировая экономика, энергосырьевой сценарий развития, зависимость от импорта товаров и технологий, безопасность страны, ВВП, «война санкций», траектория устойчивого экономического роста, целевой сценарий, национальная задача России, исторический опыт.

Keywords: strategic planning, strategic development department, the global economy, energy and raw materials scenario, dependence on imported goods and technology, security of the country's GDP, «the war of sanctions», the path of sustainable economic growth, the target scenario, the national problem in Russia, historical experience.

Выбор темы сегодняшнего круглого стола определялся, прежде всего, тем обстоятельством, что началась практическая фаза работы над стратегией социально-экономического развития России до 2030 г. В этой связи напомним, что в истории новой России – это третья попытка создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны.

Первая была предпринята в 2000 г., когда в соответствии с распоряжением Правительства России от 1 декабря 1999 г. № 2021-р был подготовлен проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу с горизонтом до 2010 г.

В силу целого ряда причин, в т.ч. и в связи с серьезными замечаниями со стороны Российской академии наук, этот документ

после неоднократных обсуждений в правительстве так и не был окончательно принят. Хотя последующие среднесрочные планы-прогнозы на трехлетний период во многом исходили из идеологии данного документа.

Вторая попытка состоялась в 2008 г., когда 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года.

Однако уже к 2010 г. стало ясно, что заложенные в ней перспективы требуют серьезной корректировки. Как вы знаете, была сделана попытка принять новую редакцию Концепции, однако она окончилась ничем.

Нынешняя – третья – попытка создания долгосрочной стратегии опирается на серьезную законодательную базу. 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающий создание целостной системы прогнозов и планов развития страны. 08.08.15 г. для его реализации было принято постановление Правительства РФ № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». В целях координации всей этой огромной работы в Минэкономразвития создан новый Департамент стратегического развития. Мы благодарны руководству этого Департамента за возможность представить на сегодняшнем круглом столе свое видение обсуждаемой сегодня проблемы.

Конечно, принятый закон можно критиковать, и сегодня уже идет работа по его совершенствованию. Но важно понимать, что сейчас на законодательном уровне закреплено то, к чему неоднократно призывало научное сообщество, в т. ч. на наших круглых столах: без стратегического плана невозможно прогрессивное социально-экономическое развитие страны. Этот важнейший для создания такого плана шаг сделан. Теперь задача научного сообщества: активно включиться в эту работу.

В чем заключается задача экспертного сообщества? Напомню, что основатель нашего круглого стола Леонид Иванович Абалкин всегда подчеркивал: разработка стратегического плана, программ

развития – это удел государственных органов власти, ибо только они располагают той полнотой информации, которая позволяет определить временные рамки и ресурсные возможности осуществления мероприятий, позволяющих достигнуть поставленные цели. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

Я полностью разделяю этот подход и в этой связи хочу высказать несколько соображений.

Формирование всех трех стратегий происходило и происходит в разных социально-экономических условиях.

2000-й год – время, когда, опираясь на стабилизацию экономической жизни, достигнутой правительством под руководством Е.М. Примакова, страна начала «приходить в себя» после социально-экономической катастрофы 1990-х гг.

Вместе с тем напомним, что в феврале 2001 г. состоялся наш первый круглый стол с заявленной темой «Год прошел – что дальше?», на котором ваш покорный слуга выступил со «стартовым» докладом. В этом докладе был сделан вывод: «2001 г. продолжил тенденцию, ведущую к закреплению за российской экономикой статуса, в лучшем случае, второго эшелона... и пока ни что не указывает на то, что 2002 г. изменит эту тенденцию». К глубокому сожалению, этот вывод продолжал оставаться актуальным и все последующие – часто называемые «тучными» – годы.

Итог этих лет был подведен Президентом в его выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г., в котором было сказано: «Не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. ...И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального

развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения»¹. Кризис 2009 г., когда под влиянием резкого падения цен на мировом энерго-сырьевом рынке произошел обвал ВВП² и лишь накопленные финансовые резервы позволили избежать катастрофических социально-экономических последствий, послужил наглядной иллюстрацией приведенного тезиса выступления Президента.

По сути Концепция-2020 должна была увести нас от этого опасного сценария. Принималась она, когда страна находилась на подъеме. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 1999–2000 гг. составили 6,9%.³ Однако, как показали последующие события, по сути изменений не произошло. Поэтому нынешняя попытка предпринимается в условиях, когда явственно сложился тренд на стагнацию.

Динамика приростов ВВП, % к предшествующему году

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
%	5,2	- 7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6

Отсюда и проистекала задача, поставленная в послании Президента Федеральному собранию 4 декабря 2014 г.: «Надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста».

Однако за прошедший год ситуация лишь ухудшилась: согласно данным Минэкономразвития России в 2015 г. мы получи-

¹ Этот факт неоднократно отмечался и Минэкономразвития России: «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть» [8].

«В 2004–2007 гг. фактор внешнеэкономической конъюнктуры обеспечил 42–50% роста» [5].

«Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» [4].

² В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6-5 процентных пункта, или почти 50% общего падения [5].

³ Здесь и далее использованы данные Росстата и Минэкономразвития.

ли падение ВВП примерно на 4%. При этом из сложившейся динамики ясно, что пресловутая «война санкций» могла лишь ускорить переход от замедления темпов роста к падению ВВП, но отнюдь не породила его.

Не утешают и прогнозы Минэкономразвития на предстоящий период. В этой связи напомним, что в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., утвержденных 31 января 2013 г., отмечалось: «В предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5%. ...2–3 % в год... критически мало. При такой динамике валового внутреннего продукта не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны». Однако, если исходить из базового сценария прогноза того же Минэкономразвития, принятого 26 октября 2015 г., среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013–2018 гг. составят лишь 0,5%, что на порядок ниже, чем требующиеся. Даже если осуществится целевой сценарий, то за тот же период темпы будут 1,3% в год, что в два раза ниже, обозначенной «красной черты». Такое «развитие» не только породит внутренние социально-экономические проблемы, но и существенно ухудшит соотношение сил с нашими основными геополитическими конкурентами.⁴

Тем не менее, в основу новой стратегии должна быть положена та же стратегическая цель, что и в первых двух попытках. Напомним, что в проект Основных направлений до 2010 г. ставилась задача: «в среднесрочной перспективе необходимо предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран-лидеров мирового развития».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года провозглашалось «Стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики».

⁴ Согласно тем же данным среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013 – 2018 гг. для США составят 2,4%, Еврозоны – 1,1%, КНР 6,8%. Мировые же темпы прироста – 3,4%.

Данное целеполагание определяется не амбициями тех или иных политических сил или их лидеров. Оно проистекает из объективного геополитико-экономического положения России. Об этом еще в середине XIX века писал Н.Я. Данилевский: «Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...» [2, С. 339]. На этот факт указывали и многие серьезные зарубежные исследователи. Так, Й. Шумпетер в середине XX века отмечал, что для Запада «российская проблема состоит не в том, что Россия – социалистическая страна, а в том, что она – Россия» [9]. На это обстоятельство указывают и современные исследователи. Г.Х. Попов, считающий, что победа большевиков в 1917 г. во многом была обусловлена тем, что они не просто «предложили свой вариант решения мирового кризиса», а «одновременно ...предложили ...пути решения главной национальной задачи России»: сохранить ее целостность и преодолеть отставание от ведущих мировых держав, т.е. остаться великой державой по критериям начала XX столетия [3, С. 107–109]. И ныне «Россия должна быть мировой державой..., а не лидером «своего» блока» [3, С. 253]. На это же указывал и Л.И. Абалкин: «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» [1, С. 220].

Судя по всему, эта позиция, по крайней мере на вербальном уровне, разделяется и нынешним политическим руководством страны. Еще в Послании Президента России в 2003 г. было сказано о необходимости «все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и

развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада».

Конечно, можно поставить вопрос: следует ли в нынешних обстоятельствах увлекаться глобальными задачами в ущерб неотложным мерам?

Отвечая на него, следует вспомнить, что исторический опыт, как собственный, так и зарубежный, показывает: ни одна страна не выходила из системных кризисов – а Россия переживает именно таковой – не имея стратегии, ставящей перспективные цели лидерства. В этой связи можно сослаться на план ГОЭЛРО, «Новые рубежи» Ф. Рузвельта, стратегии послевоенного возрождения Германии и Японии, стратегию, осуществляемую с 1980-х в КНР. Не имея такой стратегии, экономическая политика неизбежно сведется к «затыканию дыр», подчинится конъюнктурным обстоятельствам и в конечном счете будет обречена на поражение. Именно поэтому нынешняя Стратегия по определению должна быть направлена на реализацию оптимистического сценария развития России.

В этой связи хочу напомнить, что в декабре 1999 г. вышла в свет монография, подготовленная под руководством Л.И. Абалкина: «Россия – 2015: оптимистический сценарий». В тот период многие задавали вопрос: почему рассматривается только оптимистический сценарий, без включения столь модных... алармистских прогнозов? Ответ содержался в тексте монографии: «...Геополитическое положение России делает безальтернативным, с точки зрения ее исторической перспективы в нынешних пространственных параметрах, поддержание статуса России в качестве великой державы (одного из мировых полюсов роста, а следовательно, и силы). Любой другой сценарий... не для России в нынешнем ее понимании как государства. ...При такой постановке сценарий для России не может быть назван иначе, как оптимистическим» [7, С. 43].

Что же касается ресурсных возможностей, то хотел бы обратить внимание, что на протяжении последних четырех месяцев

Президент страны минимум дважды отмечал, что хотя ситуация в стране непростая, но она, тем не менее, не критичная.⁵

Считаю, что для такой постановки есть все макроэкономические обстоятельства.

Таблица 1

Макроэкономические показатели РФ по итогам 2015 г.

Показатель	В % к 1998 г.	В % к 2009 г.
ВВП	198,8	110,4
Промышленное производство	184,6	115,0
Сельское хозяйство	170,7	115,7
Инвестиции в основной капитал	315,7	111,1
Реальные располагаемые доходы населения	250,2	110,4
Международные валютные резервы на 27.11.15.	2413,2 (к 13.08.1998 г.) 15,1	96,9 (к 13.03.2009 г.) 376,1

Другой вопрос: хватит ли у нас умения использовать имеющиеся ресурсы в интересах оптимистического варианта стратегии? Представляется, что для этого экспертное сообщество должно сосредоточиться не на критике допущенных ошибок прошлого и поиска виновных, а на деловом конструктивном обсуждении назревших проблем и поиска вариантов их решения. Надеюсь, наш круглый стол послужит примером такого подхода.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Избр. труды: в 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-

⁵ Совещание по бюджетным проектировкам на 2016 год. 22.09.15.: «Ситуация в экономике непростая, но она не критическая». Послание Федеральному собранию. 03.12.15 г.: «Ситуация действительно сложная, но – говорил уже об этом, хочу повторить – не критичная».

Романскому. 6-е изд. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. Издательство «Глагол», 1995.

3. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие». М.: Экономика. 1998.

4. Пояснительная записка Минэкономразвития России о сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах. Минэкономразвития России, 2012 г.

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009 г.

6. Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // Экономист. 1998. № 1. С. 10; Россия XXI век // Экономист. 2000. № 1. С. 9).

7. Россия – 2015: оптимистический сценарий. М., 1999.

8. Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России, 2005 г.

9. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. М.: Экономика, 1995.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Poisk puti v menjajushhemsja mire // Izbr. trudy: v 4-h tt. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
2. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa: vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu. 6-e izd. Spb.: Izdatel'stvo S. – Peterburgskogo universiteta. Izdatel'stvo «Glagol», 1995.
3. Popov G.H. Budet li u Rossii vtroe tysjacheletie». М.: Экономика. 1998.
4. Pojasnitel'naja zapiska Minjekonomrazvitija Rossii o scenarnyh uslovijah dlja for-mirovanija variantov prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija v 2013–2015 godah. Minjekonomrazvitija Rossii, 2012 g.
5. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 g. g. Minjekonomrazvitija Rossii, 2009 g.

6. Rogov S.M. Rossiya – XXI vek (materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii) // Ekonomist. 1998. № 1. S. 10; Rossiya XXI vek // Ekonomist. 2000. № 1. S. 9).

7. Rossiya – 2015: optimisticheskij scenarij. M., 1999.

8. Utochnennyj prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2006 g. i osnovnye parametry prognoza do 2008 g. Minjekonomrazvitija Rossii, 2005 g.

9. Shumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratija. Per. s angl. M.: Ekonomika, 1995.

**ПЯТЬ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**FIVE ISSUES OF ECONOMIC
SECURITY AND ECONOMIC GROWTH
IN MODERN RUSSIA**

В.А. ЦВЕТКОВ

*директор Института проблем
рынка РАН, проректор по научной
работе ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

V.A. TSVETKOV

*director of the Market Economy
Institute under the Russian Academy
of Sciences, vice-rector for research
of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher
Education «Financial University
under the Government
of the Russian Federation»,
corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье исследуются наиболее значимые проблемы (угрозы), предопределяющие перспективы развития России в XXI веке, и предлагаются возможные направления поддержки населения и реального сектора экономики в условиях углубляющегося кризиса

са. Автор считает, что необходимо разработать комплексную Программу государственного стимулирования развития промышленности, которая, с одной стороны, будет содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства, а с другой стороны, подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Одновременно в рамках Программы стимулирования следует утвердить перечень критериев, которым должны соответствовать предприятия, рассчитывающие на получение государственной поддержки. Чтобы улучшить ситуацию на рынке труда, в первую очередь нужны налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; необходимы компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников, а также меры по поддержке мобильности рабочей силы.

Abstract

The article examines the most important problems (threats), predetermining the prospects of development of Russia in XXI century, and suggests possible directions of support of the population and real economy in a deepening crisis. The author believes that it is necessary to develop a comprehensive program of state stimulation of industrial development that will facilitate the transition to a more balanced structure of production, on the one hand, and encourage the companies to release innovative and competitive products, on the other hand. Concurrently within the framework of incentive programs should be approved a list of criteria to be met by companies that expect to receive state support. In order to improve the labor market situation we need to put tax incentives for companies that are creating new high-performance jobs; compensation of training expenses or training of employees, as well as measures to support labor mobility.

Ключевые слова: кризис; цены на нефть; рост ВВП; таргетирование инфляции; импортозамещение.

Keywords: crisis; oil prices; GDP growth, inflation targeting, import substitution.

«Вот, подите же, до чего все у нас делается глупо и бездарно – на редкость. И черт знает какая слава идет о нас, о русских. Обидно и совестно. Подумайте, – талантливый народ, богатейшая страна, а какая видимость?.. Живем как с перебитой поясницей. Но главное это страх. Неизвестно перед кем и почему. Забитость, вековое лакейство».

А.Н. Толстой «Хождение по мукам»

В начале XX века Аргентина была одной из крупнейших экономик мира, но постепенно растеряла свое влияние и сейчас воспринимается лишь как один из региональных лидеров. К сожалению, у России сегодня есть все предпосылки в ближайшее десятилетие повторить судьбу Аргентины. Эти предпосылки предопределяются ключевыми проблемами нашей страны. Парадокс заключается в том, что об этих проблемах все знают, но при этом они так и остаются нерешенными, порождая, в свою очередь, новые проблемы.

Хотел бы обозначить наиболее значимые проблемы (угрозы), предопределяющие перспективы развития России в XXI веке, и предложить возможные направления поддержки населения и реального сектора в условиях углубляющегося кризиса.

ПРОБЛЕМА 1:

самоустранение Правительства от решения конкретных задач по обеспечению экономической безопасности и экономического роста

Анализируя причины кризисной ситуации в России, можно заметить, что во многом она носит рукотворный характер. Кризисная ситуация возникла не мгновенно и не случайно, она развивалась в течение длительного времени под неусыпным оком псевдолиберального крыла Правительства России.

Кризис наглядно продемонстрировал, что наша страна, по сути дела, стала страной «бензоколоночного типа», где цены на нефть не просто влияют на экономику страны – они ее полностью

определяют. Есть цены на нефть, и есть курс рубля к доллару, а между ними ничего нет. Нет самой экономики, нет промышленного производства.

2014–2015 гг. стали чрезвычайно знаменательными для российской экономической истории. Этот период без всяких преувеличений можно назвать временем горьких разочарований, крахом надежд на быстрый выход страны из глубочайшего экономического кризиса. Сегодня Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Углубление рецессии стало поводом к началу кампании по «исключению» России из БРИКС.

В 2015 г., по данным Росстата, российский ВВП сократился на 3,7%, падение инвестиций составило 8,4%, розничный оборот рухнул на 10%. Положительное сальдо внешней торговли снизилось на 23,2% – до уровня 145,6 млрд долл. против 189,7 млрд долл. в 2014 г. Зато рост инфляции, по официальным данным, составил 13%. Вместе с тем по отдельным продовольственным группам товаров рост был на уровне 30% и выше.

Ушедший 2015 г. ознаменовался ухудшением потребительских настроений населения. Резко снизился уровень жизни. За год население потеряло почти 10% своих реальных доходов и будет терять их дальше. На фоне сокращения реальных расходов на медицину в России выросла смертность.

Из всех секторов экономики только агропром показывает убедительный рост и выручки, и рентабельности, поэтому туда идут инвестиции. Зато все остальные сектора: нефтяная промышленность, металлургия, машиностроение и прочие инвестиции сокращают. Встал рынок недвижимости. На 30% упал автомобильный рынок. Волатильность валютного рынка огромна.

Продолжающееся падение цен на нефть может отложить восстановление российской экономики еще, как минимум, на год. Резервы страны истощаются без каких-либо идей относительно их будущего пополнения.

Аналитики продолжают ухудшать свои прогнозы по состоянию российской экономики на 2016 г. По оценкам Банка России, годовой темп снижения ВВП в I квартале 2016 г. может составить 1,7–2,5%, что превышает предыдущий прогноз (1–2%).

И ни одна из вышеперечисленных проблем не становится для Правительства поводом усомниться в правильности своих действий. Что вообще оно делает для вытаскивания страны из кризиса? Публикует новые, далекие от реальности прогнозы роста ВВП? Где признаки или хотя бы намек на признаки выздоровления, формирования цивилизованного рынка? Где же механизм оживления хозяйственной активности, во имя которой всем предлагают затянуть пояса? Какой чудак будет вкладывать средства в развитие производства при бешеном обесценивании рубля?

Вряд ли найдется хотя бы один стоящий закон, стимулирующий производство в частном секторе. Да и в формулировке ближайших экономических задач рефреном звучит старый мотив: максимально использовать ценовой и налоговый фактор для снижения бюджетного дефицита. Вообще говоря, при такой постановке вопроса не ясна сфера ответственности Правительства. Если уровень жизни, темпы роста экономики, стоимость недвижимости как индикатора состояния рынков активов не являются значимыми для Правительства, выходит, что оно управляет только и исключительно распределением бюджета государства. При этом, нисколько не сомневаясь в своей правоте, сокращает любые расходы, кроме расходов на содержание самой бюрократии.

Поэтому с уверенностью можно сказать, что убежденное самоустранение Правительства от решения задач экономического роста является, по меньшей мере, новацией в современной хозяйственной политике. При этом правительственные идеологи страдают комплексом самодостаточности. Самое большее, на что они согласны, – это вежливо выслушать предложение своих оппонентов и, не вдаваясь в дискуссии, идти своим путем.

Но, может быть, пора остановиться и задуматься?! Согласно опросу, проведенному Фондом общественного мнения (ФОМ), впервые за время кризиса более половины граждан назвали «плохим» положение дел в экономике. До сих пор преобладали удовлетворительные оценки. В январе 2016 года об ухудшении дел заявили почти 60% опрошенных. Для сравнения: месяц назад так считали лишь 40% россиян. Граждане не только ставят двойку текущему положению в экономике, но и отмечают дальнейшее

ухудшение ситуации. Похоже, все больше граждан осознают себя жертвами кризиса и антикризисных мер правительства.

Следует согласиться с председателем Счетной палаты Татьяной Голиковой: *«Если бы нынешнее Правительство оказалось в 1998 г., у него, скорее всего, не хватило бы ни сил, ни воли справиться с ситуацией, требовавшей решений быстрых и жестких. Привычка к постоянному росту цен на нефть расслабила: ограничиваясь тактическими мерами, Правительство словно надеется, что нефть вот-вот снова резко подорожает и все проблемы решатся сами собой. Пора снова учиться работать в условиях кризиса».*

Хотелось бы ошибиться, но боюсь, что если ситуация не изменится, то через некоторое время может появиться потребность не в альтернативной программе преодоления кризиса, а в программе выживания страны в условиях полной деградации национальной экономики.

ПРОБЛЕМА 2:

обанкротившаяся, абсурдно тупиковая модель развития страны, в результате которой Россия постепенно превращается в технологическое захолустье

Несмотря на наличие в Российской Федерации различных институтов и механизмов развития, не происходит самого главного – новые технологии внедряются в отечественное производство крайне медленно. Или вообще ничего не происходит. И это на фоне массового выхода из эксплуатации устаревшего оборудования и даже целых предприятий...

Как показала неудачная практика проведения либеральных реформ, глупо и недальновидно полагаться на всемогущие «невидимой рыночной руки». Вспомним Великую депрессию 1929–1934 гг. и опыт США, возродивших свою экономику и сохранив при этом демократические традиции, программу Ф. Рузвельта – жесткую стабилизацию рынка административными методами. Или послевоенную Германию, Японию, которые также не придерживались во время выхода из кризиса никаких монетаристских схем. Наоборот, проводилась государственная политика строительства рынка.

Государство обязано играть ведущую роль в процессе модернизации промышленности, особенно в столь не простое время, тем более когда от власти требуется «принуждение к инновациям».

Чтобы слезть с нефтяной иглы и поставить национальную экономику на инновационный путь развития, необходимо разработать комплексную *Программу государственного стимулирования развития промышленности*, которая, с одной стороны, должна содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства, с другой стороны, подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Одновременно в рамках Программы стимулирования следует утвердить перечень критериев, которым должны соответствовать предприятия, рассчитывающие на получение государственной поддержки.

Для расширения производства и импортозамещения недостаточно одной лишь идеи, необходимы длинные и дешевые деньги (на срок от 5 лет по ставкам ниже инфляции), но денег нет! Почему? Да потому что проводимая в течение достаточно долгого времени политика российского Минфина и Банка России была направлена не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики, а, наоборот, на его ограничение.

Создается впечатление, что люди, сидящие в высоких министерских креслах, совершенно не понимают причинно-следственной связи инфляционных процессов. Получается какой-то театр абсурда. Вся антиинфляционная политика российского правительства с января 1992 г. по сегодняшний день сводится к короткой, как у Буратино, мысли: «Чем меньше денег, тем ниже цены». Поэтому борьба с инфляцией – это борьба с деньгами в экономике самыми доступными средствами. Больше никаких антиинфляционных мероприятий Правительство не проводит.

В результате займы для крупного и среднего бизнеса уже давно (еще до украинских событий и введения санкций против российских компаний) были неподъемной ношей. Значительно осложнили ситуацию обвал рубля в декабре 2014 г. и паническая реакция на это со стороны Банка России, повысившего ключевую

процентную ставку до 17%. Итог: тысячи предприятий по всей стране в одночасье вообще оказались отрезанными от кредитных средств, ставки по которым достигли запредельной величины.

В то время как большинство европейских банков финансируют бизнес под 0,5% годовых (японские компании получают деньги на 10 лет под 0,01%!), российским предприятиям приходится брать кредиты по ставке 30–40% годовых. Но это нереально!

Одновременно крупные компании, которым стали недоступны займы на международном рынке, стали вытеснять с рынка средние предприятия и индивидуальных предпринимателей. В результате многие идеи малого и среднего бизнеса не реализуются, не создаются рабочие места, что было бы очень кстати в нынешних непростых экономических условиях, когда так высока скрытая безработица.

Национальный банк любой страны «золотого миллиарда» имеет в числе своих задач содействие экономическому росту. Вот какие цели стоят, например, перед Европейским ЦБ: «поддержание стабильности цен» и «общей экономической политики» ЕС. Федеральная резервная система США, проводившая до недавнего времени третий раунд программы количественного смягчения (QE3), в рамках которой у участников финансового рынка выкупались государственные и ипотечные облигации на 85 млрд долл. в месяц, ключевой целью имела снижение безработицы. В Японии именно денежно-кредитная политика является основой «абэ-номики» (экономического курса, проводимого премьером Синдзо Абэ), обеспечивая накачку экономики длинными и дешевыми деньгами.

Приведенные примеры доказывают, что современная национальная кредитно-финансовая система должна быть адекватной целям развития экономики и, главное, настроенной на развитие и расширение кредитования реального сектора.

Однако наш ЦБ может спокойно игнорировать все призывы изменить свою политику в интересах развития экономики. Главная его задача – таргетирование инфляции любой ценой. Даже ценой смерти всей промышленности. Ни Конституция России, ни Федеральный закон «О Центральном банке РФ» не ставят перед регулятором задачу содействовать экономическому росту.

Для исправления ситуации нужно законодательно включить в перечень целей денежно-кредитной политики и деятельности ЦБ создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

Нужно также отметить, что Банк России не подчиняется органам исполнительной власти (Президенту и Правительству), а подотчетен Госдуме, перед которой он обязан каждый год отчитываться. Но реально и Госдума фактически лишена возможности влиять на политику регулятора. В законе о Банке России говорится лишь, что «Государственная Дума рассматривает годовой отчет» и «принимает решение». Наказать или призвать к ответу руководство ЦБ в общем-то практически невозможно. Поэтому необходимо внести еще одну поправку в законодательство, позволяющую Госдуме непосредственно контролировать и влиять на политику Банка России в рамках исполнения регулятором требований главы государства, изложенных в ежегодных посланиях и других президентских указах, направленных на создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

Если на законодательном уровне будут приняты предлагаемые поправки, то решение всех других вопросов, направленных на совершенствование кредитно-денежной системы в интересах развития экономики страны, будет носить исключительно технический характер. К техническим мерам, направленным на поддержку реального сектора, можно отнести снижение ключевой ставки до уровня, сопоставимого с уровнем ставок в ЕС, США, Китае.

Но это в долгосрочном периоде. В настоящее время необходимо в сжатые сроки разработать и реализовать национальную кредитно-финансовую политику, адекватную целям модернизации и развития российской экономики, в основу которой должно быть положено сочетание доступных кредитов и низких процентных ставок.

Основу данной системы должно составить многоканальное финансирование предприятий реального сектора, которое базируется на предоставлении банковского кредита под государственные гарантии с обязательным субсидированием определенной части кредитной ставки. При этом предприятие,

финансируемое по данной схеме, должно гарантировать сохранение отпускных цен на определенном уровне.

В целом в сложившейся ситуации необходимо поддерживать бизнес всеми возможными способами. Сделать это можно с помощью *политики бюджетного стимулирования на основе комбинированного использования методов налогового и инвестиционного стимулирования*, т.е. перейти от практики бессистемного латания дыр к политике стратегического обоснования расходов бюджета.

В *инвестиционной сфере* необходимо вкладывать средства в инфраструктурные проекты с большим мультипликативным эффектом, стимулирующие развитие малого и среднего бизнеса в регионах.

Например, сейчас для России крайне эффективно было бы реализовать инвестиционный проект строительства скоростных авто- и железнодорожных магистралей под условным названием «Дальний Восток – Европа», как своего рода высокотехнологичный «шелковый путь XXI века».

Этот проект, базирующийся на принципах частно-государственного партнерства, может носить межгосударственный характер. К нему могут быть привлечены инвестиции Китая, Японии, Казахстана, Южной Кореи.

Одновременно интеграция национальной транспортной системы в мировой грузопоток создаст условия и для развития инфраструктуры регионов страны, будет способствовать комплексному решению социальных проблем, таких как создание новых рабочих мест, объектов жизнеобеспечения и пр.

Если вовремя не приступить к реализации этого проекта, то грузопоток из Азии в Европу пойдет в обход России. Белоруссия (наш партнер по ЕАЭС) уже присоединилась к Транскаспийскому маршруту (доставка грузов в Азию через украинский порт в Одессе), идущему в обход России. Пока о его полномасштабной работе говорить рано, но первый звонок уже прозвучал.

Распределять инвестиционные кредиты по инфраструктурным проектам должны *банки долгосрочного развития на принципах целевого кредитования*. Целевые кредиты должны выдаваться и, главное, оплачиваться под конкретный проект. Заемщик не имеет

живых денег. Он заказывает подрядчикам конкретные работы и отправляет их счета в банк долгосрочного развития. Если банк сочтет эти работы соответствующими инвестиционному проекту, он их оплатит.

Особо надо позаботиться о *привлечении иностранных инвесторов*. Конечно, сами по себе они нас не спасут. Но без них не обойтись, так как с ними прежде всего связаны современные технологии. А у нас нет времени изобретать велосипед. Но здесь получается такой парадокс: пока мы не добьемся политической и экономической стабильности, никто из серьезных инвесторов к нам не пойдет. А без притока капиталов добиться экономической стабильности невозможно. Можно предложить следующее решение: *вложить определенную сумму (из наших фондов) в международную страховую компанию, которая страховала бы иностранных инвесторов, вкладывающих деньги в Россию, от всевозможных политических рисков*.

В сфере *налогового регулирования* необходимо *предоставить налоговые каникулы для вновь открываемого бизнеса на 5 лет; ввести регрессивный налог на прибыль; рассмотреть вопрос о снижении ставки НДС; не повышать социальные налоги в течение 5–7 лет*.

Но это все мелочи. Нужно ставить вопрос об изменении налоговой политики. Речь должна идти не только о снижении налогов, но о пересмотре всей системы налогов, которая стала серьезным препятствием на пути к «справедливому» рынку.

Особенно жестока и безобразна она по отношению к производителю. Ведь утаить доходы в торговле или торговло-посреднической деятельности куда проще, чем в производстве. Надо проводить селективную налоговую политику, поощряя производство тех товаров, которые сегодня особенно необходимы народу в рамках политики импортозамещения.

Главное же – принцип налогообложения должен быть изменен. Налог надо брать с имущества, с того, что тебе дали в наем или ты сам присвоил, а не с прибыли. Если собственник способен уплатить налог за то, чем пользуется, значит, он эксплуатирует полученные ресурсы эффективно. А государству только это и важно. Кроме того, такой подход значительно снизил бы возмож-

ность для всякого жульничества: доход, прибыль можно утаить, собственность не спрячешь.

В отдельный блок необходимо выделить *меры поддержки российских экспортеров – единственных на сегодняшний день поставщиков валюты на внутренний рынок*. Компании-экспортеры являются еще и ведущими работодателями в экономике, а снижение объемов экспорта может привести к сильному росту безработицы.

Наиболее высокими темпами сокращается экспорт не только продукции топливно-энергетической отрасли, но и металлургической, химической промышленности и машиностроения. При этом объемы экспорта могут еще больше упасть.

В числе мер поддержки национальных экспортеров необходимо, как нам видится, сделать следующее.

1. *Снизить ставки по кредитам.*

Для реализации данной меры поддержки следует разработать методологию формирования и определить перечень стратегических предприятий, кредиты которым будут рефинансироваться на льготных условиях. При этом такую поддержку нужно оказывать адресно – лучшие предприятия во всех отраслях составляют примерно 2–3%. Поэтому и поддержку нужно переориентировать с отраслевого уровня на помощь лучшим, наиболее успешным и значимым.

2. *«Заморозить» рост тарифов естественных монополий на определенный период.*

Чтобы компании-экспортеры могли успешно работать, рост тарифов естественных монополий не должен в ближайшие годы превышать 1% в год.

ПРОБЛЕМА 3: сильный центр – слабая периферия

Устойчивой может быть лишь та держава, которая развивается за счет своей периферии, а не тратит все свои силы на то, чтобы развивать ее.

Российское же правительство идет по второму пути. Действующая сегодня в России система перераспределения благ с помощью региональных трансфертов полностью доказала свою не-

эффективность. Россия находится на третьем месте в мире по неравенству регионов. Различия между регионами столь высоки, что одни уже стоят практически на уровне с европейскими странами. Другие, наоборот, опустились до уровня беднейших африканских стран. По сути, являясь гражданами одного государства, мы проживем в разных странах!

Как показывает опыт развитых стран, политика регионального развития становится эффективной в том случае, если она носит не директивный, а *стимулирующий характер*. Вектор развития регионов должен быть повернут от поощрения слабых к *созданию условий для их развития*. Вспомним, что Сибирь и Дальний Восток на рубеже XIX и XX столетий формировались как новые центры российского экономического роста в первую очередь по причине гораздо большей свободы хозяйственной деятельности, которую получали местные крестьяне, торговцы и промышленники.

В рамках осуществления региональной политики от государства требуется провести несколько реформ.

Первое – необходимы серьезные вложения в инфраструктуру. Это важно и для простых людей, и для делового климата.

Второе – назрело изменение налогового законодательства. Необходимо поменять пропорции налоговых отчислений между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Важно также, чтобы работающие предприятия регистрировались по месту нахождения.

Третье – очень важно содействие в перераспределении трудовых ресурсов, стимулировании мобильности населения. Сегодня в России складывается парадоксальная ситуация, когда в одних регионах более половины населения сидят без работы, в то время как в других активно стараются привлечь рабочую силу из-за рубежа.

ПРОБЛЕМА 4: социальная несправедливость, достигшая критического значения и ставшая тормозом на пути экономического развития страны

В развитом демократическом обществе государство берет на себя обязанность по обеспечению занятости, по справедливому

распределению благ экономического роста, по расширению социальной защиты населения, по расширению доступа к качественному образованию и профессиональному обучению для всех категорий граждан с различными доходами.

К сожалению, в течение достаточно длительного времени проводимая социально-экономическая политика государства не учитывала, да и не учитывает по сей день, в полной мере то, что действительно важно для большинства людей, то, что их делает счастливыми. А это прежде всего наличие достойной работы, равноправный доступ к образованию и здравоохранению, реальная поддержка в старости, подотчетное правительство и право голоса в вопросах государственного управления.

Взамен этого внимание было сосредоточено на узком наборе рыночных показателей, таких как темпы приватизации государственной собственности, удвоение ВВП, открытость торговли и вступление в ВТО, сокращение внешнего долга и инфляции.

При этом экономическая политика зачастую носила бессистемный и абсурдный характер, была оторвана от реально складывающейся ситуации и проводилась без должного научного обоснования. В результате мы получили то, что и должны были получить, – экономически отсталую страну, живущую исключительно за счет продажи энергоресурсов, при бедном и незащищенном народе.

Согласно рейтингу уровня жизни, в 2015 г. Россия находилась на 61-м месте среди 142 стран мира, между Шри-Ланка и Вьетнамом. По экономическим показателям – на 75-м месте, по уровню коррупции и эффективности управления страной – на 99-м, по уровню безопасности – на 92-м, по уровню свободы граждан – на 89-м месте. С таким «имиджем» Россия и дальше будет не притягивать, а отталкивать даже своих союзников.

По мнению некоторых представителей российского Правительства, западные рейтинги вещь «лукавая» и «неправильная». Их цель, дескать, опорочить успехи «новой» России. С таким утверждением очень хочется согласиться, но все же какие успехи и достижения эти рейтинги хотят опорочить? Неясно!

Мы честно должны признать, что наша модель жизни, наша модель социально-экономического развития никому в мире не нужна. Как, например, объяснить тот факт, что с 1994 по 2013 г. Европейский союз увеличился с 12 до 28 членов, тогда как Россия все эти 20 лет, доказывая всем уникальность своего исторического пути, не может «интегрировать» даже одну Белоруссию в рамках так называемого проекта Союзного государства?

Прежде всего это связано с социальной несправедливостью, которая достигла своего критического значения и является тормозом на пути развития нашей страны. В России средний богач богаче среднего бедняка в 22 раза, в Москве – в 55 раз. При этом разрыв в доходах между неимущими и состоятельными людьми неуклонно растет!

По данным экспертов, у нас 70% национальных богатств в собственности у... 1% россиян. При этом, согласно даже официальной статистике, более 13% граждан страны живут за чертой бедности.

О низком качестве жизни в России свидетельствует нищенская оплата труда работающих граждан. В настоящее время, например, минимальная заработная плата – 6204 руб. в месяц, и как денежный индикатор прожиточного минимума в нашей стране он ниже, чем в Люксембурге, в 17 раз, во Франции – в 14, в Англии – в 10, в Эстонии – в 4 раза. Особенно высокий уровень нищеты в сельской местности, охватывающий около 45% жителей. По данным социологических исследований, 7% сельских жителей вообще недоедают.

Данные о бедственном состоянии населения нашей страны косвенно подтверждаются и результатами социологических опросов. По словам 61% опрошенных, у них нет никаких накоплений. Как следствие, 45% респондентов отметили, что не интересуются курсами валют. По данным Росстата, за чертой ниже прожиточного минимума сейчас находятся почти 20 млн человек. Однако социологи утверждают, что официальная статистика далека от действительности. Бедных в России в три раза больше.

О последствиях нищеты писал еще в XVIII веке Адам Смит. В частности, он отмечал, что «скудное существова-

ние трудящихся бедняков служит естественным символом того, что страна переживает застой, а их голодание – что она быстро идет к упадку».

Влияние последствий социальной несправедливости на перспективы развития страны нельзя недооценивать! Нищее население подрывает спрос: отсутствие спроса ведет к сокращению предложения, т.е. производства товаров и услуг. Вялый интерес к производству рождает инвестиционную апатию. Денег мало, но производства еще меньше, что отрицательно влияет на ВВП страны. Происходит высвобождение работников с предприятий и их попадание на рынок труда в качестве безработных. Далее – снижение налоговых поступлений в бюджет.

Социальная несправедливость – это не только неравномерное распределение благ, но и неравномерное распределение нужд, таких как право на проживание, здоровье, образование и т.д. Как показали исследования Всероссийского центра уровня жизни, бедными себя считают 40% жителей нашей страны, которые, по их мнению, лишены возможности прожить долгую жизнь и сохранить здоровье; получить образование не только самим, но дать его детям; не имеют доступа к средствам, обеспечивающим достойный уровень жизни.

В результате снижения качества уровня жизни происходит деградация социальной сферы, депопуляция населения, что ведет к демографической катастрофе, росту количества пустующих территорий с возможной перспективой их потери. Последняя перепись населения зафиксировала не только множество заброшенных деревень и «городов-призраков», но и их рост в результате продолжающегося сокращения численности титульного населения России.

Социальная несправедливость напрямую связана с вынужденной трудовой миграцией («утечкой мозгов»). По официальным данным, за три года из России более 1,2 млн человек работать уехали за рубеж, 40% из них – люди с высшим образованием, ученые, специалисты. Именно те, которые смогли бы сформировать запрос на модернизацию политической и экономической системы.

Низкая оплата труда и бедность подавляющего большинства населения – непреодолимое препятствие на пути создания среднего класса, главного носителя гражданских свобод. В результате мы имеем неконтролируемую обществом власть; бюрократию, приватизировавшую свои государственные полномочия; системную коррупцию и гражданскую пассивность.

С продолжающимся обеднением населения будут и далее прогрессировать все обозначенные выше проблемы, пока не достигнут критического уровня, а это представляет собой огромную опасность. В большинстве люди готовы мириться с разным уровнем дохода, который определяется рынком, с учетом способностей, знаний, умений и личных предпочтений. Но всему есть предел. Когда масштабы неравенства выходят за границы разумного, возникает чувство несправедливости, усиливается социальная напряженность, растут протестные настроения.

Для тех, кто интересуется связью политики с экономикой, сообщу, что с 1905 г. индекс Джини, который показывает характер распределения всей суммы доходов населения между его отдельными группами, вырос с 0,35 до 0,39 к 1916 г. В 1991 году индекс Джини в России составлял 0,26, сегодня он равен 0,42.

Во избежание такого развития событий необходимо, чтобы Российское государство стало справедливым к своему народу не только на словах, но прежде всего на конкретных делах. Уместно привести следующее высказывание Петра Столыпина, сохраняющее свою актуальность для нашей страны и по сей день: «...Главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны... Будут здоровье и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром...».

Чтобы остановить социально-экономическую деградацию страны, необходимо, во-первых, разработать **Государственную программу по преодолению нищеты**, в которой определить меры, сроки, ответственных лиц. Это сложная и комплексная программа, которая должна учитывать влияние на изменение уровня платежеспособного спроса населения таких показателей, как рост налогового бремени, инфляция, взвинчивание цен, рост безработицы, падение реальной заработной платы и т.п.

Одним из факторов решения этой задачи должно стать прогрессивное налогообложение, которое существует в развитых странах. Так, подоходный налог на сверхдоходы составляет в США – 40%, в Швеции и Франции – 60%. В России, к сожалению, подобные перераспределительные процессы не происходят, поскольку действует единая для богатых и для бедных плоская (13%) шкала, которую отменять власть не намерена.

В отличие от западных стран, российское правительство не прислушивается к совету крупнейшего английского экономиста XX века Артура Пигу, который писал, что *«богатство общества увеличивается при более справедливом перераспределении доходов и передаче части их от богатых к бедным»*. Он также выдвинул тезис, согласно которому *«больше пользы обществу приносит увеличение оплаты труда низкооплачиваемого работника по сравнению с высокооплачиваемым»*.

Далее. Необходима **поддержка занятости населения**. Уровень безработицы – одна из главных характеристик состояния экономики, и влияние ее последствий на перспективы развития страны нельзя недооценивать!

Для улучшения ситуации на рынке труда в первую очередь нужны **налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников; а также меры по поддержке мобильности рабочей силы**.

Другим фактором помощи населению должно быть **формирование рынка доступного жилья**. Строительство такого жилья не только исправляет социальную несправедливость, но и стимулирует экономику, создавая рабочие места, увеличивая налогооблагаемую базу, развивая сопутствующие отрасли. Поэтому в условиях кризиса для оздоровления экономики жилье должно строиться массово, большими объемами и в короткие сроки. Строительство под переселение из ветхого и аварийного жилья снимает социальную напряженность населения, устраняя неподходящие условия проживания для людей. В конце концов, благоустроенное жилье необходимо для создания нормальной полноценной семьи.

ПРОБЛЕМА 5: коррупция

Ключевые проблемы современной России либо вызваны коррупцией, либо значительно ею усугубляются. И хотя за последние лет 10 об этом социальном зле сказано немало, далеко не все отдают себе отчет в том, что коррупция является одной из главных причин деградации страны. Как бороться с коррупцией? Методов много – было бы желание, которого, кстати и не наблюдается!

В Сингапуре, например, чтобы искоренить это зло, премьер министр страны с 1965 по 1990 г. Ли Куан Ю добился признания коррупции главной угрозой общества и безжалостно отстранял от государственной службы и отдавал под суд своих ближайших соратников, уличенных в коррупции. В результате стране удалось за достаточно короткий период времени перейти из третьего мира в первый, приобрести авторитет и влияние в глобальной политике. За период с 1965 по 1990 г. (за 25 лет) ВВП на душу населения в стране вырос в 32 раза, в 2014 г. он составлял 36 897 долл. США. Для сравнения: в России – 6923 долл. в 2014 г., в 1990 г. – 3784 долл., т.е. рост всего в 1,8 раза. Как говорится, почувствуйте разницу!

ВЫВОДЫ

1. Надо признать, что избранная либеральным финансово-экономическим крылом Правительства схема экономического развития страны обанкротилась. Это уже не предмет научного спора, а констатация факта. Сегодняшняя Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Мы загнали свою экономику в тяжелейший кризис. В результате по уровню потребления мы в числе развивающихся стран.

2. Неотложная задача – переломить тенденцию спада производства. Необходимо любыми экономическими мерами поощрять вложение денег в производство путем льготного налогообложения прибыли, льготного кредитования, используя другие известные меры, включая бюджетное финансирование. Нужно создать такие условия, чтобы всякий, кто способен производить нужную

стране продукцию, такую возможность получил. Политика государственного регулирования инвестиционного процесса на макроуровне осуществлялась всеми крупными капиталистическими странами после Второй мировой войны. И это никак не мешало их рыночной ориентации.

3. Мы обязательно возродимся как страна, занимающая достойное место в мировой экономике и политике. Но не по схеме, разработанной экспертами МВФ для стран так называемого третьего мира, направленной на экономическое уничтожение целых отраслей, профессий, регионов. Если не скорректировать курс экономического развития, возможно, придется говорить не о движении к рынку, а о выживании населения. И тогда нужда заставит предпринимать уже нерыночные шаги.

4. Крупнейший политический провал либералов – дискредитация идей рынка и демократии. Каждый имеет право на ошибку, от нее никто не застрахован. Но у нашего «либерального» финансово-экономического блока Правительства должна быть ответственность не только перед страной, но и перед идеей рынка.

Рынок был дискредитирован реформами 1992–1993 г. И не столько ошибками (они могут быть у любого), сколько упорством в защите своих неверных решений. Результатом таких действий стало то, что от тоталитарной экономики мы перешли не к рыночной, а к криминально-мафиозной.

Прошло 25 лет реформ. Но до сих пор как не было, так и нет никакого четкого плана социальной защиты малоимущих, программы развития национальной промышленности. Как были мы ориентированы на сырьевые отрасли, так на этом и остались. Как не было высокотехнологичного экспорта, так его и нет. Класс собственников – стабилизаторов общества создать не удалось. Народ сегодня начинает отворачиваться от рынка, связывая с ним лишь негативные стороны нашей жизни (спекуляцию, обогащение путем обмана, неоправданное социальное расслоение и т.д.).

5. Сегодня со стороны наших властей прослеживается презрение к людям, над которыми производится в очередной раз экономический эксперимент. Возрождаются и такие характерные черты большевизма, как критика народа, который якобы по

незрелости мешает власть имущим проводить реформы, вновь звучат призывы к «светлому будущему». Лучший тому пример – Гайдаровский форум 2016 г., на котором российский народ без стеснения был назван дауншифтером (от англ. *downshifting* – включать пониженную передачу; дауншифтерами называют людей, которые сознательно отказываются от солидной должности и высокой зарплаты в пользу домашних тихих вечеров, хобби, субботы на дачных грядках, отдыха на Гоа – каждому свое).

Я искренне желаю успехов Правительству. Однако боюсь, что его упрямство в экономической политике может окончательно скомпрометировать рынок в глазах людей и привести к социальному взрыву. А это трагедия!

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Статья постулирует, что проблема экономической безопасности страны не может быть решена без перестройки экономики, перевода ее на индустриальный путь развития.

Abstract

The article postulates that the problem of the country's economic security cannot be resolved without economic restructuring and economy's transfer to the path of industrial development.

Ключевые слова: экономическая безопасность, деиндустриализация, реиндустриализация, индустриальный путь развития, технологическая революция.

Keywords: economic security, deindustrialization, reindustrialization, industrial development path, technological revolution.

Уважаемые коллеги!

Тема сегодняшнего круглого стола – не просто важная и актуальная, а я бы сказал, – суперважная и сверхактуальная. И по этой теме мы прослушали продуманный и очень взвешенный доклад.

Экономическое положение, в котором находится сегодня страна, таково, что мы вполне можем задаться вопросом – а сумеем ли мы, при сохранении нынешних мировых трендов экономического развития, ситуации геополитической, со всеми вполне просматриваемыми тенденциями ее негативного развития, и т.д., сохранить не только возможности нашего эффективного экономического развития, но и вообще сохранить нашу страну как государственное образование, экономически самодостаточную территорию и субъект международного права?

Позвольте, следуя традиции, заложенной докладчиком, привести пару цитат.

«...Экономическую безопасность можно рассматривать как некое состояние экономики и производительных сил общества, достаточное для самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необхо-

димого уровня национальной безопасности государства и конкурентоспособности национальной экономики. Приоритеты в сфере экономической безопасности России – задачи подъема экономики страны, проведения независимого экономического курса, преодоления научно-технической и технологической зависимости государства от внешних источников, ... необходимость принятия определенных мер по сохранению и развитию научно-технического, технологического и производственного потенциала, устранению деформаций в структуре российской экономики в целях обеспечения опережающего роста производства наукоемкой и высокопередельной продукции, структурной перестройки в сочетании с усилением государственного регулирования в экономике. Особо отметим необходимость поддержки ведущих научных школ, ускоренного формирования научно-технического задела и национальной технологической базы, создания механизмов вовлечения в этот процесс частного капитала. ...Россия в исторической ретроспективе всегда была самодостаточной в своем развитии. Только при этом условии наша страна может стать одним из мировых центров социально-экономического прогресса в обозримой перспективе. И переломным является именно настоящий момент. Сейчас у России есть шанс ликвидировать тяжелые социально-экономические последствия кризисных лет, создать предпосылки для ее устойчивого развития, одной из важнейших среди которых и является ускоренная модернизация промышленности...»

Не правда ли, актуально?

Так вот, эта фраза взята мною из моей статьи, которая была опубликована в ежегодном сборнике института Мировой экономики и международных экономических отношений РАН еще... в 2005 году! И написана была эта статья по просьбе редакции сборника в качестве рекомендаций к разрабатываемой в то время «Стратегии национальной безопасности России» по итогам моего выступления на очередном съезде Российского Союза промышленников и предпринимателей, где я, выступая в присутствии Президента России, поднял вопрос экономической безопасности для страны в контексте необходимости модернизации экономики через модернизацию нашей промышленности, развитие отечественных технологий, особенно в оборонно-промышленном ком-

плексе, где еще сохранялись возможности самодостаточного технологического обновления, и, наконец, безусловно – и о необходимости восстановления приоритета индустриального пути развития при формировании государственных программ нашего экономического развития. Больше того, скажу еще и о том, что по вопросу о национальной безопасности в контексте экономической безопасности я делал доклад на заседании Совета Безопасности России с участием секции экономики РАН в декабре 2005 г., где мы обсуждали этот вопрос под руководством приглашенного на это заседание специально нашего незабвенного Леонида Ивановича Абалкина, который выступил, ни много ни мало, активным комментатором доклада. Я, конечно, не потому привожу здесь эту фразу и эту информацию, чтобы показать, как я мудро предвидел актуальность и важность сегодняшних проблем более 10 лет назад. Я другое хотел бы подчеркнуть – а именно: нынешние проблемы в сфере экономической безопасности были видны еще тогда! И, более того, они ведь обсуждались на таком высоком, я бы сказал – предельно высоком, уровне!

Однако, невзирая на многочисленные исследования многих и многих специалистов в сфере проблем реального сектора экономики, а также на многие рекомендации, подобные тем, о которых я выше сказал, и даже – на утвержденную Президентом «Стратегию национальной безопасности России», – как мы знаем, восторжествовала кудриномика. Несмотря на пролившийся в 2000-х годах на нашу экономику «золотой дождь» нефтедолларов, за годы до кризиса 2009 г. мы для развития промышленности не сделали практически ничего. Мало занимались мы развитием индустриальной базы как стержня экономики и в последующий период, когда уже стало даже очевидным, что мы начинаем стагнировать – и мы говорили об этом также неоднократно на самых разных уровнях – например, наш институт совместно с Институтом экономики РАН еще в марте 2013-го года подготовил специальный научный доклад (Рабочую группу возглавлял Дмитрий Евгеньевич Сорокин), который мы представили совместно с Русланом Семеновичем Гринбергом в Совете Федерации. И там мы тоже говорили о том, что смена экономической модели, возврат на индустриальный путь развития – это неиз-

бежные требования, если мы хотим обеспечить нашу национальную безопасность.

Что уж мы, если сам Президент, смею напомнить, неоднократно говорил о том, что ныне действующая модель экономического развития себя полностью исчерпала, что необходим переход к другой модели, что налицо – настоятельная необходимость готовиться к очередной технологической революции, заниматься технологическим развитием.

Но телега ехала все в той же колее, вплоть до 2014 г., когда «вдруг» стало понятно, что теперь надо наверстывать упущенное в предельно быстром темпе. Только делать это придется теперь уже в менее комфортных и гораздо более худших условиях.

Да, сейчас начинают приниматься различные меры – реальные, подчеркну – в этом вопросе. Часть из них озвучил, например, министр промышленности на недавней встрече с Президентом России. Но – силами одного отраслевого Министерства эту задачу не решить.

Здесь, памятуя о нашей предыдущей истории, о которой я только что сказал, мы имеем огромный риск, который заключается в том, что инерция нашего экономического движения может оказаться столь большой, что мы не сможем выскочить из вот этой самой негодной колеи либерально-монетарной экономической модели.

Уже сейчас просматривается риск традиционного российского подхода к разрешению проблем – вместо решения принципиального, решения задачи по существу, мы начинаем интенсивно латать дыры. Во всяком случае, те меры, которые предпринимаются нашими уполномоченными ведомствами в целом в сфере развития промышленности, иногда больше напоминают как раз именно латание дыр, а не стратегически принципиальный разворот экономики на индустриальные рельсы. Я бы сказал так – прошедший год ярко проявил и обострил затяжную болезнь отеческой промышленности, и, в частности, – машиностроения: отсутствие у государства адекватных планов развития индустриальной базы и того же, например, машиностроения. Стратегии развития отраслей, разработанные 2011-м – 2012-м годах, не поддержанные финансово-экономическими ведомствами, и уже не отве-

чающие тенденциям развития мировой экономики и технологического развития передовых экономик – так называемых технологических лидеров, в условиях 2013-го – 2014-го годов стали просто рассыпаться на глазах. К примеру, программа локализации для автопрома фактически просто в этих условиях стала сворачиваться – из России ушли не только «Дженерал Моторс», что известно и на слуху, но и многие компании второго-третьего уровня кооперации, что далеко не так очевидно, но что гораздо более болезненно для автопрома. И не столько в санкциях тут дело, сколько в действии многих других факторов – например, в потребительском спросе в России на автомобильную продукцию – как известно, 2015 году продано новых автомобилей почти на 35% меньше, чем в предыдущем. Слишком дорогими в нынешних условиях для наших потребителей становятся автомобили «иностранцы» или собранные преимущественно из импортных комплектующих. А создание своих заводов-производителей комплектации программа локализации не обеспечила, и мы их толком создать не смогли. И в этих условиях сейчас говорить об импортозамещении в том же автопроме, к примеру, можно только на уровне, как говорится, благих пожеланий, а не как о фактической возможности.

О такой же ситуации можно говорить в двигателестроении, авиапроме, станкостроении и так далее.

Причем эту работу очень часто отличает у нас еще и непоследовательность, и нескоординированность, и так далее. Проблемы начинают решаться, как правило, только тогда, когда они становятся критичными, а не в упреждение. В том же автопроме, например, программу льготного автокредитования отраслевые лидеры просили запустить еще в 2014-м году, но запущена она, однако, была Правительством, экономическими ведомствами только с апреля 2015 г., когда автопродажи упали на 42,5%. Как пример нескоординированности работ можно привести ситуацию с задержкой в конце ноября и по сей день на таможне комплектующих из Турции; недавно, наконец, разрешение дали, но до сих пор эта ситуация негативно влияет на предприятия, использующие эту комплектацию, их планируемое отставание в производстве – до полугода.

А в прессе, по телевидению, мы уже практически слышим только литавры, бравурные отчеты министерств и ведомств о поддержке промышленности, об успехах в импортозамещении, в решении тех или иных проблем машиностроения и так далее. Хотя мы прекрасно понимаем, что на самом деле реализация громких амбициозных планов по развитию промышленности фактически свелась к разрешению сиюминутных проблем и игнорированию в действительности стратегических подходов.

А на что на самом деле следовало бы обратить внимание и при формировании долгосрочных стратегий развития нашей экономики, и, соответственно, при формировании на базе таких стратегий текущих программ развития и поддержки тех или иных отраслей?

Мы уже неоднократно говорили, и напомним, уважаемые коллеги, я даже делал доклад в мае 2015 г. здесь же, в нашем кругу, что в настоящее время в мире начинается очередная технологическая революция, что сейчас мировая экономика переходит в развитых странах с пятого на шестой технологический уклад, и что экономическими лидерами в будущем мире будут технологические лидеры. Более того, можно утверждать, и это отмечалось, в том числе, и в исследованиях Российской академии наук, что Россия, находясь по преимуществу в четвертом с элементами пятого технологическом укладе, имеет огромные риски в сфере экономической и национальной безопасности, если не примет в качестве базовой концепции экономического развития необходимость догнать и стать вровень хотя бы по критическим технологиям с развитыми в технологическом отношении странами, и что эти риски сейчас уже вышли на уровень именно национальной безопасности. Задача стоит предельно актуально, буквально: или – или. Есть такое понятие – так называемая технологическая граница. Это, общо говоря, – уровень передовых технологий, определяюще влияющих на основные параметры экономической системы. Так вот, расчеты Высшей школы экономики показывают, что если мы будем двигаться в технологическом развитии нынешними темпами, мы достигнем нынешней технологической границы передовых стран примерно к 2050-му году; они, конечно, уйдут за это время гораздо дальше. Поэтому необходимы

мощнейшие усилия, и мы неоднократно говорили об этом, – нам надо прекратить, наконец, деиндустриализацию нашей экономики, нам необходима подлинная реиндустриализация экономики на новой технологической основе, нам необходим поворот к модели экономики, опирающийся на опережающее технологическое развитие. Именно от принятой модели будет зависеть и решение текущих задач, и координация работ государственных институтов и учреждений при решении этих задач, и стратегическое развитие российской экономики в целом. И, соответственно – обеспечение нашей экономической и национальной безопасности!

Спасибо!

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»**

COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»

К.А. БАБКИН

*сопредседатель Московского
экономического форума,
президент группы компаний
«Новое содружество», президент
Ассоциации «Росагроماش»*

K.A. BABKIN

*co-chairman of the Moscow
Economic Forum, president
of the «New Commonwealth»
Group of companies, president
of the «Rosagromash» Association*

Спасибо, Дмитрий Евгеньевич. Я с удовольствием прослушал доклад Валерия Анатольевича. И как промышленник полностью поддерживаю озвученные идеи. Как я услышал, основная идея, это несоответствие современной экономической политики нашего правительства, которая проводится уже много лет, современным реалиям и потенциалу нашей страны. Полностью разделяю все предложения, которые прозвучали про реформирование банковской системы, про налоговую систему, про внешнюю торговлю. Единственное, мой слух поцарапало предложение обратиться к международной компании, которая бы страховала риски зарубежных инвесторов. Вот мне в этом как российскому инвестору слышится неравное отношение к российским инвесторам, в российскую экономику и зарубежным. Вроде как они более привилегированные, во-первых. Во-вторых, нашей стране нужен какой-то дядя, который за нас что-то гарантирует и утешает. Мне кажется, тут надо подискутировать над этой мыслью.

Я согласен, что ситуация, с одной стороны, тяжелая, с другой стороны, я бы не стал преувеличивать тяжесть ситуации. Мы отличаемся, к счастью, в лучшую сторону от ситуации 1916 года. Современную систему, я верю, можно реформировать. Ту систему реформировать изнутри нельзя было, мне кажется. Эту систему можно реформировать. Конечно, совершить поворот экономической политики, это глобальная задача. Над нами висит эта глыба либерального фундаментализма или рыночного фундаментализма. Эта глыба состоит из многих частей, она такая монолитная. Там и набор спикеров, и набор программных документов, и научные центры, которые освещают рыночный фундаментализм. Там мощное финансирование, мощные СМИ. Основные СМИ России поддерживают эту глыбищу. Эту глыбу поддерживают школы за рубежом. Поэтому, конечно, растопить эту глыбу, исцарапать ее и разрушить – задача очень нетривиальная и тяжелая. Тем не менее мы должны по ней двигаться. И я очень рад, что я сегодня здесь присутствую и озвучиваю такие проработанные программы.

Моя мысль состоит в том, что силами Вольного экономического общества, силами Московского экономического форума и других отдельно взятых организаций невозможно совершить этот экономический поворот и начать реализовывать потенциал нашей страны. Поэтому мы, естественно, должны с вами общаться и идти с многими колоннами, выступая в защиту нашей страны. И как раз с Сергеем Дмитриевичем мы сегодня обсуждали, что есть у нас Санкт-Петербургский экономический конгресс, есть Московский экономический форум. Многие лица здесь мне знакомы, потому что мы с вами встречаемся в рамках МЭФа, и вас приглашаю всех участвовать 23–24 марта в МГУ (он пройдет традиционно в МГУ). Я думаю, что мы справимся совместными усилиями с этой задачей и закончим, наконец... мы в этом году отмечаем 25 лет гайдаровского экономического эксперимента. Наверное, пора уже завершать. Я думаю, что мы общими усилиями, может быть, не в этом году, но когда-то скоро завершим. По крайней мере, к этому все идем. Спасибо большое.

О ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

*Вице-президент ВЭО России,
директор Московской школы экономики
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(МШЭ МГУ), член научно-экспертного
совета при Председателе Совета
Федерации, академик РАН, д.э.н.,
профессор*

A.D. NEKIPELOV

*Vice-president of the VEO of Russia,
director of the Moscow school of
Economics of M.V. Lomonosov Moscow
State University (MSE MSU), member
of the scientific-expert Council under the
Chairman of the Council of Federation,
Academician of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В общем виде безопасность общества можно определить как его способность сохранять целостность, или «воспроизводиться» в таких формах, которые отвечают интересам его членов. Однако на основе такого подхода невозможно решить вопрос об однозначном определении уровня национальной безопасности, в том числе в социально-экономической сфере. С практической точки зрения целесообразно отработать механизм отбора, периодической корректировки и мониторинга системы показателей и уста-

новления их предельно допустимых значений. Выход того или иного показателя за установленные пределы должен являться официальным основанием для разбирательства по существу дела, призванного определить, был ли (и если был, то в какой степени) нанесен урон национальной безопасности.

Abstract

In general, the security of society may be defined as its ability to maintain the integrity, or to reproduce itself in ways that serve the interests of its members. However, this approach cannot produce an explicit definition of the level of national security, including in the socio-economic sphere. From a practical point of view it is expedient to work out the mechanism of selection, periodic adjustment and monitoring of the system of indicators and the establishment of their limit values. Violation of a limit indicator should be the official reason for the proceedings on the merits, meant to establish whether and to what extent national security was damaged.

Ключевые слова: национальная безопасность, социально-экономическая безопасность, предельные значения показателей национальной безопасности, общественные приоритеты, общественный оптимум.

Keywords: national security, socio-economic security, limit values for indicators of national security, public priorities, public optimum.

Дмитрий Евгеньевич, уважаемые коллеги, хотел бы поделиться с вами некоторыми соображениями, которые сформировались в ходе многолетней работы в секции социально-экономической безопасности научного совета Совета безопасности Российской Федерации. Стал членом этой секции тогда, когда ее возглавлял Леонид Иванович Абалкин. Уже в то время соответствующая тематика была в центре внимания, и лидирующую роль в ее разработке играл Вячеслав Константинович Сенчагов. Тогда же и сформировался подход, в соответствии с которым задача состояла в том, чтобы сформулировать систему предельно допустимых показателей в различных областях экономической и социальной

жизни, выход за рамки которых означал бы возникновение неприемлемых угроз для безопасности страны в соответствующей области.

С тех пор прошло уже много лет, а мне кажется, что я все меньше и меньше понимаю, где заканчивается экономическая безопасность, заканчивается ли она вообще где-то и что это такое? Дело, как мне кажется, в том, что это тот случай, когда мы пользуемся, вроде бы, интуитивно очевидными понятиями, которыми, однако, никак не можем дать четкого определения. И этот случай – не единичный.

Мы, к примеру, охотно рассуждаем о приоритетах в различных областях деятельности, строго не определив, какой смысл вкладываем в это понятие. Вроде и так все понимают, что приоритет – это что-то такое очень важное. Но подобная, с позволения сказать, «формула» мало что разъясняет. И, главное, она не дает ответа на важнейшие в практическом отношении вопросы. Насколько важным должно быть соответствующее направление, чтобы его можно было отнести к приоритетным? Можно ли считать приоритетным хронически недофинансируемое направление? Существуют ли «вечные приоритеты»? Отсутствие внятного ответа на эти (и не только эти) вопросы приводит к тому, что на практике мы имеем немислимое количество заявленных «приоритетных» направлений, положение дел в которых десятилетиями остается неудовлетворительным.

Есть анекдот, который я услышал в далекие 90-е годы в одной из телевизионных передач из уст Станислава Говорухина. На мой взгляд, этот анекдот, помимо всего прочего, хорошо иллюстрирует возможность получения странных выводов при оперировании четко не определенными понятиями. Желая выяснить, понимают ли дети разницу между бедой и катастрофой, учительница формулирует две гипотетические ситуации и просит своих подопечных объяснить, какую из них следует характеризовать понятием «беда», а какую – понятием «катастрофа». Ситуация первая: самолет, на борту которого находится в полном составе правительство страны, терпит аварию и все погибает. Ситуация вторая: козлик срывается с узкой дощечки, служащей мостиком через глубокую пропасть, и разбивается. Встает, как водится, Вовочка и говорит:

«Когда погибает правительство, это – катастрофа, но не беда. Беда – это когда с дощечки в пропасть срывается козлик».

В общем виде безопасность общества можно определить как его способность сохранять целостность, или, другими словами, «воспроизводиться» в таких формах, которые отвечают интересам его членов. Соответственно, безопасность в отдельных сферах социума (например, социально-экономическая безопасность) должна рассматриваться не сама по себе, а под углом зрения влияния ситуации в соответствующей области на «интегральную» безопасность.

Но это – лишь самая общая «понятийная рамка». Общество – многомерное явление, в силу чего его состояние может быть охарактеризовано лишь через систему показателей. Но, с одной стороны, этих показателей – бесчисленное множество, и потому, с практической точки зрения, всегда актуален вопрос о том, какие из них являются ключевыми для сохранения способности общества к самовоспроизводству. С другой стороны, ситуация усугубляется тем, что в экономической теории нет устоявшегося решения в отношении того, что представляет собой общественный оптимум. Более или менее понятно, что в систему предпочтений каждого из нас входит отношение к различным состояниям социума; оно касается таких вопросов, как желательный уровень дифференциации доходов, структуры экономики, уровень загрязнения окружающей среды, степень внутренней и внешней защищенности и т.д. и т.п. Но как интегрировать индивидуальные представления членов общества в интересы самого общества – вопрос в теоретическом отношении открытый.

Разумеется, проблему нельзя просто отложить в сторону в ожидании, когда найдется ее теоретическое решение. Тем более что окончательный вердикт науки может мало что дать в практическом отношении. Как это произойдет в том случае, если ученые, в конечном счете, сойдутся на том, что состояние общественного оптимума является не уникальным, а зависит от действующего механизма принятия решений. Но тогда надо смириться с неизбежной условностью любого практического решения и выбрать такое из них, которое имеет наибольшую экспертную поддержку.

В этом отношении подход к определению уровня безопасности при помощи соотнесения фактических величин отобранных индикаторов с их предельными значениями, установленными по определенному алгоритму, представляется вполне допустимым. При этом, однако, следует иметь в виду следующие обстоятельства. Есть такие области, где предельные значения показателей имеют вполне определенное значение в том смысле, что их уровень не меняется в зависимости от изменения других индикаторов. К таким показателям относится, к примеру, максимально допустимое содержание вредных примесей в воздухе, при котором человек может обходиться без противогаза. Но во многих случаях дело обстоит иначе, и неблагоприятная динамика одного показателя может в той или иной мере компенсироваться благоприятными изменениями других показателей. Сама «предельность» таких показателей должна, поэтому, трактоваться иначе: выход за их рамки создает неприемлемые угрозы для безопасности лишь «при прочих равных условиях», то есть при сохранении иных показателей на прежнем уровне.

С учетом сказанного разумный подход к определению положения дел в области социально-экономической безопасности мог бы состоять в следующем. Под руководством Совета безопасности РФ с участием представителей исполнительной и законодательной власти, а также экспертного сообщества с определенной периодичностью формируется круг ключевых показателей, характеризующих состояние дел в области безопасности, и устанавливаются их предельные уровни. Определяется порядок мониторинга положения дел в этой области. Выход того или иного показателя за установленные пределы должен быть официальным основанием для разбирательства по существу дела. Его результатом может быть как принятие срочных мер по исправлению сложившегося положения (в случае реальной угрозы национальной безопасности), так и внесение изменений в установленные предельные индикаторы (в случае, когда совокупные изменения системы показателей не дают оснований для вывода, что делу национальной безопасности нанесен урон).

КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»

COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»

С.В. КАЛАШНИКОВ

*член Президиума ВЭО России,
первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации по экономической политике,
председатель временной комиссии
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации по
мониторингу экономического развития,
д.э.н., профессор*

S.V. KALASHNIKOV

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, First Deputy Chairman for
Economic Policy at the Federation
Council of the Federal Assembly of the
Russian Federation, Chairman of the
Federation Council's Interim Commission
for Economic Development Monitoring,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье анализируются проблемы валютно-кредитной политики страны и проблемы, мешающие экономике России быть конкурентоспособной.

Abstract

The article analyzes the problems of monetary policy of the country and the problems that prevent the Russian economy to be competitive.

Ключевые слова: финансовые пузыри, таргетирование, инфляция, валютный рынок, рентабельность, инвестирование, новый технологический уклад, новая экономическая модель, единая финансово-промышленная политика.

Keywords: financial bubbles, targeting inflation, the foreign exchange market, profitability, investment, new technological order, a new economic model, a single financial-industrial policy.

Я хотел бы обратить ваше внимание на объективную ситуацию, которая складывается на сегодняшний день в экономике. Во-первых, производственные мощности страны загружены только на 60%, 40% простаивает. Спекуляция на том, что это давно вышедшие из строя, устаревшие технологические мощности, абсолютно не соответствуют действительности. Настоящий анализ никогда не проводился, а статистические и выборочные обследования говорят о том, что среди простаивающих площадей находятся и те площади, которые были введены в последние 10 лет и являются вполне современными.

Второе, это то, что на сегодняшний день в стране есть свободные трудовые ресурсы. Это всем очевидно. А с другой стороны, у нас на сегодняшний день существует значительное превышение сбережений над инвестициями. Можно сказать, что мы практически не нуждаемся для модернизации и поддержания нашей промышленности в иностранных инвестициях. По той простой причине, что золотовалютные запасы значительно превышали бюджет, что характерно для самых передовых экономик. Мы вполне могли бы создать систему внутренних заимствований. Наконец, самое главное, это то, что избыток сырьевых ресурсов – все называют это проклятьем, хотя никто еще от денег не отказывался, – у нас просто есть, включая избыточные энергетические мощности. Очень трудно бизнесу подключиться, но, на самом деле, они у нас избыточные.

Тогда возникает вопрос. Если по всем канонам классической экономики у нас есть все, чтобы быть богатыми и счастливыми, и по прогнозу целого ряда экономистов при таком раскладе мы могли бы иметь гарантированный рост 8–10% ВВП в год, тогда

почему же мы так бедно и плохо живем? Ответ, к сожалению, напрашивается однозначный. Кризис, который мы сейчас переживаем, определен, помимо общемировых тенденций, связанных с переходом к новому укладу, надутием финансовых пузырей, которые всегда возникают при переходе от одного уклада к другому, поскольку деньги уходят из старых экономик, а в новые еще не успели прийти, – в то же время является рукотворным кризисом. И первая причина этого кризиса – это дестабилизация валютно-финансовой системы страны. То, что делает Центробанк, который, кстати, не выполняет свою конституционную норму, которая заключается в том, чтобы обеспечивать стабильность национальной валюты, а подменяет эту конституционную норму принципом борьбы с инфляцией – это нонсенс.

Кризис начался в 2013 году с введением Центробанком таргетирования. Это полная подмена понятий! Вместо целевого регулирования инфляции («таргет»- цель) они перешли к тому, что начали выбрасывать на валютный рынок свои основные золотовалютные ресурсы, и это при открытости межграницного валютного рынка. Понятно, что как в трубу это моментально стало выметаться. Я не буду говорить о критической ставке, но всем понятно, что в условиях, когда критическая ставка задает ставку кредита, который выше, чем доходность предприятий, а у нас только 20% отраслей имеют доходность выше, чем ставка кредитов. А 80% это те предприятия, которые в принципе не могут работать! Если эта ставка кредита выше доходности, в 5%, и 10%, а ставка и 15%, и 25%, то в этой ситуации у предприятия не хватает денег не только на инновации, не только на реконструкцию, не хватает денег на оборот. Предприятие вынуждено закрываться. Причем есть ведь рядом валютная биржа, где можно вложить в спекуляции и получить 100% прибыли. В этих условиях идет повальное банкротство предприятий и стагфляция.

Можно и дальше перечислять ошибки и просто преступления биржи. Вторая причина помимо полной дестабилизации валютно-финансовой системы – это отсутствие модернизации промышленности, о чем мы с вами говорили. Почему отсутствует модернизация? Нет субъекта модернизации, нет финансирования модернизации, хотя без денег, понятно, она не может происходить.

Отсутствует ориентация на обеспечение рентабельности в рамках нового технологического уклада. То есть не создана система инвестирования в развитие современных отраслей промышленности, являющихся отраслями завтрашнего дня. Отсутствие механизмов использования финансового пузыря, который все равно образуется даже в такой бедной стране, как наша, потому что традиционные отрасли закрываются, и капиталы должны идти в новые, а путей для этого нет. Но самое главное, что касается модернизации, это то, что нет финансирования фундаментальных научно-исследовательских работ и НИОКР, без которых новый технологический уклад просто невозможен. Наоборот, идет свертывание этого финансирования!

Что же делать? Во-первых, мы понимаем, что никакими ремонтными работами нашу экономику не исправить. Встал вопрос о том, что нужно создавать новую экономическую модель. В Совете Федерации создана комиссия по мониторингу экономической ситуации. В отличие от многих других экспертных сообществ она призвана опираться на общественные сообщества с целью выработки – и эта задача поставлена – новой модели развития нашей экономики. И мы в этом направлении двигаемся. Второе, это необходимость создания единой финансово-промышленной политики. Финансы не сами для себя, как они сейчас существуют. Надо работать, а не спекулировать на финансовом рынке! Финансово-промышленная политика, это та политика, которая обеспечивает развитие экономики, в том числе и промышленности. Финансирование научно-технологического развития. Без этого мы завтра уйдем далеко назад. В частности, одно из предложений – это воссоздание комитета по науке и технике при президенте Российской Федерации как надправительственным органе.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»
COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»**

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ

*член Президиума ВЭО России,
заместитель директора, заведующий
лабораторией анализа
и прогнозирования природных
и техногенных рисков экономики
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

B.N. PORFIR'EV

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, deputy director, head of the
laboratory of Analysis and forecasting
of natural and technogenic risks of
economy of the Institute of economic
forecasting of the Russian Academy
of Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Несколько коротких замечаний в связи с докладом Валерия Анатольевича. Продолжая мысль Александра Дмитриевича Непипелова относительно необходимости четкого определения критериев и предмета экономической безопасности, хотел бы также вспомнить подход, связанный с пороговыми оценками. Эти вещи, действительно, полезны, более того, необходимы для мониторинговой деятельности, отслеживания того или иного уровня, обеспечения потребностей и интересов, о которых шла речь. Не менее

важна сама содержательная категория экономической безопасности, которая является производной от самой категории безопасности. Если обратиться к нормативным документам, увидим, что безопасность, в том числе экономическая безопасность – категории, связанные с защищенностью личности, общества и государства, в данном случае, их экономических интересов.

Хотел бы на это обратить внимание потому, что когда речь идет о защищенности, защите, это предполагает некоторый набор действий оборонительного, по сути, характера. Так, можно возродить тарифные барьеры, можно регулировать ставки, можно делать прочие вещи, но при этом пропадает некая перспектива и вектор развития. В сегодняшней ситуации, как в том числе следует из доклада, центральной проблемой экономической безопасности и выхода из нынешней кризисной ситуации является восстановление и поддержание устойчивого экономического роста.

Экономический рост является и одновременно условием, и важнейшим двигателем обеспечения экономической безопасности. Сегодня остро стоит вопрос о необходимости в самые сжатые сроки обеспечить то, что мы называем восстановительным экономическим ростом, при этом не упуская из виду средне- и долгосрочную перспективу. Те, кто занимается проблематикой кризисов, знают, что одним из важнейших критериев эффективности управления кризисной ситуацией является выход на точку, отличную («более высокую») от исходной в момент начала кризиса. В противном случае неизбежен риск возврата, затягивания или углубления кризисной ситуации. Таким образом, то, что должно быть сделано для восстановления роста в ближайшие 1,5–2 года, не позднее, не должно возвращать нас в докризисный период 2020–2012 гг., прежде всего с точки зрения качества роста.

Основные факторы восстановительного роста мы видим, прежде всего, в импортозамещении и росте конкурентоспособности на основе девальвации рубля, росте рентабельности из-за изменения ценовых пропорций, которые сложились в прошлые годы благодаря известным эффектам. Одним из приоритетных действий является обеспечение стабильности валютного курса относительно дальнейших уровней (по расчетам нашего института, это должен быть уровень порядка 70–75 руб/долл.) – подробности

опускаю за неимением времени. Далее, важным является недопущение значимого сокращения бюджетных расходов и повышение налоговой нагрузки на население и бизнес, о чем коллеги уже говорили. И, конечно, рост определяется инвестициями, с которыми у нас основная проблема. Необходимо повышение инвестиционной активности, для чего необходимо составление, прежде всего, перечней инвестиционных проектов совместно и бизнесом, и государством. В перечне должны быть проекты, в которых государство могло бы поддержать через кредит на возвратной основе. Применительно к крупнейшим корпорациям целесообразно использовать механизм корпоративных облигаций, и, учитывая, что у крупного бизнеса есть определенные резервы, нераспределенная прибыль – целесообразно финансирование отобранных инвестиционных проектов на паритетной основе.

Есть возможности, о которых упоминалось в связи резервом производственных мощностей. То же самое можно, к слову, сказать и о трудовых ресурсах. Когда говорят, что у России нет здесь никакого резерва, нужно вспомнить о неполной занятости, скрытой безработице, и т.п. Важнейший рычаг в улучшении использования трудовых ресурсов – и это также мощный рычаг восстановления роста – это решение проблемы оплаты труда. Подробнее говорить не буду, т.к. наверняка большинство знакомы с недавней статьей в «Российской газете» академика В.В. Ивантера, в которой наглядно показано, что без решения этой проблемы крайне трудно добиться не только восстановительного, но и вообще какого-либо экономического роста.

На этом я хотел закончить, добавив только одно примечание. У меня есть прямое поручение руководства ред. совета многолетнего издания «Безопасность России» обратиться к сегодняшнему собранию с предложением: подготовить по итогам выступлений и докладов специальный том, который станет вкладом в укрепление научной базы решения проблем экономической и национальной безопасности. Напомню, что первый том, который выходил в этой серии более 20 лет назад, как раз был посвящен экономической безопасности. Спасибо.

**БИЗНЕСУ НЕОБХОДИМА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ**

**MACROECONOMIC PREDICTABILITY
IS NECESSARY FOR BUSINESS**

А.В. МУРЫЧЕВ

член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.э.н., к. ист. н.

A.V. MURYSHEV

member of the Presidium of the VEO of Russia, executive Vice-president of the All-Russian public organization «Russian Union of Industrialists and entrepreneurs», chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association «Russia»), member of Presidium, Academician of the International Academy of Management, Professor of the National Research University «Higher School of Economics», Dr. Sc. Econ., Cand. Sc. Historical

Аннотация

Необходимо сконцентрировать усилия, прежде всего, научного, управленческого, экспертного делового сообщества на стратегическом видении развития нашей экономики, нужна прогнозность хотя бы в среднесрочной перспективе.

Abstract

We should concentrate efforts of the academic, administrative, business communities on the strategic vision of the development of Russian economy. We need to have a forecast in the medium term at least.

Ключевые слова: модель развития экономики, стратегия, предсказуемость, определенность, волатильность, определенность курсообразования, среднесрочная перспектива, экспорт инвестиций, экономический рост.

Keywords: model of economic development, strategy, predictability, certainty, volatility, certainty of the exchange rate, medium-term, exports of investment, economic growth.

Я хотел бы поддержать основной вывод Валерия Анатольевича, связанный с тем, что в этой ситуации очевидно, что надо менять модель развития экономики. В сегодняшних условиях мы видим, что много инициатив, предложений, которые во множестве не реализуются в связи с тем, что нет мотивации у самих чиновников за конечный результат. С одной стороны. А с другой стороны, нет должного контроля. Сейчас нужна концентрация наших усилий, прежде всего научного, управленческого, экспертного делового сообщества на стратегическом видении развития нашей экономики. И под это, конечно же, необходима реформа управления.

Далее, бизнес требует настоятельно какой-то определенности в регулировании, чего нет сейчас. А в этих условиях нужна прогнозность хотя бы в среднесрочной перспективе. Я говорю, прежде всего, о курсовой политике, о денежно-кредитной политике, о налоговой политике, что само по себе чрезвычайно важно и очень ответственно, если такие направления были понятны для

бизнеса. Вы понимаете не хуже меня, какая волатильность идет на рынке, мы при этом знаем отчетливо, что ЦБ не будет вмешиваться в курсообразование, в валютное регулирование, что дискуссионно. Многие из нас имеют разные точки зрения. Тем не менее очевидно нужна определенность курсообразования хотя бы, чтобы строить свои бизнес-проекты на среднесрочную перспективу. Я хочу сказать, что такая волатильность говорит о другом очень неприятном положении вещей: чем дешевле рубль, тем у нас меньше экспорт инвестиций в глобальном мире, мы все меньше и меньше инвестируем. Это о крупном бизнесе и его потерях. Поэтому это чрезвычайно опасная ситуация, если она будет дальше продолжаться. Никакого развития при этом нет, потому что собственник чувствует себя неуверенно и не знает завтрашний день.

И последнее, что хотел бы сказать, что по деятельности ЦБ я во многом согласен с предыдущими выступающими. ЦБ должен быть независим. Но при этом ЦБ должен отвечать за экономический рост, вот что нужно сделать. А в Госдуме спрашивать за это главное положение. Массовый отзыв лицензий. Коллеги, я хочу сказать, что мы все не против того, чтобы с рынка уходили недобросовестные участники, но мы против того, чтобы с рынка уходили банки, временно испытывающие проблемы с учетом экономической среды.

ВАЛЮТНЫЙ КУРС РУБЛЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EXCHANGE RATE OF THE ROUBLE: ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY

М.В. ЕРШОВ

*член Правления ВЭО России,
главный директор по финансовым
исследованиям «Института
энергетики и финансов», профессор
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
член комиссии по банкам и банковской
деятельности РСПП, д.э.н.*

M.V. ERSHOV

*member of the Board of the VEO
of Russia, managing director for financial
research of the «Institute for energy
and finance», Professor of Financial
University under the Government of the
Russian Federation, member of expert
council in the Russian Industrial Union
RSPP, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В настоящее время в России главной проблемой, мешающей росту бизнеса, является ослабление рубля и повышение волатильности курса. Слабый рубль создает временные преимущества, но усиливает долгосрочные системные проблемы. Для осуществления эквивалентного обмена России с другими странами и поддержания страны в мировой экономике в качестве полномасштабного инвестора необходима валютная политика, направленная на формирование обоснованного и стабильного курса национальной валюты.

Abstract

Weakening of the Ruble and increased volatility of its exchange rate are now among the main barriers which hamper the development of business. Weaker Ruble creates temporary advantages though increasing longer problems. To make transactions of Russia with other countries more equitable and to maintain the position of our country as an active investor the foreign exchange policy based on the more stable and adequate exchange rate is needed.

Ключевые слова: национальная валюта, валютный курс рубля, волатильность курса, эквивалентный обмен, мировая экономика, валютная политика.

Keywords: local currency, currency exchange rate, exchange rate volatility, equivalent exchange, world economy, monetary policy.

Уважаемые коллеги, Александр Васильевич со мной солидарен, сошлемся на его доклад в РСПП. Только что вышел очень интересный опрос предприятий, которые говорят, что главной проблемой в настоящее время является ослабление рубля и повышение волатильности курса. Примерно 50% респондентов видят эту проблему как главную, которая мешает их работе. Действительно, мы знаем, что волатильность возросла в разы – в 6–7 раз. За последнее время свободное плавание курса привело к обесценению рубля, который был 30 руб./долл., а стал около 80 руб./долл. Это существенно затрудняет планирование, ведение бизнеса, растет недоверие к российской валюте – все это сопутствующие явления.

По данным ОЭСР и Мирового банка, двух крупнейших международных структур, которые считают не только рыночный курс рубля, но и курс для всех валют на базе ППС по широкой корзине товаров и услуг (не как индекс BigMac, а с учетом сотни компонентов), курс по их оценкам должен составлять к доллару примерно 23–24 рубля за доллар. Есть над чем подумать!

Действительно, слабый рубль какие-то временные преимущества создает, но долгосрочные проблемы, надо сказать, более серьезные.

Давайте просто формально их перечислим, все мы о них знаем. Инфляция повысилась существенно, внутренний спрос резко сжался. «Коммерсант» на той неделе пишет, что сжатие внутреннего спроса обрушило ВВП в 2015 году. Так и есть! Инвестиции сократились? Сократились. Технологический импорт сократился? Сократился. Доверие к рублю сжалось? Сжалось. Предприятия, как пишут, стали уже из-за этих проблем останавливаться. И что более важно, объем экспорта не вырос, как ожидалось.

Понятно, что при девальвации должен был расти экспорт. Этого не произошло, такого роста не было! Важный момент был системный – слабый рубль, по сути, отсекает Россию от участия в мировой экономике в качестве полномасштабного инвестора. Зарубежные реальные активы для наших предприятий недоступны, поскольку они становятся за пределами по цене при курсе 60 руб./долл. или 70 руб./долл. И делает возможным наше участие в мире лишь в качестве поставщика товаров и сырья. Опять же, это почетно быть кочегаром, который в топку мировой экономики уголь подбрасывает, но, наверное, мы еще на что-то другое годимся, кроме как быть в таких вспомогательных функциях?

Повышение «эффективности» вхождения нерезидентов в нашу экономическую систему тоже повышается. Понятно, при курсе 1/100 они за 1 доллар получают 100 рублей нашей денежной массы и в нашей экономике. Тоже есть большие вопросы, нужно ли? Это настоящие стратегические проблемы.

Смотрите, как решаются эти проблемы в США. Комитет по иностранным инвестициям в США регулирует приток ресурсов из-за рубежа в Соединенные Штаты. Не американских инвестиций за рубеж, а внешние инвестиции в американскую экономику. Там 3 или 4 в этом комитете чисто экономических министра, а остальные – это министр обороны, министр национальной безопасности, директор разведки, генпрокурор и госсекретарь. Вот так решают проблемы национальной безопасности в развитых экономиках, и эту программу рассматривают.

Когда какие-то внешние инвесторы пытались купить в США порты, как это было несколько лет назад, то это сразу заблокировали. Когда речь идет о покупке иностранцами американских казначейских облигаций, то им нужно финансировать дефицит их

бюджета – пожалуйста, милости просим. А как только что-то более реальное, сразу же включаются совершенно иные критерии оценок. Когда наш Сбербанк хотел купить акции автомобильных компаний в Германии – ему не дали.

И еще политэкономическая мысль на эту тему. Чем более необоснованным будет удешевление национальной валюты, тем более неэквивалентным будет наш обмен с окружающим миром. Это понятно и так, при 100 рублях нашего дохода и курсе, равном 70 можно купить только 1,5 доллара. Что мы можем купить там за рубежом на 1,5 доллара? Даже мороженое стоит в несколько раз дороже. И наоборот, соответственно, на 1 доллар их дохода спрос на наши товары гораздо более существенный отсюда сюда. Неэквивалентный обмен, классическая схема, когда страна-метрополия – с одной стороны, и развивающиеся территории вокруг.

Два последних в завершение вывода с учетом опросов реального сектора РСФСР. Стабильный курс крайне необходим, и обоснованный курс крайне необходим как с точки зрения текущего бизнеса, так и с точки зрения проблем, о которых мы говорим, о национальной безопасности. Спасибо за внимание.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»
COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»**

В.В. ХОМЕНКО

*Вице-президент,
член-корреспондент Академии наук
Республики Татарстан, д.э.н.,
профессор*

V.V. KHOMENKO

*Vice-President, corresponding
member of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Уважаемые коллеги, здесь освещены различные аспекты экономической безопасности России. Мне бы хотелось заострить внимание на следующем. Россия – огромная страна, она должна создавать мощнейшие линии кооперации внутри себя. Такая страна нуждается в системе центростремительных связей. При несоблюдении данного принципа возникает система отделения отдельных регионов, сначала по факту, потом – формально. Формируется экономическая основа сепаратизма. Эта позиция имеет прямое отношение к системе экономической безопасности крупных государств. Мелкие не имеют такой проблемы, а у крупных она присутствует. Можно говорить, что есть регионы, у которых и модель экономики, и система взаимодействия традиционно близки к общероссийским. Это относится и к Татарстану. Структура экономики, модель выстраивания системы кооперационных связей как внутрифедеральных, так и международных, здесь очень близки. Что с этой точки зрения можно сказать? Так же,

как и Россия, Татарстан находится внутри системной организации трех евразийских транспортных коридоров, это Север-Юг, Запад-Восток, Европа – Западный Китай. Этот регион активно осуществляет режим внешнеэкономической деятельности, имея свои представительства в разных странах. На территории самой республики есть консульства иранское, турецкое и т.д. Какие проблемы в этом случае мы видим на примере Татарстана? Это – дисбаланс экономических связей. Если посмотреть на структуру экономических связей, то мы увидим, что основная часть связей уходит далеко за пределы России. 90% общего внешнего товарооборота это – страны дальнего зарубежья, и 10% – это страны СНГ. Внутрирегиональные связи достаточно неразвиты, и это относится ко многим регионам России.

В этом случае возникает вопрос: А эти связи как-то совершенствуются в настоящее время? Я должен сказать, что анализ показывает, что за период кризисной ситуации, о которой здесь говорят, объем внешнеторгового оборота упал где-то на 40%, структура практически не изменилась. Нам не удается сделать кардинальный сдвиг на Восток. В чем причина? Мы видим попытки региональных представителей установить связи. Но работа в какой-то степени ведется хаотично, эмпирически. Почему? Потому что соответствующей аналитики, касающейся регионально-го взаимодействия, выстраивания международных приоритетов – в общем-то, нет. Особенно это видно на примере достаточно крупных проектов. Предположим, я назвал Республику Татарстан евразийским перекрестком. У нас строится Свияжский мультимодальный центр, рассчитанный на 14 миллионов тонн переработки грузов. Однако нет должной аналитики, как в изменяющихся условиях дальше будет загружаться соответствующий логистический центр, а с момента первоначальных расчетов прошло достаточно продолжительное время. Площадка отсыпана, но что будет дальше, достаточной ясности нет. Почему? Потому что не работает система стратегических связей внутри этих трех евразийских коридоров. Возникают проблемы в определении объективной перспективной загрузки Транссиба, коридоров «Север-Юг» и «Европа – Западный Китай». Оценки отдельных спе-

циалистов варьируют. Более того, достаточно сказать: от 2 миллионов тонн до 100 миллионов тонн, такой разбег цифр. Поэтому, конечно, первая проблема исходя из того, что я говорю, лежит именно в этой плоскости. Это – создание соответствующих аналитических центров и проведение аналитической прогнозной работы. Хотя бы в каждом федеральном округе, в опорном регионе такие центры нужно иметь.

Следующее, это, конечно, место этих прорывных регионов. Те, которые берут на себя основные режимы внешнеэкономических связей, те, которые вовлекают в поле своего тяготения периферийные регионы. Например, Татарстан для Мордовии – центр тяготения и возможность расширения выхода в режим внешней кооперации. Представляется, что такие интеграционные регионы должны быть опорными точками в выстраивании межрегиональных связей.

И, наконец, это поощрение для соответствующих регионов. Все силы наших региональных связей должны быть в контексте дополнительного федерального поощрения, должны быть дополнительные стимулы. Здесь говорили о стимулах, но это ведь не только деление налогов! Это система налаживания нормальных горизонтальных бюджетных связей, когда регионы могут сами перераспределять деньги из бюджета одного региона в другой. Такой модели у нас, к сожалению, нет, но она, в принципе, проглядывается.

И, наконец, еще две проблемы. Это проблемы транспортной каркасной обвязки региона. Вы знаете, данная система строится в определенной степени по инициативе регионов, без соответствующих воздействий федерального центра. Предположим, Свияжск, Канаш, Кстово и т.д. – территории формирования логистических центров. Как они возникают? Чаще всего по инициативе самих регионов, вне общей системы управленческой кооперации. Поэтому когда возникает вопрос «как загрузить Свияжск?», рождается мнение о переведении на него грузовых потоков с других транспортных узлов. А что делать Канашу, где тоже предполагается сформировать подобный логистический центр. То есть здесь соответствующие министерства работу не ведут, и в этом смысле

последовательным является вопрос, а где соответствующая работа федеральная, где бывшее Министерство регионального развития, кто выполняет его функции? Поэтому, завершая свой доклад, скажу, что необходима системная работа на всех уровнях, включая федеральный центр, окружную администрацию, регионы по выстраиванию сбалансированной системы межрегиональных и международных связей каждого региона. Спасибо за внимание!

СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СИСТЕМНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ¹

SYSTEM ECONOMIC POLICY AND SYSTEM SECURITY OF RUSSIA

Г.Б. КЛЕЙНЕР

член Президиума ВЭО России, заместитель директора по научной работе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

G.B. KLEINER

member of the Presidium of the VEO of Russia, deputy director on scientific work of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, head of the department of System analysis and modeling of economic processes of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», vice-president, Academician of the International Academy of Management, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

¹ Статья подготовлена за счет гранта РНФ, проект № 14-18-002294.

Аннотация

В статье с позиций системной экономической теории определяются и структурируются условия экономической безопасности России. Вводится понятие системной экономической безопасности как защищенности от неблагоприятных внешних воздействий ключевых подсистем экономики на макро-, мезо-, микро- и нано-экономических уровнях. Формулируется принцип субъектосохранения как необходимое условие обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса.

Abstract

The conditions of the economic security of Russia are determined and structured in the paper from the standpoint of the systemic economic theory. The concept of the systemic economic security as a protection against adverse external influences the key economic subsystems at the macro, meso, micro and nanolevels is developed. The principle of stability of the set of the economic agents is proposed as a necessary condition to ensure economic security in period of crisis.

Ключевые слова: безопасность, системная безопасность, иерархические уровни экономики, принцип сохранения субъектов экономики.

Keywords: security, systemic security, hierarchical levels of the economy, the principle of conservation of economic agents.

Проблемы экономической безопасности в настоящее время выходят на первый план в ряду социально-экономических проблем России. Различного рода экономические санкции и контрсанкции обнажили один из крупнейших недостатков современной отечественной экономики – ее уязвимость как самостоятельной системы. На протяжении более двух десятков лет экономическая политика строилась в неявном предположении об отсутствии внешних рисков. Принцип, согласно которому производить в стране надо только то, что продается, а остальное покупать за ее пределами на вырученные деньги, доминировал с середины 1990-х гг. вплоть до недавнего времени.

Однако пренебрежение рисками представляет собой еще больший риск. Как стало ясно в последний год, процесс импортозамещения в условиях импортозависимости при наличии санкций не приводит к значимым результатам. Обычно об импортозамещении говорят в отношении товарного рынка, в особенности по отношению к потребительскому сегменту высокотехнологичной продукции. Однако системный взгляд на проблему экономической безопасности требует анализа безопасности всех значимых компонент экономики, а не только товарной массы.

Экономику можно рассматривать как сложную систему, включающую пять относительно самостоятельных, но взаимосвязанных уровней (подсистем):

- макроэкономика (экономика страны в целом, процессы экономического роста, динамики занятости, цен, инвестиций и т.п.);
- мезоэкономика (экономика регионов, отраслей, крупных межотраслевых комплексов);
- микроэкономика (экономика хозяйствующих субъектов, некоммерческих организаций, домашних хозяйств);
- наноэкономика (экономическое поведение отдельных индивидов).

Все эти подсистемы равно необходимы для нормального устойчивого функционирования экономики. Соответственно, экономическая безопасность страны может быть структурирована как:

- макроэкономическая безопасность, т.е. экономическая безопасность страны в целом;
- мезоэкономическая безопасность, т.е. защищенность региональных экономик, отраслей и комплексов;
- микроэкономическая безопасность, т.е. безопасность предприятий, организаций, домохозяйств;
- наноэкономическая безопасность, т.е. безопасное функционирование физических лиц как экономических субъектов.

Возможны и другие варианты структуризации экономики, в частности, основанные на территориальном или товарном принципе (см., напр., Сенчагов, 2005; Клейнер, Петросян, Беченов, 2005; Клейнер, 2013), однако приведенная иерархическая структуризация представляет собой фундаментальное описание экономики с точки зрения экономической безопасности. В совокупно-

сти все эти виды экономической безопасности определяют *системную безопасность экономики*.

Системный подход, однако, состоит не только в том, чтобы более или менее адекватно выделить основные компоненты системы, но и определить их взаимосвязи. Как связаны между собой макро-, мезо-, микро- и нанобезопасность?

Вначале заметим, что существование и жизнедеятельность государства служат краеугольным камнем политики безопасности и не имеют альтернативы. Макробезопасность, таким образом, должна быть обеспечена безоговорочно. То же самое можно утверждать относительно нанобезопасности: сохранение жизни и обеспечение минимальных условий жизни гарантируется Конституцией. Промежуточные уровни безопасности, т.е. мезо- и микробезопасность более переменчивы. В принципе в определенных пределах допустимо изменение состава популяции предприятий, домохозяйств, т.е. банкротство предприятий и прекращение деятельности отдельных домашних хозяйств. Однако в сложившейся сейчас в России ситуации политика системной безопасности должна быть направлена на стабилизацию межуровневых связей между субъектами наноуровня (физические лица), микроуровня (предприятия, организации), мезоуровня (регионы, отрасли) и макроуровня (страна в целом). Это означает, что в условиях кризиса безопасность экономики требует минимизации процессов ликвидационного характера, как по отношению к предприятиям, так и к домашним хозяйствам. В свою очередь, стабилизация региональной структуры экономики, замораживание процессов изменения состава и границ регионов должны стать частью политики системной безопасности на весь период выхода страны из кризиса.

Иная ситуация имеет место в отраслевом разрезе мезоэкономики. В условиях интенсивного импортозамещения нет смысла говорить о ликвидации отраслей. Однако изменение отраслевой структуры народного хозяйства представляется необходимым.

Интересы экономической безопасности требуют в настоящий момент активных усилий по «достройке» системы отраслей народного хозяйства. В первую очередь, речь должна идти об институционализации отраслевой структуры, создании системы ин-

ститутутов, обеспечивающих прочность отраслевого каркаса экономики. Такие отрасли, как станкостроение, электронная и радиопромышленность, микробиология, геологоразведка, потерявшие за последние три десятка лет большую часть своих мощностей, должны быть восстановлены в объеме, необходимом для функционирования экономики России как единого народнохозяйственного социально-экономического комплекса.

Необходимо восстановить субъектность отраслей, обеспечить их целостность и взаимозависимость. Несохраниение субъектности отраслей является одной из серьезнейших угроз безопасности и, в конечном счете, самому существованию России как независимого государства. Отрасли имеют слабое представительство в органах исполнительной власти (как правило, не выше департамента министерства). Отрасли как субъекты не имеют также представительства в органах законодательной власти, на что, по нашему мнению, имеют право все социально-экономические субъекты.

Стабилизация состава популяции хозяйствующих субъектов должна предусматривать меры по повышению корпоративного патриотизма, корпоративной приверженности работников, поиск средств и механизмов картерного роста без перехода на другие предприятия. Поэтому вложения средств в повышение мобильности рабочей силы нам представляется в данных условиях нецелесообразным.

Оценивая реальные компоненты экономической безопасности России в настоящее время, можно заключить, что микроэкономическая и в особенности мезоэкономическая безопасности находятся на недопустимо низком уровне и создают высокие риски для системной безопасности России в целом.

Системная экономическая политика должна предусматривать создание механизмов стабилизации и «сбережения» для каждого уровня экономики. Детализация такой политики в региональном и отраслевом разрезе должна стать основой для стратегии безопасности России.

В последнее время проблема экономической безопасности России стала увязываться с проблемой экономического роста. Справедливо ли это? Часто при обосновании такого подхода ссылаются на аналогию между движущимся велосипедистом и рас-

тушей экономикой. Велосипедист нормально функционирует, пока он едет. По аналогии: стране ничего не угрожает, пока ее экономика растет. Однако эта аналогия принципиально неполна. Вне процесса передвижения на велосипеде велосипедиста не существует, он превращается в пешехода. Экономика же в течение многих лет может существовать вне процессов роста. Экономический рост не является необходимым условием функционирования экономики. Необходимым условием существования экономики данного государства является обеспечение ее безопасности. Сейчас опасности угрожают самому государству.

Российская экономика находится в состоянии кризиса. Это снижает иммунитет экономики по отношению к неблагоприятным изменениям как социально-экономического, так и политического плана. Как макро-, так и мезо- и микроэкономическая безопасность страны находится под угрозой. Банкротство множества предприятий ставит под сомнение микроэкономическую и макроэкономическую безопасность. Нечеткая субъектность отраслей подрывает мезоэкономическую безопасность, а сопровождающая ее импортозависимость – макроэкономическую безопасность. При этом нет никаких оснований думать, что кризис может сыграть роль «санитара леса» и произведет отбор эффективных компаний, отделив их от неэффективных. В условиях неограниченной коррупции на плаву останутся не общественно эффективные, локально изворотливые субъекты рынка. Примерно то же можно сказать и о роли кризиса в оздоровлении домашних хозяйств. Поэтому на период кризиса в целях поддержания экономической безопасности следовало бы применять принцип «максимально возможного субъектосохранения». Если удастся охранить в целом систему субъектов экономики – макросубъектов, микросубъектов, наносубъектов, экономическая безопасность России будет определяться не игрой рыночных или политических сил, источники которых находятся за пределами страны, а от объемов и эффективности внутреннего рынка.

И последнее. Фундаментом экономической политики и политики управления является экономическая теория. Несмотря на серьезные достижения в области развития теоретических основ национальной экономической безопасности, многие теоретиче-

ские проблемы остаются нерешенными. Теория предельно допустимых показателей, которая сейчас применяется на практике, рассматривает каждый показатель вместе с его предельным для безопасности страны значением, но не учитывает взаимозависимости, замещаемости и дополняемости показателей. Развитие многофакторных нелинейных методов оценки безопасности с учетом эластичности замещения показателей безопасности представляется задачей, в решении которой могло бы сыграть важную роль Вольное экономическое общество России, объединившее в своих рядах целый ряд талантливых и высококвалифицированных отечественных экономистов.

Библиографический список

1. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2). Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.
2. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С., Беченов А.Г. Национальная безопасность России (экономические и управленческие аспекты). М.: Прима-Пресс, 2005.
3. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005.

Bibliographical list

1. Klejner G. Ustojchivost' rossijskoj ekonomiki v zerkale sistemoj ekonomicheskoj teorii (Chast' 2). Voprosy ekonomiki. 2016. № 1. S. 117–138.
2. Klejner G.B., Petrosjan D.S., Bechenov A.G. Nacional'naja bezopasnost' Rossii (ekonomicheskie i upravlencheskie aspekty). M.: Prima-Press, 2005.
3. Senchagov V.K. Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii. M.: Delo, 2005.

НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY AND ECONOMIC SECURITY

В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ
заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН, заведующий лабораторией «Шельф», член Научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, член-корреспондент РАН, д.т.н., профессор

V.I. BOGOYAVLENSKY
deputy director of the Oil & Gas Research Institute of the Russian Academy of Sciences (OGRI RAS), head of the «Shelf» laboratory, member of Scientific and technical council of State Arctic Development Commission, corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Tech., Professor

И.В. БОГОЯВЛЕНСКИЙ
научный сотрудник Института проблем нефти и газа РАН

I.V. BOGOYAVLENSKY
researcher of the Oil & Gas Research Institute of the Russian Academy of Sciences

Аннотация

В статье обоснована необходимость коррекции традиционной отчетной информации о запасах, ресурсах и объемах добычи нефти и газа в России. Сформулированы основные стратегически важные направления развития нефтегазового комплекса России.

Abstract

In the article is substantiated the necessity of correcting the traditional reporting inventory information about reserves, resources and production volumes of oil and gas in Russia. The basic strategic directions of the Russian oil and gas complex development are represented.

Ключевые слова: экономическая безопасность России, запасы нефти и газа, нефтегазодобыча, рентабельность, разливы нефти, Арктика, шельф.

Keywords: economic security of Russia, oil and gas reserves, oil and gas production, profitability, oil spills, Arctic, shelf.

Благодаря особенностям геологического строения территории и широкомасштабным геологоразведочным работам (ГРП), проводившимся в советские времена, Россия долгие годы занимает передовые позиции по объемам добычи и экспорта углеводородов. Не вызывает сомнений, что экономическая безопасность России базируется на нефтегазовой отрасли. Более половины бюджета России формируется за счет нефтегазовой отрасли, а экспорт углеводородов (нефть, нефтепродукты и газ) дает около 65,4% (среднее за 2005–2014 гг.) валютной выручки страны. Это хорошо видно на рис. 1, подготовленном на основе данных ЦБ РФ. Рекордная доля доходов от реализации нефти и газа 67,98% была достигнута в 2013 г., а в 2015 г. за счет падения цен на нефть эта доля снизилась до 59,6% (доля нефти 46%, а газа 13,6%). Еще больше зависит от нефтегазовой отрасли экономика арктических регионов – Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов (ЯНАО и НАО). По данным местной администрации доля нефтегазового сектора в валовом продукте ЯНАО и НАО в последние годы составляет соответственно около 83 и 98%. Эта

ситуация не вызывает особого удивления, так как практически аналогична аляскинской. По данным ADR (Alaska Department of Revenue), доля доходов от нефтегазовой отрасли на Аляске в 1982–2008 гг. изменялась в зависимости от стоимости углеводородов в диапазоне 68–90,3%, а в 2013 г. достигла 91,6%. Аляска – самый зависимый от нефтегазовой индустрии штат в США [1–4].

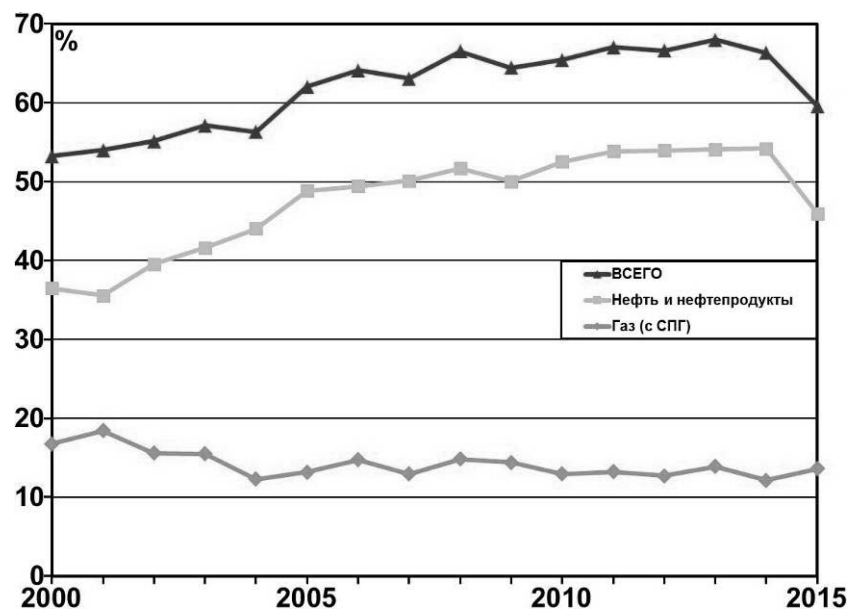

Рис. 1. Доля доходов России от экспорта углеводородов (%).

К сожалению, большая часть добываемых в России жидких углеводородов (нефть и нефтепродукты) экспортируется, а не используется в стране, как это было во времена СССР, что свидетельствует о плохом состоянии отечественной экономики. В период 1970–1991 гг. вывозилось в среднем около 32% от добываемых жидких углеводородов, а в последнее десятилетие – около 74%. В 2015 г. экспорт нефти (с нефтепродуктами) вырос на 27,3 млн т и достиг 416 млн т, за счет чего доля экспорта составила рекордные 77,9%. Несмотря на это, доходы страны значительно снизились

из-за падения цены на нефть, что сказалось в снижении доли доходов от экспорта (рис. 1). Поводом для поддержания оптимизма является постепенное снижение в объеме экспорта углеводородов доли сырой нефти при росте доли нефтепродуктов.

Основные запасы и ресурсы углеводородов России расположены в условиях криолитозоны, которая распространена на двух третях территории страны, продолжается на шельфе Арктики и значительно усложняет все виды жизнедеятельности человека, особенно связанные со строительством и функционированием объектов ТЭК. В этих условиях работа нефтегазовой отрасли требует применения новых технологий и технических средств, значительную часть которых приходится закупать за рубежом. Введение санкций показало уязвимость нашей нефтегазовой отрасли, что особенно сказалось на реализации морских арктических проектов, на которые возлагались основные надежды в стратегии поддержания достигнутых уровней нефти- и газодобычи. Однако эти проекты на 80–100% зависят от зарубежных поставок, на покрытие которых уйдет значительная часть планируемой прибыли. Стало очевидным, что экономическая безопасность страны в значительной степени зависит от успеха реализации программы импортозамещения, или, как говорили до введения санкций, локализации производства. Расширение обеспечения нефтегазовой индустрии отечественными техническими средствами и технологиями будет способствовать развитию науки и экономики всей страны. При этом ТЭК станет мощным локомотивом, а импортозамещение – неотъемлемым звеном в стратегии развития ТЭК. Однако реализация импортозамещения требует длительного времени и огромных инвестиций, с которыми у нас также возникли проблемы. Что делать?

В последнее десятилетие в трендах ряда показателей состояния и направления развития нефтегазовой отрасли США наметились принципиально важные изменения. В частности, это можно проиллюстрировать на примере количества вводимых в разработку месторождений на глубоководье, а также и устанавливаемых и действующих добычных платформ в Мексиканском заливе США. Необходимые исходные данные были взяты из баз данных Управления энергетической информации США US EIA (United

States Energy Information Administration) и Бюро безопасности и природоохранного правоприменения США BSEE (Bureau of Safety and Environmental Enforcement). За три последних пятилетних периода среднегодовое количество вводимых в разработку месторождений на глубоководье США снижалось от 10 в 2000–2004 гг., до 7,6 в 2005–2009 и 4,4 в 2010–2014 гг. (US EIA, 2015).

На основе данных BSEE построены зависимости по общему количеству установленных, действующих и ликвидированных платформ, представленные на рис. 2. Максимальное количество установленных платформ (227) было в 1984 г., а ликвидированных (291) – в 2011 г. В период с 1990 по 2005 г. среднее число устанавливаемых и ликвидируемых платформ в заливе составляло около 130, количество действовавших платформ было близко 4 тысячам (примерно половина платформ мира), а максимальное количество 4049 достигнуто в 2001 г. (рис. 2). Всего за период 1942–2013 г. было установлено 7021, а ликвидировано 4387 платформ (62,5%).

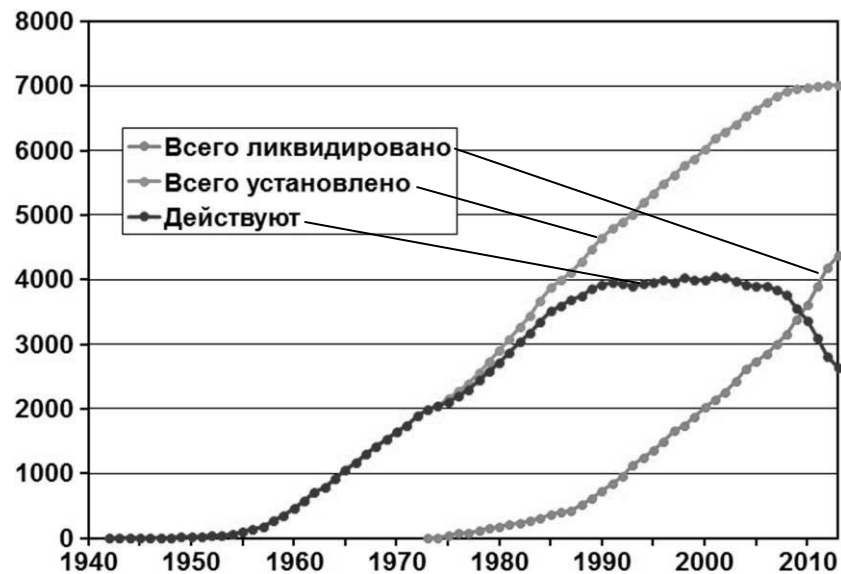

Рис. 2. Тренды изменения количества добычных платформ в Мексиканском заливе США

В процессе ликвидации платформ выделяются три этапа. На первом этапе в период 1972–1987 гг. ежегодно ликвидировалось в среднем по 30 платформ, на втором этапе (1988–2007 гг.) – 130 платформ. Начиная с 2009 г. в среднем ликвидируется по 220 (от 199 до 290) платформ, при резком падении количества устанавливаемых платформ, начавшемся в 2007 г. При этом в 2013 г. было ликвидировано 199 платформ, а установлено всего 12. За счет этого с 2007 г. наблюдается активное снижение количества действующих платформ (в среднем по 200 в год) до 2634 в 2013 г. По неофициальным предварительным данным, в 2014 и 2015 гг. продолжилось падение количества платформ до 2481 и 2364. Это сопровождалось снижением объемов добычи нефти в 2009–2013 гг. и наиболее активным трендом падения добычи газа в 2004–2013 гг. на фоне стабильного падения с 1996 г. Знаменательно, что именно с 2007 г. в США наблюдается период наиболее активного роста добычи сланцевых нефти и газа [1–4].

В связи с сокращением количества вводимых платформ в Мексиканском заливе снизилась активность строительства подводных трубопроводов. На разных стадиях планирования и строительства в период 2015–2019 гг. находятся всего 256 км трубопроводов, что составляет 2,5% от мирового объема и около 0,4% от действующих в заливе [8]. При этом на шельфе России планируется построить трубопроводы протяженностью 1170 км (в 4,6 раза больше чем в Мексиканском заливе). Обобщая вышесказанное, можно сделать заключение о явной переориентации инвестиционных потоков нефтегазовой отрасли США с моря на сушу.

16 декабря 2014 г. Президент США принял решение о приостановке всех планов освоения нефтегазовых ресурсов Бристольского залива и акватории Берингова моря к северу от Алеутских островов. В октябре 2015 г. было принято решение о свертывании программы освоения ресурсов арктического шельфа, перенесенных на дальнюю перспективу, а 16 марта 2016 г. последовал отказ от планов выделения участков на шельфе Атлантического океана. Практически синхронно с перечисленными решениями правительства США, компании Shell, ExxonMobil, Chevron и BP заявили о прекращении или замораживании ГРП на шельфе Аляски. По нашему мнению,

эти решения базируются, главным образом, на успешном развитии нефтегазодобычи на суше из сланцевых месторождений, которое сможет длительное время вносить весомый (вернее, даже основной) вклад в независимость США от импорта углеводородного сырья и падения цен на нефть. Дополнительно повлияло желание уберечь уязвимые северные акватории от возникновения разливов нефти, вероятность которых в данном регионе увеличивается за счет ледовой угрозы и высокой сейсмической активности, а также планы развития госрезерва запасов морских месторождений нефти и газа для будущих поколений. Не следует ли нам учесть тренды развития нефтегазовой отрасли США?

В последнее десятилетие растет нефтегазодобыча на российском шельфе, которая ведется на акваториях 7 морей (Азовское, Черное, Каспийское, Балтийское, Охотское, Карское и Печорское). В 2003 г. началась разработка первых арктических субаквальных залежей Юрхаровского месторождения, организованная ОАО «НОВАТЭК» путем бурения горизонтальных скважин с берега Тазовского полуострова. Благодаря этому Россия с 2005 г. является лидером по объему добычи углеводородов на арктическом шельфе [1–4]. В 2013 г. ОАО «Газпром нефть» начало разработку Приразломного месторождения на шельфе Печорского моря. За 2014–2015 гг. добыто и отгружено 1,1 млн тонн нефти (11 танкеров). Однако максимум нефтедобычи на этом месторождении 6–6,5 млн тонн будет достигнут не ранее 2020 г., что обеспечит не более 1,3% от общероссийской добычи (при ее сохранении на уровне последних лет) и менее 0,15% от мировой.

Негативные результаты бурения разведочной скважины в 2014 г. в Печорском море на Долгинском месторождении (получен приток газа, а не нефти), согласованный с МПР РФ перенос сроков его ввода в разработку на 2031 г. и введенные санкции внесли серьезные коррективы в оптимистичный прогноз нефтегазодобычи, сделанный нами в 2013 г. и отображенный на рис. 3 [2, 3, 4]. За счет этого обновленный нами в конце 2015 г. оптимистичный прогноз свидетельствует о возможности добычи в 2025–2035 гг. не более 12–13 млн т жидких углеводородов, что составляет лишь около 2,5% от современного уровня. При прогнозировании учи-

тывались только открытые месторождения, так как мировой и отечественный опыт показывает, от открытия до ввода месторождения в разработку в среднем требуется не менее 21 года, а лицензионные планы компаний не гарантируют своевременного открытия и ввода в разработку предполагаемых месторождений [2, 3, 4]. При прогнозировании не учитывались возможное снижение максимального уровня добычи нефти на Долгинском месторождении (за счет пересмотра модели его строения и уменьшения запасов), весьма вероятные задержки с вводом в разработку месторождений Медыньское-море и Варандей-море. С сожалением отмечаем, что результаты нашего прогноза (подчеркнем – оптимистичного) отличаются в 2–3 раза в меньшую сторону от неоднократно озвученных планов и обещаний, не имеющих, на наш взгляд, серьезных обоснований.

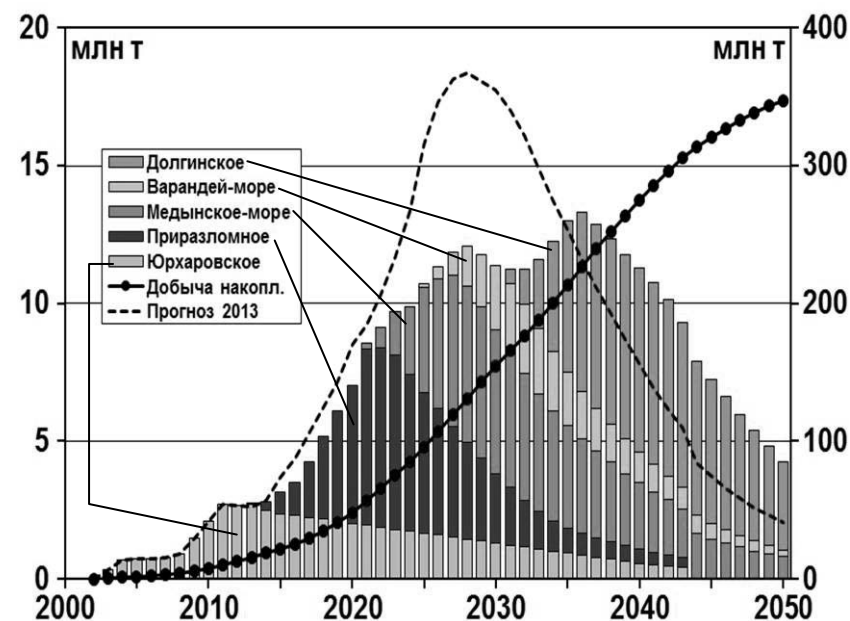

Рис. 3. Прогноз добычи нефти и конденсата с открытых месторождений в Печорском и Карском морях

Россия обладает самыми большими запасами и ресурсами газа в мире. По состоянию на начало 2016 г. доля России в мировом объеме запасов газа составляла 24,3% – существенно больше, чем доли Ирана (17,3%) и Катара (12,5%) [9]. Доля России в мировом объеме запасов нефти скромнее – всего 4,8% (в 3,7 раза меньше, чем у Венесуэлы, и в 15 раз меньше, чем у стран ОПЕК), при этом имеются в виду рентабельные запасы по оценкам зарубежных экспертов [9].

Говоря о запасах нефти по официальным отечественным данным (без учета рентабельности добычи), отметим, что их большая доля (95,7%) расположена на суше, а на шельфе – лишь 4,3% (из которых половина – на акваториях Арктики) [2, 3, 4]. Кроме того, самые большие в мире ресурсы сланцевых нефти и газа сосредоточены на российской суше. В настоящее время никто не пытается оценивать субаквальные ресурсы сланцевых нефти и газа, по которым, не сомневаемся, Россия также самая богатая страна, но их разработка, возможно, будет представлять интерес лишь через ряд десятилетий из-за сложности и низкой эффективности и рентабельности.

Все вышесказанное свидетельствует, что основные надежды на компенсацию грядущего падения нефтедобычи в России в ближней перспективе (10–20 лет) должны быть связаны с сушей, а не с шельфом. Этим мы ни в коем случае не хотим ослабить внимание государственных органов и нефтегазовых компаний к перспективам нефтегазодобычи на шельфе России. С учетом потепления климата **сейчас самое подходящее время для увеличения объемов ГРП на шельфе, но еще большими темпами нам надо активизировать ГРП на суше**, ресурсы которой еще недостаточно изучены и освоены менее чем наполовину.

По ряду направлений развития ТЭК в высшем руководстве страны имеется правильное понимание стратегии развития отрасли: **«Мы должны решать вопросы восполнения сырьевой базы, активизировать геологоразведочные работы в малоизученных, но перспективных районах»** [6]. Однако в реальности мало что делается. После развала СССР и особенно в последние семь лет произошел провал в объемах производства ГРП, который может быть компенсирован только активизацией роли государства в их

организации и финансировании. Необходимо создание специального фонда для финансирования ГРП, подобного ранее существовавшему за счет налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы. **Только на суше возможна относительно быстрая отдача от инвестиций, особенно если эти инвестиции будут сделаны в развитие ГРП и инновационные технологии поиска, разведки и разработки месторождений.** В частности, зарубежный опыт свидетельствует, что улучшение знаний о строении месторождения нефти и газа и происходящих в нем флюидоперетоках (замещение нефти водой и/или газом) позволяет оптимизировать процесс освоения месторождения, повысить коэффициент извлечения нефти (КИН) и безопасность нефтегазодобычи. Последнее имеет особенно большое значение, так как **крупные катастрофы угрожают не только региональной и глобальной экосистеме, но наносят огромный удар по репутации и экономике России.**

Серьезную проблему для экологической и экономической безопасности России представляют флюидодинамические процессы в окологлавином (заколонном) пространстве при освоении месторождений углеводородов с формированием техногенных залежей и созданием аварийных ситуаций, нередко приводящих к катастрофическим выбросам газа и нефти. **Не вызывает сомнений, что над многими разрабатываемыми месторождениями сформировались крупные техногенные залежи, угрожающие экосистемам осваиваемых регионов.** Особого внимания заслуживает анализ и мониторинг в реальном времени состояния многих десятков тысяч ликвидированных и законсервированных скважин, на некоторых из которых существуют техногенные выходы углеводородных смесей в водную среду и атмосферу. Природопользование в области поиска, разведки и разработки месторождений нефти и газа характеризуется высоким уровнем накопленного экологического ущерба, для ликвидации которого требуется создание специального финансового фонда.

Все вышесказанное выдвигает на передний план ряд стратегически важных вопросов рационального природопользования:

– выявление и поддержка новых технологий и приоритетных проектов освоения ресурсов традиционных и нетрадиционных

углеводородов, имеющих особо важное значение для экономического развития России;

– выявление основных рисков и угроз жизнедеятельности человека и экосистеме с ретроспективным анализом результатов полувекowego недропользования;

– разработка и реализация мер по предотвращению возможных катастрофических событий природно-техногенного характера, неоднократно имевших место на территории СССР, в том числе в Арктической зоне Российской Федерации. **Следует отнестись к особо опасным явлениям заколонные перетоки и формирующиеся техногенные залежи углеводородов;**

– обеспечение контроля экологической обстановки при недропользовании. Аэрокосмический, геоэкологический и геофизический (сейсморазведка 4D) мониторинг в реальном времени;

– незамедлительное создание государственного и корпоративных фондов устранения негативных последствий вмешательства человека в природную среду, в том числе для ликвидации скважин, промыслов, трубопроводов, техногенных залежей и будущего геоэкологического мониторинга околоскважинного пространства;

– разработка и внедрение комплекса технологий выявления, мониторинга и снижения природных и техногенных угроз экосистеме при освоении ресурсов нефти и газа.

Экосистеме многих регионов и экономической безопасности страны угрожают многочисленные загрязнения и техногенные залежи («нефтяные линзы»), сформировавшиеся из-за разливов нефти и нефтепродуктов, особенно под старыми нефтехранилищами. Из-за старения инфраструктуры нефтегазовых промыслов ежегодно происходят тысячи аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (около 20 тысяч по данным [5]). В отечественной научной и публицистической прессе имеется информация об объемах разливов, оцененных в широком диапазоне долей от годового объема добываемой нефти при среднем значении около 2% (рис. 4), что порождает различные спекуляции. Рекордной по масштабам разливов является информация (по нашему мнению абсолютно ошибочная), что «В среднем по стране трубопроводы, разъеденные коррозией, ежегодно становятся причиной

утечки 8–10% добытой нефти (от 20 до 50 млн тонн в зависимости от годового объема добычи)» ([5], с. 44). **Необходимо создание межведомственной рабочей группы экспертов, наделенной полномочиями по анализу истинного состояния по разливам нефти и нефтепродуктов.**

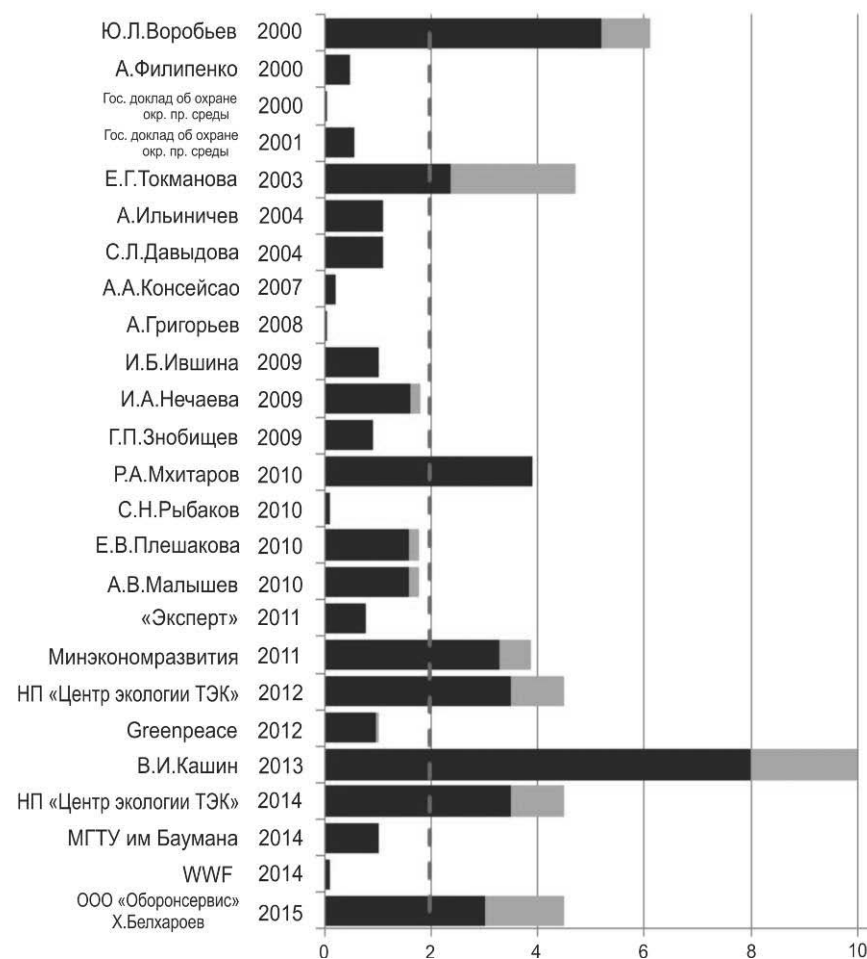

Рис. 4. Оценка объемов нефтяных разливов в процентах от объемов годовой добычи нефти

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ), основная часть которого добывается в арктических и субарктических условиях Западной Сибири. Возможность утилизации большей части ПНГ (около 95%) давно демонстрирует ОАО «Сургутнефтегаз», направляющее ПНГ на производство электроэнергии и другие нужды. Однако планы Правительства РФ по выходу других отечественных нефтяных компаний в 2012 г. на 95% утилизации ПНГ практически повсеместно сорваны. Кроме того, отметим, что абсолютные величины объемов сжигания ПНГ по отечественным официальным данным (ЦДУ ТЭК и др.) на протяжении многих лет отличаются в несколько раз от оценок зарубежных экспертов, получаемых с помощью наблюдений за факелами из космоса. Значительные различия средних газовых факторов по отчетам недропользователей и ЦДУ ТЭК, рассчитываемых как отношение объемов добычи ПНГ и нефти, свидетельствует о несовершенности систем учета. Масштабы ошибок в объемах сжигания ПНГ можно оценить, взяв за основу средний газовый фактор ОАО «Сургутнефтегаз», который по данным фактических замеров в течение 20 лет всегда был значительно выше, чем у других компаний, работающих в том же регионе.

Считаем крайне важным внести коррективы в отечественные «подходы» к стратегии выбора регионов и объектов ГРП, оценке ресурсов, запасов и объемов нефтегазодобычи, принятых и используемых с далеких советских времен. Многие месторождения были открыты (и до сих пор открываются) на очень больших удалениях от районов с развитой инфраструктурой, в сложных природно-климатических и горно-геологических условиях, без учета рентабельности и наличия современных технологий разработки. Традиционно запасы нефти газа страны приводятся без учета их фактической достижимости на современном уровне развития технологий, себестоимости и рентабельности добычи. Это особенно касается месторождений и перспективных объектов шельфа Арктики, запасы и ресурсы которых западные эксперты оценивают в два-три раза ниже, чем принято у нас. *«Наши природные активы должны иметь обоснованную, понятную и объективную стоимость»* [6].

Исторически сложилась ситуация, что извлекаемые запасы газа зафиксированы исходя из 100% коэффициента извлечения газа (КИГ), в то время как практически для некоторых месторождений возможно достижение КИГ в 85–87% и крайне затруднительно до 95%. В реальности при традиционной системе разработки с вертикальными скважинами КИГ чаще всего составляет 70–85%. В связи с этим реальные извлекаемые запасы газа страны должны быть уменьшены на 15–20%. Это и делают зарубежные эксперты, включая специалистов US EIA и компании British Petroleum (BP), взявших на себя бремя анализа результатов и перспектив мировой нефтегазодобычи, публикуемых в ежегодных отчетах (BP Statistical Review of World Energy) и сайтах. Будем надеяться, что новая Классификация запасов и ресурсов нефти и газа, вступившая в силу с 1 января 2016 г., позволит устранить недостатки сложившейся старой системы.

В США (US EIA) традиционно рапортуются различные данные по газодобыче, включая общую (Gross Gas), товарную (Marketed Gas) и товарную по метану (Dry Gas). Публикуемые BP объемы газодобычи по США совпадают с данными по Dry Gas. Публикуемые BP объемы газодобычи России (ЦДУ ТЭК) постоянно отличаются от официальных отечественных данных в меньшую сторону. Коэффициент корреляции статистических данных BP и РФ равен 0,999, что свидетельствует об их прямой связи, однако данные BP ниже отечественных в среднем на 9,5% (рис. 5). Почему? Как мы понимаем, такими действиями BP пытаются учесть неизбежные потери газа на собственные технологические нужды (СТН) газодобытчиков для функционирования газотранспортной системы России, контролируемой ПАО «Газпром». По данным ООО «Газпром ВНИИГаз» *«... на собственные технологические нужды ГТС расходовалось около 9% годовой добычи газа»*, из которых около 7,2% (80% от СТН) используется в качестве топлива для газотурбинных перекачивающих установок, а 1,1% – технологические потери ([7], с. 99). С учетом опубликованных данных при добыче ПАО «Газпром» в 2006 г. 556 млрд м³ СТН составили 51,6 млрд м³ (9,3% добычи – практически совпадает с понижающим процентом BP), при этом топливный газ – 41,3 млрд м³ (7,4% добычи и 80% СТН), расход на прочие

технологические нужды – 4 млрд м³ (0,7% добычи и 7,8% СТН), технологические потери 6,3 млрд м³ (1,1% добычи и 12,2% СТН).

В сводки отчетов добычи газа в РФ входит газ компании Exxon Neftegas Limited (ExxonMobil-30%, SODECO – 30%, ONGC – 20%, Роснефть-20%), работающей по проекту «Сахалин-1». Значительная часть добываемого газа этой компании закачивается обратно в пласт из-за отсутствия доступа к магистральному газопроводу. Отметим, что закачиваемый газ не сжигается, как на многих промыслах, а сохраняется в недрах, выполняя важную функцию поддержания пластового давления и увеличения КИН. Эта процедура широко распространена за рубежом, но только недавно стала применяться на нескольких месторождения России.

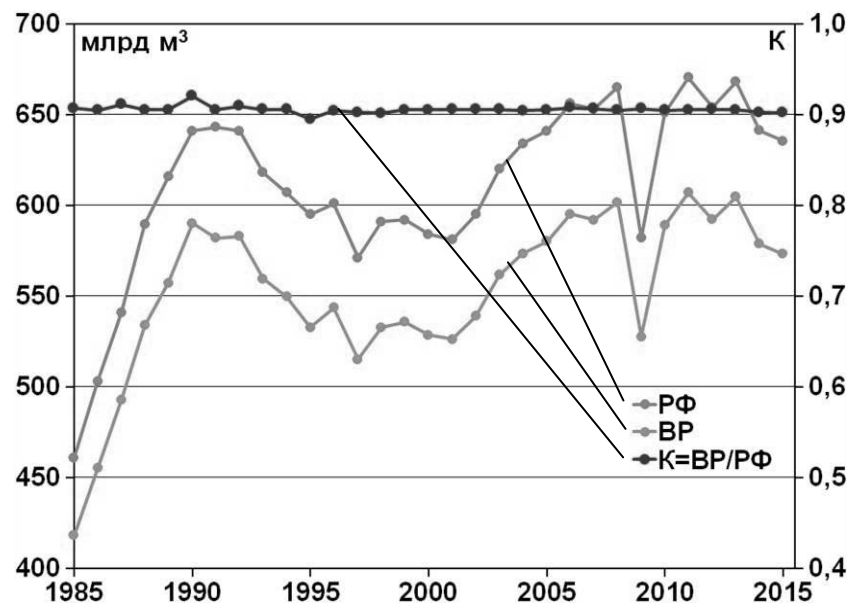

Рис. 5. Доля объема газодобычи России из отчетов компании ВР от официальных отечественных данных РФ

Подводя итог вышесказанному, отметим, что данные ВР дают представление о примерных объемах российского газа, посту-

пающего на внутренний и внешний рынки, т.е. объемах товарного газа. Каковы же реальные объемы товарного газа России? Видимо ниже, чем в отчетах ВР. Очевидно, что для повышения реалистичности восприятия текущего состояния и планирования развития экономики России необходимо навести порядок в системе учета ресурсов, запасов и объемов нефтегазодобычи.

Не вызывает сомнений, что большинство стран Евросоюза и США взяли стратегический курс на снижение энергетической зависимости от России. В достижении этой цели они будут готовы пойти даже на временные финансовые потери. Чрезмерные надежды на развитие «Восточного направления» как панацею от грядущих проблем с реализацией нефти и газа на западе, представляется слишком рискованными. Россия является страной, в доле энергетических ресурсов которой наибольший вес имеет газ, являющийся самым чистым природным источником энергии. По данным Минэнерго и ПАО «Газпром» в начале 2016 г. средний уровень газификации регионов РФ составил 65,4% (70,4% в городах и 56,1% в сельской местности). При этом наиболее холодные Сибирский и Дальневосточный регионы, занимающие большую часть территории страны, имеют самый низкий уровень обеспечения газом (5,8 и 15,8%). В связи с этим представляется целесообразным незамедлительно приступить к расширению сети внутренних поставок газа, что приведет к снижению зависимости России от конъюнктуры внешнего рынка, поднимет уровень жизни населения и послужит локомотивом развития агропромышленного комплекса. При этом государство, ПАО «Газпром» и другие поставщики газа на внутренний рынок должны брать на себя бремя финансирования и строительства локальных (до дверей потребителя) газопроводов, обеспечивающих население и предприятия газом, с последующей долговременной компенсацией затрат через стоимость поставляемого газа.

Заключение

Анализ направлений развития ТЭК зарубежных стран показал, что основными из них являются освоение месторождений нефти и газа на глубоководных акваториях, из нетрадиционных залежей

(сланцевых, низкопроницаемых, тяжелых нефтей и битумов) и высокотехнологичная переработка углеводородов. С учетом геологических, экономических и геополитических условий отметим **стратегически важные направления развития ТЭК России:**

– увеличение объемов ГРП не только на акваториях России, но в первую очередь на суше, где сосредоточены основные запасы и ресурсы углеводородов;

– увеличение роли государства в организации и финансировании ГРП, а также законодательное возрождение права проведения мультиклиентных исследований. Создание специального фонда для финансирования ГРП (подобно ранее действовавшему налогу на воспроизводство минерально сырьевой базы);

– применение новых технологий увеличения эффективности нефтегазодобычи;

– повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа;

– развитие и широкое применение новых технологий добычи сланцевой и тяжелой нефти;

– на шельфе Арктики первоочередные поиск и освоение месторождений нефти и газа в транзитных и мелководных прибрежных зонах в районах с развитой инфраструктурой. Особый интерес представляют залежи, достигаемые горизонтальными скважинами с берега (около 12 км);

– формирование резервного фонда месторождений на суше и акваториях, гарантирующего энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие ТЭК в долгосрочной перспективе;

– расширение географии распространения газифицированных регионов России;

– развитие нефтегазохимии с увеличением производства и экспорта продуктов глубокой переработки углеводородов.

Ради снижения аварийности и предотвращения катастрофических событий с гибелью людей и загрязнением экосистем, связанных с выбросами и возгораниями углеводородов, компании и государство должны увеличить финансирование научных исследований и разработки новых технологий, ориентированных на повышение безопасности функционирования нефтегазовых промыслов.

Библиографический список

1. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Тренды объемов добычи углеводородов морских и сланцевых месторождений США. // Газовая промышленность, Спецвыпуск, Добыча углеводородов: геология, геофизика, разработка месторождений, 2013, с. 23–27.

2. Богоявленский В.И. Арктика и Мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов. Монография. М.: ВЭО, 2014, с. 11–175.

3. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. На пороге арктической эпопеи. Освоение морских месторождений нефти и газа в Арктике и других акваториях России. // Нефть России, № 4, 2015, с. 25–30.

4. Лаверов Н.П., Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Углеводороды Арктической зоны Российской Федерации в мировой нефтегазовой индустрии. // Арктические ведомости, 2015, № 3(14), с. 46–53.

5. Кашин В.И. Актуальные проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации. // Арктические ведомости, № 3(7), 2013, с. 44–47.

6. Путин В.В. Стенограмма выступления на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. 13 февраля 2013 г., Ново-Огарево.

7. Самсонов Р.О., Казак А.С., Башкин В.Н., Лесных В.В. Системный анализ геоэкологических рисков в газовой промышленности. – М.: Научный мир, 2007. – 272 с.

8. Beaubouef V. Operators planning more than 6,500 miles of offshore pipelines through 2019. Offshore, August 2015, p. 92–94.

9. Xu C., Dunnahoe T., Slocum M., Bell L. Hydrocarbons on the rise. Oil&Gas Journal, 5 December 2015, p. 35–38.

Bibliographical list

1. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Trends of hydrocarbon production volumes of offshore and shale deposits in the USA. // Gas Industry, Special Issue, The production of hydrocarbons: geology, geophysics, mining, 2013, p. 23–27.

2. Bogoyavlensky V.I. Arctic and World Ocean: Contemporary condition, prospects and problems of hydrocarbon resources development. Monograph. M.: VEO, 2014, p. 11–175.

3. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. On the eve of the Arctic epic. The development of offshore oil and gas in the Arctic and other Russian offshore. // Oil of Russia, № 4, 2015, p. 25–30.

4. Laverov N.P., Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Hydrocarbons of the Russian Arctic in the World oil and gas industry. // Arctic Gazette 2015, number 3 (14), p. 46–53.

5. Kashin V.I. Actual environmental problems in the Russian Federation. // Arctic Herald, № 3 (7), 2013, p. 44–47.

6. Putin V.V. Transcript of Remarks at a meeting on Energy and Environmental Security Strategy of the Commission. February 13, 2013, Novo-Ogaryovo.

7. Samsonov R.O., Kazak A.S., Bashkin V.N., Lesnyh V.V. The system analysis of geo-ecological risks in the gas industry. – М.: Science World, 2007. – 272 p.

8. Beaubouef B. Operators planning more than 6,500 miles of offshore pipelines through 2019. Offshore, August 2015, p. 92–94.

9. Xu C., Dunnahoe T., Slocum M., Bell L. Hydrocarbons on the rise. Oil&Gas Journal, 5 December 2015, p. 35–38.

**ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ:
К 20-ЛЕТИЮ «ЗАБЫТОГО» УКАЗА
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY:
20 YEARS TO THE «FORGOTTEN»
PRESIDENTIAL DECREE**

Ю.В. ЯКУТИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of the «Publishing
House «Economic Newspaper», member of
the Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
honored Science Worker of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматривается экономическая безопасность как неотъемлемый элемент национальной и социально-экономической безопасности. Исследуются ее объективная природа и внешние формы проявления. Подчеркивается, что социально-экономическая безопасность страны по собственной системе критериев и показателей должна быть предметом постоянного внимания за-

конодательной и исполнительной власти. Анализ истории принятия Указа Президента РФ «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» от 29 апреля 1996 года № 608 убедительно свидетельствует, что экономическая безопасность не должна являться предметом политического торга и приноситься в жертву сиюминутным конъюнктурно-политическим интересам.

Abstract

In article is considered economic security as an integral element of national and socio-economic security. Study its objective nature and external manifestations. It is emphasized that the socio-economic security of the country on its own system of criteria and indicators should be the subject of constant attention of legislative and Executive power. Analyzing the history of the adoption of the presidential Decree «On state strategy of economic security of the Russian Federation» dated 29 April 1996 № 608 is convincing evidence that economic security should not be a subject of political bargaining and sacrificed momentary conjuncture-political interests.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-экономическая безопасность, санкции, национальные экономические интересы, стратегия социально-экономического развития.

Keywords: economic security, socio-economic security, sanctions, national economic interests, the strategy of socio-economic development.

Тема экономической безопасности России для меня имеет не только актуальное научное значение, но и близка по жизненным параметрам, вехам собственной биографии. Говорю это прежде всего в связи с тем, что всю важность вопросов экономической безопасности мне пришлось осознать уже в переломные времена после 1993 г. Вспомните, что у нас тогда происходило, – расстрел парламента, противостояние законодательной и исполнительной власти, администрации президента и Верховного Совета Российской Федерации. Началась подготовка новой Конституции, шла интенсивная работа Конституционного совещания, и в одну из

его групп привлекли меня. До сих пор храню свое удостоверение «Член Конституционного совещания». Мы чуть ли не каждый день под руководством А. Собчака и известного правоведа, академика В. Кудрявцева собирались в стенах Московского Кремля.

Новая Конституция Российской Федерации, подтверждающая победу президентской власти в противостоянии с парламентской республикой, была принята в декабре 1993 г. А для меня принятие этого документа повлекло определенные подвижки в жизни, участие в подготовке важных для страны материалов. На тот момент я работал главным редактором газеты «Экономика и жизнь», преподавал в Государственном университете управления и, как его сотрудник, получил предложение участвовать в подготовке положения об администрации президента. Ее создание предусматривалось Конституцией РФ, статьей 83 (пункт «И»), посвященной деятельности Президента страны, где говорилось, что он формирует администрацию президента. Надо было определиться с ее обязанностями, установить, какими полномочиями она наделяется, как формируется, с каким штатным расписанием, с какими структурными подразделениями, каков механизм ее функционирования. В эту группу разработчиков пригласили и моих коллег из Государственного университета управления, а также ученых Института экономики РАН и ряда других научных учреждений, занимавшихся исследованиями деятельности аппарата госслужбы и подготовки ее кадров. Перед нами были поставлены задачи отразить в положении об администрации президента порядок ее формирования и вопросы, которыми она занимается. Сейчас я не хочу углубляться в эту тему, скажу лишь о том, что, когда готовились разделы о департаментах, отделах управления администрации президента, должностных обязанностях работников, нам сразу же стало понятно, что где-то надо прописать в их функциях и вопросы защиты экономической безопасности страны, включить их в должностные полномочия.

Но на такие предложения нам всегда отвечали, что этого делать не нужно. После же наших слов о важности заботы об экономической безопасности нас чуть ли не высмеяли «рулившие» тогда в руководстве страны Е. Гайдар и А. Чубайс. Ни о какой экономической безопасности, убеждали нас, думать не надо, вы

скрытые сталинисты, адепты социализма. И каких только обвиняющих нас слов не наговорили про надуманность угрозы экономической безопасности, и где, мол, вы видите в Конституции РФ упоминание об экономической безопасности. Нет их там, тогда чего вы лезете с ними, что вы к нам пристали с этой темой. В полномочиях президента не говорится, что он отвечает за экономическую безопасность, а потому не надо в обязанностях администрации президента, ее департаментов либо отдельных лиц указывать, что они должны этим заниматься.

А ведь вопрос об экономической безопасности был тогда очень острым. В ходе приватизации за бесценок расхищалось достояние страны, в частные руки, зарубежным владельцам уходили важные для обороны, ключевые для экономики предприятия. В Госкомимуществе работала в качестве советников чуть ли не команда американских разведчиков из ЦРУ. Не удивительно, что все национальное богатство России ими оценивалось в стоимость «одного американского штата». Все распродалось за гроши, росла зависимость страны от валютных спекулянтов, перекупщиков, биржевых игроков.

Вот тогда-то и встал в полный рост вопрос об обеспечении экономической безопасности страны – как ее понимать, в чем она выражается, каковы ее субъекты и объекты, критерии и показатели, что считать угрозами для нас, что может и должна делать администрация президента для укрепления экономической безопасности страны. Нам же говорили, что, поднимая эти вопросы, мы выступаем как «противники реформ, противники рынка». Утверждалось, что в условиях рыночной экономики, глобализации, глубокого международного разделения труда и наличия мирового рынка капитала все друг от друга зависят, все с друг другом торгуют, все страны друг другу помогают развиваться. Поэтому-то особо защищать национальную экономику не надо. Она сама встроится в рыночные процессы, самостоятельно найдет в мировом хозяйстве свое место под солнцем. При этом сознательно умалчивались конкурентная борьба, жестокая и беспощадная, транснациональных корпораций по всем фронтам – качеству продукции, сферам влияния, доступу к капиталу, возникающие в связи с этим реальные угрозы национальным интересам страны. Весь период

нашей работы над положением об администрации президента с осени 1993 года до весны 1996 года пресекались все попытки вписать в данное положение слова об экономической безопасности.

Понятна наша радость, когда в период президентских выборов появился Указ президента о государственной стратегии экономической безопасности России. Трудно сказать, сознательно или не сознательно, но получилось так, что мы, участники организованного ВЭО России круглого стола «Экономическая безопасность России», сегодня, в 2016 году, отмечаем двадцатилетие со дня издания Указа Президента «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» от 29 апреля 1996 г. Именно поднятые Указом социально-экономические вопросы являются сегодня темой нашего обсуждения. По целому ряду обстоятельств обращаю на это особое внимание здесь присутствующих. И привожу поэтому в тексте своего вступления сей Указ. Он крайне интересен...

В целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в области экономики и поддержания экономической безопасности страны постановляю:

1. *Одобрить прилагаемую Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения).*
2. *Правительству Российской Федерации разработать в 1996 году меры по реализации Государственной стратегии, названной в пункте 1 настоящего Указа, осуществлять координацию работы федеральных органов исполнительной власти, связанной с их осуществлением.*

Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)

Российская Федерация переживает сложный исторический период становления новых социально-экономических отношений. Переход к новым формам государственного управления происходит в условиях постоянного дефицита и противоречивости правовой базы, регуливающей экономические отношения, отставания законодательства от реально происходящих в обществе процессов.

В международных отношениях Россия сталкивается со стремлением промышленно развитых стран, крупных иностранных корпораций использовать ситуацию в России и государствах – участниках Содружества Независимых Государств в своих экономических и политических интересах.

Все это делает особо актуально целенаправленную деятельность по обеспечению экономической безопасности страны и ее граждан на основе единой государственной стратегии.

1. Цель и объекты Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации

Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (далее именуется – Государственная стратегия) является составной частью национальной безопасности Российской Федерации в целом и ориентирована на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экономических преобразований в ближайшие три-пять лет.

Государственная стратегия развивает и конкретизирует соответствующие положения разрабатываемой концепции национальной безопасности Российской Федерации с учетом национальных интересов в области экономики.

Цель Государственной стратегии – обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Реализация Государственной стратегии должна создать необходимые условия для достижения общих целей национальной безопасности. В частности, обеспечить:

защиту гражданских прав населения, повышение уровня и качества его жизни, гарантирующих социальный мир в стране и спокойствие в обществе;

эффективное решение внутренних политических, экономических и социальных задач, исходя из национальных интересов;

активное влияние на процессы в мире, затрагивающие национальные интересы России.

Внешнеэкономическая направленность Государственной стратегии заключается в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущении критической зависимости России от зарубежных стран или их сообществ в жизненно важных вопросах экономического сотрудничества.

Несмотря на сложность переживаемого переходного периода, Россия имеет широкие возможности для обеспечения своей экономической безопасности, сохранения политического и военного статуса великой державы. Страна располагает квалифицированными кадрами ученых, инженеров, рабочих, подавляющим большинством видов минерально-сырьевых ресурсов, созданный производственный потенциал способен обеспечить потребности ее дальнейшего развития.

Объектами экономической безопасности Российской Федерации являются личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности.

Государственная стратегия включает:

1. Характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации как совокупности условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства;

определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства, на краткосрочную и среднесрочную (три-пять лет) перспективу.

2. Определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации.

3. Формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики.

Реализация Государственной стратегии должна осуществляться через систему конкретных мер, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей – макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических, технологических и других.

II. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Выявление возможных угроз экономической безопасности и выработка мер по их предотвращению имеют первостепенное значение в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Наиболее вероятными угрозами экономической безопасности Российской Федерации, на локализацию которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, являются:

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия. Достигнутый относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате действия следующих факторов:

расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, неуверенных в своем будущем людей;

увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней, что создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и тому подобного;

рост безработицы, что может привести к социальным конфликтам;

задержка выплаты заработной платы, остановка предприятий и так далее.

2. Деформированность структуры российской экономики обусловленная такими факторами, как:

усиление топливно-сырьевой направленности экономики;

отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;

низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;

свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении;

снижение результативности, разрушение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России;

завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления;

приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынка;

рост внешнего долга России и связанное с этим увеличение расходов бюджета на его погашение.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов.

Важнейшими факторами этой угрозы являются:

объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей;

нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;

увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Криминализация общества и хозяйственной деятельности, вызванная в основном такими факторами, как:

рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновения в различные властные структуры;

ослабление системы государственного контроля, что привело к расширению деятельности криминальных структур на внут-

реннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли.

Основными причинами, вызывающими возникновение указанных угроз, являются неустойчивость финансового положения предприятий, неблагоприятный инвестиционный климат, сохранение инфляционных процессов и другие проблемы, связанные с финансовой дестабилизацией в экономике.

Предотвращение или смягчение последствий действий угроз экономической безопасности Российской Федерации требует определения и мониторинга факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства.

III. Критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности Российской Федерации.

Состояние экономики, отвечающее требованиям экономической безопасности Российской Федерации, должно характеризоваться определенными качественными критериями и параметрами (пороговыми значениями), обеспечивающими приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. Для определения критериев и параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации, необходимо учитывать:

1. Способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Это означает, что в стране должны быть достаточно развиты отрасли и производства, имеющие жизненно важное значение для функционирования государства как в обычных, так и в экстремальных условиях, способные обеспечить процесс воспроизводства независимо от внешнего воздействия.

Россия не должна допускать критической зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране. Вместе с тем необходимо развивать свою экономику с учетом внешнеэкономического сотрудничества, международной кооперации производства.

Важнейшим требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, могущих причинить ущерб национальным интересам России.

2. Приемлемый уровень жизни населения и возможность его сохранения. Нельзя допустить выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с позиции социально-политической стабильности общества.

Квалифицированный, добросовестный труд должен обеспечивать достойный уровень жизни.

Доступность для населения образования, культуры, медицинского обслуживания, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи, коммунальных услуг является одним из необходимых условий экономической безопасности России.

3. Устойчивость финансовой системы, определяемую уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, нормализацией финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной валюты, степенью защищенности интересов вкладчиков, золотовалютного запаса, развитием российского финансового рынка и рынка ценных бумаг, а также снижением внешнего и внутреннего долга и дефицита платежного баланса, обеспечением финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности.

4. Рациональную структуру внешней торговли, обеспечивающую доступ отечественных товаров перерабатывающей промышленности на внешний рынок, максимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей за счет импорта (с учетом региональных особенностей), обеспечение приоритета экономических отношений со странами ближнего зарубежья. Сбалансированная внешнеэкономическая политика, предполагающая как удовлетворение потребностей внутреннего рынка, так и защиту отечественных производителей с использованием принятых в международной практике защитных мер.

5. Поддержание научного потенциала страны и сохранение ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить

независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса.

6. Сохранение единого экономического пространства и широких межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов, исключаящих развитие сепаратистских тенденций, и функционирование единого общероссийского рынка или интегрированной системы региональных рынков с учетом их производственной специализации.

7. Создание экономических и правовых условий, исключаящих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти.

8. Определение и обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях.

IV. Меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности

Меры и механизмы экономической политики, разрабатываемые и реализуемые на федеральном и региональном уровнях, должны быть направлены на предотвращение внутренних и внешних угроз экономической безопасности Российской Федерации.

1. Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности.

Мониторинг как оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности экономики имеет большое значение для переходного состояния экономики при наличии серьезных межотраслевых диспропорций и острой недостаточности ресурсов (прежде всего финансовых), сильной подвижности и неустойчивости социально-экономических индикаторов.

Это определяет возрастание требований к государственной статистике в части комплексности, глубины и форм охвата объектов статистического наблюдения, качества и оперативности информации.

Объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества с точки зрения экономической безопасности Российской Федерации должен проводиться на основе анализа конкретных количественных значений индикаторов экономической безопасности.

Для осуществления мониторинга факторов, определяющих внутренние и внешние угрозы экономическим интересам личности, общества и государства, первоочередной задачей является создание организационно-информационной базы.

2. Разработка критериев и параметров (пороговых значений) экономической безопасности Российской Федерации

Для реализации Государственной стратегии должны быть разработаны количественные и качественные параметры (пороговые значения) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны, характеризующие:

динамику и структуру валового внутреннего продукта, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевую и региональную структуру хозяйства и динамику отдельных отраслей, капитальные вложения и тому подобное;

состояние природно-ресурсного, производственного и научно-технического потенциала страны;

способность хозяйственного механизма адаптироваться к меняющимся внутренним и внешним факторам (темпы инфляции, дефицит государственного бюджета, воздействие внешне-экономических факторов, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность и тому подобное);

состояние финансово-бюджетной и кредитной систем;

качество жизни населения (валовой внутренний продукт на душу населения), уровень безработицы и дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, состояние окружающей среды и тому подобное.

Количественные параметры должны быть разработаны не только для страны в целом, но и для каждого ее региона. При этом состав критериев и показателей экономической безопасности Российской Федерации по регионам должен корреспондировать с соответствующим составом критериев и параметров в части, касающейся экономики и национальных интересов России в целом.

На основе сформулированных в Государственной стратегии национальных интересов в области экономики, критериев и параметров экономической безопасности Российской Федерации определяются меры и разрабатываются механизмы реализации экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности страны.

3. Деятельность государства по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации

Деятельность государства по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Выявление случаев, когда фактические или прогнозируемые параметры экономического развития отклоняются от пороговых значений экономической безопасности, и разработка комплексных государственных мер по выходу страны из зоны опасности.

Меры и механизмы, обеспечивающие экономическую безопасность Российской Федерации, разрабатываются одновременно с государственными прогнозами ее социально-экономического развития, а реализуются в программе социально-экономического развития Российской Федерации.

2. Организация работы в целях реализации комплекса мер по преодолению или недопущению возникновения угроз экономической безопасности Российской Федерации. В ходе этой работы:

Совет Безопасности Российской Федерации рассматривает концепцию федерального бюджета с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства;

Правительство Российской Федерации координирует работу федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в

целях реализации комплекса мер по преодолению или недопущению угроз экономической безопасности страны, в том числе при подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов.

3. Экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности Российской Федерации. Законодательные и иные нормативные правовые акты при их подготовке в обязательном порядке должны проходить экспертизу на предмет экономической безопасности Российской Федерации. Порядок проведения указанной экспертизы определяет Президент Российской Федерации.

Реализация мер по устранению угроз экономической безопасности Российской Федерации требует системы контроля за их исполнением. Система контроля должна учитывать права и ответственность собственника.

Документ этот появился как результат серьезных внутривнутриполитических подвижек в руководстве страны в тот год президентских выборов. Однако появление его не было результатом серьезного анализа тревожного экономического положения страны, ответом на неотложные потребности дня, угрозы и опасности экономики.

Вы помните, что перед этим стал очевидным совершенно низкий, чуть ли не минусовой президентский рейтинг Б. Ельцина. В декабре 1995 г. проельцинское движение «Наш дом – Россия» на выборах в Госдуму заняло только третье место (после КПрФ и ЛДПР), получив 10% голосов. По итогам выборов Ельцин и произнес свою ставшую знаменитой фразу: «Во всем виноват Чубайс». Все ошибки, связанные с проведением экономической политики, несовершенством экономических реформ, были свалены на него. Нужно было доказать избирателям, что действующий президент ставит превыше всего интересы страны. И Указ об экономической безопасности стал своего рода мостиком к будущему компромиссу между лидерами президентских выборов – Г. Зюгановым, А. Лебедем и Б. Ельциным.

Здесь хотелось бы напомнить, что в президентских выборах укрепились связи между А. Лебедем и С. Глазьевым. На выборах

в Госдуму (декабрь 1995 г.) А. Лебедь вместе с С. Глазьевым и Ю. Скоковым были выдвинуты организованным А. Лебедем общественным движением «Честь и Родина» кандидатами в депутаты от Конгресса русских общин, в котором он был заместителем председателя Национального совета. Конгресс не набрал необходимых 5% голосов для представительства в Госдуме, но А. Лебедь все же был избран в нее, так как параллельно баллотировался в одномандатном округе от Тулы, где и одержал победу. На очередном съезде Конгресса русских общин 11 января 1996 г. А. Лебедь был выдвинут кандидатом в президенты страны. В ходе первого тура президентских выборов 16 июня 1996 г., как независимый кандидат, он набрал 14,7% голосов избирателей, занял третье место. Во втором же туре А. Лебедь поддержал Б. Ельцина, получив 18 июня по предвыборной договоренности пост секретаря Совета безопасности РФ «с особыми полномочиями», а также стал помощником Президента РФ по национальной безопасности. В результате во втором туре выборов 3 июля 1996 г. Б. Ельцин набрал 52,82% голосов, так как голоса Лебеда отошли в его пользу (Г. Зюганов получил 40,3% голосов).

Во всех этих политических событиях постоянно поднималась тема экономического положения в стране, ее экономической безопасности. С. Глазьев, бывший тогда начальником Управления экономической безопасности Совета безопасности РФ, постоянно говорил о том, что необходимо озаботиться вопросами экономической безопасности страны, эту тему поддержали в своих программных выступлениях Г. Зюганов и А. Лебедь. Как чуткий политик, Ельцин сразу же уловил назревшую общественную потребность в защите экономической безопасности страны, перехватил у своих соперников инициативу в разработке этой темы, подписав весной 1996 г. Указ об экономической безопасности. В нем поставлены вопросы о государственной стратегии достижения экономической безопасности, ее обеспечении, необходимых для этого мерах. Совет Федерации и Госдума обязывались принять соответствующие документы. Самое же главное – Указ фиксировал экономическую безопасность как отдельную область ответственности органов власти, которую надо и принимать во внимание, и законодательно обеспечивать принятие решений.

Указ прямо называл направление борьбы с угрозами экономической безопасности, ставил вопрос о критериях и показателях безопасности, подчеркивал важность их постоянного мониторинга.

Поскольку в классических теориях рыночного хозяйствования никаких положений о государственных стратегиях экономической безопасности нет и быть не может по определению, то, понятно, что Указ для власти радикалов-рыночников был лишь временной уступкой на пути к торжеству рыночного фундаментализма. Борьба с его (Указа) позициями отразилась и в тексте самого Указа, где можно увидеть непоследовательность, даже противоречивость концепции экономической безопасности, влияние на текст Указа рыночных идеологов. Так, в документе, где речь идет о целях и задачах государственной стратегии экономической безопасности, говорится, что эта стратегия «в целом ориентирована на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экономических преобразований в ближайшие три-пять лет». Удивительно! Может ли государство ориентировать стратегию всего на три-пять лет? Да и как стратегия может иметь целью реализацию «осуществляемых» уже преобразований? А ведь в программах рыночных преобразований прежде всего отстаивалась важность приватизации и свободы движения капиталов.

Именно эти вопросы особо волновали тогда в политических дискуссиях противников шоковых рыночных реформ – «красных директоров», считавшихся оплотом коммунистической партии и ее лидера Зюганова. В избирательной кампании по выборам президента «красные директора» понимали экономическую безопасность страны прежде всего как безопасность от разрушительных рыночных реформ, считали, что ее обеспечат восстановление планирования, Госплана, ограничение губительного могущества частного капитала. Предлагалось наладить прямые договоры поставки продукции, отказаться от безудержной приватизации. «Красные директора» были рады уже тому, что правительство хотя бы рассуждает о проблемах экономической безопасности. Для рыночников, противников позиции КПРФ, Указ также стал своего рода компромиссом. Рыночники-либералы говорили, что рынок в странах Запада доказал свою эффективность, не может

погубить экономику, рыночные реформы будут ей лишь на пользу. Принятый Указ якобы даже поможет легче перейти от планового хозяйствования к рыночному, решая вопросы экономической безопасности.

Надо с сожалением признать, что Указ был рожден под влиянием сиюминутных политических интересов, стал вынужденной уступкой президентской команды в политической борьбе за пост президента. Указ и не рассматривался как необходимейшее средство, важнейший элемент механизма экономического развития страны, как документ, позволяющий определять стратегию ее социально-экономического роста, устранять ограничители, усиливать возможности и факторы роста. Указ, повторяюсь, появился как некая компромиссная уступка в процессе политического торга. Экономическая безопасность, став предметом политического торга, и не рассматривалась под углом зрения своего безусловно практического осуществления.

Тем не менее само появление этого документа нужно приветствовать, имея в виду и то время, и сегодняшнюю ситуацию. Это все же был хоть какой-то ответ в экономической политике государства на требования времени, которые раньше вовсе игнорировались.

И тогда, и ныне после принятия экономических санкций против России предложены и обсуждаются различные показатели экономической безопасности в зависимости от доли отечественного производства важнейшей продукции. Но при всей их важности не в таких показателях все же дело. Речь должна идти о более глубоком смысле экономической безопасности. Ее надо понимать как способность существующей в данное время социально-экономической системы, модели экономического развития страны отвечать насущным проблемам сегодняшнего и завтрашнего дня, обеспечивать нормальное функционирование народного хозяйства, решать задачи дальнейшего успешного развития системы и общества в целом. Страна должна богатеть, развивать культуру, науку, шестой технологический уклад, побеждать в конкурентной борьбе на мировых рынках. Если мы этих задач не реализуем, то ставим свою социально-экономическую безопасность под угрозу, должны понимать, в чем эта угроза выражается,

что сегодня главное, на что потребуется обращать внимание в будущем. Возможно, через десять лет главной угрозой будет недостаточный уровень образования или же уровень здравоохранения, доступ к культурным благам. На каждом этапе жизни страны могут выделяться свои актуальные стороны работы по обеспечению экономической безопасности, а Указ как раз и дает нам целый ряд критериев в их оценке.

На нынешнем заседании уже выступившие коллеги задавались вопросом о том, что же это такое экономическая безопасность, как ее измерить. Я не склонен устанавливать градацию показателей экономической безопасности, определять ее порог в зависимости от объемов отечественного производства в потреблении зерна, яиц, мяса, металла, нефти, тканей и т.п. Она не в этом выражается, хотя я и признаю важность таких показателей. Для меня экономическая безопасность – это прежде всего способность современной российской социально-экономической модели развития страны адекватно отвечать на повестку дня, обслуживать национальные интересы России, соответствовать этим интересам. Тут может выстраиваться целая система критериев и показателей результативности и эффективности этой модели, ее способности решать вопросы обороноспособности, жизнеобеспечения населения, импортозамещения, научно-технического прогресса, финансовой стабильности, достаточности собственных ресурсов и др. В Указе 1996 г. есть показатели, свидетельствующие о том, какими должны быть у нас эти ориентиры, которые я воспринимаю именно как ориентиры.

Однако этот Указ, пусть даже сырой, нуждающийся в политических подпорках, ценен для нас и потому, что угрозы экономической безопасности страны в нем выделены довольно-таки полно. В их числе на первое место поставлена растущая имущественная дифференциация населения, повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира, баланса социальных интересов. Отмечено в Указе также опасное расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, неуверенных в своем будущем людей. Говорится также об увеличении доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней, что создает социальную и криминальную напряжен-

ность, о росте безработицы, задержках выплаты зарплат, остановках предприятий.

Анализ истории принятия Указа Президента от 29 апреля 1996 г. № 608 убедительно свидетельствует, что экономическая безопасность не должна являться предметом политического торга и приноситься в жертву сиюминутным конъюнктурно-политическим интересам. Размышляя ныне над историей появления этого документа, сопоставляя ее с обстоятельствами дня нынешнего, я прихожу к выводу, что до нас дошли отголоски той политической драмы, мы не избавились от ее наследия. Экономическая безопасность страны опять воспринимается нами как некий политический ответ на экономические санкции, объявленные России в связи с событиями на Украине и в Крыму.

Да, политика очень сильно окрашивает в свои цвета все показатели и критерии национальной экономической безопасности, но не политика определяет ее главные показатели, а потребности и возможности самой экономики. Политика лишь обслуживает экономические интересы, а мы все с ног на голову ставим в вопросах об экономической безопасности. Экономическая безопасность имеет собственную ценность и должна рассматриваться как безусловная необходимость в любой политической ситуации, это самостоятельная сфера национальной безопасности страны. Конечно, экономическая безопасность тесно увязана с политическими интересами, но прежде всего это иная ипостась национальных экономических интересов, экономического портрета страны, факторов ее социально-экономического развития.

Что же сегодня важно для нас с точки зрения этого Указа и прожитых после его принятия двадцати лет? Для укрепления экономической безопасности страны сделано очень мало.

В Указе 1996 г. в числе угроз экономической безопасности страны обращено внимание на возрастание имущественного расслоения, неравномерности социально-экономического развития регионов. Эти проблемы сегодня также не решены. Имущественная дифференциация ныне усилилась, полюса богатства и бедности еще больше, чем ранее, отдалились друг от друга. Важнейшими факторами этой угрозы являются различия в уровне социально-экономического развития территорий, наличие де-

прессивных, кризисных и отсталых в экономическом плане регионов. И наконец, в числе угроз говорится о криминализации общества и хозяйственной деятельности, о коррупции, что также не ушло из нашей жизни.

Эти явления нам и сегодня хорошо знакомы, таят угрозы экономической безопасности. Учитывая все эти социальные аспекты, правильнее говорить не об экономической безопасности, а о социально-экономической безопасности страны.

Указ 1996 г. в перечне угроз называет деформированную структуру российской экономики, обусловленную усилением топливно-сырьевой направленности экономики. Отмечается и отставание разведки полезных ископаемых от их добычи, низкая конкурентоспособность продукции большинства предприятий, свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении, подрыв научно-технического потенциала России, завоевывание внутреннего рынка иностранными фирмами по многим видам товаров народного потребления, приобретение иностранными фирмами российских предприятий, рост внешнего долга страны.

Опять-таки приходится признать, что эти угрозы и сегодня остаются весьма существенными для нас. Прошедшие двадцать лет потеряны для решения столь острых проблем. Зависимость от топливно-сырьевого сектора сохранилась. Отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи не ликвидировано, налицо низкая конкурентоспособность продукции многих отечественных предприятий. Продолжается свертывание производства в обрабатывающих отраслях промышленности, снижение результативности технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов. Этот диагноз российской экономики за двадцать лет не потерял своей актуальности, ничего кардинально не предпринято, нет коренного улучшения экономической ситуации. Для чего же тогда такие указы писать и подписывать?

Да, мы ушли от многих явлений бандитского Петербурга, но уровень взяток, коррупции зашкаливает. Что тут говорить, если подрядчики государственных корпораций, ведущих строительство космодрома Восточный, которое лично контролируют ви-

це-перемьер и премьер, расхищают миллиарды государственных средств, не получая должного отпора. Если мы за двадцать лет не научились преодолевать угрозы безопасности, а нам надо создавать новый технологический уклад, новые производства, о каком светлом будущем мы можем мечтать? Ни один малый бизнес этого не потянет, это возможно только при опоре на государственные силы, при поддержке и помощи государства. Нужно поэтому развивать государственно-частное партнерство. До сих пор не удается справиться с коррупцией, мы не ищем новые подходы, новые механизмы ускорения социально-экономического развития страны.

Если нашу оборонную безопасность нарушил бы конкретный чиновник либо конкретный ученый, то как это назвали бы? Несомненно это бы назвали изменой Родине. А если нарушена экономическая безопасность, это что? Это также измена нашим национальным интересам. Я ставлю последний вопрос перед присутствующими друзьями и коллегами: за подрыв обороноспособности страны у нас наказывают уголовно, а за подрыв экономической безопасности страны наказывают? Нет! Давно пора наказывать. Можно систему экономических критериев и показателей экономической безопасности предъявлять правительству, спрашивать в соответствии с ними отчет о работе, заставить отвечать по этим показателям, сделать их зримыми и реальными оценками деятельности всех органов исполнительной власти, всех тех, кто отвечает за экономическую безопасность страны. Это будет иная ипостась оценки деятельности органов власти, новый взгляд на экономическую систему с точки зрения ее функционирования, позволяющий анализировать, что должно произойти с экономической системой, чтобы она не впала в коллапс. Вот это и есть вопросы социально-экономической безопасности. Для ее обеспечения кроме экономических важны и социальные критерии. Напомню, к примеру, что в 1917 г. очереди в Санкт-Петербурге за хлебом очень сильно повлияли на революционную ситуацию, хотя известно, что тогда хлеба в Москве было выше крыши, но его почему-то в Петербург не везли. А в Советском Союзе в начале 90-х годов? Почему-то наши радикалы-демократы сказали тогда, давайте товары уберем с по-

лок, не будем доставлять в магазины продовольствие, пусть в народе растет недовольство, пусть быстрее власть сменится. Так и было, а кто за это ответил?

«Бездеятельность» Указа еще раз подтверждает вывод о том, что его принятие в 1996 г. было продиктовано прежде всего соображениями политической борьбы в ходе президентских выборов. Для соперников Ельцина он должен был создать видимость решения властью критикуемых ими проблем, чтобы снизить «накал» их критики. На самом же деле никто и не стремился к практической реализации намеченных в Указе шагов по усилению экономической безопасности. И поскольку ничего не сделано, тем самым властные структуры нарушили все свои конституционные обязательства.

Пытаясь нам «навредить», коллективный Запад по сути сделал благо, введя экономические санкции. Благодаря им мы вспомнили такое понятие, как импортозамещение, стали заниматься своим производством, стали думать не о том, как и что купить и деньги вывезти, а как у себя развивать экономику, как навести порядок в собственном доме. Мы стали говорить о том, что экономическая безопасность страны нарушена, что нужно укреплять ее, учитывать ее социальные, территориальные, отраслевые разрезы. И конечно, я немного утрировал, когда говорил, активизируя обсуждение, о карательных мерах за нарушение экономической безопасности. И все же экономическую безопасность страны на самотек пускать нельзя, как и оценивать ее только стоимостными показателями, деньгами. Суть этой системы оценивается по-другому, не в деньгах. Экономический эффект один, а социальный совсем другой, у него другие расчеты, другие критерии. Поэтому и говорить нужно о социально-экономической безопасности, имея в виду также и имущественное расслоение, и уровень бедности, и наличие безработицы, и криминализацию социально-экономической жизни.

Очень часто власти предрержащие обвиняют оппозицию в том, что она критикует властные структуры, а сама конструктивных идей не предлагает. Однако дело не только в отсутствии таких идей, которые готовы ждать даже от оппозиции. Отличные конструктивные идеи есть в уже принятых постановлениях и указах,

но они не выполняются. Об этом говорит и судьба президентского Указа 1996 г., который охватывал все основные вопросы социально-экономической безопасности страны. Если бы мы хотя бы на 50% реализовали его положения, то не страдали бы так от тех экономических санкций, которые к нам ныне применил Запад, не занимались бы импортозамещением, поиском новых внешних источников финансирования. Опять сочиняем новые программы, новые стратегии. Конечно, они нужны, но не менее важно выучить и невыученные уроки двадцатилетней давности.

С весны 2014 года наша страна живет под явным давлением экономических санкций. Эти санкции на голом месте не появляются. Если бы двадцать лет назад мы обратили внимание на положения Указа Президента, нам бы они не были столь существенны сегодня. Нам бы не пришлось заниматься вопросами импортозамещения в спешном порядке. А в целом вывод такой: если тема поставлена, если задача экономически ясна, так над решением этой задачи надо упорно и постоянно работать. И если было бы так, тогда бы вопрос об экономической безопасности под влиянием санкций так остро сейчас не стоял.

ОТКУДА ИСХОДИТ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УГРОЗА

WHERE ECONOMIC THREAT COMES

Г.Н. ЦАГОЛОВ

действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

acting member of the Senate of the VEO of Russia, professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются главные истоки экономической угрозы России и даются рекомендации по выходу из кризисной ситуации.

Abstract

The article describes the main sources of the economic threat for Russia and gives the recommendations for exit from crisis situation.

Ключевые слова: кризис, капитализм, социализм, новое интегральное общество.

Keywords: crisis, capitalism, socialism, new integral society.

Постановка рассматриваемого вопроса на нашем круглом столе весьма своевременна и вызвана углубляющимся кризисом российской экономики. Восемь лет назад в начале 2008 г. тогдашний министр финансов Алексей Кудрин называл Россию «Островом стабильности» в океане бушующего вокруг финансового неастья. Но той осенью и нас накрыло, что называется, с головой. Теперь если и употребляется, то иная метафора, хотя и с тем же существительным – «Остров невезения». «Блумберг» и другие аналитические агентства относят Россию к пяти самым слабым экономикам мира. В так называемом клубе «Рецессия» мы наряду с Украиной занимаем «почетные» места. Вслед за сокращением ВВП в 2015 году почти на 4%, ожидается его дальнейшее падение. Воспроизводство у нас уже второй год подряд носит не расширенный, а сужающийся характер. Такова «новая нормальность»!

«Россию ждет затяжная 15-летняя стагнация, если не будет реформ», – оценивает Минфин РФ перспективы развития экономики до 2030 года [1]. Это означает снижение доли России в мировом объеме выпуска продукции, что уже и происходит. В 2012 году мы занимали шестую строчку в списке стран по абсолютным размерам ВВП, а в 2015 году скатились на десятое место. Реформы действительно нужны. Только спрашивается, – какие? Верный ответ не может быть дан без уяснения причин переживаемого страной кризиса. Но прежде обратимся к истории самого вопроса и мировой практике.

Рузвельт, Кейнс, Ленин

Тяжелые моменты в хозяйственной жизни тех или иных государств обычно заставляют их правителей и идеологов задумываться о проблемах экономической безопасности.

Так было в США в 1930-х гг., когда Америку, а затем и весь мир захлестнул небывалый по силе экономический кризис. Вопросы экономической безопасности были выдвинуты на передний план президентом Франклином Рузвельтом сразу же по-

сле его прихода в Белый дом в марте 1933 года. Уже за первые 100 дней его президентства было принято 15 законов, которые стали базой дальнейшего развертывания мер по преодолению кризиса, восстановления экономической мощи страны и представляли собой знаменитый «Новый курс». Рузвельт прокламировал отход от классической теории и принципов невмешательства государства в экономику.

Для координации работы в этой области в середине 1934 года в США был образован федеральный Комитет по экономической безопасности, который возглавил министр труда Ф. Перкинс. Первостепенное значение в работе комитета было уделено вопросам нормализации и стабилизации социальной обстановки в стране, выработке законодательства о государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании безработных. В регулярных радиообращениях президента Рузвельта к американскому народу под названием «Беседы у камина» освещались жгучие вопросы экономической политики. Тридцать из них затем были представлены в отдельной книге с одноименным названием. Акцент в ней был сделан на «экономической безопасности индивидуума как основе обеспечения экономической безопасности государства и общества в целом».

Примерно в те же годы великий английский экономист Дж. М. Кейнс издал свои блистательные и взбудоражившие научную общественность работы «Конец лессе фер» и «Общая теория занятости процента и денег», основная мысль которых сводилась к необходимости встраивания в рыночную экономику государственных регуляторов. Столь революционный на тот момент тезис критиковался с разных сторон политэкономического спектра. Представители правого фланга называли Кейнса сторонником социализма. Марксисты же причисляли его к апологетам государственно-монополистического капитализма. Между тем дальнейшая история показала правоту Кейнса, указавшего на некий третий путь, что не укладывалось в прокрустово ложе прежде принятых шаблонов и стандартов.

Оригинальные идеи англичанина появились в ответ на вызовы необычайно тревожного для капитализма времени: Первая мировая война, Октябрь 1917 года, знаменовавший появление альтер-

нативного капитализму социалистического государства, наконец, грандиозный экономический крах 1930-х годов. Оставаясь верным сыном капиталистического класса и строя, Кейнс в полный голос сказал: одна лишь «невидимая рука рынка» ведет буржуазный строй к неминуемой гибели и чтобы избежать судьбы «Титаника» государству нужно взять в руки экономический штурвал. Для решения проблем занятости и роста, по его мнению, государству следует управлять совокупным спросом, ставкой процента и инвестициями.

Хотя признание и слава пришли к Кейнсу еще при жизни, но все же триумф его идей наступил позже – в первые 25 лет после Второй мировой войны. Следуя его рецептам, США и многие другие страны Запада добились стабилизации развития, смягчения кризисов и показывали высокие темпы экономического роста. Кроме того, в них заметно поднялся уровень жизни большинства народа. В 1972 году американский президент Ричард Никсон создал Совет по экономической политике с целями обеспечения экономической безопасности. Затем президент Билл Клинтон учредил Национальный экономический совет с аналогичными задачами, хотя прямо проблема уже не формулировалась. В те же годы в научной и политической литературе возникли критерии оценки состояния экономической безопасности, параметры ее измерения.

В истории советской России вопросы экономической безопасности были в центре внимания с самого начала существования социалистического строя. Еще в канун революции из-под пера В.И. Ленина вышла работа «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Красноречивы названия отдельных ее глав: «Голод надвигается», «Полная бездеятельность правительства», «Финансовый крах и меры против него», «Борьба с разрухой и война». Взяв власть в свои руки, большевики в первые годы проводили политику «военного коммунизма». Однако она ввергла многострадальную страну в еще большую разруху и прозябание.

Весной 1921 г. произошел переход к НЭПу. Чтобы спасти государство, нужно было, как тогда выражался Ленин, отступить, использовать капитализм и госкапитализм. В те годы он даже высказал довольно крамольную с точки зрения марксизма мысль: «надо изменить всю точку зрения на социализм».

При Сталине и после

Через три года после смерти Ленина, в 1927 году НЭП был свернут, и восторжествовала жесткая плановая и командно-административная система. Этому способствовала враждебная международная обстановка и последовавшая подготовка к развязыванию Германией Второй мировой войны. Плановые и общественные формы регулирования экономики вытеснили частный сектор, а закон стоимости утратил ряд функций. Этим обосновывалось утверждение о полной победе социализма.

Мобилизационная экономика сыграла свою положительную роль в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, после чего стала пробуксовывать. Косыгинским реформам не суждено было сбыться. Отсутствие свободы слова не позволяло даже заикаться о возможности сохранения каких либо капиталистических укладов в экономической жизни, что напрашивалось, но являлось табу. Темы об экономической безопасности страны как будто не существовало. Разговоры об этом велись лишь на кухнях.

Первое время после антисоциалистической революции начала 1990-х гг. этот вопрос в России также не ставился. Трудности объяснялись «переходным периодом» к рыночной экономике. Однако спустя несколько лет тревожные голоса стали раздаваться все чаще. Начались дискуссии. Они шли на фоне стремительного падения производства, нарастающей финансовой разбалансированности экономики, гиперинфляции и масштабного обнищания населения. По этим вопросам не раз выступали и писали, в частности, академики РАН Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, профессор В.К. Сенчагов.

Сравнительно быстрый рост ВВП России в связи с высокими мировыми ценами на нефть в нулевых годах текущего века отодвинул рассматриваемую проблематику. Однако кризис 2008–2009 гг. и особенно текущая «рецессия» вновь актуализировали ее.

Вскоре после начала третьего срока на посту президента РФ в июле 2012 года Путин подписал Указ «Об Экономическом совете при Президенте Российской Федерации». Задачей консультативного органа стала подготовка предложений по обеспечению ус-

тойчивого социально-экономического развития страны. Было заявлено, что заседания Совета будут проводиться не реже одного раза в квартал. Но с тех пор прошло лишь два заседания – в июле 2012 г. и декабре 2013 г. В ноябре 2013 года президент подписал указ о создании Президиума Экономического совета, задачей которого является решение оперативных вопросов. Однако этот орган также заседал лишь два раза, последний раз в январе 2014 года.

В связи с продолжающимся ухудшением экономической обстановки в стране в марте 2016 г. было объявлено, что «медлить с экономическими реформами больше нельзя» и решено возродить регулярные (не реже одного раза в два месяца) заседания Президиума. Он обсудит текущую повестку и подготовит программу экономических реформ под президентские выборы 2018 года.

В составе Экономического совета входят 30 человек, а в Президиум совета – 18 (и в том и другом случае не считая Путина). За исключением С.Ю. Глазьева и еще двух-трех лиц здесь преобладают чиновники и околоправительственные эксперты либерального направления. В Президиум недавно был приглашен Алексей Кудрин. Здесь присутствует весь цвет наследников и продолжателей дела Гайдара, в частности, ректор РАНХиГС Владимир Мау, почти все руководство Высшей школы экономики, словом, те, которые ответственны за экономические неудачи страны. Оппоненты же и критики пагубного курса, включая директоров главных экономических институтов РАН, отсутствуют. Ожидать от такого состава рецептов по совершению «экономического чуда» не приходится.

Системный характер

Проблема экономической безопасности России не сводится лишь к выяснению путей выхода из кризиса. Но когда он разворачивается, вопрос о его характере, продолжительности и способах преодоления, естественно, выдвигается на передний план.

В отличие от мирового кризиса, захлестнувшего нас в 2008 году, нынешняя «российская рецессия» не является производным

продуктом глобального недуга. В отличие от событий восьмилетней давности сейчас мы находимся в противофазе. Ведь, худо ли бедно, но мировая экономика идет вперед, а мы – назад. Что же за кризис постиг нас в последние два года?

Экономика России, вроде бы вышедшая из кризиса к 2010 г., с 2012 г. вновь стала снижать темпы роста. Он подошел к нулю в 2014 г., а в 2015 мы оказались в отрицательной полосе и продолжаем там пребывать. Причем конца этому не видно.

Официальная точка зрения вначале апеллировала к внешнему фактору, дескать, снизившиеся цены на нефть, другие наши экспортные товары и санкции в связи с Крымом обусловили негативный тренд. Но такое объяснение несостоятельно, так как понижательная тенденция обнаружилась задолго до этого и действует уже пятый год подряд. Очевидно, что внешние факторы лишь подлили масла в огонь, но не являются главными его причинами. Теперь уже чаще всего экспертным сообществом признается, что наиболее весомы внутренние факторы. Какие же?

Некоторые экономисты говорят о постигшей нас в связи с нефтяной зависимостью «голландской болезни», другие указывают на снижение в последнее время инвестиций в основной капитал, третьи – на плохой бизнес-климат, отсутствие независимых судов. Часто упоминается и огромный отток капитала за границу, высокий уровень коррупции. Либералы не перестают муссировать утверждение о сохранении большой доли госсобственности. Их критики считают регресс производным неверной экономической политики. По ряду общественных опросов такое мнение разделяет и большинство населения нашей страны. С годами возрастает число экспертов, пишущих о пагубности сырьевой зависимости и скособоченности экономики. Они призывают к ее диверсификации, проведению новой индустриализации страны, развитию инфраструктуры.

Заметим, что никто не говорит о циклической природе настоящего кризиса в России, хотя науке хорошо известно и о среднесрочных кризисах Маркса – Жюльера, и о длинных волнах Кондратьева. И это не случайно. Нынешний кризис действительно **не** является циклическим.

Популярный тезис о порочной экономической политике, на первый взгляд, кажется верным? И это действительно так. Только и он не исчерпывает суть вопроса?

Очевидно, что экономический блок правительства России возглавляют соратники Гайдара, Чубайса, тех, с чего попустительству созданный трудом многих поколений советских людей некогда могучий промышленный потенциал пошел на заклатие. Они и теперь не упускают случая, чтобы в очередной раз услужить олигархам за счет собственного народа. Однако, несмотря на нарастающую критику финансово-экономических министров, ожидаемой многими их отставки не происходит. Говорят, Путин не сдает своих. Но может ли это продолжаться бесконечно, если «свои» сдадут интересы страны?

Ни в одной из стран мира при таких, как у нас, результатах «экономического развития» правительство не остается на своем месте. Перестановки типа Кудрин вместо Медведева или Греф вместо Улюкаева (а тот на его место), естественно, не годятся. Вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь. Возглавлять экономический блок правительства должны люди иного склада и теоретического уровня. Такая замена – перво-степенная задача и необходимое условие для выхода из кризиса, продвижения нашего общества вперед. Необходимое, но **не достаточное**.

Дело в том, что этот кризис носит **системный характер**. И причина его заключена не только в ошибочной экономической политике, но и в сформировавшемся у нас **бюрократическо-олигархической модели капитализма** и действующем вследствие этого **пагубном инерционном механизме**.

Наиболее слабым и уязвимым местом российской экономики является консервация сырьевой хозяйственной структуры и усиливающийся разрыв с другими странами по выпуску высокотехнологичных товаров. По имеющимся оценкам, глобальный рынок высоких технологий возрастет в текущем десятилетии примерно с 3 до 10–12 трлн долл. В то же время объем рынка энергетических ресурсов увеличится всего лишь с 0,7 до 1 трлн долл. В результате произойдет масштабное изменение соотношения высокотехнологичного и энергосырьевого рынков с 4:1 в начале десятилетия

до 10:1 к его концу. Стало быть, наше положение на мировой экономической арене в будущем существенно ухудшится.

Что же мешает переводу экономики на спасительный модернизационный лад? Требуемый транзит стопорит спекулятивный бюрократическо-олигархический характер российского капитализма. Именно от него исходят тенденции торможения, паразитизма и загнивания. Рейдерство и коррупция оказываются эффективнее инноваций. И такому положению дел не только не препятствует, но и способствует экономический блок правительства, находящийся, как уже отмечалось, в плену рыночного фундаментализма и обветшалых монетаристских догм.

Вследствие этого происходит дальнейшее разрушение научно-технического потенциала страны. По абсолютным затратам на науку Россия сегодня примерно в 5 раз уступает Германии, в 7 раз – Японии и в 17 раз – США. Усиливается и имущественное расслоение общества. Децильный коэффициент в крупнейших городах страны зашкаливает за 50, тогда как в наиболее благополучных странах Западной Европы он в 7 раз ниже. Реальные доходы российских граждан за последние полтора года (с ноября 2014 г.) сократились более чем на треть. Число живущих ниже прожиточного минимума достигает 23 млн человек – 17% от общего числа граждан страны. Разрастается и «новый опасный класс» – прекариат – мигранты и лица, не имеющие стабильных заработков¹.

¹ Автором понятия является профессор Лондонского университета Гай Стэндинг, опубликовавший в 2011 году книгу «Прекариат. Новый опасный класс» (The Precariat: The New Dangerous Class) [2]. Английское слово *precariat* образовалось в результате наложения слова *proletariat* на *precarious*. В переводе с английского *precarious* означает подозрительный, сомнительный, рискованный, зависящий от обстоятельств. Прекариат – порождение глобализации, чья классовая структура представлена новыми понятиями. Олигархат – небольшое число сверхбогатых людей. «Салариат» (*salary*) – те, у которых есть определенные гарантии занятости, зарплаты, премии, пенсии, страховки. Третий нижний уровень занимает прекариат, отличающийся крайне неустойчивыми заработками и положением. К ним можно отнести и частично занятых, и мигрантов, и фрилансеров, и учащихся, работающих по краткосрочным контрактам. Ниже только беднота и люмпены. Прекариат превращается в разрушительную силу и источник терроризма. Именно из его рядов черпаются террористы-смертники и прочие социально опасные элементы.

Источники

Корни наших сегодняшних бед уходят в события конца прошлого века, когда реформаторы сломали плановое хозяйство и совершили «прыжок в рынок» без предварительной подготовки, что сродни с тем, как броситься в бассейн, не наполнив его водой. Можно было бы как-то оправдывать эти деяния, если бы тогда еще не был известен положительный опыт преобразований в Китае, начавшихся задолго до этого, в 1978 году. Он учил постепенному внедрению рыночных механизмов, дополнявшему плановость всей экономики, а не ликвидирующих ее.

Однако «шоковая терапия» проводилась по указке Вашингтонского консенсуса. Отпуск цен привел к галопирующей инфляции и обнищанию большинства народа. В итоге приснопамятной приватизации и залоговых аукционов возник низкопробный капитализм периферийного типа. Бытующая с той поры формула «во всем виноват Чубайс» вполне содержательна². Деградация

² Недавно о «загадке» Чубайса неплохо высказался известный российский писатель Михаил Чванов:

«Есть великие тайны, непостижимые уму человеческому: тайна происхождения Вселенной, тайна зарождения жизни на Земле, тайны гибели Атлантиды и цивилизации инков...

Наверное, не только меня в ряду таких непостижимых тайн: тайна несокрушимости Анатолия Чубайса. Президент России, человек далеко неробкого десятка, что он доказал, не побоявшись поставить на место и даже посадить на нары метившего в диктаторы Михаила Ходорковского, чем вызвал ненависть всей мировой закулисы. Принял непростое решение, начав операцию военно-космических сил в Сирии, многие другие судьбоносные для страны решения, но почему-то не посягает на несокрушимость Чубайса, помимо всего прочего щедро распиливающего государственный бюджет в очередной государственной корпорации, перед этим разрушив предыдущую. Ему нипочем ни Генеральная прокуратура, ни Следственный комитет, ни выводы Счетной палаты, тем более ему наплевать на та называемое общественное мнение...

Пока существует сия великая непостижимая уму тайна, мучает тревога за будущее России, потому как за тайной несокрушимости Чубайса чувствуется тайна еще более непостижимая и мутная.

Что касается гибели Атлантиды и цивилизации инков, может там и там был свой Чубайс?»

(«Неудобные мысли» Михаила Чванова.
Личный сайт писателя – mihailchvanov.ru.)

экономики в 1990-х гг. оправдывалась как неизбежность издержек «переходного периода». Спрашивается, от чего к чему? От социализма к капитализму переход был совершен уже в первой половине 1990-х гг. Происходившее на развале социализма первоначальное накопление капитала отличалось дикими методами и разгулом криминала.

Итогом первой фазы стало выделение из оперившегося уже капиталистического класса богатейшей капиталистической когорты – «семибанкирщины». Началась вторая монополистическая, или как ее еще окрестили, олигархическая, стадия развития. Ее суть – «распределение» лакомых кусков прежнего социалистического пирога между горсткой лиц, «назначенных» олигархами, и последующая монополизация сырьевых и банковских, а затем и других секторов экономики.

При Путине олигархический капитализм подвергся ряду изменений. Наиболее одиозным фигурам пришлось ретироваться за границу. Арестом Ходорковского и все остальные миллиардеры были приструнены. В середине прошлого десятилетия Путин выпестовал государственные корпорации для создания созидательного противовеса спекулятивным и компрадорским олигархам. С той поры между «старой гвардией» плутократов и «выскочками путинского призыва» не утихает борьба. Однако, несмотря на ряд некоторых позитивных моментов, прежний негативный тренд российского капитализма сохранился, а олигархический капитализм перерос в бюрократическо-олигархический капитализм.

Сегодня миллиардеры соблюдают правила игры. Они открыто не осмеливаются проявлять претензии на перекрой политической власти. Однако их эмиссары и союзники занимают влиятельные позиции в верхних эшелонах государственной иерархии. Ведущие финансово-олигархические группы прочно срослись с верховной бюрократией страны и составляют с ней неразрывное единство.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. продемонстрировал банкротство западного мейнстрима, отвергнутого кейнсианство и принявшего либеральные установки Фридриха Хайека и Милтона Фридмана. Вопрос о регулировании мировой экономики, а стало быть, возвращении к кейнсианству

вновь встал на повестку дня, о чем открыто заговорили и на форумах в Давосе.

Разворованная олигархами и их сообщниками во власти страна рано или поздно должна была погрузиться в пучину глубочайшего системного кризиса, что и произошло. Сформировавшийся бюрократизм и монополизм неизбежно вызывают на авансцену экономической жизни пагубные тенденции, блокирующие прогресс. Мягко говоря, мы четверть века назад пошли не по тому пути, который и завел нас в тенеты. Апеллируя к прежнему лексикону, можно сказать, что мы испытываем **общий кризис российского капитализма**. Не реформировав его, мы вряд ли выйдем если не из кризисной, то из стагнационной полосы.

Что делать

Таким образом, чтобы слезть с нефтяной иглы и вывести страну на траекторию модернизационного роста, необходимо не только поменять экономический блок правительства и проводимый им курс, но и восстановить ошибочно разрушенную «до основания» плановую систему. Это вовсе не означает отказ от рынка. Речь идет о переходе к гибкому планово-рыночному регулированию экономики. Такие интеграционные модели показывают свои преимущества как в странах-рекордсменах экономического роста (Китай, Индия, Вьетнам), так и в наиболее стабильных и высокоразвитых государствах Запада, в частности скандинавских странах.

Мировая практика говорит о преимуществах **нового конвергентного, или интегрального общества**. И в нашей стране наибольший успех сегодня в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), где действует, прежде всего, плановая, а не только рыночная система. Это было продемонстрировано в Сирии, где Воздушно-космические силы действовали столь слаженно и надежно. Однако и здесь следует заметить, длительный успех ОПК не может быть гарантирован при отсутствии собственного станкостроения и диверсификации экономики.

Стало быть, для выхода из кризиса следует совершить переход от существующей модели – бюрократическо-олигархического капитализма – к новому интегральному обществу. Это означает

нахождение альтернативы маховику российского капитализма, который ныне заставляет его действовать пагубным способом. По максимуму следовало бы вернуть государству сырьевые и прочие активы, незаконно присвоенными олигархическими группами. Однако такой путь вызовет сопротивление могущественных сил, что может дестабилизировать обстановку в обществе. Поэтому двигаться все-таки предпочтительно по пути-минимуму – передать государству эффективный контроль над природными недрами при оставлении части добычи, обработки и сбыта в их руках. Детальный анализ подобных шагов в этом направлении – специальная тема.

Однако заметим, что потребность в указанной системе выражается в так называемом ручном управлении, к которому часто прибегает наше высшее руководство. Это вынужденная мера. А на смену ему должна прийти автоматически действующая **планово-рыночная** система. Она подразумевает действие двух регуляторов. Одного – государственного, означающего сознательное регулирование экономики и контроль из единого центра. При этом должны быть минимизированы бюрократические тенденции и обеспечен контроль со стороны народа за теми, кто это осуществляет. Другого – рыночного регулятора с действенным антимонополистическим механизмом. Ибо в ныне действующей у нас рыночной системе конкурентные начала подавлены, а монополистические процветают.

Такая сочетающая плановые и рыночные начала **биполярная система** и является императивом нашего развития как в ближайшее время, так и в обозримой перспективе. Гипотетически нельзя исключать, что **это особая седьмая формация**, идущая на смену как капитализму, так и социализму³. Седьмая, так как в истории известен и азиатский способ производства, о котором особо не распространялись в прежние времена, так как он напоминал реально существующий тогда в нашей стране реальный социализм.

³ Детальный анализ нового интегрального общества и сопутствующих вопросов содержится в недавно вышедшей коллективной монографии «Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика» [3].

Библиографический список

1. Ведомости, 15.02.2016.
2. Гай Стэндинг «Прекариат. Новый опасный класс» (The Precariat: The New Dangerous Class), 2011.
3. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. Коллективная монография под редакцией Г.Н. Цаголова. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 256 с. Авторами книги являются О.Т. Богомолов, Г.Г. Водолазов, С.Ю. Глазьев, С.П. Глинкина, В.И. Дашичев, Н.В. Куликова, С.М. Меньшиков, Л.А. Меньшикова, Э.П. Пивоварова, Г.Н. Цаголов.

Bibliographical list

1. Vedomosti, 15.02.2016.
2. Gaj Stjending «Prekariat. Novyj opasnyj klass» (The Precariat: The New Dangerous Class), 2011.
3. Novoe integral'noe obshhestvo. Obshheteoreticheskie aspekty i mirovaja praktika. Kollektivnaja monografija pod redakciej G.N. Cagolova. – М.: LENAND, 2016. – 256 s. Avtorami knigi javljajutsja O.T. Bogomolov, G.G. Vodolazov, S.Ju. Glaz'ev, S.P. Glinkina, V.I. Dashichev, N.V. Kulikova, S.M. Men'shikov, L.A. Men'shikova, Je.P. Pivovarova, G.N. Cagolov.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»**

COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»

С.Н. СИЛЬВЕСТРОВ
директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГОВУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», заслуженный экономист Российской Федерации, д.э.н., профессор

S.N. SILVESTROV
director of the Institute for Economic Policy and Economic Security Problems of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Honored Economist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Спасибо за предоставленное слово. Хорошая диагностика прозвучала сегодня на нашем заседании – очень детальная, глубокая, разносторонняя. Ясно, что нужно перейти от того, что нас не устраивает, к тому, что что-то должно быть лучше, чем было. Это очевидно. Возникает один серьезный вопрос: а где те субъекты сборки всех этих замечательных планов, программ, мыслей, кто соберет и разработает технологию перехода?

Мы находимся сейчас на том самом моменте, когда мы должны были, не прекращая этой дискуссии, заниматься интеллектуальным практицизмом. Обсудили – и тут же должно быть предложение. Причем предложение должно быть не локальным, не узким. Это не только налоговая система, не только бюджетные

вопросы, это вопрос дальновидности собственного существования. Какую цель мы встраиваем в свое существование, на какой срок мы ставим? Потому что обратите внимание, что происходит: сжались сроки нашего бытия, которые программируются правительством, исполнительной и законодательной властью. Мы на год планируем свою жизнь. А строго говоря, налоговики планируют на квартал. То есть мы вернулись к 1993–1994 году. Если мы не будем заглядывать на большие горизонты, а мы не в состоянии заглянуть, мы бьемся над 2030 годом сейчас, хотя, возможно, надо заглядывать на 2050, мы не сможем выработать технологии перехода. Если технологии перехода, то нужно создавать соответствующие структуры, институты. Так же, как мы создавали когда-то подразделения в различных ведомствах, которые занимались вопросами присоединения или вхождения в организацию экономического сотрудничества и развития. И слава богу, что по решению наших «партнеров» мы не присоединяемся сейчас. Нужно разработать определенные поправки в законодательство, нужно хорошо знать законодательство, которое основано на либеральном подходе. Нельзя просто революционно одно снести и заменить чем-то другим! Нужно понимать, ради чего ты делаешь эту смену, на какой срок ты рассчитываешь этот переход. Это достаточно длительная процедура. При этом сразу нужно сказать, что я же выступал тоже на гайдаровском форуме, мы обсуждали с Борисом Николаевичем Порфирьевым этот вопрос на целой секции. На самом деле система институционально амбивалентна у нас. Есть система, реализующая политику финансовой стабилизации, которая есть, была и должна быть. Но она не должна быть доминантной и главной, потому что финансовая стабилизация исключает социальное и промышленное развитие. Предполагается, что социально-политическое развитие адаптируется к изменению финансовых показателей и различных параметров финансовой политики автоматически. В несложившейся институциональной системе Российской Федерации, которую можно считать незрелой рыночной экономикой до сих пор с незавершенным государственным строительством, естественно, не может адаптироваться автоматически так, как это в зрелых экономиках и государственности. Второй момент, существует вто-

рой институциональный слой, это институты развития. Они есть, они созданы, но не стали системой. Они не работают. Как перейти от одной системы в другие и совместить эти две системы? Потому что от одной отказаться полностью мы не вправе и не можем, и вторую нужно обязательно запустить. Поэтому нужна технология перехода, нужны соответствующие институты, нужно понять, кто субъект этой сборки?

И второй важный момент, который здесь у нас не звучал, крайне критичное наше положение геоэкономическое и геополитическое. Совершенно непонятна перспектива геоэкономического существования России. Мы сейчас зажимаемся между двумя партнерствами, никто не обсуждает эту тему всерьез и глубоко. Тихоокеанское партнерство уже формируется, трансатлантическое на подходе. Если они оба будут сформированы, мы оказываемся в тяжелой ситуации, отставая и в евразийском строительстве. И просто Тимур Муратович этот вопрос сможет осветить, потому что это тоже вопрос, какие цели мы преследуем на долгое существование России? Вообще, Россия в истории будет существовать? Эта последовательность поставленных вопросов, на которые пока не даны ответы в идеологии, в политике, в ценностной ориентации нас дезориентируют. Можно сколько угодно говорить об экономической безопасности, которой мы занимаемся давно уже с академиком Некипеловым. И он абсолютно правильно говорит. Поэтому, не отвечая на более общие вопросы и очень сложные, мы не можем ответить, какова экономическая безопасность, как она должна быть построена, какими инструментами и институтами должна быть защищена Россия в своем развитии. Вот эти вопросы продолжают оставаться для нас нерешенными. Они, пожалуй, главные. Все остальное производно, на мой взгляд.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF STATES

Т.М. СУЛЕЙМЕНОВ

*член Коллегии, Министр по экономике
и финансовой политике Евразийской
экономической комиссии*

T.M. SULEIMENOV

*member of the Board, Minister
of Economy and financial policy
of the Eurasian Economic Commission*

Аннотация

Важным фактором устойчивого экономического роста государства является эффективная деятельность малого и среднего бизнеса. В связи с этим весьма актуальными представляются формирование благоприятного бизнес-климата и создание условий для развития предпринимательского сектора.

Кроме того, важное значение приобретает активизация международных связей. В частности, в рамках Евразийского экономического союза разрабатывается соглашение по сопряжению евразийской интеграционной инициативы и проекта Экономического пояса Шелкового пути, что позволит создать новую платформу развития производственной кооперации и сотрудничества в инфраструктурной сфере государств ЕАЭС и Китая.

Abstract

Effective activity of small and middle business is an important factor of steady economic growth of a state. In connection with this fact

the formation of a favourable business-climate and the creation of conditions for the development of the free enterprise sector seem to be very actual. Besides, activization of the international relations is also becoming very important. In particular, the agreement for conjugation of Euroasian integrational initiative and the project Economic belt of the Silk Way is being worked up, and this process will allow to create a new platform of development of production cooperation and collaboration in the infrastructural sphere of the states of EAEU and China.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бизнес, Евразийский экономический союз, экономическое сотрудничество.

Keywords: economic security, business, the Eurasian Economic Union, the economic cooperation.

В первую очередь, как кто-то из мудрых сказал, что, если бы люди определились по терминам, половины конфликтов бы не произошло. Поэтому, когда мы говорим об экономической безопасности, для себя в ходе сегодняшнего обсуждения я пришел к такому выводу, что экономическая безопасность на макроуровне - это все-таки устойчивое экономическое развитие. Это самое главное. Экономическая безопасность на мезоуровне и метауровне - это все остальное. Понятно, что мы всегда будем иметь какие-то специальные инструменты и процедуры допуска иностранных инвесторов, иностранного капитала, технологий двойного назначения и т.д. Но это все на мезоуровне, который касается либо отраслей, либо конкретных предприятий. И там мы всегда это сможем отследить, мы всегда, исходя из текущей конъюнктуры, повестки дня, интересов, сможем определить, пускать, не пускать, на каких условиях, когда и кого. Но самое главное, экономическая безопасность - это экономическое развитие. Без этого говорить об устойчивости любого государства не приходится. Поэтому мои комментарии будут как раз вокруг этого строиться.

Здесь также правильно был поднят вопрос: «А кто является субъектом всего того, о чем мы говорим, т.е. экономической безопасности, развития государства?». Вопрос был поднят с точ-

ки зрения планирования и, наверное, научного обеспечения этого развития. Я хочу спуститься опять же на уровень ниже, спуститься к предприятиям, бизнесу. На мой взгляд, мы должны у себя – говоря «у себя», я говорю не только о России, но и о Евразийском экономическом союзе в целом – понять наше отношение к бизнесу, необходимость структурных преобразований экономик стран Союза. Будем ли мы ориентироваться на экономику, которая представляет собой, по сути, большие государственные тресты, конгломераты и т.п., которые управляются через такие же большие госкорпорации, либо мы хотим частную экономику, либо какое-то сочетание из этих двух.

Мне видится, что правда посередине: мы должны обязательно предоставлять бизнесу условия для развития предпринимательской деятельности. И только в том случае, если возникают серьезные проблемы для его развития, должно «включаться» государство. Но не наоборот. Поэтому, в первую очередь, нам нужно менять наше отношение к бизнесу. Вот мы говорим, нужно создавать рабочие места, развивать экспортный потенциал, вкладываться в НИОКР, переходить на шестой технологический уклад. Кто субъект всех этих преобразований и действий, по сути? Государство, государственные чиновники, наука, международные финансовые институты? Нет, это бизнес.

Необходимо так сформировать политику, чтобы бизнес был заинтересован вкладывать капитал в НИОКР. Например, «Байер» или «Тесла» не развивают же технологии в производстве только из-за того, что их заставляет государство! Конечно, нет! Это не из-за того, что их заставляют американские или калифорнийские власти. Они это делают, потому что видят выгоду в этом, они понимают, что получают от этого конкретный эффект. Для этих корпораций государством созданы соответствующие условия, а все остальное делают они сами. И поэтому мне кажется, на мировоззренческом уровне мы должны определить, что субъектом движения, субъектом обеспечения экономической безопасности является наш бизнес. Он должен создавать рабочие места, должен развивать экономику. Экономика тянет за собой бюджет, экономика тянет за собой все наши социальные обязательства перед тем, кем мы должны нести такие обязательства. Это главное.

Президенты наших стран (государств Евразийского экономического союза) отмечают необходимость создания благоприятных условий для развития бизнеса, реформирования лицензионно-разрешительной, контрольно-надзорной систем, формирования общего рынка товаров и услуг без каких-либо барьеров и ограничений, что, в свою очередь, даст возможность бизнес-структурам эффективно функционировать в любом государстве Союза. На деле происходит далеко не всегда так.

Я приведу пример. Техническое регулирование - это наша союзная компетенция. Ее теперь никто не может реализовать на национальном уровне, ее реализуем мы в Союзе через Комиссию (ЕЭК). В свое время в России было 17 технических регламентов. Комиссия за свое относительно недолгое существование (4 года) приняла уже 35 технических регламентов. И еще планируется принять порядка 20-ти регламентов. Т.е. более чем в 3,5 раза, увеличено количество документов, которые регламентируют производство продукции.

Что такое технический регламент? Вчера я выпускал эту пластиковую бутылку исходя из своего собственного понимания о безопасности, а сейчас мне на это приписывают, какой она должна быть толщины, прозрачности и т.д. Я не против этого! Это естественно, что мы беспокоимся о промышленной, технической, технологической безопасности наших объектов, того, что мы потребляем, что функционирует и нас окружает. Но, когда такой взрывной рост в 3,5 раза, и когда товарные группы одна за другой попадают под этот не всегда обоснованный с научной точки зрения пресс, это значит, что наш бизнесмен попадает под усиленный контроль государства. Помимо различных органов статистики, юстиции, налоговых органов, он должен дополнительно обращаться в другие инстанции. Теперь ему говорят: «Нет, ты должен пойти в аккредитационные лаборатории, провести тысячу исследований, потратить 1 миллион рублей, после этого, возможно, будешь выпускать. И будешь находиться под одним дополнительным уровнем контроля». Хорошо это или нет? Если это действительно обосновано, это хорошо. Но я не помню, чтобы в России, в которой было 17 технических регламентов до Союза, были какие-то техногенные катастрофы, а после того, как мы эти

дополнительные 35-40 регламентов приняли, вдруг они куда-то исчезли. Поэтому мне кажется, нужно определить бизнес субъектом нашего экономического развития и значит экономической безопасности.

Далее, не нужно бояться приватизации. К ней необходимо «стремиться» не только с точки зрения бюджетных текущих проблем. Я считаю, что частник всегда лучше, чем государство. И вот этот эффект нельзя недооценивать. Это не то что мы продали 20% госкорпорации и получили 200 миллиардов в бюджет. Нет, это совершенно другой эффект. Это, прежде всего, возможность эффективного развития производства, стремление к новому, повышение конкурентоспособности.

Еще один важный тезис. Не нужно бояться смотреть на Восток, на Запад. Сейчас, я считаю, нам необходимо активней сотрудничать на уровне институтов, образовательных учреждений со всеми нашими геополитическими друзьями, партнерами, противниками и т.д. Это научит нас лучше понимать их, знать, чего бояться и чего ожидать, что перенять.

Важное значение приобретает углубление экономического и политического взаимодействия между существующими интеграционными объединениями.

На Евразийском континенте актуальным представляется развитие сотрудничества между ЕАЭС и странами Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона. Наши усилия в этом направлении могут привести к созданию в будущем Трансевразийского партнерства в качестве ответа или дополнения планов по реализации Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Учитывая, что основные элементы Трансевразийского партнерства уже существуют (Европейский союз, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), наша задача в формировании межблоковых связей в Евразии.

Мы уже работаем в данном направлении. 8 мая 2015 года главами государств ЕАЭС было принято решение о начале переговоров по **Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве Евразийского экономического союза и КНР**. Соглашение

будет способствовать сопряжению ЕАЭС и проекта Экономического пояса Шелкового пути, позволит создать новую платформу развития производственной кооперации и сотрудничества в инфраструктурной сфере, основу для создания новых транспортных путей и производственных цепочек. Важной задачей станет и сокращение торговых барьеров, расширение экспорта товаров стран ЕАЭС на китайский рынок.

Многое сделано для развития сотрудничества с другими азиатскими странами. 29 мая 2015 года страны ЕАЭС и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Данный документ предполагает обнуление пошлин на 90% товаров, что позволит к 2020 году увеличить товарооборот союзных государств и Вьетнама более чем в два раза. Соглашение положило начало последующей более тесной интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Прорабатываются торгово-экономические соглашения с Индией, Южной Кореей.

Резюмируя, говоря об экономической безопасности, необходимо понимать, что главным ее субъектом является бизнес, который и создает экономику. Нет экономики – нет безопасности.

И второй вывод: активное экономическое и культурное сотрудничество со всеми странами на Запад и Восток – ключевая гарантия экономической безопасности наших стран.

**КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ»
COMMENTS ON «RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY»**

Г.Г. МЕЛИК'ЯН
*профессор Экономического
факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, академик
Академии социальных наук, к.э.н.*

G.G. MELIK'YAN
*Professor at the Economic Faculty
of the Moscow State University named
after M.V. Lomonosov, Academician
of the Academy of Social Sciences,
Cand. Sc. Econ.*

Откровенно скажу, я не хотел выступать и вообще не собирался выступать. Но учитывая, как дискуссия стала развиваться, присидеть мне кажется невозможным. Поэтому я хотел бы, все-таки, на некоторых реперных точках остановиться. Первая точка, мне кажется, что этот тезис, который прозвучал не у одного выступающего, мне кажется чрезвычайно важным, потому что в нашем правительстве, к сожалению, его до последнего момента вообще не разделяли и только в последний период как-то стали разделять. Тезис звучит таким образом: друзья, вы знаете, что угрозы лежат внутри нас?

Это прозвучало у главного докладчика и у ряда других коллег. Так вот, я должен сказать, что это суперправильный тезис, который ориентирует всех не говорить о том, что там санкции, падение цен на нефть... проблемы, они, конечно, ухудшили ситуацию, тут спору нет. Но вы посмотрите, как мы развивались! Ведь уже в 2012 год целый ряд показателей стал говорить явно о том, что мы начинаем испытывать проблемы. 2013 год уже вал, 2013 рост 1,3%, по инвестициям минус, по многим показателям

сжимаемся. А вспомните, какие были цены! Цены были почти 110 долларов за баррель. О санкциях пока никто не говорил. То есть все действительно лежит внутри нас. И я хочу это прямо связать с той ситуацией, которая сегодня происходит. Вы обратите внимание на нашу антикризисную программу, которую правительство разрабатывало. Правда, они ее сейчас выкинули, и вот буквально на неделе начали другую делать. Но ведь это антикризисная программа, которая до последнего момента – месяц назад, даже меньше прошло – была на чем построена? Ребята, переждем, завтра придут цены – и все будет опять ок! Этим сейчас поможем, этим дадим, тем кинем. То есть понимания того, о чем здесь некоторые говорили, у Георгия Николаевича просто прозвучала эта мысль о том, что система старая себя исчерпала. Более того, все, кто занимается экономической безопасностью, я хочу сказать, что, друзья, это, конечно, не ваша вина, прежде всего это вина руководителей и правительства, но давайте будем смотреть правде в глаза: мы допустили огромный стратегический просчет, выбрав модель, если грубо говоря, она базировалась на чем? Деньги будут – все купим. Продаем нефть, газ, металлы – и все купим. К чему это привело? Это привело к дикой угрозе безопасности, на самом деле, потому что вы ставите себя в огромную зависимость от внешнего мира. Да и тут ведь последствия вообще сумасшедшие! Кто-то это всерьез разобрал? Упрощение производства, нет потребности в науке (зачем она нужна? Станки не нужны, значит станки, инженерия, оборудование по станкостроению не нужно). Наука не нужна – значит образование особо не нужно. Вот все, что мы сегодня имеем в этой части в науке и в образовании, это ведь в значительной степени производно от того, какую концепцию мы выбрали. Только в последний период мы начали говорить о том, что здесь не все так ладно, что надо что-то менять. Но я убежден, что мы ни в науке, ни в образовании серьезные шаги не сделаем, если у нас само производство не будет требовать этого! А оно сегодня не требует.

Следующий вопрос, вот здесь я должен покритиковать и докладчика, и многих, кто выступал. И покритиковать не просто так, а с цифрами. Вот этот тезис, который эксплуатировался все вре-

мя, он справедлив только очень частично – тезис о том, что денег нет. Не так, друзья! Вот я открываю самую последнюю статистику, я специально взял буквально ее недавно ЦБ опубликовал, а вы знаете, что Росстат вчера только опубликовал последние данные по прошлому году, и ЦБ недавно опубликовал, где-то неделю назад. Обратите внимание, что происходит по этой статистике! Средства предприятий – без банков, без финансовых учреждений, – которые хранятся сегодня в банках, 27 триллионов рублей. У нас все инвестиции месячные составляют всего 1,3–1,4 триллиона в месяц. А здесь 27 триллионов, фактически, лежит. Где они лежат? Половина и даже чуть-чуть по депозитам, там, где депозиты, 55% в валюте. Ребята, так значит, дело не в том, что мы зажали все. Да, мы зажали, на самом деле. Почему зажали, это видно. Посмотрите, что произошло с денежным агрегатом M2. Он вырос где-то у нас на 8,5% при официальной инфляции к декабрю 12,9%, при официальной инфляции в 2015–2014 в 15,5%, а при неофициальной инфляции, наверное, все 20%. Так при этих показателях инфляции M2 вырос всего на 8,5%. Конечно, зажали! И конечно, справедливый тезис здесь звучит о том, что мы пытаемся мерами ужесточения денежной политики решить проблему инфляции. Хотя, на самом деле, это действительно денежный показатель, инфляция, тем не менее, там огромную роль играет масса всего: страшный монополизм, который мы испытываем. Что я рассказываю? Все это прекрасно понимаете!

Еще несколько тезисов. Должен ли ЦБ вмешиваться в курсообразование? Здесь я не хочу защищать Центральный банк, честно вам скажу, что на первом этапе, когда пришло новое руководство, на мой взгляд, были допущены фантастические ошибки. Просто мы с коллегами, которые не работали в ЦБ, обсуждали и удивлялись, как же так можно. На мой взгляд, они оказались обучаемые, они стали быстро исправлять свои дурные выпадки. А вот вопрос возникает: должен ли ЦБ регулировать или влиять на курс? Активное наше влияние на курс, когда он начал падать, и это было отражение ухудшения ситуации в экономике, уже в 2013 году. Почему я это придумал? Потратили несколько десятков миллиардов долларов за один год, начали активно вбрасывать валюту для того, чтобы поддержать курс в 2013 году.

Я думаю, что было дано обещание кому-то из руководителей страны, что мы удержим курс, у нас есть соответствующие инструменты, есть золотовалютные запасы и так далее. Я, кстати, напоминаю, что у нас золотовалютные запасы на каком-то этапе, не так давно, были почти 600 миллиардов долларов. 596 или 597, а сейчас – 360. Это тоже достаточно, это не мало. Но, тем не менее, мы разбросали основную часть из этих денег, несколько десятков – под 100 миллиардов – на инъекции валютные для того, чтобы удержать курс. И что, удержали? Да нет, нормальный Центральный банк никогда не будет вбрасывать валюту для поддержания курса, если в экономике работают против твоей валюты базовые факторы. Если это общее ухудшение ситуации в экономике, если вы проигрываете конкурентную борьбу на мировых рынках и так далее, если у вас сжимается торговый баланс. Да..., мы пробовали когда-то, вы помните, когда-то мы пробовали, это как головой об стенку бьешься, ничего не дает. Я заканчиваю сейчас.

Да, надо вмешиваться, я убежден, что надо. Когда? Когда волатильность и движение курса являются результатом каких-то приходящих, временных, конъюнктурных, всяких вот таких факторов. Если это базовый фактор – не лезьте туда и не тратьте просто так деньги. Вы только усугубляете ситуацию, давая рейтинговым агентствам возможность снижать вам рейтинги, а значит ухудшать вообще отношение к вашей валюте. Я заканчиваю, все. В общем, друзья, конечно, я хотел пройти по целому ряду таких вот точек, включая банкротство банков, но...

СТИМУЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INCENTIVES OF ECONOMIC GROWTH

А.И. МИЛЮКОВ

профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», вице-президент Ассоциации российских банков, академик Международной академии менеджмента, д.э.н.

A.I. MILYUKOV

professor of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», vice-president of the Association of Russian Banks, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье предлагаются меры по стимулированию экономического роста в стране и прежде всего по совершенствованию управления, денежно-кредитной политики и надзора со стороны регулятора.

Abstract

The measures to stimulate country's economic growth such as improvement of the state management, monetary policy and banking supervision are discussed in the report.

Ключевые слова: экономический рост, государственное управление, денежно-кредитная политика, банковский надзор.

Keywords: economic growth, state management, monetary policy, banking supervision.

Экономическая независимость страны, а именно этой проблеме посвящена сегодняшняя дискуссия, наряду с другими критериями определяется возможностями ее непрерывного развития, настроем общества на постоянное движение вперед. Эта задача решается при условии налаженного управления экономикой, наличия стимулирующих факторов такого экономического роста.

Вначале приведем диаграмму, которая показывает, в каком положении находится наша страна по темпам экономического роста.

«Сжатие» экономики требует выработки новых моделей экономического роста

Рис. 1. Динамика основных показателей социально-экономического развития

На диаграмме мы видим маленький многоугольник в центре, который показывает, что по темпам роста различных сторон социально-экономической жизни Россия, действительно, находится в драматической ситуации. Речь идет уже не о росте, а о падении ряда определяющих показателей. На этой стадии развития нужна ломка экономической модели и прежде всего создание механизма стимулирования экономического роста.

Особенно тревожная ситуация на финансовом рынке. С точки зрения капитализации рынка она в три и более раза ниже, чем во многих развитых странах.

При этом если по показателю капитализации есть объективные факторы, влияющие на его величину, то по денежной массе положение другое – это во многом рукотворный показатель. Мы сами его сжали и создали для себя подножку для инвестиций.

И еще один критерий, характеризующий перспективы экономического развития и роль кредитных вложений в этом процессе. Речь идет о доли кредита в общих затратах на обновление основного капитала. Последние два года он был крайне низкий – примерно 8–9 процентов (в развитых странах он равен 25–35). Но в начале 2016 года он продолжил резкое снижение и равен уже 6–7%.

В условиях, когда на обновление основных фондов кредитных вложений идет в 3–4 раза меньше, чем требуется для оптимального развития, такая экономика не имеет перспектив.

Наконец, о соотношении стоимости кредита и рентабельности производства. В последние годы продолжает углубляться разрыв между этими показателями, цена кредита все больше превышает рентабельность производства. Ну какой чудак в этих условиях будет брать кредит себе в убыток?

Такие основные финансовые проблемы, сдерживающие развитие производства.

Что надо делать? Первое и главное – это управление. Требуется наладить систему разработки перспективных планов, выбора ведущих звеньев в экономике. Очевидно, надо создать систему специальных комитетов по такой работе, и особенно Межведомственной комиссии, которая должна согласовывать все элементы экономической реформы. Нельзя, когда отдельные министры за-

щищают только свою позицию, а коллективное мнение вырабатывается с большим трудом. В результате один человек должен разруливать эти технические элементы и хозяйственные механизмы. Должно быть согласованное профессиональное решение, урегулированы все элементы, увязанные друг с другом. Без этого эффективно управлять невозможно.

Из-за дороговизны кредита его функция как источника роста бизнеса и экономики в целом очень ограничена

Источник: Росстат.

Рис. 2. Роль кредита в обновлении основного капитала

Рассмотрим сказанное на примере важнейшего блока управления – банковского надзора. Проблема регулирования и надзора за банками в условиях кризиса крайне обострилась. Банки рассматривают состояние надзора как главный тормоз в их деятельности по поддержке и развитию производства.

В чем же проблема? Действительно ли это так и чем же тогда объяснить сложившуюся ситуацию? Внимательное изучение по-

ложения дел в банках показывает, что в практике надзора со стороны регулятора выдвигаются требования, трудно объяснимые с позиции нормальной логики хозяйствования.

Так, предъявляются неоправданные требования к деятельности заемщиков. Стало правилом предъявлять к банку требования со стороны регулятора по использованию кредитов не только на данном предприятии, но и по деятельности его смежников. В результате резко снижается активность банков по кредитованию, банки боятся кредитовать, опасаясь попасть в разряд виновников и предъявления требований по созданию резервов.

Возникли ограничения по валютному кредитованию. В начале 2016 года ЦБ РФ ввел ограничения, а по существу запрещение валютного кредитования. Связывают это с колебаниями валютного курса. Но можно ли действовать так однозначно? Руководитель банка заявляет: я постоянно кредитую предприятие, зарабатывающее валюту, а сейчас надо прекратить это кредитование. Но это же неправильно!

Требования в области оценки залогов. Поведение регулятора здесь одностороннее. Конечно, в условиях кризиса оценка имущества, особенно принятого в залог, зачастую снижается. И это явление надо принимать во внимание. Но делать это надо в разумных рамках.

Сегодня вводится новый порядок: Центральный банк наделяется правом самостоятельно оценивать предметы залога. Но если органы банковского надзора сомневаются в справедливой оценке, то они могут предложить привлечь другую оценочную компанию. Центральный банк не должен брать на себя все функции управления.

В любом случае в нынешней кризисной обстановке можно при желании обесценить любую компанию, всякий залог. Поэтому перед всеми участниками рынка в нынешней ситуации должна стоять другая задача: делать все, чтобы оздоровить ситуацию, не допустить банкротства.

В бизнесе должны быть четкие «правила игры». В системе регулирования и надзора первоочередная задача: своевременно ус-танавливать эти правила и безусловно соблюдать их. Всякие изменения должны доводиться своевременно и с таким расчетом,

чтобы новые условия работали на оздоровление бизнеса. Это азбучные истины.

Но именно в этом деле возникло много проблем. Центральный банк в конце 2014 года совершенно обоснованно внес изменения в нормативные требования в связи с новыми явлениями, связанными с резким падением курса рубля.

Мы сейчас не обсуждаем причины изменения нормативов. Это самостоятельная проблема. Речь идет о другом. Банки могут развивать свою деятельность, особенно по кредитованию, в стабильных условиях, заранее известных и долгосрочных правилах игры. Если их нет, если банк заранее не знает, какие нормативные требования будут, деятельность банка замирает, он не знает, как ему действовать.

На наш взгляд, главная причина неоправданных надзорных требований состоит в незаинтересованности Центрального банка и его органов на местах в улучшении хозяйственной деятельности предприятий и в экономическом росте в целом.

Сегодня крайне важно, чтобы за одним столом правительственные круги, министры, ответственные за экономическое развитие, совместно определяли льготный режим развития звеньев экономики. Кстати, Банк Японии вместе с Правительством решают проблему, как сделать более льготный режим кредитования экономики. И это никто не рассматривает как ущемление самостоятельности ЦБ.

В российских условиях, особенно в современной кризисной обстановке, первоочередная задача – включить всю банковскую систему в работу по поиску путей развития производства и выработки форм и методов стимулирования экономики. В настоящее время было бы важно, чтобы все структуры Центрального банка стремились к предотвращению банкротства банков и укреплению их влияния на рост производства.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SAINT PETERSBURG ENTREPRENEURS'S OFFERS
TO ENSURE ECONOMIC SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

С.В. ФЕДОРОВ

*член Правления ВЭО России,
председатель Правления
Ассоциации промышленников и
предпринимателей Санкт-Петербурга,
член Президиума Общественного
Совета по развитию малого
предпринимательства при
Губернаторе Санкт-Петербурга,
академик Российской академии
бизнеса, академик Международной
академии менеджмента, к.т.н.*

S.V. FEDOROV

*member of the Board of the
VEO of Russia, chairman
of the Board of the Association
of Industrialists and Entrepreneurs
of Saint Petersburg, member
of the Presidium of the Public
Council on small entrepreneurship
development under the Saint Petersburg
Governor, academician of the
Russian Academy of Business,
academician of the International
Academy of Management,
Cand. Sc. Tech.*

В.Е. ЧУНАКОВА

*помощник председателя Правления
Ассоциации промышленников
и предпринимателей
Санкт-Петербурга, к.э.н.*

V.E. CHUNAKOVA

*assistant of the chairman of the Board
of the Association of Industrialists and
Entrepreneurs of Saint Petersburg,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В выступлении Председателя правления Ассоциации промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга затронуты вопросы состояния экономики города, основных проблем и возможных путей выхода из критической ситуации. Вектор экономического развития Российской Федерации, построенный на освоении углеводородной ренты, привел экономику страны к перманентной стагнации, что существенно опаснее экономического кризиса 2008–2010 годов. Только изменение методологии экономического развития, новая кадровая политика и реальная борьба с коррупцией позволят России создать новую инновационную экономику.

Abstract

In a speech of the Chairman of the board of Association of industrialists and businessmen of St. Petersburg are raised the questions of state of the city economy, the main problems and possible ways out from a critical situation. The vector of economic development of the Russian Federation constructed on development of a hydrocarbonic rent has led national economy to permanent stagnation that is significantly more dangerous than an economic crisis of 2008–2010 years. Only a change of methodology of economic development, new personnel policy and real fight against corruption will allow Russia to create new innovative economy.

Ключевые слова: экономика РФ, стагнация, пути выхода из кризиса, экономическая безопасность

Keywords: economy of the Russian Federation, stagnation, crisis management, economical security

«Нам нужна новая экономика... Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния – для России непозволительно».

Президент России В.В. Путин

Главным мотивом этого выступления является крайняя обеспокоенность Ассоциации промышленников и предпринимателей положением дел в экономике Санкт-Петербурга. Так, инвестиции в основной капитал сократились по итогам 9-ти месяцев 2015 года на 7,2%, падение индекса промышленного производства составило – 8,3%, это один из худших показателей среди мегаполисов РФ. До половины мелкорозничных предприятий города ушли сегодня в теневой сектор. В результате 80% ритейла контролируются сетевыми структурами, контрольные пакеты акций которых находятся вне территории России. Вместо судебных приставов незаконно возведенные торговые объекты сносятся силовыми структурами, организованными КУГИ (КИО) города. Законно поставить торговую точку стало почти невозможно. Эта ситуация показывает реальную обстановку в среде обитания малого бизнеса и инвестиционной привлекательности города. Налоги на объекты свыше 3000 кв. м. возросли от 2 до 28 раз. Комитет по тарифам Санкт-Петербурга своими распоряжениями № 629р от 30.12.2014, № 575р от 18.12.2014, № 573р от 18.12.2014 повысил стоимость технологического присоединения к сетям монополий в 2015 году. Так, плата за присоединение к энергоснабжению увеличилась на 12%, подключение в воде на 30%, при подключении к водоотведению на 100%. Продолжается рост тарифов на услуги монополий. Дефицит городского бюджета превысил 58 млрд рублей (более 12%). *Все это позволяет сделать вывод о необходимости серьезной модернизации системы управления экономи-*

кой города, без чего нам не выполнить ни майских указов нашего Президента, ни планов Правительства по социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга до 2030 года.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Реформировать систему управления экономикой города. Для этого объединить все комитеты экономической направленности в единый Комитет экономики, промышленной политики и торговли под руководством председателя – вице-губернатора-члена Правительства города. Необходима концентрация системы управления экономикой.

2. В районах необходимо ввести должности первых заместителей глав районных администраций по экономике и комитеты по промышленности и предпринимательству. В каждом районе создать бюджетный счет, пополняемый предприятиями, работающими на территории района. По состоянию этого счета уже через год Правительству будет ясна реальная картина развития экономики любого района города. С этого же счета целесообразно поощрять эффективных чиновников.

3. Я депутат муниципального образования «Город Петергоф» пяти созывов. Система муниципального управления нашего города неэффективна. Мы предлагаем создать при главах администрации районов Советы муниципальных образований района под руководством Председателя совета с широкими полномочиями. Поручить Советам контролировать ситуацию в ЖКХ, внутридворовые территории, дороги местного значения и др. Обязать муниципалитеты совместно с Комитетом имущественных отношений упорядочить и контролировать розничную торговлю. Жители территории лучше знают где нужен киоск или павильон. В будущем сократить число муниципалитетов со 111 до 18-ти.

4. Упорядочить работу городских ресурсоснабжающих монополий. Ввести в советы директоров госмонополий представителей объединений предпринимателей города (ТПП, РСПП, АПП, Союза предпринимателей Санкт-Петербурга и др.). До сих пор около 80% предприятий города не имеют договоров на энергоснабжение. Мы предлагаем Правительству города обратиться в

правительство РФ с предложением скорейшего объединения двух монополий: сетевых структур и гарантирующих поставщиков электроэнергии. Эту системную ошибку, сделанную при реформировании РАО ЕЭС, необходимо срочно исправить.

5. Провести инвентаризацию всех городских ГУП и ГКУ. До половины из них можно сократить без последствий для города. Мы просим прекратить все внеплановые проверки предпринимателей города без санкций прокуратуры Санкт-Петербурга. А многие предприниматели требуют от меня включить просьбу о полном прекращении проверок, за исключением случаев, связанных с опасностью для жизни граждан. Потому что даже плановые проверки уже замордовали городской бизнес.

6. Выполняя требования Президента РФ по выводу России на 20-е место Doing business, необходимо продолжить реформирование полиции. Она не защищает ни предпринимателей, ни частную собственность. Просим Правительство города обратиться в Правительство РФ с предложением разделить полицию на федеральную, региональную и муниципальную. Тогда один коррумпированный офицер полиции не сможет блокировать работу всей правоохранительной системы страны. Считаем целесообразным приглашать на заседания Общественного совета руководителей силовых структур города.

7. Не могу не сказать о реализуемых программах поддержки предпринимательства, которые по нашему мнению представляют собой банальную раздачу бюджетных средств субъектам бизнеса. Эта раздача касается менее 0,3% от числа малых предприятий города. В Государственную программу не вошли такие приоритетные направления развития предпринимательства, как внедрение инновационных, наукоемких и ресурсосберегающих технологий, поддержка производителей импортозамещающей продукции. Всего 0,9% средств выделено на субсидирование приобретения оборудования в интересах производства, 0,2% – на инновации. При всем при этом на государственные и окологосударственные структуры и занимающиеся поддержкой тратится до 50% выделенных средств. Это дорога «в никуда». *Бессмысленно в стране, занимающей 138 место в мире по уровню коррупции, помогать бизнесу раздачей бюджетных денег.*

8. В интересах решения проблемы продовольственной безопасности и воссоздания конкуренции в секторе мелкой розницы, мы предлагаем реанимировать программу магазинов шаговой доступности. Необходимо довести долю мелкой розницы в товарообороте до 40% к 2018 году.

9. Необходимо переработать документы по оценке регулирующего воздействия Законов и Постановлений Правительства города на экономику. Почему? Ассоциация отказалась подписать эти документы, т.к. не захотели вводить в заблуждение Председателя Правительства-Губернатора Санкт-Петербурга. Что сделали чиновники профильного комитета? Просто убрали нашу подпись.

Практически эти предложения необходимо использовать для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Наши заокеанские партнеры не простят нам нашей независимой внешней политики. Цены на нефть в ближайшие два года будут оставаться на низком уровне. Времени на эволюционное развитие нашей экономики уже нет! Необходимы политическая воля и экономические реформы.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ БИЗНЕС-ЦЕНТРОВ В РОССИИ В 1992 Г.

THE UNSUCCESSFUL ATTEMPT TO CREATE AMERICAN BUSINESS CENTERS IN RUSSIA IN 1992

А.В. ЮРЧЕНКО

директор Института проблем безопасности, профессор кафедры проблем безопасности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», генерал-майор

A.V. YURCHENKO

director of the Institute of Security Studies, Professor of the department of Security Studies of the National research University «Higher school of Economics», Major General

Аннотация

Автор впервые представляет на рассмотрение научной общественности кейс-систематизированное описание одного из эпизодов недавней экономической истории нашей страны. На примере не прошедшего ратификацию в российском парламенте межправительственного соглашения России и США в 1992 г. автор убедительно показывает, что в период макроэкономических трансформаций некоторые зарубежные партнеры могут преследовать только собственные цели. Эти цели не всегда совпадают с национальными интересами страны-реципиента внешней помощи, а в отдельных случаях преследуют прямо противоположные цели. Автор стремился максимально подробно описать международный контекст эпизода, особенности социально-экономической ситуации в стране и детали самого события. Следует отметить, что ав-

тор также рассказывает об участии в событиях академика РАН, д.э.н., профессора Л.И. Абалкина, что является еще одним свидетельством активной гражданской позиции, патриотизма и личного мужества известного ученого.

Abstract

First introduced in this article for consideration of the broad scientific society are the case studies, displaying systematized description of the episode, taken from the recent home economy's history. With a clear example of the intergovernmental agreement between Russia and the USA, unratified in Russian Parliament in 1992, the author is convincingly demonstrating some oversea partners' ability to pursue exceptionally their own purposes. The last are not always consistent with the national interests of the country, receiving foreign aid, as directly contradictory to them in some specific cases. The author aimed to provide maximum details, describing the international context of the given episode, the particular aspects of home social and economic situation, thus taking a closer look at the event itself. Academician of RAS Professor L.I. Abalkin, Doctor of economics was mentioned as the participant of the events, which once more implied a strong social position and patriotism of the renowned scientist.

Ключевые слова: экономическая реформа, переходный период, межправительственное соглашение, американские бизнес-центры, легальная экономическая разведка, экономическая безопасность государства, институциональная экономика и экономическая история.

Keywords: economic reform, the conversion period, the intergovernmental agreement, American business centers, legal economic intelligence, economic state security, institutional economics and economic history.

Российско-американский диалог

Прошло уже более 25 лет с момента развала Советского Союза и начала переходного этапа в экономике нашей страны. Без со-

мнений, этот период еще долгое время будет предметом глубокого изучения, споров и дискуссий политиков, политологов, представителей различных отраслей знаний. Не последнее место в их перечне занимают сейчас и будут занимать в будущем исследования переходного этапа с позиций институциональной экономики и экономической истории. В настоящее время одной из важнейших задач не только участников, но и современников этих драматических событий является поиск, научное описание и анализ обширного фактографического материала. Это в значительной степени связано еще и с тем естественным фактом, что по прошествии определенного времени остается все меньше физических носителей живой информации, утрачиваются важные документальные материалы. Достоянием не только широкой аудитории, но и научной общественности становятся сформировавшиеся за истекшие годы социальные легенды, зачастую поляризованные сторонниками и противниками проводившихся в тот период социально-экономических реформ в нашей стране.

При этом в контексте описываемых событий необходимо также учитывать, что на развитие структурной реформы в Российской Федерации оказывали значительное влияние не только риски, связанные с острыми внутренними конфликтами того периода между институтами государственной власти, сторонниками и противниками радикальных рыночных реформ, представителями различных экономических школ [1], [2]. Далеко не последнюю роль играли и внешние факторы, которые в зависимости от интересов зарубежных акторов могли нести в себе как благоприятные факторы, так и серьезные угрозы. Одним из таких определяющих внешних факторов была позиция США, государства, являвшегося основным оппонентом СССР в ходе «холодной войны». По этой причине не случайно, что практически сразу после «Беловежского соглашения» (26.12.1991 г.) состоялся официальный визит Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в США (31.01–01.02.1992 г.) и прошли его первые прямые переговоры с Президентом Соединенных Штатов Дж. Бушем-старшим. Принципиально важно, что в ходе этого визита стороны констатировали, что после распада СССР, расформирования СЭВ и Варшавского

договора устранены причины для дальнейшего противостояния между нашими государствами.

Следующим шагом в развитии двусторонних отношений стал государственный визит Б.Н. Ельцина в США (15–19.06.1992 г.), его встречи с Дж. Бушем-старшим. В ходе визита президентами была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы (далее, Хартия) [3], а также был заключен ряд экономических соглашений. По сообщению информационных агентств [4], стороны согласились снять ограничения на количество сотрудников дипломатических миссий, аккредитованных в обоих государствах. Американские волонтеры из «Корпуса мира» (Peace Corps) получили право работы на территории нашей страны. Все эти меры по расширению сферы доверия между США и Российской Федерацией были восприняты позитивно, они свидетельствовали о том, что новая Россия, выбравшая путь создания демократического правового государства и экономики рыночного типа, получила значимую международную поддержку.

В частности в экономическом разделе Хартии [3] было указано, что США поддерживают действия нашей страны по интеграции в глобальную экономику, продолжение курса реформ в направлении свободного рынка, намерения ускорить процессы приватизации и демонополизации, проведение структурных секторальных реформ, а также выработку политики, направленной на содействие конкуренции и обеспечение эффективных имущественно-контрактных прав. Стороны признали важнейшую роль, которую должен сыграть частный сектор в экономическом возрождении России и ее интеграции в глобальную экономику. При этом Российская Федерация отмечала, что создание благоприятного инвестиционного климата в стране является абсолютно необходимым условием. С этой целью Россия констатировала свои намерения по совершенствованию законодательства в области налогообложения, собственности и контрактного права, а также в сфере интеллектуальной собственности. В интересах содействия торговле и инвестициям, а также облегчения деятельности своих бизнесменов на территориях друг друга Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки провозгласили о намерениях сни-

зять барьеры на пути деятельности своих деловых кругов и корпораций, а также снять ограничения времен «холодной войны» на деловую активность.

В развитие экономических положений Хартии сторонами также были подписаны договоры «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал», «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» и др. Весь пакет указанных выше двусторонних соглашений был представлен на ратификацию в Верховный Совет Российской Федерации и был рассмотрен в течение октября 1992 г. Основное внимание российских парламентариев, естественно, было сосредоточено на углубленном изучении текстов Хартии и вытекающих из нее межгосударственных договоров. На этом фоне, как свидетельствуют факты, депутаты с несколько меньшим вниманием отнеслись к документам следующего уровня – межправительственным соглашениям, в которых прописывались технические механизмы реализации договоров. Как известно, в мелочах всегда кроется правда (The Truth in the Details). Недаром, Е.Т. Гайдар в своих воспоминаниях [1, стр. 146–147] отмечал: «Когда в правительстве ставишь подпись под документами, возникает ощущение прогулки по минному полю. Ни при каких обстоятельствах нельзя всецело полагаться на аппарат. Ведь окончательную ответственность несешь ты... Большинство из представляемых на рассмотрение бумаг тривиальны, малозначимы. Но есть очень важные, даже как я уже говорил, взрывоопасные. Первый вывод, к которому пришел, начав работать в правительстве: как бы ты ни устал, как бы ни торопился, сколько бы помощники тебе ни говорили, что документ нормальный и безобидный, никогда не подписывай ничего наспех, не прочитай и не разобравшись. Подставка может ожидать тебя в самый неожиданный момент». Не все так серьезно относятся к работе с документами.

История рассмотрения собственно соглашения

Как это ни парадоксально, но абсолютно правильная позиция Е.Т. Гайдара в полной мере (только с обратным вектором) отно-

сится к межправительственному соглашению Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки «О создании американских бизнес-центров на территории Российской Федерации». Оно было подписано сторонами в целях выработки механизмов реализации договора о создании условий для взаимных капиталовложений бизнесменов России и США. До настоящей публикации упоминаний об этом документе в научной литературе не встречается. Данное соглашение рассматривалось в Верховном Совете в едином пакете с Хартией и другими двусторонними документами. На этот сухой и краткий текст почти никто не обратил внимания. Почти, кроме одного депутата, который с удивлением ознакомился с соглашением, проанализировал его и попытался поделиться сомнениями со своими коллегами, но не нашел понимания. Ситуация приближалась к цейтноту – 21 октября 1992 года этот документ прошел в Верховном Совете первые слушания, на следующий день должны были состояться вторые и третьи слушания, которые предполагали автоматическую последующую ратификацию соглашения. Время шло фактически на часы, если не на минуты. Тогда депутат, который и сейчас пожелал остаться неназванным, попросил о срочной встрече своего бывшего одноклассника – подполковника Коровина А.Ф., в то время начальника 1 направления 7 отдела 2 службы Управления по борьбе с контрабандой и коррупцией (УБКК) Министерства безопасности Российской Федерации. Данный отдел был создан за два месяца до описываемых событий (в августе 1992 г.) с целью организации борьбы с коррупцией в федеральных органах управления приватизацией, находился на этапе формирования и построения подходов к решению своих основных задач.

Коровин А.Ф. немедленно доложил о ситуации своему руководителю (автору этой статьи). В подразделении был проведен экспресс-анализ полученного документа. Из него следовало, что правительства США и Российской Федерации согласились, что наиболее эффективным способом поддержки «взаимных капиталовложений» (фактически, американских инвестиций в российскую экономику) будет создание инфраструктурного проекта – американских бизнес-центров на территории нашей страны. Соглашение предусматривало учреждение 17 таких региональных

центров, которые должны были охватить все субъекты Российской Федерации. Численность персонала одного типового центра была согласована в объеме 280 человек, причем каждый из сотрудников наделялся правовым статусом дипломата. Таким образом, численность американского дипломатического корпуса в России должна была возрасти на 4760 человек. Центры наделялись полномочиями запрашивать у российской стороны «любую необходимую им информацию», а российские должностные лица обязаны были предоставлять требуемую информацию и оказывать необходимое содействие в работе центров по организации взаимодействия бизнеса обеих стран.

Экспресс-анализ, проведенный сотрудниками российской спецслужбы, показал, что в данном межправительственном соглашении заложены серьезные риски, при реализации которых может быть нанесен ущерб экономической безопасности страны. Прежде всего, было очевидно, что описанный механизм содействия инвестиционному процессу создавал беспрецедентные условия для проведения американскими спецслужбами мероприятий экономической и промышленной разведки с легальных позиций. Документ не предусматривал никаких ограничений при сборе информации, связанных с авторским правом и коммерческой тайной. В соглашении также не оговаривались возможные ограничения при сборе информации американцами о российских предприятиях, относящихся к оборонно-промышленному комплексу страны. Стороны соглашения подробно описали полномочия американских центров, но, в духе лучших командно-административных традиций, оставили без какого-либо внимания интересы самих российских предприятий, их менеджмента и трудовых коллективов, а также их исторически сложившихся поставщиков и потребителей. По-существу речь шла о создании эффективного одностороннего механизма сбора всеобъемлющей информации, создания базы данных российских предприятий, использования ее США и заинтересованными американскими бизнесменами в процессе акционирования и приватизации, а также оказания прямого воздействия на процессы в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов, регионов страны и отраслей российской экономики. Без сомнения, подобный рычаг создавал

эксклюзивные условия для влияния и на макроэкономические процессы. На основе этого анализа была составлена аналитическая записка руководству Министерства безопасности.

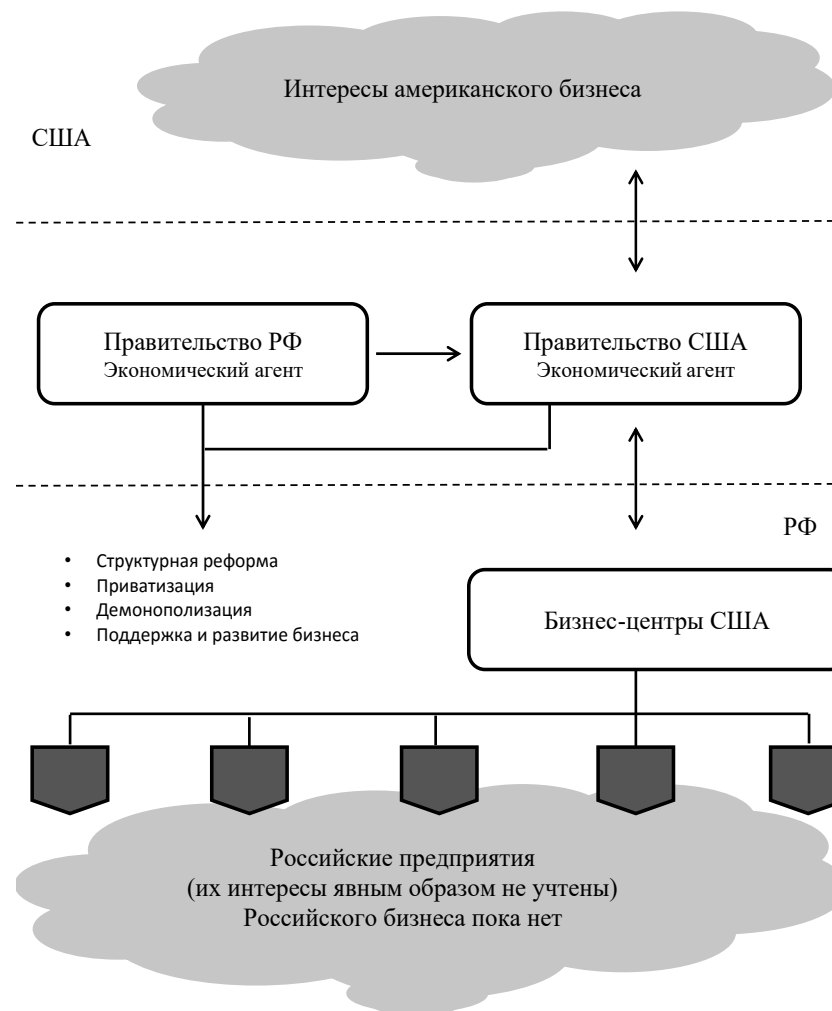

Рис. 1. Предполагавшаяся схема контракта по передаче полномочий неявным образом от одного экономического агента другому

Необходимость в реагировании была в тот период обоснована не только тем, что выполнение соглашения могло привести к реализованным рискам. Характерно, что в течение всего 1992 года в российскую спецслужбу не поступило из правительства ни одного проекта документа с целью его проработки в рамках компетенции, подготовки экспертного заключения. Складывалось впечатление, что некоторых из правительственных чиновников либо не интересовала экспертная оценка спецслужбы, либо они прогнозировали ее примерный характер (в силу исторических связей персонала спецслужбы с предыдущим режимом) и не желали получать заключения, противоречащие собственным взглядам и намерениям. Достойно сожаления, что эти люди не понимали, что функция безопасности, защиты интересов личности, общества и государства существует объективно в любой стране, но для ее реализации в практической работе исполнительной власти необходимо обладать соответствующими профессиональными компетенциями.

Институциональный анализ предложений партнеров (рис. 1) позволил бы уже тогда предположить, что на переходном этапе в процессе трансформации российской экономики, правительство России согласилось делегировать правительству США полномочия по изучению и структурированию российских предприятий в интересах Соединенных Штатов и американского бизнеса. Субординация полномочий участников была выстроена таким образом, что российская сторона при содействии США взяла на себя обязательства провести структурную реформу с заданными конечными целями (приватизация, демонополизация, поддержка и развитие предпринимательства). Американская сторона, в свою очередь, получала полномочия по созданию собственной иерархической структуры на территории другого государства, формированию собственных каналов сбора, обработки и передачи экономической информации без каких-либо конкретных обязательств. При этом, предусматривая передачу прав другому экономическому агенту, российское правительство не приняло мер для формирования действенного механизма контроля действий партнера. Вместе с тем, следовало также обратить внимание и на то, что американская сторона была готова пойти на значительные тран-

сакционные издержки при создании инфраструктуры бизнес-центров и системы обеспечения их деятельности. Следовательно, можно было предположить, что правительством США и деловым истеблишментом этой страны от запланированных затрат предполагалась существенная отдача [5, стр. 113].

К сожалению, рассматриваемый документ также не учитывал экономические интересы российских предприятий, их положение на мировых рынках, особенности конкуренции в отдельных отраслях с американскими производителями. Российские соавторы соглашения также проявили готовность пожертвовать существовавшей средой каждого российского предприятия, включая как существенные элементы внешней среды задач компаний, так и интересы внутренней среды. По-существу, экономические задачи оказались полностью подчиненными задачам политическим – слову не только командно-административной системы управления экономикой, но и разрушению субъектов предпринимательской деятельности и существовавших связей на уровне объектов микроэкономики. При этом нельзя было не понимать, что создавая условия максимальной полноты информации для американских партнеров, соавторы соглашения создавали (по умолчанию) несомненные приоритеты для бизнеса США в решении вопроса о собственности на бизнес при проведении акционирования и приватизации российских предприятий.

Автор доложил подготовленную аналитическую записку начальнику УБКК генерал-лейтенанту Трофимову А.В., который разделил профессиональную позицию своих подчиненных, но высказал сомнения в готовности руководства Министерства безопасности вступить в конфликт с «реформаторами» в руководстве правительства. Тем не менее начальник управления обещал незамедлительно довести документ до сведения руководства. Оценив ситуацию, автор вновь собрал рабочую группу и передал мнение начальника управления. Участвовавший в совещании подполковник Барабанов В.Н. предложил организовать встречу с директором Института экономики РАН академиком Абалкиным Л.И., с которым был знаком лично. Автором было принято решение самостоятельно (без доклада руководству) использовать данный канал в целях недопущения ратификации рассматриваемого соглашения. Дальнейшие со-

бытия показали, что это решение (хотя оно противоречило служебной субординации) было единственно правильным. Леонид Иванович сразу согласился на встречу и принял офицеров контрразведки в 14.00 21.10.1992 г. Он внимательно их выслушал, ознакомился с текстом соглашения и его предварительным анализом, заметил, что ряд вопросов поставлены справедливо, однако документ нуждается в дополнительном научном анализе. Л.И. Абалкин пригласил к себе руководителей трех подразделений института, передал им текст соглашения и поручил в течение полутора часов провести его анализ в рамках научной компетенции каждого из отделов, а также подготовить сводный аналитический документ. К 16.00 ученые представили сводный анализ, который содержал выводы об угрозах экономике страны в случае ратификации соглашения и его последующей реализации. Леонид Иванович внимательно выслушал своих коллег, задал уточняющие вопросы и поблагодарил их за квалифицированное выполнение поручения. Оставшись наедине с офицерами контрразведки, он сказал, что у него есть конкретный план действий. Попросил автора возвратиться на службу и ждать его звонка по аппарату правительственной связи.

Автор сразу обратил внимание на то, что известный ученый ни слова не сказал о возможных личных репутационных рисках, конфликте с руководством и «молодыми реформаторами» и о том, что личный конфликт между Б.Н. Ельциным и Председателем Верховного Совета Р.И. Хасбулатовым не позволит найти компромисс в данном вопросе. Он правильно и быстро оценил ситуацию, увидел угрозу своей стране и принял решение действовать. На память пришли известные слова академика Королева С.П. о том, что в своих коллегах он ценит, прежде всего, готовность искать способы решения поставленных задач, а не причины, мешающие эти задания выполнить. В данном случае никто не давал академику ответственного поручения, такое поручение было сформировано временем, переживаемым страной, и логикой развития событий. Поздно ночью (уже 22.10.1992 г.) Л.И. Абалкин позвонил автору и сообщил, что он сумел встретиться с Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым. Обоих государственных деятелей удалось аргументированно убедить в явной ошибочности и

односторонней привлекательности проекта. Соглашение уже было отозвано из парламента и не будет рассматриваться. Одновременно была достигнута договоренность о том, что данный факт не будет публично использоваться в полемике между исполнительной и представительной ветвями власти, противостояние которых уже стало важным конфликтным фактором во внутренней жизни страны.

Промежуточный ответ в стиле асимметрии

Справедливость требует также отметить два эпизода, последовавшие за описанными событиями. Спустя неделю автору позвонил заместитель министра безопасности генерал-лейтенант Сафронов А.Е., курировавший Управление по борьбе с контрабандой и коррупцией (естественно, ничего не знавший о принятых через Л.И. Абалкина мерах), и сказал: «Вы знаете, коллега, не только мы с Вами являемся патриотами своей страны. Депутаты не ратифицировали соглашение, по поводу которого Вы так волновались. Вы удовлетворены?» Автор ответил положительно и заметил, что никогда не сомневался в компетенции и доброй воле отечественного депутатского корпуса.

Следующий эпизод показал, что жизнь намного сложнее, чем мы о ней иногда предполагаем, и никогда не следует успокаиваться на достигнутом. Месяц спустя, 23 ноября 1992 г., Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал распоряжение [6], которым разрешил Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом, Государственному комитету Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и Российскому фонду федерального имущества учредить, совместно с иностранными юридическими и физическими лицами, Общественно-государственный фонд «Российский центр приватизации». Еще через неделю выяснилось, что иностранными соучредителями фонда стали Агентство по международному развитию США (US AID) и Гарвардский университет (Harvard University). В этом случае уже не возникло необходимости в ратификации документа в парламенте, согласования проекта распоряжения в про-

фильных министерствах и ведомствах. Цель оправдывала средства! Началось активное создание региональных филиалов фонда, сбор информации через органы управления приватизацией и ее передача американским партнерам. Но в этом уже не участвовали несколько тысяч «экономистов в штатском», готовых прибыть в Россию под защитой дипломатического иммунитета.

Безусловно, данный эпизод из недавней экономической истории нашей страны, равно как и иные факты, свидетельствующие о возможных попытках оказать внешнее влияние на ход экономической реформы в Российской Федерации, нуждаются в детальном изучении и творческом осмыслении. Уроки истории должны предостеречь нас, а возможно и другие страны, ставшие на путь развития, от повторения ошибок. Сложно удержаться от того, чтобы не процитировать в заключение Эрика Райнерта [7, стр. 235–236]: «Аруша, Танзания, май 2003 г. Пока я рассеянно перелистывал тезисы предстоящей лекции, к кафедре подошел танзанийский генерал, член парламента. «Я прочел ваш доклад, и у меня только один вопрос, – сказал он серьезно, – Они нарочно не дают нам развиваться?» Я как раз собирался рассказать о своем видении глобализации и свободной торговли членам парламента Восточной Африки, представляющим страны, где глобализация привела скорее к примитивизации, чем к модернизации... «Кажется, есть только два варианта, – ответил я генералу, – Либо они делают это по невежеству, либо по злему умыслу. Возможно, конечно, что по обеим причинам. Наверное, можно сказать, что система их заставляет так поступать». «Спасибо, – ответил он. – Мне просто было интересно».

Библиографический список

1. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Альпина, 2014.
2. Мау В.А. Экономика и власть: политическая история экономической реформы в России (1985–1994). Собрание сочинений. Том. 2. М.: Дело, 2010.
3. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 10026. Описание 4. Дело 2796.

4. РИА Новости. Официальный сайт. Электронный ресурс: http://ria.ru/history_spravki/20110404/360851191.html#ixzz40bgP83ZK (02.02.2016 г.);

5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

6. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.11.1992 г. № 716-рп «Об общественно-государственном фонде «Российский центр приватизации».

7. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М: ИД ВШЭ, 2014.

Bibliographical list

1. Gaidar E.T. Dni porazhenii i pobed. M.: Al'pina, 2014.
2. Mau V.A. Ekonomika i vlast': politicheskaya istoriya ekonomicheskoi reformy v Rossii (1985–1994). Sbornie sochinenii. Tom. 2. M.: Delo, 2010.
3. Khartiya rossiisko-amerikanskogo partnerstva i druzhby. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond 10026. Opis' 4. Delo 2796;
4. RIA Novosti. Ofitsial'nyi sait. Elektronnyi resurs: http://ria.ru/history_spravki/20110404/360851191.html#ixzz40bgP83ZK (02.02.2016 g.);
5. Nort D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1996.
6. Rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.11.1992 g. № 716-rp «Ob obshchestvenno-gosudarstvennom fonde «Rossiiskii tsentr privatizatsii».
7. Reinert E.S. How Rich Countries Got Rich... And Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable, 2007.

Контактная информация

Александр Васильевич Юрченко

E-mail: ayurchenko@hse.ru

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Институт проблем безопасности
101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20

www.security.hse.ru

Contact links

Aleksandr Vasilievich Yurchenko

E-mail: ayurchenko@hse.ru

National Research University Higher School of Economics,

Institute for Security Studies

101000, Moscow, Myasnitskaya str. 20

www.security.hse.ru

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**THE RISK-BASED APPROACH
TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY
OF MODERN RUSSIA**

В.И. АВДИЙСКИЙ

*декан Факультета анализа рисков
и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», заслуженный юрист
Российской Федерации,
д.ю.н., профессор*

V.I. AVDIYSKIY

*dean of the faculty of the Risk analysis
and economic security of the Federal
State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Financial
University under the Government of the
Russian Federation», honored Lawyer
of the Russian Federation, Dr. Sc. Law,
Professor*

Аннотация

В статье показано, что применение риск-ориентированного подхода в широком смысле необходимо рассматривать не только как механизм формирования запаса определенного финансового ресурса для покрытия ущерба и минимизации рисков, а формирование широкого набора мер не только финансового характера по взаимоувязанным скоординированным действиям в решении стратегических задач развития российской экономики.

Abstract

The article shows that the use of risk-based approach in the broadest sense must be seen not only as a mechanism of formation of reserve certain financial resources to cover damage and minimize the risks, and the formation of a wide range of measures, not only of a financial nature on interrelated coordinated action in solving strategic tasks the development of the Russian economy.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, национальная экономическая безопасность, поддержка малого и среднего бизнеса.

Keywords: risk-based approach, national economic security, support for small and medium-sized businesses.

Анализ фактического положения дел показывает, что принятые в последние годы Правительством Российской Федерации организационные и практические меры позволили добиться определенных позитивных сдвигов в экономике, что обеспечило определенную стабилизацию социально-политической обстановки в обществе. В частности выступая с посланием Федеральному Собранию, Владимир Путин отметил, что сегодня уже можно видеть определенные позитивные тенденции в развитии экономики России, в том числе реальные тенденции по сокращению оттока капитала, инфляции, а также определенную стабилизацию курса рубля. И это несмотря на то, что 2014 год для нашей страны был ознаменован серьезными вызовами и угрозами, вызванными рядом геополитических событий, спровоцировавших шквал жестких экономических санкций со стороны США и стран ЕС и оказывающих существенное негативное влияние на экономическую безопасность нашего государства в целом.

Достигнутые успехи в государственном строительстве позволили также значительно укрепить позиции России в мировом сообществе. Намечившееся укрепление содружества со многими странами и, прежде всего, странами постсоветского пространства позволяет сделать в перспективе реальным паритет стратегиче-

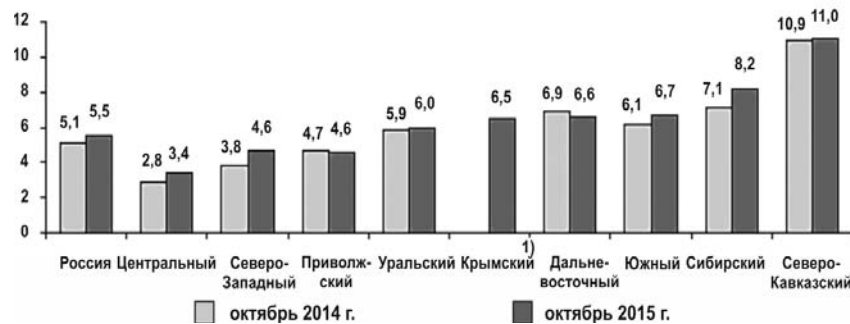
ских интересов России. Однако реальные показатели социально-экономического роста свидетельствуют о том, что принятые меры оказались недостаточными и нам сегодня не удалось обеспечить в полном объеме достижения всех целей, намеченных Президентом Российской Федерации по существенному росту и укреплению экономики, стабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Анализ прогнозов российской финансовой власти показывает, что если в начале и середине года ими были высказаны предположения о гарантированном в 2016 году, хоть и минимальном росте российской экономики, то сегодня об этих оптимистических прогнозах руководители и специалисты этих ведомств вообще не вспоминают. Более того, по мнению ЦБ России, экономика РФ в 2016 г. при условии, что базовая цена на нефть будет не ниже \$50 за баррель, продолжит снижаться до уровня 0,5–1%. В свою очередь Минэкономразвития и Минфин прогнозируют рост экономики на 0,7%. Согласно статистическим данным в октябре отмечается снижение динамики роста торговли, оказания платных услуг, прежде всего населению, строительства, что свидетельствует о снижении покупательной способности россиян и соответственно падение спроса на значительную часть продукции и услуг. Особо интересны оценки состояния российской экономики, которые были даны руководителем одного из ведущих государственных банков России – ПАО «Сбербанк» – Германом Грефом, который заявил, что по его прогнозам в 2016 будет примерно нулевой рост российской экономики, при этом «пока больше факторов, что будет небольшое падение». «Но получить в следующем году рост (экономики) вполне возможно», – добавил он.

Если посмотреть на прогнозы крупнейших мировых банков, то здесь также о росте не идет даже речи – вопрос лишь в том, насколько сильным будет снижение экономического потенциала России в ближайшие годы. Так, например, инвестиционный банк Morgan Stanley согласно новому прогнозу экономики ВВП России в 2016 г. снизится на 0,8%. Примерно такой же расклад дает и Международный валютный фонд. В свою очередь МВФ прогнозирует падение ВВП России на 0,6%. Однако следует отметить,

что несмотря на принимаемые органами власти меры, по-прежнему вся наша экономика зависит от цены на нефть. Согласно данным Bloomberg, если цены на нефть упадут до \$20–30 за баррель и такой уровень ее останется на длительный срок, то это может привести к серьезному подрыву экономической безопасности России. Финансовая система подвергнется серьезным рискам, а рецессия может усилиться до не управляемого уровня. Аналогичный прогноз в середине декабря 2015 года был сделан и министром финансов России А.Г. Силуановым.

Кроме того, по данным статистики наметилась такая негативная тенденция, как снижение в октябре 2015 года в сравнении с сентябрем 2015 г. численности занятого населения, которое уменьшилось на 388 тыс. человек, или на 0,5%. При этом численность безработных увеличилась на 223 тыс. человек, или на 5,5%. В свою очередь если сравнить эти экономические показатели в сравнении с 2014 годом, то мы увидим, что по сравнению с октябрём 2014 г. численность занятого населения (без Республики Крым и г. Севастополя) уменьшилась на 500 тыс. человек, или на 0,7%, а численность безработных увеличилась на 310 тыс. человек, или на 8,0%.

Рис. 1. Уровень безработицы по методологии МОТ, по федеральным округам (в % от численности экономически активного населения; без корректировки сезонных колебаний)

(Источник <http://www.gks.ru>)

Как видно из приведенной таблицы Федеральной службы государственной статистики, в силу региональных особенностей, наибольший уровень безработицы отмечается в Северокавказском федеральном округе и самый низкий уровень в Центральном федеральном округе, где наиболее развита инфраструктура, сосредоточено наибольшее количество предприятий.

Представляется, что наличие столь разных прогнозных взглядов дает основание сделать вывод, что в экономическом блоке Правительства нет не только единого подхода к анализу экономического потенциала российской экономики, но и нет единой стратегии по ее стабилизации и развитию в целом, что особенно важно для России, где огромное влияние на развитие экономики, обеспечение ее экономической безопасности оказывает ряд специфических факторов, в том числе территориальная и региональная специфика, структура экономики нашего государства в целом и т.д.

Попытка ликвидировать деструктивный подход к оценке реальной ситуации в государственном строительстве была сделана в Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 72-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в основу которого на законодательном уровне положена попытка совершенствования практики работы с документами, содержащими сведения о реальном состоянии социально-экономического развития государства на всех уровнях общества в целом. В соответствии со ст.11 данного закона «Документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований». Кроме того, законодательно закреплено, что «Координация разработки и реализации документов стратегического планирования осуществляется Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации по вопросам, находящимся в их ведении».

Во исполнение указанного федерального закона Правительства РФ Постановление от 11.11.2015 № 218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период». Однако как уже было отмечено

выше, отсутствие единого подхода к оценке реального состояния социально-экономического развития нашей страны свидетельствует о том, что органам государственной власти не удалось еще в полной мере реализовать механизм стратегического планирования, в рамках которого были бы учтены все внешние и внутренние, как положительные, так и отрицательные факторы среды функционирования нашего государства. И соответственно в рамках этой целенаправленной работы были разработаны конкретные меры по устранению причин и условий, способствующих подрыву национальной экономической безопасности, экономической безопасности субъектов федерации, отдельных отраслей экономики и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на все имеющиеся место негативные факторы, в том числе и геополитического характера, вызванные в связи с ситуацией с Сирией, Украиной, а также провокационными действиями Турции в октябре текущего года, ВВП России в октябре за счет добычи полезных ископаемых, что особенно важно, впервые, сельскохозяйственного производства, транспорта вырос на 0,1% относительно предыдущего месяца.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию в мировой экономике, Владимир Путин в своем послании Федеральному Собранию довольно четко сформулировал стратегию деятельности органам финансовой власти Правительства России на ближайшую перспективу. Отметив, что именно сейчас «...определяются позиции стран в глобальном разделении труда на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть».

Практика показывает, что определенное в послании Федеральному Собранию стратегическое направление развития российской экономики на ближайшие годы вполне не только актуально, но и вполне обосновано. Анализ фактического положения дел в мировой экономике показывает, что экономическая активность замедляется по всей планете. Многие развивающиеся и развитые экономики находятся в рецессии или близки к этому состоянию. Аналитики Citigroup прогнозируют, что в 2016 году в рецессию окупнутся США и Китай.

По данным Bloomberg макроэкономический индекс по экономике США сейчас показывает самые слабые результаты. Они даже хуже, чем были в любой момент во время последней рецессии.

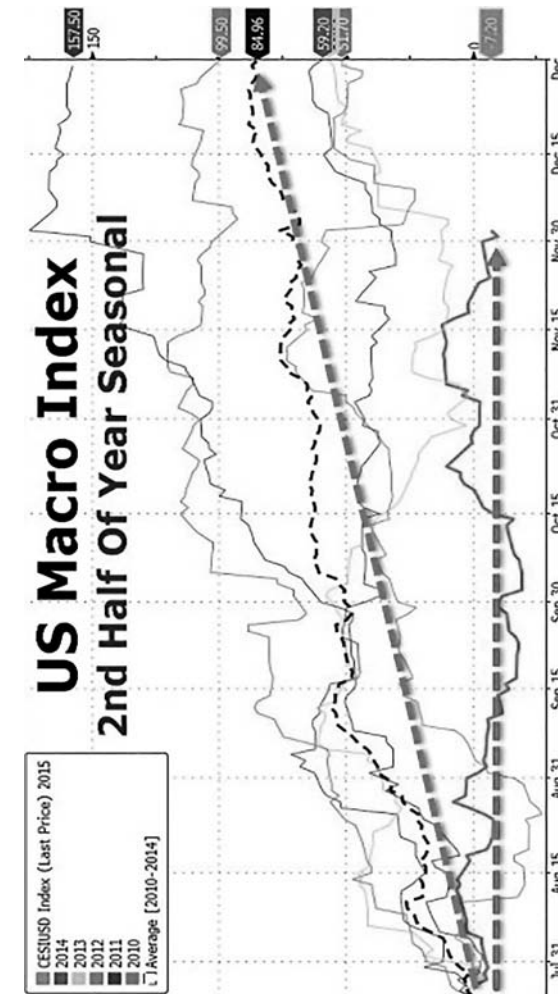

Рис. 2

По данным того же The Business Roundtable в 2016 г. снизился до минимума с последнего спада прогноз по бизнес-инвестициям.

CEO Economic Outlook

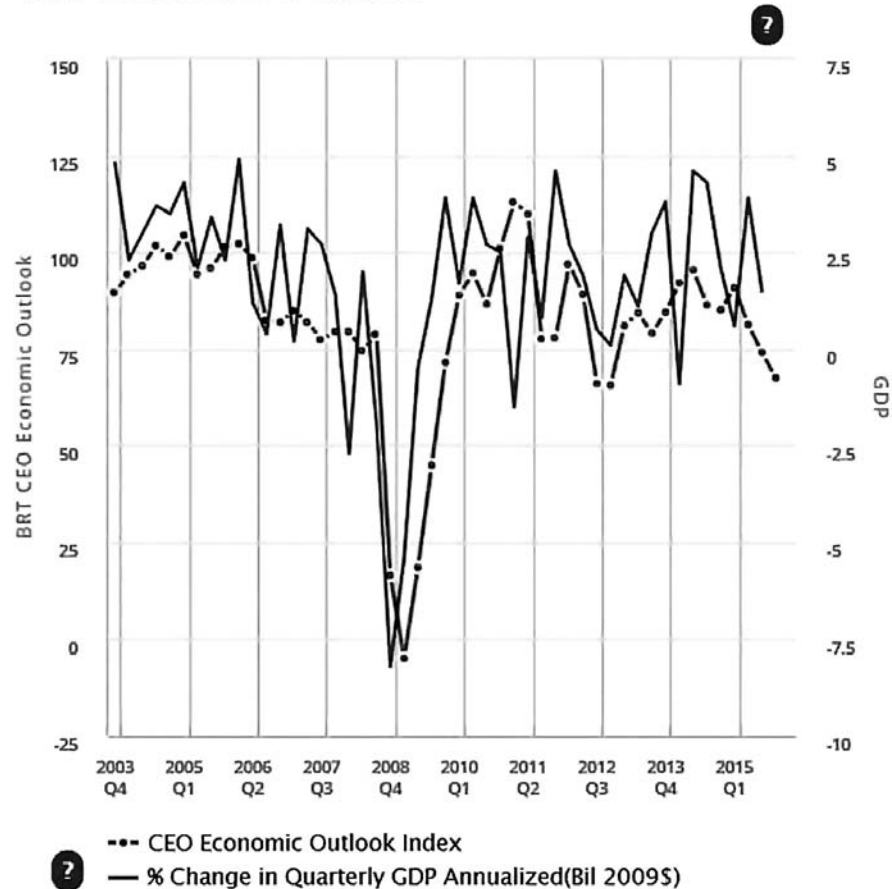

Рис. 3

Целый ряд и других признаков указывает на то, что мировая экономика сегодня находится именно в том месте, с которого в 2008 году начался крах фондового мирового рынка. О реальной возможности рецессии крупных экономик говорят и другие показатели, приводимые западными экспертами. К числу таких показателей следует отнести значительное снижение цены не только нефти, но и меди, цена которой сегодня достигла \$2,04. Кроме

того, отмечается рост числа корпоративных дефолтов, который вырос до самого высокого уровня с момента последнего спада. Это огромная проблема, потому что корпоративный долг в США вырос примерно в два раза, как это было также до последнего финансового кризиса. Наряду с этим имеет место сокращение «скорости» обращения денег в США, которая сегодня упала до самого низкого уровня за всю историю страны. Естественно, что если такая самая передовая экономика больна, то естественно ее последствия могут быстро распространиться по всему миру, как это уже имело место в 2008 году.

Результат проведенного анализа дает основание сделать вывод о том, что в текущем и последующие три года в России будут означены рядом проблем, которые могут оказать существенное негативное влияние на обеспечение национальной безопасности, социально-экономическое развитие общества. Объективные процессы, вызванные рецессией экономики, прежде всего обозначатся значительным ростом безработицы и прежде всего среди молодежи, которая будет оказывать существенное негативное влияние на стабильное развитие экономики, а также на осложнение социально-политической обстановки в обществе в целом. В связи с этим как никогда стоит вопрос о выработке риск-ориентированной программы стабилизации экономики. Принимая во внимание отсутствие достаточных финансовых средств, низкий уровень развития финансово-банковской системы, которая не способна сегодня из-за низкого уровня ее капитализации и организации осуществлять долгосрочное инвестирование в собственную экономику, необходима мобилизация собственных ресурсов, которая позволит не просто поднять экономику, а значительно увеличить объемы производства собственной продукции, создать новые сектора экономики. Опыт развития большинства стран показывает, что никто из сторонних государств, а тем более бизнесменов никогда не будет инвестировать средства в слабые экономики. Сегодня необходимо понимать, что только мобилизация собственных ресурсов позволит нам выйти на новый этап развития. Одним из таких мало затратным, но выгодным направлением для государства направлением является развитие малого и среднего бизнеса.

Однако следует отметить, что наряду с общими негативными процессами в экономике страны (ее стагнация), порождающая безработицу, существенное влияние на ее увеличение оказывает падение производства в сфере малого и среднего бизнеса, которое, к сожалению, не стало фундаментом российской экономики, как это имеет место в развитых странах.

К сожалению, по данным статистики России доля МСБ в ВВП страны – одна из самых низких в мире. У нас она составляет лишь около 10%. Для сравнения: в США эта цифра составляет 50%, в Китае – 55%, а в странах ЕС – порядка 60%. Несмотря на то, что именно малое предпринимательство создает в России наибольшее число новых рабочих мест, особенно в сфере торговли (59,1%), гостиничного и ресторанного бизнеса (53,3%), строительства (51,7%). Для наглядности, сегодня неустойчивую и не стабильную российскую экономику, подверженную современным вызовам и угрозам, в основе которой лежат, прежде всего, предприятия госмонополии и олигархический бизнес, можно проиллюстрировать следующим образом:

Рис. 3

Приведенная схема наглядно показывает, что устойчивость экономического развития западных стран, гарантия ее развития обусловлена тем, что в основе ее (фундаменте) лежит МСБ, а также средний класс предпринимателей, собственников, искренно заинтересованных в процветании своего бизнеса. Однако как

показывает статистика, российская экономика развивается по собственным законам, при этом в основу ее стабильного развития положено, прежде всего, исключительно эффективность деятельности госпредприятий, крупных олигархических предприятий, а также гарантированная финансовая поддержка из бюджета за счет налогоплательщика. При столь пагубном состоянии МСБ, который следует рассматривать как один из важных факторов обеспечения, прежде всего, региональной экономической безопасности, должных мер по развитию данного сектора экономики со стороны Правительства до настоящего времени так и не принято.

Анализ деятельности МСБ показывает, что главной причиной закрытия предприятий в России является ее финансовая составляющая. Сегодня заниматься МСБ попросту нерентабельно из-за слишком высокой налоговой нагрузки, что вынуждает уходить в тень. С учетом оплаты НДФЛ (13%), общий размер налогов и сборов в сегменте малого бизнеса сегодня составляет до 50% от фонда заработной платы. Это приводит только к тому, что значительная часть зарплаты выдается в конвертах.

К сожалению, следует отметить, что политика государства в отношении малого и среднего бизнеса сегодня носит не системный характер. Зачастую принимаемые решения противоречат друг другу и в итоге сводят все усилия по развитию одного из важнейших сегментов экономики приводит к нулю, если не к минусу, как в случае со страховыми взносами для индивидуальных предпринимателей в 2013 году.

Несмотря на указание Президента России Владимира Путина государство вновь предоставило право сотрудникам СК РФ самостоятельно возбуждать уголовные дела по налоговым правонарушениям по любым оперативным данным, без актов налоговых проверок (Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). В соответствии с данным нововведением, следовательно, не владеющий познаниями в сфере налогообложения, не имея элементарного экономического понимания о формировании налогооблагаемой базы, основываясь исключительно на оперативных данных и на уровне своего «социального сознания», будет самостоятельно принимать решение о возбуждении уго-

ловного дела. Что в итоге приведет к усилению необоснованного давления силового блока на МСБ. Используя коррупционные связи в правоохранительных и иных контролирующих органах, расширение прав породит не здоровую конкуренцию, расширит возможности отъема бизнеса, особенно на местах, что ранее имело место на практике и было пресечено путем принятия целого ряда нормативных документов, разграничивавших зону ответственности по проверке хозяйствующих субъектов.

Кроме того, с нового года расширяются и полномочия налоговых инспекторов, в рамках проведения камеральных налоговых проверок по НДС, которые фактически будут мало чем отличаться от выездных, разве что проходить они будут по-прежнему в стенах налогового органа. Таким образом, провозглашенные Президентом России Владимиром Путиным призывы о защите МСБ от «кошмаривания» со стороны фискальных, правоохранительных и иных контролирующих органов на деле оказались профанацией, в результате введения указанных и иных новых форм и методов проверок и осуществления контроля за их деятельностью. Складывается впечатление, что только один Президент заинтересован в стабильности российской экономики.

Одним из негативных факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на развитие МСБ является наличие огромного числа нормативных документов, регламентирующих их деятельность, в том числе большого числа министерств и ведомств, требующих постоянной проверки. При этом, как показывает практика, большая часть этих актов дублируют друг друга, а нередко противоречат. Более того отсутствие единой государственной концепции защиты частной собственности позволяет контролирующим органам не только безнаказанно вторгаться в частную собственность, но и изымать ее, останавливать производства, не неся никакой ответственности за незаконные действия. В связи с этим представляется, что необходимо провести инвентаризацию нормативных актов, регламентирующих деятельность МСБ, разработать единый государственный стандарт МСБ, который бы четко обозначил права и обязанности данной категории предпринимателей, обеспечил защиту от неправомερных действий со стороны недобросовестных чиновников.

К сожалению, сегодня мы вынуждены констатировать, что выше указанные и иные негативные факторы приводят к тому, что согласно статистическим данным в России только 3,4% малых предприятий функционируют более трех лет. Ежегодно число предприятий МСБ увеличивается на 4%, в то же время количество ИП, прекративших свою деятельность, увеличивается на 11%. По данным ФНС на апрель 2015 года в ЕГРИП зарегистрировано 3,5 млн индивидуальных предпринимателей, а прекратили свою деятельность за все время 7,7 млн человек.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 83 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Управление рисками компании. – М.: Инфра-М, Альфа-М, 2013.
3. Международные стандарты ФАТФ по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ./ Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – 176 с.

Bibliographical list

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabnja 2015 goda № 83 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
2. Avdijskij V.I., Bezdenezhnyh V.M. Upravlenie riskami kompanii. – M.: Infra-M, Al'fa-M, 2013.
3. Mezhdunarodnye standarty FATF po protivodejstviju otmyvaniju deneg, finansirovaniju terrorizma i rasprostraneniu oruzhija massovogo unichtozhenija. Rekomendacii FATF./ Per. s angl. – M.: Veche, 2012. – 176 s.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY: CHALLENGES AND PROBLEMS

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ

*член Президиума ВЭО России,
директор Международного союза
экономистов, академик
Международной Академии
менеджмента, к.э.н.*

A.V. KRASILNIKOV

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, director of the International
Union of economists, Academician
of the International Academy
of management, Cand. Sc. Econ.*

Ю.П. КУЛИКОВА

*президент Международного
Женского Бизнес-Клуба
«Федерация», член Центрального
совета Союза женщин России,
доктор делового администрирования,
к.э.н., д. фил. н.*

Yu. P. KULIKOVA

*president of the International
Women's Business Club
«Federation», member of the
Central Council of the Union
of Women of Russia, Doctor
of business administration,
Cand. Sc. Econ., Dr. Sc. Phil.*

Аннотация

Авторами рассмотрены проблемы и угрозы экономической безопасности в России на современном этапе. Выявлены факторы, сдерживающие экономическое развитие России. В статье проанализирован потенциал укрепления национальной безопасности. Авторами делается вывод о том, что на сегодняшнем этапе экономического развития России следует уделять внимание не только экономическим показателям, но и формировать устойчивое позитивное общественное мнение не только за рубежом, но и на территории России.

Abstract

The authors reviewed the challenges and threats of economic security in Russia at the present time. Here identified the factors, constraining the economic development of Russia. The authors analyzed the potential of strengthening of national security. The authors concluded that at the current stage of economic development of Russia attention should be paid not only to economic indicators, but also to formation of a stable positive public opinion abroad as well as in Russia.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, экономические угрозы и вызовы, равномерность экономического развития регионов.

Keywords: national security, economic security, economic threats and challenges, the uniformity of economic development of regions.

Россия сегодня является одной из самых влиятельных держав на мировой политической арене. На территории российского государства сосредоточены огромные запасы различных видов полезных ископаемых, миллионы людей и огромные территории. В первую очередь следует учесть, что в сумме эти факторы диктуют наличие определенных элементов в части необходимости обеспечения национальной безопасности и суверенности в целом. Наличие редких и важнейших ресурсов на территории нашей страны всегда обращало внимание многих стран и во многом именно по этим причинам происходили различные военные конфликты. Ввиду этого экономическая безопасность России зависит не только от военной силы, но и от умения государства управлять как материальными, так и человеческими ресурсами.

На сегодняшний день в мировом сообществе ведется активная пропаганда с целью понижения роли РФ. Сегодня мы можем наблюдать в мировых СМИ недостоверные данные, по которым сложно сделать объективные выводы об уровне благосостояния России. Анализируя иностранные статистические данные, уровень конкурентоспособности РФ значительно ниже, чем у многих других стран, которые даже не входят в состав G20.

Начнем с того, что в последнее время сформулирован тезис о том, что Россия не является экономически самостоятельной страной. По данным рейтинга глобальной конкурентоспособности (WCY) на 2014 год наша страна занимает лишь 38-е место из 60. Другие рейтинги также не дают высокой оценки экономике РФ. К сожалению, уровень импорта превышает показатели экспорта в зарубежные страны. По данным Росстата, уже на протяжении довольно продолжительного времени в РФ импорт преобладает над экспортом. Но объем внутреннего рынка РФ оценивается как один из наиболее емких и растущих в мире. Это вызывает особый интерес для иностранных производителей, которые ищут новые рынки сбыта своей продукции.

Далее следует отметить, что Россия характеризуется неустойчивой экономикой.

Это связано с зависимостью российского импорта от спроса и мировых цен на углеводородные ресурсы. Следует отметить, что проблемой служит и то, что зачастую мы экспортируем ресурсы в чистом виде, т. е. без какой-либо переработки.

Также существует ряд факторов, сдерживающих развитие России. По оценкам различных рейтингов это высокий уровень коррупции и наличие громоздкого бюрократического аппарата в РФ, также подвергается негативной оценке и судебная система.

Проблемы экономической безопасности РФ и пути их решения

Экономическая безопасность России зависит от влияния многих факторов и руководство, и Правительство РФ постоянно проводят реформы с целью повышения роли экономики России в мировом хозяйстве.

Вопросы низкой конкурентоспособности отечественной продукции и низких показателей производительности труда на миро-

вых рынках стали особенно актуальными. В России так и не появились собственные торговые марки, выпускающие продукцию массового потребления (электроника, авто), которые бы смогли стать мировыми брендами. Наша страна по-прежнему остается в лидерах экспорта вооружений со времен СССР. Это актуально именно сегодня, учитывая роль финансовых рынков в мировой экономике. Так, например, всем известны такие японские компании, как Toyota и Sony. Китай ворвался и занял существенную долю на различных рынках. Например, сегодня известны во всем мире продукция таких брендов, как Lenovo, Huawei и Great Wall Motors. Германия по-прежнему сильна в машиностроении (автомобилестроение в частности) и техникой: BMW, Volkswagen, Opel, Bosch, Siemens. Говоря о России, то отрасль автомобилестроения, как и раньше, отстает от зарубежных производителей. Продукция наших предприятий не в силах конкурировать с немецкими и японскими производителями.

Для решения этих проблем по-прежнему используются механизмы барьеров ввоза импортной продукции, но подобные меры имеют лишь заградительный эффект. Они не стимулируют структурных изменений в работе наших производителей.

Как уже отмечалось, существенной проблемой, которая создает угрозу экономической безопасности РФ, является ориентация нашей страны на вывоз первичного сырья. В частности речь идет об углеводородном топливе, экспорт которого в основном осуществляется без переработки на внутреннем рынке России, около 50% ВВП РФ зависит от экспорта сырья.

Помимо вышеуказанных проблем, необходимо обратить внимание и на внутреннее развитие наших территорий. Так, внутренней угрозой экономической безопасности РФ является усиление неравномерного экономического развития регионов. Россия занимает огромную территорию. Но в центральной части страны и на юго-западе сконцентрировано порядка 70% всего населения, при этом на Крайнем Севере и Дальнем Востоке сосредоточено не более 30% населения. Реализуемые решения данных вопросов пока не позволяют достичь поставленных задач в этом направлении.

Поэтому наряду с экономическими факторами существенным потенциалом укрепления национальной безопасности РФ должно

служить и воспитание и пропаганда собственных ценностей, а не навязывание чуждых нашей культуре элементов. России необходимо суметь преодолеть определенные сложности в части позиционирования положительного восприятия образа государства в целом. И это касается не только международных рынков, а прежде всего – внутри государства. Наряду с этим вопреки существующим санкциям и геополитическим конфликтам, РФ следует развивать дипломатические связи с зарубежными странами. Немаловажную роль играют новые договоры о сотрудничестве и соглашения со странами Азии, при этом не следует полностью отказываться от внешнеторговых связей с Евросоюзом. В этой связи следует создать такие условия, при которых Россия стала бы привлекательной страной для постоянного проживания со стороны лучших зарубежных ученых и талантливых предпринимателей («привлечение умов»), здесь важно делать акцент на молодое поколение.

Подводя итог современного состояния экономической безопасности РФ, надо отметить, что Российская Федерация обладает огромным потенциалом, но достижение высокого уровня конкурентоспособности зависит от многих факторов. Следует уделять внимание не только экономическим показателям, но и формировать устойчивое позитивное общественное мнение не только за рубежом, но и на территории РФ. Тогда экономическая безопасность Россия будет подвержена минимальному риску, как с внешней стороны, так и с внутренней.

Библиографический список

1. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства; Альфа-М, Инфра-М – Москва, 2012. – 496 с.
2. Козырь Н.С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Кузнецова Е.Л., Бочкова Е.В.
3. Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность государства и регионов; Юнити-Дана – Москва, 2011. – 352 с.

4. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства; Юнити-Дана – Москва, 2012. – 240 с.

5. Никулина О.В., Листопад М.Е. Региональная социально-экономическая политика современной России: основные контуры и проблемы идентификации // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 1 (40). С. 111–117.

6. Реализация концепций формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики региона на основе обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5–1. С. 168–173.

Bibliographical list

1. Avdijskij V.I., Dadalko V.A. Tenevaja ekonomika i ekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva; Al'fa-M, Infra-M – Moskva, 2012. – 496 с.
2. Kozyr' N.S. Podhody k opredeleniju global'noj konkurentosobnosti // Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 2015. Kuznecova E.L., Bochkova E.V.
3. Krivorotov V.V., Kalina A.V., Eriashvili N.D. Ekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva i regionov; Juniti-Dana – Moskva, 2011. – 352 с.
4. Kuznecova E.I. Ekonomicheskaja bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ekonomicheskoi strategii gosudarstva; Juniti-Dana – Moskva, 2012. – 240 с.
5. Nikulina O.V., Listopad M.E. Regional'naja social'no-ekonomicheskaja politika sovremennoj Rossii: osnovnye kontury i problemy identifikacii // Vestnik VSGUTU. 2013. № 1 (40). S. 111–117.
6. Realizacija koncepcij formirovanija klasternoj arhitektury innovacionnogo razvitija ekonomiki regiona na osnove obespechenija ekonomicheskoi bezopasnosti // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 5–1. S. 168–173.

НАЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

TAXES AS AN INSTRUMENT TO ACHIEVE RUSSIA'S ECONOMIC SAFETY

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ

профессор кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н.

N.N. TYUTYURYUKOV

professor of the department of «Taxes and taxation» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Econ.

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ

профессор кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.э.н.

G.B. TERNOPOLSKAYA

professor of the department of «Accounting» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассмотрена экономическая безопасность России на основе данных налоговой статистики и налоговой составляющей ее обеспечения. Акцент сделан на системе налогообложения доходов граждан. Показано, что можно сгладить негативные явления в расходах граждан на потребление через оперативное изменение в правилах начисления таких налогов, как НДФЛ и НДС.

Abstract

This article discusses understanding and management of Russia's economic safety, in particular relevant tax statistics and tax issues. It emphasizes the role of personal income taxation. It further suggests how the negative issues of personal expenses in Russia could be soothed via changes in the rules of personal income tax and VAT calculation.

Ключевые слова: классификация доходов, ФНС, потребительские расходы, НДФЛ, НДС.

Keywords: Classification of income, Federal Tax Service, consumption expenses, personal income tax, VAT

Россия переживает сложные времена. Экономика в кризисе. Прогноз Минэкономразвития России – спад российской экономики в 2016 г. на 0,8%, вместо ожидавшегося роста на 0,7%. Прогноз Еврокомиссии еще менее утешительный – спад до 1,2% [1]. Серьезное сокращение произошло в таком важном виде экономической деятельности, как розничная торговля: она завершила 2015 год с самыми худшими результатами более чем за сорокалетний период, объемы оборота розничной торговли сократились по сравнению с 2014 годом на 10%, что является беспрецедентно низким, начиная с наблюдения 1970 года [2, с. 54]. Доходы россиян по сравнению с предыдущим годом сократились на 9%. Более того, отмечено превышение расходов граждан над их доходами, люди начинают «проедать» накопленное ранее. Существенно выросло количество граждан, живущих за чертой бедности (даже по заниженным официальным данным). Экономическая безопасность страны явно под угрозой.

Этот факт подтверждает и такой показатель, как количество экономически активного населения, работающего по найму. В России этот показатель не опускается ниже 92,7% (см. табл. 1). К слову, в странах, входящих в ЕАЭС, этот показатель ниже российского (например, в 2014 г. в Казахстане он составил 72%, в Армении – 47%). Для большинства же россиян ощущение экономической безопасности базируется на вере в устойчивость функционирования тех предприятий, где они работают.

Таблица 1

**Динамика численности наемных работников
(тыс. чел.) и поданных сведений в ФНС
(по некоторым доходам, тыс. шт.)**

	2012	2013	2014
Занятые в экономике	71 545	71 391	71 539
Работающие по найму из занятого населения, %	93,1	92,7	92,8
Работающие по найму	66 608	66 179	66 388
Доля неформального сектора в общей занятости, %	19,0	19,7	20,1
Кол-во сведений по коду 2000 (вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей)	79 279	78 405	76 954
Кол-во сведений по коду 2208 (авторские вознаграждения за создание научных трудов и разработок)	13	13	12
Кол-во сведений по коду 2300 (пособия по временной нетрудоспособности)	16 760	17 435	16 810
Кол-во сведений по коду 1010 (дивиденды)	3 095	3 013	1 600

Источники: данные Росстата, отчет по форме 5-НДФЛ ФНС

Рассмотрим более подробно сведения ФНС России о доходах граждан за 2012–2014 гг., тем более что, начиная с 2012 г., ФНС

представляет весьма детализированную информацию для возможного анализа (до этого сведения были менее детальными).

В 2014 г. в ФНС России было подано 79 954 тыс. шт. сведений о вознаграждениях за выполнение трудовых обязанностей. Это на 15% больше, чем собственно работающих по найму (в 2012 и 2013 гг. это превышение составляло примерно 20%). Это означает, что россияне, чтобы получать достаточный для реализации своих потребностей доход, вынуждены работать в качестве «совместителей». Получается, почти каждый шестой (в 2012 и 2013 гг. почти каждый пятый) человек подрабатывает. Если учесть неформальный сектор, то подрабатывающих граждан гораздо больше, только ни ФНС, ни другие госорганы точную цифру назвать не могут. В 2014 г. возможность найти работу, по-видимому, сократилась. Это вызывает напряженность в обществе.

Весьма интересен и такой показатель, как выплаченные доходы за авторские вознаграждения за создание научных трудов и разработок. На всю Россию за целый год в ФНС поступило всего 13 тыс. сведений о таких доходах?! Верится с трудом. Но охотнее верится в то, что научная деятельность выполняется бескорыстно, а работодатели в материальной поддержке, не говоря уже о стимулировании, человека создающего несколько не заинтересованы. Сколько времени сможет наука продержаться на энтузиазме? Таким образом, в экономической безопасности России намечается еще одна брешь, поскольку создание серьезного научного и технологического задела на будущее не стимулируется.

Еще один грустный факт: за все новое время класс собственников так и не создан. На всю Россию о получении дивидендов в 2012 и 2013 гг. заявили только 3 млн чел., а в 2014 г. этот показатель рухнул до 1,6 млн чел. Такое ощущение, что институционально экономика России осталась где-то между... отошла от социализма и не пришла к капитализму. Состояние «между» непредсказуемо, неопределенно и опасно.

Сведения, предоставляемые в ФНС, нужны для определения налоговых обязательств перед бюджетной системой и потому они, по определению, весьма точны. В табл. 2 приведены сведения о доходах, полученных нашими согражданами.

Таблица 2

Динамика сведений о доходах по кодам ФНС, млн руб.

Код	Наименование дохода	2012	2013	2014
2000	вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей	14 637 304	16 310 717	17 369 161
2208	авторские вознаграждения за создание научных трудов и разработок	1 435	1 371	1 664
2300	пособия по временной нетрудоспособности	172 339	195 138	212 407
1010	дивиденды	678 639	771 445	1 079 074

Источник: отчет по форме 5-НДФЛ ФНС

Как и ожидалось, наибольшие суммы приходятся на работников организаций. Выплаты по авторским вознаграждениям за научные труды, изобретения и т.п. за рассмотренный период колеблются, но в итоге выросли на 16%. Но самое удивительное – устойчивый рост дивидендов. При уменьшении почти вдвое количества поданных деклараций в 2014 г. суммы выплаченных дивидендов увеличились на 40%! На самом же деле устойчивый рост должен наблюдаться в первую очередь всей экономики страны.

Доходы в виде пособий по временной нетрудоспособности росли быстрее, чем вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей, но и этот рост не достиг тех высот, которых за рассматриваемый период достигли выплаты дивидендов.

Рассчитаем размер доходов на одно сведение (см. табл.3). Рост сумм дивидендов на одно сведение составил 3 раза, при примерно равном росте остальных показателей на 22–23%. Нельзя не отметить, что часть дивидендов уходит в иные юрисдикции, в другие страны, в том числе в страны с более низкой налоговой нагрузкой. Еще одна немаленькая брешь в экономической безопасности страны.

Таблица 3

Динамика доходов на одно сведение по кодам ФНС, руб.

Код	Наименование дохода	2012	2013	2014
2000	вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей	184 630	208 031	225 706
2208	авторские вознаграждения за создание научных трудов и разработок	109 267	104 077	134 595
2300	пособия по временной нетрудоспособности	10 282	11 192	12 636
1010	дивиденды	219 211	256 033	674 498
	Среднемесячная номинальная начисленная заработанная плата	26 629	29 792	32 495
	Среднемесячный доход по коду 2000	20 514	23 115	25 078

Источники: данные Росстата, расчеты авторов по данным отчета 5-НДФЛ

Интересно сравнить данные Росстата и ФНС о средней зарплате. Эти данные необходимо откорректировать с учетом того факта, что в ФНС поступают сведения и по совместителям. Все равно расчетная зарплата получается меньше (см. табл. 3). Очевидно, что кривая данных о трудовых доходах далека от нормального распределения. Для принятия более взвешенных решений необходимо на данном этапе развития экономики России оперировать не только средними величинами, но и модами.

В последнее время намечилась тенденция в росте бедности населения, снижения покупательской способности: по оценкам Минэкономразвития России в целом за 2015 г. уровень бедности составит около 13% (в 2014 г. – 11,2%, в 2013 г. – 10,8%). Эта тенденция усиливается растущей инфляцией. Увеличение доли бедного населения сопровождается увеличением расходов на покупку продуктов питания, в частности свежего картофеля (прирост продаж один из самых высоких за 2015 г. – 5,7% [2, с. 57]). Расслое-

ние населения продолжается. Это видно, по крайней мере, на автомобильном рынке. Продажи новых легковых автомобилей сократились (в 2015 г. падение автомобильного рынка составило 39% [2, с. 57]), однако продажи автомобилей люксовых марок выросли.

Можно ли что-то предпринять в такое трудное время для поддержания населения?

По крайней мере, не следует начислять НДС на ту часть дохода, которая тратится на восстановление (на простое воспроизводство) рабочей силы. Для этого авторы предлагают вернуться к практике необложения налогом дохода в размере 2-х МРОТ, как это было до введения 23 главы НК РФ (до 2001 г.). Эта мера позволит не снижать потребление граждан по налоговым основаниям. Кстати, в 2008 г. во многих странах Евросоюза увеличили минимум дохода физических лиц, необлагаемого подоходным налогом [3]. Эта мера была положительно воспринята и производителями, и продавцами, и покупателями.

Для того, чтобы бюджетная система России не лишилась своих доходов, считаем необходимым восстановить прогрессивную шкалу налогообложения. Эта мера, впрочем, предлагается многими экономистами.

Мы видим такую прогрессивную шкалу НДС:

Таблица 4

Диапазон годового дохода	Ставка, %	Примечание
До 250 тыс. руб.	0%	
До 60 млн руб.	13	Действующая ставка, предусмотренная 23 главой НК РФ
От 60 до 100 млн руб.	15	Ставка предусмотрена для режима УСН
Свыше 100 млн руб.	20	Ставка корреспондирует со ставкой налога на прибыль

Так как прожиточный минимум трудоспособного населения в 2015 г. оценивается на уровне 10 455 руб. в месяц, он не будет облагаться НДС.

Налог с дохода от 60 до 100 млн руб. можно облагать по ставкам, предусмотренным для применения режима УСН. Такой переход поможет сгладить переход к прогрессии, сделать ее более щадящей.

По нашему мнению, доход в размере, превышающем 100 млн руб., сравним с доходом, получаемым от предпринимательской деятельности, поэтому его необходимо облагать по ставке 20%.

В мониторинге отмечается, что «пока не просматриваются четкие финансово-экономические механизмы, способные в короткие сроки нивелировать конъюнктурную турбулентность и гарантировать социальную стабильность» [2, с. 63–64]. На ухудшение экономической безопасности показывает изменение структуры расходования доходов населения. Увеличилась доля доходов, направляемая на приобретение продуктов питания: если в 2014 г. расходы на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов составляли 27,0%, то во II квартале 2015 г. – 28,8 %. По результатам международных сопоставлений ВВП (последние данные Росстата за 2011 г.) доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в России составляет 25,3%, тогда как в Великобритании – 7,2%, Германии – 9,0%, Франции – 10,2%, США – 6,0%, Японии – 11,3%) [2, с. 56]. Реализация продуктов питания облагается таким распространенным налогом, как НДС. Наиболее широко население сталкивается с уплатой НДС по двум ставкам – 18 или 10%. Реализация весьма ограниченного перечня продуктов питания, явно указанного в НК РФ, облагается НДС по ставке 10% [8]. В перечне указаны как продукты питания, так и продукты их переработки, но... почему-то кроме продуктов переработки овощей и картофеля.

Предлагаем установить ставку НДС при реализации продуктов обработки овощей и картофеля в 10% (в настоящее время установлена ставка 18%). Предлагаем также внести в НК РФ норму об обязанности печатать в чеках ККТ суммы НДС (в настоящее время суммы НДС в чеках не указываются). Некоторые организации в чеках указывают суммы НДС в инициативном порядке, но это никого ни к чему не обязывает. При осуществлении пред-

ложенной нормы можно будет реализовать механизм возврата уплаченных сумм НДС для малоимущих слоев населения: они не могут и не должны участвовать в полном финансировании расходов государства.

Реализация указанных выше предложений в области налогообложения позволит увеличить экономическую безопасность через снижение напряженности в сфере потребления и предупреждения протестных актов, которые имели в свое время место в Европе и получили название «марш пустых кастрюль».

Библиографический список

1. Еврокомиссия прогнозирует дальнейший спад российской экономики Мищенко О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dw.com/ru/ (04.02.2016)
2. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. М., Минэкономразвития России, 2016.
3. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Антикризисные налоговые меры: страны Европейского союза и Россия // Ж. «Финансы и кредит». № 41, 2009.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Глава 21 «Налог на добавленную стоимость». Доступ из СПС «Консультант Плюс» – [Электронный ресурс].

Bibliographical list

1. Mischenko O. Eurocommission forecasts further decline of the Russian economy. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.dw.com/ru/ (04.02.2016)
2. On results of social and economic development of the Russian Federation in 2015. Ministry of economic development. Moscow, 2016.
3. Tyutyuryukov N.N., Tyutyuryukov V.N., Ternopolskaya G.B. Anticrisis tax measures in EU countries and in Russia. In: Finance and Credit, №41, 2009.
4. Tax Code of the Russian Federation. Part 2, Chapter 21 «Value Added Tax». Legal information system «ConsultantPlus» – [Elektronnyj resurs].

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

(материалы научно-дискуссионной части
Пленума Правления ВЭО России)

*Круглый зал ГК «Президент-Отель»
2 марта 2016 года*

Всероссийская научно-практическая
конференция на тему
«РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

All-Russia Scientific and Practical Conference
«DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX»

2 марта 2016 года в Круглом зале ГК «Президент-Отель» состоялся Пленум Правления Вольного экономического общества России.

В работе Пленума приняли участие члены Правления и Ревизионной комиссии ВЭО России; представители большинства региональных организаций и Молодежной Ассоциации ВЭО России; ведущие ученые и эксперты, общественные деятели, представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, профильных министерств, администраций субъектов Российской Федерации; представители делового сообщества, средств массовой информации.

Вольное экономическое общество России, родившееся четверть тысячелетия назад как сельскохозяйственное, и в своей новейшей истории вновь и вновь обращается к вопросам развития сельхозпроизводства в России.

«Сельское хозяйство – одна из немногих отраслей, демонстрирующая рост в последнее время и довольно значимые результаты в импортозамещении, – отметил, открывая своим выступлением на тему: «Обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса России: реалии и перспективы» конференцию, директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, д.э.н., профессор **Иван Григорьевич Ушачев**. – В то время как в целом по стране ВВП сократился в 2015 году на 3,7%, а спад промышленного производства составил 3,4%, агропромышленный комплекс продемонстрировал рост на 4%». Однако говорить о том, что Россия в ближайшее время сможет обходиться без импорта продуктов питания, пока слишком рано. Другой участник дискуссии, действительный член Сената ВЭО России, президент Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, **Николай Николаевич Гриценко** в выступлении на тему: «О снижении импортозависимости российских товарных рынков» привел следующие данные: из 10 наименований продуктов питания, входящих в минимальную потребительскую корзину россиян, только половина (хлеб, картофель, сахар, яйца и растительные масла) обеспечивается полностью отечественными производителями. Потребность в остальных пяти видах продуктов питания (овощи и бахчевые культуры, фрукты, мясо, рыба и молоко) частично удовлетворяется за счет импорта.

Между тем очевидно, что для сельхозпроизводителей основным ориентиром должна являться не минимальная, а рациональная потребительская корзина, отметил в своем докладе на тему: «О глобальных проблемах аграрного сектора экономики» президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор **Гавриил Хари-**

тонович Попов. Необходимо разработать нормативы потребления продуктов питания и гармонизировать с ними, в том числе, и меры государственной поддержки сельхозпроизводителей.

А без государственной поддержки российскому агропрому, увы, не обойтись. Мы до сих пор не восстановили уровень сельхозпроизводства после катастрофы 1990-х годов. По развитию животноводства все еще отстаем от СССР на 20%. Основная проблема российских сельхозпроизводителей – недостаток инвестиций. Цифры говорят о том, что в отрасль вкладываться выгодно. Рост цен на продовольствие опережает темпы инфляции, доля прибыльных предприятий в АПК составляет 80% и постоянно увеличивается, рентабельность, с учетом субсидий, составляет 18%. Сельхозпроизводители же жалуются на недоступность финансовых ресурсов и невозможность модернизации материально-технической базы. Из-за девальвации рубля наблюдается значительный рост цен на сырье, материалы и технику.

Директор ООО «Галкинское», сопредседатель Общественного движения народов российской земли «Федеральный Сельсовет» **Василий Александрович Мельниченко** в выступлении на тему: «Справедливость, социальная защищенность, равенство: безрабо-

тица не может существовать в Российской Федерации» охарактеризовал ситуацию на местах как критическую: «Когда мужики собираются вместе, начинают вспоминать – был у нас комплекс на тысячу коров, была МТС на 44 трактора и 20 грузовиков, а теперь ничего этого нет, а люди, которые все развалили и обанкротили, живут себе припеваючи и проблем не знают, в то время как у крестьян на селе не осталось работы». В сельской местности, к сожалению, концентрируются безработица и бедность, и это подтверждают данные Росстата. «Удельный вес жителей села составляет 26% от всей численности населения России, – отметил И.Г. Ушачев, – но в сельских поселениях проживает 36% всех российских безработных и 39% всех российских малоимущих».

В.А. Мельниченко дает свой рецепт оздоровления ситуации: «В каждом селе необходимо создавать крестьянско-фермерские хозяйства хотя бы на 50–80 голов скота». При существующем в России дефиците мяса, молока и молочных жиров совет дельный, но его осуществление требует серьезного пересмотра действующих механизмов господдержки предприятий АПК.

«Принцип софинансирования привел к тому, что многие предприятия практически отрезаны от господдержки, – отметил директор ЗАО «Совхоз имени Ленина», Ленинского района Московской области, заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации **Павел Николаевич Грудинин**. – В областях, которые не выделяют денег на софинансирование, сельхозпроизводители лишаются и федеральной поддержки. Как будто предприятия виноваты в том, что у конкретного губернатора не хватает денег (или ума), чтобы частично профинансировать затраты, связанные с модернизацией хозяйств. Но федеральный центр на эти проекты денег тоже не выделяет». К кредитным ресурсам имеет доступ лишь небольшой процент сельхозпроизводителей, а именно – крупные хозяйства. И именно они, отмечает в своем выступлении на тему: «Агропромышленный комплекс в современных условиях: достижения и вызовы» заведующий кафедрой агроэкономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор **Сергей Викторович Киселев**, на 95% обеспечивают рост экономических показателей всей отрасли. «По мясу птицы рост показывают всего восемь крупных птицефабрик, по производству свинины – 6–10 крупных хозяйств», – приводит данные эксперт МГУ. В целом по отрасли растет число предприятий, неспособных рассчитаться с уже полученными кредитами. По информации директора ВНИИ экономики сельского хозяйства И.Г. Ушачева, «с начала 2015 года доля просроченной задолженности в кредитном портфеле предприятий агропромышленного комплекса уже выросла на 4 процентных пункта и превысила 230 млрд руб.».

Одновременно с сокращением инвестиций падает платежеспособный спрос на продукцию АПК со стороны населения. «Весь наш производственный потенциал уперся в кошелек покупателя, – констатирует П.Н. Грудинин. – На вопрос – зачем производить много, если люди не покупают и того, что уже производится, ответа пока нет. К примеру, мы производим мало молока (дефицит по молочному жиру в России составляет 10%), но цена на свежее молоко не растет, потому что молочная продукция массово фальсифицируется за счет добавления растительных масел... В реальности и импортозамещение произошло потому, что обнищавшее население практически перестало покупать импортные продукты». «Де-

вальвация, а не эмбарго, стала главным фактором сокращения поставок продовольствия из-за рубежа, – отметил и И.Г. Ушачев. – К этому следует прибавить сокращение потребительского спроса на 10%, обусловленное падением реальных располагаемых доходов населения». Полностью избавиться от зависимости от импорта продовольствия наша страна сможет не ранее 2030 года, отмечают эксперты Вольного экономического общества России.

Еще один системный вызов для агропромышленного комплекса России – низкая производительность труда. «Износ основных фондов, плохая техническая и энерговооруженность приводят к тому, что в сельском хозяйстве производительность труда растет гораздо более низкими темпами, чем в промышленности и в целом по экономике в Российской Федерации», – отмечает С.В. Киселев. Безработица и чрезвычайно низкий уровень заработной платы (54% от средней ЗП в целом по РФ) гонят людей из села в большие города. Добавляет проблем реформированию социальной сферы непредсказуемое закрытие школ, детских садов и больниц. По данным исследования, проведенного Всероссийским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства, сегодня средний радиус доступности средней школы в сельской местности составляет 17 км, больницы – 86 км, и это по традиционному российскому бездорожью.

Сохранять продовольственную независимость государства скоро будет попросту некому. В выступлении на тему: «Развитие АПК в условиях «новой нормальности»: региональный аспект» член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе и инновациям ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», председатель Ростовской областной организации Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор **Людмила Николаевна Усенко** привела такой пример: большая часть угодий, пригодных для выращивания крупного и мелкого рогатого скота, а именно 974 Га пастбищ в Ростовской области, попросту пустует, несмотря на то, что региональные власти именно на них делали ставку, создавая инвестиционные площадки для производства мраморной говядины и развития овцеводства. «Эти районы занимают 22% всей территории области, однако из-за низкого уровня условий жизнедеятельности сельских сообществ здесь проживает только 4% от общей численности населения Ростовской области, – отметила руководитель Ростовской областной организации ВЭО России. – Отсутствие населения делает невозможным реализацию масштабных и важных для региона инвестиционных проектов». В связи с этим Л.Н. Усенко предложила ограниченные в условиях так называемой «новой нормальности» экономические ресурсы государства в первую очередь направить на социальное благоустройство села. Люди – главный стратегический ресурс, которого всегда не хватает в нашей стране. И вопрос – удастся ли вернуть российский народ на землю – пока остается открытым. Президент ВЭО России Г.Х. Попов назвал его большой социальной, психологической и моральной проблемой российского государства. Очевидно, что решить ее поможет только комплексное стратегическое развитие отраслей АПК.

Одним из существенных элементов аграрной политики и важнейшим инструментом реализации государственной программы развития сельского хозяйства в России без сомнения является подготовка квалифицированных кадров для села. С большим и подробным докладом на тему: «Вызовы модернизации аграрного образования и проблемы подготовки кадров» о проблемах аграрного образования на конференции выступил президент ФГБОУ

ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», д.э.н., профессор **Владимир Моисеевич Баутин**. В частности, он отметил, что «обеспеченность села специалистами с высшим образованием уменьшилась по сравнению с 2005 годом в два раза». Последние 20 лет аграрные вузы сохраняют идеологию выживания, а не развития. Не хватает средств для полноценного функционирования учебно-опытных хозяйств (которые имеют не меньшее значение для сельскохозяйственных вузов, чем учебные клиники для медицинских образовательных учреждений), сокращаются так называемые непрофильные специальности (туризм, связи с общественностью, экономика, метеорология), возникают сложности с открытием новых направлений подготовки специалистов для АПК.

По словам В.И. Баутина, Министерство образования и науки РФ несколько лет отказывается рассмотреть вопрос о введении в образовательные программы сельскохозяйственных вузов специализации «Безопасность и качество сельскохозяйственного сырья и продовольствия». «Что может быть сегодня актуальнее этой проблемы, особенно в условиях введенных против России санкций и большого количества фальсифицированных продуктов на рынке?» – недоумевает эксперт ВЭО России. Вообще, без знания отраслевой специфики стать специалистом для сельского хозяйства невозможно, подчеркивает В.И. Баутин. Экономистов, юристов, бухгалтеров или финансистов для села должны готовить именно сельскохозяйственные вузы. В конечном итоге усиление кадрового потенциала будет способствовать росту конкурентоспособности российского сельского хозяйства. По мнению президента главной российской сельхозакадемии, в подготовке специалистов, совершенствовании материально-технической базы сельскохозяйственных вузов и разработке профессиональных стандартов образования должен активно участвовать и сам агробизнес. Иначе высококвалифицированных специалистов не получить, а их нехватка сегодня достаточно ощутима. Нанять хорошего агронома, например, проблема не только для небольших фермерских хозяйств, но и для крупных агрохолдингов. При этом в России сегодня не существует ни одного коммерческого сельскохозяйственного вуза.

С советских времен сельскохозяйственное производство в нашей стране воспринималось как «черная дыра», поглощающая огромные ресурсы без адекватной отдачи. «В отличие от России, все экономически развитые страны мира за счет мощной финансовой поддержки в виде субсидий и заградительных пошлин уже давно реализовали концепцию продовольственной безопасности, – отметил в выступлении на тему: «Село – драйвер экономического роста» генеральный директор Агрофирмы «Мичуринские сады», заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента **Александр Иванович Коньков**. – Даже Израиль при весьма неблагоприятных климатических условиях полностью обеспечивает себя продовольствием и значительную часть своей продукции вывозит за рубеж. Такие страны, как Италия и Испания, производят в полтора раза больше продуктов питания, чем потребляют». Россия задумалась о собственной продовольственной безопасности, лишь наступив на вилы ВТО. И сразу выяснилось, что решить задачу государственного значения без участия государства, а только силами энтузиастов-предпринимателей, не получится.

А.И. Коньков рассказал об успешном сотрудничестве предприятия «Мичуринские сады» с администрацией Тамбовской области. В течение нескольких лет областной бюджет профинансировал часть затрат на приобретение тракторов, оборудования для холодильников и системы капельного орошения. И появилось в отдельно взятом российском регионе современное инновационное садоводческое хозяйство. «За это время выращено свыше двух миллионов саженцев, заложено более тысячи гектаров интенсивных садов районированных сортов яблонь, вишни, смородины, клубники, – рассказал А.И. Коньков. – На предприятии сформирован полный технологический цикл производства плодов и ягод, а также организованы их хранение и последующая реализация».

Миллионы гектаров нераспаханных земель, в том числе черноземов, хорошая экология и запрет на производство ГМО дают России уникальный шанс не только перестать зависеть от импорта продовольствия, но и завоевать свою нишу в мировом производстве продуктов питания. Этой нишей, по мнению Г.Х. Попова и других участников конференции, может стать производство экологически чистой продукции. Для российского АПК именно это направление могло бы стать стратегическим на многие годы вперед.

Конечно, говоря о перспективах развития сельскохозяйственной отрасли, эксперты Вольного экономического общества России не могли обойти вниманием проблему стратегического планирования в масштабах всего государства. Пореформенная Россия до сих пор не имеет долгосрочной программы развития. Вспомнили опыт реализации Столыпинской аграрной реформы, которая сто с лишним лет назад еще в царской России была увязана и проходила одновременно с административной, военной, судебной и образовательной реформами. Вице-президент ВЭО России, Президент Фонда изучения наследия Столыпина, заместитель Председателя Общественного Совета при Министерстве культуры Российской Федерации, к. ист. н. **Павел Анатольевич Пожигайло** подчеркнул, что сегодня каждое министерство предлагает правительству свою программу реформирования своей от-

дельно взятой отрасли, и в силу ограниченности бюджетных средств все они конкурируют друг с другом. Но и в части одного только сельскохозяйственного производства законодательство изобилует противоречиями. Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор **Юрий Васильевич Якутин** в своем выступлении на тему: «Развитие агропромышленного комплекса: исторический ракурс» отмечает, что «современному российскому государству необходим кодекс законов о земле, выверенных, непротиворечивых, с помощью которых в дальнейшем будет регулироваться деятельность сельхозпроизводителей».

Агропромышленному комплексу сегодня требуется комплексное стратегическое видение развития его отраслей. В качестве действенных мер господдержки предприятий АПК участники конференции предложили выделение фиксированной доли в бюджете страны на целевое развитие отрасли, ограничение роста тарифов на тех рынках, где доминируют госпредприятия, снижение до 5–7% порога утери урожая в агростраховании (вместо сегодняшних 25–30%), развитие механизмов государственно-частного партнерства в семеноводстве, выведении высокопродуктивных пород скота, сертификации экопродуктов, освобождение от налогов участников инвестиционных проектов в животноводстве и введение нулевого акциза на топливо для сельхозпроизводителей, а также создание государственных научно-образовательных инновационных комплексов на базе аграрных вузов.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR FORMING MIXED ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

А.И. ТАТАРКИН

*член Правления ВЭО России, директор
Института экономики Уральского
отделения РАН, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, академик
РАН, д.э.н., профессор*

A.I. TATARKIN

*member of the Board of the VEO of Russia,
director of the Institute of Economics at the
Russian Academy of Sciences
(Ural branch), honored Science Worker
of the Russian Federation, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье предложена авторская позиция по формированию в Российской Федерации смешанной (конвергентной, двухпутной) модели социально-экономического и общественного развития, – как имманентно присущей федеративному государству с многонациональным населением, огромным пространством, разнообразием экономических укладов, обусловленных историческими и национально-культурными традициями. За основу авторской позиции взят широко обсуждаемый и дискутируемый тезис о необ-

ходимости органического сочетания преимущественно государственного регулирования макроэкономических процессов с преимущественно рыночным саморегулированием микроэкономических процессов. В рамках смешанной модели социально-экономического и общественного развития обосновывается необходимость более активного и, главное, результативного использования «точечного» государственного регулирования, создавая благоприятные и равные условия для системного развития всех форм (частного, с государственным участием) бизнеса и расширяя «коридор возможностей» для пространственного обустройства всех российских территорий и повышения качества и уровня жизни всего российского населения независимо от места его проживания и занимаемой должности. Обоснована теоретико-методологическая возможность успешной реализации смешанной модели в Российской Федерации.

Abstract

The author of this article suggests his point of view on forming in the Russian Federation a mixed (convergent, two-way) model of socio-economic and public development, as the one intrinsic for a federal state having multinational population, vast territory and diversity of economic setups that have formed up in the course of the country's history and under the influence of its national and cultural traditions. This opinion is based on the extensively discussed thesis on the need for organic combination of predominantly state regulation of macro-economic processes and predominantly market self-regulation of micro-economic processes. Describing the mixed model of socio-economic development, the author substantiates the need for more active and, most important, efficient «pinpoint» or target state regulation, creating favorable and equal conditions for a systematic development of all business forms (private, partially government-owned) and expanding the «corridor of opportunities» for space planning of all Russian territories and improving the living standards of every Russian citizen, irrespective of his/her place of residence and job title. The author also substantiates the theoretical and methodological possibility of such mixed model's successful implementation in the Russian Federation.

* Статья подготовлена на средства Программы УрО РАН № 4.

Ключевые слова: теоретико-методологические направления регулирования социально-экономического развития, их роль в регулировании, либерально-рыночное, государственно-плановое, смешанное, их преимущества и «провалы», регулирующий потенциал общества, качество регулирующего воздействия и его «границы», оценка результативности регулирующего воздействия.

Keywords: theoretical-methodological directions of regulating socio-economic development, their role in the regulation, liberal market, state-planned, mixed their weaknesses and «failures», the regulatory capacity of society, the quality of the regulatory impact and its «boundaries», evaluation of the impact of regulatory impact.

«Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти».

А. Смит. Исследования о природе и причинах богатства народов [1. С. 349].

В мировой и отечественной литературе активно обсуждается возрастающая роль регулирующего воздействия общества и государства на социально-экономические и общественные процессы в интересах повышения устойчивости, системности и общественной результативности развития [2. С. 96–100; 3], обсуждаются методология и предлагаются авторские методики оценки качества и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономические и общественные процессы [4; 5], обосновываются предложения по совершенствованию правовых институтов для достижения режима экономии и устойчивости развития [6; 7; 8]. Предлагаются математические модели для достижения «оптимальности разрабатываемого регулирующего решения» [4; 9], посредством «экономико-математического моделирования обосновывается несостоятельность действующей экономической системы России, а также погрешности ее конструкции» [10. С. 2. (Аннотация)].

Отмеченное выше дает основание считать, что проблема качества управления социально-экономическим и общественным развитием нуждается, *во-первых*, в постоянном и профессиональном обновлении для повышения качества и результативности регулирования с учетом меняющихся условий (международных и внутренних); *во-вторых*, в постоянной «нацеленности» на оптимизацию государственных расходов на содержание и обслуживание госаппарата, эффективное и результативное расходование выделяемых государственных инвестиций и льготных кредитных ресурсов, осуществление всемерного режима экономии как решающего условия устойчивости и конкурентоспособности любой рыночной системы; *в-третьих*, в активном и системном использовании инновационных факторов и источников развития не только ведущих отраслей реального сектора экономики, но и всех уровней управления и регулирования. Для этого необходимо не столько постоянно реформировать, сколько «подстраивать» науку (академическую, прикладную, отраслевую), образование (общее, профессиональное, высшее), здравоохранение и другие социальные сферы под потребности устойчивого и социально ориентированного общественного развития Российской Федерации.

Теоретические подходы к выбору регулирующих моделей социально-экономического развития разных стран

Традиционно считается, что каждая страна обладает и использует в интересах системного и устойчивого развития широкий набор регулирующих воздействий на всех субъектов и участников рынка, *с одной стороны*, ориентируясь на сформировавшиеся в обществе исторические, национальные, культурные и иные традиции и образ жизни населения, а также приоритеты их сохранения и развития. Существенную роль в выборе приоритетов развития оказывает форма государственного устройства (унитарное, федеративное, конфедеративное) и форма государственного правления (монархия, президентская, парламентская республика). *С другой*, – опираясь на сложившиеся в обществе структурные, пространственные, инфраструктурные, социальные и иные особенности, требующие приоритетного их решения для поддержа-

ния системности и устойчивости развития. В зависимости от названных особенностей, можно классифицировать основные теоретические подходы и регулирующие модели (регуляторы) по трем укрупненным группам,

Рыночная модель (либерально-рыночная) наиболее ранняя, во многом эффективная и универсальная модель регулирующего воздействия на социально-экономические и общественные процессы в своем развитии основывалась на нескольких теоретических направлениях и школах. Наиболее известна так называемая Соломанская научная школа (Хуан де Матъенсо, Хуан де Луго и др., преобладала в XVI–XVII вв), – считается основательницей теории свободных рынков с конкурентным соперничеством и абсолютной свободой рыночных агентов. Роль государственного регулирования сводилась к созданию условий для свободы предпринимательства и ограничению внешних конкурентов. С конца XVII и до начала XX вв. все национальные рыночные системы развивались в рамках Классической школы, у истоков которой стояли величайшие экономисты Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Жан Батист Сэй. По их мнению, использование принципов государственного невмешательства и полная свобода рыночной деятельности автоматически обеспечивают эффективное распределение произведенного товара (услуг, работ) по Паретто. Основной их постулат рыночного саморегулирования основан на предположении, что перепроизводство в рыночной экономике невозможно в принципе, поскольку производство через рыночные механизмы «невидимой рукой» (по А. Смигу) якобы автоматически формирует свой собственный спрос и поддерживает (опять же автоматически!) равновесие на национальном рынке.

К слову, «Невидимая рука рынка» используется А. Смитом совершенно в другом смысле, не в плане признания за рынком всеобщего и единственного эффективного регулятора, а в качестве механизма, способного через достижение **частного экономического интереса** в производстве и присвоении прибавочной стоимости обеспечивать «поддержку отечественной промышленности... Разумеется, – продолжал А. Смит, – обычно он (владелец капитала – А. Т.) не имеет в виду содействовать общественной пользе и не осознает, насколько он содействует ей... Он имеет в

виду лишь свой собственный интерес... преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он **невидимой рукой** направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения...» [1. С. 443]. А. Смит последовательно и настойчиво выступал против административного ограничения свободы предпринимательского саморегулирования, в том числе и посредством ограничения монополизации экономики, излишнего государственного вмешательства, возрастающих государственных расходов.

В XIX веке заявила о себе и в XX веке приобрела популярность Кембриджская научная школа Альфреда Маршалла и др. видных экономистов. Свободная конкуренция как особый институт самоорганизации и саморегулирования бизнеса воспринимается А. Маршаллом как особая форма свободы производства и предпринимательства. Свободная конкуренция преподносится как способ организации, обеспечивающий оптимальное распределение труда и ресурсов между агентами рынка.

Представители Австрийской научной школы (Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Бенджамин Андерсон и др., XIX–XX вв.) в своих теоретических исследованиях исходили из утверждения, что эффективный обмен и рациональное использование ресурсов возможно лишь посредством ценового механизма на свободном от государственного вмешательства рынке. Ценовой механизм, по их мнению, способен оптимально разделить и синхронизировать общее и личное знание, позволяя обществу добиваться наивысших результатов за счет самоорганизации. Близкой к названной научной школе считается и Чикагская научная школа (Милтон Фридман, Арнольд Харбергер и др.), центральной идеей которой предложена децентрализация власти и передача полномочий на максимально низовой уровень, поскольку, по их мнению, существует прямая зависимость темпов экономического роста от уровня экономической свободы населения и рыночных агентов.

Государственно-плановая модель регулирования социально-экономических, в том числе и рыночных отношений и процессов. В названной группе интерес представляют две научные школы. Представители школы Экономического романтизма (Жан Шарль

Сисмонди, Пьер Жозеф Прудон) исходили из постулата, что «невидимая рука» рынка не всегда поддерживает равновесие, как и погоня за увеличением личного дохода. Отсюда выводилась необходимость регулирующего вмешательства государства для «сглаживания страдания населения» в периоды кризисов, которые есть результат опережающего развития производства.

Видные представители Марксистской научной школы (Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Карл Каутский, В.И. Ленин и др.) настаивали, что только обобществление собственности и планомерное регулирование воспроизводственных процессов способны устранить «анархию» и «диспропорции» рынка и обеспечить системное и устойчивое социально-экономическое и общественное развитие.

Смешанная модель оптимального и гибкого сочетания государственного регулирования макроэкономических параметров социально-экономического и общественного развития с рыночным саморегулированием на микроуровне. Многие авторы рассматривают ее как двухпутную (double track) или конвергируемую экономику. Родоначальником этой модели считается американский социолог российского происхождения Питерим Сорокин, идеи которого достаточно успешно реализуются в Швеции, Финляндии, Китае, Казахстане, Белорусии и др. странах. Смешанная модель регулирующего воздействия на социально-экономическое развитие имеет свои относительно обособленные научные школы и направления исследования. В частности, Кейнсианская научная школа (Джон Кейнс, Джоан Хикс, Джоан Робинсон и др.) за основу своих исследований принимали неизбежность экономических кризисов и их циклический характер в условиях рыночного перепроизводства, что делает неизбежным участие государства и его регулирующих возможностей для поддержания устойчивости развития и сбалансированности предложения и спроса. Представители научного направления по конвергенции (сближению) капиталистической рыночной и государственной плановой систем регулирования (Джон Гэлбрейт, Торстейн Веблен и др.) опираются на неизбежное сближение двух регулирующих моделей заимствованием друг у друга положительных качеств в целях формирования постиндустриального общества, свободного от рыночных и плановых изъянов [11. С. 27, 28].

Краткое знакомство с содержанием наиболее обсуждаемых моделей социально-экономического и общественного развития позволяет выделить то общее, что их объединяет, и то существенное, что их разъединяет. Объединяющим началом для всех рассмотренных школ и предлагаемых ими регулирующих моделей является поиск наиболее эффективных (с точки зрения затрат) и результативных (с позиций конечного результата) государственных (ГР) и рыночных (РР) регуляторов, в наибольшей степени соответствующих национальным и историческим особенностям страны и менталитету большинства населения. При этом традиционно отвергаются другие модели и подходы по основаниям, часто далеким от экономики, – идеологическим, политическим, нравственным. Разъединяет все вышеперечисленные модели и школы, на наш взгляд, отсутствие стремления осознать очевидную истину, – в природе и обществе нет и не может быть явления (процесса, модели, отношения, института, механизма и т.д.) только с положительными или только с отрицательными свойствами или характеристиками, как нет и не может быть «атома» только с положительным или только отрицательным зарядом. Тем более если регулируется проблема социально-экономического развития, где каждый, даже незначительный фактор роста может стать решающим в конкурентной борьбе.

Диалектика развития любого явления (процесса, института, отношения) основана на «борьбе противоположностей», которые и становятся, – при профессиональном регулировании, – источником их устойчивого и системного развития. Отсутствие же профессионализма неизбежно замедляет развитие и снижает его результативность. Именно поэтому нами предлагается рассматривать **регулирующий потенциал общества** в единстве всех существующих и действующих форм, институтов и моделей регулирующего воздействия субъектов (государства, его компетентных органов, рыночных агентов) на социально-экономические и общественные процессы в целях достижения прогнозируемого конечного результата (обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста, модернизационное обновление производства, реструктуризация экономики, поддержание социального согласия в обществе, повышение качества жизни населения).

Предложенная формулировка регулирующего потенциала общества требует, как свидетельствует практика последних лет, большей ее конкретизации к разным уровням общественного и государственного обустройства, частным компаниям и монопольным объединениям, общественным объединениям и институтам гражданского общества. Особые формы регулирующего воздействия должны использоваться в отношении регионов и муниципалитетов, финансовой и налогово-бюджетной систем, территориально-пространственных образований (агломерации, экономические зоны, территории опережающего развития, кластерные объединения, инновационные центры и др.), малому и среднему бизнесу, особенно в АПК.

С «высот» теоретико-методологических попытаемся осмыслить, насколько эффективно и результативно используется регулирующий потенциал в Российской Федерации и что мешает полноценно, эффективно и главное результативно его использовать в интересах системного и устойчивого развития как благо для всех?

Методологические подходы к оценке критериев оценки качества и результативности экономических регуляторов

Общепризнанным теоретическим постулатом считается, что экономические регуляторы могут по разному влиять на социально-экономическое и общественное развитие. *Во-первых*, они способны содействовать и мотивировать развитие в нужном общественном направлении, обеспечивая достижение требуемых результатов, если объективно учитывают внешние условия и не менее объективно оценивают ресурсный потенциал общества. *Во-вторых*, регулирующее воздействие может сдерживать социально-экономическое и общественное развитие по причине низкого качества регулятора, формальной оценки конечного результата регулирующего воздействия, отсутствия должного профессионализма при разработке и использовании регулятора. Примеров подобного сдерживания в российской практике много и разных: от исключительно субъективного «желания» правительственных чиновников с 2011 г и вплоть до 2020 г ежегодно повышать не зарплату и даже не пенсии и пособия на детей, а цены и тарифы

на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки и коммунальные услуги на 8–31%, до увеличения страховых и пенсионных взносов малым бизнесом и индивидуальными предпринимателями, что привело к резкому сокращению их численности, а следовательно и деловой активности во всех без исключения регионах и муниципалитетах.

В-третьих, при слабой научной проработанности, регулирующее воздействие может выступать искусственным «барьером» на пути системно устойчивого социально-экономического развития в целом или отдельных его направлений. По мнению Т. Фомиченкова, от «500 тысяч или даже миллион человек можно вовлечь в малый бизнес дополнительно, правильно отрегулировав и настроив налоговую систему» [12. С. 5]. К сожалению, «настройки» у российской власти зачастую на долго затягиваются, как с последним обещанием (на календаре уже февраль 2016 г., а к регулированию еще не приступали!), или наносят ощутимый ущерб рыночным агентам, населению и всему обществу. Не подготовленное профессионально, исключительно волевое повышение Правительством РФ более чем в два раза размера фиксированного страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию для индивидуальных предпринимателей вызвало резкое снижение их численности и снятие с учета: во Владимирской области – 6800, в Кировской – 6493, Республике Бурятия – 4133, Томской области – 4000, Калининградской – 2872, Брянской – 7557 [13. С. 1, 3].

Не профессионально подготовленное регулирующее решение не только «выбросило» из экономической деятельности более 100 тыс. человек, лишив индивидуальных предпринимателей (и работающих с ними) источника существования, но и не обеспечило цели – «наполнить до краев» страховую часть пенсионного фонда. Наполнить не наполнили, но региональным и муниципальным бюджетам вред нанесен заметный. По оценке аудитора счетной палаты Ю. Росляка, бюджеты Белгородской области от «регулирующих новаций правительства» оскудели на 247 млн рублей, Владимирской – на 46 млн, Кировской – на 28 млн [Там же. С. 3]. И это только прямые налоги. А каков ущерб нанесен бизнесу?

Вывод в подобных случаях напрашивается однозначный: слишком дорого обходится российскому обществу не профессио-

нальное, а часто и формальное отношение властной элиты к качеству государственных регуляторов.

Серьезные претензии к качеству государственного регулирования и у Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Главной проблемой, по мнению Союза, остается нехватка квалифицированных кадров и слабая научная проработка принимаемых правительством регулирующих решений [14. С. 38–41]. Проблема ценового и тарифного регулирования по результатам опроса членов Союза продолжает оставаться главным «сдерживающим» развитие бизнеса фактором. Более 38% опрошенных членов Союза высказали обеспокоенность нарастающей «бесконтрольностью», а в чем-то и «лоббируемым» государством ростом цен и тарифов, либо создание государственными органами льготных ценовых и тарифных условий для отдельных компаний, как и отсутствием эффективных регуляторов ценовых действий посредников. Представители бизнеса предлагают активнее использовать «ценовые и инвестиционные, налоговые и кредитные стимулы» для импортозамещения, освоения инновационной и конкурентной продукции, модернизационного обновления и реиндустриализации отечественной экономики.

Повышением эффективности и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономическое и общественное развитие обеспокоенные не только представители бизнеса, руководители регионов и муниципалитетов, научное и образовательное сообщество, но и большинство российских граждан. Предлагаются разные формы общественной оценки проектов регулирующего воздействия: от одобрения сообществом, условия которого меняются (А.Б. Пугачева на встрече с депутатами Государственной Думы), перехода исключительно на проектное регулирование с научным обоснованием цели и конечного результата, определением ответственных за сопровождение проекта и мониторингом процессов его реализации. До отказа от любых «навязываемых» обществу регулирующих реформ и инициатив без серьезной научной и правовой экспертизы и публичного общественного их одобрения. Наиболее показательной считаем позицию Г.О. Грефа, который открывая дискуссию на Петербургском Международном экономическом форуме заявил: «Единственное от-

личие успешных государств от неудачных – в качестве государственного аппарата и его управления. История знает факты, когда государства обладали всеми ресурсами и являлись бедными на протяжении веков. Есть государства, которые не обладают ресурсами, но за счет качества государственного управления достигли значительных успехов в развитии и уровне благосостояния» [15. С. 17]. На необходимость возрастающего внимания российского руководства к проблеме качества и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономические и общественные процессы вынуждены обращать и зарубежные политики и представители бизнес-сообщества.

Выступая на Петербургском Международном экономическом форуме, Э. Блэр, бывший премьер Великобритании, отметил, что для серьезного переустройства общества необходима **методология реформ**, которая имеет решающее значение для достижения прогнозного результата. «Нужно иметь инструментарий по реализации реформы, который поможет донести до людей то, что Вы делаете, и так, чтобы страна за вами пошла» [15. С. 19]. Эту мысль продолжает Лим Сион Гуан (Президент группы GIC, Сингапур), утверждая, что «цели правительства должны отражать потребности общества в целом и... под цели – привлекать профессионалов» [Там же. С. 20]. На Петербургском, а затем и Гайдаровском форумах отмечалось, что выход российской экономики на траекторию устойчивого развития потребует реструктуризировать экономику, реформировать и обновить правительство привлечением в его состав профессионалов, которое должно наконец определиться с курсом (моделью) и работать на основе доверия по улучшению делового, инновационного и инвестиционного климата. Тот факт, что этого не сделано до сих пор, расценивается зарубежными и отечественными специалистами как один из самых серьезных изъянов российского политического руководства [16. С. 1, 2]. «Мы, конечно, проводили модернизацию, но не теми темпами, которые могли быть, если бы у нас не было таких социальных расходов», сказал Д.А. Медведев, добавив, что рост благосостояния должен увеличиваться быстрее роста экономики [16. С. 2].

Достаточно продолжительный период развития большинства стран мирового сообщества по разным моделям рыночной систе-

мы хозяйствования позволяет утверждать, что каждая модель имеет не только недостатки, которые обстоятельно анализируются и принимаются меры обществом и государством по их минимизации. Определены и отработаны каждым государством модели рыночного развития, которые в большей степени учитывают исторические, национально-культурные, структурно производственные, пространственные, научно-образовательные и др., которые позволяют через государственные органы в большей степени учитывать потребности всех групп населения и содействовать их удовлетворению. Рыночно развитые страны используют в основном две модели: либеральная экономическая модель (ЛЭМ) и модель социального рыночного государства (СРГ), каждая из которых имеет плюсы и минусы, подробно рассмотренные В.А. Кашиным [6. С. 47–62].

Любая рыночная система имеет и свои национальные достоинства, профессиональное понимание и системное их использование в интересах устойчивого развития и повышения народного благосостояния всего населения и должно стать лейтмотивом деятельности всех государственных органов Российской Федерации и всего российского населения. Какие преимущества рыночной системы делают ее привлекательной для многих стран, в том числе и бывших социалистических?

Выделим наиболее существенные и наиболее значимые для развития преимущества, до сих пор «слабо» усвоенные российским руководством и чиновниками:

- частная инициатива и предприимчивость большинства населения в условиях рыночной конкуренции становятся «двигателем» инновационного развития производства и формирования экономики, основанной на новейших знаниях, а потому их системная государственная поддержка должна быть нормой, а не исключением;
- частная инициатива и предприимчивость предполагает всемерную экономию труда, средств и ресурсов. Действие всеобщего закона экономии времени в условиях рыночной системы превращается в решающий источник системного и устойчивого социально-экономического и общественного развития. Да, устойчивость часто нарушается экономическими кризисами перепро-

изводства, что, на наш взгляд, лишний раз свидетельствует о «не сбалансированности» усилий государства и бизнеса в согласованном сорегулировании социально-экономического развития. Эта важнейшая аксиома любого рынка, к сожалению, до сих пор не находит понимания у российского руководства. Позитивной рекомендацией Петербургского Международного экономического форума можно считать призыв к российской власти заняться сокращением госрасходов и оптимизацией госаппарата. В настоящее время госрасходы составляют 40% ВВП страны, из них – более 32% на содержание и обслуживание госаппарата, что в 2,5 раза выше чем в США (13%), в 3 раза – чем в Германии (11%), в 3 раза – чем в Великобритании (10%) [22. С. 69];

- частная инициатива и предприимчивость позволяют системно и на высоком технологическом уровне развивать наиболее конкурентные отрасли и сферы национальной промышленности, превращая их в локомотив социально-экономического и общественного развития, повышения международного признания страны;
- свободное рыночное ценообразование должно, а по рыночной логике и обязано контролироваться обществом в лице государства. Устанавливаемый многими государствами (в том числе и США) «ценовой коридор» для социально значимых товаров и услуг призван не столько ограничивать их производство, сколько поддерживать социальное благополучие большинства населения страны в глобализируемом и быстро меняющемся мировом обществе;
- социальное благополучие населения решается в странах с развитой рыночной системой с учетом исторических и национально-культурных традиций. В условиях ЛЭМ, по справедливой оценке В.А. Кашина, фундаментальной основой социального обеспечения граждан является достойная зарплата (минимальный размер которой регулируется государством) и социальное страхование, то есть ограничивается участие государства в социальном обслуживании населения. Государство «берет на себя заботу только в отношении граждан, попадающих в **страховые случаи** – когда они физически не способны себя обеспечить (по причине болезни, потери трудоспособности и т.д.). В остальных

же случаях способные к труду граждане должны сами решать свои социальные проблемы...» [6. С. 51].

В условиях использования модели СРГ, государство, наоборот, принимает на себя все расходы по организации и финансированию (полному или частичному) социального обеспечения граждан не зависимо от их статуса и доходных возможностей. И первая и вторая модели имеют свои «позитивы» и «негативы», а потому и решение данного вопроса не может быть принято без поддержки большинством населения страны. Поэтому даже в рамках модели СРГ выделяются Шведская, Германская, Греческая и другие национальные модели. Особое отношение к социальному обеспечению населения у руководства Российской Федерации.

По Конституции Российская Федерация «социальное государство», а вот по факту и по политике, которая проводится особенно последние годы – с этим согласиться сложно. Перманентные заявления российского руководства повысить качество социального обеспечения, подстраивая его под разные существующие национальные модели, в большей степени направлены на сокращение бюджетного финансирования социальной сферы, постепенное отступление от Конституционной нормы перекладыванием «забот о социальном благополучии» на само российское население, которое и без этого находится в весьма трудном материальном положении. По оценкам [17. С. 44–60], с 2014 г. начала увеличиваться безработица, растут цены на товары и продукты, повышается плата за коммунальные и другие услуги населению. Названные процессы неизбежно «подстегивают» инфляционные процессы, обесценивая и без того «скудные сбережения» российского населения, ограничивая уровень и качество его жизни в сравнении с другими странами.

Спору нет, российское общество нуждается в реформах, особенно в тех, которые способны изменить жизнь большинства его населения в лучшую сторону. Научный анализ и многочисленная практика успешной реализации проектируемых реформ (реформа А.Н. Косыгина, Ли Куан Ю в Сингапуре, новых индустриальных стран (НИС), реформы в КНР, Индии, Бразилии и др.) позволяют сформировать определенную модель проектирования реформ и

разработать дорожную карту поэтапной реализации проекта, ориентированного на конечный результат.

Проектирование реформ в переходной экономике: от проекта к дорожной карте поэтапного обеспечения конечного результата

Реформирование государственного сектора Российской Федерации, ее экономики и социальной сферы, активное формирование и использование рыночных институтов развития и пространственного обустройства территорий началось с 1992 г и продолжается до сегодняшнего времени. За этот период инициировано множество реформ в разных сферах и сегментах российского общества, но доведена до логического завершения лишь одна, и то с сомнительным результатом: приватизирована большая часть государственных предприятий, но «Эффективных собственников» страна и экономика, к сожалению, не получила. Даже небольшой экскурс в историю реформирования российского общества позволяет утверждать, что причиной неудач большинства проводимых реформ является их слабая, а часто – исключительно формальная и не профессиональная подготовка и проведение не столько для достижения общественно значимого результата, сколько для галочки в отчете вышестоящему руководителю. Так было начато реформирование системы образования (общего, профессионального и высшего), здравоохранения, Российской академии наук, которое после небольших перерывов продолжается по сей день, а позитивного результата общество до сих пор не может оценить и даже ощутить.

Реформирование большой и сложной социально-экономической и общественной системы, какой является Российская Федерация, действительно процесс сложный и не кратковременный. Практически невозможно с «нуля» и оперативно перестроить «сложную систему так, чтобы она изначально стала эффективной; невозможно кардинально реформировать сложную систему (будь то страна, система федеративных отношений, местного самоуправления, образования, здравоохранения, ЖКХ или РАН и др. – А. Т.) так, чтобы она стала эффективной» [19. С. 50–53].

Сложной система считается прежде всего потому, что она является результатом длительной эволюционной трансформации и развития. Системное реформирование подобных объектов всегда рассматривается как неизбежное возвращение к истокам их высокой эффективности в прошлые периоды и моделирование возможных сценариев развития с учетом меняющихся условий вплоть до принятия окончательного решения о необходимости реформирования.

В научном сообществе проблема регулируемого государством реформирования различных сфер общественного развития не отделена вниманием [См.: 10; 18; 20]. Обосновываются и предлагаются разные подходы, модели и последовательность организации, проектирования и проведения реформ использованием наиболее эффективных рыночных и плановых институтов и механизмов их реализации для достижения проектируемого результата. Но начинать реформы необходимо, как справедливо предлагает академик РАН В.М. Полтерович, с разработки и массового уяснения важнейших элементов теории реформ, не обрекая себя и все российское население на «бессмысленное блуждание» по не освещенным теоретическим знаниям лабиринтам тьмы [20]. Накопленный в мире опыт успешных реформ позволяет сформулировать определенную дорожную карту проектирования реформ и успешно поэтапную реализацию проекта, ориентированного на результат.

1. Проведение системного, с привлечением специалистов и представителей науки, анализа состояния объекта (системы образования, общего и высшего профессионального, здравоохранения, РАН, муниципалитетов и др.) регулирования (реформирования) с выделением слабых и сильных его сторон. Второй этап должен выявить «причины слабости системы» и с профессиональных позиций определить реальные меры по их нейтрализации (минимизации) при, опять же профессиональном, определении мер по «закреплению и развитию» сильных качеств системы. На следующем этапе необходимо, как нам представляется, предложить профессиональному сообществу обсудить и определить возможности и механизмы качественного обновления системы для достижения общественно заданного результата ее функцио-

нирования. По результатам данного обсуждения могут приниматься соответствующие решения о частичном реформировании системы посредством ее оптимизации, повышении профессионального уровня работников (руководителей), совершенствовании структуры, мотивации труда и др.

Продолжающаяся практика административного реформирования систем объясняется, на наш взгляд, «подменой» проблемы повышения качества и результативности функционирования системы циничным сокращением бюджетного ее финансирования. Но этот путь не столько решает, сколько обостряет проблему, делая ее не только трудно решаемой, но и более затратной и продолжительной [32; 33].

2. Понятное для каждого жителя формирование реально достижимой цели и общественно значимого конечного результата проводимых реформ (экономического, социального, экологического) с тем, чтобы каждый житель страны мог рассматривать себя как участника проектируемых преобразований и оценивать свой личный (семейный, корпоративный, групповой, национальный) интерес в успешном проведении реформы и достижении поставленной цели. Импульсивность в инициировании реформ, их слабая, а то и полнейшая не подготовленность при отсутствии четких и воспринимаемых большинством населения цели и проектируемых результатов, непоследовательность в реализации превратили российские реформы последних лет в правительственные «Игры в реформы», скрытая цель которых – переложить на население и бизнес возрастающие издержки непрофессионального регулирования и управления общественным развитием.

Заслуживает внимания оценка качества государственного регулирования социально-экономических и общественных процессов в России бывшим министром и заместителем главы правительства РФ А.Л. Кудриным, инициатором централизации бюджетных средств и отказа от бюджетной самодостаточности региональных и муниципальных органов власти. Комментируя результаты проверки Генеральной прокуратурой использования бюджетных средств и решение Правительства РФ привлечь представителей бизнеса и население к контролю за расходованием бюджетных средств, Алексей Леонидович вынужден при-

знать, что «эффективным государство будет не тогда, когда официальные контрольные органы – Счетная палата и Госфиннадзор будут работать... Мы все платим налоги, признал он, но мы не всегда спрашиваем о том, куда идут полученные казной деньги. Без этой формы контроля расхода бюджетных средств нет эффективного государства» [Цит. по 13. С. 1, 2]. Ему вторит Г.О. Греф, предлагая создать при правительстве РФ «Центр управления изменениями», призванный с привлечением науки и опираясь на общественное мнение, профессионально заниматься проектированием и реализацией необходимых обществу реформ [Цит. по 22. 63–65].

3. Наиболее действенным механизмом оформления целеполагания, последовательности (этапности), ресурсного и кадрового обеспечения, как и конечного – общественно значимого результата реформы может быть *п р о е к т*, – как один из действенных институтов программно-проектного планирования с использованием разнообразных форм государственно-частного партнерства [8. С. 9–27; 23. С. 19–25]. Профессионально подготовленный проект в обязательном порядке должен пройти научную и правовую экспертизу на предмет его актуальности и обеспеченности ресурсами и кадрами, а также соответствия Конституции РФ. Представители научного сообщества могут, а по разумной логике – и обязаны привлекаться к разработке проекта с момента обсуждения проектной идеи и до оценки его результата. Правовую экспертизу на соответствие Проекта Конституции РФ может, а по сути и обязан осуществлять Конституционный суд РФ, положительное заключение которого должно расцениваться в качестве согласия на проведение реформы.

Для повышения качества проектов высказываются предложения формировать специализированные проектные Институты и/или Конструкторские бюро, в работе которых «должны принимать участие не только инженеры, экономисты, менеджеры, но и демографы, социологи, юристы и т.п. Но руководство проектом, его разработкой и реализацией следует осуществлять на принципах единоначалия» [21. С. 12]. По справедливому мнению академика РАН В.Л. Макарова, возглавлять проект должен генеральный или главный конструктор, профессионал в инженерных

делах и организации проектного развития. «А уж вторым лицом может быть менеджер, специалист в бизнесе...» По мнению автора, руководитель проекта «должен держать в голове главное – достижение цели. А если во главе проекта будет менеджер, бизнесмен, то какова бы ни была исходная цель, он будет стремиться получить прибыль... В чисто рыночной экономике это невозможно, ибо каждый стремится получить прибыль, а не реализовать проектную цель» [Там же]. Примеры приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, как и создание РОСНАНО, «Сколково» с «кураторами» от бизнеса дают не мало примеров, подтверждающих вышесказанное.

Одним из возможных, а в чем-то и обязательных направлений участия научного сообщества в публичном обсуждении проекта видится в оценке его соответствия общественным потребностям, обоснованности цели и реальности достижения конечного результата. Целесообразно перед «запуском» проекта научно оценить полноту и эффективность задействованных форм, механизмов и институтов сопровождения процессов реализации, мониторинга и корректировки проекта под воздействием меняющихся условий. Необходима прогнозная оценка последствий реализации проекта для страны в целом, его населения, статуса в мировом сообществе.

4. Любое управленческое решение, призванное регулировать социально-экономические и/или общественные процессы и отношения, *обязано* соответствовать Конституции РФ. Строгое соответствие разрабатываемого и реализуемого проекта (закона, указа, постановления и др. нормативных актов) Конституционным нормам Российской Федерации требует, на наш взгляд, обязательной экспертизы проекта Конституционным судом РФ и его публичного обнародования. Невинные, на первый взгляд, отступления от Конституционных норм в части выборов депутатов в Законодательные собрания разных уровней по партийным спискам, превратились в «снежный ком» сплошных и все более опасных «отходов» от всенародного волеизъявления. Отказ от прямых выборов губернаторов, административное введение института сити-менеджеров в муниципальных образованиях, изменение срока выборности депутатов и президента, превращение столичных центров регионов в своеобразный «гибрид» местного самоуправления

ления с административным его регламентированием, позволяют говорить о серьезных изъянах в российской практике оптимального и цивилизованного регулирования общественных процессов.

Конституция РФ безальтернативно закрепила: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ» [25. Статья 3, ч. 1]. В этой же статье (ч. 3) предписано, что: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы», без каких-либо ограничений и отступлений, поскольку «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» [Там же, ч. 4]. Конституция РФ как Основной закон страны обязателен для соблюдения и исполнения всеми гражданами РФ – от рядового жителя до депутатов и Президента РФ, ибо Президент по Конституции является ее *Гарантом* [статья 80, ч.2] со всеми вытекающими из этой нормы последствиями. Если профессионально «сверить» проведенные и проводимые в стране реформы с Конституцией, то многие реформы (системы образования, здравоохранения, высшей школы, Российской академии наук, ограничения конституционных прав местных органов власти и др.) проводятся с отступлением от предусмотренных Конституцией процедур.

К Конституции РФ, как неоднократно отмечалось в выступлениях специалистов, политиков и высших руководителей страны, можно предъявлять много и разных претензий, требовать ее пересмотра и уточнения, «подстраивая» ее под разные текущие потребности. Но Конституция потому и признана Основным законом, что любая попытка ее изменения, уточнения или отмены требует особой процедуры в форме Общенародного референдума... И только референдум может придать изменениям легитимность и обязанность всех ее воспринимать и исполнять. На встрече с конституционалистами, Президент РФ В.В. Путин вынужден признать, что Конституция – «это не тот закон, который можно менять и кропать в угоду текущему моменту...» [Цит. по: Коммерсантъ. 2013. № 10. (15.11.2013). С. 1–2].

5. Любая регулирующая норма, если она направлена на изменение уже сложившихся правил, норм и регламента поведения

коллектива, сообщества, организационно оформленных групп населения, в обязательном порядке должна быть обсуждена и одобрена сообществом, условия функционирования которого меняются. И только при согласии сообщества регулирующая норма может официально приниматься соответствующим органом власти. Показателен пример – попытка Государственной Думы изменить условия концертной деятельности в РФ без согласования с творческим сообществом, вызвала справедливое возмущение эстрадной общественности. «Это преступная безразличность! – заявила А.Б. Пугачева на встрече с депутатами Думы. Мы (артисты, с которыми даже не посоветовались власти – А. Т.), такие крепостные, как животные, что как сделают, так и будет!.. Любая излишняя упорядоченность всегда приводит к бардаку» [Цит.: АиФ. 2016. № (3–9.02.2016). С. 2]. Пришлось ведь отозвать проект закона на доработку... Можем, когда захотим отстаивать свои профессиональные интересы!

Действующая до сих пор практика инициирования, обсуждения и принятия регулирующих решений исходит из противоречащей Конституции презумпции «Верховенства Власти над Народом», а не провозглашенной Конституцией (ст. 3, ч. 1): «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Если строго следовать Конституции, то принятые Федеральным Законодательным собранием законы о реформировании РАН, постоянных изменениях статуса и условий работы сотрудников школ и вузов, законодательные ограничения прав населения на бесплатное предоставление населению медицинской помощи и другие приняты и продолжают приниматься с нарушением Основного закона – без предварительного обсуждения и одобрения профессиональным Сообществом и проведения референдума.

Предлагаемая практика повышения качества регулирования общественных процессов потребует от власти более профессиональной подготовки законопроектов, привлечения к их разработке и обсуждению представителей науки, бизнеса, общественных и творческих объединений и союзов, общественности от регионов и муниципалитетов. Подобная практика, *во-первых*, позволит существенно повысить качество государственно-правовых регу-

ляторов за счет более объективной оценки сложившейся в обществе потребности в обновлении регулирующего воздействия для поддержания устойчивости, сбалансированности и социальной направленности развития. Проблема качества регулирующего воздействия в условиях глобализации и обновления внутристрановых источников развития становится для Российской Федерации приоритетной задачей. Именно качество государственного управления и регулирования общественных процессов при отсутствии социально и общественно полезных результатов реформирования «всего и вся» ограничивают возможности устойчивого и системного развития России.

Во-вторых, повысит ответственность и будет мотивировать представителей власти всех уровней, чиновников и разработчиков регулирующих норм более ответственно относиться к их качеству, в том числе и посредством научной и профессиональной экспертизе, обсуждению и учету предложений, мониторингу всего процесса их реализации и достижения поставленной цели. Реализация данного предложения будет более результативной и действенной при условии, если в обсуждаемом проекте будут указаны инициаторы, мотивы и целесообразность принятия регулирующего решения, разработчики и эксперты, прогнозируемый результат (результаты) его реализации.

В-третьих, позволит заметно укрепить доверие населения и всего российского сообщества к власти и проводимой ей политике по развитию демократических принципов в управлении общественным развитием. Не очень продолжительная практика использования института «Обратной связи» городской власти Екатеринбурга с городским сообществом показала и доказала, что подобный институт способен внести новые импульсы в процессы системного и ускоренного развития не только крупных городов и муниципалитетов, но и регионов, Федеральных округов и страны в целом. Импульсы, опирающиеся на взаимное уважение «власти к населению, ее избравшего» и «населения к власти, достойно представляющей его интересы», способны стать дополнительным и существенным источником развития. Институт «Обратной связи» можно сравнить с «дорогой со встречным движением», которая ускоряет движение и делает его более ком-

фортным и безопасным, освобождая от излишних «заторов», «пробок» и других ограничений устойчивого движения.

6. Обязательным теоретико-методологическим требованием к любой проводимой в Российской Федерации реформе должно стать, по нашему глубокому убеждению, разумно оптимальное сочетание и использование плановых и рыночных институтов и механизмов регулирующего воздействия на реформируемые процессы. И не только для того, чтобы привлечь к участию в реформах максимальное число населения, придерживающихся разных взглядов на модель социально-экономического развития России (рыночной или плановой). Главная причина видится в том, что в современных условиях нет ни одной страны, которая бы не использовала элементы смешанной (конвергентной, двухпутной) модели социально-экономического развития. Различия видятся в доле рыночных (свободных) или плановых (государственных) регуляторов в поддержании устойчивости социально-экономических и общественных процессов развития. Во Франции, Великобритании, Японии и многих других рыночно развитых странах действуют плановые Комиссии, комитеты, министерства и т.п., занимающиеся государственным планированием.

В США, к примеру, преобладают либерально-рыночные институты и механизмы, а государственные регуляторы используются, с одной стороны, для создания и поддержания равных макроэкономических условий устойчивого развития всех форм бизнеса посредством участия в регулировании кредитной и ипотечной ставки, конкурсного размещения Госзаказа и т.п. С другой – регулирования социальных процессов посредством установления минимальной почасовой оплаты труда наемных работников, ценовых ограничений на социально значимые товары и услуги населению, разработки экологических и природоохранных стандартов и строжайший контроль за их неукоснительным соблюдением и др.

Показательна позиция Великобритании, страны с более чем двухсотлетней практикой рыночного использования либеральной экономической модели (ЛЭМ). В марте 2012 г. в Великобритании был опубликован проект правительственного документа по дальнейшему развитию и уточнению системы планового управления социально-экономическим развитием под названием «Рамки по-

литики национального планирования», в котором не только прописаны процедуры разработки планов развития разного уровня, согласования национальных, региональных и местных приоритетов развития с возможностями участия населения и бизнеса и др. В документе с государственных позиций поставлена национальная проблема безальтернативного соблюдения требований защиты окружающей среды и содействия устойчивому росту. В предисловии к документу министр планирования Великобритании Хон Грег Кларк обратил внимание на его целевую направленность: «Планирование предназначено для содействия достижению устойчивого развития. Обеспечение лучшей жизни для себя не означает ухудшение жизни будущих поколений... Устойчивое развитие, согласованное с положительными темпами роста, делает доступным при этом экономический, экологический и социальный прогресс и для современного, и для будущего поколений. Планирование помогло это сделать. Устойчивое развитие должно быть ориентиром движения вперед без промедления – должна соблюдаться презумпция в пользу устойчивого развития, которое становится основой каждого плана и каждого решения...» [Цит. по: 26. С. 169].

Проект документа около года обсуждался специалистами, представителями бизнеса, научным сообществом и населением. При положительной его оценке в целом, было высказано и предложено множество идей, которые в той или иной степени нашли отражение или в плане, или в ряде других решений.

Не менее показателен пример системно устойчивого развития Сингапура разумным сочетанием рыночных и плановых институтов и механизмов. В своей книге «Сингапурская история: из третьего мира в первый» [27] Ли Куан Ю, инициатор и руководитель Правительства реформаторов, их успешность объясняет двумя обязательными требованиями. *Первое* – для проектирования и успешной реализации реформ необходима Команда профессионалов и постоянное ее обновление под меняющиеся приоритеты и условия развития. *Второе* – постоянно поддерживаемая обратная связь «Власти и населения» позволяет находить компромиссные решения даже в самых трудных и сложных ситуациях.

Государственно правовой регулятор, как и любой другой регулирующий документ, имеет свой жизненный цикл действия, а потому объективно требует постоянного и своевременного обновления или замены. Нельзя работать на опережение не внося своевременных корректив в действующие регуляторы и без частичного (под меняющиеся потребности развития) обновления команды профессионалов, нацеливая их на достижение более масштабных и востребованных обществом результатов. В этом смысле государственный регулятор может рассматриваться как особая разновидность *проекта*, последовательная реализация которого может осуществляться Исполнительной дирекцией при ведомстве или органе, которому поручено сопровождать и контролировать процесс его системной реализации. Понятно, что данное предложение может вызывать негативное восприятие из-за возможности увеличения численности чиновников, которых и без дополнительного увеличения слишком много для рыночной (ресурсно-сберегающей системы) экономики. Но два обстоятельства вынуждают это предложение предложить для обсуждения. Во-первых, это предложение уже обсуждается, в том числе и на Экспертном совете Открытого Правительства РФ, как наиболее действенная форма повышения качества проектного регулирования, ориентированного на результат. Во-вторых, Исполнительная дирекция может формироваться из сотрудников одного или двух департаментов министерства – инициаторов и разработчиков регулирующего проекта без увеличения общей численности чиновников.

Современные модели социально-экономического развития в оценках российского населения

Постоянно сопровождаемые социально-экономическое и общественное развитие Российской Федерации кризисы и ограничения (внутренние и внешние) самым серьезным образом сказываются на темпах и системности развития, качестве жизни и самочувствии населения, престиже страны на международной арене. Попытки «искать виноватых» в среде Международного сообщества – дело прямо скажем не самое благодарное, хотя бы потому, что в любом противостоянии и неприятии позиций всегда

виноваты обе стороны, в разной степени, но виноваты. В чем видятся истоки и причины непонимания. В одном из своих последних научных докладов на заседании «Меркурий клуба», Е.М. Примаков выделил и аргументированно показал существующие «изъяны» и «провалы» рыночного саморегулирования, которые в принципе невозможно устранить и даже минимизировать в рамках либерально-рыночной модели [Российская газета. 2014 (15.01.2014). № . С. 5]. Докладчик обосновывает свою позицию на том факте, что кризисы и ограничения в развитии России обусловлены внутренними, а не внешними причинами.

Евгений Максимович выделил несколько причин, которые дают основание требовать принципиальной корректировки неолиберального курса правительства Российской Федерации на более соответствующий потребностям и традициям большинства российского населения. Обратим внимание лишь на одну, – принципиальная позиция неолибералов к социальной справедливости выводится из свободной конкуренции «экономических сил», а не из государственного регулирования ценовых, производственно-трудовых, экологических и других ограничений, которое широко практикуется в большинстве стран с рыночной системой хозяйствования.

На фундаментальную неопределенность рынка и рыночного саморегулирования обращают внимание и другие авторы. Ю.Я. Ольсевич не без основания утверждает, что «фундаментальная неопределенность рынка может быть преодолена лишь при условии обеспечения оптимально необходимого и скоординированного государственного регулирования на всех трех уровнях – макро-, мезо- и микроуровне... Рынок способен к конкурентному саморегулированию лишь в той мере, в какой государство обеспечивает регулирование институциональных и организационных основ рынка, а также его макропропорции» [28. С. 95].

Очередным аргументом сторонников универсальности рыночного саморегулирования называется понижающая эффективность государственного регулирования и функционирования государственных корпораций. На самом деле, по оценкам РСПП, государственные корпорации продолжают оставаться «Локомотивами» развития российской экономики, хотя претензий к их работе

высказывается много и в большинстве своем справедливых. В то время как российский «Газпром» приоритетом своей деятельности продолжает считать получение от государства права на ежегодное повышение цен на газ на внутреннем рынке, французские энергетические компании, полностью или частично принадлежащие государству, за последние 15 лет осуществили успешную международную ценовую и сервисную экспансию. Эта тенденция стала результатом процесса консолидаций, организованных и направляемых государством во исполнение плановых директив ЕС для осуществления успешной конкуренции на европейском и мировом рынках.

Сравнивая результативность регулирующего воздействия российского и французского правительств, Янник Мирер приводит примеры успешного согласования и интеграции государственных плановых регуляторов с самоорганизацией государственных и частных компаний для поддержания общественной устойчивости и наращивании конкурентных преимуществ. По его мнению, скорее «политическая, чем правовая обстановка, в которой развивается российская государственная промышленность, не создает аналогичных возможностей и препятствует шансам получения международного статуса российским промышленным группам» [29. С. 161].

Многолетний пример органичного соединения государственных (плановых, программно-проектных) регуляторов с рыночным саморегулированием в «смешанной модели» социально-экономического и общественного развития успешно демонстрируют многие страны: Швеция, Китай, Индия, Беларусь, Казахстан и др. Если попытаться ответить на вопрос, а какие политические идеи и теоретические модели использовали новые индустриальные страны (НИС), Китай, Индия, Вьетнам и др., обеспечившие опережающий рывок в экономическом развитии, – окажется, что совсем не те, которые российскому обществу навязываются с начала 90-х годов по настоящее время. В названных странах государство посредством регулирующих мер обеспечивает «общественно выгодное дирижирование» приоритетными направлениями социально-экономического и общественного развития, поддерживая системную устойчивость развития и социально-политическое со-

гласие в обществе. Не отказываясь от рыночных институтов, государство стало инициатором и основным разработчиком национального Проекта по социально-экономическому и общественному их обновлению с целью «вывести» страну на более высокие рубежи научно-технического и производственного развития, формирования нового и более высокого качества жизни населения своих стран.

Сформировавшаяся в последние годы мировая практика выбора национальной модели общественного развития основывается на трех принципиально важных условиях:

Первое – мобилизовать население на выбор и поддержку модели социально-экономического и общественного развития, участия большинства населения в ее обсуждении и реализации может лишь национальный Лидер (Глава государства, руководитель Правительства). Лидер, пользующийся высоким доверием населения и способный «не Заболтать» идею реформы, а опираясь на сложившиеся национальные и исторические традиции, рекомендации науки и общественное мнение населения разработать и предложить обществу Проект поэтапного формирования требуемой обществу модели развития и ее реализации.

Второе – необходима общественная поддержка предлагаемой модели общественного развития с тем, что бы каждый коллектив, каждое сообщество, каждая государственная структура и каждый человек могли определить свое место в реформируемых процессах и активно участвовать в них «имея свой личный интерес». Т р е т ь е – общественное восприятие населением идеи формирования новой для страны модели развития требует четкого и понятного для большинства населения определения цели реформы и поэтапного определения полученного конечного результата с тем, чтобы своевременно скорректировать или уточнить проект.

Имеющиеся в печати результаты социологических опросов российского населения позволяют с определенной долей условности утверждать, что далеко не все население безальтернативно поддерживает курс Правительства и высшего руководства РФ на либерально экономическую модель развития страны, особенно в той ее интерпретации, которая исходит от руководства правительства [30]. Мнение российского населения, которое было вы-

сказано в процессе социологических опросов в 2012–2015 гг в части предпочтений к плановым и рыночным институтам регулирования, а также моделям дальнейшего социально-экономического и общественного развития страны, принципиально не согласуется с политикой власти. Социологический опрос Левада-центра (2012 г.) более 10 тыс. россиян из 47 регионов на предмет «Целесообразность использования института планирования в российской практике» свидетельствует не просто о не совпадении позиций «власти» и населения по фундаментальным проблемам развития России. Более 51% опрошенных считают целесообразным использовать институт планирования, особенно в части социально-экономического планирования и пространственного обустройства российских территорий. Еще 15% опрошенных считают возможным использовать плановые регуляторы для решения приоритетных проблем развития.

Институт социологии РАН (2011–2012 гг) опросил 1750 респондентов из 22-х субъектов Российской Федерации, но по другому вопросу: «Какой общественный строй наиболее подходит России?». Результаты опроса в очередной раз не «укладываются» в русло проводимой российским руководством социально-экономической и общественной политики. Более 56% респондентов отдали предпочтение модели «смешанной экономики», в рамках которой более 31% опрошенных отдали предпочтение «социализму с плановой экономикой и элементами рыночных отношений» и 25% – «капитализму с рыночной экономикой и элементами планирования и сохранения социалистических принципов» (доступность образования, здравоохранения, госрегулирование цен и тарифов в интересах населения, а не монополий и госкомпаний, дифференцированное налогообложение и др.). 22% респондентов высказалось за «социализм с плановой экономикой и господством государственной и колхозно-кооперативной собственности» и 17% – отдали предпочтение либерально-рыночной модели – «капитализму со свободной рыночной экономикой и господством частной собственности» [31. С. 27–30].

К каким «позитивам» и «негативам» способно привести продолжающееся противостояние властных структур и населения в выборе модели социально-экономического и общественного раз-

вития? К позитивам с определенной натяжкой можно было бы отнести поговорку, что «в споре и диалоге рождается истина». В данном же конкретном случае ни спора, ни диалога нет и не предвидятся в ближайшее время. Упорство, с которым российская власть под разными предлогами «навязывает» обществу и населению исключительно либеральную экономическую модель развития, профессионально не «осознанную» и с возрастающими издержками реализуемую на практике сродни упорству, с которым российское население эту модель не принимает и отвергает. И.А. Крылов в басне «Лебедь, Щука и Рак» это состояние описал следующим образом:

*«Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.
Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам;
Да только воз и ныне там».*

По сути басни можно утверждать: «Коль в обществе согласия нет» (уже около 25-ти лет!) – нет и условий в формате общественной платформы для согласованной системной устойчивости развития, роста благосостояния населения, процветания государства Российского, повышения его международного статуса. А это уже более чем негатив, способный сдерживать и «разрушать» устойчивость, лишая его источников и движущих сил системного развития и роста благосостояния. Нежелание государственных лидеров считаться с мнением населения и общества в целом порождает и другие негативы, раздвигающие границы «провалов» в отношениях государства и общества.

Продолжающееся давление на общественное мнение, – прямое и косвенное, официальное и «скрытое» действиями государственных структур (Центробанка, Минфина и др.) – резко снижает доверие к власти и ее руководителям за их непрофессионализм и неспособность обеспечивать системно устойчивое социально-экономическое развитие РФ в интересах всего российского населения. Какие аргументы приводятся населением в пользу смешанной модели развития?

Первый: как бы ни критиковали социализм за его «изъяны» и чрезмерную плановую централизацию «всего и вся», по своей сути и социальной направленности он претендовал и на деле являлся одним из самых «социально справедливых и устойчивых» моделей развития. Всеобщая доступность и государственная поддержка всеобщего общего и высшего образования, его качество и востребованность обществом остаются образцами подражания для многих государств и народов, кроме России. Качество медицинских услуг, как и вся система здравоохранения, далеко не по всем показателям отвечала мировым стандартам. Но она была доступной для каждого нуждающегося в ее помощи. Не было и такой резкой дифференциации в доходах. По оценкам Е.М. Примакова [Российская газета. 2014. № (15.01.2014). С. 5] 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех российских активов. Международная финансовая корпорация Credit Suisse Group, на которую он ссылается, вынуждена признать: «Во время переходного периода были надежды на то, что Россия будет преобразована в высокодоходную экономику с высоко квалифицированными работниками и сильными программами социальной защиты, унаследованными от советского времени. На практике получилась почти пародия» [Там же].

По количеству вузов, объектов здравоохранения и даже по количеству дипломов о высшем образовании, сегодняшняя Россия вряд ли уступает Советскому Союзу. А вот по грамотности, профессиональным навыкам, способности современного учителя или профессора вуза качественно учить и готовить специалистов, врача – качественно лечить, ученого – обеспечивать общественное развитие инновационными идеями и решениями, Российская Федерация не просто отстала. Она взяла, по оценкам большинства населения, курс на «Отстать навсегда...» Разрешив функционирование частных образовательных, медицинских и научных организаций, государство одной рукой развернуло целевую направленность их деятельности с «качества подготовки (лечения, исследований)» под общественные потребности, на «Зарабатывание денег», которое стало и целью их деятельности, и основным мотивом, и конечным результатом. Другой «Государевой» рукой было «Высочайше разрешено» государственным бюджетным уч-

реждениям в интересах «сокращения нагрузки на бюджет» ввести плату за оказание государственных услуг, что неизбежно увеличило нагрузку на работников, снизило качество оказываемых услуг и ограничило доступность госуслуг для значительной части населения. И это при том, что по Конституции РФ услуги государственных и муниципальных учреждений предоставляются населению *бесплатно*...

Второй: большинство зарубежных и отечественных авторов рассматривают конкурентный рынок как общественно необходимое, но не единственное условие системно устойчивого развития страны и роста общественного благосостояния. В большинстве оценок рынок рассматривается как благоприятная среда, которая может обеспечить, а может и не обеспечить общественное развитие и народное благосостояние [35. С. 9–10]. Только многообразие форм собственности и многоукладность экономики при централизованном плановом регулировании приоритетных для общества направлений развития, с подключением и использованием эффективных и результативных источников и институтов могут обеспечить системно устойчивое и гармоничное функционирование всего общества. Особую актуальность эта норма приобретает в периоды разработки и реализации национальных проектов: при смене или обновлении общественно-экономических укладов, реформировании общественных и/или социально-экономических систем, освоении и пространственном обустройстве отдельных территорий (Арктической зоны РФ, территорий Дальнего Востока), импортозамещения и реиндустриализации экономики и т.д. «Представленная самой себе экономика, – по справедливому утверждению Г.Н. Цаголова, – не способна стабильно развиваться» [35. С. 229–230], поддерживая политический мир и социальное согласие в обществе.

Только подчиненная общественным интересам в целом, его научно обоснованным потребностям и приоритетам развития, профессионально регулируемая рыночная система хозяйствования приобретает завершенную целостность и полноценную способность к системно устойчивому развитию и обновлению. Регулирующие функции государства приобретают в этих условиях качества **базисных стандартов** общественного поведения всех

участников рыночных отношений, а рыночная система хозяйствования достигает своей завершенной формы – эффективно и результативно функционируя в интересах большинства населения.

Третий: соотношение рыночных и государственных регуляторов и институтов в каждой национальной модели смешанной экономики может быть и на деле – разное, в зависимости от политико-экономических, культурно-исторических, национально-бытовых, природно-бытовых и иных особенностей. При разности культур, вероисповедания, политической направленности общественного развития и образов жизни населения, к примеру, в Белоруссии и Казахстане функционируют смешанные планово-рыночные системы хозяйствования. В Белоруссии преобладают государственно-плановые институты регулирования общественного развития, а в Казахстане, наоборот, преобладают рыночные институты регулирования и частно-капиталистические уклады. Но и в той и другой национальных социально-экономических системах поддерживается баланс двух несхожих и во многом противоположных, но взаимодополняющих государственных и рыночных регуляторов.

Если же обратиться к мировой практике использования модели смешанной экономики, то оказывается, что именно они при оптимальном сочетании государственных плановых и рыночных регуляторов являются наиболее стабильными в социально-экономическом и общественном развитии, социально и политически более консолидированными, устойчивыми в периоды мировых кризисов. Показатели социально-экономического развития Швеции, Норвегии, Китая, Вьетнама, Финляндии и ряда других стран наглядно этот вывод подтверждают.

Четвертый: с точки зрения объектов регулирующего воздействия плановых и рыночных институтов, практика стран со смешанной экономикой дает основание утверждать: прогнозно-плановые государственные регуляторы наиболее эффективны и результативны при регулировании макроэкономических процессов, реализации общественно значимых программ и проектов, требующих мобилизации средств и ресурсов, инициативы и предприимчивости, профессионализма и общественной активности населения и осуществляемые под государственным патронажем.

Рыночные саморегулирующие механизмы и институты, как свидетельствует более чем двухвековой опыт развитых рыночных стран, наиболее эффективно выполняют свои регулирующие функции на микроуровне, в отношениях между рыночными агентами, ими и работниками, государством и его структурами при выполнении государственных заказов и конкурсных проектов и при соответствующем контроле со стороны покупателя, заказчика, потребителя и общества в целом.

Пятое: предложенное разграничение сфер регулирующего воздействия государственных и рыночных механизмов во многом условно, поскольку модель смешанной экономики основана не на противопоставлении, а на конвергенции плановых и рыночных механизмов регулирования и их оптимальном сочетании для обеспечения большего эффекта и результативности. Государственное планирование модернизационного обновления и реиндустриализации не может быть эффективным и результативным без активного использования рыночных институтов и механизмов мотивации и внутрифирменного контроля. Институт государственно-частного партнерства, как и другие рыночные институты (концессий, социальной ответственности бизнеса, потребительские кооперации и др.) зародились и развивались, по нашему мнению, исключительно как **институциональная основа** формируемой смешанной (конвергируемой) модели социально-экономического и всего общественного развития. Безусловно, их необходимо развивать, обновлять и совершенствовать, подстраивая под меняющиеся условия. Но сам факт их использования дает основание считать, что в них заложены большие возможности для системно устойчивого развития и решения социальных проблем территориями.

Возрастающие потребности регионов и муниципалитетов к системному и устойчивому развитию и пространственному обустройству территорий при нарастающем дефиците их бюджетной обеспеченности побуждают активнее привлекать средства населения и бизнеса использованием института ГЧП для реализации региональных и муниципальных программ и проектов. Для этого отдельные пока муниципалитеты, в основном города-миллионники, начали активно внедрять институт программно-проектного развития городского хозяйства, органично соединяя в

одном документе – Стратегическом плане – прогнозные параметры развития с рыночными потребностями и возможностями городского населения, предпринимательского сообщества города и сопредельных территорий. Результаты их работы [23. С. 19–25] позволяют утверждать, что у смешанной модели большое будущее, поскольку именно она позволяет использовать в интересах системно устойчивого развития общественно значимые преимущества рыночной и плановой систем.

Особенность затянувшегося в Российской Федерации кризисного состояния всех без исключения систем и сфер видится не столько в «действиях врагов», сколько в бессмысленных попытках власти сохранить прежнюю траекторию социально-экономического и общественного развития, что только усиливает кризисные процессы, обрекая экономику, общество и население на деградацию и застой. Пора понять и осознать, что у России выбор ограничен классически рыночной моделью, централизованной плановой и смешанной моделью. Пора делать выбор – Куда вести и под каким флагом вести? На этот раз бездействие и очередная ошибка в выборе может оказаться роковой. Остается надежда на понимание ситуации, бескорыстие в принятии решений и политическую волю власти быть с народом и служить обществу... И все получится!

Библиографический список

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2009.
2. Лесс Т. Антирыночная революция в Восточной Европе / Мир перемен. 2015.
3. Lin I.Y. The Quest for Prosperity. Princeton University Press. Prentice Hall. 2012. (Лин Джастин. Стремление к процветанию).
4. Зутлер И.А. Оптимальный выбор марковским блуждением/Журнал новой экономической ассоциации». 2013.
5. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства. Авт. колл.: С.Б. Авдашева, Р.А. Кокорев, П.В. Крючкова, С.П. Плаксин, А.Е. Шестико. Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС, 2006.

6. Кашин В.А. О новой модели развития для России/Мир перемен. 2015.
7. Марголин А., Бучнев О. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия/Проблемы теории и практики управления. 2014.
8. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / Экономика регионов. 2013.
9. Эйсен Н., Горбунов В. Политэкономические аспекты реализации функций управления системой «наука – производство – потребление / Общество и экономика. 2013. № 1–12.
10. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Контуры новой модели развития экономики России. – М.: «Канон+» РОАИ «Реабилитация», 2013.
11. Гэлбрейт Джеймс К. Третий кризис в экономической науке/Мир перемен. 2013.
12. Фомиченков Т. Соберут у одного окна. Все налоги для малого бизнеса могут заменить одним платежом./Российская газета. 2014. № 7 (28.01.2014).
13. Титов Д. Бизнес и граждан приглашают контролировать госрасходы/Экономика и жизнь. 2014.
14. О состоянии делового климата в России. Доклад. Краткая версия. М.: изд. РСПП. 2014.
15. Реформа государственного аппарата или смена менталитета/Эффективное антикризисное управление. 2015.
16. 2016: Горячий камень. О горячих проблемах российской экономики говорили на Гайдаровском форуме/Российская газета. 2016 (14.01.2016).
17. Социальная ситуация в России в середине «нового старого» политического цикла: что происходит и какие перспективы просматриваются? Участники обсуждения социальных процессов: В.Н. Бобков, д.э.н., профессор; акад. РАН С.Ю. Глазьев; д.э.н. М.Г. Делягин/Российский экономический журнал. 2015.
18. Винслав Ю. Проектный подход как многоуровневый управленческий феномен: общесистемное содержание, актуальность применения на макроуровне, необходимость и специфика использования на уровне крупных интегрированных корпораций / Российский экономический журнал. 2015.

19. Конопатов С.Н. Методология государственного управления РФ: анализ реформы академии наук/Менеджмент в России и за рубежом. 2013.
20. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
21. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике / Экономические науки современной России. 2013.
22. Красс М. Модель оценки реформирования экономики России/Эффективное антикризисное управление. 2015.
23. Татаркин А.И., Некрасов А.А. Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов – миллионников: роль местного сообщества/Управленец. 2014.
24. Горяшко С. Граждане не ждут чудес от экономики. Впервые с начала кризиса более половины россиян считают ситуацию плохой / Коммерсантъ. 2016. № 9 (5.02.2016).
25. Конституция Российской Федерации: к 15-летию Основного закона: Тексты. Комментарии. – М.: Статут, 2009.
26. Краснопольских Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: Опыт Великобритании (О докладе «Рамки политики национального планирования)/Пространственная экономика. 2012.
27. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый (1965–2000). М.: Изд. Манн, 2013.
28. Ольсевич Ю.Я. Экономическая наука и политика перед фундаментальной неопределенностью рынка / Вопросы экономики. 2013.
29. Мирер Я. Ограниченная Россия/Мир перемен. 2011.
30. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы/Вопросы экономики. 2015.
31. О чем мечтают россияне: идеал и реальность. Монография. Под ред. М.К. Горшкова, Р. Ктумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 2013.
32. Голубев В., Тарко А. Неравенство и развитие/Экономист. 2015. № 2.
33. Ивантер В.В. Генри Форд оказался прав /Российская газета. 2016. № 894 (26) от 09.02.2016.

34. Клейнер Г.Б. Экономические задачи не решить без участия государства/Экономика. Налоги. Право. 2013.
35. Цаголов Г.Н. Почему все не так. М.: Экономика. 2012.

Bibliographical list

1. Smit A. Issledovanija o prirode i prichinah bogatstva narodov / A. Smit; [per. s angl.; predisl. V.S. Afanas'eva]. – M.: Eksmo, 2009.
2. Less T. Antirynochnaja revoljucija v Vostochnoj Evrope / Mir peremen. 2015. S. 96–100.
3. Lin I.Y. The Quest for Prosperity. Princeton University Press. Prenteton. 2012. (Lin Dzhastin. Stremlenie k procvetaniju).
4. Zutler I.A. Optimal'nyj vybor markovskim bluzhdeniem/Zhurnal novoj ekonomicheskoy associacii». 2013.
5. Ispol'zovanie ocenok regulirujushhego vozdejstvija dlja sovershenstvovanija korporativnogo zakonodatel'stva. Avt. koll.: S.B. Avdasheva, R.A. Kokorev, P.V. Krjuchkova, S.P. Plaksin, A.E. Shestiko. Bjuro ekonomicheskogo analiza. M.: TEIS, 2006.
6. Kashin V.A. O novej modeli razvitija dlja Rossii / Mir peremen. 2015.
7. Margolin A., Buchnev O. Pravotvorcheskaja dejatel'nost': ocenka regulirujushhego vozdejstvija/Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2014.
8. Tatarkin A.I. Samorazvitie territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost' federativnogo obustrojstva Rossii / Ekonomika regionov. 2013.
9. Jejsen N., Gorbunov V. Politjekonomicheskie aspekty realizacii funkcij upravlenija sistemoj «nauka – proizvodstvo – potreblenie/Obshhestvo i ekonomika. 2013. № 1–12.
10. Daskovskij V.B., Kiselev V.B. Kontury novej modeli razvitija ekonomiki Rossii. – M.: «Kanon+» ROAI «Reobilitacija», 2013.
11. Gjelbrejt Dzhejms K. Tretij krizis v ekonomicheskoy nauke / Mir peremen. 2013.
12. Fomichenkov T. Soberut u odnogo okna. Vse nalogi dlja malogo biznesa mogut zamenit' odnim platezhom. / Rossijskaja gazeta. 2014. № 7 (28.01.2014).
13. Titov D. Biznes i grazhdan priglashajut kontrolirovat' gosrashody / Ekonomika i zhizn'. 2014.

14. O sostojanii delovogo klimata v Rossii. Doklad. Kratkaja versija. M.: izd. RSPP. 2014.
15. Reforma gosudarstvennogo apparata ili smena mentaliteta/Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2015.
16. 2016: Gorjachij kamen'. O gorjachih problemah rossijskoj ekonomiki govorili na Gajdarovskom forume/Rossijskaja gazeta. 2016 (14.01.2016).
17. Social'naja situacija v Rossii v seredine «novogo starogo» politicheskogo cikla: chto proishodit i kakie perspektivy prosmatrivajutsja? Uchastniki obsuzhdenija social'nyh processov: V.N. Bobkov, d.je.n., professor; akad. RAN S.Ju. Glaz'ev; d.je.n. M.G. Deljagin / Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2015.
18. Vinslav Ju. Proektnyj podhod kak mnogourovnevnyj upravlencheskij fenomen: obshhesistemnoe sodержание, aktual'nost' primenenija na makrourovne, neobhodimost' i specifika ispol'zovanija na urovne krupnyh integrirovannyh korporacij / Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2015.
19. Konopatov S.N. Metodologija gosudarstvennogo upravlenija RF: analiz reformy akademii nauk / Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2013.
20. Polterovich V.M. Elementy teorii reform. M.: Ekonomika, 2007.
21. Makarov V.L. K voprosu o proektnoj ekonomike / Ekonomicheskie nauki sovremennoj Rossii. 2013.
22. Krass M. Model' ocenki reformirovanija ekonomiki Rossii/Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2015.
23. Tatarkin A.I., Nekrasov A.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ocenke strategij gorodov – millionnikov: rol' mestnogo soobshhestva/Upravlenec. 2014.
24. Gorjashko S. Grazhdane ne zhdut chudes ot ekonomiki. Vperve s nachala krizisa bolee poloviny rossijan schitajut situaciju plohoj/ Kommersant. 2016. № 9 (5.02.2016).
25. Konstitucija Rossijskoj Federacii: k 15-letiju Osnovnogo zakona: Teksty. Kommentarii. – M.: Statut, 2009.
26. Krasnopol'skih B.H. Prostranstvenno-ekonomicheskoe planirovanie: Opyt Velikobritanii (O doklade «Ramki politiki nacional'nogo planirovanija)/Prostranstvennaja ekonomika. 2012.
27. Li Kuan Ju. Singapurskaja istorija: iz tret'ego mira v pervyj (1965–2000). M.: Izd. Mann, 2013.

28. Ol'sevich Ju.Ja. Ekonomicheskaja nauka i politika pered fundamental'noj neopredelennost'ju rynka / Voprosy ekonomiki. 2013.
29. Mirer Ja. Ogranichennaja Rossija / Mir peremen. 2011.
30. Medvedev D.A. Novaja real'nost': Rossija i global'nye vyzovy / Voprosy ekonomiki. 2015.
31. O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'. Monografija. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Ktumma, N.E. Tihonovoj. M.: Ves' Mir. 2013.
32. Golubev V., Tarko A. Neravenstvo i razvitie/Ekonomist. 2015. № 2.
33. Ivanter V.V. Genri Ford okazalsja prav / Rossijskaja gazeta. 2016. № 894 (26) ot 09.02.2016.
34. Klejner G.B. Ekonomicheskie zadachi ne reshit' bez uchastija gosudarstva/Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2013.
35. Cagolov G.N. Pochemu vse ne tak. M.: Ekonomika. 2012.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX:
CURRENT CONDITIONS AND PROSPECTS**

И.Г. УШАЧЕВ

директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

I.G. USHACHEV

director of the Federal state budgetary scientific institution «All-Russian research institute of agricultural economics», Academician of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Анализируется состояние АПК России на современном этапе. Подчеркнуты успехи в области импортозамещения, роста производства. Однако темпы роста отрасли недостаточны для кардинального изменения экспортно-импортных отношений. Предлагаются направления, позволяющие увеличить темпы роста: активное инвестирование, совершенствование системы агрострахования и налогообложения, ускорение импортозамещения в сфере технико-технологического обеспечения, регулирование ценообразования на материальные ресурсы, энергоресурсы.

Abstract

The state of the AIC in Russia is analyzed at the modern stage. The successes are stressed in the field of import substitution, production growth. But the rates of the branch growth are not sufficient for cardinal changing the export-import relations. There are proposed lines, which permit increasing the growth rate: active investing, improving the system of agricultural insurance and taxation, accelerating the import substitution in the sphere of technical-technological guarantee, regulating the price formation on material resources, energy resources.

Ключевые слова: АПК, темпы роста, импортозамещение, динамика внешней торговли, инвестиции, совершенствование агрострахования и налогообложения, импортозамещение в материально-технической сфере.

Keywords: AIC, rates of growth, import substitution, dynamics of external trade, investments, improvement of agricultural insurance and taxation, import substitution in material-technical sphere.

Сельское хозяйство – одна из немногих отраслей российской экономики, демонстрирующих рост и значимые результаты в импортозамещении. Так, на фоне того, что в 2015 г. ВВП сократился на 3,7%, а спад промышленного производства составил 3,4%, производство продукции сельского хозяйства возросло на 3% (табл. 1).

В 2015 г. производство продукции растениеводства увеличилось на 2,9%, главным образом за счет технических культур. Так, производство сахарной свеклы возросло на 12,2, семян подсолнечника – на 8,6%, как за счет роста урожайности этих культур на 1,4 и 7,6%, так и за счет увеличения посевных площадей сахарной свеклы (на 10,7%) и подсолнечника (на 1%) к уровню 2014 г. Также за счет роста урожайности увеличились валовые сборы картофеля на 6,7% и овощей – на 4%. При этом валовой сбор зерна, хотя и немного сократился, оставался на высоком уровне (104,3 млн т).

Производство продукции животноводства увеличилось на 3,1%. Производство скота и птицы на убой составило 104,2% и

достигло 13,5 млн т, в основном благодаря наращиванию производства мяса свиней – на 3,8% и птицы – на 7,7%. Производство молока, несмотря на сокращение поголовья коров на 1,6% за счет роста их продуктивности, оставалось на уровне 2014 г. и составило 30,8 млн т.

Таблица 1

**Основные итоги экономического развития
Российской Федерации в 2012–2015 гг.,
% к предыдущему году**

	2012	2013	2014	2015
ВВП	103,4	101,3	100,7	96,3
Промышленное производство	102,6	100,4	101,7	96,6
Производство продукции сельского хозяйства в том числе:				
растениеводство	95,2	105,8	103,5	103
животноводство	88,3	111,2	104,9	102,9
Инвестиции в основной капитал	102,8	100,6	102	103,1
Индекс потребительских цен	106,6	99,8	98,5	91,6
Реальные располагаемые денежные доходы	105,1	106,8	107,8	115,5
	104,6	104	99,3	96

Еще одна тенденция в аграрном секторе – существенное изменение экспортно-импортных операций в части сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые произошли в условиях девальвации рубля.

В 2015 г., несмотря на некоторое сокращение экспорта – до 16,8 млрд долл., АПК оставался важным источником поступления валюты в бюджет страны. Рекордным был экспорт зерна – почти 31 млн т. Одновременно импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия сократился на 33,7% и составил 26,5 млрд долл. США (рис. 1).

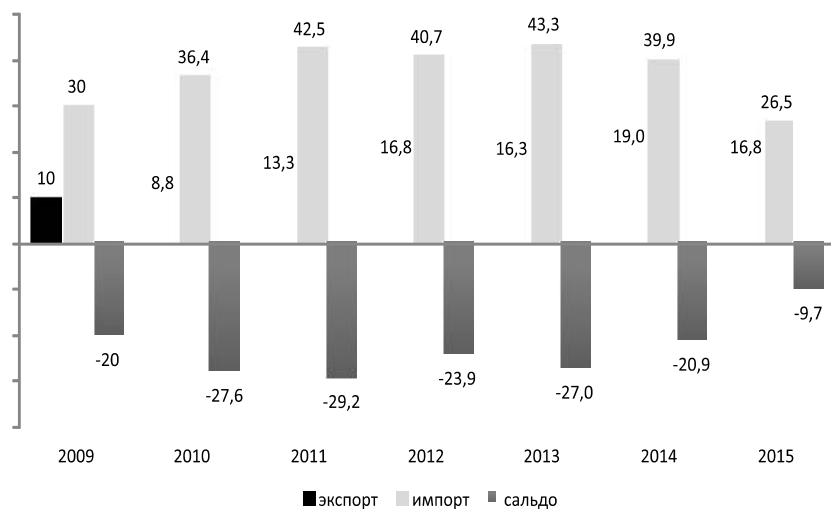

Рис. 1. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млрд долл. США

Стоит отметить, что в 2015 г. импорт продовольствия в процентном отношении сократился так же, как и импорт товаров в целом по стране. Таким образом, именно девальвация, а не эмбарго, как считают многие, стала главным фактором сокращения поставок продовольствия из-за рубежа.

Вместе с тем, в условиях падения в 2015 г. реальных располагаемых денежных доходов населения на 4% спрос на пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия сократился на 9,2%. В результате, по предварительным данным Росстата, происходит снижение потребления мяса и мясопродуктов (с 10,9 млн т в 2014 г. до 10,6 млн т в 2015 г.), молока и молокопродуктов (с 35,7 млн т в 2014 г. до 34,3 млн т в 2015 г.). Таким образом, повышение доли отечественной продукции в ресурсах внутреннего рынка должно сопровождаться контролем физической и экономической доступности продовольствия, ростом его потребления до рекомендуемых норм в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности. Кроме того, снижение платежеспособного спроса населения может стать сдерживающим фактором развития отечественного сельского хозяйства.

В этой связи целесообразно внедрение механизмов адресной поддержки отдельных категорий граждан, организация социального питания. Одновременно это должно стать одним из способов улучшения доступа отечественных товаропроизводителей, в том числе из малого бизнеса, к потребителю.

Масштаб сокращения импорта таков, что темп прироста продукции сельского хозяйства, учитывая те ожидания, которые предъявляет общество к АПК в сфере импортозамещения, явно не достаточен, и связано это, главным образом, с проблемой привлечения инвестиций в отрасль.

Дело в том, что, несмотря на положительную динамику роста сельскохозяйственного производства, объемы инвестиций в отрасль чаще падают, чем растут. Так, с момента реализации первой Госпрограммы развития сельского хозяйства они три года росли, а пять лет снижались. В результате объем инвестиций сегодня ниже, чем в 2007 г., на 18%. Только за последние два года падение инвестиций, по предварительной оценке, составило 15,6% (рис. 2).

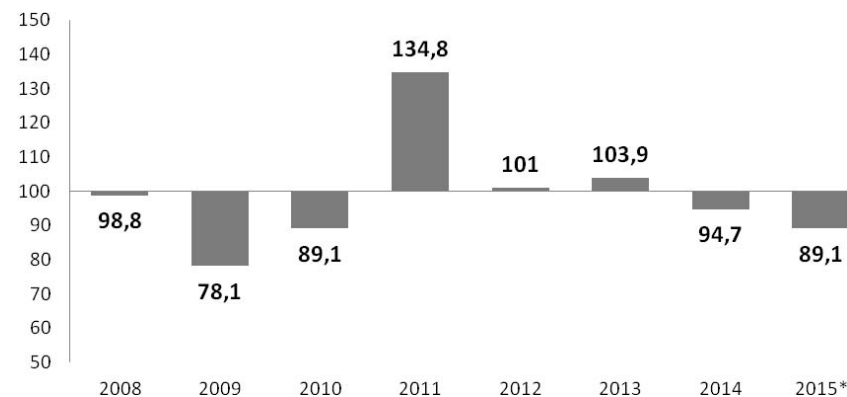

Рис. 2. Динамика инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, % к предыдущему году

*Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

В прошлом году рост цен на продовольствие опережал темпы инфляции, наблюдался рост прибыли в сельском хозяйстве. Доля

прибыльных организаций увеличилась до 81,3%, сальдо прибылей и убытков составило 272 млрд руб. (145,3% уровня 2014 г.), рентабельность с учетом субсидий достигла 18%.

В 2015 г. государственная поддержка отрасли в виде перечисленных субсидий увеличилась на 8,5% и составила 184,6 млрд руб. Основная часть господдержки была сосредоточена в Центральном и Приволжском федеральных округах – 33 и 24%. На товаропроизводителей Южного и Сибирского федеральных округов приходилось по 10% субсидий, Северо-Западного, Северо-Кавказского и Уральского – по 6, Дальневосточного – около 5%. На поддержку растениеводства было перечислено около 43 млрд руб., животноводства – 27 млрд руб.

Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам – основное направление господдержки. В 2015 г. на это направление за счет консолидированного бюджета было перечислено около 109,3 млрд руб., то есть 59% всех субсидий. Благодаря этому в 2015 г. совокупный объем выданных кредитных ресурсов в АПК (по данным банковской отчетности), по сравнению с 2014 г. увеличился на 11% и составил около 1,1 трлн руб. Причем по инвестиционным кредитам произошло снижение на 11%. По краткосрочным кредитам рост составил 21%, что было обусловлено увеличением потребности товаропроизводителей именно в краткосрочных кредитах в целях обеспечения текущей деятельности из-за растущих цен на сырье и материалы.

Несмотря на то что в отрасли в прошлом году была получена существенная прибыль, сопоставимого роста капитальных вложений не произошло. Основными источниками инвестиций служили собственная прибыль организаций и привлеченные средства, значительная часть которых приходится на кредиты, но этот источник инвестиций в прошлом году был существенно ограничен.

В связи со сложившейся ситуацией на финансовых рынках и негативными изменениями в российском банковском секторе проблема доступности кредитных ресурсов вышла на первый план и привела к значительному ухудшению условий банковского кредитования. Так, в январе 2015 г. процентные ставки поднялись до 25% годовых. Привлечение кредитов практически прекратилось.

По итогам года, среднегодовые процентные ставки снизились, но оставались на высоком уровне. Процентные ставки для заемщиков, например, в АО «Россельхозбанк», в среднем в 2015 г. составляли по краткосрочному кредитованию 18–19%, инвестиционному – 16–17,5%.

В целях стабилизации ситуации на рынке аграрного кредитования Минсельхоз России изменил правила субсидирования. Был уточнен порядок расчета размера возмещения по краткосрочным и инвестиционным кредитам в 2015 г. с учетом изменения ключевой ставки Банка России. Благодаря изменению правил субсидирования кредитования, в АПК стоимость кредитных ресурсов удалось значительно снизить. Так, кредитные ресурсы на условиях субсидирования обходились заемщикам в 4–7% годовых. Но субсидируются не все привлеченные кредиты, например, в краткосрочном кредитовании субсидируется около 80% привлеченных кредитных ресурсов. Следовательно, для товаропроизводителей, не попавших в программу субсидирования процентных ставок, стоимость заемных ресурсов существенно увеличилась.

В 2015 г. в целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства, увеличения темпов импортозамещения также были введены новые формы и механизмы бюджетной поддержки отрасли.

Механизм проектного финансирования. В рамках данной программы в 2015 г. было отобрано 42 проекта, из них 12 проектов в сфере АПК на общую сумму кредитов 45 млрд руб. Отобранные проекты направлены на развитие молочного скотоводства, овощеводства, птицеводства, свиноводства и переработки продукции растениеводства.

Механизм возмещения сельхозтоваропроизводителям части прямых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. Субсидии на компенсацию части прямых понесенных затрат предоставляются на строительство и модернизацию плодохранилищ, картофелехранилищ (овощехранилищ), тепличных комплексов, животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм), селекционно-генетических центров в животноводстве, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве, оптово-распределительных центров.

Возмещение составляет 20% понесенных затрат для всех импортозамещающих проектов и 30% для селекционно-генетических центров молочного направления. Для Дальневосточного федерального округа проценты выше: 25 и 35%. В 2015 г. были одобрены 138 инвестиционных проектов на общую сумму около 13 млрд руб. Из федерального бюджета на возмещение части прямых понесенных затрат на строительство и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса направлены средства в объеме 1,3 млрд руб.

Однако, несмотря на предпринимаемые Минсельхозом России меры, объемы инвестиционного кредитования продолжают сокращаться. В связи с этим необходимо повышение физической и экономической доступности кредитных ресурсов. На наш взгляд, целесообразно планомерное смягчение денежно-кредитной политики Центрального банка России, направленное на увеличение денежного предложения и снижение ключевой ставки.

Доступ к кредитованию имеет ограниченный круг товаропроизводителей, так как высокорентабельных организаций в отрасли всего 30%; они генерируют около 90% прибыли, полученной в сельском хозяйстве. Для низкорентабельных или убыточных организаций доступ к кредитованию практически закрыт. Целесообразно дифференцировать государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей в зависимости от их экономического положения.

Использованию собственных средств предприятий в целях инвестирования препятствует неэффективный экономический механизм, один из основных элементов которого – ценовые отношения. Так, в 2015 г. из-за девальвации рубля наблюдался значительный рост цен на необходимые для сельхозпроизводителей сырье, материалы и технику. Сводный индекс цен производителей промышленной продукции в декабре 2015 г. по отношению к декабрю 2014 г. составил 110,7%; индекс цен на продукцию сельского хозяйства за тот же период возрос на 8,5%, а индекс цен в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака – на 13,7%. Это означает, что для сельхозтоваропроизводителей нарушается паритетность отношений как с I, так и с III сферой АПК.

Необходимо отметить, что за этот период индекс потребительских цен в целом возрос на 12,9%, на продовольственные товары – на 14,5%, то есть рост розничных цен на продовольствие значительно обгоняет как цены сельхозтоваропроизводителей, так и производителей в пищевой и перерабатывающей промышленности. В 2015 г. потребительские цены, например, на крупы и бобовые, увеличились на 42%, сахар-песок – на 39, цены на плодоовощную продукцию, рыбу и морепродукты, масло подсолнечное возросли почти на 30%. Таким образом, необходимо совершенствовать межотраслевые ценовые отношения и повышать долю сельхозпроизводителей в структуре потребительских цен.

Рост цен сельхозпроизводителей в значительной мере обусловлен удорожанием материально-технических ресурсов, как импортных в результате девальвации рубля, так и отечественных. В этой связи нам представляется целесообразным вернуться к вопросу о необходимости ограничения роста цен на материальные ресурсы, энергоресурсы и тарифы, хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, тем более что механизм решения этой проблемы по многим ценам и тарифам находится в руках Правительства.

Один из основных факторов поддержания доходности сельхозтоваропроизводителей – адекватная система агрострахования. В 2015 г. доля страховых выплат к страховой премии составила всего 11,4% при нормативе 80%. Число организаций, принявших участие в страховании, уменьшилось вдвое, в том числе сельхозорганизаций – на 42,5%, фермеров – на 62,3% по сравнению с 2014 г. (рис. 3).

Основная причина неэффективности механизма агрострахования – ошибочная концепция, установившая порог утраты урожая при выплате страхового возмещения до 30% (с 2015 г. – до 25, с 2016 г. – до 20%). Непопулярность страхования у сельхозтоваропроизводителей требует принятия срочных мер. В частности, необходимо установить порог гибели урожая, с которого начинаются выплаты страхового возмещения, на уровне 5–7%.

Рис. 3. Страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой

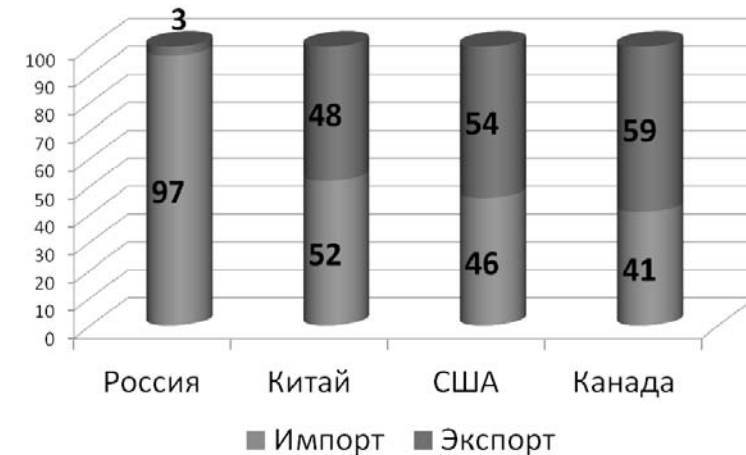
Что касается системы налогообложения, то ее развитие в перспективе должно в большей мере, чем сейчас, учитывать целевые параметры экономической динамики – ресурсосбережение, переход к инновационному типу производства, импортозамещение и формирование нового качества жизни. В этих целях необходимо:

- установить дифференцированные ставки по ЕСХН в пределах от 0 до 6% законами субъектов Российской Федерации, сегодня действует единая ставка 6%;
- развивать налоговое стимулирование сельскохозяйственной деятельности: освобождение от налогов участников инвестиционных проектов по животноводству на десять лет;
- ввести нулевую ставку по акцизам на продажу топлива для сельхозтоваропроизводителей.

Следующий ключевой момент устойчивого развития АПК, помимо инвестиций, – импортозамещение в сфере технико-технологического обеспечения и обновления отрасли. Доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2015 г. составила по тракторам 69,4%, зерноуборочным комбайнам – 20,7 и кормоуборочным комбайнам – 22, машинам и оборудованию для животноводства – 90%. Лишь 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, из них только пятая часть соответствует мировому уровню. Это не

позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технико-технологического потенциала. В то же время учеными-аграриями разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения, способные конкурировать с лучшими импортными аналогами.

Неоднозначная ситуация складывается в растениеводстве. Если доля сортов иностранной селекции по большинству зерновых культур составляет не более 1–2%, то по таким культурам, как кукуруза, – 43, подсолнечник – 50, а по сахарной свекле почти 94% (рис. 4). В животноводстве мы наблюдаем высокий уровень зависимости от импортных ветпрепаратов, вакцин и кормовых добавок. Перебои в их поставках могут привести к невосполнимым потерям. Высокая доля импортных компонентов в стоимости продукции сельского хозяйства приводит к росту текущих и капитальных затрат в условиях девальвации рубля.

Рис. 4. Соотношение импорта и экспорта в товарообороте семян различных стран мира, %

Таким образом, импортозамещение – это системная проблема, затрагивающая все сферы агропромышленного производства, производство средств производства, переработку, науку и управление этими процессами.

Важно отметить, что устойчивый экономический рост и эффективность агропромышленного комплекса во многом определяются и социальными факторами. На селе концентрируется безработица и бедность. Доля жителей села – 26%, но в сельских поселениях проживает 36% российских безработных и 39% малоимущих.

В последние годы в целях сокращения затрат на селе активно проводилась политика так называемой «оптимизации» сети учреждений социальной сферы, что привело к массовому закрытию малочисленных сельских школ, детских садов, клубов, участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и увеличению радиуса их доступности. Сегодня средний радиус доступности сельской школы составляет 17,3 км, детского сада – 20,4, больницы – 84,6 км, фельдшерско-акушерского пункта – 14,8 км, клуба – 14,5 км.

Демографический прогноз складывается неблагоприятно. Миграция из села остается высокой: только в 2014 г. деревню покинули 138 тыс. человек, а к началу 2030 г. численность сельского населения сократится с 37 млн до 32,3 млн, доля населения в трудоспособном возрасте – с 55,8 до 49,3%. В этой ситуации необходимо усиление государственной поддержки социального обустройства сельских территорий.

В 2015 г. утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Однако ресурсное обеспечение программы сокращается: за 2015–2016 гг. секвестр составил почти 3 млрд руб. Необходимо развернуть лицом к селу госпрограммы других ведомств, связанные с реализацией Стратегии, и ускорить исполнение поручения Президента о выделении в их составе подпрограмм либо индикаторов по мероприятиям, осуществляемым в сельской местности.

Как известно, в середине 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Прошло уже почти два года, но, к сожалению, процесс реализации закона в АПК не запущен. Некоторые объясняют такую ситуацию тем, что сейчас в России не лучшая экономическая ситуация. На наш взгляд, следует концентрироваться не на дискуссии, достигли ли мы «дна» кризиса, а на поиске решений.

Ведь именно в период кризиса, когда обнажаются слабые стороны действующей системы, есть возможность оценить причины их возникновения, разработать пути и механизмы не только выхода из кризиса, но и устойчивого развития на 15–20–30 лет. В этом мы видим суть Стратегии. И здесь важно определить, как сложится система наиболее существенных отношений: земельных, экономических, социальных.

Эти вопросы дискуссионные. Представляется, что в сфере земельных отношений предстоит сформировать систему, при которой основная масса сельхозпроизводителей, а не несколько десятков агрохолдингов будут собственниками сельхозугодий. В области форм хозяйствования требуется гармоничное развитие различных организационно-правовых форм, их кооперация и интеграция. В сфере экономических отношений необходимо создать условия для устойчивого притока инвестиций в аграрный сектор с целью перехода к инновационным конкурентоспособным технологиям, повышения доходов занятых в сельском хозяйстве. В социальной области нужен комплексный подход к решению проблем, в том числе демографических, включающий развитие социальной и инженерной инфраструктуры, рост занятости и доходов сельского населения, диверсификацию сельской экономики, сближение условий жизнедеятельности в городе и деревне. Важный вопрос – адаптация аграрной политики к изменению климата. Это серьезный риск для любого сценарного варианта. На наш взгляд, необходимо разработать специальную межотраслевую стратегию по адаптации к глобальным изменениям климата.

Цели стратегического развития отрасли должны синхронизироваться со стратегией социально-экономического развития страны, которая будет лишь в общих чертах определять отраслевые аспекты функционирования экономики. Поэтому разработка стратегии развития аграрного сектора методологически должна содержать такие направления, которые отвечали бы интересам сельского хозяйства и могли войти в стратегию социально-экономического развития.

В зависимости от выработанной системы отношений в аграрном секторе, перспектив развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами, при-

нятого макроэкономического прогноза, отношений с другими странами, включая формирование межгосударственных экономических механизмов в рамках Евразийского экономического союза, тенденций на мировом рынке будут формироваться варианты развития аграрного сектора России. Решение этих проблем требует глубоких научных разработок и широкого обсуждения в экспертном сообществе.

**О СНИЖЕНИИ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ
РОССИЙСКИХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ**

**ON REDUCTION IN IMPORT DEPENDENCY
OF RUSSIAN COMMODITY MARKETS**

Н.Н. ГРИЦЕНКО

*действительный член Сената ВЭО
России, президент Академии труда и
социальных отношений, академик
РАЕН, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

N.N. GRITSENKO

*acting member of the Senate of the VEO of
Russia, president of the Academy of
Labour and Social Relations, Academician
of the Russian Academy of Natural
Sciences, honored Science Worker of the
Russian Federation, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Экономической основой для решения проблем снижения импортозависимости российских товарных рынков, в том числе продуктов питания, является развитое отечественное социально-ориентированное рыночное хозяйство. По объему производства, качеству, цене оно должно быть конкурентоспособным, импортонезависимым и обладать экономическим суверенитетом. В настоящем сообщении излагаются результаты исследования по выявлению необходимых объемов: производства среднегодовой минимальной потребности 10 основных продуктов питания по трем возрастным группам населения России, потребностей в таких продуктах и имеющихся предложений рынку отечественными производителями и по импорту.

Abstract

The economic basis for resolving problems of reduction in import dependency of Russian commodity markets, including food stuff, is a developed social-oriented market economy. It should be competitive in output, quality and price. Besides, the other distinctive features encompass dependence on imports and economic sovereignty. This report is devoted to the results of study on revealing following necessary volumes: production of annualized minimum requirement of 10 basic products for 3 age groups of the Russian population, necessities in these products and domestic producers' proposals to the market as well as proposals on imports.

Ключевые слова: социально-ориентированное рыночное хозяйство; минимальный набор потребительской корзины; 10 основных продуктов питания; рациональный уровень потребления.

Key-words: social-oriented market economy; minimum consumer basket; 10 basic products; rational consummation rate.

Уважаемые участники Пленума ВЭО России!

Позвольте представить вашему вниманию некоторые исследования, связанные с решением проблем снижения импортозависимости товарных рынков, в контексте обсуждаемого вопроса о развитии АПК.

Предпосылкой для этого стало положение Генерального Соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014–2016 годы об экономической политике государства, которое по Конституции РФ является социальным и призвано развивать социальную рыночную экономику.

В сфере обеспечения модернизации секторов экономики и перехода от сырьевой экономики к инновационной модели развития Стороны Генсоглашения приняли на себя ряд обязательств, в том числе по следующим направлениям:

- провести анализ возможности реализации дополнительных мер, в том числе налоговых льгот, направленных на поддержку

инвестиционной и инновационной активности организаций, развитие человеческого капитала;

- развитие сельского хозяйства, способного обеспечивать продовольственную безопасность страны, повышение эффективности агропромышленного комплекса;

- проведение оперативного мониторинга доли импортных товаров на российских товарных рынках в целях реализации мер, направленных на увеличение производства российских товаров, повышение конкурентоспособности российских товаров и снижение импортозависимости.

Руководствуясь этим, а Академия труда и социальных отношений по этому Трехстороннему Генсоглашению является базовым научным и учебно-методическим профсоюзным центром в сфере социально-трудовых отношений, нами был проведен мониторинг доли импортных товаров по основным видам продукции текстильного и швейного производства и обуви, работающих во многом на сырье АПК и 10 основных наименований продуктов питания, входящих в минимальный набор потребительской корзины для 143,3 млн человек на 01.01.13 г., а на 01.01.15. численность населения составляла 146,3 млн человек.

Минимальный набор продуктов питания для 3-х социально-демографических групп населения (по терминологии Росстата: трудоспособное, старше трудоспособного, в т.ч. пенсионеры, и молодежь трудоспособного, т.е. дети), был утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 года № 54 по субъектам федерации, сгруппированным по X зонам.

В этот набор входит 11 объединенных групп:

1. Хлебные продукты;
2. Картофель;
3. Овощи и бахчевые;
4. Фрукты свежие;
5. Сахар и кондитерские изделия;
6. Мясопродукты;
7. Рыбопродукты;
8. Молоко и молокопродукты;
9. Яйца;
10. Масло растительное, маргарин и другие жиры; и есть еще

11. Прочие продукты питания (специи и т.п., но данных по ним Росстат не дает).

Проведенный подсчет среднегодовой минимальной потребности продуктов питания по возрастным группам с численностью населения 143,3 млн человек и общей потребности показывает (см. в Приложении Таблицы № 1 и № 2), что:

1. Хлебных продуктов надо 18,24 млн т., а произведено зерна в 2013 г. – 92,4 млн т.;

Соответственно:

2. Картофеля – 10,04 млн т. -30,2 млн т.;

3. Овощей и бахчевых – 16,36 млн т. – 14,7 млн т. (овощи);

4. Фруктов свежих – 9,98 т. – 3,4 млн т. (плоды, ягоды и виноград);

5. Сахара и кондитерских изделий – 3,5 млн т. – 3,161 млн т. сахара (продажа в 2012 г.)

6. Мясопродуктов – 8,63 млн т. – 8,5 млн т. (скот и птица в убойном весе);

7. Рыбопродуктов – 3,326 млн т. – 1,393 млн т. (добыча);

8. Молока и молочных продуктов – 37,939 млн т. – 30,7 млн т. (молока);

9. Яиц (млрд штук) – 32,349–32,2;

10. Масла растительного, маргарина и других жиров – 1,772 млн т. – 1,668 млн т. (продажа в 2012 г.).

Эти данные показывают, что из 10 наименований продуктов питания, входящих в минимальную потребительскую корзину, 5 – хлебные продукты (кроме семенного фонда злаков), картофель, сахар, яйца, масло растительное – обеспечиваются отечественными производителями, а 5 – овощи и бахчевые, фрукты свежие, мясопродукты, рыбопродукты, молоко и молочные продукты – в том или ином объеме импортируются, хотя мы знаем, что положение в АПК с приростом продукции меняется в лучшую сторону.

Это анализ наполняемости отечественными продуктами питания в объеме минимальной потребительской корзины.

Но надо постепенно переходить на разработку и применение перечня социальных норм и нормативов потребления пищевых продуктов на рациональном уровне, который отличается от ми-

нимального (см. Приложение Таблицу 3) и должен служить ориентиром для производителей сельхозпродукции.

Одновременно с этим АПК является главным поставщиком сырья для смежных производств – текстильной, швейной, обувной, объем отечественной продукции которых имеет сейчас незначительную долю на товарных рынках.

Так, отечественная легкая промышленность готовит: 1 пальто на 112 и 1 куртку на 50 человек; пару обуви – менее одной пары на человека; костюмов примерно 4% от потребности; платьев, сарафанов женских – 11% – импортозависимость продукции предприятий этой сферы экономической деятельности составляет 80–90%.

По данным Росстата в 2013 году произведено чуть более 4 млн квадратных метров тканей (сюда входят хлопчатобумажные, шерстяные, льняные, шелковые (натуральные) и ткани из синтетических волокон и нитей (включая штапельные и материалы не тканые) – это 29 кв. метров на одного жителя России.

Перечнем социальных норм и нормативов рационального потребления, разработанным 35 институтами Академии наук, министерств, под методическим руководством Госплана и ГКНТ СССР, было определено 49,8 кв. метров на 1 жителя в год.

Из этого следует, что потребуется, как минимум, удвоить или утроить производство на всех 15 тысячах действующих малых, средних и больших предприятиях легкой промышленности, создать дополнительно новые мощности и около 300 тысяч рабочих мест во многих регионах России.

В свою очередь, по принципу мультипликатора возрастет спрос на продукцию машиностроения для предприятий легкой промышленности, для агропромышленного комплекса, увеличатся посевные площади сельскохозяйственных культур – в 1992 году в хозяйствах всех категорий было более 114 млн га, а в 2014 году осталось 78 млн га, в том числе под лен долгунец было 327 тыс. га., а осталось 51 тыс. га. и продолжают из года в год посевные площади сокращаться.

Рост спроса на козсырье и на шерсть будет также стимулировать рост поголовья скота. Все эти и другие вопросы по результатам мониторинга доли импортных товаров текстильной и легкой промышленности и основных продуктов питания были рассмотрены

рены 24 апреля 2015 года на совместном заседании Научного совета по проблемам социального государства Академии труда и социальных отношений, членов Президиума Российского профсоюза работников текстильной и легкой промышленности, с участием других заинтересованных профсоюзов. Предложения, содержащиеся в принятых рекомендациях, были направлены заинтересованным организациям для рассмотрения.

На наш взгляд, государство и бизнес, институты гражданского общества должны обеспечивать ресурсы и заботу о внедрении новых технологий на предприятиях, в организациях и тех отраслях и сферах, которые обеспечивают население страны качественными продуктами питания и непродовольственными товарами на рациональном уровне и которые должны рассматриваться как важнейшие субъекты социально-ориентированного рыночного хозяйства социального государства.

Доля государственного участия в решении таких важных и значимых для страны задач, как импортозамещение и безопасность на товарных и продовольственных рынках, должна быть обратно пропорциональной положению дел с решаемой проблемой: чем она меньше решена, тем должно быть больше участия государства. И наоборот. По мере создания государством условий для решения им и бизнесом назревшей проблемы, его участие должно уменьшаться.

Участие государства должно выражаться и в разработке с участием общества прогнозов и программ развития производительных сил страны, финансово-экономических рычагов и стимулов, правовых норм, социальных норм и стандартов не только на минимальном, но и на рациональном уровне, что поможет формировать предложения производителям. Эти стандарты изложены в сравнении с минимальными (см. Приложение в таблице 3).

В общем, развитие АПК и легкой промышленности будет решать задачу снижения импортозависимости, повышения занятости и уровня жизни населения, в том числе сельского, строительства дорог, жилья в сельской местности, развития организаций образования, здравоохранения, культуры и др., и что особенно важно, обеспечит продовольственную и товарную безопасность и экономический суверенитет страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
2. Статья Председателя Правительства России В.В. Путина в газете «Комсомольская правда» 13 февраля 2012 года.
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 год.
4. Генеральное Соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014–2016 годы (подписано 25 декабря 2013 года).
5. Материалы IX Съезда ФНПР.
6. Гриценко Н.Н., Волгин Н.А., Охотский Е.В., Попов Ю.Н., Шарков Ф.И., Основы социального государства: учебник для вузов / под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Н. Гриценко. – М.: Издательский дом «АТиСО», 2012. – 464 с.
7. Россия в цифрах. 2014.: Крат. стат. сб. / М.: / Росстат – М., 2014 -548 с.
8. Россия в цифрах. 2015.: Крат. стат. сб. / М.: / Росстат – М., 2015–588 с.
9. «О снижении импортозависимости российских товарных рынков»: – сборник/ под общей ред. д-ра экон. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Н.Н. Гриценко, д-ра ист. наук, проф. О.И. Косенко, д-ра социол. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Ф.И. Шаркова – М.: ИИЦ «АТиСО», 2015. – 76 с.

Bibliographical list

1. Constitution of Russian Federation. URL: <http://constitution.ru>.
2. Article Prime Minister of Russian Federation Vladimir Putin in the newspaper «Komsomolskaya Pravda» 13 February 2012.
3. Message from President Vladimir Putin of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2016.
4. General Agreement between national associations of trade unions, national associations of employers and Russian Government for the years 2014–2016 (signed on 25 December 2013).
5. Proceedings of IX Congress of FITUR. URL: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/305/10493.html>.

6. Gritsenko N.N., Volgin N.A., Okhotsky E.V., Popov Yu. N., Sharkov F.I. The foundations of the welfare state: textbook for universities/ under the General editors of Dr. Econ. Sciens, prof. N.N. Gritsenko. – M.: Publishing house «ATISO». 2012. – 464 с.

7. Russia in figures. 2014: brief stat. coll. book. Mosckow: Rosstat., 2015–548 с.

8. Russia in figures. 2015: brief stat. coll. book. Mosckow: Rosstat., 2015–588 p.

9. «On the reduction of import dependence Russian commodity markets» – collection/ under the general editorship. Dr. Ekon. Sciens, prof., Honored Scientist of Russia – NN Gritsenko, Dr. ist. Sciens, prof. O. Kosenko, Dr. Sociology. Sciens, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation F.I. Sharkova – M.: IPC «ATISO», 2015. – 76 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1

№ п/п	Наименование продукта	Минимальный набор продукта I зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Минимальный набор продукта X зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Средний минимальный набор продуктов зон I+ X:2 зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Численность населения в возрасте (тыс. чел.)		Средняя годовая потребность продукта для возрастной группы (млн т в год)				
		трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	общая потребность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Хлебные продукты	157,2	122,7	96,0	134,1	107,9	80,2	145,6	115,3	88,1	86 137	33 100	24 110	12,541	3,8	1,9	18,24
2	Картофель	70,3	60,0	70,5	75,0	65,0	73,1	72,65	42,25	71,8	- «» -	- «» -	- «» -	6,25	2,06	1,73	10,04
3	Овощи и бахчевые	112,6	99,0	113,1	122,0	107,0	124,7	117,3	103,0	118,9	- «» -	- «» -	- «» -	10,1	3,4	2,86	16,36
4	Фрукты свежие	65,0	50,0	125,3	60,0	45,0	118,2	62,5	47,5	121,75	- «» -	- «» -	- «» -	5,38	1,67	2,93	9,98

№ п/п	Наименование продукта	Минимальный набор продукта I зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Минимальный набор продукта X зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Средний минимальный набор продуктов зон I+ X:2 зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Численность населения в возрасте (тыс. чел.)			Средняя годовая потребность продукта для возрастной группы (млн т в год)			
		трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	общая потребность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
5	Сахар и кондитерские изделия (всего)	26,2	25,2	26,4	23,7	21,2	21,9	24,95	23,0	24,15	- «» -	- «» -	- «» -	2,15	0,768	0,582	3,5
6	Мясопродукты	70,2	65,0	54,7	58,5	54,0	44,4	64,35	59,5	49,55	- «» -	- «» -	- «» -	5,54	1,95	1,14	8,63
7	Рыбопродукты	35,1	31,0	28,4	14,0	11,0	15,2	24,55	21,0	21,8	- «» -	- «» -	- «» -	2,11	0,691	0,525	3,326
8	Молоко и молокопродукты	252,8	217,6	360,0	257,0	224,4	360,0	254,9	221,0	360,0	- «» -	- «» -	- «» -	21,95	7,31	8,679	37,939

№ п/п	Наименование продукта	Минимальный набор продукта I зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Минимальный набор продукта X зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Средний минимальный набор продуктов зон I+ X:2 зоны для возрастной группы, кг. (в год)			Численность населения в возрасте (тыс. чел.)			Средняя годовая потребность продукта для возрастной группы (млн т в год)			
		трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	общая потребность
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
9	Яйца (штук)	260,0	220,0	226,0	210,0	200,0	202,0	235,0	210,0	214,0	- «» -	- «» -	- «» -	20,24 млрд шт.	6,95 млрд шт.	5,159 млрд шт.	32,349 млрд шт.
10	Масло растительное, маргарин и другие жиры	15,8	12,0	7,9	12,5	11,0	6,4	14,15	11,5	7,15	- «» -	- «» -	- «» -	1,22	0,38	0,172	1,772
11	Прочие продукты (соль, чай, специи) (всего)	4,9	4,1	3,5	4,9	4,1	3,5	4,9	4,1	3,5	- «» -	- «» -	- «» -	Статистические данные отсутствуют			

Таблица № 2

**Баланс потребности и предложений
минимального набора продуктов питания,
входящих в потребительскую корзину, 2013 г.**

№ п/п	Наименование продукта	Потребность на год (в среднем)	Предложения			
			Отечественное производство	Импорт		
				Всего	Из стран СНГ	Из стран дальнего зарубежья
1	2	3	4	5	6	7
1	Хлебные продукты	18,24 млн т	92,4 млн т (зерно в весе после доработки)	1,486 млн т (злаки)	0,942 млн т (злаки)	0,544 млн т (злаки)
2	Картофель	10,04 млн т	30,2 млн т	Статистические данные отсутствуют		
3	Овощи и бахчевые	16,36 млн т	14,7 млн т (овощи)			
4	Фрукты свежие	9,98 млн т	3,4 млн т (плоды, ягоды и виноград)	1,703 млн т (цитрусовые плоды, свежие или сушеные)	9,4 тыс. т (цитрусовые плоды, свежие или сушеные)	1694 тыс. т (цитрусовые плоды, свежие или сушеные)
5	Сахар и кондитерские изделия	3,5 млн т	3,161 млн т (сахар) (продажа в 2012 г.)	530 тыс. т (сахар сырец); 79,7 тыс. т (сахар белый)	0,3 тыс. т (сахар сырец); 26,0 тыс. т (сахар белый)	530 тыс. т (сахар сырец); 53,7 тыс. т (сахар белый)

№ п/п	Наименование продукта	Потребность на год (в среднем)	Предложения			
			Отечественное производство	Импорт		
				Всего	Из стран СНГ	Из стран дальнего зарубежья
1	2	3	4	5	6	7
6	Мясо-продукты	8,63 млн т	8,5 млн т (скот и птица на убой) (в убойном весе)	1,285 млн т (мясо свежее и мороженое) (без мяса птицы); 523 тыс. т (мясо птицы свежее и мороженое)	114 тыс. т (мясо свежее и мороженое) (без мяса птицы); 119 тыс. т (мясо птицы свежее и мороженое)	1,171 млн т (мясо свежее и мороженое) (без мяса птицы); 404 тыс. т. мясо птицы свежее и мороженое
7	Рыбо-продукты	3,326 млн т	1,393 млн т (рыба) (добыча)	775 тыс. т (рыба свежая и мороженая)	11,8 тыс. т (рыба свежая и мороженая)	763 тыс. т (рыба свежая и мороженая)
8	Молоко и молочные продукты	37,939 млн т	30,7 млн т (молоко)	142 тыс. т (масло сливочное и прочие молочные жиры)	44,4 тыс. т (масло сливочное и прочие молочные жиры)	97,7 тыс. т (масло сливочное и прочие молочные жиры)
9	Яйца (млрд штук)	32,349	32,2	-	-	-
10	Масло растительное, маргарин и другие жиры	1,772 млн т	1668 млн т (продажа в 2012 г.)	18,1 тыс. т (масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции)	16,9 тыс. т (масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции)	1,2 тыс. т (масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции)

Таблица № 3

№ п/п	Наименование продукта	Средний минимальный набор продуктов для возрастной группы, кг. в год			Размеры потребления основных групп пищевых продуктов, кг. на жителя в год (рациональный уровень)
		трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной	
1.	Хлебные продукты	145,6	115,3	88,1	112+(90 ÷ 100) мука для выпечки хлеба и кондитерских изделий
2.	Картофель	72,65	42,25	71,8	105
3.	Овощи и бахчевые	117,3	103,0	118,9	146
4.	Фрукты свежие	62,5	47,5	121,75	80
5.	Сахар и кондитерские изделия	24,95	23,0	24,15	38
6.	Мясопродукты	64,35	59,5	49,55	84
7.	Рыбопродукты	24,55	21,0	21,8	20
8.	Молоко и молочные продукты	254,9	221,0	360,0	380
9.	Яйца (шт.)	235,0	210,0	214,0	280
10.	Масло растительное, маргарин и другие жиры	14,15	11,5	7,15	13

Сравнительная таблица № 3

№ п/п	Наименование продукта	Средний минимальный набор продуктов для возрастной группы, кг. в год			Размеры потребления основных групп пищевых продуктов, кг. на жителя в год (рациональный уровень)	Разница в кг. в год для старше трудоспособной возрастной группы между рациональным уровнем и минимальным набором
		трудоспособная	старше трудоспособной	моложе трудоспособной		
1.	Хлебные продукты	145,6	115,3	88,1	112+(90÷100) мука для выпечки хлеба и кондитерских изделий	- 86,7
2.	Картофель	72,65	42,25	71,8	105	- 62,75
3.	Овощи и бахчевые	117,3	103,0	118,9	146	- 43,0
4.	Фрукты свежие	62,5	47,5	121,75	80	- 32,5
5.	Сахар и кондитерские изделия	24,95	23,0	24,15	38	- 15,0
6.	Мясопродукты	64,35	59,5	49,55	84	- 24,5
7.	Рыбопродукты	24,55	21,0	21,8	20	+1,0
8.	Молоко и молочные продукты	254,9	221,0	360,0	380	- 159,0
9.	Яйца (шт.)	235,0	210,0	214,0	280	- 70,0
10.	Масло растительное, маргарин и другие жиры	14,15	11,5	7,15	13	- 1,5

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ТЕМЕ
«РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

REFLECTIONS ON «DEVELOPMENT
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX»

Г.Х. ПОПОВ

*Почетный президент,
председатель Сената ВЭО России,
президент, почетный академик
Международной Академии
менеджмента, академик РАН, д.э.н.,
профессор*

G.Kh. POPOV

*Honorary president, president of the
Senate of the VEO of Russia,
president, honorary Academician
of the International Academy
of Management, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Автор рассматривает тенденции развития и проблемы сельского хозяйства на основе макроанализа агрокомплекса как национального фундамента менталитета России. В статье определены перспективные направления развития агросектора, в частности, рассмотрен вопрос поиска эффективной ниши для отечественного сельского хозяйства, перспективные формы интеграции агропромышленного комплекса.

Abstract

The author discusses the development trends and problems of agriculture based on the macroanalysis of the agricultural sector as a na-

tional basis for the Russian mentality. The paper identifies high-potential growth areas for the agricultural sector, and specifically addresses the problem of finding an efficient niche for the national agriculture, and prospective forms for the agricultural sector integration.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельское хозяйство, экологически чистая продукция, мировой рынок, естественные сельскохозяйственные ресурсы, научный подход, нормативы потребления, здоровье, интеграция, сезонность, отходничество, укоренение населения, государственная программа, агрокомплекс, менталитет.

Keywords: agricultural sector, agriculture, environmentally-friendly products, world market, agricultural natural resources, scientific approach, standards of consumption, health, integration, seasonality, seasonal work, rooting the population, the state program, the agricultural complex, the mentality.

Уважаемые коллеги! Как известно, я не аграрник, но традиция нашего Вольного общества – не только остро и правильно ставить сегодняшние проблемы, но и некоторые более далекие, глобальные, перспективные проблемы. Вот о некоторых из этих глобальных проблем я и хотел сказать.

Первый вопрос, который кажется мне важным для подхода к будущему аграрного сектора, – это правильная оценка тенденции, будет ли на нашей планете усиливаться потепление или не будет. Это исключительно важный вопрос для всего подхода к аграрному сектору. Из истории мы знаем, что потепление, которое происходило в начале нашей цивилизации, по мнению известных ученых, вызвало гигантское переселение народов из Азии в Европу, и вся история в Европе и в Азии изменилась в результате этого движения народов, а народы были приведены в движение тем, что полностью изменялись условия ведения сельского хозяйства в тех зонах, где оно велось. Поэтому мне кажется, что здесь необходима какая-то оценка и какое-то представление о перспективах, что будет с территорией нашей страны и до каких уровней дойдет это потепление, какое оно будет и что это будет означать для аграрного сектора.

Второй вопрос, который я хотел поставить, – это вопрос относительно поиска ниши для нашего сельского хозяйства. Мне кажется, глядя со стороны, одной из важнейших и острейших проблем будущего для всех нас будет проблема спасения нас от химически перенасыщенной сельскохозяйственной продукции – молока, хлеба, мяса и так далее. И с этой точки зрения проблема усиления экологических параметров, мне кажется, представляется очень важной. Поскольку я помню свое детство, когда на берегу Дона лежали кучи удобрений, которые завезли, которые никто никогда не использовал, и они таяли, и вся рыба погибала из-за этих тающих, смываемых дождями удобрений. Сейчас, к счастью, этих удобрений нет, цены на них возросли.

Но во всякой беде можно увидеть и свой плюс. Мне кажется, что следовало бы серьезно продумать вопрос о том, чтобы отдельные хозяйства страны, а может быть и целые регионы подумали о переходе на производство абсолютно экологически чистой продукции, полностью без всяких удобрений и без всякой химии. Дело в том, что цена на такую продукцию во много раз выше. Все, кто бывал в Нью-Йорке, знают магазин экологически чистой продукции – там все дороже в 10 раз, все продукты, от меда до чего угодно, по сравнению с соседним супермаркетом. Как вы думаете, какой главный бизнес Камчатки? Грузят наши корабли красной икрой, вывозят ее в Японию, полностью оставляют у японцев, берут японскую красную икру, везут нам сюда как якобы добытую на Камчатке. Дело в том, что разница цены икры, которую получают японцы на своих искусственных лососевых хозяйствах, и цены настоящей, естественной икры – тоже в 10 раз. Поэтому бизнес тех, кто у нас этим занимается, можно только представить. Известное гигантское судебное дело по Сахалину очень характерно в этом отношении. Мне представляется, что и здесь цена экологически чистого продукта имеет гигантское значение.

Для чего нужны экологически чистые продукты? Я не говорю о том, что они нужны, чтобы у нас росли здоровые дети, нужны для больниц, ясно, что это нужно для пожилых людей, везде будет огромная экономия на лечении, по всем другим статьям. Но что совершенно очевидно – с экологически чистой продукцией мы можем вторгнуться на мировой рынок и обеспечить там ус-

тойчивый удельный вес. Я узнавал, как обстоит дело в Европе, в Америке – устойчивого рынка экологически чистой продукции практически нет, это все-таки отдельные поставщики, магазины, и так далее, и так далее. Во всяком случае, мне кажется, здесь есть над чем подумать.

Следующий вопрос, который кажется мне важным, – это более лучшее использование естественных сельскохозяйственных ресурсов в нашей стране. Все, кто занимаются этим, знают. В 1940 году 90% рыбы, которую потреблял Советский Союз, добывалось на российских реках, прежде всего в Волжско-Каспийском бассейне. Сейчас речная рыба, как вы знаете, практически свелась к 7–8%, все остальное – морская рыба. Между тем, если поехать в ту же Чехию, вы обнаружите, что гигантское количество речной рыбы производится чуть ли не в каждом хозяйстве и поставляется, продается и в ресторанах и в санаториях, и везде.

Мне кажется, что нужно подумать относительно создания нормального, естественного рыбного хозяйства в стране. У нас в этом плане есть очень много мест. Но опять возвращаюсь к ценам. Мед Непала и мед соседнего с ним Бутана, который добывается в чистых лесах пчелами без химии, где в лесах нет никакой химии, стоит в 12 раз дороже, чем мед, который производим мы во всех этих наших производствах, и так далее, и так далее. Сколько мы могли бы получать меда в наших лесах, если бы нормально вывозили пасеки туда и получали бы этот мед – это можно только подсчитывать. Мне кажется, что здесь имеются большие резервы, над которыми надо подумать. И вообще надо подумать обо всем лесном хозяйстве. Всякий, кто бывал в Австрии или ездит, например, вдоль австрийской дороги, видит, что на каждом дереве висит баночка, где собирают смолу. Делают надрез, собирают смолу. Австрийские фермеры и хозяйственники платят за то, чтобы им выделили участок леса, где они смогут собирать смолу, собирать сучья. Целые предприятия, где из мелких сучков производятся древесные плиты, и так далее, и так далее. Я думаю, эта ориентировка на естественные ресурсы тоже должна стать одной из наших задач.

Еще одна проблема, на которую, я считаю, нужно обратить внимание. Думаю, что всякий научный подход к аграрному сек-

тору должен начинаться с вопроса о нормативах нормального потребления, сколько чего человек должен есть с точки зрения современной науки, в каких объемах, в каких количествах, и так далее, и так далее. В молодости я помогал какой-то комиссии при ЦК, которые тогда при Хрущеве готовили программу партии, и одной из проблем было – как раз записать в программу все эти нормативы потребления. Записали, что нужно сокращать производство сливочного масла, в нем много холестерина, а через 5 лет врачи сказали, что сливочное масло можно есть в любых количествах. То же самое было с яйцами: тоже сказали, что надо бороться с перепотреблением яиц, и установили норматив. Но я хочу сказать, что сам по себе подход, что надо установить нормативы и, отталкиваясь от этих нормативов, размышлять об объемах производства и всего остального, является, по-моему, исключительно важным, потому что именно в питании прежде всего надо создать систему потребления. Нельзя, чтобы в этой области господствовали рыночные представления, рыночные критерии. Нельзя, чтобы в этой области все определялось тем, как складываются цены в этом году и так далее. Здоровье человека – вещь, которая рассчитана на десятилетия, и десятилетия потом его надо исправлять, лечить и так далее. И здесь надо принять эти нормативы, бороться за них, вырастить здоровое поколение, а для пожилых людей обеспечить нормальную старость с меньшим количеством болезней.

Следующая проблема, которая мне тоже представляется очень важной, – это интеграция сельского хозяйства с другими отраслями. Специфика нашей страны, как все мы хорошо знаем – значительная роль фактора сезонности. Как решали эту проблему в России? Как вы знаете, исходным было отходничество. Москва представляла собой текстильную промышленность Москвы. Когда я был мэром, я собрал специальные цифры. 90% московских ткачей, работников ткацких фабрик приезжали сюда в Москву на работу после окончания сельхозработ осенью, всю зиму работали, а как только приходила весна, возвращались назад и обеспечивали сельское хозяйство, семью и так далее, которые там были. Отходничество – это, по-моему, очень эффективная система взаимодействия. Многие годы спустя, когда Алексей Николаевич

Косыгин послал нас в Японию изучать Шинканзен, я обнаружил удивительную вещь: оказывается, одним из главных мотивов строительства скоростной дороги было решение японцев провести индустриализацию без жилищного строительства, а чтобы осуществить это, надо было построить скоростную дорогу, чтобы за 30–40 минут человек, живущий в 100–150 километрах от завода, приезжал бы на работу на завод. Приезжаешь на ферму, муж уехал работать, он приедет, но сельское хозяйство работает, дом работает. Не надо строить дом, не надо заниматься полями, уборками; все это есть. Тоже своего рода форма интеграции сельского хозяйства.

В советское время были определенные формы сельскохозяйственных работ. Вот Яков Николаевич смотрит на меня, сколько раз мы ездили на картошку, убирали картошку, сколько раз, непрерывно, сколько раз ездили на целину. А ведь это была форма определенного сочетания. Лет 15 назад я побывал в дельте Волги. Я был там и раньше много раз. Приезжали студенты. Вся дельта Волги производила гигантское количество помидоров, баклажанов, арбузов, и так далее, и так далее. А сейчас? А сейчас чеченцы пасут овец на этих же полях, на которых раньше росли овощи. Почему? Потому что некому работать. Ритм подачи рабочих рук нарушен. Конечно, все эти формы были экономически очень неэффективными. Наши студенческие отряды... Мы все мечтали переключиться с сельского хозяйства на строительство, перейти в стройотряд. Почему? Потому что там можно было заработать за лето в 4 раза больше, чем на сельхозработах. Но никто не мешает нам иметь нормальный заработок в сельском хозяйстве. Мне кажется, что наша страна без особых форм отходничества, без особых форм интеграции сельского хозяйства с другими отраслями не решит эту проблему, и здесь тоже нужно думать.

И, наконец, последний вопрос, на котором я хотел остановиться, – это вопрос о приземлении, уземлении, укоренении населения России. Специфика России и русского населения состояла в том, что население всегда было связано с землей. Это дворяне сражались за эту землю, воевали, солдат за эту землю сражался, воевал. Почему? Потому что земля была всем. Подавляющая часть населения России была связана с землей. Поэтому фраза «за

родную землю» – это не было абстрактной фразой, это была совершенно конкретная земля возле твоего дома, которую ты обрабатываешь, которая тебе дает питание, на которой работал твой дед и так далее. Мне кажется, что сейчас у нас огромные моральные и социальные проблемы – миллионы людей оторваны от земли. Коллективизация сельского хозяйства и индустриализация осуществлялись таким способом, что миллионы людей были лишены земли. В этом зале, я подозреваю, сидят три четверти людей, деды которых совершенно точно работали на земле и всю жизнь были оттуда.

Мне представляется, что наш народ надо вернуть на землю. Во всяком случае, всех, кто хочет. Для этого должна быть огромная государственная программа: программа выделения участков, программа проведения электроснабжения, газоснабжения. Нельзя, чтобы, как говорил первый докладчик, за 18 километров была школа. Когда я учился в четвертом классе на Украине, школа была за 5 километров, и село, где я жил, считалось самым отдаленным от школы. А сейчас, оказывается, 18 километров. А это был 1946 год. Значит, сравниваем 1946 год и сравниваем сегодняшнее положение. Или 80 километров – больница. Если больница в 80 километрах, при нашем бездорожье какой больной доедет до этой больницы, если с ним что-то случится? Значит, нужны дороги, государство должно иметь программу, где оно должно взять на себя всю инфраструктуру, а все желающие люди должны получить возможность работать. Дети будут не балдеть возле компьютера, а работать на земле, пожилые тоже смогут что-то для себя делать, огромное количество текущего питания может быть обеспечено. Все мы знаем, что интернет позволяет сейчас значительному числу профессий находиться на расстоянии от рабочего места и работать на расстоянии. Значит, и с этой точки зрения перспектива есть. Мне трудно представить, как может солдат сражаться за землю, если он эту землю никогда не видел и если он ни разу на этой земле ничего не вырастил, если она для него совершенно пустой звук. За что он будет воевать? Думаю, что это огромная социальная, психологическая национальная проблема. Нашему народу надо дать возможность вернуться. Мы когда-то в Москве проводили подсчеты. Если миллион людей-пенсионеров

из Москвы выселить и поселить в эти дома, поселить на земле, то можно было бы существенно изменить весь строительный комплекс Москвы, можно было бы использовать все эти освобождающиеся квартиры, здания.

Я заканчиваю свои замечания. Я хочу сказать: очень важно то, о чем говорят коллеги, обо всех проблемах агрокомплекса. Но агрокомплекс – это национальный фундамент менталитета России. И здесь надо шире думать, глубже подходить и размышлять о более отдаленных проблемах.

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ
ЗАЩИЩЕННОСТЬ, РАВЕНСТВО:
БЕЗРАБОТИЦА НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**JUSTICE, SOCIAL SECURITY, EQUALITY:
UNEMPLOYMENT CANNOT EXIST
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

В.А. МЕЛЬНИЧЕНКО
*директор ООО «Галкинское»,
сопредседатель Общественного
движения народов российской земли
«Федеральный Сельсовет»*

V.A. MEL'NICHENKO
*director of LLC «Galkinskoe»,
co-chair of the Social movement
of the peoples of the Russian land
«Federal Village Council»*

Аннотация

В статье говорится о текущем положении дел на селе, а именно о социальном неравенстве и несправедливости, тотальной безработице и ликвидации любого вида производственной деятельности в сельских территориях со стороны власти. Выполнение поручений президента по развитию сельских территорий от 6 мая 2014 года не только спасет село от вымирания, но и станет экономическим чудом России!

Abstract

The paper discusses the current situation in Russian rural settlements, in particular, social disparity and injustice, mass unemployment and eradication of any forms of production in rural areas by the

authorities. Execution of the President's decrees for rural development dated May 6, 2014 will not only save the rural lifestyle from extinction, but become the economic miracle of Russia!

Ключевые слова: социальное неравенство, справедливость, социальная защищенность, безработица, сельские территории, производственная деятельность.

Keywords: social inequality, justice, social security, unemployment, rural areas, industrial activity.

Здравствуйтесь вам всем!

Я действительно из села Галкинское, Василий Мельниченко. Представьте себе вот такую картину: собираются мужики, кто-то после работы, если она была, а те, кто безработный, все равно кучкуемся в деревнях, селах. Весь разговор, в принципе, ходит вокруг да около: все вспоминают, сколько у нас было коров в наших селах и деревнях. Вот был комплекс, тысяча коров, доили, там работали все... нету комплекса. Вот было МТМ, а в нем было 44 трактора и 20 автомобилей, все имели работу, как-то все дело шло и шло, а теперь вот нет, и говорят: «Ну вот так». А нас призывают работать. Но ведь все же было, и вдруг не стало. А вот он живет, тот, который развалил это все, вот и прокурор рядом живет, который помог это продать, порезать коров, развалить. Именно Российской Федерации мы финансово оздоровили мощное хозяйство, и на этом закончилось. А как же, говорит, работать? Как же быть? Его ж не наказали никого. Никто за это не наказан совершенно. Несправедливость. А тут вот закрыли школу. И вопрос к правительству был бы: почему хотя бы не вывести график, допустим, когда, в каком селе, в каком месяце или году будут закрывать очередную школу или будут закрывать очередную больницу. Ведь они же это знают. Это мы не знаем и иногда рискуем, иногда предприниматели покупают коров, строят новые фермы, берут кредиты, а им бац – и школу закрыли. И как теперь быть? С детьми-то надо уезжать, детей негде учить. То бишь вот так вот вверху это идет и происходит. Закрыли школу, а тут раз – закрыли больницу. Я живу на территории, где 15 сел и деревень, это

тысяча квадратных километров, это кусочек Камышловского района. Так вот, на этой территории было три больницы, закрыли две, осталась одна, и нету графика, когда закроют последнюю, не написано, как будто это секрет, как будто какая-то тайна. И нету тоже, когда закроют последние две школы, а закрыли уже три. И мы не знаем, как нам планировать нашу работу вообще. Я хотя бы уже из последнего поколения крестьян, за мной-то вряд ли будут... уже 62 года. Народ спрашивает: а что, в правительстве-то ничего не знают? А правительству что, слово «интеллект» уже незнакомо? Или там считают, что это уже новый сорт кафеля? Они что делают? Я думаю, да бог его знает, а что вы хотите от людей, которые еще 20 лет назад заряжали воду в банках перед телевизором? Поэтому, конечно, стоит очень серьезный вопрос профессионализма управленцев, как мы действительно будем жить. Или это все-таки такой план? Или это действительно разумные люди все это производят.

Ведь в России же всегда был курс. Сейчас вот есть курс рубля, курс импортозамещения. А раньше был курс партии и правительства. Верного курса мы ведь так и не видели, но у нас всегда был правильный курс. Правильно же? Так и есть. А продовольствия, я вам скажу, и товаров и денег у нас всегда достаточно, просто не всем хватает, вот и все. И верить в то, что у нас произойдет какое-то импортозамещение, а это как? Вот здесь в зале я перечитываю список и смотрю на вас – ведь более 50 докторов экономики сидит. А скажите, один доктор экономики сейчас может сказать, что да, могу поставить клизму больной экономике России и она выздоровеет? Ведь мы же на самом деле ждем этого, и нам ничего не надо. Вот это был бы верный курс. Это тот курс, который нам очень нужен, потому что я вам кратко сказал о социальной несправедливости, ее нету. Потому что те дети, которые будут за 80 километров ехать в школу, конечно, плохо... это будет на самом деле плохая школа, потому что плохое финансирование, и они будут лишены хорошего образования. А может, как раз там, в той самой деревне Терпенье, в деревне Пырловка и в других, которые нас окружают, растут те дети, которые распутают эти гравитационные волны, и мы действительно будем иметь на чем двигаться вперед и делать. Потому что там тоже

живут люди, они нормальные люди, но они действительно лишены... они не равны.

Я иногда наблюдаю, как сидят на гайдаровском форуме, недавно сидели на красноярском прекрасные люди, в хороших костюмах, у каждого часы – как бюджет города Тамбова, крокодиловые сапоги и все есть, все обсуждают. А нам-то как быть? Мы же понимаем, что все эти разговоры – всего лишь разговоры. У нас стопроцентная безработица. Все то, что сейчас говорил Павел Николаевич о состоянии села – это он говорил обо мне. Это я то малое сельхозпредприятие той глубинки, где все не равно и все абсолютное неравенство. И он прямо говорил как оно есть на самом деле, что да, все не равно. И даже министерство все не равно делит и действует. Ведь Президент Российской Федерации дал нам указание – 25 миллионов рабочих мест, а мы все безработные. Так это там надо сейчас создавать 10 миллионов рабочих мест. Надо запускать заводы, выпускать комбайны, у нас их нет. У меня нет зерносушилки; даже если я насею, я не высушу. У меня нет доступа к кредитным ресурсам, их просто нет. У нас в России и банков-то нет, у нас меняльные конторы на самом деле. А если бы это дело было, то хотя бы получить кредит.

Вот читаю опять же то, что сказал Президент. Помните, как начиналось импортозамещение? «Россия должна оперативно заполнить продовольственный рынок своей продукцией, чтобы снизить цены и снять социальную напряженность». Ага! Что вы увидели? Что сейчас вы видите в магазинах? Да такие цены вообще не по карману народу и людям, то, что мы получили. Это что, и есть то импортозамещение? Это та цель, когда одним махом выкачали 7 с половиной, 8 триллионов рублей из кармана покупателей, поедателей этой самой продукции, за счет повышения цен. Это очень неправильное дело! Кто-то там себя называет элитой, но я опять возвращаюсь к словам Президента: у нас не существует другой элиты, кроме рабочих и крестьян, 18 декабря 2014 года. Это слова Путина, кстати. Так вот, давайте как-то и добьемся, чтобы мы действительно стали той самой элитой, чтобы труд ценился, не было цинично говорить «колхозники». Да кто ж тогда пойдет так работать?

Какая была бы все-таки наша задача? Сберечь Россию для себя, а себя сберечь для России.

У нас 6 марта в совхозе имени Ленина пройдет чрезвычайный съезд делегатов сел, деревень и малых городов России. Если вы действительно изучаете и знаете, вы знаете: жизни у нас там, в принципе, нет, она заканчивается. Работы нет. Это у нас главная причина – работы нет. А безработицы в России не может быть. Нам нужно строить дороги, нам нужны фабрики, нам нужны заводы, нам нужны хотя бы те самые крестьянско-фермерские хозяйства на 60, на 80, на 50 голов скота в каждой деревне, в каждом селе, на каждой улице это строить, чтобы действительно имели работу, и это будет то, что надо. И мы на Съезде хотим сказать, что надо создать центр лучших практик в различных сферах нашей жизни, центр развития Российской Федерации. И считаем, что это должен Президент взять на себя и насильно сверху начинать создавать местное самоуправление, крайне необходимо. Народ должен отвечать за свою власть, а не то, что потом пенять на себя и другое, третье, десятое.

И еще, у нас нет времени честно писать долгосрочные доктрины и программы. Ну сколько можно? На моем веку, я уже помню – 8–12, 20–20, 7–40, 20–30. Ну сколько можете нам писать этих программ? А работать-то мы будем начинать или нет? Вот с этого бы хотелось. Есть Поручение Президента. Я не знаю, помогала ли наука ему писать или нет, то, честное слово, ни одна академия, ни один институт, ни один общественный деятель не написал так хорошо Поручение по развитию сельских территорий и России, как Президент. Здесь все написано, как развивать сельские территории, как местное самоуправление, и где лежат деньги, и откуда и как их брать. И что Набиуллина должна была до каждой довести кредитные ресурсы. «До каждой деревни» – так и написано. И о том, что надо создать сельскую кооперацию. Так это же были поручения губернаторам, и министрам, и всем. Но они тоже не хотят работать, что ли? Пусть тогда или увольняются, или как.

Так вот, мы хотели, чтобы это прозвучало на съезде и чтобы вы, Россия, увидели, что в России есть люди, которые готовы... 20, 30, 40 человек, которые готовы встать и сказать: мы берем на

себя обязанность по реализации доктрины продовольственной безопасности, по выполнению Поручения Путина по развитию сельских территорий и малых городов, и берем на себя такую обязанность, что если через 5 лет это не получится, застрелимся. Потому что уже пора иметь полную ответственность в стране.

На этом спасибо! Мне кажется, я все рассказал. И всех приглашаю 6 марта в совхоз Ленина на съезд. Приходите! Мы там все решим и все друг другу скажем. Жду тех докторов, которые умеют ставить клизму экономике. Спасибо!

КОММЕНТАРИИ О ПРОБЛЕМАХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

COMMENTS ABOUT THE PROBLEMS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

П.Н. ГРУДИНИН

*директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»
Ленинского района Московской
области, заслуженный работник
сельского хозяйства Российской
Федерации*

P.N. GRUDININ

*director of «Sovkhoz named after Lenin»
of Leninsky district, Moscow region,
honored worker of agriculture
of the Russian Federation*

Поскольку я сижу рядом с Виктором Викторовичем, который... Мы как-то с Виктором Викторовичем спорили... даже не спорили, а он мне доказывал, что для того, чтобы развивать что-либо, нужно сначала, чтобы в отрасль пришли инвестиции. И я прекрасно понимаю, что никаких инвестиций в отрасль не пришло. Поэтому ждать импортозамещения, как рассказывал Иван Григорьевич, вообще ждать лучшей жизни в сельском хозяйстве не приходится. Мало того, те инвестиции, которые направляют к нам, а это на 70%, как вы знаете, поддержка государства, это субсидирование процентной ставки по кредитам – это по своей сути не является никакой поддержкой. Это скорее всего поддержка банков, которым организуют заемщика, который потом... если вы знаете процесс, как выдаются эти деньги, все время какие-то заемщики виноваты перед банками, и банки в любой момент могут любого заемщика, если им это хочется, обанкротить. Так и происходит с этими крупными агрохолдингами, которые получи-

ли огромные средства, а теперь один за другим (я могу приводить вам примеры) проходят через процедуру банкротства и практически будут уничтожены или перепроданы так называемым «еще более эффективным» собственникам.

Складывается очень интересная ситуация. Казалось бы, мы практически достигли продовольственной безопасности. Но как мы это сделали? Обнищание населения привело к тому, что люди перестали покупать продукты, и весь наш производственный потенциал уперся в кошелек покупателя. На сегодняшний день все без исключения аграрные союзы говорят о том, что нашим главным тормозом является отсутствие покупательного спроса населения. И на вопрос, зачем производить много, когда люди и это не покупают, ответа на сегодняшний день нет. Государство не озаботилось... как, например, случилось в этом году из-за хорошей погоды, из-за отличных показателей, которые мы показали: у нас перепроизводство картофеля. Мы произвели всего-то на 2 миллиона тонн больше картофеля, в результате на сегодняшний день картошка в цене упала до 6 рублей 30 копеек, по такой цене берут сети, и мы, чувствую, большую часть того, что не продали, просто выбросим. Нет смысла заниматься расширенным производством, потому что спроса на эту продукцию нет. То же самое произошло с молоком. Казалось бы, мы производим мало молока. Дефицит по молочному жиру составляет больше 10%, но несмотря на это цена на свежее молоко не растет, потому что мы практически заменили молочную продукцию различными растительными жирами, производим фальсификацию продукции повсеместно в России и после этого хотим, чтобы у нас вроде как здоровье нации никак не пострадало. Но все прекрасно понимают, что в таких условиях молочное животноводство развиваться не может. То же самое с зерном: все говорят, что у нас успехи, но мы, между прочим, занимаем от 100 до 105 места по урожайности зерновых в мире. У нас экстенсивное производство, которое было в том числе основано, особенно южные регионы, на экспорте зерна, потому что у нас дешево производить, а цена была хорошая. Но нас уже неоднократно предупреждали и это происходит, что цена на мировом рынке падает и мы уже не получаем тех доходов от вывоза зерна. Но посмотрите, что произошло: только

зерновой союз стал говорить о том, что надо вносить изменения в ГОСТы де-факто и перевести в де-юре. Мы начинаем производить хлеб из зерна пятого класса, из фуражного зерна. Это тоже связано только с одним: обнищание населения привело к тому, что... И попытка государства регулировать различными полузаконными путями цену на хлеб привела к тому, что мы должны производить дешевый хлеб, потому что на дорогой денег нет, а это, естественно, повлечет ухудшение качества, которое уже произошло или происходит повсеместно.

Я прекрасно понимаю, что для того чтобы... Я часто слушаю Ивана Григорьевича, он говорит, что, в принципе, мы показываем прибыль, но это балансовая прибыль и вообще никого не интересует. Вопрос в другом: можем ли мы дожить от посевной до посевной и каким-то образом увеличивать или хотя бы сохранять посевные площади? Я всегда привожу такой пример, что когда в семье все хорошо, семья покупает себе новый чайник, новый холодильник, жене шубу, тем более мужу машину. Вы посмотрите, что происходит с сельхозмашиностроением: спроса на сельхозтехнику практически нет. Если мы хотим что-то развивать, нужно как минимум вкладывать деньги в основной фонд, особенно в сельхозмашины и трактора, комбайны. По той статистике, которая доступна на сегодняшний день (а это тебе не производство зерна или молока, там приписать невозможно), получается, что мы находимся в ситуации, когда мы технически деградируем уже окончательно. Мы же практически не покупаем новую, современную технику. Мы импортную не покупаем, потому что она теперь стала недоступной, а отечественную – потому что она, может быть, более доступна, но тоже имеет свои минусы, а потом, у нас просто нет денег даже на отечественную. Все это говорит о том, что бравадные выступления правительства и экономистов, которые работают в правительстве, не подкреплены ничем, кроме их радужных ожиданий. И если честно, мы не видим просвета в конце туннеля, потому что несмотря на то, что долгие годы мы говорим, что надо вообще менять поддержку или принципы поддержки государством сельхоздеятельности... Я приведу вам пример, я часто об этом говорю: принцип софинансирования привел к тому, что многие хозяйства практически отрезаны от

господдержки. Области, которые не выделяют денег на софинансирование, практически не получают и федеральных средств. Ну почему сельхозпредприятие виновато в том, что у губернатора не нашло или ума, или денег на то, чтобы частично профинансировать затраты, связанные с поддержкой, и поэтому Федерация не дает ему денег? Это необъяснимо.

Или, например, государство все время подкидывает нам что-то такое, как, например, система «Платон»: мы в молочном союзе посчитали, что если ввести ее в полном объеме, то вся общая господдержка молочного животноводства будет меньше, чем те деньги, которые будут изъяты с молочной отрасли по системе «Платон», потому что мы возим грузовиками больше 12 тонн молока. Или последнее новшество по поводу ветеринарных сертификатов электронной сертификации: это как минимум на 3–5% увеличивает себестоимость молока только потому, что мы теперь должны вносить каждую молочную машину в общую систему «Меркурий». Нас приравнивали, например, к первому классу опасности, теперь животноводческие фирмы и молочные заводы – это как атомные электростанции, мы должны платить повышенный сбор за экологию. Все это не внушает в нас оптимизм, и скорее всего мы пытаемся как-то выживать, учитывая то, что где-то еще хуже. Вот в России всегда радуется то, что у кого-то еще хуже, а у нас еще как-то можно прожить.

Спасибо большое! Я не думаю, что я вас порадовал, но, по крайней мере, сказал правду. Спасибо!

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ**

**AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA
IN CURRENT CONDITIONS:
ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES**

С.В. КИСЕЛЕВ

*заведующий кафедрой агроэкономики
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор*

S.V. KISELEV

*head of the Department of Agricultural
Economics of the faculty of Economics
of the M.V. Lomonosov Moscow State
University (MSU), Dr. Sc. Econ.,
Professor*

Аннотация

Статья посвящена основным достижениям и вызовам в развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации, и прежде всего, в сельском хозяйстве. Раскрываются основные достижения – рост производства и экспорта пшеницы, положительные тенденции в выращивании кукурузы, подсолнечника, в мясном птицеводстве и свиноводстве. Одновременно показываются многие проблемы и вызовы – отставание в производстве молока и мяса говядины, медленный рост производительности труда, неэффективность системы господдержки и прочие вопросы.

Abstract

The article is devoted to the main achievements and challenges in the development of Russian agro-industrial complex, and above all in

agriculture. Disclosed are major achievements – the growth of production and export of wheat, positive trends in the cultivation of maize, sunflower, meat in poultry and pig production. At the same time shows a lot of problems and challenges – the backlog in the production of milk and beef, slow productivity growth, the inefficiency of state system and other issues.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, производство, экспорт, производительность труда, система господдержки.

Keywords: agribusiness, agriculture, production, exports, labour productivity, the system of state support.

Рассматривая проблемы аграрного сектора, необходимо подчеркнуть, что объект сельское хозяйство, а тем более агропромышленный комплекс настолько сложный, что, фигурально выражаясь, один врач, а тем более медсестра, помочь не смогут. Как и в медицине, при сложной, и, к тому же, хронической болезни, необходимо комплексное лечение. Необходим комплекс лекарств и разнообразных вмешательств, вплоть до хирургических. И лекарства должны применяться в оптимальных дозах.

Охватывая достижения и вызовы в аграрном секторе экономики, следует в первую очередь подчеркнуть достижения, которые неоспоримы в настоящее время. Раскрывая достижения, нельзя не сказать о том, что из этих достижений вытекают и многие вызовы. И, в заключение – важно вкратце сформулировать – что можно было бы сделать, чтобы хотя бы в 20–30-летний период решить эти проблемы, которые у нас существуют. И надо подчеркнуть, что проблемы и болезни, существующие во всей экономике, не только в сельском хозяйстве, – имеют свои корни еще в советском прошлом. И требуется длительное, последовательное решение этих застаревших вопросов.

Какое достижение одно из самых главных, которое на виду? Россия стала крупным экспортером зерна, и прежде всего пшеницы. Наша страна уже в тройке крупнейших экспортеров. Российская Федерация выходит на второе или даже на первое место в

мире. Но сразу же здесь возникает вопрос о том, какие факторы сыграли важнейшее значение при достижении такого результата. В значительной степени увеличение производства пшеницы связано с громадным увеличением посевных площадей под этой культурой с одновременным сокращением посевных площадей по другим. В частности, сократилось производство ржи. Иногда мы не можем обеспечить себя рожью, в том числе и для хлебопекарных нужд. У нас «умирает» лен, льноводство. Посевные площади сократились в 10 раз. Урожайность льна низкая.

В то же время есть достижения в выращивании других культур, – подсолнечник, например. Это очень выгодная, рентабельная культура, которая всегда отличалась этим. В условиях рынка высокая рентабельность стала сильнейшим стимулом увеличения объемов производства.

Возросло производство кукурузы. Мы даже стали экспортерами кукурузы. Помимо наращивания производства за счет урожайности и посевных площадей, важно отметить благоприятное воздействие изменения климата в России, использование эффективных импортных гибридов. Экспорт кукурузы связан и с сокращением ее использования в животноводстве в качестве корма. И здесь кроется вызов нашему аграрному сектору экономики. Российское животноводство до сих пор, спустя 25 лет после спада начала 90-х годов, по физическому объему достигает всего 80% от уровня 1990 года. Да, в целом по объему валовой продукции сельского хозяйства мы достигли того уровня за 25 лет, по растениеводству мы превысили уровень, а по животноводству до сих пор не преодолены кризисные явления. Не решены задачи в производстве молока, производстве мяса говядины и некоторых других подотраслях. И, на наш взгляд, несмотря на относительно неплохие темпы роста, еще минимум 5 лет потребуется для того, чтобы в среднем по всему животноводству восстановить уровень 1990 года.

Какие еще достижения? Россия резко увеличила производство мяса птицы, возросло производство мяса свинины. Хотя и не на 100%, но в значительной степени Россия стала самодостаточна по этим продуктам. Но и здесь возникает сразу проблема, заключающаяся в том, что спрос падает в стране и будет, по-видимому,

еще падать относительно большое время (несколько ближайших лет). Потому что уже очевидно, что кризис – это не на один год и не на два, а, наверно, на три, четыре, пять. И возникает еще один вызов, – куда девать это мясо птицы?

Следующая проблема и вызов – импортозамещение. Как свидетельствует статистика, происходит падение импорта. Одновременно падает и экспорт. То есть импортозамещение не помогает нам. И девальвация рубля, создавая преимущества в конкурентоспособности, не помогает нам в денежных величинах увеличить экспорт.

К чему же привело импортозамещение? На самом деле, во-первых, произошел перенос импорта из одних стран в другие. Во-вторых, увеличился серый импорт по овощам через Беларусь, увеличился серый импорт рыбы, увеличился серый импорт других продуктов, в том числе молочных. В-третьих, ухудшилось качество продукции. Здесь следует обратить внимание на молоко и продукцию из молока, по которым у нас не хватает своего сырья. По факту, просто-напросто производители стали во все больших масштабах использовать растительные жиры, в том числе пальмовое и пальмоядровое масло. Иногда об этом указывают при маркировке продукции, а иногда об этом не пишут. Производство шоколада, конфет. Если внимательно изучать этикетки, то там очень часто выявляется, в том и числе в наших знаменитых конфетах типа «Мишка косолапый», «Трюфель», всегда считавшихся лучшими конфетами, что в составе присутствует заменитель какао-масла.

И последнее – произошел рост цен, потому что ухудшение логистики в связи с заменой источников импорта, в связи с заменой выпадающей продукции своим производством, которое более дорогое. Это происходит практически по всем продуктам, кроме, может быть, мяса свинины, на которое сейчас цена немножко упала. Тем не менее по всем основным продуктам у нас растут цены.

Мы страшно зависимы не только по семенам – мы зависимы вообще от импортных технологий. Можно говорить о застойной научно-технологической зависимости российского АПК. Вся пищевая промышленность, это передовые предприятия пищевой промышленности, мясные и молочные – это импортные техноло-

гии. И в советское время нам не удалось перестроить и освободиться от этой зависимости. Пытались использовать возможности военной промышленности, военно-промышленного комплекса. Другими словами, подобная зависимость – это сильнейший вызов, который стоит перед нашей страной и существует с советских времен.

Другие вызовы – это развитие нерентабельных отраслей. В среднем по стране мясо говядины всегда было убыточным. И до сих пор мы не можем сделать его прибыльным. И пока у нас нет в больших масштабах высокоспециализированного молочного и мясного поголовья крупного рогатого скота.

Более системный вызов. Пока что еще он не очевиден. Представители органов власти пока говорят, что сельское хозяйство растет. Но на самом деле уже началась стагнация производства в сельском хозяйстве. Постепенно замедляются темпы роста. И объяснение этому очень простое: инвестиции падают и падает спрос. Но специфика сельского хозяйства заключается в следующем: когда плохие условия, отрасль всегда медленно падает. И наоборот, когда хорошие условия, она всегда медленно поднимается. Промышленность сразу «выстрелит» при хороших условиях, а сельское хозяйство начнет медленно-медленно восстанавливаться. Это объективная особенность сельскохозяйственного производства, экономики сельского хозяйства.

А откуда возникает рост в сельском хозяйстве 3%? Его дает ограниченное количество хозяйств. Рентабельно порядка 20%. Но «драйверами» роста являются всего до 10% организаций. Если взять по отдельным продуктам: прирост по мясу птицы – это 8 крупных хозяйств; прирост по мясу свинины – это опять-таки 6–10 крупных предприятий или групп хозяйств. Это одна из серьезных проблем нашего сельского хозяйства.

Какие еще системные вызовы стоят перед нашим сельским хозяйством, и вообще перед экономикой в целом? Прежде всего – это производительность труда в сельском хозяйстве. Она хотя и растет, но растет более медленными темпами, чем в промышленности, и в целом по экономике. А в развитых странах все наоборот: У этого явления много факторов: низкая фондовооруженность, плохая техника, невысокая энерговооруженность, и так далее.

Однако самое главное, – это качество трудовых ресурсов, квалификация людей, которые работают в сельском хозяйстве. На самом деле люди – это самый главный ресурс, которого нам не хватает в стране – не техника, а люди. Там, где есть квалифицированные люди, начинается эффективное производство. Это самая главная проблема, которую нам надо решать. И образование этих людей надо обязательно повышать. Комплекс решений, который можно было бы предложить – это создание государственно оплачиваемой системы распространения знаний. Потому мы знаем, что многие производители говорят: «Вот если бы у меня был хороший агроном, я бы получил бы не 15 центнеров с гектара, а 25 центнеров с гектара». Вовремя посеять, вовремя обработать, правильно обработать, и так далее, и тому подобное, по всем направлениям. Это прежде всего касается, конечно, среднего и малого бизнеса, но в определенной степени, я думаю, и крупных хозяйств. Во многих крупных хозяйствах агрономы не очень высокого уровня и квалификации.

Что еще надо сделать? Необходимо стимулировать государственно-частное партнерство, потому что без частного бизнеса в нынешней экономике не может быть достаточных инвестиций. У государства нет денег. А частный бизнес во многих вопросах не заинтересован. Если взять вопрос производства экологически чистой продукции. Совсем недавно на последнем заседании комиссии по АПК и РСПП, (Российского союза промышленных предпринимателей) это тема поднималась. Требуется создавать систему сертификации. Но представители бизнеса считают, что им невыгодно, что малые объемы, что есть другие насущные проблемы.

Что такое экологически чистая продукция? Это сертифицированная по определенным стандартам продукция на сертифицированных по определенным правилам предприятиях. Кстати говоря, оценка объемов экологически чистой продукции в России, то, что торгуется в рознице, примерно 250–300 и до 500 миллионов евро. Бизнес же считает, что такие объемы незначительны и неинтересны. Но дело в том, что сейчас нет продвижения такой продукции. Отсюда вывод, что должно включиться государство и заинтересовать бизнес. Однако закон об экологически чистой продукции застрял в Государственной думе. В том числе и потому, что не поддерживается агробизнесом.

Надо также решать вопросы качественных отечественных семян, пород скота и так далее. Нужна интеграция науки и производства, о которой говорили еще в советское время. Но делать это следует на рыночных или коммерческих условиях, создавать государственно-частное партнерство.

Что еще надо? Требуется интеграция крупного, среднего и мелкого бизнеса, чего сейчас нет. Официальные власти не говорят, что «мы не будем поддерживать», но на самом деле, если посмотреть цифры, кому чего больше дается, то понятно, кого поддерживают – крупный бизнес. Именно он получает основной объем льготных кредитов на привлекательных условиях.

Или взять предложение о сосредоточении поддержки на эффективных хозяйствах. Но мало сказать, что следует сосредоточить на эффективных – надо создать институциональную систему, которая обеспечивала бы, чтобы получали именно эффективные, а не крупные.

Следующий вопрос – сокращается спрос, надо стимулировать экспорт. И это делается. И комиссия РСПП по АПК рассматривала эти вопросы, и правительство. Создано специализированное агентство. Но это только начало пути.

И самая последняя из глобальных проблем, которая поднимается, – потепление климата. Мы занимаемся потеплением климата. Модельные расчеты показывают, что до 2030 года Россия выигрывает от потепления климата в среднем. В каких-то регионах резко увеличивается засушливость, но в среднем Россия выигрывает. А вот после 2030 мы начнем проигрывать, – так показывают эти модели. Но уже существуют прогнозы, основанные на анализе солнечной активности, что потепление в ближайшие годы закончится. Начнется период похолодания. Косвенный показатель этого факта – увеличение площади арктического льда в последние несколько лет. А Арктика, понятно, влияет на весь климат. Однако в Российской Федерации пока потепление не закончилось. И это ощущается субъективно, и подтверждается статистикой. И в этом также кроется один из стратегических вызовов – необходимо адаптировать систему к возможным изменениям, к потеплению климата или к похолоданию.

РАЗВИТИЕ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN A «NEW NORMALITY»: REGIONAL ASPECT

Л.Н. УСЕНКО

член Президиума ВЭО России, председатель Ростовского регионального отделения ВЭО России, проректор по научной работе и инновациям, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), главный научный сотрудник ГИУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

L.N. USENKO

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Rostov regional branch of the VEO of Russia, vice-president for Research and Innovation, head of the department of Business analysis and Forecasting of the Rostov State University of Economics (RINH), chief researcher at the State Scientific Institution «All-Russian Research Institute of Economics and regulations», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассматриваются направления развития регионального АПК в современных кризисных условиях – «новой нормальности», которая характеризуется снижением темпов экономического роста, высокой волатильностью на товарных и денежных рынках, а также снижением эффективности основных инструментов государственной политики. Автором выделены такие направления, как создание и развитие региональных производственных кластеров, комплексная государственная поддержка регионального АПК, разработка и внедрение «дорожных карт», а также формирование условий жизни в сельских сообществах, что является катализатором создания комфортного инвестиционного климата и роста масштабов экономического благосостояния на региональном уровне.

Abstract

The article deals with the direction of development of regional agrarian and industrial complex in the current crisis conditions of «new normality», which is characterized by a decrease in the rate of economic growth, high volatility in the commodity and currency markets, as well as a decrease in the effectiveness of key public policy tool. The author highlighted such areas as the creation and development of regional industrial clusters, comprehensive state support of regional agriculture, development and implementation of «road maps», as well as the formation of the living conditions in rural communities, which is a catalyst for creating a comfortable investment climate and growth in economic well-being scale at the regional level.

Ключевые слова: «новая нормальность», региональный АПК, анализ АПК Юга России, показатели государственной поддержки, сельские территории, производственные кластеры, экономический рост.

Keywords: «new normality», regional agriculture, agribusiness of South of Russia analysis, government support indicators, rural areas, industrial clusters, economic growth.

Мировой финансово-экономический кризис 2006–2008 годов выявил происходящие фундаментальные изменения в мировой экономике, формирующие специфические условия функционирования национальных экономик и их отраслевых секторов – «новую нормальность» [2, С. 121–131].

Само понятие «новая нормальность» («new normality») обрело популярность на фоне мирового финансового кризиса, обозначившегося в 2008 г. Несмотря на регулярно повторявшиеся предсказания, кризис оказался неожиданным, особенно по сравнению с предшествующим длительным периодом экономического подъема. Авторство «новой нормальности», как термина, его развернутое содержание до сих пор остаются нечеткими, они скорее только обозначены. Этот термин широко обсуждается в США в условиях сочетания низких темпов экономического роста и высокой безработицы. Признаки новой экономической модели наблюдаются и в России. Так, А. Улюкаев суммировал свое понимание явления, которое принято называть «новой нормальностью», в трех основных позициях:

- снижение темпов мирового экономического роста;
- высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках;
- снижение эффективности традиционной государственной политики, фискальные, монетарные инструменты и стимулы [1].

Термин «новая нормальность» получил распространение в том числе и потому, что под него можно привязать все изменения, происходящие в мировой экономике. В той или иной мере они связаны с текущим положением, когда самой распространенной характеристикой стало определение ситуации в целом как кризисной. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, во многом повторяет кризис 2008 г. В условиях «новой нормальности» инвестиции и государственная поддержка являются ключевыми катализаторами роста АПК на федеральном и региональном уровнях.

Первый вопрос, который возникает при обсуждении путей вхождения российской экономики в режим экономического роста – вопрос об адекватности действующей программы государственной поддержки национального АПК сложившимся российским реалиям – «новой нормальности».

Наряду с общими макроэкономическими условиями «новая нормальность» имеет специфические отраслевые и региональные особенности. Так, например, к отраслевым особенностям в сельском хозяйстве следует отнести то, что сегодня любая отрасль, любой рыночный агент может взять на себя роль «точки роста», когда как в 1990-х годах, говоря о точках роста в АПК, мы, прежде всего, подразумевали пищевую промышленность, агрохолдинги.

Региональные особенности «новой нормальности» сводятся к уровню аридности сельскохозяйственных территорий, уровню продуктивности природных ресурсов. Как нам представляется, именно последние и определяют направления развития АПК, характер и объемы его государственной поддержки. Региональные особенности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей приводят нас к мысли о том, что региональную политику целесообразно переориентировать таким образом, чтобы ее меры и мероприятия были направлены не только и не сколько на создание инвестиционного климата на сельских территориях, инвестиционной привлекательности регионов, а на формирование условий жизни в сельских сообществах, так как рост масштабов экономического благосостояния (объем привлеченных инвестиций, наращивание производственных мощностей, общая площадь гражданского и производственного строительства и т.п.) в «новой нормальности» является ограниченной, в том числе и из-за ограничений их рационального использования. Таким образом, характеристика объективных условий жизни людей и имеющихся у них вариантов выбора видов экономической деятельности важны при планировании мер и мероприятий, объемов поддержки территориального развития.

Для экономики Юга России наряду с общими факторами можно выделить также специфические, определившие особенности регионального профиля хозяйственных связей:

– сельскохозяйственная специализация региона, а также значительный туристско-рекреационный потенциал, определяющий преимущества развития форм хозяйствования, основанных на частном семейном капитале (фермерские хозяйства, семейные предприятия, кооперативы и пр.);

**Приоритетные направления развития
кластеров в регионах ЮФО**

Регион	Сфера развития кластеров
Республика Адыгея	Агропромышленный кластер, туристско-рекреационный кластер, многофункциональный социальный кластер, строительный кластер на базе месторождений нерудного сырья
Краснодарский край	Транспортно-логистический, топливно-энергетический, лесопромышленный, агропромышленный, зерновой кластеры, кластер производства одежды, обуви и аксессуаров, кластер в строительной индустрии
Волгоградская область	Химический, нефтехимический, металлургический, машиностроительный, энергетический, агропромышленный, судостроительный, биохимический кластеры, производственно-транспортный кластер на базе Волжского интермодального терминала, текстильный кластер
Республика Калмыкия	Агропромышленный, промышленный, энергетический, туристско-рекреационный, транспортно-логистический кластеры, строительный кластер (по производству сборного и товарного бетона, кирпича, производства пластиковых труб, асфальтобетона, керамзитового гравия, кирпича и карьерной выработке песка гравия и т.д.)
Астраханская область	Кластеры в агропромышленном комплексе, рыбной промышленности, инженерно-технологический кластер в топливно-энергетическом комплексе, кластер в судостроительстве
Ростовская область	Агропромышленные кластеры, молочный, рыбный кластеры, кластеры в пищевой промышленности, туристической сфере, промышленности строительных материалов, сельхозмашиностроении, легкой промышленности

Источник: Матвеева, Л.Г. Prospects of development of the Southern Russian regions in the context of macroeconomic instability [4, С. 43–52].

– значительное влияние национально-культурных ценностей, традиций на экономическое поведение граждан, что особенно ярко проявляется в республиках Северного Кавказа;

– мощная ресурсная и иная государственная поддержка социально-экономического развития республик Северного Кавказа.

Перспективы модернизации экономики регионов Юга России, учитывая значительную неоднородность ее социально-экономического пространства и дифференциацию по своей ресурсной базе, связывают с развитием территориально-производственных кластеров, и в первую очередь в сфере АПК (таблица 1).

Анализируя вышеназванные тенденции в развитии сельского хозяйства в сельскохозяйственных районах нашей страны, мы пришли к выводу, что основные усилия современной региональной, да и федеральной аграрной политики целесообразно направить на повышение уровня водообеспечения сельских территорий в объемах, необходимых для коммунальных и производственных нужд, восстановление почвенного плодородия и растительного многообразия, сохранение биологических ресурсов сельских территорий, сохранение агроландшафтов и повышение уровня доступности сельского населения к широкому спектру социальных услуг. И только решив задачу обустройства условий жизни сельских сообществ, следует продолжить решение задач экономического благосостояния.

Ресурсной и институциональной базой изменения условий жизни в сообществах могут стать меры и мероприятия государственной поддержки, административно-правовые институты и институты развития.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, минимальный порог государственной поддержки сельского хозяйства не может быть менее 132 млрд руб. в год. Оптимальной суммой господдержки сельскохозяйственного производства, как показывают наши расчеты, выполненные на основе технологических карт и учитывающие прогнозные уровни распространения в сельском хозяйстве России технологий III – VI технологических укладов, можно считать объем государственной поддержки в сумме около 680 млрд руб. в год на период до 2020 года включительно.

Однако фактические объемы господдержки составляют 26% нормативного уровня. В регионах эта ситуация еще сложнее. Так, в 2015 году **государственная поддержка** регионального АПК Ростовской области составила более 8 млрд рублей или 20% от нормативного уровня и включила в себя:

- возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам – 25% от общего финансирования;
- возмещение затрат по краткосрочным кредитам – 15% от общего объема финансирования;
- субсидии на предоставление несвязанной поддержки в области растениеводства;
- поддержка на строительство и реконструкцию мелиоративных систем;
- возмещение затрат по производству молока, на приобретение и содержание племенных животных;
- в рамках экономически значимых программ развития животноводства предоставляются средства на содержание маточного поголовья КРС мясного направления, на приобретение альтернативных свиноводству видов животных и птицы;
- гранты на поддержку начинающих фермеров и организацию семейных животноводческих ферм, субсидии на оформление в собственность используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами земель сельскохозяйственного назначения;
- сельскохозяйственным потребительским кооперативам предоставляются гранты на развитие материально-технической базы.

С 2015 года в рамках федеральной программы развития сельского хозяйства дан старт новым видам государственной поддержки – возмещение прямых затрат. В текущем году реализуется направление поддержки строительства картофелехранилищ. С 2016 года перечень направлений возмещения затрат будет расширен. Это – строительство овощехранилищ; тепличных комплексов; животноводческих комплексов молочного направления; оптово-распределительных центров; селекционно-генетических центров. По новым видам поддержки планируется возмещать 20% затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей от сметной стоимости объекта.

Кроме того, на региональном уровне разработаны и активно применяются «дорожные карты», отражающие перечень мероприятий как общих, так и специально для ряда отраслей: в растениеводстве, в птицеводстве, в свиноводстве, в молочном скотоводстве, а также в переработке продукции растениеводства и животноводства. Разработаны также:

- план мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в Ростовской области;
- план мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий АПК Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию».

Несмотря на то что в РФ действует целый набор инвестиционных инструментов для АПК, развиваться сельхозпроизводителям мешают закредитованность, дорогие займы и недоступная сельхозтехника. Самым востребованным видом господдержки для аграрного сектора Юга сегодня является субсидирование процентных ставок по кредитам. В Краснодарском крае в 2015 г. на эти цели была направлена практически половина из общей суммы господдержки: 3,3 млрд руб. выделил федеральный бюджет и около 600 млн поступили из регионального бюджета [9].

За последние пять лет объем финансирования малых форм хозяйствования по всем направлениям государственной поддержки увеличился более чем в четыре раза. В 2015 году господдержка составила более 1,26 млрд рублей. и ее доля в общем объеме финансирования АПК области возросла с 6 до 18,3%. На 2016 год с учетом предварительных лимитов федерального бюджета расходы на предоставление грантов составят 376,2 млн рублей – это в два раза больше, чем лимиты 2015 года (183,2 млн рублей). Данный объем финансирования позволит предоставить гранты не менее 150 фермерам [10].

Эти данные свидетельствуют о том, что экономическая политика продолжает ориентироваться на наращивание ресурсной базы, инвестиционно-инновационной составляющей, тогда как в перечне мер господдержки отсутствуют инструменты создания условий жизни.

Производство продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных регионах России, 2015

Показатели производства за первое полугодие	Ростовская область	Краснодарский край	Ставропольский край	Волгоградская область
1	2	3	4	5
Растениеводство				
Валовой сбор зерновых культур, млн тонн (на 22.07.2015)	5,6	8,1	6,3	1,0
Урожайность зерновых культур, ц/га	30,8	57,7	39,4	21,0
Производство продукции животноводства (в хозяйствах всех категорий)				
Мясо (в живом весе), тыс. тонн	161,7	215,4	202,3	103,6
в % к аналогичному периоду 2014 г.	101,8	103,7	109,1	93,9
Молоко , тыс. тонн	510,5	667,6	331,4	171,5
в % к аналогичному периоду 2014 г.	100,8	101,0	98,3	93,4
Яйца , млн шт.	962,0	763,0	334,4	363,4
в % к аналогичному периоду 2014 г.	98,8	108,5	94,4	101,2

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gks.ru>

В условиях «новой нормальности» и ограниченности бюджетных средств необходим поэтапный переход от государственной поддержки АПК, которая ориентирована на дотирование и суб-

сидирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование к системе, поддерживающей модернизацию и диверсификацию, развитие системы интервенционных закупок путем снижения количественного потока поступления видов продукции, а также совершенствование системы агрострахования для стимулирования сельхозтоваропроизводителей. Совершенствование агропромышленного комплекса может быть на основе интеграции, кооперации и формировании производственно-технологических кластеров, которые обеспечат качественные изменения в воспроизводстве и эффективном взаимодействии таких систем, как производство, переработка, реализация продукции и финансово-кредитные учреждения.

Оценивая техническую эффективность сельского хозяйства (табл. 2), целесообразно более широко использовать институт, характеризующий сельскохозяйственный статус регионов.

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует, что Волгоградская область находится в зоне рискованного земледелия. Аридность климатических условий последнего десятилетия влияет и на производственные показатели хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области, особенно в ее восточных районах, граничащих с Волгоградской областью и Республикой Калмыкия. Эти районы занимают около 22% всей территории области. Однако из-за низкого уровня условий жизнедеятельности сельских сообществ на их территории проживает только 4% от общей численности населения Ростовской области, хотя с точки зрения повышения эффективности экономических ресурсов на территории этих районов расположены 50% инвестиционных площадок области, в сельское хозяйство направляется 14% государственных субсидий. К сожалению и на сегодняшний день созданные инвестиционные площадки пусты. Инвесторы обходят эти районы стороной, несмотря на то, что 974 тыс. га пастбищ (86% областных площадей) позволяют производить мраморное мясо и другую животноводческую продукцию.

Нам представляется, что в условиях «новой нормальности», характеризующейся не только рыночными транзакциями, но и состоянием объективных условий жизни людей на сельских территориях, ограниченные экономические ресурсы государства це-

лесообразно направить в первую очередь на социальное обустройство села, охраны и восстановления природных ресурсов, являющихся фактором и средством труда в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство, № 4 (23), 2012.
2. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121–131.
3. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под ред Л.Б. Винничек, А.А. Галиуллина. – Пенза, 2015.
4. Матвеева, Л.Г. Prospects of development of the Southern Russian regions in the context of macroeconomic instability / Л.Г. Матвеева, А.Ю. Никитаева, О.А. Чернова // La Pensee. – 2014. – Vol. 76, iss. 9. – P. 43–52.
5. Усенко Л.Н. Российскому продовольственному рынку – надежную защиту // Экономика сельского хозяйства России, № 1, 2004.
6. Усенко Л.Н. и др. Прогнозное моделирование производства, переработки и торговли аграрной продукцией в региональном АПК. Ростов-н/Д., изд-во ВНИИЭиН, 2004.
7. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н. Методы оценки уровня инновационного развития отраслей реального сектора экономики сельских территорий: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2012. – 92 с.
8. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н. Методы оценки рисков и угроз инновационного развития отраслей реального сектора экономики сельских территорий: учебное пособие. – Ростов-н/Д: ООО «Азов-Печать», 2013. – 76 с.
9. «Аграриям Юга рассказали, где взять деньги на развитие». РБК-Ростов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rostov.rbc.ru/rostov/24/11/2015/5654a30e9a79475111ee3a7>
10. «Не менее 150 фермеров Ростовской области получают господдержку в 2016 году». Портал ЮГА. РУ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/390772/>

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gks.ru>

Bibliographical list

1. Bragina E. Novaja normal'nost' // Mirovye i nacional'noe hozjajstvo, № 4 (23), 2012.
2. Tatarkin A., Andreeva E., Ratner A. Imperativy sovremennogo ekonomicheskogo razvitija: mirovye trendy i rossijskie realii // Voprosy ekonomiki. – 2014. – № 5. – S. 121–131.
3. Problemy i perspektivy razvitija agropromyshlennogo proizvodstva: monografija / Pod red L.B. Vinnicheck, A.A. Galiullina. – Penza, 2015.
4. Matveeva, L.G. Prospects of development of the Southern Russian regions in the context of macroeconomic instability / L.G. Matveeva, A. Ju. Nikitaeva, O.A. Chernova // La Pensee. – 2014. – Vol. 76, iss. 9. – R. 43–52.
5. Usenko L.N. Rossijskomu prodovol'stvennomu rynku – nadezhnuju zashhitu // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii, № 1, 2004.
6. Usenko L.N. i dr. Prognoznoe modelirovanie proizvodstva, pererabotki i trgovli agrarnoj produkciej v regional'nom APK. Rostov-n/D., izd-vo VNIIEiN, 2004.
7. Usenko L.N., Tarasov A.N. Metody ocenki urovnja innovacionnogo razvitija otraslej real'nogo sektora ekonomiki sel'skih territorij: uchebnoe posobie. – Rostov-n/D: Izd-vo RGJeU (RINH), 2012. – 92 s.
8. Usenko L.N., Tarasov A.N. Metody ocenki riskov i ugroz innovacionnogo razvitija otraslej real'nogo sektora ekonomiki sel'skih territorij: uchebnoe posobie. – Rostov-n/D: ООО «Azov-Pechat'», 2013. – 76 s.
9. «Agrarijam Juga rasskazali, gde vzjat' den'gi na razvitie». RBK-Rostov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rostov.rbc.ru/rostov/24/11/2015/5654a30e9a794751111ee3a7>
10. «Ne mence 150 fermerov Rostovskoj oblasti poluchat gospodderzhku v 2016 godu». Portal JuGA.ru [Elektronnyj resurs]/ Rezhim dostupa: <https://www.yuga.ru/news/390772/>
11. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gks.ru>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PROBLEMS IN DEVELOPING OF THE AGRARIAN EDUCATION IN THE MODERN ERA

В.М. БАУТИН

*президент Российского
государственного аграрного
университета – МСХА
имени К.А. Тимирязева, академик
РАН, д.э.н., профессор*

V.M. BAUTIN

*President of the Russian State Agrarian
University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy,
Academician of Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье анализируются основные тенденции в подготовке кадров в АПК. Дана характеристика существующей системы аграрного образования. Выявлены основные проблемы, определены факторы и пути совершенствования подготовки специалистов с высшим образованием в АПК.

Предложены конкретные меры по модернизации высшего аграрного образования. Особое внимание уделено повышению качества аграрного образования и участию агробизнеса в учебном процессе аграрных вузов на основе государственно-частного партнерства.

Abstract

The paper provides the analysis of major tendencies in training future personnel for the agro-industrial sector. The present-day system of agrarian education is characterized. Main problems are revealed;

factors and ways to master the training of personnel with higher education in the agro-industrial sector are identified.

Precise measures for the modernization of higher agrarian education are suggested. Special attention is given to increasing the quality of agrarian education and the involvement of agribusiness in the educational process at agrarian universities on the basis of private-public partnership.

Ключевые слова: подготовка кадров, аграрная политика, модернизация, инновационный потенциал, знания, условия труда и быта, заработная плата, стратегия, фундаментальность, компетенции, агротехнологии, образование, трудоустройство, престижность, качество, агробизнес, аграрная экономика, информационно-консультационное обеспечение.

Keywords: personnel training, agrarian policy, modernization, innovative potential, knowledge, living and working conditions, salary, strategy, fundamentality, competencies, agrarian technologies, education, employment, prestige, quality, agribusiness, agrarian economics, provision of expertise.

Сегодня из многообразия всех проблем, существующих в аграрном секторе, наиболее острой и животрепещущей является проблема кадров, проблема лидеров в сельском хозяйстве. Поэтому подготовку кадров в аграрном образовании мы рассматриваем как существенный элемент аграрной политики, как важнейший инструмент реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

Наличие квалифицированных кадров становится важнейшим условием роста эффективного развития агропромышленного комплекса России и освоения инноваций в этом секторе экономики. Однако ситуация с обеспечением квалифицированными кадрами сельского хозяйства остается сложной. Требуют решения задачи притока молодых специалистов с высшим образованием в сельскую местность и закрепление их в аграрном секторе

экономики, улучшение условий их труда и быта, повышения заработной платы и т.д.

В последнее время проблемы образования вообще и аграрного в частности, не сходят со страниц газет и журналов, телевидения и радио. Эта проблема касается каждого человека. Образование сегодня – это фундаментальная ценность общества любого государства. В развитых странах инвестиции в знания растут быстрее, чем основные фонды. В будущем именно этот фактор будет определять конкурентоспособность государства на мировом рынке и его общий уровень инновационного потенциала.

Наше образование и в дореволюционный период и в советское время основывалось на четырех основных принципах, которыми мы гордились всегда:

- государственность;
- внесловность (доступность);
- фундаментальность;
- автономность.

Если мы посмотрим сегодня на эти принципы, то увидим, насколько они уже размыты. Особенно с такой политикой Минобрнауки на резкую оптимизацию вузов, которую оно проводит в последнее время.

Учитывая, что сельское хозяйство России характеризуется самым низким уровнем образования работников отрасли по сравнению с другими отраслями экономики, роль аграрного образования приобретает исключительно важную роль.

Система аграрного образования Минсельхоза России в 2015 году включала 55 вузов, 4 филиала, расположенных в 55 субъектах Российской Федерации и 22 учреждения дополнительного профессионального образования 60 учебно-опытных хозяйств. К сожалению, на сегодняшний момент того единства и целостности, которое было ранее в этой образовательной сфере, мы уже не имеем. Сегодня разорвана единая цепь всех ветвей аграрного образования, что само по себе уже ставит под сомнение принцип непрерывного аграрного образования в системе Минсельхоза России.

В аграрных вузах обучаются 388,1 тысяч студентов (в том числе 179,8 тыс. чел. очно) по 122 специальностям и 70 направлениям бакалавриата и магистратуры, 7,2 тыс. аспирантов и док-

торантов. Причем 31 вуз осуществляет подготовку кадров со средним профессиональным образованием по 51 специальности в количестве 27,2 тыс. чел.

Выпуск специалистов с высшим образованием в 2015 году составил 78,8 тыс. чел., в том числе подготовленных за счет средств федерального бюджета по очной форме обучения 21,2 тыс. чел.

Для сравнения, в США ежегодно получают степени бакалавров и магистров в области сельского хозяйства примерно столько же – около 30 тыс. студентов, хотя количество занятых в аграрном секторе значительно ниже.

Практическая реализация «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» выявила серьезные проблемы в кадровом обеспечении отрасли.

Существенную отрицательную роль в этом вопросе играет неблагоприятная демографическая ситуация. Количество проживающих на селе и общая численность занятых в сельскохозяйственном производстве ежегодно сокращается.

Отсюда уменьшается численность руководителей и специалистов, занятых в сельском хозяйстве. Обеспеченность специалистами с высшим образованием уменьшилась по сравнению с 2005 годом в два раза, только каждый второй из числа работающих специалистов, и две трети руководителей хозяйств закончили вузы, 5 процентов среди них – практики. На 40% сократилась численность работников экономических служб. Неуклонно растет сменяемость руководящих кадров, в то же время около 15% вакансий остаются незанятыми. Резко уменьшается количество выпускников сельских школ.

Сельское хозяйство, а значит и аграрное образование в нашей стране остаются не престижными и малопривлекательными для молодежи. Отсюда аграрные вузы изначально получают абитуриентов с низкими баллами по ЕГЭ. По среднему балу ЕГЭ в различных рейтингах аграрные вузы занимают предпоследние места. Стереотип отношения к сельскому хозяйству как к непрестижной и рискованной отрасли, а также плохие условия социальной сферы на селе приводит к повсеместному оттоку человеческого капитала из сельских территорий. Особенно это касается молодежи.

Даже те, кто получил высшее образование, не желает возвращаться в родные места. Из числа выпускников аграрных вузов на сельскохозяйственные предприятия трудоустраиваются около 30%, и еще 20% идет на работу в научные и образовательные учреждения, социальную сферу села.

Сегодня дефицит специалистов с высшим образованием в сельском хозяйстве составляет около 80 тысяч человек. Все это говорит о том, что несмотря на ежегодный выпуск специалистов в сельском хозяйстве не покрывается потребность в них, причем это происходит не одно десятилетие. А это означает, что выпускники аграрных вузов и техникумов трудоустраиваются не по специальности и подпитывают другие отрасли экономики.

Поэтому проблему качества абитуриентов и выпускников аграрных вузов можно решить только при условии роста престижности работы в сельском хозяйстве. Более того, без преференций государства и субъектов вряд ли эту задачу можно вообще решить.

Необходимо добиться более высокого уровня доходов работников с аграрным высшим образованием работающих по специальности. Без решения вопросов жилья, заработной платы и других социальных услуг (подъемные, социальная ипотека) вряд ли можно закрепить молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве.

Уже многие годы зарплата в аграрном секторе экономики остается одной из самых низких и составляет половину от средней зарплаты по экономике в целом.

Необходимо заинтересовать выпускников аграрных вузов хотя бы тем, что кто едет работать по специальности на производство, выплачивать подъемные в размере 1 млн рублей, как это делается в медицинских и педагогических вузах. Или ввести в практику работы субъектов Российской Федерации опыт Московской области по социальной ипотеке для молодых и одаренных ученых, врачей и учителей. Распространить это и на молодых специалистов сельского хозяйства.

Давно уже назрела необходимость законодательно оформить апробированные формы целевого набора будущих специалистов из сельской местности, предусматривая для них преференции и закрепляя их к конкретным хозяйствам.

Сегодня много говорят об участии агробизнеса в подготовке кадров. Однако реальных шагов здесь мы не наблюдаем. Работодатель с первого курса должен участвовать в учебном процессе будущего своего специалиста. Более того, раньше была широко распространена форма степендиатов хозяйств. Все виды практики, курсовые и дипломные работы выполнялось на примере хозяйства, направившего на обучение в вуз своего абитуриента. Поэтому к концу обучения данный студент полностью готов к практической работе на конкретном производстве.

Для активизации привлечения работающей молодежи в вузы из сельской местности целесообразно открыть подготовительные отделения на бюджетной основе в ряде аграрных вузов, как это было ранее.

Сегодня говоря в целом о модернизации высшего образования, хотелось бы лапидарно заострить внимание на решении ряда назревших и специфичных проблем для отраслевого высшего аграрного образования.

Первое. Посыл Минобрнауки на оптимизацию высших учебных заведений, на наш взгляд, направлен на существенное сокращение отраслевого высшего образования, в том числе аграрного.

Уже не один год Минобрнауки реализует программу непрофильных специальностей. Применительно к АПК мы считаем эту проблему системной ошибкой данного министерства. Нельзя «всех стричь под одну гребенку». Существуют несколько специальностей, имеющих отраслевую специфику и большую потребность для АПК, но не относящихся по мнению Минобрнауки к профильным. Это прежде всего экономические специальности, «туризм», «связи с общественностью», «метеорология» и т.д.

Особенно остро стоит вопрос по экономическим специальностям. Без знаний в предметной области, то есть как раз то, что мы называем отраслевой спецификой, сегодня квалифицированным специалистом для сельского хозяйства стать невозможно. Нам пытаются доказать, что специальности по направлению «Аграрная экономика» являются непрофильными для аграрных вузов. Тогда кто же будет готовить кадры для села – экономистов, бухгалтеров, финансистов – основных, так сказать, проводников реа-

лизации «Государственной программы развития сельского хозяйства...»? Ведь за последние 15 лет ни один выпускник, закончивший специализированный экономический вуз, не пошел работать в сельское хозяйство!

В настоящее время вся Европа переживает бум по развитию сельского туризма, более того, в «Госпрограмме по развитию сельского хозяйства...» предусмотрен целый раздел по аграрному туризму. В то же время до аграрных вузов не доведено ни одного бюджетного места. Такое же положение с бюджетными местами (то есть ни одного места) мы имеем и по другим специальностям: «связи с общественностью», «агрометеорология», «государственно-муниципальное управление», «управление персоналом» и т.д.

Поэтому мы считаем такой подход Минобрнауки не правильным, а проще говоря, надуманной проблемой. Нельзя рассматривать излишек и перенасыщение в стране юристов и экономистов как основной повод для закрытия этих специальностей в АПК.

За последние 10 лет количество бюджетных мест по экономическим специальностям в целом по аграрным вузам с 9,2 тысяч в 2006 году уменьшилось до нуля в 2015/16 учебном году.

Не имеют аграрные вузы, в том числе и Тимирязевка, ни одного бюджетного места по экономическим специальностям и в аспирантуре. А ведь все эти учебные дисциплины, первые базовые учебники и в целом научное направление «Аграрная экономика» были созданы в Тимирязевке. Еще А.В. Чайанов говорил, что есть «экономика» вообще, а есть «аграрная экономика». В европейских вузах и университетах США существует самостоятельное направление подготовки бакалавров и магистров по «аграрной экономике», наряду с общей экономикой. У нас это направление закрыли в 2000 году. Такое положение делает невозможным международное сотрудничество с европейскими университетами по подготовке магистров на основе двойного диплома.

В этой связи мы считаем, что необходимо восстановить самостоятельное направление подготовки бакалавров, магистров по «Аграрной экономике», а также выделение контрольных цифр в аграрных вузах по экономическим специальностям на уровне 2006 года.

Европейские вузы развиваются по направлению разнопрофильности, а мы, наоборот, загоняем отраслевые вузы в узкопрофильность. Тогда чем отличается университет от академий и институтов?

Необходимо также отметить, что затраты на подготовку специалистов аграрных вузов в среднем на одного обучающегося на 25–30% больше, чем в вузах системы Минобрнауки. Нет ни одного коммерческого аграрного вуза.

Вызывает недоумение реакция Минобрнауки на неоднократные наши просьбы об открытии нового направления подготовки кадров «Безопасность и качество сельскохозяйственного сырья и продовольствия». Ну что может быть актуальнее этой проблемы в условиях введенных санкций против России и наличия фальсифицированной продукции на рынке. Мы должны готовить и как можно быстрее бакалавров и магистров по этому направлению.

Второе. Очень остро стоит вопрос об учебно-опытных хозяйствах. Сегодня из 60 учхозов эффективно работают только 15. Ясно, что без учхозов вуз существовать не может. Это точно так же, как медицинский вуз не может существовать без клиники. Однако, на настоящий период, учхозы включены в перечень организаций, подлежащих акционированию. Кстати говоря, опять без учета мнения аграрных вузов! Мы считаем это в корне неправильным решением. Учхоз должен иметь такую же организационно-правовую форму, как и сам вуз, и финансироваться по такому же принципу. Об этом говорит мировой опыт.

При отсутствии реальной государственной поддержки большинство учхозов утрачивают статус полигонов для апробации перспективных научных разработок и технологий, под угрозой закрытия остались фундаментальные полевые опыты-станции, заложенные 40–50 и более лет назад ведущими учеными отечественной аграрной науки. Отсутствует правовая база для закрепления земельно-имущественного комплекса учхозов в бессрочное и безвозмездное пользование аграрными вузами.

В этой связи мы считаем, что единственным и правильным выходом из создавшегося положения будет являться, если учхозы реорганизовать в филиалы аграрных вузов по научно-производственной работе и они будут финансироваться по той же схеме,

что и сами вузы. Более того, необходимо решить вопрос, чтобы учхозы имели доступ к кредитным ресурсам на льготных условиях.

Третье. Одним из основополагающих принципов российского образования вообще и аграрного образования в частности является его фундаментальность. Сегодня без проведения НИР нельзя на высоком уровне и качественно вести образовательную деятельность. Организация учебного процесса зиждется на науке – «исследуем – обучаем». Однако вузовская аграрная наука не финансируется государством должным образом.

Более того, сегодня аграрная наука и аграрное образование, как два фундаментальных направления научно-технического прогресса, остаются по-прежнему самостоятельными и независимыми. Имея свои источники финансирования, сельскохозяйственная наука в лице отделения сельскохозяйственных наук РАН развивается сама по себе, а аграрное образование само по себе.

В то же время мировой опыт говорит об обратном. Имея некоторые принципиальные различия, во всех зарубежных странах эти два процесса развиваются как единое целое.

Нельзя сказать, что мы ничего не делаем в этом направлении. На базе некоторых НИИ РАН создаются филиалы профильных кафедр вузов, ученые НИИ привлекаются к учебному процессу, написанию учебников и методических пособий. Многие аграрные вузы создали ассоциативные научно-образовательные комплексы, совместные бизнес-инкубаторы и другие инновационные структуры.

Четыре аграрных вуза стали победителями в конкурсе инновационных университетов России и успешно реализуют инновационные образовательные программы.

В то же время последние пятнадцать лет аграрные вузы сохраняют идеологию выживания, а не развития.

В этой связи единственным реальным шансом развития в перспективе аграрной науки и образования является создание научно-образовательных и инновационных комплексов на базе аграрных высших учебных заведений.

Для этой цели мы предлагаем в порядке эксперимента принять распоряжение Правительства РФ о создании хотя бы одного научно-образовательного комплекса в виде пилотного проекта на

базе Тимирязевки. Это позволило бы сосредоточить в одно ядро научный и образовательный потенциал и активно развивать исследования по приоритетным направлениям аграрной науки и получить в ближайшие годы конкретный научный результат, доведя его до инновационного освоения.

Межведомственные барьеры мешают также решить вопрос о придании статуса Национального исследовательского университета РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева с соответствующим финансированием.

Четвертое. Создание государственной сети информационно-консультационного обеспечения АПК, своеобразного переводчика с языка науки на язык практического совета. Такие службы существуют во всех зарубежных странах и выполняют функции внедрения достижений науки в практику сельского хозяйства.

Надо сказать, что на всех уровнях управления АПК процесс создания таких служб носит хаотичный порядок и не координируется должным образом Минсельхозом России. Надо сказать, что ранее предпринимались неоднократные попытки создания Государственной системы ИКО. Однако в силу отсутствия финансирования и законодательной базы они развития не получили, хотя уже имеют необратимый характер.

В России, по нашим оценкам, в консультационной поддержке нуждаются 30–35% хозяйств, способных еще к восприятию и освоению инноваций. Для этого необходимо около 700 сельских консультационных центров (СКЦ). Радиус действия каждого СКЦ должен быть в пределах 40–45 км, то есть часовой доступности для крестьян. В его составе должно быть 5–7 консультантов, работающих на условиях полной занятости. В регионе может быть 8–14 СКЦ, которые в своей деятельности объединяются региональным консультационно-методическим центром. Он обеспечивает связь с наукой и иными источниками информации, ведение работ по адаптации новшеств, обучение (1–3-х дневные семинары). Как правило, это центральный офис региональной консультационной организации с 25–40 специалистами.

Выдающийся российский ученый экономист аграрник А.В. Чайнов, 130-летие со дня рождения которого мы скоро будем отмечать, фундаментально занимался этой проблемой. Его труд

«Формы и методы развития общественной агрономии» и сегодня является настольной книгой для сельского консультанта. Так вот, А.В. Чайнов в качестве основной задачи сельского консультанта выделяет задачу не просто доведения до сельских товаропроизводителей сведений о нововведениях, а задачу повышения уровня их знаний с использованием передового практического опыта до уровня, позволяющего принимать аграриями решения самостоятельно. Особо он подчеркивал необходимость ведения опытно-демонстрационных работ самими консультантами, позволяющих вести не только адаптацию новшеств к конкретным условиям хозяйствования в зоне действия консультационной организации, но и, самое главное, на практическом опыте учить всех желающих.

На федеральном уровне должен быть создан консультационно-методический центр в виде государственного учреждения. По нашему мнению, федеральный и региональные центры должны быть сосредоточены в аграрных вузах, где находится в основном научно-образовательный потенциал.

Необходимо разработать и принять закон о сельскохозяйственном консультировании, как это сделано в некоторых странах СНГ и Балтии. Без правовой основы вряд ли мы можем что-то сделать.

Необходимо также разработать систему подготовки консультантов и менеджеров в области коммерциализации инноваций, в рамках которой выпускники аграрных вузов, молодые специалисты без отрыва от производства могли бы получить базовые знания по экономике, опыт взаимодействия с инвесторами и, самое главное, пройти стажировку в отечественных и зарубежных инновационных компаниях.

Пятое. Повышение качества образования. Это проблема в большей степени относится к деятельности самих аграрных вузов. Это решение целого набора задач. Например, очень часто работодатели говорят, что аграрные вузы не дают студентам актуальных знаний, их приходится доучивать на производстве, что обучение идет на старой материально-технической базе и в результате вуз будущему специалисту не дает освоить передовые технологии. Конкурентоспособность выпускника на рынке труда зависит не только от того, чему научили его в аграрном вузе, но и

от того, соответствуют ли его компетенции и знания реальным требованиям работодателя. Необходимо готовить не тех, кого можно, а тех, кто нужен реальному сектору экономики. Вот почему сегодня агробизнесструктуры, как потенциальные работодатели, должны активно участвовать в учебном процессе в вузе и в первую очередь в обновлении материально-технической базы и в разработке «Профессиональных стандартов» в отрасли. До сих пор мы в Минсельхозе не имеем «Профессионального стандарта», а это значит, что каждый выпускник заранее не знает, какую должность он может занимать, как молодой специалист на производстве.

На качество образования выпускников огромное влияние имеют грамотные педагогические кадры. Здесь также надо поднимать престижность работы ППС. Большая часть молодых преподавателей не имеет опыта практической работы на производстве. Наоборот, старшее поколение, имеющее большой производственный и педагогический стаж, приобрело этот опыт не в рыночных условиях, что в итоге приводит к оторванности учебного процесса и реального сектора агробизнеса.

Поэтому актуальнейшей задачей является повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, с обязательной стажировкой на базовых предприятиях, имеющих инновационную направленность и передовой производственный опыт. В настоящий период прорабатывается вопрос о заключении с ППС эффективных контрактов, которые должны предусматривать участие преподавателей в научных исследованиях, востребованности их результатов в производстве и коммерциализации завершенных ими НИОКР, публикационную активность и другие факторы.

Более активно преподаватели должны участвовать в грантовых программах Министерства образования и науки РФ.

На базе учреждений дополнительного профессионального образования под координирующей ролью «Высшей школы управления АПК» необходимо сформировать постоянно действующую систему повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов АПК по проблемам управления и организации производства в условиях введенных по отношению к нашей стране санкций. Такую систему надо организовать на трех уров-

нях: муниципальном, на уровне субъекта Российской Федерации и федеральном. Обучение должно происходить с помощью семинаров, тренингов, мастер-классов, учебно-внедренческих групп, «мозговых штурмов» и т.д. Обучение в итоге должно давать ответы на вопросы поиска конкурентных преимуществ и снижения себестоимости производства сельскохозяйственной продукции. Необходимо также активизировать работу единственной в системе АПК Высшей школы агробизнеса со специализацией «Агробизнес», которая создана в Тимирязевке в 2006 году.

Реализация подобных мер во многом будет способствовать развитию кадрового потенциала отрасли, а значит росту конкурентоспособности отечественного АПК.

Библиографический список

1. Балашов А.П., Щетинина И.В. Повышение управленческих компетенций руководителей сельхозорганизаций//АПК: экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 17–23.
2. Баутин В.М. Научно-образовательная платформа инновационного развития на основе интеграции аграрной науки, образования и бизнеса // Образование: цели и перспективы. – 2011. – № 15. – С. 10–16.
3. Баутин В.М. Продовольственная безопасность и вызовы аграрной модернизации // Сб. мат Международной научно-практической конференции по повышению продовольственной безопасности СНГ // Туркменская государственная издательская служба. – 2012. – С. 155–169.
4. Козлов В.В. Без технологических и институциональных инноваций импортозамещение вряд ли осуществимо // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 37–40.
5. Голубев А.В. Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 42–47.
6. Коршунова Л.Н. Аграрное образование: проблемы и перспективы// Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 1. – С. 33–37.

7. Нечаев В.И. О мерах по повышению эффективности подготовки кадров в аграрных вузах России в условиях адаптации к ВТО // Сб. докладов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, том I. – 2014. – С. 136–139.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 237-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступивший в силу с 24.07.2015)

Bibliographical list

1. Balashov A.P., Shchetinina I.V. Povyshenie upravlencheskikh kompetentsiy rukovoditeley sel'khozorganizatsiy // APK: ekonomika, upravlenie. – 2016. – № 2. – С. 17–23.

2. Bautin V.M. Nauchno-obrazovatel'naya platforma innovatsionnogo razvitiya na osnove integratsii agrarnoy nauki, obrazovaniya i biznesa // Obrazovanie: tseli i perspektivy. – 2011. – № 15. – С. 10–16.

3. Bautin V.M. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i vyzovy agrarnoy modernizatsii // Sb. mat Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po povysheniyu prodovol'stvennoy bezopasnosti SNG // Turkmenskaya gosudarstvennaya izdatel'skaya sluzhba. – 2012. – С. 155–169.

4. Kozlov V.V. Bez tekhnologicheskikh i institutsional'nykh innovatsiy importozameshchenie vryad li osushchestvimo // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. – 2016. – № 2. – С. 37–40.

5. Golubev A.V. Razvitie APK na osnove otechestvennykh innovatsiy kak uslovie importozameshcheniya // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. – 2015. – № 2. – С. 42–47.

6. Korshunova L.N. Agrarnoe obrazovanie: problemy i perspektivy // Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii. – 2016. – № 1. – С. 33–37.

7. Nechaev V.I. O merakh po povysheniyu effektivnosti podgotovki kadrov v agrarnykh vuzakh Rossii v usloviyakh adaptatsii k VTO // Sb. dokladov V Vserossiyskogo kongressa ekonomistov-agrarnikov, tom I. – 2014. – С. 136–139.

8. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 237-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop., vstupivshiy v silu s 24.07.2015).

КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА». СЕЛО – ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

COMMENTS ON «DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX». THE VILLAGE – THE DRIVER OF ECONOMIC GROWTH

А.И. КОНЬКОВ

*генеральный директор Агрофирмы
«Мичуринские сады», заслуженный
экономист Российской Федерации,
доктор экономики и менеджмента*

A.I. KON'KOV

*director of LLC Agricultural company
«Michurinskie sady», honored Economist
of the Russian Federation, Doctor of
economics and management*

Традиционно в советские времена сельское хозяйство считалось «черной дырой», в которой пропадали огромные ресурсы, а отдача была неадекватной. В результате перестройки ситуация стала еще хуже. Этому способствовали следующие факторы:

– резкое снижение государственной поддержки, а в ряде отраслей с/х, например, в садоводстве, 2 десятилетия ее вообще не было.

Практически была разрушена кооперация, нарушена взаимосвязь в цепочке производства, переработки, реализации сельхозпродукции. Сельхозмашиностроение в условиях «дикого рынка» упало в разы (так, например, в 2015 г. выпуск 6 тракторных заводов в России оказался ниже, чем в Белоруссии). Недофинансирование аграрной науки тоже внесло свой вклад. Площади про-

мышленных плодоносящих садов снизились в 3 раза, продуктивность еще больше.

Отмена обязательности ГОСТов на пищевую продукцию в 2002 г. способствовала резкому снижению конкурентоспособности качественных продуктов. На прилавки хлынул поток откровенно вредных и фальсифицированных товаров, вытесняя хорошие. Вступление России в ВТО еще больше усугубило положение дел на селе.

В результате вышеперечисленных и многих других факторов продовольственная безопасность страны была утеряна. Так, в семеноводстве и выращивании гибридов мы зависим от импорта на 95%, по фруктам, ягодам на 70–80% и т.д.

В отличие от России, все развитые страны мира за счет мощной финансовой поддержки в виде субсидий и заградительных пошлин уже давно развили свое сельское хозяйство и добились продовольственной безопасности. Даже Израиль в крайне сложных природных условиях полностью обеспечивает себя и производит большое количество продукции на экспорт. А страны Южной Европы: Италия, Франция, Испания производят свыше 150% продуктов, от уровня собственного потребления.

Принятие Государственной Программы развития сельского хозяйства в 2006 г. и Доктрины продовольственной безопасности в 2010 г. позволило остановить падение в пропасть. Господдержка помогла многим аграрным секторам досрочно, ранее 2020 г. реализовать свой потенциал: мы вошли в число лидеров по экспорту зерна (19 млрд \$, это больше чем все вооружение – 15 млрд), впервые стали экспортировать подсолнечное масло, мясо птицы, мед и др. продукты. Оживает пищевая промышленность, в 2015 ее экспорт составил 4 млрд \$.

И это только начало.

В нашей стране – громадный потенциал развития сельского хозяйства. Это:

- млн га нераспаханных земель, в т.ч. чернозема, которого у нас 2/3 от мирового объема;
- неисчерпаемые водные ресурсы;
- хорошая экология и действует запрет на производство ГМО продукции;

– у нас ежегодно не доходит до стола сельхозпродукции на 90 млрд руб., из-за отсутствия необходимого объема хранилищ, плохой логистики, потерь в поле и т.д.

В ряде регионов страны сельское хозяйство из «черной дыры» уже превратилось в драйвер роста ВРП. Это можно проследить на примере Тамбовской области. Наряду с ростом в 2015 г. промышленного производства на 5%, строительства на 3,8%, продукции перерабатывающей промышленности на 12%, стоимость произведенной аграриями региона продукция составила 132 млрд руб. или на 7% выше предыдущего года.

Традиционно большое внимание в регионе, где Иван Владимирович Мичурин создал известную всему миру научную школу садоводства, ему уделяется особое внимание. Однако аномальные погодные условия 2007 и 2010 гг. привели к гибели промышленных садов во всех 17 специализированных хозяйствах. Начиная с 2007 г. благодаря принятию Госпрограммы развития с/х началось возрождение садоводства. Администрация Тамбовской области стала примером для всей страны, выделив средства из областного бюджета на раскорчевку старых садов, на закладку питомников и маточников, чего не было предусмотрено Госпрограммой вплоть до 2015 г.

В частности благоприятный экономический климат региона и финансовая поддержка банка позволили нашему хозяйству на базе полностью разрушенного совхоза создать современное инновационное агропредприятие, основными целями деятельности которого являлись выращивание плодовых, ягодных культур и разведение питомников по производству саженцев семечковых и косточковых культур, а также увеличение площади, занятой садами, расширение закладки молодых насаждений интенсивного типа на слаброслых клоновых подвоях с высокопродуктивными и устойчивыми сортами и современными технологиями: вследствие чего растет урожайность и качество плодов за счет применения высокоточных технологий производства и хранения, моделирования оптимальных экологических и агротехнических условий в саду.

На рынке сельскохозяйственных услуг предприятие работает около 10 лет и является крупнейшими поставщиками сельхоз-

продукции для Тамбовской области и других регионов. За это время создан один из крупнейших в стране комплекс по выращиванию и закладке садов и ягодников по самым современным инновационным технологиям на основе районированных для средней полосы Российской Федерации сортов плодов и ягод. Успешно применяется технология, способная обеспечить быстрое размножение более продуктивных сортов, малогабаритных деревьев на вегетативных подвоях, рано вступающих в плодоношение, обеспечивающих быстрое наращивание урожайности и высокую экономическую эффективность садов. За 10 лет заложено свыше 1000 га интенсивного сада районированных сортов яблок, вишни, смородины, клубники. На предприятии сформирован полный технологический цикл производства плодов и ягод: от закладки маточника, питомника, выращивание саженцев, рассады, до хранения плодов в хранилище мощностью 2500 тонн.

Областной бюджет профинансировал часть затрат на приобретение тракторов, оборудования для холодильников и системы капельного орошения. В копилке предприятия уже 12 золотых медалей, полученных на выставках за внедрение инновационных технологий, новых видов техники и высокое качество продукции. Все это было создано в тесном сотрудничестве с лучшими учеными – садоводами Мичуринска – наукограда и руководством Ассоциации садоводов России, созданной нами в Тамбове.

На нашем примере, который не является исключением, можно проследить возрождение садоводства России. Финансовая поддержка из федерального и региональных бюджетов способствует резкому росту закладки садов, ягодников, питомников по всей стране.

Санкции стран Запада, резкое падение рубля стимулируют скорейшее импортозамещение сельхозпродукции. В прошедшем году господдержка садоводства была увеличена в 4 раза до 2,5 млрд руб., если она сохранится, хотя бы на этом уровне, появляется твердая уверенность в том, что в перспективе мы обеспечим себя на 100%.

КОММЕНТАРИИ ПО ТЕМЕ «РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»**COMMENTS ON « DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX »****П.А. ПОЖИГАЙЛО**

*Вице-президент ВЭО России,
президент Фонда изучения наследия
П.А. Столыпина, к. ист. н.*

P.A. POZHIGAYLO

*Vice-president of the VEO of Russia,
President of Stolypin Fund,
Cand. Sc. History*

Развитие российского агропромышленного комплекса, в современных условиях глобализации и усиливающейся конкурентной борьбы за рынки сбыта, становится одним из главных вопросов, решению которого государство должно уделить первоочередное внимание.

Однако решение этого вопроса невозможно без решения множества других вопросов. Вспоминаются слова Петра Столыпина о том, что в целом аграрная реформа никогда бы не была проведена, если бы параллельно не проводилось еще 12 реформ. То есть невозможно успешно реформировать аграрный сектор, если при этом не будут проводиться реформы в образовании, финансовой, социальной, военных сферах и других сферах. Столыпин прекрасно понимал, что синергетический эффект достижения успеха возможен, только если во всех этих сферах будут синхронизированно происходить изменения.

Существует немало интересных исследований по проблеме сельского хозяйства, которые ставят задачи на 30 или 40 лет. Но я

считаю, что решение этой проблемы невозможно в отсутствие единой стратегии развития всей страны. Сложилась ситуация, при которой каждое ведомство разрабатывает свою стратегию развития: Министерство образования занимается стратегией развития образования, Министерство культуры – стратегией в сфере культуры, Министерство здравоохранения – в здравоохранении. Ведомственные интересы часто сталкиваются в борьбе за ограниченные финансовые ресурсы, которых на всех не хватает. В итоге, вступают в противоречия и их стратегии. Что было бы невозможно в рамках единой долгосрочной стратегической линии.

Мы должны заглянуть вперед лет на 70, спрогнозировать все возможные риски, вплоть до изменения климата, экологии и многих других показателей. Изучение этих тысяч взаимосвязанных условий, в прикладном значении, даст нам возможность двигаться дальше.

Нет смысла разрабатывать идеальное колесо, если у автомобиля никудашнее рулевое управление. Автомобиль исправен, когда исправны тысячи деталей, все механизмы.

Но когда считая, что отсутствие единой долгосрочной стратегии – главная проблема нашего государства, не могу не сказать о проблеме более высокого порядка. О том, что было потеряно страной вместе с отправленным из России философским пароходом. Вопросы философской, метафизической, историософской, религиозной мысли, которые смотрят еще дальше, чем экономическая наука, сегодня вообще нигде не обсуждаются. Нет никаких площадок и институтов, которые занимались бы этими вопросами.

Возможно, пришло время, хотя бы символически, вернуть на родину философский пароход. Собраться в Калининграде, сесть на корабль, провести на нем конференцию по наиболее серьезным проблемам долгосрочного развития страны. Затем прибыть на этом «философском пароходе» на экономический форум в Санкт-Петербурге, открыть там секцию. Такая акция позволила бы вернуть в общественное поле дискуссию об общих принципах развития, на которых может строиться уже непосредственно государственная стратегия.

Нельзя сказать, что такого рода обсуждений нет совсем. Обозначились две позиции – тех, кто отстаивает свободный рынок с

частной собственностью, и тех, кто выступает за плановую экономику и социалистические принципы. Эти обсуждения сегодня идут, в основном, вокруг личности и деятельности Иосифа Сталина. Не вдаваясь в оценки личности Сталина, тем не менее нужно отметить, что успехи первых пятилеток стали возможны благодаря опоре государства как на российские исторические народные традиции, так и на современные научные достижения. Очень важный аспект, который следует помнить – советская модернизация начиналась не со строительства заводов и фабрик, а с декрета о ликвидации безграмотности и деревенской избыточности. Что уже через 30 лет позволило нам стать первой в мире страной, отправившей человека в космос.

Были в истории нашей страны и другие успешные периоды, связанные с крупными историческими личностями, деятельность и решения которых носили не ситуативный, а долгосрочный стратегический характер. Но эти имена сегодня почти не упоминаются. Например, ушло из научного обихода имя Столыпина.

Возможно, наступило время провести на площадке Вольного экономического общества дискуссию по вопросам более высокого порядка: о том, каким наше государство должно быть через 50 и более лет, как избежать непродуманных шахаханий из социализма в рыночную экономику или обратно. Эта проблема, кстати, сегодня стоит не только перед нами, но и перед странами запада.

Свою философскую постановку вопроса относительно сельского хозяйства я для себя определяю так: образ жизни важнее результата труда. Если подходить к вопросу стратегически, то образ жизни человека важнее результатов его труда. Для полноценного развития страны необходимы тысячи больших и малых проектов в культуре, образовании, социальной сфере, экономике. А для того чтобы все эти тысячи составляющих сошлись вместе и «автомобиль поехал», нам нужна единая стратегия развития государства, масштабы и горизонты которой должны просматриваться дальше, чем на 40–50 лет.

Чтобы наглядно показать, к чему приводит отсутствие продуманной на многие десятилетия вперед государственной стратегической линии, приведу еще один пример. До ввода акцизов и НДС на хлопок мой текстильный комбинат в Душанбе обеспечи-

вал сырьем 30 из 43 предприятий Ивановской области. Я помню, как в ходе дискуссии в 2002 году Герман Греф объяснял, что Россия идет в ВТО и все остальное значения не имеет. Я пытался выяснить: «А вы оценивали в каких-то показателях, что мы потеряем, что мы приобретем?». В ответ не было сказано ничего. В итоге наше сырье стало неконкурентоспособным, а из 43 фабрик Иванова сегодня нет ни одной работающей. А еще среди миллионов гастарбайтеров из Средней Азии, возможно, есть и те 4000 таджиков, которых мне пришлось уволить после закрытия комбината. Рынок заняли китайцы и сейчас активно усиливают свое влияние в Таджикистане.

Поэтому хочу еще раз отметить, что при отсутствии качественной, разумной государственной стратегии невозможно решить ни проблемы агропромышленного комплекса, ни какие-либо другие проблемы, стоящие перед страной.

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС**

**DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX:
HISTORICAL PERSPECTIVE**

Ю.В. ЯКУТИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of «Publishing House
«Economic Newspaper», member of the
Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
honored Science Worker of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Автор подводит итог серии научных обсуждений в ВЭО России по проблемам развития сельского хозяйства. Рассматриваются исторические причины неудовлетворительного состояния дел в агропромышленном комплексе, предлагаются пути решения этой проблемы.

Abstract

The author summarizes a series of scientific discussions in VEO of Russia on the development of agriculture. The historical reasons for

the unsatisfactory state of affairs in the agricultural sector, the ways of solving this problem.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, импортозамещение, продовольственная безопасность, бюджет, фиксированные отчисления в агропромышленный комплекс, возрождение сельского хозяйства, единый нормативный кодекс, Резервный Фонд, фонд национального благосостояния.

Keywords: socio-economic security, import substitution, food security, budget, fixed payments in agriculture, the revival of agriculture, unified regulatory Code, the Reserve Fund and the National Welfare Fund.

Наша конференция как бы подводит итоги систематически проводившихся ВЭО России научных конференций, совещаний, круглых столов, на которых в разных ипостасях велись дискуссии по вопросам сельского хозяйства. Мы обсуждали продовольственную безопасность страны, импортозамещение, пути развития различных отраслей и регионов, вплоть до Дальнего Востока. И сегодняшний наш разговор по поводу перспектив развития агропромышленного комплекса, стоящих перед ним задач – это, по сути дела, итоговая веха состоявшегося комплексного, многоаспектного обсуждения проблем, проходившего в течение нескольких лет. И все же если говорить о развитии русской деревни и всего агропромышленного комплекса, то нужно рассматривать эти вопросы в более глубоком историческом плане. Надо признать, что последние 500–700 лет вся экономическая политика государства российской строилась на изъятии ресурсов из сельского хозяйства, а это неизбежно вело к его отставанию и разорению.

Будь то времена царской России или советской власти, у нас деревня всегда выступала как первоочередной источник финансовых средств, людских и сырьевых ресурсов для развития города, промышленности, внешнеэкономических связей страны. Огромные тяготы вынесла деревня в XX веке с самого его начала вплоть до индустриализации, затем в годы Великой Отечественной войны и преодоления ее последствий. Никогда за всю историю российской деревни не было такого периода, когда бы деревне сказали: на, возьми, говорили только: дай, дай, дай.

Еще раз обращаюсь к событиям XX века. Русско-японская война, Первая мировая война, революционные потрясения, гражданская война, восстановление разрушенного – все сопровождалось неэквивалентным обменом между городом и деревней, изъятием ресурсов из села. И не только. Систематически ломался уклад сельской жизни, весь ее строй. Огромным был отток в города сельского населения в связи с урбанизацией и особенно с индустриализацией. Во время Великой Отечественной войны деревня вынесла все тяготы разорения от боевых действий, оккупации значительных территорий, военной мобилизации, сокращения материальных ресурсов. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» каждый день воплощался в реальной помощи села боевым и трудовым свершениям. После войны восстановление разрушенного, подъем целинных земель, ликвидация неперспективных поселений опять потребовали изъятия значительных средств из русского села. Даже этот краткий экскурс в историю российской деревни дает все основания сделать такой непреложный вывод из наших обсуждений, состоящий в том, что нам надо начинать расплачиваться с русской деревней, возвращать ей огромный долг, накопленный за века бесконечных над ней экспериментов и преобразований.

Итак, как расплачиваться с русской деревней и чем? Обычно как только в Правительстве, Госдуме начинают обсуждать бюджет на следующий год, то сразу же называют неотложные потребности финансовой среды, нефтяников, культуры, науки, здравоохранения, образования, обороны и других отраслей. За них все просят, всем им стремятся выделить неснижаемый процент отчислений бюджетных средств.

Все это, конечно, важно и необходимо. Но почему-то за деревню нет такой агитации? Почему деревне не фиксируют непреложный процент бюджетных средств, хотя благополучие экономики деревни лежит в основе успешности всей экономики. И я предлагаю установить ей отчисления в 10%. Как говорилось ранее, отдай Богу обязательную десятину от всего заработанного, ведь бюджетные ресурсы – это и есть заработанные наши средства, собранные в виде налогов, а земля – дар Божий. То есть надо обеспечить прежде всего средства земле и тем, кто работает на

земле. А раз уж тут в числе участников нашего Пленума и нашей конференции сидит советник Президента РФ С.Ю. Глазьев, то полагаю, что он в пояснительной записке должен передать Президенту следующее: участники Пленума требуют включения в состав бюджета защищенной статьи о непереносимых отчислениях на агропромышленный комплекс не ниже 10%. Как считают эксперты, это значительно больше фактической доли бюджетных ассигнований в 2014 году (1,3%), и больше доли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости за 2013 год (3,7%). Данные отчисления при прочих равных условиях будут формировать потенциал устойчивого роста сельскохозяйственного производства.

Понятно, что в связи с этим нужны законодательные акты, которые зафиксируют также направления расходования средств на развитие сельскохозяйственного производства и всего АПК. Законодательство по этим вопросам весьма обширно, но оно, к сожалению, полностью не выполняется. Принятые законы, указы, постановления противоречат друг другу, не взаимосвязаны, не всегда конкретны. Так, решено выдавать на Дальнем Востоке по гектару земли, но как это конкретно делать, точно еще не определено.

Нужно собрать все законы и решения по сельскому хозяйству в один кодекс, проанализировать их с точки зрения внутренней согласованности, обеспечить ее и добавить что необходимо.

Кодекс законов о хозяйствовании на земле и развитии агропромышленного комплекса нужен, чтобы систематизировать принятые решения в едином нормативном комплексе.

В числе принятых законов надо прежде всего упомянуть Доктрину продовольственной безопасности РФ, федеральные законы «О развитии сельского хозяйства» и «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», а также отдельные нормы Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Несомненно, что кодификация законов поможет восстановить межотраслевой подход к регулированию агропромышленного комплекса, рассматривать его как целостный объект в системе государственного стратегического планирования и управления. Системный подход к производству, переработке, торговле и иным формам распределения продовольственных товаров очень

важен и для устранения «ценовых разрывов», ведущих к инфляционному росту цен на отраслевых стыках в агропромышленном комплексе. Кроме того, кодификация нормативно-правовой базы станет важнейшей предпосылкой разработки и реализации отсутствующей сегодня эффективной структурной и инвестиционной политики в отраслях агропромышленного комплекса.

И наконец, нужно более четко определиться со стимулами развития АПК. Тот, кто прилагает свои усилия на земле, должен быть освобожден хотя бы на пять лет от налогов, должен получать субсидии, а также помощь в обеспечении кредитными средствами. Третий мой тезис и заключается в том, что надо не бояться направлять на развитие деревни не только бюджетные средства, но и средства из Фонда национального благосостояния, Резервного фонда. Средства из этих фондов, как помощь из кубышек на черный день, не принято распределять заранее. Но если ждать, когда же для деревни настанет этот черный день, то помощь ей может вообще оказаться бесполезной. Все же целесообразно и из этих фондов установить определенный процент отчислений на поддержку агропромышленного комплекса либо в виде госгарантий кредитных ресурсов, либо в виде замещения части процентных выплат за кредит, либо в виде субсидий для производства экологически чистой продукции. Прозвучавшее на конференции предложение Г.Х. Попова обратить особое внимание на поддержку производства экологически чистой продукции, как представляется, может способствовать не только наращиванию нашего экспортного потенциала на мировых продовольственных рынках, но и успешной реализации многих программ в области демографии, развития здравоохранения и здорового образа жизни.

В утвержденном в начале марта 2016 года Правительством Плане действий по стабилизации социально-экономического развития страны на 2016 год вошла часть предложений Минсельхоза России, в частности по реализации программы поддержки сельскохозяйственного машиностроения. Так, пункт 15 Плана предусматривает финансирование программы по стимулированию спроса на российскую сельскохозяйственную технику, снижения нагрузки на российских сельскохозяйственных товаропроизводителей. Финансирование программы составит 10 млрд рублей.

В России, чтобы обработать все пахотные земли (это около 40 млн га, но часть из них простаивает и зарастает бурьяном), необходимо иметь 900 тыс. тракторов, а фактически есть только 450 тыс. Около 75% из них старше 10 лет, то есть превысили срок службы. В итоге на 1000 га пахотной земли в России приходится 3 трактора и 1,5 комбайна. Для сравнения: в Канаде, близкой к нам по климатическим условиям ведения сельского хозяйства, тысячу гектаров обрабатывают 7–9 тракторов и столько же комбайнов.

Нехватка техники чревата потерями урожая. Культуры надо вовремя посеять, внести удобрения, защитить от вредителей, вовремя собрать. В 2015 году в России собрано 103 млн тонн зерновых, установлен рекорд. По оценкам специалистов, если бы удалось избежать потерь из-за несоблюдения сроков проведения работ, можно было выйти на уровень в 150 млн тонн.

Предприятия сельхозмашиностроения способны нарастить выпуск тракторов и комбайнов, поскольку средняя загрузка мощностей составила около 20%. Им необходим гарантированный спрос со стороны аграриев. Сегодня задолженность крестьян по кредитам составляет около 1,6 трлн рублей. Практически вся господдержка крестьян отправляется не на развитие агрохозяйств, а банкам. Поэтому так важно еще раз рассмотреть все вопросы выделения льгот по кредитам, субсидированию и господдержке сельхозпроизводителей. Помощь должна поступать именно им, а не уходить в финансовую среду.

Надо признать, что предпринимаемые ныне меры по импортозамещению и стабилизации экономики касаются многих важных отраслей агропромышленного комплекса. Этому может способствовать намеченная в стране на лето 2016 года сельскохозяйственная перепись, которая охватит всех производителей сельхозпродукции – от личных подсобных хозяйств, дачников, садоводов, огородников до фермерских хозяйств и сельхозорганизаций. Перепись дает важную информацию для разработки прогноза развития сельского хозяйства, определения новых мер государственной поддержки сельхозпроизводителей, позволит масштабнее представить весь комплекс сложных проблем развития агропромышленного комплекса.

ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТУВИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

PROSPECTS OF THE CLUSTER FORM OF ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE TUVA REPUBLIC

А.Н. АСАУЛ

член Президиума ВЭО России, директор Института проблем экономического возрождения, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Европейской академии естественных наук, академик РАН, профессор кафедры «Экономика предпринимательства и инноваций» Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный строитель Российской Федерации, д.э.н., профессор

A.N. ASAUL

member of the Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, Academician of the International Academy of Management, Academician of the International Academy of Investments and Construction Economics, Academician of the European Academy of Natural Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the department of Economics of Entrepreneurship and Innovation of St. Petersburg Architectural University, honored Scientist of the Russian Federation, honored Builder of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Б.А. ДОНГАК

*заместитель руководителя Тувинского
регионального отделения ВЭО России,
начальник управления инноваций
и информатизации ФГБОУ ВПО
«Тувинский государственный
университет»*

B.A. DONGAK

*deputy head of the Tuva regional branch
of the VEO of Russia, head of the
Department for innovations and
Informatization of the Federal State-
Funded Educational Institution
of Higher Professional Education
«Tuva state University»*

Аннотация

Исходя из анализа развития агропромышленного комплекса Республики Тыва предложена кластерная организация предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства и производство экологически чистой продукции, основанное на технологиях, испытанных веками. Предложена модель взаимодействия кластерной организации предпринимательской деятельности с образованием ядра кластера по структуре этнического хозяйства территории с учетом коммерциализации традиционных технологий, содержащую основные направления деятельности региональных органов власти в этом направлении. Приведен механизм реализации формирования и организации этнокластера предпринимательской деятельности, позволяющий создать новую форму организации труда и мультикластерную инновационную систему, в свою очередь повышающий инвестиционную привлекательность муниципальных образований привязке к этнокластерам Республики Тыва. Показано оптимальное территориальное размещение точек роста предпринимательской деятельности на пяти зонах этнокластера, распределенных по транспортному фак-

тору с помощью теории графов, методом решения задачи р-меридиан и по правилу доступности при формировании кластера. Описана модель информационной системы онлайн-продаж конечной продукции этнокластера на межрегиональных и международных рынках экологически чистых продуктов питания.

Abstract

Based on analysis of agro-industrial sector development in the Tuva Republic, the author proposes a cluster form of entrepreneurship in ethnic farming and manufacture of organic products using time-tested technologies. The paper presents an interaction model for the cluster form of entrepreneurship, where the cluster core is based on the structure of local ethnic agriculture allowing for commercialization of traditional technologies; such model incorporates the key activities of local authorities in the sector. The paper describes the process for formation and organization of the ethnic entrepreneurial cluster that makes it possible to create a new form of workplace management and a multi-cluster innovation system, which would improve the investment potential of municipalities in relation to the ethnic clusters of the Tuva Republic. The paper demonstrates the optimum territorial distribution of entrepreneurship growth areas across five ethnic cluster zones in terms of transport access, by using the graph theory, solving the p-meridian problem and utilizing the availability rule when forming a cluster. The paper describes an IT system model for online sales of the products manufactured by the ethnic cluster in the interregional and international organic foods markets.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кластерная организация предпринимательства, этнокластер, механизм реализации этнокластера, экологически чистая продукция.

Keywords: agricultural sector, the cluster organization of business, atnuclear, the mechanism of realization of etecetera, environmentally friendly products.

С 2005 года кластерная политика организации экономики проводится многими промышленно-развитыми субъектами Россий-

ской Федерации, т. е. с момента, когда Россия приняла концепцию кластерной организации экономики [1,2,3].

В экономике Республики Тыва кроме освоения минерально-сырьевых ресурсов, сохранились многовековые традиции ведения сельского хозяйства, особенно в животноводстве, адаптированные к территориальным условиям. Именно в сфере этнического хозяйства агропромышленного комплекса Тувы кластерная организация предпринимательской деятельности даст толчок по выпуску экологически чистой продукции, о чем говорилось во многих докладах, росту трудозанятости на селе, улучшению технологий в цепочке производства и мобилизации субъектов малого предпринимательства от поставщика сырья до производителя. Безусловно, для создания действующего кластера нужны качественные предпринимательские проекты, исходящие от самих участников, основанные на потенциальных возможностях республики.

В республике с 2013 года реализуется губернаторский проект «Одно село – один продукт», который выявил производственный потенциал по выпуску экологически-чистой мясомолочной продукции, основанный на традиционных технологиях. В связи с дальнейшим развитием, Правительство Республики Тыва с 2015 года решило применить кластерный подход для данного проекта. Согласно проекту, каждый населенный пункт республики при поддержке региональной власти будет иметь приоритетное фирменное производство и выходить с ним на рынок. Уникальная и значимая новация была инициирована в декабре 2012 года Главой республики Ш. Кара-оолом в послании Верховному хуралу. При реализации проекта в каждом сельском населенном пункте Тувы создавалось как минимум по одному новому производству. Существенный импульс, новые возможности для дальнейшего развития получили и уже существующие предприятия. Губернаторский проект дал мультипликативный эффект для смежных направлений социально-экономического развития. На местах выдвигаются инициативы по реализации конкретных бизнес-проектов, они поддерживаются и сопровождаются силами местного самоуправления и региональной власти. Таким образом, в производственную деятельность вовлекается множество людей с предпринимательской жилкой, создаются новые рабочие места,

используются скрытые резервы... Развитие местного производства стало реально менять ход жизни на селе. Проект «Одно село – один продукт» без сомнения имеет большое значение для Тувы, его по праву называют ключевым экономическим проектом Республики. Он решает такие важнейшие задачи сегодняшнего дня, как создание новых рабочих мест, устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение населения Республики качественным продовольствием собственного производства и, конечно, помогает развивать предпринимательскую жилку у селян.

Очаги производств, возникающих фактически случайно и основанных на традиционных технологиях, подвержены большим рискам на дальнейшее развитие. Несмотря на отсутствие конкуренции, небольшой внутренний рынок не обеспечит стабильный рост и процветание малого бизнеса. Тогда возникает вопрос о диверсификации производства и создании филиалов на других кожуунах, которые требуют от субъектов предпринимательства дополнительных знаний и огромного напряженного труда. Для развития предпринимательской сети на таком громадном географическом пространстве, как Тува требует иного подхода и современного инструментария. Таковым может выступить кластеризация предпринимательских сетей, то есть для региона с традиционным ведением сельского хозяйства, как Республика Тыва – кластерная организация предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства или этнокластер. То есть этнокластером назовем сеть предпринимательства, основанная на традиционных технологиях ведения хозяйства с использованием местных ресурсов, проверенная многовековыми навыками и адаптированная к природным условиям Тувы [4]. В то же время кластеры способствуют появлению новых субъектов предпринимательства внутри сети, так как со временем вырабатываются требуемые активы, навыки, факторы производства и работники, чаще доступные на месте расположения сети, значительно облегчающие условия для создания нового предприятия. Таким образом, организация кластера решила бы проблему трудоустройства или по крайней мере снизила напряжения на рынке труда в Республике Тыва, которая остается актуальной и по сегодняшний день. Месторасположение предпринимательских структур при

организации кластера является особо важным условием его формирования.

Ключевым направлением в социально-экономической политике Правительство Республики Тыва считает поддержку села и сельского хозяйства и отмечает о ходе успешной реализации программы поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм. По результатам 2012 и 2013 годов федеральный центр снизил уровень республиканского софинансирования в 2014 году с 35% до 19%. Таким образом, появляется возможность расширения круга грантополучателей (в 2013 году подали 130 хозяйств, т.е. 3 раза превышает лимит), тем самым стимулируя развитие этнического хозяйства региона.

С 2013 года начала работать республиканская программа «Зимняя стоянка животновода – Кыштаг» до 2015 года базирующаяся на технологии многовекового уклада ведения этнического хозяйства в зимний период с элементами улучшения, например со строительством стационарных кошар и зимних домов для чабанов (до коллективизации скотоводы не имели деревянных строений в стоянках). По данным министерства сельского хозяйства в республике насчитывается 2602 животноводческие стоянки (68 процентов приходится на лично-подсобные хозяйства, 32 – принадлежат сельхозорганизациям). Цель программы – сконцентрировать бюджетные средства на достижение конкретных результатов – улучшить условия чабанского труда, обеспечить стоянки водой, светом, современной сельхозтехникой. В 2013 году проведен капитальный ремонт 8 скважин водоснабжения на общую сумму 5 миллионов рублей на чабанских стоянках, имеющих проектно-сметную документацию в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Сут-Хольском, Чаа-Хольском, Тес-Хемском кожуунах. Постановлением Правительства, принятым в октябре 2013 года, чабаны-участники проекта «Зимняя стоянка животновода – Кыштаг» получили право на приобретение древесины на льготных условиях. В том же году Правительством дан старт проекту «Одно село – один продукт», который дал толчок в 124 поселениях реализации 175 проектов. Большая часть проектов (96) реализуется в сфере сельского хозяйства, в области промышленности (38), в сфере культуры и туризма (29). Объем произве-

денной продукции и оказанных услуг за 2013 год составил более 60 миллионов рублей.

По потенциалу роста поголовья скота можно распределить оптимально размещение новых чабанских кочевков и стоянок с учетом имеющихся пастбищ и коммуникаций. По всей республике таких точек роста потребуется 2,5 раза больше, чем имеющиеся сегодня. Естественно, для обеспечения соответствующими кадрами этой сети аратских хозяйств потребуются новые чабаны, зоотехники, кормозаготовители, пастухи и т.д., а для инфраструктуры – новые чабанские зимние дома, кошары, подводка электричества, водоснабжение, амбары для хранения сена и других кормов. В этом направлении этнокластер фактически будет «диктовать» образование количества новых субъектов предпринимательства на территории республики, заинтересованных лиц (стейкхолдеров) при организации кластера.

Производство мяса и мясопродуктов возросло на 80 тонн, молока и молочной продукции – на 5 тысяч тонн, хлебобулочных и кондитерских изделий – более чем на 200 тонн, переработки рыбы – на 20 тонн, дикоросов – на 40, национальной одежды и изделий из кожевенного сырья – на 3 тысячи штук, стройматериалов – на 180 тысяч кубометров. За один год создано 605 новых рабочих места. Наблюдается рост предпринимательской активности на селе – жители почувствовали вкус к собственному делу, а муниципальные власти стали лучше понимать, каким образом при ограниченных средствах бюджета добиваться максимально возможного экономического эффекта.

В 2014 году продолжена реализация капиталоемких и долгосрочных проектов на получение реального результата в виде расширения списка брендовых товаров Тувы. В этом смысле большие надежды Тува связывает с еще одним проектом, стартовавшим в 2013 году. Речь идет о создании мараловодческого хозяйства «Туран». Приобретено 243 марала саяно-алтайской породы, основная партия уже осваивается на новом месте. В перспективе мараловодческое хозяйство «Туран» должно стать многопрофильным предприятием, включающим в себя, помимо племенного завода, производства по переработке пантов и изготовлению сувенирной продукции, туристический оздоровитель-

ный комплекс, санаторий с помещениями для ванн лечебно-оздоровительных процедур. Новое мараловодческое хозяйство – это не только производство пантов, это – оздоровление населения, как говорится, «фишка» для привлечения туристов. Кроме того, это возможность для трудоустройства большого количества людей.

В качестве примера можно привести планы Пий-Хемского кожууна по строительству в Туране жилого микрорайона для специалистов мараловодческого хозяйства, что подтверждает уровень заинтересованности муниципальной власти в развитии производства на их территории. Причем, должен быть выбран тот вид продукции, который сможет стать брендом, привлечь потребителей в республике и вывозить ее за пределы и, кроме того, стать стимулом для развития новых производств. Промежуточный смотр достижений состоялся в конце мая 2013 года, в рамках выставки «Одно село – один продукт. Старт –2013». Тогда, по большей части, были представлены проекты, которые находились на стадии разработки или начала реализации. Несмотря на это, посетители раскупили все представленные образцы, торговый оборот составил 1, 4 млн рублей. Прошло еще полгода. Накануне выставки «Одно село – один продукт. Марка – 2013» Министерство экономики республики сообщило: в настоящее время реализуется 175 поселенческих проектов, из них 137 (78%) реализованы в 99 сельских поселениях, на стадии реализации – 38 (22%). Только за 10 месяцев 2013 года в сельской местности создано 482 рабочих места. Участники проекта получили поддержку в сумме более чем 80 миллионов рублей. Только по линии программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РТ» на эти цели было направлено 26,7 млн рублей. Кроме того, сельским предпринимателям передано более 20 земельных участков, десятки строений.

Абсолютное большинство заявленных в ходе майской ярмарки проектов работают. Важная деталь: люди почувствовали вкус предпринимательства, желание и возможность не просто зарабатывать себе на жизнь, но и увеличивать производство, расширять ассортимент товаров, улучшать их качество, а еще – тянуть за собой своих земляков.

В мировой практике формирование кластеров осуществляется на основе объективных конкурентных преимуществ региона с учетом их экономической политики и ресурсного потенциала. Кластер как элемент стратегии развития региона должен учитывать и не противоречить общей стратегической линии развития территории. Эффективность такого процесса подтверждается опытом многих развитых и развивающихся стран, показывая устойчивые высокие темпы экономического роста за последние десятилетия.

В Республике Тыва формирование кластера в сфере этнического хозяйства тувинцев – этнокластер имеет все предпосылки. Собираемый образ этнокластера:

- узнаваемый «бренд» кластера предпринимательской деятельности;
- улучшаемые технологии базированы от адаптированных этнических;
- экологически чистая агропромышленная продукция кластера.

Этнокластер – это кооперация и объединение предпринимательских структур на территории региона с преобладанием в экономике этнического вида хозяйствования участвующих в цепочке производства «сырье – переработка – поставка» в сфере этнического хозяйства, результатом которого должно быть получение синергического эффекта. Целью его создания может быть маркетинговый аспект: удержание доли рынка, занятие свободной рыночной ниши на сопредельной территории с конкурентом и др. В составе агрокластера должны присутствовать транспортные организации, производители сельскохозяйственного машиностроения, сельскохозяйственные и перерабатывающие организации (рис. 1):

- структурированное ядро кластера по специализации якорных предприятий и территориальных точек роста, охватывающее объемы производства, включая сбор различных поступлений в бюджет, трудовая занятость;
- территориальную инфраструктуру поддержки предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства;
- поставщиков внутренних и внешних;
- потребителей республиканских, российских и зарубежных: блок, где формируется основной спрос на конечную продукцию.

Основная черта этнокластера – это организационная форма взаимодействия различных организаций агропромышленного комплекса – промышленных предприятий, компаний сферы услуг, финансовых учреждений, научно-исследовательских центров, органов государственного управления, некоммерческих организаций с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона или отрасли.

Рис. 1. Модель кластерной организации предпринимательства в агропромышленном комплексе Республики Тыва

Для решения общих проблем логистики требуется оптимальное территориальное размещение точек роста предпринимательской деятельности. На основе теории графов, методом решения задачи p -медиан или p -центра и по правилу доступности при формировании кластеров распределили по транспортному фактору этнокластеры на пять зон (Рис 2).

Рис. 2. Оптимизированные территориальные зоны для организации этнокластеров предпринимательства

I – первая зона с центром в г. Кызыле с населением 189 тыс. чел.: Каа-Хемский, Кызылский, Пий-Хемский, Тандинский, Годжинский и Чеди-Хольский районы (организация этнических кластеров предпринимательства: мясомолочного, производства национальных сувениров, этнотуризма, продукции из дикоросов, растениеводства, выпуска национальных видов одежды, размещение Центра этнокластерного развития предпринимательства при ТувГУ);

II – вторая зона с центром в г. Шагонар с населением 25,1 тыс. чел.: Улуг-Хемский и Чаа-Хольский кожууны (этнокластеры по переработке молочных продуктов, производства сувениров, инвентарь юрты, этнотуризма);

III – третья зона с центром в г. Чадан с населением 37,2 тыс. чел.: Дзун-Хемчикский, западная часть Овюрского и Сут-Хольский районов (этнокластеры по производству юрт, юрточного войлока, изделий из войлока, переработки мясомолочных продуктов, этнотуризма);

IV – четвертая зона с центром в с. Кызыл-Мажалык с населением 36,9 тыс. чел.: Бай-Тайгинский и Барун-Хемчикский районы (этнокластеры по переработке мясомолочных продуктов, производства сувениров, этнотуризма);

V – пятая зона с центром в с. Самагалтай с населением 19,4 тыс. чел.: Тере-Хольский, Тес-Хемский, восточная часть Овюрского и Эрзинский районов (этнокластеры по производству юрт, юрточного войлока, изделий из войлока, переработки мясомолочных продуктов, производства сувениров, этнотуризма).

Этот метод можно использовать при поиске других видов производств в этнокластерах предпринимательства – при переработке экологически чистых мясомолочных продуктов, сборке национальных юрт и организации этнотуризма. Появление аналогичных производств в зонах порождает внутреннюю конкуренцию, тем самым улучшая качество продукции и минимизацию ее себестоимости [5, 6, 7].

Разработанная универсальная схема-модель этнокластеров с учетом транспортных потоков с разбивкой на 5 зон с соответствующими центрами (Рис. 3.) может применяться для планирования размещения любых видов точек роста Тувинского агропромышленного комплекса.

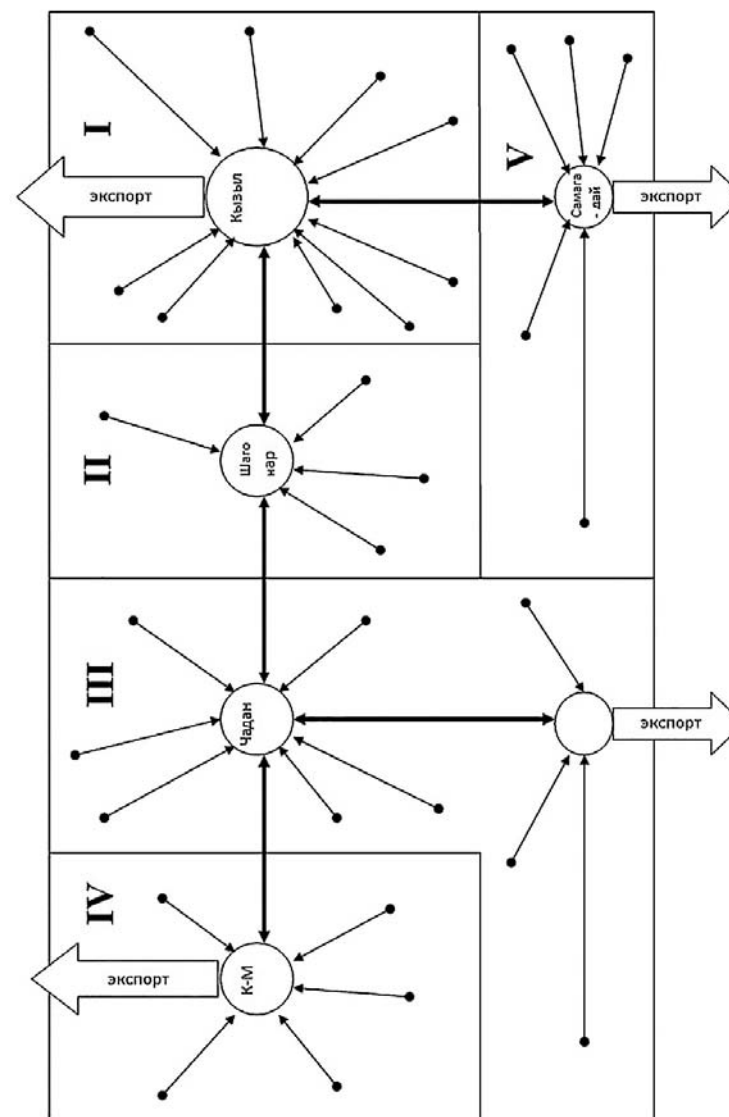

Рис. 3. Территориальная схема-модель этнокластеров в агропромышленном комплексе с учетом транспортных потоков с разбивкой на 5 зон

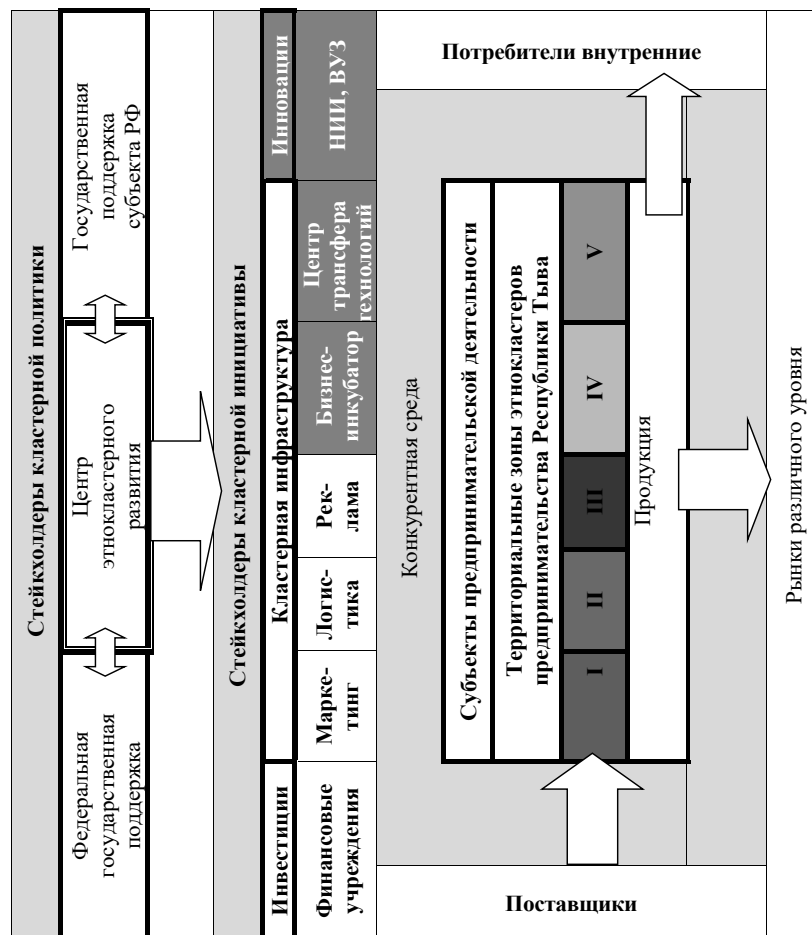

Рис. 4. Модель взаимодействия участников этнокластеров агропромышленного комплекса Республики Тыва с учетом развития 5 территориальных зон

В связи с отсутствием Тыве утвержденных кластеров предлагаем механизм формирования и развития этнокластеров в агропромышленном комплексе, позволяющий создать новую инновационную систему и форму организации производства продукции,

в свою очередь позволяющей повышать инвестиционную привлекательность муниципальных образований в привязке к этнокластерам. Механизм учитывает коммерциализацию традиционных технологий этнического хозяйства Тывы и содержит основные направления деятельности заинтересованных участников (стейкхолдеров) в этом направлении и позволяет выявить качественно новые закономерности экономики предпринимательства, а также определяет основную линию развития предпринимательской деятельности агропромышленном комплексе Республики Тыва. Для реализации механизма требуется слаженная работа стейкхолдеров кластерной политики и кластерной инициативы в рамках принятой территориальной концепции кластерного развития и актов нормативно-правового характера регулирующих отношения между участниками.

В число заинтересованных лиц-стейкхолдеров стратегии кластеризации могут войти (Рис. 4.):

1. Верховный Хурал Республики Тыва (Парламент Республики Тыва) – разработка нормативно-правовых актов для регулирования отношений между стейкхолдерами этнокластеров;
2. Правительство Республики Тыва – управление государственной поддержкой субъектов предпринимательской деятельности в этнокластерах;
3. Центр этнокластерного развития Республики Тыва на базе ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет» – общая координация развитием этнокластеров, НИОКР, научно-методологическое и синергетическое сопровождение;
4. Субъекты предпринимательской деятельности – основные «двигатели» естественного развития этнокластеров;
5. АО «Центр инвестиций» – координатор выявления лучших проектов этнокластеров для привлечения различных инвестиций;
6. НИИ, вузы, колледжи, училища – подготовка кадров с учетом спроса на специальности в различных звеньях и уровнях этнокластеров, при этом исчезает такое понятие, как невостребованность выпускников;
7. Акционеры, топ-менеджеры, персонал организаций – прозрачность отношений между всеми заинтересованными участниками, развивая бенчмаркетинг;

8. Поставщики для якорных организаций – повысится точность количества в объемах сырья от фермеров, арапов-животноводов, домашних хозяйств, чабанов и др;

9. Поставщики конечной продукции – предприниматели-производители по различным видам продукции;

10. Организации обеспечивающие энергетическую и транспортную инфраструктуру субъекта РФ – естественные монополисты (ОАО «Тываэнерго», ОАО «Тывасвязьинформ»), государственные структуры и учреждения;

11. Консультации и информирование по развитию этнокластеров – Республиканский бизнес-инкубатор, Центр трансфера технологий, подразделения Центра этнокластерного развития и ТувГУ;

12. Надзорные органы;

13. Муниципалитеты – 18 муниципальных образований;

14. Финансовый сектор – банки, финансовые институты и государственная поддержка;

15. Общественные организации, торгово-промышленная палата, профсоюзы и ассоциации;

16. Население, общественное мнение;

17. Организации транспорта и сервиса.

Информационные технологии будут играть существенную роль в развитии этнокластеров Республики Тыва, если разрабатывать электронные площадки для реализации произведенной готовой продукции и сырья для ее изготовления. Аналогом может прослужить китайская торговая площадка миллиардера Джек Ма, которая создана для продвижения различной продукции малого и среднего бизнеса Китая – alibaba.com (в России популярна его дочерняя компания – AliExpress). Впрочем, что касается оцифровки предпринимательской деятельности в Интернете и реализации товаров сельского хозяйства и экопродуктов, в нашей стране разработаны такие проекты, как: ecocluster.ru – объединение поставщиков натуральной экопродукции; agrobuy.ru – площадка агропромышленного портала, предоставляющая сервис по созданию собственного интернет-сайта для организации агропромышленного комплекса, а также КФХ и ЛПХ; fermer.ru – объявления: покупка и продажа сельхозпродукции, инвентаря, инструментов; и т.д. В первую очередь, для расширения информационной обес-

печенности участников кластеров необходимо создавать сайты и порталы конкретных этнокластеров, далее необходимо разрабатывать электронные системы взаимодействия предпринимателей и покупателей. При этом разработку и сопровождение программных продуктов предоставлять местным программистам. Таким образом, для создания электронной площадки развития этнокластеров требуется создание информационного портала, отвечающего современным требованиям электронной торговли с привязкой к ГИС-технологиям по улучшению маркетинга (Рис. 5.).

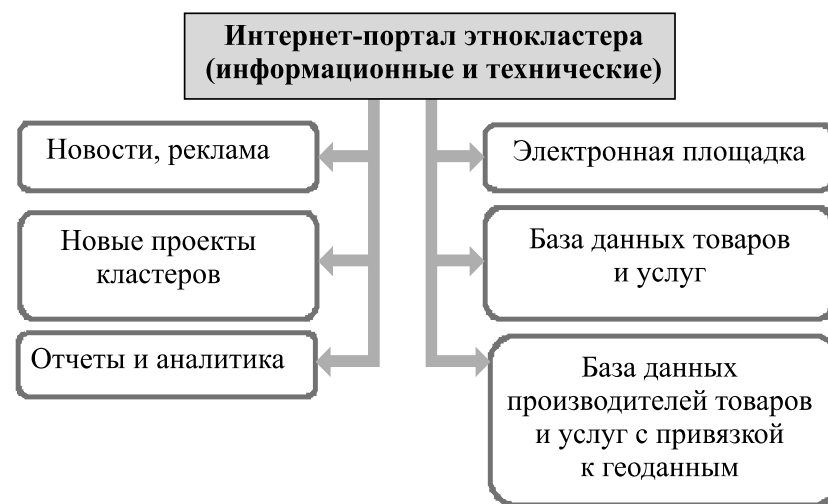

Рис. 5. Информационно-техническое обеспечение электронной площадки этнокластера

Здесь на конференции отмечался стремительный рост рынка экологически чистой продукции. Координатор Международной Федерации Движения за Органическое Сельское Хозяйство International Federation of Organic Agriculture Movements IFOAM – F. CASTRO: Сегодня экопродукция – это объективно ведущий мировой тренд с наиболее высокими темпами роста. Рынок экопродуктов в Европе оценивается приблизительно более чем 20 млрд евро (это примерно 4% европейского потребительского рынка в целом), и в последний год он был самым быстрорасту-

щим: его динамика составила около 20% в год. В то время как рост европейского потребительского рынка в целом в последнее десятилетие не превышал 3%». Органическое сельское хозяйство активно развивается в 160 странах, и 37 млн гектаров сельскохозяйственных земель находятся в ведении 1,6 млн фермеров. Мировые продажи органических продуктов питания и напитков достигли в 2010 году 59 млрд долларов. Авторы убеждены в том, что кластерная организация предпринимательской деятельности на основе создания этнокластеров в агропромышленном комплексе Тувы будет способствовать производству экологически чистых продуктов.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Сущность кластерных предпринимательских сетей и их роль в экономике региона // *Экономическое возрождение России*. – 2010. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e.-v.-r./ru
2. Асаул А.Н. Кластерная форма организации экономики как альтернатива отраслевой Научно-практическая конференция на тему «Новая экономика России: оптимальная модель» // *Научные труды ВЭО России*. М.: 2012. –Т.165. – № 36. – С. 311–335.
3. Асаул А.Н. Перспективы кластерной организации предпринимательской деятельности в России *Вестник гражданских инженеров*. – 2012. – № 3(32). – С. 223–236.
4. Асаул А.Н., Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности Республики Тыва, *Фундаментальные исследования*, Издательский Дом «Академия Естественных наук», Пенза – 2014. – № 11 (часть 2). – С. 377–382.
5. Донгак Б.А. Оптимизации транспортных потоков в этнокластере Республики Тыва // *Транспортное дело России*. – 2014. – № 4. – (С. 76–79)
6. Севек В.К., Донгак Б.А., Бадарчи Х.Б., Дагба-Лама Э.Э. Размещение производств по переработке сельскохозяйственной продукции в Республике Тыва в соответствии с кластерным принципом / В.К. Севек, Х.Б. Бадарчи, Б.А. Донгак, Э.Э. Дагба-Лама // *Аграрный вестник Урала*. – 2015. – № 10 (140). – С. 93–96.

7. Соян Ш.Ч., Донгак Б.А. Малый бизнес в экономике Республики Тыва, *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, Кисловодский институт экономики и права, Кисловодск, 2015. <http://uecs.ru>

Bibliographical list

1. Asaul A.N. Sushhnost' klasternykh predprinimatel'skikh setej i ih rol' v ekonomike regiona // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2010. – № 2. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.e.-v.-r./ru
2. Asaul A.N. Klasternaja forma organizacii ekonomiki kak al'ternativa otraslevoj Nauchno-prakticheskaja konferencija na temu «Novaja ekonomika Rossii: optimal'naja model'» // *Nauchnye trudy VEO Rossii*. М.: 2012. –Т.165. – № 36. S. 311–335
3. Asaul A.N. Perspektivy klasternoj organizacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii *Vestnik grazhdanskih inzhenerov*. 2012. № 3(32). S. 223–236.
4. Asaul A.N., Dongak B.A. Prioritetnye napravlenija klasternoj organizacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti Respubliki Tyva, *Fundamental'nye issledovaniya*, Izdatel'skij Dom «Akademija Estestvoznaniya», Penza – 2014. – № 11 (chast' 2). – S. 377–382.
5. Dongak B.A. Optimizacii transportnykh potokov v etnoklastere Respubliki Tyva // *Transportnoe delo Rossii*. – 2014. – № 4. – (S. 76–79)
6. Sevek V.K., Dongak B.A., Badarchi H.B., Dagba-Lama E.E. Razmeshhenie proizvodstv po pererabotke sel'skohoz'jajstvennoj produkcii v Respublike Tyva v sootvetstvii s klasternym principom / V.K. Sevek, H.B. Badarchi, B.A. Dongak, E.E. Dagba-Lama // *Agrarnyj vestnik Urala*. – 2015. – № 10 (140). – S. 93–96.
7. Sojan Sh. Ch., Dongak B.A. Malyj biznes v ekonomike Respubliki Tyva, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, Kislovodskij institut ekonomiki i prava, Kislovodsk, 2015. <http://uecs.ru>

**ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

**PRIMARY DEVELOPMENT VECTORS OF NATIONAL
FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF IMPORT
SUBSTITUTION POLICIES**

В.И. ГРИШИН

*член Президиума ВЭО России, ректор
ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет (РЭУ)
имени Г.В. Плеханова», д.э.н.,
профессор*

V.I. GRISHIN

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, rector of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Professional Education «Plekhanov
Russian University of Economics»
(PRUE), Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития отечественного АПК и дается оценка параметров продовольственного обеспечения по видам продовольственных ресурсов рынка. Выделены факторы влияния на развитие сельскохозяйственного производства и предложены меры по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения.

Abstract

The paper discusses the development problems of the national agro-industrial complex and evaluates parameters of food security for

individual types of food resources in the market. The paper identifies the drivers for agricultural production development and proposes measures for further development of the agro-industrial complex in the situation of import substitution.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, система продовольственного обеспечения, факторы влияния, ресурсы развития, продовольственный рынок, сельскохозяйственное производство.

Keywords: agribusiness, food security, sources of influence, resources development, food market, agricultural production.

В сложившихся условиях проблема наращивания объемов производства продуктов продовольственного назначения представляется задачей национального значения.

Необходимость формирования условий продовольственной безопасности в стране обоснована:

– внешнеполитическими факторами влияния на систему продовольственного обеспечения

– необходимостью создания устойчивой национальной агропродовольственной структуры сектора экономики, обеспечивающего удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, что должно соответствовать параметрам продовольственной независимости, под которой понимается «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений их удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» (Доктрина п.5).

До 2014 года удельный вес импортируемого продовольствия, включая сельскохозяйственное сырье, превышал на российском рынке 36%, а по мясу и мясопродуктам 45%. В обеспечении технологическими системами отраслей и сфер отечественного АПК – 60, а средствами агрохимического назначения доля импорта составляла свыше 30%, а обеспеченность семенами превышала 75%. Поэтому достижение параметров продовольственной безопасности, обеспечивающих устойчивое развитие национальной системы продовольственного обеспечения, в перспективе будет опре-

деляться в соответствии с типом модели экономики, однако в сложившихся условиях этот фактор пока не достигается.

Для оценки состояния системы продовольственной безопасности следует привести ее показатели, которые характеризуют и дают представление о состоянии основных элементов ресурсного потенциала национальной системы продовольственного обеспечения и уровне его использования.

Таблица 1

**Баланс объемов производства продукции
сельского хозяйства и потребностей продовольственного
рынка (по состоянию на 01. 12. 2015 г.)**

№	Наименование продовольствия	Объем производства, млн т.	Потребности рынка ¹ , млн т.	Дефицит и потребности, млн т.
1.	Мясо и мясопродукты	8,5	17,3	-8,8
2.	Молоко и молочные продукты	24,1	48,9	-24,8
3.	Овощи	14,8	20,1	-5,3
4.	Картофель	27,5	14,4	+13,1
5.	Яйца (млн шт.)	31,4	48,9	-7,4
6.	Рыба и рыбопродукты	3,7	3,2	+0,5
7.	Масло растительное	3,5–4,0		нет

Современный этап реформирования и институционального совершенствования национальной системы продовольственного обеспечения, на принципах рыночного механизма развития способствовал созданию сектора крупного агропромышленного производства на основе перераспределения собственности, что сопровождалось переходом основных элементов ресурсного потенциала из сферы среднего бизнеса (бывших колхозов и сов-

¹ *Расчет потребности в ресурсах продовольственного рынка производился на основе численности населения страны (по состоянию на 01.01.2014г.) и рациональных норм потребления в кг. в год на человека.

хозов) в сферу крупных агропромышленных хозяйственных формирований (агрохолдингов), которые располагали достаточными ресурсами развития. Крупное агропромышленное производство является гарантом обеспечения продовольственной безопасности страны по основным видам продовольствия (табл.1).

Вышеобозначенные процессы на этапе реформирования сопровождались снижением общего потенциала национальной системы продовольственного обеспечения и, главным образом, за счет ликвидации средних по размеру имеющегося ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, которые решали одну из основных задач по поддержанию сельского уклада жизни – обеспечивали трудовую занятость, способствуя тем самым сохранению трудового и демографического потенциала в сельском хозяйстве.

Таблица 2

**Ресурсный потенциал национальной системы
продовольственного обеспечения**

Ресурсы	2004 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2004 г.
Основные фонды отраслей сельского хозяйства, охоты; всего млрд руб.	1396	1440	2567	2860	3127	3335	3617	259,1
Удельный вес в общем объеме основных фондов страны; %	4,0	3,4	3,1	3,1	2,9	2,7	2,7	-

Ресурсы	2004 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2004 г.
Коэффициент обновления основных фондов в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты; %	2,2	2,4	-	3,7	4,3	4,2	4,1	186,4
Коэффициент выбытия основных фондов в отраслях сельского и лесного хозяйства, охота; %	4,2	4,2	-	2,2	2,4	2,5	2,5	59,5
Общая площадь сельскохозяйственных угодий; млн га	-	220,7	-	220,4	220,3	220,2	-	-
Среднегодовая численность занятых в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты; тыс. чел. на га.	-	7381	-	-	-	6467	6292	-
В том числе удельный вес в числе занятых в целом по экономике; %	-	11,1	-	-	-	9,5	9,3	-

Таким образом, влияние процессов реформирования национальной экономики особо сказалось на состоянии сельскохозяйственного производства:

- снижении демографического потенциала (с 1993 по 2014 на 2.8 млн человек, а численность сельского населения составила 37.1 млн человек или 26% от общей численности населения страны);

- высоком уровне безработицы, специфичности форм занятости сельского населения с финансово-экономическим положением и технологическим уровнем сельскохозяйственных предприятий, привлекательностью сельскохозяйственного труда и структурой производства;

- низком уровне доходов сельского населения (размер среднемесячной зарплаты в 2014 году составил 15 637 рублей или 52.2% от уровня среднемесячной зарплаты в целом по экономике);

- низком качестве жизни в сельской местности, включающем уровень обеспечения услугами здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, а также уровень жилищных условий, развитие инженерной инфраструктуры, информационного обеспечения. Все эти факторы оказали положительное влияние, но не смогли способствовать уменьшению среднегодового объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (так, в 1992–2001 гг. импорт продовольствия и сырья составлял около 10 млрд долларов).

Последующие этапы развития национальной системы продовольственного обеспечения характеризовались повышением внимания к проблемам ее развития и устойчивого функционирования. Принятие ряда программных и нормативно-правовых документов, направленных на реализацию этих целей, а именно Национальный проект «Развитие АПК», Федеральная целевая программа «Развитие сельского хозяйства», Доктрина продовольственной безопасности, способствовали созданию организационно-экономических предпосылок для наращивания технологического и технического потенциалов в отраслях и сферах национальной системы продовольственного обеспечения. В дальнейшем это сказалось на увеличении объемов производства продовольствия и росте экспортного потенциала.

Подобные тенденции наблюдаются и в настоящее время и являются результатом наращивания потенциала отдельных отраслей национальной системы продовольственного обеспечения, но не всей системы в целом, поэтому объемы импорта продовольствия остаются значительными. Постепенное наращивание объемов импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья происходило с 2003 по 2014 гг. и составило в 2014 г. 39,7 млрд долларов (таблица 3).

Оценка состояния национальной системы продовольственного обеспечения и, прежде всего, сельскохозяйственного производства представляется основой ее дальнейшего развития на основе ориентации экономической политики на внутренний спрос и наращивание экспортного потенциала, что соответствует принципам политики импортозамещения. Одним из инструментов этого является:

- увеличение объемов производства отечественного продовольствия;
- поддержание достаточной для устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов в национальной системе продовольственного обеспечения доходности.

Это возможно реализовать только на основе понимания особенностей производства сельскохозяйственной продукции (сырье для сферы переработки и продукции, поступающее в конечное потребление в виде продуктов питания) и процесса функционально-отраслевого взаимодействия сельхозтоваропроизводителей с хозяйствующими субъектами отраслей и сфер национальной системы продовольственного обеспечения (переработка, агросервис, инфраструктура, отрасли промышленности, поставляющие средства производства).

Следует признать, что основной сектор влияния на параметры продовольственного обеспечения определен: с ним связаны программно-целевые ориентиры развития продовольственной системы, и этим сектором является сельское хозяйство. Оно является основной отраслью национальной системы продовольственного обеспечения, так как от уровня использования его потенциала (природного, климатического, материально-технического, трудового) зависит уровень наполнения продовольственного рынка

продукцией отечественных товаропроизводителей. При этом обеспечение доходности и параметров эффективности сельскохозяйственного производства достигается не только системой государственных мер, связанных со стимулированием производства сельскохозяйственной продукции, но и рыночными факторами. К этим факторам следует отнести уровень интегрированности и эффективность хозяйственного взаимодействия в национальной системе продовольственного обеспечения (сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими, ремонтно-обслуживающими, агрохимическими, зооветеринарными и другими предприятиями). Между тем существует неоднородность сельхозтоваропроизводителей по следующим характеристикам:

- по организационно-правовому статусу (в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации);
- по размеру производства (крупные, средние, малые);
- по социально-организационному статусу (хозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства: личные подсобные хозяйства);
- по уровню влияния природно-климатических факторов на результативность хозяйственной деятельности.

Недостаточный учет вышеприведенных факторов, а именно: игнорирование проблем сектора личных подсобных хозяйств и сферы малого бизнеса. Недостаточное развитие этих секторов сказывается на уровне занятости сельского населения и способствует снижению кадрового и демографического потенциала аграрной сферы. Проявления этого сказываются в высоком уровне безработицы и специфической занятости сельского населения, связанных с финансово-экономическим положением и технологическим уровнем сельскохозяйственных предприятий, привлекательностью сельскохозяйственного труда и в сложившейся структуре производства сельскохозяйственной и агропромышленной продукции.

Все вышеперечисленные факторы существенным образом повлияли на состояние национальной системы продовольственного обеспечения к моменту начала реализации политики импортозамещения.

Таблица 3

**Динамика экспорта и импорта
продовольствия в РФ, млрд долл.**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Экспорт продовольствия, всего	1,623	1,887	2,801	3,411	3,292	4,492	5,514	9,090	9,278	9,967	9,365	11,964	16,343	16,2	18,9
В том числе в % от общей величины экспорта	1,6	1,9	2,6	2,5	1,8	1,9	1,8	2,6	2,0	3,3	2,3	2,3	2,8	3,1	-
Импорт продовольствия, всего	7,384	9,205	10,380	12,043	13,854	17,430	21,640	27,626	35,189	30,015	36,482	42,476	40,139	43,5	39,7
В том числе в % от общей величины импорта	21,8	22,0	22,5	21,0	18,3	17,7	15,7	13,8	13,2	17,9	15,9	13,9	12,8	13,6	-
Превышение импорта продовольствия над экспортом	-5,761	-7,318	-7,579	-8,632	-10,562	-12,938	-16,126	-18,536	-25,911	-20,048	-27,117	-30,512	-23,796	-27,3	-20,8

Следует признать, что дальнейшее решение проблем продовольственной безопасности страны возможно только на основе определения курса системного организационно-управленческого воздействия на состояние всех элементов национальной системы продовольственного обеспечения, а именно:

- хозяйственной структуры продуктового типа;
- сферы малого и среднего бизнеса;
- региональных продуктовых структур;
- трудового потенциала;
- условий доступа к ресурсам развития и ценообразования и реализации стратегии ее развития и устойчивого функционирования с учетом влияния внутренних и внешних факторов влияния.

Так, например, сложившаяся ситуация в финансово-кредитной сфере не отвечает целевому назначению, поскольку с учетом влияния механизма государственного субсидирования сельскохозяйственных предприятий и государственного влияния на уровень их доходности, при фактической рентабельности производства основных видов продукции, не превышающим 10%, эффективно использовать кредитные ресурсы представляется трудно разрешимой проблемой. Ставка кредитования, превышающая 20%, несомненно, представляется весомым фактором влияния на развитие всех элементов функционально-отраслевой структуры национальной системы продовольственного обеспечения, и, прежде всего, на ее способности своевременно реагировать на возникающие риски. Подобная способность возникает при условии устойчивого функционирования национальной системы продовольственного обеспечения в соответствии с принципами целевого стратегического управления, параметрами развития ее элементов и созданием условий устойчивого функционирования.

Таким образом, дальнейшее развитие национальной системы продовольственного обеспечения в связи с введенными санкциями и продовольственным эмбарго связано, в первую очередь, с созданием определенных условий:

- доступности хозяйствующим субъектам к ресурсам развития, и, главным образом, к кредитным при одновременном снижении ставки за их использование до уровня эффективного приращения (5–7%);

– технологической независимости от импорта по семенному материалу (для обеспечения потребностей весеннего сева 2015 года было закуплено импортных семян на 42 млрд руб. Сохраняется зависимость от зарубежного посевного материала (по отдельным культурам на уровне 90%), средствам защиты растений, племенного материала, включая инкубационное яйцо, сельскохозяйственной технике;

– в обеспечении потребностей создания современной инфраструктуры в связи с отсутствием производственных мощностей перерабатывающих предприятий, зерно- и овощехранилищ, агро-сервисных организаций;

– подготовки квалифицированных кадров технологического и общепрофессионального уровня;

– сохранения и поддержания темпов развития основных отраслей сельскохозяйственного производства;

– формирования условий эффективного использования земельных ресурсов и поддержания их потенциала, динамика развития которого представлена в следующей таблице (Табл. 4).

Таблица 4

**Ресурсный потенциал национальной системы
продовольственного обеспечения**

Ресурсы	2004 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2004 г.
Основные фонды отраслей сельского хозяйства, охоты; всего млрд руб.	1396	1440	2567	2860	3127	3335	3617	259,1
Удельный вес в общем объеме основных фондов страны; %	4,0	3,4	3,1	3,1	2,9	2,7	2,7	-

Ресурсы	2004 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2004 г.
Коэффициент обновления основных фондов в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты; %	2,2	2,4	-	3,7	4,3	4,2	4,1	186,4
Коэффициент выбытия основных фондов в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты; %	4,2	4,2	-	2,2	2,4	2,5	2,5	59,5
Общая площадь сельскохозяйственных угодий; млн га		220,7		220,4	220,3	220,2	-	-
Среднегодовая численность занятых в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты; тыс. чел. на га.		7381				6467	6292	-
В том числе удельный вес в числе занятых в целом по экономике; %		11,1				9,5	9,3	

Несовершенство вышеприведенных элементов национальной системы продовольственного обеспечения сказывается на состоянии продовольственного рынка, доля отечественных производителей в котором составляет:

- по мясу и мясопродуктам – 60%;
- по молоку и молочным продуктам – менее 60%;
- по овощам – 80%;
- по фруктам – 40%;
- сахару – менее 60%, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Развитие системы продовольственного обеспечения в современных условиях возможно в следующих направлениях:

- Формирование эффективной хозяйственной структуры в региональных системах продовольственного обеспечения продуктового типа;
- Совершенствование механизма программно-целевого регулирования развитием и функционированием региональных систем продовольственного обеспечения в соответствии с принципами территориально-продуктового подхода взамен существующего территориально-отраслевого.

В современных условиях реализация целей и задач национальной системы продовольственного обеспечения в значительной степени определяется состоянием, стратегией развития и уровнем использования ресурсного потенциала этого сектора региональной экономики, поскольку хозяйствующую основу национальной системы продовольственного обеспечения составляют субъекты Российской Федерации, как сектор региональной экономики, специализированные на производстве конкурентных видов продукции продовольственного назначения в соответствии с географическим положением, имеющимся ресурсным потенциалом, традициями, сложившимся аграрным укладом. В перспективе роль и значимость региона будет определяться уровнем эффективности использования этих параметров, способствующих созданию организационно-экономических условий устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов региональной системы продовольственного обеспечения, под которой понимается сектор экономики региона, обеспечивающий реализацию интересов в сфере продовольственного обеспечения и наполнению про-

довольственного рынка продуктами, необходимый уровень продовольственной безопасности региона. Региональная система продовольственного обеспечения включает совокупность хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций различных форм собственности и организационно-правового статуса), принадлежащих к отраслям и сферам агропромышленного комплекса, интегрированных в процессе функционально-отраслевого взаимодействия производства продукции продовольственного назначения. На современном этапе развития региональных систем продовольственного обеспечения эффективность использования их потенциала определяется факторами рационального размещения производительных сил, уровнем организационно-управленческого влияния на изменения в хозяйственной, организационно-правовой, социально-экономической, технологической структурах региональной системы продовольственного обеспечения. С учетом влияния факторов реформирования с 1991 по настоящее время в региональных системах продовольственного обеспечения произошли изменения, не способствующие росту потенциала реального сектора экономики потому, основная часть проблем становления эффективных форм организации (развития и функционирования) национальной системы продовольственного обеспечения решается в рамках региональной политики, возможности которой представляются ограниченными. Особенность функционирования региональных систем продовольственного обеспечения заключается в том, что имеющая место дифференциация в уровнях их развития была существенным образом усилена в последующем периоде, которая способствовала неравномерности социально-экономического и организационно-хозяйственного развития регионов Российской Федерации.

В результате регионы-лидеры опережают отстающие территории по объему валового регионального продукта и по качеству жизни, а степень влияния на процессы развития хозяйственных, социальных и предпринимательских структур в региональной экономике определяется состоянием региональных бюджетов.

На состоянии отстающих территорий это сказывается отрицательно и приводит главным образом к следующему:

- оттоку наиболее трудоспособной части населения, и, прежде всего, сельского;

- деструктуризации населения региона и снижению его качества;
- замедлению процессов развития регионов. Последовавшие за этим санкции стран Запада и увеличение затрат на развитие аграрного сектора в рамках вступления в ВТО, приводившее к казалось бы заинтересованности в наращивании объемов производства сельского хозяйства и продовольствия, не смогли существенным образом повлиять на ситуацию на продовольственном рынке, поскольку основная масса регионов не в состоянии повлиять на сложившуюся ситуацию.

В связи с этим полагаем необходимым обоснование и разработку программ развития и устойчивого функционирования региональных систем продовольственного обеспечения и ее реализации.

В основу должны быть положены принципы, ориентированные на создание условий для воспроизводственных процессов в демографической, технологической, организационной, правовой, экономической сферах, необходимых для создания устойчивости всех субъектов национальной системы продовольственного обеспечения. При этом в качестве целевых ориентиров выступают формирование эффективной системы продовольственного обеспечения страны на основе устойчивого функционирования всех ее элементов (хозяйствующих субъектов и инфраструктурных составляющих).

В качестве задач выступают: на макроэкономическом уровне – создание организационных, правовых и экономических условий устойчивости всей системы; на микроэкономическом уровне – обеспечение устойчивости хозяйствующих субъектов на основе постоянного технологического развития, организационного совершенствования, необходимого ресурсного обеспечения и хозяйственного взаимодействия в рамках функционально-отраслевой интеграции интересов и кооперации связей (экономических, организационных и правовых).

Оптимизация параметров и развитие на этой основе инфраструктуры агропромышленного комплекса требует специальных мер программно-целевого назначения, реализуемых учетом специфики региональных систем продовольственного обеспечения. Недостаточная развитость этой сферы представляет собой фактор риска по формированию сферы малого предпринимательства в

сельском хозяйстве в связи с невозможностью удовлетворения потребностей в услугах этой сферы, поэтому ее становление предполагает наличие инфраструктурных элементов в национальной системе продовольственного обеспечения, обеспечивающих потребности хозяйствующих субъектов в услугах специфического характера.

Таким образом, развитие и устойчивое функционирование национальной системы продовольственного обеспечения и реализация доктрины продовольственной безопасности должно быть основано на системном организованном и экономическом воздействии на ее параметры.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АПК,
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CONCEPTUAL BASIS OF COMPETITIVENESS
OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX, NATIONAL
SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В.А. ЕФИМОВ

*профессор Санкт-Петербургского Государственного Аграрного
Университета (СПбГАУ), д.э.н., к.т.н.*

V.A. EFIMOV

*professor of the St. Petersburg State Agrarian University (SPBGU),
Dr. Sc. Econ, Cand. Sc. Tech.*

В.В. ЕФИМОВ

*директор института международного образования ФГБОУ ВПО
«Национальный государственный университет физической культуры
спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта», к.э.н.*

V.V. EFIMOV

*director of the Institute of international education of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher Education «National State
University of Physical Culture, Sport and Health named after P.F. Lesgaft»,
Cand. Sc. Econ.*

М. В. ВЕЛИЧКО

*старший научный сотрудник Пушкинского центра информационно-
аналитических исследований, управления и прогнозирования НИИ
СЭРСТ Санкт-Петербургского Государственного Аграрного
Университета (СПбГАУ), к.э.н.*

M.V. VELICHKO

*senior researcher of the Pushkin Centre for Information and analytical
studies, management and forecasting SERST Research Institute of the St.
Petersburg State Agrarian University (SPbGAU), Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В научной статье авторами рассмотрены концептуальные основы конкурентоспособности агропромышленного комплекса, национальной безопасности Российской Федерации. Проанализирована роль АПК, как важнейшего механизма решения демографических проблем, обеспечения суверенитета и комплексной безопасности общественных систем. Проведено структурное исследование концептуально значимых влияющих факторов и перспектив развития агропромышленного комплекса с позиций Концепции общественной безопасности. Помимо финансово-экономических аспектов авторами рассмотрено влияние всех иных приоритетов обобщенных средств управления общественными системами на развитие АПК. В опоре на исследование феномена концептуальной власти предложена система взаимоувязанных мер по повышению конкурентоспособности агропромышленного сектора на современном этапе.

Abstract

In the scientific article the authors consider the conceptual basis of the competitiveness of the agro-industrial complex, the national security of the Russian Federation. The role of agriculture, as an important mechanism for solving demographic problems, ensuring the sovereignty and security of complex social systems. A structural study conceptually important influencing factors and prospects of development of agriculture from the standpoint of the social security concept. In addition to the financial and economic aspects of the authors examined the impact of all other priorities of generalized social systems management tools on the development of agriculture. In relying on the research of the phenomenon of conceptual power, a system of interrelated measures to improve the competitiveness of the agricultural sector at the present stage.

Ключевые слова: Конкурентоспособность, концепция развития, общественная и продовольственная безопасность, импортозамещение, агропромышленный комплекс, кредитно-финансовая система.

Keywords: competitiveness, the concept of development, social and food security, import substitution, agriculture, credit and financial system.

Начнем с пояснения логики названия статьи, где конкурентоспособность АПК и национальная безопасность не случайно обозначены через запятую. В условиях глобализации и открытости рынка сельскохозяйственной продукции необходимым и достаточным условием решения проблем, вынесенных на рассмотрение нашего круглого стола (продовольственная безопасность, импортозамещение), является конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса.

Продовольственная безопасность по своему существу приоритетна по отношению к военной безопасности. Конкурентоспособность АПК следует рассматривать как необходимое стратегическое условие обеспечения национальной безопасности нашего государства, понимая под этим, прежде всего, сбережение народа и сохранение территории. И вот почему. Наше жизненное пространство для его сохранения должно быть, как минимум, заселено. Обратимся к статистике.

Земельный фонд России, по данным до присоединения Крыма, насчитывает 1млрд 710 млн га земли, около 12 га на человека, по экспертным оценкам эти земли способны прокормить до 1 млрд человек. Сегодня 1% наших земель заняты под объектами промышленности и транспорта, 1% – жилищная зона, а на 98% нашей территории нет никаких иных рабочих мест, кроме земляматушки, которая и выступает на старте вместе с водой и солнцем единственно возможным средством производства. Если работа на земле становится не выгодной, а потом и невозможной, то в течение одного-двух поколений произойдет запустение и зачистка территории от коренного населения. Дальнейшие процессы и механизмы ее военного или мирного освоения другими народами – вопрос времени.

В настоящее время этот процесс активно развивается, так в СЗФО 50,2% от общего количества населенных пунктов относятся к разряду вымирающих. Именно для России чрезвычайно актуален известный базовый принцип: «Граница – не там, где сол-

дат с ружьем, а там, где крестьянин пашет». Не имея возможности подробно пояснять этот тезис, отметим, что в 2015 году эта проблематика подробно освещалась в специальной лекции, посвященной взаимосвязи аграрных и оборонных проблем для профессорско-преподавательского состава Академии Генштаба.

Не скрою, что мы приняли приглашение организаторов круглого стола не сразу, а лишь после ознакомления с докладом Президента Вольного экономического общества Г.Х. Попова на юбилейном съезде 31.10.2015 года «Великодержавность России XXI века» [7]. Я на все 100% разделяю позицию докладчика, что без великодержавности интеллекта, без выработки на его основе единой генеральной линии, новой Концепции развития государства и общества мы обречены на бессмысленные бесконечные дебаты по сотням частных проблем-следствий, неизбежных в условиях концептуально неопределенного управления.

Многих эта мутная водичка устраивает. Многих, но не аграриев, мы остаемся крайними. И возможно именно от нас Президент страны ждет стратегических концептуально значимых инициатив. Поэтому следует остановиться на концептуально значимых вопросах, не умаляя при этом значение важнейших текущих отраслевых аграрных проблем, которые будут развернуты по нашей договоренности в других выступлениях.

Начнем с базового вопроса нашей государственности. Каким образом можно обеспечить устойчивость экономики, а следовательно, и АПК в условиях развития доходов финансового сектора по принципу ежегодный двухзначный процент прироста на двухзначный прирост прошлого года?

Формула сложных процентов

$$S=P(1+r)^n$$

Коэффициент наращивания: $k=(1+r)^n$

$r=7\%$;	$n=20$ лет	$k=1,07^{20}=3,87$
$r=12\%$;	$n=15$ лет	$k=1,12^{15}=5,47$
$r=15\%$;	$n=15$ лет	$k=1,15^{15}=8,14$
$r=15\%$;	$n=20$ лет	$k=1,15^{20}=16,37$

В соответствии с формулой сложных процентов это означает экспоненциальный рост стартового финансового капитала (P) за (n) лет до размера (S) при коэффициенте наращивания (k). При 12%-м росте удвоение капитала происходит уже через 6 лет, а дальше начинается переход к вертикальной части экспоненты. Но в реальных, а не в виртуальных процессах коэффициент наращивания капитала, указанный в таблице, не может быть обеспечен эквивалентным наращиванием объемом продуктов и услуг, поскольку энерговооруженность производства не может расти в аналогичных пропорциях. По экспоненте могут развиваться только виртуальные абстракции, либо раковые опухоли, но не реальный сектор экономики. Давно назрел вопрос о переходе к новой беспроцентной концепции функционирования финансового сектора, денежной системы страны. Но истоками наших проблем, формированием концепции их преодоления не занимается никто. ЦБ занят таргетированием инфляции, Минфин – сокращением расходов, Минэкономики – мифическими ни разу не сбывшимися прогнозами, а кто же формирует наш экономический курс, цели развития и концепцию их достижения, кто отслеживает целостность? Или по-прежнему живем в советской управленческой алгоритмике: «Партия – наш рулевой». Но рулевой – не задает курс, а обязан лишь придерживаться его. А где же штурмана? Наша основная проблема в том, что внутри страны их нет, их никто не готовит. У нас не выработаны понятные обществу стратегические цели развития, а потому наши финансово-экономические структуры заняты преодолением неожиданно нагрянувших кризисов, действуя по принципу: «Лебедь, Рак и Щука». Были бы признательны Вольному экономическому обществу, если оно вынесет на рассмотрение вопрос: «Управленческая миссия кредитно-финансовой системы государства: вампир или инструмент макроэкономического управления инновационным развитием». Мы должны понять, что наши систематические экономические кризисы не являются досадной неожиданностью, это атрибут ныне господствующей процентной концепции функционирования денег, об этом свидетельствует история последних столетий [9, С. 78].

Концептуально состоятельное управление государством связано не с калейдоскопическим разрешением всех имеющихся сегодня чисто отраслевых проблем, в том числе и в сфере продовольственной безопасности, импортозамещения, а с формированием единой целостной мозаичной картины жизни общества, построенной на базе всех межотраслевых знаний с различением всех причинно-следственных обусловленностей и выявлением первопричины всех наших проблем. Такой деятельностью занимались 22 иерофанта жреческих структур Древнего Египта. Да и в Древней Руси это было функцией жречества, волхвов, каликов переходных. К сожалению, специалистов со способностью целостного восприятия жизни сегодня никто не готовит, они формируются лишь на основе самоподготовки в рамках общественной инициативы на материалах Концепции общественной безопасности (КОБ), широко представленной в интернете, утвержденной Указом Президента 20.10.2013 года (в 13–20) [4] (цифровая матрица приводится для любителей нумерологии). Были бы признательны руководству Вольного экономического общества, если

оно обратит внимание на материалы, посвященные феномену Концептуальной власти, Концепции Общественной Безопасности, как базовым факторам развития суверенной государственности России в XXI веке.

Главная задача истинного концептуально состоятельного интеллекта – установить причинно-следственные связи и первоисточники влияющих первичных факторов, поскольку ныне ведущаяся борьба с их последствиями является абсолютно бесперспективным занятием. После этого должны быть сформированы единообразно понимаемые цели государственного управления в отношении каждого из влияющих факторов по всем шести приоритетам обобщенных средств управления [3, С. 98–108.]. Без понимания принципов функционирования этой взаимосвязанной целостной матрицы невозможно объяснить, почему рухнул СССР, как рассыпался промышленный комплекс Украины, как подрывается продовольственная безопасность и навязывается схема импорта продовольствия в страну хранительницу доброй половины мировых черноземов. Это происходит явно не потому, что кто-то плохо освоил частные знания учебников по экономической или продовольственной безопасности. Это происходит из-за непонимания феномена Концептуальной власти, а вводиться в общественное сознание это понимание должно не Президентом, как кому-то кажется, а только снизу, общественной инициативой, да и экономическими сообществами, подобными организатору сегодняшнего круглого стола. В XXI веке трансформация взглядов в сфере социального управления по своим масштабам будет сродни переменам в небесной механике в далеком прошлом. Но тогда новый взгляд не мог нести император, это было миссией таких людей, как Коперник, Галилео Галилей и их соратники.

Следует понять, что финансово-экономические аспекты продовольственной безопасности, хотя и доминируют над военным и генным оружием, относятся, в соответствии с КОБ, всего лишь к четвертому приоритету обобщенных средств управления, их роль в формировании перспектив далеко не главная. Решающую роль в отношении того или иного будущего играют обобщенные средства управления (оружия) более высоких приоритетов:

- третьего – это идеологии (включая вероучения традиционных и новомодных конфессий) и прикладные научные теории, на основе которых решаются задачи предсказуемости последствий деятельности во всех сферах жизни общества;
- второго – матрично-алгоритмического, историко-хронологического, поскольку алгоритмичность течения истории выражается в хронологии событий, а политики – в согласованности по времени и по целям действий субъектов истории;
- первого – методологического, к которому относится учение о познавательной-творческой деятельности людей и обществ, о различении добра и зла.

Если вести поиск единой генеральной линии в вопросах развития АПК на базе понимания феномена Концептуальной власти [8, С. 108], ныне введенного в научный оборот, как высшего всеобъемлющего уровня социального управления, то начать следовало бы с договоренности о едином для всех векторе цели общественного развития. Мы должны договориться по таким, к примеру, концептуально значимым вопросам:

1. Россия наш Дом или Обще-Европейский Газпром, реализующий поддержку энергоресурсами и сырьем открыто враждебных нам государств, в обмен на импорт продовольствия, сопровождаемый неизбежной поддержкой их аграрного сектора?
2. Что для нас главное – рост объемов ВВП, в том числе и в губительной для человека номенклатуре (алкоголь, табак и т.п.), или благополучие и возможности развития среднестатистического жителя нашей страны?
3. Должна ли земля сельскохозяйственного назначения быть предметом спекуляций, или она должна передаваться в наследуемое пожизненное пользование только тому, кто сам ее обрабатывает?

Благополучие общества определяется не частными проблемами, а выбором однозначно понимаемых ответов на вопросы концептуального уровня значимости. В зависимости от того или иного концептуального выбора каждое из частных решений по вопросам продовольственной безопасности будет в одной концепции правильным, а в другой ошибочным. Специалисты, по умолчанию работающие в разных концепциях, по определению будут иметь обоснованно противоположные точки зрения и ни-

когда не найдут общего языка. При выборе модели развития, ориентированной не на прибыль корпораций и рост ВВП, а на человека, как на цель развития и самооценку для общества, нужно менять весь фундамент экономики. С точки зрения единства и взаимообусловленности материального общественного воспроизводства в этом случае следует к традиционным двум подразделениям – средства производства и предметы потребления – добавить третье базовое подразделение, связанное с воспроизводством самого человека, ныне проходящего в бухгалтерии по статье расходов материалов вместе со швабрами:

I $C + V + m = M_1$ – воспроизводство средств производства;

II $C + V + m = M_2$ – воспроизводство предметов потребления;

III $C + V + m = M_3$ – воспроизводство человека, как биосоциального и ноосферного субъекта (разум, знание, интеллект, наука, образование, здравоохранение, спорт, культура и другие услуги).

Но тогда это выведет кадры, решающие проблемы продовольственной безопасности, из категории расходных затратных статей, а экономия на зарплате перестанет быть заслугой руководителя. В совершенно ином свете при подобном позиционировании кадрового потенциала предстает и градостроительная парадигма, принципы территориального расселения, которые сегодня ориентированы исключительно на прибыли банков и строительных корпораций, а не на эффективное воспроизводство самого человека.

Есть ли какая-либо разница в глобально-политических перспективах решения проблем продовольственной безопасности общества, в зависимости от способа его расселения по территории страны – в нескольких мегаполисах либо в относительно небольших одноэтажных населенных пунктах, размещенных по всей территории страны? И почему принципы расселения одноэтажных США и Канады так разительно отличаются от наших?

Э.С. Набиуллина, как представитель ныне господствующей концепции, в своем выступлении на Московском урбанистическом форуме в декабре 2011 г. заявила следующее:

«Существуют заслуживающие внимания оценки, что сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может стоить нам 2–3% экономического роста. Потому

что крупные города в современном мире – заведомо более экономически эффективные и устойчивые субъекты... Есть оценки, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 миллионов человек. Вопрос в том, готовы ли наши крупные города принять и качественно использовать этот ресурс? Или это станет для них неподъемным вызовом?» [10]

Стягивать население в два десятка мегаполисов предполагает вопреки тому, что, как явствует из выступления Э.С. Набиуллиной, – Минэкономразвития неизвестны рецепты разрешения запутанного клубка проблем мегаполисов, которые будут только обостряться при дальнейшем сосредоточении в них населения в угоду мифическому «экономическому росту». При этом факты губительного воздействия генномодифицированной продукции, мутагенных факторов мегаполисов на медико-биологические и культурологические процессы воспроизводства подавляющего большинства населения в городской среде – вообще никак не учитываются. Блокировка акустическими и электромагнитными шумами природных биополей, высотность проживания выше 3–4-го этажей (выше дерева) приводят к сбоям на уровне физиологии (до тысячи мутаций в механизме функционирования ДНК). В этих условиях здоровыми рождаются только 18–20% детей, генетические сбои наблюдаются у 30%.

Последствиями такой демографической политики неизбежно станут медико-биологическая, нравственно-этическая, интеллектуальная и общекультурная деградация людей и общества в целом с перспективой исчезновения России с карты мира. Сегодня это очевидно не только отечественной науке, но и олигархам. Приведем цитату из выступления Дерипаски на Красноярском экономическом Форуме (1916 год). «Мне кажется, очень важно расселить Москву. Каждый раз, подлетая к Москве, думаешь – что все люди эти делают. Какая это нагрузка на экономику. Это реальная проблема. Воронка, созданная во времена сырьевого бума, больше не будет работать. Москву надо не расширять, а думать, что с ней делать».

Концепция развития страны и ее экономики должна основываться не на подчинении всей жизни общества «коммерческой

эффективности» тех или иных отдельных фрагментов при разрушении целостности, а на учете закономерностей биологии человека, как органичной части биосферы, на эффективном формировании кадрового потенциала АПК, условий его проживания. Этим закономерностям должен быть подчинен образ жизни в целом, т.е. – культура, традиции, государственное управление, хозяйственная деятельность, финансовый климат, градостроительная и демографическая политика, то, что относится ко всем шести приоритетам обобщенных средств управления обществом.

Как никогда ранее актуален на сегодня вопрос о земле. Став предметом купли-продажи, она оказывается в руках спекулянтов, никогда и не планировавших возделывать ее. Возможен запуск рыночного механизма управления этими проблемами. Каждый землевладелец обязан ежегодно отчитаться перед налоговой инспекцией об объемах поставленной продукции по нормам ее средней урожайности или отдачи на гектар. Если таковой нет, то налог на используемую землю должен многократно возрастать, поскольку отсутствие продукции свидетельствует, что земля используется фактически в режиме объекта недвижимости. Наши чистые земли, пригодные для ведения органического земледелия, но ныне не используемые, являются нашим ценнейшим активом государства. Пока же базовый вектор в работе с частью этих зе-

мель сродни схеме, описанной еще в «Золотом теленке»: «Паниковский вас всех продаст на золото, потом купит на рубли, потом снова продаст, но уже дороже!». Для того, чтобы эффективно и квалифицированно воспользоваться земельным фондом, стоило бы выйти с инициативой о создании Госкорпорации РА («Российские Агротехнологии»), в уставный капитал которой вошли бы имеющиеся активы госпредприятий и изымаемые ею не используемые земли нерадивых собственников. Она могла бы стать крупным конкурентоспособным отечественным оператором на продовольственном рынке с единой торговой маркой, надежным гарантированным заказчиком отечественной сельхозтехники, удобрений.

В числе важнейших угроз продовольственной безопасности России следует, таким образом, назвать концептуальную неопределенность управления страной, губительную финансовую атмосферу, концептуальную порочность градостроительной парадигмы и земельной реформы. Однако многое связано и с духовно-нравственным состоянием общества, с обычаями, традициями и культурой питания. С позиции Концептуальной власти, при условии, что приоритетом общества является человек, а не прибыли корпораций, все потребности общества, в том числе и в сфере продовольствия, должны быть разграничены по их последствиям на демографически обусловленные и деградиционно-паразитические [1, С. 121]. Первые развивают человека, вторые ведут его к неизбежной деградации, а потом и к спасительной гибели. На это вполне обоснованно, вопреки мнению Энгельса, указывал еще Дюринг. Это принципиально противоположные по своему предназначению потребности. Расходы государства на их удовлетворение недопустимо считать по котловому принципу. Наиболее наглядно концептуальная абсурдность нынешнего подхода с позиций добронравной Концепции была продемонстрирована Великобританией, которая доложила о серьезном росте ВВП, включив в него обороты в сфере торговли наркотиками и проституции [11].

При ориентации на человека, а не на объемы ВВП при производстве продовольствия следует иметь в виду, что примерно 20 лет назад и наша пищевая промышленность, вслед за западной, фактически объединилась с химической. После этого о здоровом

питании можно забыть, поскольку цель разработок – не человек, а интересы корпораций, достигаемые через увеличение срока годности продукта. При этом стовор оказался выигрышным вдвойне. Токсины и шлаки, неизбежно возникающие в организме человека в связи с употреблением продуктов, содержащих всевозможные химические добавки, в последующем заметно поднимают доходы родственных фармацевтических компаний.

Под особым влиянием корпораций находится и наука о здоровом питании. Она выдает те рекомендации, которые исправно оплачиваются заказчиками исследований. Речь при этом идет не о конкретных ученых, а если угодно об эгрегориально-матричном воздействии на общепринятое течение научной мысли. В логике А.С. Пушкина это выглядит примерно так:

*У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом.*

Действительно на древо жизни и познания транснациональными корпорациями давно наброшена золотая долларовая цепь, именно по ней чаще всего и ходит наука сегодняшнего дня, отгородившись долларом от интересов человека, от общественно полезной системы познания. В противном случае при решении проблем продовольственной безопасности, обеспечения нормативного объема потребления продуктов питания мы просто не могли бы не вспомнить, для начала, хотя бы древнейшие библейские заповеди: «Владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [2]. Заметим, что здесь нет намека на убийство животных и тем более на употребление их в пищу, которую с утра до вечера жарят и пьют по всем телевизионным каналам. Здесь же дается информация о рационе питания, ориентированном исключительно на растительную пищу и как это ни странно с прямым запретом продукции ГМО, как известно, не дающей семя: «Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дере-

во, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам *сие* будет в пищу» [2]. Оказывается, с концептуальных позиций обеспечить продовольственную безопасность можно не только с уровня четвертого приоритета, путем увеличения объемов производства продуктов питания животного происхождения, но и работав на благополучие и здоровье на более высоких приоритетах, изменив вкусы, привычки, традиции и рацион питания самого человека.

Беда в том, что на человеке, перешедшем на вегетарианское, рациональное, здоровое питание, характерное для большинства великих людей прошлого, невозможно много зарабатывать, да и медицинские услуги и препараты ему никогда не понадобятся в тех же объемах, что и мясоеду. Если бы мировая наука действительно хотела бы избежать угроз голода на земном шаре, то она не давала бы рекомендаций из Лондона о передаче всех прав на обеспечение продовольствием из ведения национальных государств единому международному центру, а вспомнила бы имена двух наших гениальных ученых. Один из них, А.Н. Несмеянов (1899–1980), выдающийся советский химик-органик, работавший ректором МГУ, Президентом АН СССР. Он рассчитал энергетический баланс питания человека и показал абсурдность ныне господствующей теории питания с позиции ее энергетической неэффективности. Годовая энергетическая потребность человека (ккал в меню) эквивалентна по его расчетам солнечной энергии, поступающей на площадь земной поверхности размером один квадратный метр. Навыки прямого потребления энергии солнца и энергии вакуума для организации обмена веществ современным человечеством фактически утрачены. Тогда аккумуляцию этой энергии мы перепоручаем растениям. Но если эту площадь занять растительной пищей, то она, по Несмеянову способна вобрать в себя лишь 0,24% от общего объема поступившей на эту землю энергии солнца. Отказавшись от вегетарианства, мы выходим на еще один энергетический передел. Если растительную пищу съедает теленок, то он способен усвоить до 8% энергии, содержащейся в растительной пище, все остальное уйдет в навоз и в парниковые газы. К счастью, мы пока не выходим на следующий энергетический передел – не поедаем

мясо хищников. Однако, когда на последнем этапе человек употребляет не совместимый с его организмом белок телятины, то энергетический КПД этого акта около 0,7%, остальное так же идет в отходы. Поэтому разговоры об угрозе голода человечеству выглядят несколько странно, если учесть, что в принятой нами схеме питания из исходного миллиона ккалорий солнечной энергии мы усваиваем примерно одну единицу. Расчеты показывают, что при переходе на вегетарианскую пищу энергетический баланс кормов, уходящих на корм крупного рогатого скота, эквивалентен энергетическому балансу продуктов, необходимых для организации питания человечества всего земного шара.

Но почему же тогда не возобладает здравый смысл, может быть вегетарианское питание, несмотря на указание библейских заповедей, не является полноценным? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к нашему не менее гениальному соотечественнику Александру Михайловичу Уголеву (1926–1991). Советский ученый, академик АН СССР по отделению физиологии. Он исследовал эволюцию пищеварительной функции. Номинант на Нобелевскую премию по физиологии. Автор теории адекватного питания. Уголев сделал научное открытие (Госреестр СССР № 15), которое ввиду своей гениальности и возможных глобальных последствий для человечества номинировалось на Нобелевскую премию. Его суть в том, что человек от Бога наделен альтернативной системой пищеварения, когда себя можно не кормить вообще, а кормить особую, предварительно выращенную микрофлору. Ее особенность в том, что она живет только на живой не вареной естественной пище, рекомендованной Библией. От Бога дарованная микрофлора способна синтезировать любые необходимые организму гормоны, витамины, незаменимые аминокислоты даже в том случае, если ему долгое время придется питаться одной лишь сырой морковкой. Таким образом, возможен концептуально иной способ решения проблем продовольственной безопасности, связанный не с увеличением объемов производства пищи животного происхождения, а с изменением самого человека, его привычек, традиций с переходом на систему рационального лечебного питания, прежде всего растительного происхождения.

В постперестроечные годы Россия опасно наращивала объемы импорта продовольствия, который превышал 40 млрд долларов. Его сокращение в 2015 году, связанное с санкциями, не должно нас расслаблять, и мы должны держать курс на экспортно-ориентированное сельское хозяйство.

Однако решение задачи импортозамещения может быть осуществлено в одном из двух вариантов:

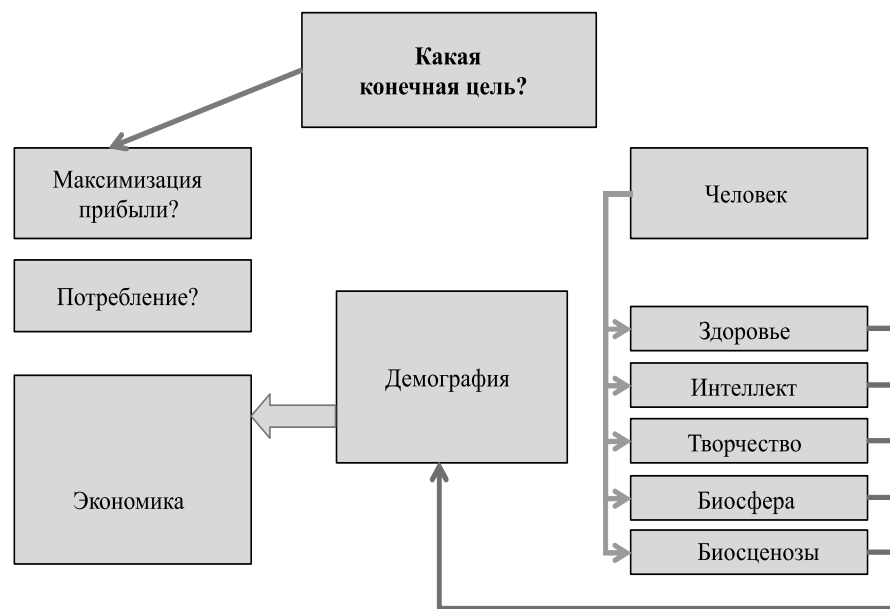
- либо Россия в исторически непродолжительные сроки должна перенять и адаптировать к природным условиям своих регионов технологии и организацию, наработанные в АПК так называемых передовых стран;
- либо Россия должна решить эту задачу самостоятельно, как одну из компонент решения более широкой задачи – построение образа жизни цивилизации, при котором биосфера была бы устойчива и развивалась, а население было бы здоровым и культурно состоятельным по отношению к вызовам времени.

Общий анализ проблематики глобальной цивилизации показывает, что следует идти по второму пути решения задачи импортозамещения и, соответственно, требуется вывести АПК на качественно новый уровень развития. Но это невозможно на основе либерально-рыночной экономической модели. Для этого необходима разработка и осуществление новой Концепции развития страны и развитие АПК в русле новой Концепции во взаимосвязи со всеми вневедомственными проблемами. Программа развития АПК на базе новой Концепции не может быть краткосрочной, поскольку желаемый результат может быть получен только на основе запуска и поддержки долгосрочных процессов не только в самом сельскохозяйственном производстве и в отраслях, перерабатывающих получаемую от него продукцию, но и в обществе и народном хозяйстве страны в целом. Поэтому решение задачи импортозамещения по второму способу носит комплексный многоаспектный характер.

Даже если не затрагивать тему использования в сельском хозяйстве генномодифицированных организмов и воздействия их на биосферу и общество, а ограничиться только анализом вкусовых качеств и воздействием на здоровье людей того, что производится без генной инженерии, то следует признать: изобилие

продуктов питания в развитых странах носит во многом иллюзорный характер. Многие из того, что носит название «продуктов питания», в действительности является медленно действующими ядами и модификаторами генетики человека в сторону снижения показателей здоровья населения. Именно эти обстоятельства делают первый вариант решения задачи импортозамещения сельхозпродукции и продуктов питания несостоятельным при рассмотрении длительной перспективы.

Соответственно задача АПК не только в том, чтобы накормить население и обеспечить экспортным потенциалом АПК решение внешнеполитических задач России, а в том, чтобы обеспечить здоровое питание населения страны повсеместно, что невозможно осуществить по выше названным причинам, если идти по пути освоения технологий, получивших массовое распространение в АПК «передовых» стран в последние несколько десятилетий. Нам нужен свой путь, ориентированный на благополучие и воспроизводство человека, а не на прибыли продовольственных корпораций.

Если говорить о четвертом, финансовом приоритете, то первопричиной всех проблем АПК является убивающая его ставка кредитования. Отношение долгов сельского хозяйства к годовой выручке составляет в среднем по стране 141%, а в некоторых регионах доходит до 400%. В 2013 году на погашение кредитов и процентов ушло 42,5% от годовой выручки. Нужно менять концепцию денежной системы страны. Можно доказать математически строго, что если ставка кредитования больше 6% годовых, то это ведет к абсолютно неизбежным периодическим кризисам, к разорению реального производства. Губительную для АПК завышенную ставку по кредиту нам фальшиво объясняют высокой инфляцией, рисками банкиров, выдавая первопричину за следствие. В действительности все происходит с точностью до наоборот [6]. Радикальный выход на новые возможности развития нужно искать в сфере нравственности, на что правильно указывал наш Президент В.В. Путин. Мы должны определиться. Банковское ростовщичество – это разновидность бизнеса или безнравственный, хотя и узаконенный, способ изъятия средств в пользу банков из дохода сельского хозяйства, а под видом субсидий селу и из бюджета государства? Бизнес на ростовщичество, т.е. базирующийся не на труде, а на самовозрастании денег (не важно, под какой процент), жестко осуждается, к примеру, Аристотелем, а Кораном (Сура 2:275) [5] расценивается как разновидность сатанизма. А вот в нашей стране доминирующая экономическая школа, авторы образовательных стандартов делают вид, что, кроме ныне господствующих способов организации денежной системы, других и вовсе не существует. Но ведь система с нулевым процентом характерна для японского экономического чуда, для США и Европы сегодня. Были бы признательны руководству Вольного экономического общества, если будет проявлена инициатива по организации назревшей открытой концептуально-методологической научной дискуссии школы экономистов-аграриев с представителями Минфина и ЦБ, иных экономических школ по теме «Новая концепция денежной системы – необходимое условие развития АПК и сельскохозяйственной кооперации». Я подтверждаю готовность нашей научной школы к такой дискуссии, только что нами завершена научная монография «Эконо-

мика инновационного развития. «Управленческие основы экономической теории», издана и научно-популярная книга. Мы предметно освещаем проблематику, не затрагиваемую ныне господствующей либерально-рыночной экономической школой.

В завершение необходимо отметить еще один концептуально значимый фактор. Производитель и потребитель ныне видят друг друга лишь через призму торговых сетей и банков. Однако к 2020 году свершившимся фактом станет всеобъемлющий «Интернет товаров и услуг». Это вызовет очередную технологическую революцию, связанную с разукрупнением производств с упором на экономную локальную, а не транснациональную продовольственную логистику, с прозрачностью качества продукта, всех губительных для генетики и здоровья добавок. Будущее не за транснациональными корпорациями, а за свежим продуктом в зоне проживания. Разумный потребитель, объединенный в потребительские общества, во имя удовлетворения разумных, демографически обусловленных, полезных для души и тела потребностей станет ключевой фигурой, рачительным хозяином XXI века. Думаю, что именно в этом зале присутствуют те, кто способен организовать движение нашей государственности в нужном направлении. Ведь главное не в том, где мы находимся, а в том, куда мы движемся.

Библиографический список

1. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Санкт-Петербург. 2012 г. С. 121.
2. Ветхий завет. Бытие. 1:28; 1:29.
3. Ефимов В.В. Экономическая безопасность в системе комплексного обеспечения безопасности государства. Этап: Экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 98–108.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts/19653>
5. Коран-онлайн. Сурат 2:275. <http://quran-online.ru/2:275>
6. Материалы Заседания Госсовета <http://kremlin.ru/events/president/news/46636>

7. Попов Г.Х. У России только один путь – искать новую модель великодержавности. <http://www.online812.ru/2015/11/19/010/>
8. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти. Монография. Москва. 2011 г. С. 108.
9. Сулакшин С.С. Материалы постоянно действующего научного семинара. Выпуск № 3. Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром. Москва. Научный эксперт. 2011 г. С. 78.
10. Тезисы выступления Министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», г. Москва, 8 декабря 2011 г. http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004
11. Lenta.ru. «В Великобритании повысят ВВП за счет наркотиков и проституции» <https://lenta.ru/news/2014/05/30/drugs/>

Bibliographical list

1. Velichko M.V., Efimov V.V., Imanov G.M. Ekonomika i noosfera. Nauchno-metodologicheskie osnovy gosudarstvennogo upravlenija social'no-ekonomicheskim razvitiem v uslovijah globalizacii. Sankt-Peterburg. 2012 g. S. 121.
2. Vethij zavet. Bytie. 1:28; 1:29.
3. Efimov V.V. Ekonomicheskaja bezopasnost' v sisteme kompleksnogo obespechenija bezopasnosti gosudarstva. Etap: Ekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. – 2013. – № 2. – S. 98–108.
4. Koncepcija obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii <http://www.kremlin.ru/acts/19653>
5. Koran-onlajn. Sura 2:275. <http://quran-online.ru/2:275>
6. Materialy Zasedanija Gossoveta <http://kremlin.ru/events/president/news/46636>
7. Popov G.H. U Rossii tol'ko odin put' – iskat' novuju model' velikoderzhavnosti. <http://www.online812.ru/2015/11/19/010/>
8. Solon'ko I.V. Fenomen konceptual'noj vlasti. Monografija. Moskva. 2011 g. S. 108.
9. Sulakshin S.S. Materialy postojanno dejstvujushhego nauchnogo seminar. Vypusk № 3. Mirovye finansovo-ekonomicheskie krizisy i global'noe latentnoe upravlenie mirom. Moska. Nauchnyj ekspert. 2011 g. S. 78.

10. Tezisy vystuplenija Ministra Je.S. Nabiullinon na plenarnom zasedanii Moskovskogo Urbanisticheskogo foruma «Global'nye reshenija dlja rossijskih gorodov», g. Moskva, 8 dekabnja 2011 g. http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004

11. Lenta.ru. «V Velikobritanii povysjat VVP za schet narkotikov i prostitucii» <https://lenta.ru/news/2014/05/30/drugs/>

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В ОБЛАСТИ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, МЕЛИОРАЦИИ, ВОДНОГО
И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**TODAY'S CHALLENGES AND RELEVANT
ISSUES OF SCIENCE IN AGRICULTURE,
MELIORATION, WATER AND FOREST
MANAGEMENT**

В.В. МЕЛИХОВ

директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия», заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, д.с.-х.н., профессор

V.V. MELIKHOV

director of the Federal state budgetary scientific institution «All-Russian Research Institute of irrigated agriculture», honored worker of Agriculture of the Russian Federation, Dr. Sc. Agricultural, Professor

Человечество с ростом населения и экономического развития столкнулось с нарастанием дефицита пресных водных ресурсов. Этот глобальный феномен отягощен еще и процессами изменения климата.

Поэтому современный период отличается большим давлением, которое оказывают на водное и сельское хозяйство климатические изменения, глобальные негативные тенденции и проблемы в экономике, экологии и демографии. Эти отрасли всегда остро сталкивались в прошлом, настоящем, и еще более болезненно будут сталкиваться в будущем с этими проблемами, нахо-

дятся в треугольнике напряженности между климатом, финансовыми ресурсами, а также продовольственной и энергетической безопасностью.

Для многих ученых и специалистов, а также простых водопользователей давно уже не секрет, что пресные водные ресурсы на Земле, несмотря на их свойство возобновления в процессе природного круговорота воды, имеют ограниченную долю, пригодную для использования.

Для справки: на земле пресной воды 28 млн км³ или 2% от общего объема гидросферы. Большая часть ее «законсервирована» в ледниках (85%) и под землей (14%). Доступный человеку объем пресной воды равен 4,2 млн км³, то есть 0,3% гидросферы, а основным источником являются реки, озера. Они располагают 1,2 тыс. км³ воды, или 0,001% объема гидросферы.

В предстоящие годы нарастание дефицита водных ресурсов, пригодных для обеспечения всех видов потребностей общества и природы, происходит повсеместно и будет увеличиваться, но в отдельных регионах мира процесс идет весьма интенсивно, а более высокая температура становится причиной сокращения стока и поэтому прогнозируется, что ряд важных для производства продовольствия территорий станут значительно суше (Средиземноморье, юг Южной Америки, север Бразилии, запад и юг Африки).

На фоне роста численности населения и роста социально-экономических нужд это создает проблемы при обеспечении общей водной безопасности, и, в частности, для продовольственной и экономической составляющей этой безопасности.

Климатические изменения с негативными последствиями уже сегодня ощутимы и на территории России. Например, по данным ФГБНУ ВНИИОЗ установлено, что за последние 62 года в районе Волго-Донского междуречья значительно изменились агрометеорологические условия. Среднегодовая температура возросла на 0,4 °С, увеличилась сумма положительных температур, и на 8–15 дней продлился вегетационный период, количество осадков за год возросло на 36 мм, но осадки стали иметь ливневый характер и в летний период из-за повышенной испаряемости и сухости менее доступны для агрофитоценоза.

Поэтому стратегия и тактика противодействия природным вызовам должна быть уже сегодня вложена в планы ближайших лет. Естественно, эти новые, острые проблемы мелиоративного комплекса страны, которые наряду с происходящими изменениями, связанными с процессами реструктуризации сельского и водного хозяйства, с адаптацией многоукладной экономики ждут особого внимания и долгожданных решений, и прежде всего с участием научного сообщества.

Вопросы затрагивают все основные виды водопотребления, в т. ч. и на сельскохозяйственное использование: забор и рассредоточенные стоки. И здесь требуется глубокое обдумывание всего того, что происходит с климатом, ресурсами пресной воды в целях расширения перспектив вероятных прогнозов посредством разработки адаптированных исследовательских программ. Общий подход должен быть организован на соответствующем уровне бассейнов рек, озер и водоносных горизонтов.

Как сохранить достигнутый уровень водообеспеченности территорий, подверженных засушливым явлениям, если в бассейнах рек Кубани и Терека, Урала, Волги и Дона понизится водность? Как увеличить емкость водохранилищ, водоемов, ериков и озер, и, в частности, Волго-Ахтубинской поймы? Как повысить КПД искусственных водохранилищ и оросительных каналов? Как снизить удельный расход воды на единицу продукции? Как мотивировать водопользователей на эффективное использование водных ресурсов и многое, многое другое. Сегодня для засушливых и безводных территорий России главное – не опоздать.

В связи с этим весьма важно мобилизовать новое и увеличить, сконцентрировать существующее финансирование, предназначенное на адаптацию к изменению климата в бассейнах.

Необходимо усилить вовлечение научных и образовательных учреждений, бассейновых организаций в проблему, чтобы развивать сотрудничество, координацию, обмен информацией, диалог и консультации, способствовать созданию открытого банка знаний, предотвращению разногласий между всеми заинтересованными сторонами, а также усилению мер по адаптации к изменению климата и совместному использованию благ на уровне бассейна.

Местные органы законодательной и исполнительной власти, экономические отрасли и гражданское общество должны стать частью такого сотрудничества и должны быть вовлечены в процесс управления бассейнами и в процесс определения и реализации мер по адаптации. Каждый потребитель должен получать воду по праву, закрепленному государственными нормативными документами, и вода должна иметь разумную цену.

Сегодня, когда меняется главный ресурс экономики и от сырьевой эпохи мы переходим к эпохе идей и безлюдных производственных технологий, ключевым фактором устойчивости производства становится новая роль науки.

В настоящее время мы вместе являемся либо участниками, либо свидетелями глубокого изменения парадигмы развития науки, главным содержанием которого становится переход от узкоспециализированной науки и отраслей технологий к интегрированной междисциплинарной науке и природоподобным технологиям.

Смысл последних состоит в восстановлении самосогласованного ресурсооборота, своеобразного обмена веществ природы нарушенного сегодняшними технологиями, вырванными из естественного природного комплекса. Этот процесс может быть успешным только при соответствующей трансформации научно-образовательной среды, ее адаптации к новым задачам.

Из этого следует, что нужны новые прорывные направления по усилению сотрудничества науки и производства, внедрении научных разработок в АПК. Для этого необходимо кропотливо восстановить научно-техническую среду, создать новое поколение «учителей»-инноваторов на современной материально-технической базе, отвечающей требованиям мировых стандартов, а они («учителя»), владеющие форсайт-технологиями, должны в свою очередь, вырастить новых учеников.

Получение прорывных знаний для решения перечисленных проблем нуждается в создании новой материально-технической базы для мелиоративного комплекса страны. Это необходимо прежде всего для решения взаимосвязанных и наукоемких задач при сопровождении мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие агропромышленного комплекса, сельских территорий

максимально вне зависимости от влияния внешних факторов, ориентированных на:

- выполнение междисциплинарных и межотраслевых исследований полного цикла – от фундаментальных исследований до получения технологий и опытно-конструкторских разработок на уровне бассейнов рек, озер и водоносных горизонтов;
- прикладные исследования, разработку инновационных продуктов и технологий для реального сектора экономики в части повышения продуктивности мелиорированных и особенно орошаемых земель и адаптации к изменению климата в бассейнах;
- получение консолидированных знаний и их широкую передачу обществу, в том числе через сетевые формы взаимодействия с образовательными организациями и другими исследовательскими коллективами, включая международные;
- создание новой и централизацию существующей научной инфраструктуры, в целях создания многофункционального научного центра коллективного пользования, в том числе для формирования кадрового потенциала сельскохозяйственного и водохозяйственного производств нового поколения и современной социальной инфраструктуры сельских территорий в бассейне.

Формирование материально-технической базы Научного центра планируется в виде Агротехнопарка с демонстрационными технологическими площадками, объединяющими всю цепочку от идеи до проведения научных исследований, от создания научной продукции до ее коммерциализации. Этот вопрос много раз обсуждался публично, но, к сожалению, ни региональная власть, ни федеральная – не сработали катализатором последующих действий, а внезапная реформа и последующая реструктуризация институтов академической науки, видимо, надолго отложили проектные предложения ученых. Безусловно, все это тормозит процесс формирования компактной научно-технологической системы, способной сделать науку действительно «ядром» развития и позиционирования навстречу новым природным явлениям.

А ведь концентрация интеллекта, денег, управленческих и технологических решений в формате государственно-частного партнерства позволит создать среду для новой волны развития

мелиоративной науки, самой мелиорации, способных противостоять новым природным вызовам и снижать риски.

Для российской мелиоративной науки, призванной научно сопровождать использование более 10 млн га только орошаемых земель, при невероятно быстром развитии международной научно-технологической системы, изменения состоят в смещении акцента от управления научными организациями к управлению исследовательскими проектами, от жесткой постановки задач к «мягкому» управлению творческой активностью через систему приоритетов. Это позволит ученым видеть способы самореализации и осуществлять их – от собственных идей до участия в масштабных проектах, инициированных для ответа на глобальные вызовы.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ,
ПРИОРИТЕТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**FOOD SECURITY IN TERMS OF THE IMPORT
SUBSTITUTION AS A STRATEGIC ELEMENT
OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION: VECTORS OF DEVELOPMENT,
PRIORITIES AND PERSPECTIVES**

А.В. ПЕТРИКОВ

*член Президиума ВЭО России,
заместитель министра сельского
хозяйства Российской Федерации,
академик РАН, д.э.н., профессор*

A.V. PETRIKOV

*member of the Presidium of the VEO of
Russia, deputy Minister of Agriculture of
the Russian Federation, academician of
the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье освещены вопросы обеспечения продовольственной безопасности, связанные с политикой ускоренного импортозамещения. Особое внимание уделено возрастающей роли сельского хозяйства в постиндустриальном обществе не только по части обеспечения продовольственной безопасности, но и экологической, геополитической и энергетической безопасности (биоэнергетика). Автор подчеркнул приоритетные направления действий для решения проблем сельскохозяйственной отрасли: регулирование торговых сетей, модернизация АПК, хозяйственное освоение

ние запущенных земель, регулирование процесса «обезлюдивания» сельских территорий, развитие отечественных сельскохозяйственных технологий, диверсификация сельской экономики и развитие на селе несельскохозяйственной занятости.

Abstract

The article deals with the issues of food security that related with the policy of accelerated import substitution. A special attention is given to increasing the role of agriculture in the post-industrial society, not only as regards of the food security, but also as environmental, geopolitical and energy security (bioenergy). Author emphasized the priority actions to address the problems of agriculture: regulation of the trade networks, agriculture modernization, economic development of neglected lands, regulation the process of «obezlyudivaniya» of rural territories, development of the domestic agricultural technologies, diversification of the rural economy and the rural non-farm employment growth.

Ключевые слова: политика ускоренного импортозамещения, доктрина продовольственной безопасности, продовольственное эмбарго, стимулирование притока инвестиций, торговые сети, кооперативная торговля, энергетическая безопасность, биоэнергетика, экология, геополитическая безопасность, модернизация, «контактное сельское хозяйство», освоение запущенных земель, диверсификация.

Keywords: politics accelerated import substitution, food security doctrine, the food embargo, promote investment, trade networks, cooperative trade, energy security, bioenergy, environmental, geopolitical security, modernization, «contact agriculture,» the development of neglected land, diversification.

Спасибо, уважаемый Виктор Наумович, за приглашение в Дом экономиста, где, следуя традициям Вольного экономического общества, которое зародилось с целью поощрения сельской промышленности и домоводства, аграрная тема систематически ставится в повестку дня. Большое Вам спасибо!

Я – прикладник и, конечно, не собираюсь полемизировать по концептуальным вопросам. Да этого и нельзя сделать за 10 минут. Кроме того, я вывел для себя такую закономерность: как только в сельском хозяйстве начинаются концептуальные дискуссии, особенно в острой партийной форме, это тотчас негативно сказывается на динамике развития отрасли. Кто из коллег не верит, может проследить, как развивалось сельское хозяйство на протяжении XX века и, особенно в постсоветской России.

В 90-е годы множество копий сломали депутаты по поводу путей земельной реформы в России и реорганизации коллективных хозяйств. И что же мы получили? Произошло двукратное падение сельскохозяйственного производства. Эпоха острой дискусионности прошла, и мы видим положительную динамику. Я понимаю, что действовали и другие причины, но отмеченная зависимость просматривается. И еще. Мы избавлены от концептуальных дискуссий в связи с тем, что сельское хозяйство подчинено природным ритмам. Весной надо прекращать всякие идеологические споры, чтобы пахать, сеять, осенью – чтобы собирать урожай, и так из года в год. Это **первое вводное замечание.**

Второе вводное замечание касается актуальности поставленной в повестку дня темы. Она действительно актуальна. В понедельник (29 февраля 2016 года) на совещании у Вице-премьера Правительства Российской Федерации Аркадия Владимировича Дворковича обсуждались поправки в доктрину продовольственной безопасности в связи с новой политикой ускоренного импортозамещения. Мы надеемся, что в доктрину будут внесены поправки в части критериев продовольственной безопасности, потому что ее обеспечение – дело не только сельского хозяйства, – это межведомственная забота. Физическая и экономическая доступность продовольствия зависит не только от степени развития сельского хозяйства, но и от доходов населения, следовательно от общего состояния экономики и эффективности социальной политики.

Где мы находимся? Мы достигли установленных показателей продовольственной безопасности по обеспеченности зерном, растительным маслом, сахаром, картофелем. Из растениеводческих продуктов низка доля отечественных производителей в обеспечении фруктами и овощами защищенного грунта. Если говорить о

животноводческих продуктах, то не достигнуты критерии продовольственной безопасности по молоку: доля отечественных молочных продуктов на рынке составляет 82,7%, по говядине (74,8%). По свинине критерии превышены – 93,8%, по мясу птицы также (96,6%).

Сельское хозяйство эффективно воспользовалось продовольственным эмбарго. В 2015 году, несмотря на ограниченность бюджетных и кредитных ресурсов, рост составил 103%, в 2014 году было 103,5%. Рост продолжается и в январе 2016 г. – 102,5%. Аграрный сектор остается инвестиционно привлекательным, хотя объем инвестиционных кредитов снизился в 2015 г. на 11%. Но есть определенные механизмы стимулирования притока инвестиций, которыми пользуется Министерство сельского хозяйства. Это субсидирование процентных выплат, компенсация части стоимости проектов (с 2016 г.). Мы создали специализированный сельскохозяйственный банк и государственную компанию по лизингу сельскохозяйственной техники и животных.

Мы планируем к 2020 году в основном решить проблемы по указанным отраслям, кроме, может быть, производства молока и говядины.

Выделяются три приоритетных направления наших действий. Во-первых, все инвестиционные проекты будут концентрироваться в отраслях с высокой долей импорта. Во-вторых – будут осуществлены меры по улучшению доступа крестьян к рынку. Вопрос о земле важен, но не менее важен доступ крестьян к рынкам, особенно к рынкам крупных городов, а это значит необходимо совершенствовать государственное регулирование торговых сетей, обеспечить развитие кооперативной торговли, задействовать другие механизмы.

Но на что я хотел обратить особое внимание? Скажу об одном концептуальном аспекте: о новой, возрастающей роли сельского хозяйства в постиндустриальном обществе. Большинство экспертов и политиков судили о прогрессе страны по темпам снижения доли сельского хозяйства в экономике, в ВВП, в структуре занятых, и т.д. В постиндустриальной экономике такие оценки, коллеги, уже не работают. Роль сельского хозяйства растет. Сельское хозяйство – это не только производство продовольствия и сель-

скохозяйственного сырья с целью обеспечения продовольственной безопасности, но теперь еще и производство биоэтанола и биодизеля для энергетической безопасности (многие страны рассматривают биоэнергетику как альтернативу ископаемым энергоресурсам). Растет влияние сельского хозяйства на экологию. Кроме того, сельское хозяйство это еще и геополитическая безопасность – социальный контроль над территориями.

В завершение три конкретных вопроса.

Таблица 1

Группировка сельхозорганизаций по прибыли

	Удельный вес			
	в общей численности организаций	в численности прибыльных организаций	в общей сумме прибыли	в объеме выручки
Убыточные организации	19,5	X	X	8,8
Прибыльные организации, в том числе с суммой прибыли на одну организацию, млн руб.:	80,5	100,0	100,0	91,2
– до 5,0	53,6	66,5	3,6	14,1
– от 5,0 до 10,0	8,2	10,2	3,7	5,5
– от 10,0 до 100,0	16,2	20,2	30,4	29,5
– более 100,0	2,5	3,1	62,3	42,1

Из таблицы 1 видно, что 23% сельхозорганизаций принадлежит 93% прибыли корпоративного сектора, хотя всех прибыльных предприятий 80,5%. Получается, что четверть хозяйств дает 72% валовой продукции сельхозорганизаций. Это лидеры экономического роста. А что делать с тремя четвертями? Стоит сверхактуальная задача их модернизации путем развития так называемого «контактного сельского хозяйства», когда крупные интеграторы вовлекают в рыночный оборот малые и средние

предприятия, а также путем поддержки малого и среднего бизнеса, развития оптово-логистических центров и других элементов рыночной инфраструктуры.

Все эти меры будут содействовать хозяйственному освоению запущенных земель. По оценкам Минсельхоза, нужно ввести в оборот около 20 миллионов гектаров пашни.

Вторая важная задача. Экономический рост в сельском хозяйстве мы обеспечили, в основном, за счет импорта зарубежных сельскохозяйственных технологий: импортной сельскохозяйственной техники, импортных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, импортного племенного скота и других импортных компонентов. Например, доля отечественных сортов в госреестре сортов, допущенных к использованию, снижается (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение отечественных и зарубежных сортов, допущенных к использованию, на территории Российской Федерации

Годы	Всего в Госреестре	Российские	Иностранные	Доля российских сортов, %
2010	11994	9769	2425	81,4
2011	12893	9980	2913	77,4
2012	14045	10790	3255	77,8
2013	15154	11291	3863	74,5
2014	16582	12234	4348	73,8
2015	17876	13072	4804	73,1

Если говорить всерьез о продовольственной безопасности, мы не можем построить свою стратегию на дальнейшем импорте сельскохозяйственных технологий, хотя использовать преимущества международного разделения труда на рынке «ноу-хау» мы обязаны и это делаем. Но нам предстоит в приоритетном порядке развивать отечественные технологии там, где у нас есть научные школы и соответствующие разработки.

И третий важный вопрос. В сельском хозяйстве на протяжении 17 лет (кроме трех засушливых) наблюдается экономический рост, но показатели сельской бедности снижаются медленно (таблица 3).

Таблица 3

Характеристика бедности сельского населения

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля сельских жителей в численности															
– всего населения	26,9	26,8	26,7	26,7	26,5	26,9	26,8	26,7	26,5	26,5	26,4	26,2	26,1	26,0	25,8
– малоимущих	31,9	32,3	33,8	35,7	37,0	38,6	39,2	40,4	42,0	41,9	40,2	38,8	40,4	41,3	38,9
– крайне бедного населения	37,0	38,4	43,2	47,1	50,6	51,2	53,1	54,9	55,8	57,7	55,0	50,8	44,9	48,5	46,9

По-прежнему у российской бедности сельское лицо. Поэтому надо позаботиться о повышении занятости и доходов сельского населения, о диверсификации сельской экономики, о развитии на селе несельскохозяйственной занятости, малого и среднего бизнеса.

Плотность сельского населения

Эта таблица составлена на основе данных двух переписей населения России 2002 и 2010 годов Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Это группировка сельских административных районов по плотности населения.

Таблица 4

**Группировка территорий муниципальных районов
по плотности сельского населения**

Плотность сельского населения	Кол-во районов	
	2002	2010
Менее 1 чел/кв. км	205	222
1–5 чел/кв. км	467	531
5–10 чел/кв. км	506	486
10–50 чел/кв. км	636	579
Более 50 чел/кв. км	48	44
ИТОГО	1862	1862

За 10 лет между двумя переписями увеличилось число сельских административных районов с плотностью населения менее 1 человека на квадратный километр, а также число сельских административных районов с плотностью населения до 5 человек. Число районов с более высоким показателем плотности – наоборот, уменьшилось. Это говорит о том, что наблюдается процесс обезлюдивания сельских территорий. И это заставляет нас вносить коррективы как в текущую, так в среднесрочную и долгосрочную аграрную и сельскую политику.

Для решения названных проблем необходим диалог между аграрными экономистами и представителями других экономических дисциплин. Мы сожалеем, что аграрная тематика «вымывается» из планов исследований экономических институтов и классических университетов, в том числе и Высшей школы экономики, и Финансовой академии и других.

У меня в связи с этим большая просьба к Вольному экономическому обществу и к Союзу экономистов. Мы разрабатываем профессиональный стандарт аграрника-экономиста, планируем зарегистрировать его в Минтруде России, что будет способствовать росту численности и повышению качества подготовки экономистов-аграрников. Мы надеемся на поддержку ВЭО в этом вопросе.

Спасибо за внимание.

**ЗЕЛЕННЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ –
КУРС НА НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ**

**GREEN RURAL SETTLEMENTS –
COURSE FOR NEW QUALITY OF LIFE**

Ю.И. СИЗОВ

Вице-президент ВЭО России, председатель Волгоградского регионального отделения общественной организации ВЭО России, первый вице-президент Международного Клуба менеджеров, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Yu. I. SIZOV

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Volgograd regional branch of the VEO of Russia, first vice-president of the International Managers Club, member of the Presidium, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Л.Н. МЕДВЕДЕВА

профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Волжского политехнического института (филиал ВолгГТУ), д.э.н.

L.N. MEDVEDEVA

Professor of the department of «Economics and Management» of the Volga Polytechnic Institute (branch of the Volgograd State Technical University), Dr. Sc. Econ.

А.С. ПЛОТНИКОВ

*старший научный сотрудник ФГБНУ
«Всероссийского научно-
исследовательского института
орошаемого земледелия», к.э.н.*

A.S. PLOTNIKOV

*senior researcher of the State Scientific
Research Institute «All-Russian Research
Institute of irrigated agriculture»,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с внедрением зеленых технологий в жизнь сельских поселений Южного федерального округа. Площадка зеленых технологий создает предпосылки для интеграции деятельности субъектов экономической жизни в регионе с целью повышения уровня жизни населения. На основе мониторинга состояния рынка водоподготовки в ЮФО авторами предлагается к продвижению на российском рынке инновационные разработки волгоградских компаний и ученых, которые будут способствовать устойчивому развитию экономики сельских поселений. Появление питьевой воды в степных и полупустынных зонах округа позволит активизировать предпринимательскую деятельность, сделать малые производственные и сельскохозяйственные предприятия акторами нового технологического уклада.

Abstract

The article examines issues related to the implementation of green technologies in the life of rural settlements of the Southern Federal District of Russia. Green technology platform creates the preconditions for the integration of the subjects of economic life in the region in order to improve living standards. On the basis of monitoring of water treatment market in the SFD authors are invited to promote the Russian market innovation Volgograd companies and sci-

entists who will contribute to the sustainable economic development of rural settlements. The emergence of potable water in the steppe and semi-desert areas of the county will enhance business, make small industrial and agricultural enterprises, actors of the new technological order.

Ключевые слова: сельские поселения, качественная питьевая вода, инновационные технологии, благоустройство сельских поселений, модули по очистке природной воды для питьевых целей, государственно-частное партнерство.

Keywords: villages, high-quality drinking water, innovative technologies, improvement of rural settlements, the modules for the natural purification of water for drinking purposes, a public-private partnership.

Несмотря на начавшийся динамичный рост агропромышленного комплекса России, развитие сельских территорий происходит неравномерно, а уровень и качество жизни сельского населения поднимается крайне медленно. Устойчивое развитие сельских территорий, полное использование производственного, демографического, трудового потенциала отвечает стратегическим задачам страны. Существующие мировые концепции устойчивого развития (sustainable development) и повышения качества человеческого потенциала (human development) являются площадкой для разработки стратегии развития сельских территорий в России. Реализация, принятой ранее Правительством РФ Программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (ФЦП № 598 от 15.07.2013 г.), должна обеспечить качественно иные условия развития АПК и сельских территорий. К сожалению, численность сельского населения страны продолжает сокращаться. На 01.01.2016 г. в сельской местности проживает – 37 886 149 человек.

Остановить процесс уменьшения численности сельского населения можно, если научно обосновать условия повышения эффективности ресурсов, имеющихся в распоряжении местных властей. Усиление интеграционных процессов, укрепление кооперативных и ассоциативных связей участников аграрного рынка, развитие

межорганизационных взаимодействий и институциональных образований делает инновационно-устойчивое развитие сельских территорий реальным фактом. Слово «интеграция» обозначает объединение частей в целое с целью получения синергетического эффекта; это объединение усилий и ресурсов интегрирующихся агентов, имеющих большой арсенал исполнения. В конъюнктурном исследовании, проведенном ВИАПИ им. А.А. Никонова в 2014 году, обращает на себя внимание актуальность решения следующих задач: как повышение качества сельских дорог, обеспечение населения качественной питьевой водой, снижение дефицита кадров для сельскохозяйственных предприятий [4]. На селе практически невозможно отделить агропроизводство от личной жизни, поскольку большинство жителей имеют личные подсобные хозяйства, и их, как главу любого фермерского хозяйства волнуют вопросы: сбыта продукции. В соответствии с ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в сельской местности планируется построить 4,4 млн кв. м жилья; ввести в действие общеобразовательных школ на 19 тыс. мест; создать 18,2 тыс. рабочих мест; обеспечить 61% сельского населения качественной питьевой водой. Решение этих задач позволит улучшить демографическую ситуацию, укрепить трудовой потенциал агропромышленного производства. Особенностью сельского хозяйства России является большое разнообразие типов сельской местности, которые необходимо учитывать при разработке региональных программ развития (см. табл. 1).

Согласно административно-территориальному делению в РФ сельской местности насчитывается 20,2 тыс. муниципальных образований, в т.ч. 1,8 тыс. муниципальных районов и 18,4 тыс. сельских поселений, объединяющих 153 тыс. сельских населенных пунктов. В среднем на один муниципальный район приходится примерно 10 сельских поселений, 84 сельских населенных пункта и 31 тыс. жителей. За годы, прошедшие после вступления в силу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (6 октября 2003 г. № 131-ФЗ), была проведена большая работа по разграничению полномочий между муниципальными образованиями раз-

Таблица 1

Основные типы сельской местности в России, которые необходимо учитывать при разработке стратегий, (2014 г.)

Наименование	Характеристика
Тип 1	Регионы с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями ее развития
Тип 2	Регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности
Тип 3	Регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии.
Тип 4	Регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития

ных уровней и органами государственной власти, по закреплению за ними соответствующих доходных источников и расходных обязательств. Эффективное исполнение органами местного самоуправления соответствующих обязательств позволяет достичь необходимого уровня развития производительных сил, сохранить окружающую природу и добиться стабильного развития сельскохозяйственного производства. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий России до 2030 года обозначены основные цели: создать благоприятные социально-экономические условия для решения задач по комплексному развитию территорий; повысить эффективность сельского хозяйства и агропромышленного комплекса; обеспечить занятость населения через создание современных рабочих мест; повысить уровень и качество жизни населения. Региональная и муниципальная власть, проводя политику по обеспечению устойчивого развития сельских поселений, должна реализовывать следующие принципы: единый

подход в развитии исторически сложившегося территориального комплекса; обеспечение прав жителей сельских поселений на труд и отдых; создание условий для повышения доступности и качества социально значимых услуг; использование различных форм поддержки для агропромышленного производства; использование механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства для развития территории; сохранение и улучшение природной среды и агроландшафтов; обеспечение развития малого и среднего предпринимательства и сельскохозяйственной кооперации на селе; совершенствование инженерно-коммунальной инфраструктуры и строительство дорог; повышение доступа населения к информационным коммуникациям и сети Интернет. Одним из важных направлений, позволяющим обеспечить развитие сельских поселений, является внедрение зеленых (инновационных) технологий. Разработка и принятие органами местного управления концепции «зеленых сельских поселений» – реальный шаг к улучшению качества жизни населения, повышению конкурентоспособности сельхозпроизводителей. Важнейшими элементами методологии развития «зеленых сельских поселений» является использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий; реализация принципов координации, комплексности, сбалансированности в АПК; а также дальнейшая концентрация усилий на технологической платформе рационального природопользования [1,6,7]. Интегральным выражением прогнозируемой результативности деятельности местных властей по развитию «зеленых сельских поселений» должен стать – показатель удовлетворенности населения жизнью и трудом (с учетом специфики труда в АПК). Реализации концепции потребует от органов управления последовательной деятельности по повышению уровня обслуживания населения, благоустройству и озеленению, привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство, создание высокотехнологичных рабочих мест, связанных с выращиванием экологически чистой продукции. В зеленых поселениях должны получить дальнейшее развитие инновации, прогрессивные идеи и технологии, касающиеся развития сельских ландшафтов, расходования природных ресурсов [5]. Становлению «зеленых сельских поселений» могут

способствовать ранее принятые нормативно правовые акты, прежде всего в области градостроительства, жилищно-коммунального хозяйства и экологии. Применение правил и стандартов зеленой экономики гарантирует в сельскохозяйственном производстве, в каждом сельском доме появление альтернативных источников энергии, экологических строительных материалов, инновационных технологий очистки воды. Инструменты реализации проектов развития зеленых сельских поселений заложены в действующих государственных программах: «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Информационное общество», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Содействие занятости населения», «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Развитие культуры и туризма», «Развитие физической культуры и спорта», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие транспортной системы», «Социальная поддержка граждан», «Охрана окружающей среды», «Развитие лесного хозяйства» и другие. В числе приоритетных задач развития сельских поселений в стране – обеспечение сельского населения качественной питьевой водой. Это можно достичь через реконструкцию и развитие централизованных систем водоснабжения, внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. С каждым годом в мире обостряется проблема обеспечения населения качественной питьевой водой. Около двух миллиардов жителей планеты не имеют доступа к воде надлежащего качества. Многие природные источники чистой воды в результате загрязнения тяжелыми металлами, пестицидами, гербицидами, диоксидами утратили способность к самоочищению [1,2,3]. Государства и политические союзы стремятся выработать в этом направлении свою политику. Например, в 2000 г. была принята Водная рамочная директива Евросоюза (№ 2000/60/ЕС), которая установила рамочные требования относительно защиты всех видов вод, включая поверхностные, транзитные, прибрежные и подземные воды. Основной принцип: кто загрязняет – тот платит [2]. Генеральный директор Международного института управления водными ресурсами

(IVWI) Колин Шартрез считает, что в будущем население столкнется не столько с продовольственным кризисом, сколько с кризисом питьевой воды [3]. Ученые этого института предсказывают, что **нехватка пресной воды может начаться уже через 25 лет и повлечет появление** военных конфликтов; кроме того, заводы концерна Coca-Cola, размещенные в слаборазвитых странах, жители которых уже сейчас имеют недостаток воды, увеличивая производство свое производство, будут истощать иссякающие запасы воды и станут причиной социальных волнений на этих территориях. Если сегодня на каждого жителя Земли приходится в среднем 750 куб. м в год пресной воды, то к 2050 г. это количество уменьшится до 450 куб. м. Больше 80% стран мира окажутся в зоне, которая по классификации ООН относится к категории ниже черты дефицита водных ресурсов. Вряд ли все вышеперечисленное может коснуться России, которая обладает огромными запасами природной воды (1/5 общемировых ресурсов питьевой воды), однако проблемы, связанные с производством оборудования для очистки воды, с реконструкцией водозаборов и трубопроводов, потребуют значительных капитальных вложений, которыми сегодня страна не располагает. О том, что эти вопросы достигли критического уровня, говорят цифры природоохранных и санитарных служб: треть взятых проб питьевой воды для исследования не подтверждает ее качество. В 1836 поселках городского типа и 24464 сельских администрациях на балансе находится 12 323 коммунальных и 50 794 ведомственных водопроводов, из них – 11 214 коммунальных и 49 650 ведомственных водопроводов получают воду из подземных источников. Водоснабжение сельских поселений с объемом водопотребления 3,9 км³/год базируется, в основном, на использовании подземных вод – 7,5 млн м³/сутки или 88% от общего объема водопотребления. Из поверхностных источников забирается только 1,3 млн м³/сутки, или 12%. Только 25 млн сельского населения получают централизованное водоснабжение, 25% водопользователи осуществляют из водозаборных колонок, 25 % сельского населения пользуется водой из шахтных и мелкотрубчатых колодцев. Из всех систем централизованного водоснабжения в сельской местности в восстановлении нуждаются 11%, в рекон-

струкции более 60 %. На сельское хозяйство расходуется около 70% всего объема потребляемой пресной воды. Поэтому рост цен на продовольствие, который неминуемо следует за ростом темпов истощения водных ресурсов, очевидно, в скором времени повлечет за собой развитие стратегий по совершенствованию ресурсного менеджмента. Это означает, что возникает потребность в новых ресурсосберегающих технологиях, в частности в технологиях, связанных с водопотреблением в сельском хозяйстве. Принятая в России Водная стратегия определяет основные направления деятельности по развитию водохозяйственного комплекса, обеспечивающего устойчивое водопользование, охрану водных объектов, защиту от негативного воздействия вод. Качественная и безопасная питьевая вода является не только важным фактором качества жизни населения, но и ведущим фактором, влияющим на здоровье людей. Вопрос чистой воды взаимосвязан и с демографической ситуацией на селе, которая заключается не только в увеличении рождаемости, но и в снижении смертности, увеличении продолжительности жизни. Длительное воздействие питьевой воды с нарушениями гигиенических нормативов по химическим компонентам увеличивает риски различных заболеваний. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 80 % всех инфекционных заболеваний (гепатит, полиомиелит, туляремия, бруцеллез) связаны с неудовлетворительным качеством воды. Повышенное содержание железа в воде провоцирует сердечно-сосудистые болезни; кадмий разрушает структуру клеток, никель разрушает кожные покровы, цинк выводит из строя почки, алюминий парализует центральную нервную и иммунную систему. Нехватка качественной питьевой воды – жестокая реальность для многих сельских территорий Юга России. Питьевая вода во многих поселениях не соответствует по органолептическим показателям (мутности, цветности, по содержанию вредных веществ) требованиям ГОСТа – 2874–82 «Питьевая вода» и СанПиНа 2.1.4. 1074–01 «Питьевая вода». Установленный строительными нормами и правилами норматив водопотребления 220–230 л./человека в сутки повсеместно значительно превзойден; с учетом потерь воды его фактическая величина в жилом фонде составляет 380–420 л./чел.

в сутки. Порядка 30% населения использует индивидуальные фильтры или бутилированную воду, либо привозит воду для питьевых целей из имеющихся нецентрализованных источников [5,6]. В Волгоградской области из 1465 сельских населенных пунктов только четвертая часть обеспечена доброкачественной питьевой водой; износ водопроводных сетей составляет более 70%. В заволжских районах региона еще много населенных пунктов, куда питьевая вода завозится в автоцистернах. Основными источниками питьевой воды в округе являются – поверхностные: реки и водохранилища. В жарком южном климате в водах хранилищ вредные организмы развиваются достаточно быстро, что может приводить к вспышкам различных заболеваний. В реках и водоемах происходит естественный процесс самоочищения воды, однако он протекает очень медленно и не справляется с объемом неочищенной воды, сбрасываемой человеком. Примерно 50% подземных вод, добываемых на территории Волгоградской области, характеризуется повышенным содержанием растворимого железа. На Юге России, имеющиеся источники с качественной водой, обычно расположены на больших расстояниях от потребителей, и транспортировка воды с помощью групповых и локальных водопроводов связана со значительными капитальными затратами. Очистка и опреснение этих вод на местах позволяет доводить ее до питьевых кондиций и с помощью локальных водопроводов снабжать население питьевой водой, но для этого требуются значительные финансовые ресурсы. Основные требования, предъявляемые к качеству питьевой воды: быть безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, быть безвредной по химическому составу, обладать благоприятными органолептическими свойствами. Большинство глав сельских поселений считают, что задача обеспечения населения водой требуемого качества носит не только социальный, но и политический характер, поскольку потребление питьевой воды низкого качества может существенно сказаться на состоянии здоровья жителей и отразиться на качестве рынка труда. Учитывая сложность экологической и социальной обстановки, целесообразно интегрировать усилия местных властей, предпринимателей и населения для концентрации

ресурсов на площадке внедрения инновационных технологий очистки природной воды для водоснабжения населения. Использование механизма государственно-частного партнерства дает шанс для местных властей привлекать государственные и частные инвестиции в развитие инфраструктуры и инженерных сетей, и тем самым повышать качество жизни населения, предотвратить отток сельских жителей в города. Технологии и оборудование, используемые в системах водоочистки и водоснабжения, отличаются большим разнообразием и региональными особенностями, есть привычные технологии и новые: озонсорбции, нанофильтрации. Новые технологии базируются на применении новых материалов, таких как синтетические высокомолекулярные флокулянты, новые виды коагулянтов и сорбентов. Базовой схемой очистки воды из поверхностных источников является классическая двухступенчатая схема с использованием коагуляции, отстаивания, фильтрования и обеззараживания воды хлором. При использовании артезианских источников для снабжения населения питьевой водой одной из основных задач является их обезжелезивание, так как большинство подземных вод в стране содержит железо в повышенных концентрациях. Кроме того, состояние водопроводных сетей часто вызывает необходимость доочистки воды, поступающей из поселкового водопровода, в особенности для объектов с повышенными требованиями к качеству питьевой воды (больницы, предприятия общественного питания, детские учреждения, школы). По статистике самыми распространенными загрязнениями питьевой воды являются остаточные примеси железа, кальция и иные осадки. С помощью автоматизированных компактных установок блочного типа, производительностью 50–15000 м³/сут, можно решать проблему обеспечения питьевой водой населенные пункты с численностью до нескольких десятков тысяч человек. При выборе метода обеззараживания особое внимание должно уделяться здоровью человека. Вопрос использования инновационных технологий и производства технологического оборудования по очистке природной воды для питьевых целей становится весьма актуальным. На российском рынке оборудования по очистке воды в значительной мере представлены продукции зару-

бежных компаний. В числе лидеров продаж компании: Clack Corporation (США), Wave Cyber (Китай / США), Aquapro industrial co. m LTD (Тайвань), Hydranautics (США), Sanature (Китай). [5]. По некоторым позициям поставляемого оборудования по очистке природной воды для населения (пластиковые корпуса фильтров; автоматические клапаны управления фильтрами; бытовые установки ультрафиолетового обеззараживания воды; автоматические насосы-дозаторы; системы сгущения и дегидрации осадка; устройства нейтрализации осадков очистных сооружений) они контролируют российский рынок на 100%. В России можно найти произведенные местными компаниями по программе импортозамещения: стальные корпуса фильтров; элементы распределительных систем фильтров; поршневые насосы-дозаторы; ультрафиолетовые установки обеззараживания воды. Снабжение населения качественной питьевой водой на фоне усиления международных санкций в отношении России и ужесточения экологических требований к качеству питьевой воды делает организацию производства оборудования и комплектов по очистке воды в стране задачей номер один [6,7]. ООО «НПО «ОРТЕХ-ЖКХ» (Волгоград, Россия) работает на рынке более десяти лет и предлагает оборудование по водоподготовке для жителей городов и сельских поселений, не уступающее мировым аналогам. Участвуя в ФЦП «Чистая вода» [6], компания начала в оборудовании применять инновационный метод очистки воды – ультрафильтрацию (мембранный процесс, занимающий по своим селективным характеристикам промежуточное положение между нанофильтрацией и микрофильтрацией; мембраны эффективно извлекают из воды тонкодисперсные и коллоидные примеси, высокомолекулярные вещества, микроорганизмы). Высокий уровень очистки, достигаемый с помощью ультрафильтрации, позволяет рассматривать этот метод как альтернативу традиционным процессам осветления, фильтрования и обеззараживания. Компания предоставляет на рынок блочно-модульные установки «Аквалелл-3500», которые обеспечивают очистку природной воды от широкого спектра загрязнений, в том числе от железа, марганца, солей жесткости, а также производит обессоливание воды, обеззаражива-

ние и насыщение кислородом [5]. Производительность установок типа «Аквалелл» находится в диапазоне от 2 до 3500 м³/сут. Они могут эксплуатироваться в районах типа IB, IIA, IIIA, с расчетной температурой наружного воздуха до – 40 °С. Производимые на заводе установки очистки и подачи питьевой воды блочно-модульного исполнения «Аквалелл-3500» состоят из трех блоков: блок А – приемно-насосный; блок Б – фильтровальный; блок В – фильтровальный (табл. 2).

Таблица 2

**Комплектность установки
«Аквалелл-3500»**

Наименование	Кол-во, шт
Насосная станция первого подъема ОРТЕХ-НСЧ-3х50х200	1
Фильтр дисковый с автоматической промывкой AZUD-HF-205	2
Установка ультрафильтрации ОРТЕХ-UF600	3
Установка дозирования универсальная ОРТЕХ-ДОЗ-7,5–100	5
Насосная станция второго подъема ОРТЕХ-НСЧ-3х65х200	1
Насосная станция обратной промывки ОРТЕХ-НСЧ-2х50х200	1
Установка химической промывки мембран ОРТЕХ-UFCIP-12	1
Система трубопроводов технологических	1 комплект
Система автоматизированного управления и диспетчеризации	1

За прошедшие годы компания ООО «НПО «ОРТЕХ-ЖКХ» поставила блочные мобильные комплексы «Аквалелл-800» для сельских поселений в Волгоградской, Ростовской областях, республики Дагестан и Ингушетию (см. рис 1).

Рис. 1. Установки «Аквалл-3500» для сел Манаскент и Зеленоморск Карабудахкентского района Республики Дагестан, 2013 год

Для очистки воды из скважин и доочистки водопроводной воды компания ООО «НПО «ОРТЕХ-ЖКХ» предлагает модернизированные установки «Аквалл М». В отличие от других типов оборудования, данные установки не используют специальные химические реагенты, а оснащены магнитным кавитатором, что в комбинации с аэрацией и обеззараживанием УФ-излучением, позволяет получать воду очень высокого качества – «живую воду». Водоподготовка для школ требует особого подхода, поскольку речь идет о здоровье детей. Поэтому производителям оборудования по очистке воды важно использовать безопасные схемы с обязательным контролем качества питьевой воды, которая должна соответствовать всем гигиеническим нормам и требованиям РФ и Евросоюза. В целевой программе «Чистая вода» присутствует отдельный раздел посвященный снабжению школ и детских садов чистой фильтрованной водой. Несмотря на то что нормами СанПиН 2.1.4.1074–01 вся ответственность за качественное питание и обеспечение питьевой водой учащихся возложена на директоров общеобразовательных учреждений, проблема чистой воды для учащихся не решена в преобладающем большинстве учебных заведений. Все на что способны многие школы – это предложить ученикам пить кипяченую воду в столовой. Однако не все дети пользуются этим предложением, так как проще и быстрее напиться из водопроводного крана. Качественное обеспечение

школьников водой помогает не только сохранить их здоровье, но и повысить умственные способности, так как доказано, что деятельность мозга напрямую зависит от достаточного количества потребляемой воды. В ряде регионов России приняты программы по очистке питьевой воды в школах (Воронежская, Московская области, Республика Хакасия). Участвуя в программе «Чистая вода» творческий коллектив специалисты компании совместно с учеными ФГБНУ ВНИИОЗ разработали современную установку по очистке питьевой воды «АКВАВЕЛЛ – 20К», которая включает систему кондиционирования воды, узлы очистки, обеззараживания и подачи питьевой воды, автоматическую систему контроля и управления технологическим процессом. Исследования, проведенные в сельских школах Волгоградской области, показали значительное превосходство установки «Аквалл – 20К» над существующими зарубежными аналогами, в частности, в установке успешно производится одновременное осветление и обеззараживание, удаление 2-х валентного железа, марганца и ионов тяжелых металлов из воды; обеспечено снижение загрязнения воды в 150 раз и обеспечен требуемый норматив по воде до 1,5 мг/л. Наглядный ЖК-дисплей, встроенный водосчетчик, клапан регулировки давления воды позволили обеспечить контроль за процессом очистки воды, а затраты электроэнергии на получение 10000 л воды составили чуть более 10 руб. В установке «Аквалл – 20К» достигнуты следующие результаты: максимальное содержание в воде железа и марганца (суммарно) – 10 мг/л, сероводорода и соединений серы до 1 мг/л; производительность – 1,4 куб. м/ч. На рисунке 2 представлена схема работы установки «Аквалл – 20К».

Реализация стратегии устойчивого подхода развития сельских территорий потребует комплексного планирования размещения объектов социальной и инженерной инфраструктуры, ландшафтного озеленения. По своей ценности водные ресурсы являются вторыми после нефтегазовых. Понимание того, что при разумном использовании вода обеспечивает урожай, здоровье, процветание человечества, а отсутствие воды или нерациональное использование водных ресурсов ведут к нищете, болезням, почвенной эрозии, деградации окружающей среды и конфликтам между людьми

ми, является основанием для включения вопросов о использовании и сохранении водных ресурсов в повестку развития страны.

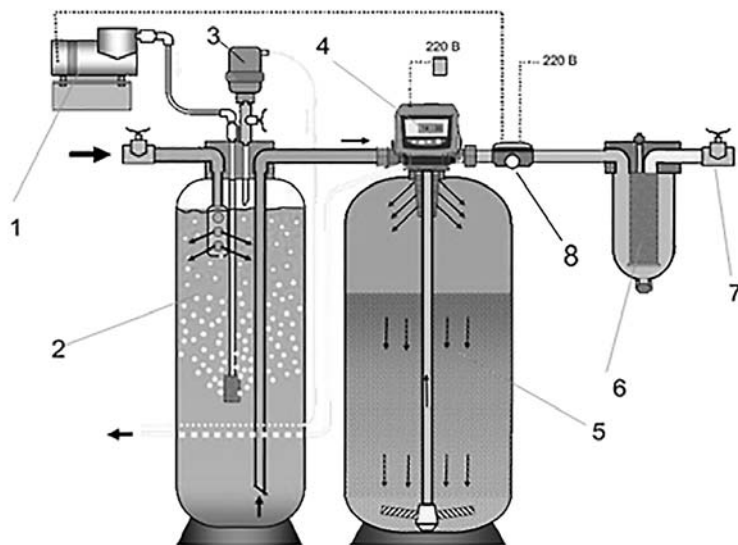

Рис. 2. Технологическая схема и оборудование установки «АКВАВЕЛЛ – 20К»

1. Компрессор для подачи сжатого воздуха
2. Аэрационная камера
3. Клапан удаления воздуха
4. Автоматическое управление клапанами
5. Камера с каталитической загрузкой
6. Фильтр механической очистки
7. Выход чистого фильтрата
8. Кавитатор

Библиографический список

1. Новая водная политика: Стратегия Всемирного водного совета на 2010–2012 годы (<http://www.worldwatercouncil.org>).
2. Сайт Глобального водного партнерства (<http://www.gwpcasena.net>).

3. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. / Под общей редакцией Ректора МГИМО – Университета МИД России, академика РАН Торкунова А.В. // Ежегодник ИМИ – Москва: МГИМО–Университет, 2013. – С. 8–66.

4. Конъюнктурный опрос крупных и средних сельскохозяйственных организаций. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – (Научн. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 27. – 124 с.

5. Медведева, Л.Н. Инновации в ЖКХ: опыт предложений и внедрений на региональном уровне / Л.Н. Медведева, В.В. Ясакин // «Альтернативы регионального развития (Шабунинские чтения). Сб. тезисов докладов II Международной науч. – практ. конф. 7–8 октября 2011 г. – С. 44–48. – URL: <http://www.shabunin.info/members>

6. Федеральная целевая программа «Чистая вода» на 2011–2017 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1092.

7. Медведева, Л.Н. Концепт-стратегия «зеленых городов» на базе промышленно развитых средних (монография) / Л.Н. Медведева, К.Ю. Козенко, О.П. Комарова // ФГБНУ ВНИИОЗ. – Волгоград: Издательство ООО «Крутон», 2015. – 256 с.

Bibliographical list

1. The new water policy: the World Water Council's strategy for the years 2010–2012 (<http://www.worldwatercouncil.org>).
2. Site Global Water Partnership (<http://www.gwpcasena.net>).
3. Fresh water problem. The global context of Russia's policy. / Edited by the Rector of MGIMO – University MFA of Russia, Academician A.V. Torkunov // Yearbook of IMD – Moscow: MGIMO–University, 2013. – p. 8–66.
4. A market survey of large and medium-sized agricultural enterprises. - М.: VIAPI them. A.A. Nikonova: ERE, 2009. – (Scientific tr VIAPI them A.A. Nikonova, Issue 27. – 124 p.
5. Medvedeva L.N. Innovations in Housing: the experience of the proposals and implementations at the regional level / L.N. Medvedeva, V.V. Yasakin // Alternatives for Regional Development (Shabuninskie reading). Coll. abstracts II International scientific . – Scient . Conf . 7–8 on October 2011 y. – p. 44–48. URL : [www . Shabunin. info/members](http://www.shabunin.info/members)

6. The federal target program «Clean Water» for 2011–2017 years, approved by the RF Government Decree of 22 December 2010 № 1092.

7. Medvedeva, L.N. Concept the strategy of «green cities» based on industrial average (monograph) / L.N. Medvedeva, K.Y. Kozenko, O.P. Komarova // State Scientific Research Institute «All-Russian Research Institute of irrigated agriculture». - Volgograd: Publishing LLC «croutons», 2015. – 256 p.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

**АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ
КАК ВАЖНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА**

**ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AS AN IMPORTANT
PREREQUISITE FOR INNOVATION BREAKTHROUGH**

Н.И. БРАГИН

*профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО
«Московский государственный машиностроительный
университет (МAMI)», д.э.н.*

N.A. BRAGIN

*Professor of the Department «Finance and credit» of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher Education «Moscow
state university of mechanical engineering (MAMI)», Dr. Sc. Econ.*

О.В. ИГНАТЬЕВА

*доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО
«Московский государственный машиностроительный
университет (МAMI)», к.ю.н.*

O.V. IGNATYEVA

*associate professor of the Department «Personnel Management»
of the Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Moscow state university of mechanical
engineering (MAMI)», Cand. Sc. Law*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы инновационных преобразований под воздействием нарастающего массива антироссийских санкций и ограничений. Исследуется их реальное воздействие на динамику технико-технологических и социально-экономических преобразований. Предлагаются направления коренной модернизации промышленного производства, направленные

на диверсификацию инновационного потенциала индустриального сектора экономики в условиях неопределенности и рисков.

Abstract

The article deals with the problems of innovation development ongoing under the influence of the growing array of anti-Russian sanctions and restrictions. We study their real impact on the dynamics of technical-technological and socio-economic transformation. We put forward the approach of fundamental modernization in industrial production which are aimed at the diversification of the innovative potential of the industrial sector of the economy in the face of uncertainty and risk.

Ключевые слова: санкции, инновационные преобразования, рынок инноваций, прорыв, инвестиции, инвестиционный потенциал, техногенная цивилизация, реформация.

Keywords: sanctions, innovative transformations, innovation market, breakthrough, investments, investment potential, industrial civilization, reformation.

Влияние антироссийских санкций на процесс инновационных преобразований, динамика социально-экономического развития наглядно просматривается через призму происходящих перемен в российской экономике в последние годы.

В условиях угроз и ограничений наблюдается резкий дефицит инвестиций различных форм и уровней, что обусловлено сокращением притока валютно-финансового капитала из-за рубежа, снижением динамики роста общественного производства, мощным оттоком отечественных финансов в зарубежные активы. В подобной ситуации креативом активизации работы по реализации стратегии развития и формированию целостной национальной инновационной системы, стало расширение внутреннего рынка для преодоления последствий кризиса и удовлетворения спроса потребителей.

Фундаментальной основой научно-технических достижений в условиях сложившихся экономических реалий остается превращение сырьевых отраслей в источник средств российского догоняющего инновационного развития, формирования инвестиционного потенциала.

Инвестиции и инвестиционный потенциал тесно взаимодействуют с такими основообразующими категориями, как инновации и инновационный потенциал. В механизме их взаимосвязи инновации определяют направления вложения инвестиционных ресурсов, а инвестиции – объем вовлеченного финансового капитала и стимулирование развития. В подобном взаимодействии приоритет остается за наличием инвестиционных ресурсов.

Масштабная модернизация в условиях санкций предполагает возрастание роли государства по формированию стратегии развития целостной национальной инновационной системы, по своей сущности отвечающей современным вызовам. В этом плане нами разделяется точка зрения А.С. Ильина, который отмечает, что: «Надо измениться и самому государству, став государством развития (а не только собирателем налога). Это касается не только искоренения коррупции и воровства, но определения ясных целей и повышения эффективности использования государственных средств». Им также предлагается создать Новый институт (Министерство) развития и инновационных технологий (за счет сокращения других неэффективных министерств и ведомств) с задачами: реализации инфраструктурных проектов, оценки эффективности инновационных решений, развития рынка инноваций, предоставления средств и расширения мотиваций для внедрения нововведений, что полностью разделяется и нами [4].

В условиях растущих санкционных барьеров и угроз, периодически сменяющих друг друга мировых финансово-экономических кризисов, внимание многих отечественных ученых обращено на необходимость коренного совершенствования действующей парадигмы общественного развития. При этом отдельные из них предлагают более кардинальную траекторию развития и выступают, в частности, не за улучшение постиндустриализма, а вообще за отказ от него. Данный подход не противоречит выводам Римского клуба, которым еще в начале 70-х годов прошлого

века было доказано, что рост индустрии подошел к пределу и нужна новая концепция развития мира. Наиболее революционной и заслуживающей внимания в этом направлении является концепция «Новая Цивилизация», разработанная Г.Х. Поповым. Предложенная им парадигмальная концепция во многом отличается от других, разработанных российскими и зарубежными экономистами.

Опираясь на новую идеологию, ее автором намечены основные направления будущих перемен. Среди них он выделяет: во-первых, преодоление затратной цивилизации, во-вторых, создание денежной рыночной экономики без финансового капитала, в-третьих, создание государства без номенклатуры при обуздании бюрократии, и наконец, заключительный комплекс мер – переход к новому образу жизни [5].

Качественно иную и более прагматичную концепцию развития общества предлагает Р.С. Голов. Концептуальную основу своей модели он определяет как «Ответственная экономика». Модель экономического развития государства основана на максимально ответственном использовании имеющегося потенциала финансовых, материальных и трудовых ресурсов с учетом ограничений и приоритетных направлений экономического роста [2].

Особого внимания заслуживает модель В.И. Якунина, так называемая «Экономика духовного мира», хозяйственная деятельность которой будет подчинена высшим духовно-нравственным критериям, что позволит обществу восстановить дух творчества, изысканий и победы [7]. Данный подход наиболее полно отражает тот факт, что постиндустриальное развитие не является простым продолжением техногенной цивилизации. Его можно интерпретировать и как начало нового исторического типа цивилизационного развития. При этом формирование цивилизации должно быть связано не только с технологической революцией, но и духовной реформацией, критикой и пересмотром ряда прежних базовых ценностей техногенной культуры. Это типично, прежде всего, для менталитета и традиций русского народа, которому чужды накопительство, потребительский дух, поиск и стремление к наживе любой ценой, однополые браки, отход от христианских ценностей и т.д. [6]

Отмеченные модели эволюционного развития содержат не только научные компоненты, но и возможность их практического использования в ходе социально-экономических преобразований национального хозяйства. В недрах ныне действующей промышленной цивилизации под воздействием фундаментальных макроэкономических факторов и санкционных ограничений резко обострились проблемы безработицы, снижения темпов инфляции и розничных цен, повышения производительности труда, уровня и качества жизни населения.

В контексте отмеченного наиболее прагматической и в большей мере отвечающей требованиям отмеченных вызовов, на наш взгляд, является концепция Р.С. Голова. Заложенные в ней новые принципы стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности отечественной экономики выступают надежным средством решения не только накопившихся проблем, но и придания качественно нового импульса развития таким сферам деятельности, как: научные исследования, нанотехнологии, программное обеспечение, энергетика, космические исследования, авиастроение, судостроение. Все эти направления представлены в шестом технологическом укладе и призваны достойно представлять лицо современной России.

Воздействие прессинга антироссийских санкций предполагает изыскание дополнительных импульсов социально-экономической активизации модернизационных процессов в сфере высокотехнологичных и перерабатывающих отраслей промышленности. Качественно важным преимуществом для российского инновационного развития могло бы стать превращение сырьевых отраслей в важный фактор социально-экономического роста. Для этого представляется целесообразным понизить тарифы на товары и услуги естественных отечественных монополий и открыть доступ к дешевым ресурсам предприятиям, способным построить на этой основе конкурентоспособные производства, а также воспользоваться кризисом на глобальных рынках, чтобы осуществить масштабные закупки технологий и технологического оборудования по заниженным ценам. В этом случае особый практический смысл приобретает задача подготовки специали-

стов по внедрению новых технологий и эксплуатации высокотехнологичного оборудования.

Реализация инновационно-инвестиционного прорыва сегодня сдерживается двумя факторами – вынужденными и всеобщими. Первый во многом обусловлен выбором тренда социально-экономического развития страны, направленного, прежде всего, на «таргетирование инфляции любой ценой», даже путем блокирования экономического роста. Отсюда непомерно высокие процентные ставки короткого и дорогостоящего кредита, заданными решениями ЦБ России, удушающих российскую экономику. В современных условиях основным приоритетом представляется не концепция всемерного сдерживания, а, напротив, интенсивная динамика всестороннего и устойчивого экономического роста. Важно при этом учитывать мнение академика В.В. Ивантера, который утверждает, что если кредиты выдаются для выпуска продукции, обеспеченной заказами, то инфляции ожидать странно. Более того, если кредиты выдаются под конкретные проекты в реальном секторе экономики, то эти меры будут иметь дефляционный характер. [3] Без учета отмеченных и других факторов ограничение инвестиций не оказывает ожидаемого эффекта на сдерживание инфляции, которая, напротив, длительное время имела тенденцию роста, а темпы экономического развития – устойчивое снижение. Усугубляет положение дел и тот факт, что в России самый низкий в мире уровень насыщенности хозяйственного оборота деньгами. В развитых странах этот показатель колеблется пределах от 50 до 100%, а в развивающихся странах – от 40 до 60%. В Японии он находится в пределах 110%. В России, несмотря на значительный рост денежной массы, уровень монетизации экономики достигает в настоящее время всего около 20% ВВП. Из-за боязни инфляции слабо работает механизм обеспечения экономики денежной массой для интенсивного социально-экономического воспроизводства, решения проблемы импортозамещения, что напрямую зависит от объемов инвестиционных вложений.

Что касается антироссийских вызовов, то в условиях сырьевого тренда общественного воспроизводства они оказывают хотя и противоречивое, но активное воздействие на национальное хозяйство. Именно в фазе возрастающих ограничений и угроз, пе-

реживающим их странам и предприятиям представляется возможность использовать шанс «перегнать не догоняя» своих конкурентов. Они во многом способствуют мобилизации внутренних факторов роста, и тем самым выступают в качестве мощного катализатора изменений в структуре внутреннего и внешнего рынков, создания условий для роста инновационного потенциала и эффективности труда. Во многом они также позволили обнажить имеющиеся недостатки в системе общественного воспроизводства и реально оценить новые направления реиндустриализации, определить приоритетные направления модернизации на основе отечественных разработок. Наперекор санкциям современная Россия готова и стремится к продолжению русской традиции развития через реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и духовных проектов. В условиях ограниченного доступа к иностранному капиталу, закупкам машин, оборудования, прогрессивных технологий активизировался поиск внутренних механизмов самофинансирования и самообеспечения. В стране постепенно приходит понимание того, что растущие объемы импорта не только не стимулируют, но фактически сдерживают структурные преобразования, а порой приводят к полной деградации ряда национальных отраслей.

Однако в этом плане было бы не совсем правильным принимать экономические санкции за некое благо, подарок судьбы. Скорее их следует рассматривать как новый вызов, активное воздействие базовых ценностей техногенной культуры и идеалов потребительского общества западных цивилизаций на процесс становления инновационной экономики в России.

Отсюда, как бы не относиться к антироссийским санкциям, в любом случае они направлены на всемерное сдерживание перехода страны на новый уровень цивилизационного развития. Стремление стран-лидеров западного мира сохранить доминирующее положение в пространстве мирового рынка может стимулировать не только активную защиту своих непомерных амбиций, но и сдерживать поступательный переход к новой парадигме развития России. Как результат, в этих условиях происходит рост цен на продовольствие и другие товары народного потребления; увеличиваются тарифы на газ, электроэнергию, жилье (ЖКХ);

налог на квартиры и земельные участки при одновременном замораживании заработной платы и прочие меры, явно ведущие к ухудшению материального положения населения.

Успешная реализация стратегии импортозамещения и товарной независимости может осуществляться лишь в условиях международного конкурентного сотрудничества. Конкурентоспособность в условиях глобализации, как один из важных алгоритмов развития России, приобретает ряд новых черт, таких как способность привлекать в необходимом количестве и качестве не только внешние, но и внутренние финансовые источники для крупных инженерных прорывов, опирающихся на национальные технологии и мощные финансовые потоки, что в условиях трансформационной экономики служит существенным фактором.

В логике экономического роста предстоит не только значительно расширить масштабы инвестирования, но и придать им инновационный характер, резко повысить эффективность капиталовложений. Это потребует наиболее прогрессивных форм и методов обновления действующего потенциала хозяйственного комплекса. В развитых странах основная доля капиталовложений направляется на модернизацию, перевооружение и совершенствование действующего производства, а новое строительство разворачивается только в условиях, когда невозможно увеличить выпуск продукции на действующих мощностях. Так в США, если в начале 80-х годов на активные элементы основного капитала приходилось 62% инвестиций, то в начале 90-х – уже 85; на модернизацию оборудования – соответственно 52 и 75%. [6]

В России доля капитальных вложений, направляемых на модернизацию и реконструкцию промышленного производства, гораздо ниже и в 2004 г. составляла 54,2%, сегодня она остается примерно на том же уровне.

В контексте отмеченного ключевой задачей национального хозяйства является технологическое перевооружение всех отраслей и регионов страны с тем, чтобы за 15–20 предстоящих лет увеличить производительность труда примерно в 3–3,5% раза. В условиях нового промышленно-технологического уклада это позволит вырваться в пространство качественно иного уровня жизни населения страны.

Библиографический список

1. Голов Р.С. Ответственная экономика: новый путь для России в условиях внешнеэкономической и политической нестабильности. Труды ВЭО, юбилейное издание. М., 2015.
2. Ивантер В.В. Повестка дня. Эксперт № 38 (957), 2015.
3. Ильин А.С. Формирование национальной инновационной системы для промышленности. М., 2011.
4. Попов Г.Х. Великая альтернатива XXI века. Труды ВЭО. Юбилейное издание, М., 2015.
5. Степин В.С. Проблемы будущего цивилизации. М., ЛИБРОКОМ, 2011.
6. Щербаков В.Н. Основы рациональной системы хозяйствования. М.: Союз, 1998.
7. Якунин В.И. «Пояс развития». Труды ВЭО. Юбилейное издание, М., 2015.

Bibliographical list

1. Golov R.S. Responsible Economics: a new way for Russia in the face of foreign economic and political instability. Treatise of the Independent Economic Society. Anniversary edition. Moscow, 2015.
2. Ivanter V.V. Agenda. Expert № 38 (957), 2015.
3. Ilyin A.S. Formation of the national innovative system for the industry. Moscow, 2011.
4. Popov G.H. Great alternative of the XXI century. Treatise of the Independent Economic Society. Anniversary edition. Moscow, 2015.
5. Stepin V.S. Challenges of the civilization future. Moscow, Librokom Publ., 2011.
6. Shcherbakov V.N. Fundamentals of rational system of management. Moscow, Soyuz Publ., 1998.
7. Yakunin V.I. Integrated infrastructural system «Razvitie». Treatise of the Independent Economic Society. Anniversary edition. Moscow, 2015.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЗОЛОТО
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**PROSPECTS FOR INVESTMENT IN THE GOLD IN THE
CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC UNCERTAINTY**

П.Е. ЕСЬКОВА

*аспирант ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»*

P.E. ES'KOVA

*postgraduate student of the Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial University
under the Government of the Russian Federation»*

Аннотация

Настоящее исследование посвящено роли золота в условиях мировой экономической нестабильности. В статье рассматривается роль золота как защитного актива и реального резервного средства, позволяющего поддерживать национальный суверенитет страны и укрепить банковскую систему и национальную валюту. Автором проведен исторический анализ золотого запаса России, а также оценка текущей структуры резервов Центрального Банка Российской Федерации. Политика Центрального Банка, направленная на увеличение золотого запаса, по мнению автора, пойдет на благо российской экономике. Помимо этого, в исследовании отражена текущая ситуация на рынке золота: динамика цены, стратегия золотодобывающих компаний, а также настрой иностранных инвесторов и аналитиков относительно перспектив золотого рынка.

Abstract

The present research focuses on the role of gold in conditions of global economic instability. The article describes the role of gold as a safe and a reserve asset which helps to maintain the country's national

sovereignty and to strengthen the banking system and the national currency. The author conducted a historical analysis of Russian gold reserves, as well as the assessment of the current reserve structure of the Central Bank of the Russian Federation. The Central Bank's policy aimed at increasing of gold reserves, in the author's opinion, should benefit the Russian economy. In addition, the article reflects the current situation in the gold market: gold price dynamics, strategy of gold producing companies, the attitude of foreign investors and analysts to the future prospects of the gold market.

Ключевые слова: золото, риск, нестабильность, золотовалютные резервы, защитный актив.

Key terms: gold, risk, instability, gold and foreign currency reserves, defensive asset.

«Если бы мне надо было выбрать актив, где есть возможность для значительной прибыли, а риски ограничены, я бы выбрал акции добывающего сектора, в частности, бумаги золотодобывающих компаний».

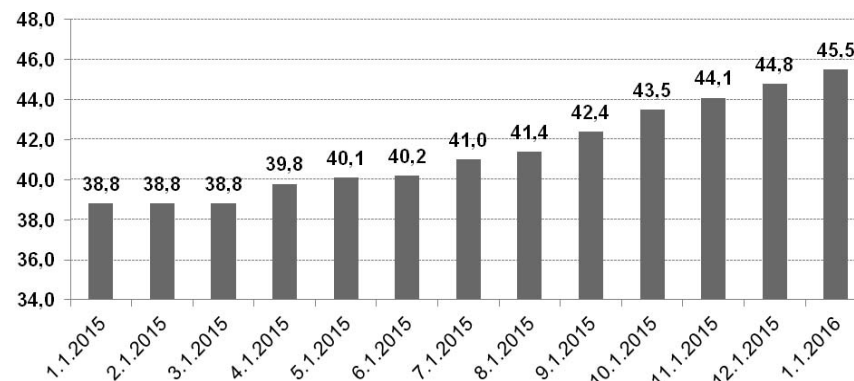
**Марк Фабер, швейцарский инвестор
и финансовый консультант**

Роль золота в современном мире

Золото является денежным активом, который поддерживает национальный суверенитет страны и является мощным инструментом для погашения обязательств, особенно в условиях растущих рисков в экономике. Золотой запас, находящийся в ведении центральных банков или Министерства финансов и являющийся частью золотовалютного резерва страны, играет крайне важную роль в экономике, поскольку позволяет нивелировать негативные тенденции, появляющиеся на рынках, снижать влияние валютных рисков и укрепить банковскую систему. Соответственно, накопление золотого запаса необходимо для поддержания стабильности любой страны и, в частности, России.

Если обратиться к официальной статистике, то становится очевидно, что в последние годы центральные банки и частные инвесторы уже не продавали, а наоборот, покупали золото, что свидетельствует о росте роли золота как средства накопления. Сейчас большая часть золота находится в частном секторе, а в государственных хранилищах сосредоточена лишь четверть от общей массы золота, накопленного в мире.

Учитывая текущие макроэкономические условия, в которых находится Россия после введения санкций, для нашей страны крайне важно найти те рычаги, которые могут поспособствовать укреплению экономики и, как следствие, стабилизации курса рубля. В этой связи именно золото способно выступить гарантом финансовой надежности и независимости от экономического давления западных стран, которые с 2014 года стали перекрывать России доступ к валютным кредитам.

**Рис. 1. Статистика изменения резервов ЦБ
(монетарное золото) за 2015 год, млн тройских унций**
Источник: данные ЦБ РФ

Динамика рынка золота в Российской Федерации

Подводя итоги 2015 года, аналитики стали оценивать те перемены, которые постигли Россию в 2015 году. Одной из главных тем стала оценка размера золотовалютного запаса РФ и анализ стратегии такого поведения в перспективе. Как стало известно, российское правительство весь 2015 год закупало золото, став

одним из самых активных закупщиков золота в мире (рисунок 1). Вложение в золото является выгодным и правильным способом долгосрочного инвестирования, поскольку золотой запас дает широкое пространство для маневра в условиях экономической неустойчивости, являясь реальным резервным средством, цены на которое в долгосрочном периоде растут.

Проводя анализ объема золота в национальных резервах страны, важно обратиться к истории и понять, в какие периоды времени руководство нашей страны наращивало золотой запас, который всегда выступал в роли защитного актива.

Золотой запас России: исторические аспекты

До Первой мировой войны имперский рубль был привязан к золоту и был равен 0,774235 гр. золота. Однако Первая мировая и гражданская войны практически лишили страну золотого запаса. Следующий значительный шаг по наращиванию золотого резерва был сделан в период правления Иосифа Сталина, когда страна ежегодно приобретала 320 тонн драгоценного металла. В итоге к началу Великой Отечественной войны золотой запас страны достиг своего исторического максимума и составил 2800 тонн.

В 1992 году правительство стало активно распродавать золото, однако с начала 2000х годов, когда в распоряжении Центрального банка было всего 384 тонны золота, в стране резко увеличилась добыча, и уже в 2013 году Россия занимала 2 место в мире по добыче, уступая лишь Китаю. За более чем 20 лет резервы страны пополнились на 651 тонну, а в 2014 году российское правительство закупило еще 173 тонны золота, что составило треть всего купленного в мире золота за весь год. К 2015 году общий объем золотого запаса России составил 1208 тонн, и страна заняла пятое место в списке государств с самым большим золотым резервом (таблица 1).

Согласно данным ЦБ по состоянию на январь 2015 года, крупнейший мировой запас золота находится в США – 8,1 тыс. тонн; на страны «зоны евро» приходится 10,8 тыс. тонн; на Россию – 1208 тонн; на Китай – 1054 тонны. Интересно отметить, что в течение 2014 года золотой запас развитых стран практически не изменился, а развивающиеся страны, напротив, значительно увеличили сбережения в золоте.

Доля монетарного золота в структуре международных резервов отдельных стран мира по состоянию на 1 января 2015 года

Страна	Общий объем монетарного золота в национальных резервах, тонн	Доля золота в общем объеме международных резервов, %
США	8 133,5	71,9
Германия	3 384,2	67,7
Италия	2 451,9	66,5
Франция	2 435,4	65,5
Россия	1 208,2	12,0
Китай	1 054,1	1,0
Швейцария	1 040,1	7,3
Япония	765,2	2,3
Нидерланды	612,5	51,7
Индия	556,8	6,6
Турция	529,1	16,0
Великобритания	311,0	8,9

Источник: данные ЦБ РФ

Так, в Китае на сегодняшний день ведется целенаправленная политика накопления золота и, таким образом, повышение устойчивости международной роли юаня. Однако поскольку Китай покупает и добывает золото, не афишируя реальные цифры, никто не располагает достоверными данными относительно их объемов золота в национальных резервах (последнее обновление о размерах их официального золотого запаса датировано апрелем 2009 года, когда они показали 1054 тонны). Таким образом, можно сделать вывод, что международные цели Китая сводятся к следующему: чтобы выполнить свою миссию по утверждению национальной валюты на международной арене, необходимо стабильно повышать запасы золота.

Золотой запас России: текущая ситуация

Принимая во внимание колоссальное экономическое давление на Россию со стороны западных стран, покупка золота выглядит способом снизить влияние американских государственных облигаций в национальной экономике. Так, например, в период действия экономических санкций в отношении Ирана, введенных в 1979 году из-за продолжения ядерной программы, страна начала активно скупать золото, чтобы использовать его в международной торговле (главным торговым партнером Ирана по золоту стала Турция). Таким образом, только использование физического золота помогло Ирану вести международную торговлю и облегчить экономическую ситуацию, когда выход на долларовые рынки был закрыт.

Последний год ЦБ продавал валюту и покупал золото, тем самым диверсифицируя свои запасы (см. таблицу 2). В дальнейшем ожидается, что общий запас золота будет увеличиваться. Аналогичным путем идут и Китай, Турция, Казахстан, поскольку покупка золота – это оптимальный способ диверсифицировать резервы страны. Учитывая большой потенциал роста, вложение в золото может обезопасить собственную экономику страны в средне- и долгосрочной перспективе.

Таблица 2

Динамика изменения международных резервов Российской Федерации с 2010 года, млн долл. США (значения на начало отчетной даты)

	Валютные резервы	Монетарное золото
01.2016	319 836	48 563
01.2015	339 371	46 089
01.2014	469 605	39 990
01.2013	486 578	51 039
01.2012	453 952	44 697
01.2011	443 591	35 788
01.2010	416 653	22 798

Источник: данные ЦБ РФ

Стратегическое решение России, направленное на увеличение золотого запаса страны, несомненно, пойдет на благо российской экономике, поскольку в условиях нестабильности Россия имеет весьма прочный запас в виде золотого резерва, который продолжает пополняться. Этот запас позволяет обеспечивать получаемые кредиты и освободиться от слишком сильного давления курса валют. Также пополнение золотого запаса поддерживает банковский сектор, который испытывает ряд определенных трудностей, и позволяет экономике расти, несмотря ни на какие международные проблемы и экономические коллапсы последних лет.

Перспективы для золотодобывающих компаний

Сегодня некоторые аналитики заявляют, что на фоне падения цен ряд крупных проектов в мировой золотодобывающей промышленности достигли своей предельной точки. Ожидается, что отсутствие новых золотодобывающих активов и возможное снижение добычи на шахтах станут причиной сокращения запасов золота. Кельвин Душниски, президент Barrick Gold, крупнейшей в мире золотодобывающей компании, заявил, что падение качества и уровня производства, наряду с отсутствием новых месторождений и расширенные сроки для разработки проектов создают «бычьи» условия для среднесрочной и долгосрочной перспектив цен на золото. Эксперты Reuters ожидают в 2016 г. падения мирового производства золота на 3%, что завершит семилетний период роста производства. Конец «бычьего» рынка золота заставил ряд промышленников отказаться от перспективных проектов, так как на фоне истощения запасов падает и качество руды. Скорость поиска свежих залежей также упала, большинство горнодобывающих компаний для разработки проектов пытаются привлечь инвестиции.

Что касается России, то Центральный банк выдерживает высокие котировки на золото, и добыча золота в стране ежегодно растет. По данным Союза золотопромышленников России добыча и производство золота в Российской Федерации в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличились на 13%, достигнув рекордных 289 тонн. Также за 9 месяцев 2015 года общее производство

золота в России составило 220 тонн (рост на 2% по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года) [1]. Прирост производства золота в основном получен за счет ввода новых и развития действующих мощностей на территории страны. Девальвация рубля, безусловно, сыграла на руку российским производителям, поскольку цена на конечный продукт (цена продажи) фиксируется в долларах США. Исходя из этого можно предположить, что инвестиции российских компаний в золотодобычу не будут значительно сокращаться.

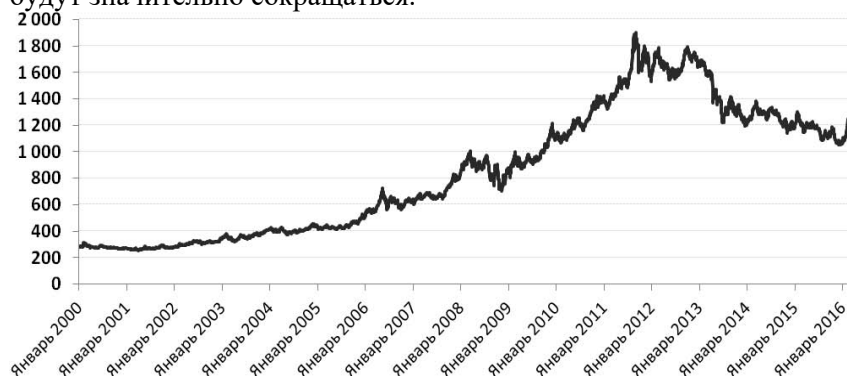

Рис. 2. Динамика цен на золото с 2000 года, доллары США/тройскую унцию

Источник: данные Bloomberg

Динамика цены на золото

Стоимость золота, как и любого биржевого товара, зависит от множества факторов, в том числе от колебания курса доллара, развития добычи золота развивающимися странами Азии, экономических и политических кризисов. Однако самыми главными параметрами, от которых зависит цена на золото, являются реальные процентные ставки и скорость роста денежной массы. Процентные ставки – важный индикатор будущего изменения цен, поскольку цена на золото демонстрирует устойчивую обратную зависимость от реальной ставки. В течение последних пяти лет, благодаря агрессивным программам прямого монетарного стимулирования экономики, реальные процентные ставки США оставались отрицательными.

Если проанализировать динамику цены на золото, то следует отметить тот факт, что на протяжении последних 30 лет цена на золото росла стремительными темпами (рисунок 2), достигнув максимума в сентябре 2011 года – 1900 долларов США за тройскую унцию.

Однако за последние несколько лет стоимость золота существенно снизилась. Есть версия, что причиной столь стремительного падения стало заявление Джорджа Сороса о необходимости сокращать инвестиции в золото. Также многие аналитики инвестиционных банков опубликовали рекомендации продавать золото, тем самым спровоцировав продажу запасов банками и инвестиционными фондами.

Ожидалось также, что в 2016 году золото испытает на себе последствия повышения процентной ставки ФРС США и ужесточения денежно-кредитной политики в декабре. Однако в начале года цена золота начала расти, несмотря на падение фондовых рынков по всему миру, обеспечив тем самым благоприятные условия для инвесторов для которых этот актив стал настоящим спасением в условиях экономической и политической нестабильности. Так, в феврале 2016 года все игроки золотого рынка удивились столь положительной динамике цены на золото: за месяц стоимость золота выросла на 9% до \$1220 за унцию. По информации агентства Bloomberg (одного из двух ведущих поставщиков финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков), это самый серьезный рост с 1979 года. Скорее всего, взлет цены на золото в феврале вызван тем, что МВФ констатировал рост неопределенности и давления в мировой экономике. [2]

Главный аналитик Нордеа Банка Денис Давыдов заявил: «Сейчас на мировом рынке царит непонимание. Большинство экономик падает, даже США и Китая. Непонятно, как будут себя вести финансовые регуляторы. Нет перспективных инструментов, в которые можно было вкладывать средства. В то же время стоимость золота находилась на дне, и у него были перспективы роста». Также по словам аналитиков, по привлекательности для инвесторов золото обошло как ценные бумаги и корпоративные облигации, так и валюту. Говоря о валюте, аналитики уже давно выражают свои сомнения в устойчивости основных мировых валют, таких как доллар и евро, что вынуждает их вновь обратиться к золоту как к самому стабильному финансовому инструменту.

Однако, несмотря на столь положительную динамику, эксперты и сейчас по-разному оценили перспективы золота. По мнению эксперта из Oversea-Chinese Banking Corp., к концу 2016 года стоимость унции может достичь отметки в \$1400, но это произойдет лишь в случае усиления опасений по поводу будущего мировой экономики. В феврале банк HSBC опубликовал прогноз цены в \$1500, реалистичность которого подтвердил президент Barrick Gold Кельвин Душники. [3]

Действительно, цены могут откатиться к отметке \$1000–1150 за унцию, но это наиболее вероятно в случае повышения учетной ставки ФРС США. Падение цен на золото ожидают также такие крупные инвестиционные банки, как Societe Generale SA и Goldman Sachs Group Inc., аналитики которых считают, что интерес к золоту будет угасать, поскольку подобные вложения не приносят дивидендов.

Интерес к золоту со стороны иностранных инвесторов

В нынешних условиях нестабильности на валютных и фондовых рынках и на фоне спада мировой экономики инвесторы всего мира проявили ярый интерес к золоту. Опасения, что проблемы в экономике коснутся и Соединенных Штатов, вынудили профессиональных игроков рынка искать надежную защиту для капитала. Как отмечает агентство Bloomberg, фонд SPDR Gold Shares (инвестирующий в золото все активы и ведущий инвестиционную стратегию исходя из цены золота на Лондонской фондовой бирже) привлек с начала 2016 года \$4,5 млрд, что является самым высоким показателем из всех иностранных биржевых инвестиционных фондов, торгующих на американской бирже. При этом эксперты Bloomberg отмечают разворот в настроениях инвесторов, поскольку еще в декабре цена золота находилась на минимальной отметке за пять последних лет. [2]

Выводы

Золото традиционно считается крайне надежным активом, роль которого всегда возрастает в периоды экономической и политической нестабильности. В данный момент мировые рынки

как раз находятся в состоянии неопределенности, и именно инвестиции в золото позволяют сохранить доходность портфеля для разных категорий инвесторов. Как было упомянуто выше, с февраля 2016 года цены на золото росли самыми быстрыми темпами за последние 37 лет. Причиной столь стремительного роста является то, что золото воспринимают как страховку не только частные инвесторы, но и центральные банки разных стран. Поскольку в текущей перспективе (в ближайший год) ситуация в мировой экономике вряд ли улучшится, то, скорее всего, цены на золото как на защитный актив будут только расти.

Библиографический список

1. Итоги производства золота в России за 9 месяцев 2015 года // Союз золотопромышленников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goldminingunion.ru/news/view/2989/itogi_proizvodstva_zolota_v_rossii_za_9_mesyatsev_2015_goda.htm
2. Luzi-Ann Javier. Gold Becomes the Biggest Winner of 2016// Информационное агентство Bloomberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-28/gold-evolves-from-a-barbaric-relic-to-biggest-winner-of-2016>
3. Jeff Lagerquist. Gold at US\$1,500 is 'very achievable': Barrick president// Информационное агентство BNN. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bnn.ca/News/2016/2/18/Gold-at-1500-is-very-achievable-Barrick-president.aspx>

Bibliographical list

1. Itogi proizvodstva zolota v Rossii za 9 mesjacev 2015 goda // Sojuz zolotopromyshlennikov. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.goldminingunion.ru/news/view/2989/itogi_proizvodstva_zolota_v_rossii_za_9_mesyatsev_2015_goda.htm
2. Luzi-Ann Javier. Gold Becomes the Biggest Winner of 2016// Informacionnoe agentstvo Bloomberg. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-28/gold-evolves-from-a-barbaric-relic-to-biggest-winner-of-2016>
3. Jeff Lagerquist. Gold at US\$1,500 is 'very achievable': Barrick president// Informacionnoe agentstvo BNN. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bnn.ca/News/2016/2/18/Gold-at-1500-is-very-achievable-Barrick-president.aspx>

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF PERSONNEL RESERVE IN THE PUBLIC
AUTHORITIES**

И.А. ЗУЕВА

*заведующая кафедрой Менеджмента и маркетинга
Калужского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», д.э.н.*

I.A. ZUEVA

*head of the Department «Management and marketing» of the Kaluga
branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the Government of the Russian
Federation», Dr. Sc. Econ.*

В.А. АКИМЕНКО

*старший преподаватель кафедры Менеджмента и маркетинга
Калужского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»*

V.A. AKIMENKO

*senior lecturer of the Department «Management and marketing»
of the Kaluga branch of the Federal State-Funded Educational Insti-
tution of Higher Education «Financial University under
the Government of the Russian Federation»*

Аннотация

В статье рассмотрена одна из технологий кадрового обеспечения органов государственной власти – формирование и развитие кадрового резерва. Разработаны рекомендации по организации работы с кадровым резервом в государственных органах на осно-

ве компетентностных технологий на примере органа исполнительной власти Калужской области.

Abstract

The article deals with one of the technology staffing of public authorities the shaping and development of the personnel reserve. Recommendations on the organization of work with the personnel reserve in the state bodies on the basis of competency technologies on the example of executive authority of the Kaluga region.

Ключевые слова: Кадровый резерв, компетентностные технологии, компетентностный подход, органы государственной власти, государственная служба.

Keywords: Personnel reserve, technology competency, competence approach, public authorities, public service.

В настоящее время первоочередной для Российской Федерации является задача привлечения в сферу государственной гражданской службы нового, компетентного поколения управленцев, обеспечения механизмов служебного роста государственных гражданских служащих. Одним из компонентов государственной кадровой политики в этой области является формирование резерва управленческих кадров.

При правильной и умелой организации этой работы создается соответствующая конкурентная среда, которая стабилизирует государственное управление, позволяет управлять структурной межотраслевой перестройкой управленческого аппарата, обеспечивать пополнение его молодыми образованными работниками [1]. Работа по формированию федерального резерва управленческих кадров осуществляется в государственных органах власти во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации от 1 августа 2008 г. № Пр-1573.

Федеральный резерв управленческих кадров – база данных высокопрофессиональных и перспективных сотрудников феде-

ральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также государственных корпораций и организаций, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, рекомендованных в установленном порядке руководителем («первым лицом») соответствующего государственного органа и организации.

Федеральный резерв управленческих кадров состоит из трех уровней:

1) высший уровень резерва – руководящий состав государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций (предъявляемые требования: управленческий стаж не менее шести лет, возраст до 50 лет);

2) базовый уровень резерва – руководители среднего уровня государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций (предъявляемые требования: управленческий стаж не менее трех лет, возраст до 45 лет);

3) перспективный уровень резерва – государственные гражданские служащие, а также сотрудники государственных корпораций и организаций в возрасте до 35 лет.

По состоянию на 31 июля 2015 года количество лиц, включенных в федеральный резерв управленческих кадров, составляет 4601 человек [2]. Структурный состав федерального резерва управленческих кадров представлен в таблице 1.

Между тем можно выделить ряд проблем в работе по формированию и развитию кадрового резерва, требующих оперативно и эффективно решения [3], [4]:

Отсутствие методов и технологий, позволяющих объективно оценивать возможности, перспективность работников, включенных в кадровый резерв, в условиях структурной и функциональной неопределенности системы государственного управления.

2. Недостаточно эффективный механизм (материальный и моральный), позволяющий привлекать в систему государственного управления конкурентоспособных работников. По мнению ученых, конкурентоспособный государственный служащий – это ли-

дер, у которого хорошо развиты профессионально ориентированные и адаптивно-технологические способности.

3. Необходим пакет документов нормативно-правового и методического обеспечения формирования кадрового резерва, что позволит создать систему работы с кадровым резервом государственной службы, адекватную современным требованиям. В основу такой системы следует положить принципы формирования кадрового резерва: реальности; соответствия кандидата должности; перспективности кандидата.

Решение этих и других проблем поможет создать благоприятную среду формирования и эффективного использования кадрового резерва всех уровней управления.

Таблица 1

Структура федерального резерва управленческих кадров (сост. авт.)

Включено	Уровни федерального резерва					
	Высший		Базовый		Перспективный	
	чел	%	чел	%	чел	%
Всего, в том числе из	937	20,4%	1626	35,3	2038	44,3
Федерального органа исполнительной власти	128	17,7	413	24,4	636	31,2
Субъектов РФ	732	78,1	962	59,2	1247	61,2
Госкорпораций и организаций	77	8,2	251	15,4	155	7,6

Исследование опыта формирования кадрового резерва органов государственной власти Калужской области [1], проведенное в ходе выполнения научного гранта, выполняемого авторами в составе научной группы по заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, позволило сформулировать ряд методических рекомендаций по организации работы с кадровым резервом в органах государственной власти Калужской области для использования при формировании

нормативно-правовой и методической базы по обеспечению формирования и работы с кадровым резервом, в частности, регионального уровня.

Процесс формирования и развития кадрового резерва включает три этапа [5]:

1. Определение потребностей в кадровом резерве
2. Работа с кадровым резервом
3. Оценка эффективности формирования и работы с кадровым резервом

Определение потребностей в кадровом резерве предполагает:

1. Анализ состояния (мониторинг) ключевых должностей, в т.ч.:
  - появление новых или упразднение существующих ключевых должностей, связанных с реорганизацией министерств и ведомств, структурных подразделений;
  - движение по должности (предполагаемый перевод, перемещение, сокращение).

2. Оценку продолжительности планирования и вид резерва.

Период планирования может иметь различную продолжительность от 1 года до 3 лет.

По степени готовности рекомендуется различать следующие виды кадрового резерва:

- «дублиеры»-кандидаты, которые могут быть назначены на должности в настоящее время (в течение 1 года);
- кадровый резерв государственной службы, состоящий из кандидатов, которые могут быть назначены на должности в ближайшем будущем (1–2 года);
- перспективный кадровый резерв, состоящий из молодых специалистов (более 3-х лет).

3. Определение количественной потребности в кадровом резерве:

Количество резервистов должно составлять не более 2 кандидатов на ключевую должность, с учетом следующих факторов:

- потребность госоргана в кадрах на ближайшую и отдаленную перспективу в результате изменения и совершенствования аппарата управления, организационной структуры и т.д.;
- число потенциальных вакансий, которые могут возникнуть в связи с уходом сотрудников на пенсию;
- возможные мероприятия, нацеленные на оптимизацию численности государственных служащих;

- фактическая численность подготовленного в данный момент резерва каждого уровня;
- степень насыщенности резерва по каждой должности или группе одинаковых должностей (сколько кандидатур из резерва приходится на каждую должность или их группу) в органе государственной власти;

- примерный процент лиц, выбывающих из резерва кадров органа государственной власти ежегодно по различным причинам.

4. Определение срока пребывания в кадровом резерве.

Срок нахождения специалиста в кадровом резерве определяется планом индивидуальной подготовки дифференцированно для разных групп должностей государственной службы. Например, для категорий должностей:

- специалисты и обеспечивающие специалисты – 1–2 года;
- руководители структурных подразделений комитета, управления, отдела, сектора и их заместители – 3 года;
- для перспективного резерва – до 5 лет.

5. Определение качественной потребности в кадровом резерве включает:

- анализ должности, на замещение которой формируется кадровый резерв;
- определение перечня требований (компетенций), которыми должен обладать госслужащий, готовящийся к занятию целевой должности;
- определение методов оценки имеющейся модели компетенции у резервиста;
- регламентация деятельности, дающая возможность проявлять инициативность и самостоятельность.

Определение качественной потребности в кадровом резерве органа государственной власти предполагает формирование перечня профессиональных компетенций, наличие и определенный уровень развития которых позволит кандидату успешно выполнять функциональные обязанности и достигать требуемых результатов деятельности в рамках ключевой должности государственной гражданской службы.

Прежде чем определить перечень требуемых компетенций (модели компетенций), требуется провести тщательный анализ

должности, на замещение которой формируется кадровый резерв. Для этого рекомендуется опираться на должностной регламент оцениваемой должности государственной гражданской службы (в части основных функциональных обязанностей и требований к результатам работы), Положение о Подразделении, а также учитывать характер выполняемой работы.

Анализ должности должен оценивать степень проявления следующих параметров:

- стандартность (нестандартность) выполняемых функций в рамках конкретной должности;
- ответственность за свою работу и работу других сотрудников;
- взаимодействие с коллегами органа государственной власти и представителями иных органов власти, физическими и/или юридическими лицами.

Изучение основных функциональных обязанностей, определяющих содержание работы в рамках должности государственной службы; требований к ожидаемому результату, учет характера работы позволит сформулировать перечень оцениваемых в ходе конкурсных испытаний компетенций.

Профессиональные компетенции государственного гражданского служащего можно разделить на несколько групп:

1) когнитивные компетенции (КК) (знание законов, нормативно-правовой базы в рамках сферы профессиональной деятельности; знание норм этики государственной службы; понимание особенностей стратегического и оперативного управления (для управленческих должностей) и др.;

2) функциональные компетенции (ФК) (умение осуществлять экспертизу документов по вопросам в рамках профессиональной деятельности; способность обосновать управленческие решения (для управленческих должностей); умение применять на практике современные технологии и др.);

3) личностные компетенции (ЛК) (умение работать в команде; ответственность; коммуникабельность, стрессоустойчивость; системное мышление; умение работать с информацией и т.п.);

4) этические компетенции (ЭК) (патриотизм; позитивное и толерантное отношение к людям; добросовестность; беспристрастность, преданность государственным интересам);

5) социально-политические (СПК) (память, умения налаживать связи своего коллектива с другими для получения экспертизы или мнения, управление проектом, оценка и критичность (включая и дружескую критику, и полное неприятие, чтобы проверить качество стратегии), способность примерять и управлять конфликтом, способность быть генератором идей и оказывать поддержку.

Кроме того, данный перечень можно условно разделить на общие (обязательно-необходимые для занятия всех ключевых должностей) и специфические (необходимые для занятия определенного перечня должностей, например, основных) (таблица 2). Представляется целесообразным применять «шкалу компетенций» (таблица 3).

С целью обеспечения качества последующих конкурсных мероприятий рекомендуется по каждой компетенции определить минимально допустимый уровень ее развития (например, не ниже 3 уровня по специфическим компетенциям; не ниже 2 уровня по общим компетенциям).

Для определения требуемых компетенций использовать следующие методы оценки:

- тестирование;
- теоретический экзамен, зачет;
- собеседование.
- разработка и реализация проектов;
- оценка результатов деятельности;
- ассессмент-центр
- наблюдение во время собеседования;
- стресс-интервью;
- оценка методом «360 градусов»;
- психологическая диагностика.

Таблица 2

Примеры учета характера работы и функциональных обязанностей при формировании перечня компетенций на примере Министерства труда и социальной защиты Калужской области (МТиСР КО) (сост. авт.)

Наименование должности, на замещение которой формируется кадровый резерв	Основные функциональные обязанности	Характер работы	Рекомендуемый перечень компетенций, оцениваемых при формировании кадрового резерва
Начальник отдела кадровой и организационно-контрольной работы МТ и СР	Формирует систему работы с кадрами, соответствующую целям и задачам развития МТ и СР, инициирует изменения по ее совершенствованию, осуществляет контроль за ее функционированием	Степень нестандартности работ-средняя; достаточно высокая степень ответственности как за свою работу, так и за работу других сотрудников; высокая степень самостоятельности и инициативности; высокий уровень взаимодействия с коллегами госоргана и представителями иных госорганов, а также другими физическими и/или юридическими лицами	КК ФК ЛК СПК

Таблица 3

Пример шкалирования уровней развития компетенций (сост. авт.)

Наименование уровня развития компетенции	Характеристика уровня развития компетенции
Низкий (1 уровень)	Компетенция не проявлена и не выявлена (оцениваемый не знает, как применить ее в работе); демонстрирует интуитивный подход
Ниже среднего (2 уровень)	Оцениваемый знает, как применять компетенцию в типовых, знакомых рабочих ситуациях; при возникновении новых, не типовых рабочих ситуаций эффективность использования компетенции снижается. Испытывает затруднения при описании алгоритмов поведения, путается в терминологии, знания не системны
Средний (3 уровень)	Уровень владения компетенцией позволяет оцениваемому достигать цели в большинстве не типовых, новых ситуаций и во всех базовых, типовых рабочих ситуациях. Не допускает ошибок при описании алгоритмов поведения, знания системны, актуальны, не путается в терминологии. Если специфика работы в должности, на которую формируется резерв, предполагает высокую степень нестандартности выполняемых функций, связанную с определением, постановкой и формулировкой проблем, разработкой путей решения этих проблем
Высокий (4 уровень)	Оцениваемый успешно достигает цели в кризисных, новых рабочих ситуациях. Знает и правильно определяет последовательность действий (алгоритмов поведения) при возникновении нестандартных ситуаций. Способен выступать в качестве методолога – вырабатывая новые подходы к работе

Рекомендуется использовать тот метод оценки, который в наибольшей степени оценит наличие у претендента той или иной компетенции (Таблица 4).

Следует помнить, что выбор методов оценки должен зависеть от того, какой уровень развития компетенций должен продемонстрировать «идеальный» кандидат: чем выше требования к кандидату, тем сложнее используемые методы оценки. Рекомендуется вначале оценить когнитивные и функциональные компетенции.

Таблица 4

Выбор методов оценки в зависимости от вида компетенций [1]

Наименование компетенции	Метод оценки, наилучшим образом оценивающий данную компетенцию
Когнитивные компетенции (знания)	тестирование; теоретический экзамен, зачет; собеседование.
Функциональные компетенции (умения и навыки)	разработка и реализация проектов; оценка результатов деятельности; ассессмент-центр
Личностные компетенции	наблюдение во время собеседования; проективное интервью; стресс-интервью; оценка методом «360 градусов»; психологическая диагностика; ассессмент-центр.
Этические компетенции	

Работа с кадровым резервом включает ряд мероприятий:

1. Составление планов индивидуального развития (ПИР) на основании оценок, полученных претендентами при зачислении в резерв (уровень развития соответствующих компетенций и возможность его повышения);

2. Определение потребностей в обучении, повышении квалификации, самообучении и т.д.

3. Оценка степени развития компетенций после прохождения обучения.

В качестве рекомендаций по составлению и применению планов индивидуального развития служащих, состоящих в кадровом резерве для определения потребности в дополнительном профессиональном обучении, можно выделить:

1. Индивидуальный план, разрабатываемый совместно гражданским служащим и непосредственным руководителем структурного подразделения гражданского служащего в соответствии с его должностным регламентом сроком на три года, согласуется со структурным подразделением государственной службы и кадров государственного органа и утверждается руководителем соответствующего структурного подразделения.

2. Ежегодное уточнение, корректировку и актуализацию индивидуальных планов гражданскими служащими по согласованию с должностным лицом, утвердившим индивидуальный план с учетом структурных изменений и служебных задач.

3. Ежегодное, не позднее 1 февраля текущего финансового года, представление структурными подразделениями и территориальными органами в структурное подразделение государственной службы и кадров заявку на обучение гражданских служащих по образовательным программам ДПО на следующий год, подготовленные на основе индивидуальных планов в целях подготовки сводной заявки на обучение гражданских служащих государственного органа по образовательным программам ДПО.

Структурное подразделение государственной службы и кадров на основе заявок на обучение гражданских служащих по образовательным программам, представляемых структурными подразделениями и территориальными органами, не позднее 10 февраля текущего финансового года:

- определяет количество гражданских служащих государственного органа, направляемых на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку;
- рассчитывает объем финансирования для обучения гражданских служащих по образовательным программам ДПО;
- формирует сводную заявку на обучение гражданских служащих государственного органа по образовательным программам ДПО.

С целью целенаправленной и наиболее эффективной подготовки кадрового резерва целесообразно проводить так называемую сегментацию целевых групп кадрового резерва.

Формирование целевых групп развития кадрового резерва и программ их обучения может выглядеть следующим образом.

Первая группа – госслужащие, состоящие в кадровом резерве для повышения должности, смены сферы или региона деятельности: программы обучения – обучение с ориентацией на теоретические знания, прохождение стажировки в вышестоящих госорганах, местных исполнительных органах (центральных госорганах).

Вторая группа – резервисты, не имеющие стажа государственной службы: программы обучения – обучение с ориентацией на практические знания, прохождение стажировки в госорганах.

Для определения результативности мероприятий профессионального развития резервистов рекомендуется проводить ежегодную оценку прироста компетенций. Для этого применяется преимущественно тот же спектр методов оценки уровня развития профессиональных компетенций, что и при зачислении в кадровый резерв на конкурсной основе: тестирование, решение кейсов, собеседование, защита проекта и др. Результаты проведенной ежегодной оценки должны обязательно найти отражение в плане индивидуального профразвития резервиста на следующий год (за счет определения новых направлений развития резервиста). В ходе оценки эффективности формирования и работы с кадровым резервом ставится цель – стимулирование госорганов на повышение эффективности формирования кадрового резерва и работы с ним.

Критериями оценки являются:

- качество планирования кадрового резерва госслужбы;
- положительность адаптации госслужащих, принятых из кадрового резерва;
- эффективность подготовки кадрового резерва госоргана;
- текучесть кадрового резерва госслужбы;
- эффективность планирования и исполнения карьерного планирования кадровых резервистов;
- удовлетворенность кадровых резервистов по работе с ними.

Оценка эффективности формирования и работы с кадровым резервом проводится по следующим показателям:

1. Показатель эффективности зачисления в резерв, рассчитывается по формуле

$$A = B/C \cdot 100\%, \quad (1)$$

где В – число служащих, назначенных на вышестоящие должности из резерва, С – общее число лиц, состоящих в резерве.

2. Текучесть резерва руководителей

$$A = B/C \times 100\% \quad (2)$$

где В – число сотрудников из резерва, покинувших организацию в течение отчетного периода без повышения в должности, С – общее число служащих, состоящих в резерве.

3. Средний срок пребывания в резерве

$$A = B/C \quad (3)$$

где В- число лет между зачислением в резерв и занятием ключевой должности для всех сотрудников, перешедших из резерва на ключевые должности в течение периода; С- число служащих, назначенных на вышестоящие должности из резерва.

4. Готовность резерва

$$A = B/C \times 100\% \quad (4)$$

где В – число ключевых должностей, имеющих преемников, готовых занять эту должность в течение одного года; С – общее число ключевых должностей.

В качестве примера приведем расчет определения эффективности подготовки кадрового резерва на примере Министерства труда и социального развития Калужской области (Таблица 5).

В целом, в целях повышения качества формирования и работы с кадровым резервом исполнительным органам государственной власти на уровне субъекта РФ стоит вести эту работу более систематизировано. Для чего прописать применение данных технологий в соответствующие локальные нормативные акты (например, в Положение о кадровом резерве соответствующего министерства или ведомства). При этом, на наш взгляд, не стоит ограничиваться только решением вопросов формирования кадрового резерва, а необходимо также создавать соответствующие условия, обеспечивающие эффективную работу с этим современным кадровым инструментом.

Таблица 5

**Расчет эффективности подготовки кадрового резерва
в Министерстве труда и социального развития
Калужской области за 2014 г. (сост. авт.)**

№ п/п	Наименование показателя	Значение
1	Общее число лиц, состоящих в резерве (чел.)	70
2	Число служащих, назначенных на вышестоящие должности из резерва (чел.)	12
3	Число сотрудников из резерва, покинувших организацию в течение отчетного периода без повышения в должности	1
4	Число лет между зачислением в резерв и занятием ключевой должности для всех сотрудников, перешедших из резерва на ключевые должности в течение периода (лет) Суммарное время для 12 человек (см. стр. 2)	36
5	Число ключевых должностей, имеющих преемников, готовых занять эту должность в течение одного года (кол-во должностей)	6
6	Общее число ключевых должностей (ключевые должности – должность руководителей управлений и отделов) (кол-во должностей)	26
7	Показатель эффективности зачисления в резерв (стр. 2 / стр. 1)*100% (%)	17,1
8	Текучесть резерва руководителей (стр. 3 / стр. 1)*100%	1,4
9	Средний срок пребывания в резерве (лет) (стр. 4 / стр. 2)	3
10	Готовность резерва (%) (стр. 5 / стр. 6)*100%	23

Библиографический список

1. Зуева И.А., Костин И.В., Акименко В.А., Демина О.В. Совершенствование системы и методов стратегического кадрового планирования в системе государственного управления: Монография / Под ред. Д-ра экон. наук. проф. И.А. Зуевой. Москва: Издательство: ООО «ТРП», 2016–177 с.

2. Федеральный резерв управленческих кадров. Интернет-ресурс <http://gosszluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения 14.02.2016 г.).

3. Организация работы с кадровым резервом в органе государственной власти Республики Коми Методические рекомендации <http://docplayer.ru/185928-Organizaciya-raboty-s-kadrovym-rezervom-v-organe-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki-komi-metodicheskie-rekomendacii.html> (дата обращения 14.02.2016 г.).

4. Совершенствование механизма организации работы с кадровым резервом государственной службы Республики Казахстан. http://pa-academy.kz/images/nii/NIR_02.pdf (дата обращения 14.02.2016 г.).

5. Дмитриева Е.О., Барнаева В.А. Компетентностные технологии организации работы с кадровым резервом в органах государственной и муниципальной власти // Государственное и Муниципальное Управление, Региональное Развитие. – 2014. – № 2.

Bibliographical list

1 Zueva I A, Costin I V, Aklimenko V A, Demina OV Improvement of the system and methods of strategic workforce planning in public administration: Monograph / Ed. Dr. ehkon. Sciences. prof. I.A. Zueva. Moscow: Publisher: ООО «TRP» 2016–177 s.

2 Fed managers. Internet resource <http://gosszluzhba.gov.ru/rezerv> (reference date 14.02.2016g.).

3. organization of the work with the talent pool in the organ of state power of the Republic of Komi Guidelines <http://docplayer.ru/185928-Organizaciya-raboty-s-kadrovym-rezervom-v-organe-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki-komi-metodicheskie-rekomendacii.html> (reference date 14.02.2016g.).

4. Improvement of the organization of the mechanism of work with personnel reserve of Civil Service of the Republic of Kazakhstan. http://pa-academy.kz/images/nii/NIR_02.pdf (reference date 14.02.2016 g.).

5. Dmitrieva EO, Barnaeva VA Kompetentnostnogo technology organization of work with the personnel reserve in the state and municipal authorities // State and Municipal Administration, Regional Development. – 2014. – № 2.

Контактная информация

Зуева Ирина Анатольевна

E-mail: heronika@mail.ru

248016 г. Калуга, ул. Чижевского, 17

Акименко Вера Анатольевна

E-mail: akimenko@kaluga.ru

248016 г. Калуга, ул. Чижевского, 17

Contact links

Irina A. Zueva

E-mail: heronika@mail.ru

17, Chizhevskogo str., Kaluga, 248016

Vera A. Akimenko

E-mail: akimenko@kaluga.ru

17, Chizhevskogo str., Kaluga, 248016

**О ПРИМЕНЕНИИ ЕДИНЫХ СТАНДАРТОВ
В УПРАВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ
НЕДВИЖИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА**

**ON APPLICATION OF UNIFORM STANDARDS
IN COMMERCIAL REAL ESTATE MANAGEMENT
UNDER CONDITIONS OF GLOBAL MARKET**

К.И. КОЖЕВНИКОВ

*член Правления ВЭО России, старший преподаватель кафедры
«Ценообразование в строительстве и промышленности»
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), аспирант
Института экономики Уральского отделения РАН*

K.I. KOZEVNIKOV

*member of the Board of the VEO of Russia, senior lecturer of the
Department «Pricing in construction and industry» of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher Professional
Education «Ural Federal University named after the first President of
Russia B.N. Yeltsin» (UrFU), postgraduate student of the Institute
of Economics of the Russian Academy of Science (Ural Branch)*

А.А. ФРОЛОВ

*доцент кафедры международной экономики ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», к.э.н.*

A.A. FROLOV

*assistant professor of the International economy department of the
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional
Education «Ural Federal University named after the first President of
Russia B.N. Yeltsin» (UrFU), Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В условиях формирования глобального рынка проблема стандартизации управления недвижимостью становится еще более актуальной. Статья посвящена решению проблемы стандартизации управления коммерческой недвижимостью в России. В настоящей работе систематизированы модели управления. В статье анализируется опыт лучших управляющих компаний и выражается авторское мнение о стандартах управления недвижимостью, включая RICS. Авторами обозначен концептуальный подход к стандартизации.

Abstract

In the terms of global markets the problem of real estate management standardization becomes even more relevant. The article is devoted to the solving of problem of commercial real estate management standardization in Russia under such conditions. In the present work main models of management are systematized. The article analyses the experience of the best managerial companies and expresses the author's opinion about standards of real estate management including RICS. Authors specify conceptual approach to standardization.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, международные стандарты управления, модель управления, глобальный рынок, RICS

Keywords: commercial real estate, international standards of management, model of management, global market, RICS

Ведущие эксперты в области управления недвижимостью, в частности А. Емельянов (компания City&Malls PFM), М. Зверева (ОАО «ЛОМО»), А. Деркач (компания Praktis PFM) и другие среди основных текущих проблем в сфере управления объектами коммерческой недвижимостью называют следующие [1, 4, 9, 10]:

- отсутствие на рынке единых стандартов управления (т.е. каждая компания работает по своим локальным правилам);
- неправильная настройка процесса управления внутри компании, когда она надеется только на человеческий ресурс, а не на бизнес-процесс, из-за чего происходят сбои в работе.

– недостаточная связь фазы строительства объекта с фазой его эксплуатации.

В условиях отсутствия сегодня в России единых стандартов управления подобными объектами компании либо работают по международным стандартам, либо прописывают стандарты работы под каждого конкретного клиента, либо работают исключительно по своим правилам, которые не подходят для другой аналогичной компании (объекта недвижимости). Все это сказывается на эффективности управления объектами недвижимости, в т.ч. не позволяет снизить эксплуатационные расходы при одновременном повышении качества обслуживания зданий и, тем самым, продлить жизненный цикл здания или сооружения.

Международный опыт показывает, что наиболее эффективным способом управления объектом недвижимости является привлечение внешней управляющей компании (*далее – УК*). Но если в мире на 90% коммерческих объектах управление осуществляют внешние управляющие компании, то в России эта цифра едва достигает 40%. В России процент собственников, готовых полностью передать объект УК, невелик. Увеличить этот показатель может только создание единых стандартов управления объектами недвижимости и умение УК работать по ним через обучение персонала. Кроме того, экономика становится все более глобальной и экономические границы между странами и фактически стираются. В этих условиях также многократно возрастает значение международных стандартов оценки и измерения недвижимости.

Тем не менее глобальные игроки настроены оптимистично и считают, что в ближайшем будущем уровень обслуживания будет соответствовать лучшим мировым стандартам. Для решения обозначенной проблемы предлагаются различные варианты: принятие международных стандартов, их слепое копирование или адаптация к национальному сегменту глобального рынка, разработка собственных стандартов и другие. Систематизации этих вариантов, а также выяснению их плюсов и минусов как раз и посвящена статья. Сформированный авторами статьи подход должен найти отражение в системе стандартов управления и эксплуатации объектом для рынка коммерческой недвижимости.

Цель статьи – выявить проблематику управления объектами коммерческой недвижимости, рассмотреть сложившиеся в теории и практике варианты решения основных проблем на рынке услуг управления и предложить наиболее приемлемый механизм формирования единых стандартов в этой области в условиях глобального рынка.

Необходимость стандартизации управления объектами недвижимости в условиях формирования глобального рынка: теоретический аспект

Как отмечают специалисты [1, 3, 4, 5, 6, 9, 10], в последние годы наблюдается существенное увеличение интереса отечественных компаний к внедрению стандартов управления, в т. ч. международных. Одним из наиболее известных является ERP-стандарт, который включают в себя такие управленческие методики, как MRP (Material Requirement Planning), ERP (Enterprise Resource Planning) или планирование ресурсов предприятия. Использование ERP-системы направлено на оптимизацию организации производства и управления предприятием, то есть на улучшение бизнес-процессов предприятия – BPI (Business Process Improvement) [3, с. 43; 6]. Члены МСЭ и ВЭО также активно участвуют в обсуждении этого вопроса, например, Торсунян Г.А. [11] процесс стандартизации деятельности рассматривает как инструмент развития целой системы (на примере банковской системы России). Причины такого пристального внимания к стандартизации объясняются рядом факторов, основными из которых мы считаем следующие [1, 4, 9, 10].

Фактор глобализации и глобальных рынков. Развитие глобального рынка диктует необходимость формирования единой терминологической базы для всех его участников (как в целом, так и в разрезе отраслевых рынков). Наличие такой базы обеспечивает возможность, в первую очередь, сотрудничества с зарубежными партнерами, участия российских компаний в зарубежных тендерах. Стандартизация открытых рынков – это общая тенденция развития экономики в условиях ее глобализации.

Фактор внутренней совместимости. Отсутствие единых правил внутри локального рынка (страны) создает трудность правильного донесения (т. н. «перевода») смысла целей и задач собственника недвижимости на язык управляющих компаний. Например, эксперт М. Зверева утверждает, что «на сегодняшний день в России единых стандартов управления, которые были бы понятны и собственникам, и управляющим компаниям, нет. Тут должны помочь единые стандарты, их наличие и общее применение положительно скажется на развитии рынка управляющих компаний» [цит. по 4]. Более того, организационно-экономический аудит системы управления недвижимостью, на наш взгляд, целесообразно начинать именно с идентификации целей собственника

Фактор эффективности процесса управления. Современные условия хозяйствования настойчиво диктуют необходимость повышения эффективности в целом управленческих процессов и управления недвижимостью в частности. В широком смысле слова под эффективностью мы понимаем триаду «результативность – экономичность – рентабельность», а в узком смысле слова мы выделяем следующие ее основные аспекты:

- концепция формирования прибыли при минимальных рисках стремится максимизировать доходность финансовых вложений и способствует увеличению стоимости инвестиций, в т.ч. в объект недвижимости;
- концепция сохранения (приумножения) ценности¹ инвестиционной недвижимости играет в формировании прибыли далеко не последнюю роль. В подтверждение данной позиции приведем точку зрения известного специалиста в области управления недвижимостью К. Макэлроя: «Найти подходящий объект недвижимости для заключения выгодной инвестиционной сделки не так уж и сложно...; для этого нужны перспективное видение и управленческий талант. ... Недвижимость стоит ровно столько, сколько за нее готовы платить арендаторы. В конечном итоге из всех аспектов инвестирования в недвижимость именно доход от арендной платы больше других поддается вашему контролю (следо-

¹ Некоторые специалисты под термином «управление недвижимостью» понимают исключительно увеличение ценности объекта недвижимости.

вательно, с ним же связан максимальный риск убытков). Суть работы управляющего недвижимостью – взаимодействие с людьми, ... но грамотно налаженный процесс может значительно повысить стоимость инвестиций. Одна из главных причин неудачи в делах – отсутствие хорошо налаженного процесса управления» [7].

Фактор разумного сочетания уровней управления недвижимостью. Говоря о стандартизации, специалисты, в частности профессор С. Максимов [6], напоминают об основных уровнях управления [цит. по 4]:

- Facility Management (управление технической эксплуатацией объекта),
- Property Management (взаимодействие с арендаторами, бухгалтерское и правовое сопровождение процесса управления),
- Asset Management – управление активами, портфелем недвижимости, финансовыми потоками собственника недвижимости.

Профессионалы рынка считают, что совмещение методов Facility и Property Management, сопровождаемое стабильным получением дохода, продлевает срок жизни объекта недвижимости, продолжительность получения этого дохода, увеличивает его стоимость.. Данный подход является аргументом для привлечения внешних специалистов при управлении недвижимостью: «профессиональные управляющие компании лучше понимают возможности использования инвестиционных качеств недвижимости, с этой точки зрения они более сильны на рынке. Собственник, для которого это все равно сопутствующий бизнес, не столь объективно может оценить востребованность объекта, его перспективность не только с точки зрения использования, но и с точки зрения репрофилирования» [4].

Систематизация моделей управления объектами недвижимости

Компании, которые действуют на рынке услуг управления (или как их еще иногда называют – игроки), можно классифицировать по нескольким признакам. В первую очередь эксперты объединяют их в три группы по признаку «конкурентные преимущества» [1, 4, 9, 10]:

- международные компании, главными преимуществами которых являются четкие стандарты эксплуатации, хороший менеджмент, передовые технологии;
- компании-выходцы из крупных холдингов; их главные преимущества – это известность, опыт, наличие собственных стандартов работы;
- компании-новички, работающие на аутсорсинге, не обремененные собственными объектами недвижимости: высокое качество услуг, оперативность, заинтересованность в привлечении клиентов – вот их преимущества.

В качестве другого признака можно предложить используемый метод управления. В этом случае в первую группу войдут компании, которые применяют по отдельности такие методы управления, как Facility Management, Property Management и Asset Management, а во вторую – использующие комбинированный подход. Если вести речь в целом о российской модели управления объектами недвижимости, то, к сожалению, о применении в России третьего метода управления (Asset Management), по мнению С. Максимова [цит. по 4], говорить не приходится, поскольку портфели недвижимости еще не сформировались. Напротив, как он утверждает, два других направления развиваются активно и в основном соответствуют общепринятым представлениям об управлении недвижимостью. Формулировки предлагаемых услуг и количество пунктов варьируются от компании к компании, как и реальность выполнения всех функций. По мнению экспертов, управление, например, объектом коммерческой недвижимости, сводится к трем основным локальным задачам: обеспечение максимальной заполняемости арендаторами здания, обеспечение наличия необходимого спектра услуг для арендаторов в соответствии с классностью бизнес-центра и эксплуатация объекта.

Если говорить о множестве частных моделей, то наибольшего внимания заслуживают следующие² (напомним, что рынок

² Составлено авторами путем обработки мнений экспертов: С. Игонин – управляющий партнер АйБи ГРУПП; А. Редькин – генеральный директор ООО «АВРОРА Девелопмент»; Е. Рязанцев – советник УК «ВМБ-Траст», Е. Якушин – генеральный директор УК «Система» [4]

управления объектами коммерческой недвижимости разделен на две составляющие: собственные управляющие компании (*далее – УК*), которые созданы собственниками объектов недвижимости, и внешние УК, привлекаемые со стороны).

Модель внутреннего управления. Собственники объектов коммерческой недвижимости до сих пор предпочитают внутреннее управление внешнему. Основные причины состоят в следующей позиции собственников: их устраивает получаемый от объекта доход, а также они экономят на расходах управляющей компании; они не хотят доверять свои финансовые потоки сторонним организациям (в том числе и по причине возможных отрицательных социальных явлений, например, рейдерство); да и культура отношений «собственник – управляющий» в России пока еще не отработана и не регламентирована в полной мере.

Модель внешнего управления. Доля внешних УК для рынка офисной недвижимости невелика, например, процент внешнего управления в секторе офисной недвижимости Петербурга составляет 10–15%, а в торговом секторе и того меньше – около 5%.

Основной причиной использования собственниками именно этой модели является то, что они не доверяют не конкретной УК, а вообще всем управляющим компаниям из-за низкого качества оказываемых услуг, несоблюдения ими стандартов. Например, сегодня на петербургском рынке управления коммерческой недвижимостью действует от 30 до 50 компаний, но только 5–10 из них работают по международным или собственным стандартам управления, имеют бренд, репутацию. Но, с другой стороны, не более 25–30% собственников, по мнению вышеназванных экспертов, вообще знакомы с международными стандартами управления, около 10% вообще не понимают, в чем заключается деятельность управляющей компании, не более 50% собственников имеют представление о ее конкретных функциях. Для развития модели внешнего управления необходима популяризация и продвижение услуг УК [4].

Модель доверительного управления (для государственных нужд). В настоящее время набирает обороты модель, когда город как крупнейший собственник коммерческих помещений все ак-

тивнее прибегает к услугам профессиональных управляющих компаний. Одним из примеров является договор между городским управлением инвентаризации и оценки недвижимости (ГУИОН, г. Санкт-Петербург) и управляющей компанией Praktis Property & Facility Management на оказание услуг по техническому обслуживанию и клинингу. В соответствии с договором, как уверяет генеральный директор А. Деркач, компания Praktis PFM будет осуществлять работы по техническому обслуживанию и уборке помещений ГУИОН и 18 районных проектно-инвентаризационных бюро, общей площадью 11,8 тыс. кв. м. В текущем году комитет по управлению госимуществом г. Санкт-Петербурга запланировал передать в доверительное управление еще 40 тыс. кв. м.

Характеристика локальных стандартов управления и эксплуатации объектов недвижимости: российская практика

Итак, единого стандарта по управлению объектами коммерческой недвижимости в России нет. Но значит ли это, что на рынке услуг управления вообще нет никаких стандартов? Анализ лучших практик отечественных лидеров рынка показал многообразие локальных моделей управления объектами недвижимости, которые сопровождаются определенными стандартами. Наиболее интересными нам показались такие модели³.

В основу модели *компании MD Facility Management* положены высокий профессионализм сотрудников и качество выполняемых работ, что закреплено в самостоятельно разработанном корпоративном документе – «Стандарт управления эксплуатацией недвижимости». Он предназначен для руководителей служб эксплуатации и специалистов, организующих практическую работу по техническому обслуживанию и ремонту инженерных систем и оборудования. Этот документ учитывает, с одной стороны, требования действующего законодательства РФ, нормативно-

³ Составлено авторами по данным сайтов управляющих компаний [1, 4, 9, 10]

технических документов, а с другой – многолетний собственный практический опыт работы компании на рынке. В Стандарте описаны технология проведения технического обслуживания и ремонта инженерных систем и оборудования, методы эксплуатации оборудования, многоступенчатый контроль качества услуг, предоставляемых Клиенту руководителями подразделений разного уровня. Регламент предусматривает, что кроме сотрудников этой компании в процессе оценки качества предоставляемых услуг принимает участие и клиент (такой ход существенно повышает лояльность клиента к компании).

Помимо системы управления качеством, которая внедрена и функционирует в соответствии с требованиями Международного Стандарта ISO 9001, в Стандарте отражена система обучения сотрудников компании, в т. ч. описана процедура аттестации.

Подход компании *City&Malls PFM* базируется на принципах Property & Facility Management (PFM). Комплекс PFM-услуг включает в себя все задачи по повышению доходности и эффективности функционирования объекта коммерческой недвижимости (офисной, торговой, складской). Признавая необходимость наличия единых стандартов, эта компания, тем не менее, выступает против копирования международных стандартов поскольку они не учитывают российскую специфику. В качестве аргументов специалисты компании приводят различия между зарубежными и отечественными практиками, которые отражены в системе стандартов управления:

– в сфере facilitymanagement-а в Европе делают акцент на разовые и узкоспециализированные услуги, в то время как в России с развитием системы тендеров и госзакупок более востребованы стандартные пакетные предложения;

– в сфере доверительного управления в Европе управляющая компания, как правило, контролирует и финансовые потоки, то в России процент собственников, готовых полностью передать объект УК, невелик.

Учитывая вышеизложенное, компания *City&Malls PFM* одной из первых разработала систему собственных стандартов управления, отлаженных комплексных бизнес-процессов, полностью со-

ответствующих российским реалиям. В то же время компания стремится к тому, чтобы уровень обслуживания любой УК соответствовал западным стандартам и тогда собственники постепенно начнут передавать управление недвижимостью сторонним (внешним) компаниям.

На правила международной организации по стандартизации (ISO) [3] опирались и авторы *модели предметной области для управления недвижимостью (LADM)* [8]. Анализируя концептуальную основу этого стандарта, как наиболее важные мы выделяем следующие положения. С одной стороны, большинство стран (штатов, провинций, дистриктов и т.д.) разработали свои собственные системы управления недвижимостью, которые часто противоречат друг другу (централизованные – децентрализованные, с фискальными или юридическими предпосылками, с системой актовой или титульной регистрации, основанные на фиксированных границах или на принципе общего их описания). Это затрудняет передачу информации через границы. Но, с другой стороны, по критерию «отношения между недвижимостью и людьми (права собственности и пользования)» эти разные системы в значительной мере одинаковы, ведь система управления недвижимостью это не просто «обработка географической информации» – это процесс определения, фиксации и распространения информации об отношениях между людьми и недвижимостью. Кроме того, стратегическую роль играют ИКТ, поскольку управление недвижимостью, с одной стороны, имеет дело с огромными массивами данных с динамичным характером, и, с другой стороны, требует непрерывного процесса технического обслуживания, его обновления для удовлетворения меняющихся потребностей клиентов, в том числе и на новые услуги (электронная передача прав на недвижимость, интеграция государственных данных и систем и т.д.). Компьютеризированные системы требуют большей стандартизации, когда внедряются топология и идентификация однократных границ.

Разработчики LADM поясняют, что Модель предметной области для управления недвижимостью является концептуальной схемой, а не спецификацией информационного продукта

(в смысле стандарта ISO 19131 «Спецификации информационных продуктов»). Поскольку управление недвижимостью это большая сфера деятельности, то в данном международном стандарте внимание сосредоточено в области прав, обязанностей и ограничений, имеющих отношение к земле (или воде) и связанных с ними геометрических (геопространственных) компонентов. LADM обеспечивает эталонную модель, которая, по мнению разработчиков, будет служить двум целям:

- обеспечивать расширяемый базис для развития и совершенствования эффективной рабочей системы управления недвижимостью на основе модельно ориентированной архитектуры (MDA);

- давать возможность заинтересованным сторонам как внутри одной страны, так и между разными странами общаться на основе общей лексики (т.е. онтологии), предлагаемой этой моделью (эта цель связана с созданием стандартизованных информационных услуг в национальном или международном контексте).

При проектировании модели разработчики исходили из того, что модель должна отвечать определенным требованиям, в том числе быть простой и полезной на практике; охватывать общие аспекты управления недвижимостью для всего мира; соответствовать концептуальной модели ISO/TC 211 и другие.

Определенный интерес представляет и *4-факторная модель Фроловой–Демченко* [12], предлагающая стандарты по управлению и эксплуатации объектов выставочной недвижимости. Авторы модели отталкивались от требований UFI (международная организация, объединяющая выставочные компании), предъявляемых к выставочным услугам, и сформировали четыре блока стандартов для объектов выставочной недвижимости: внутренние услуги, внешние услуги, внутренняя инфраструктура и внешняя инфраструктура с соответствующим набором показателей.

Как мы видим, на национальном рынке услуг управления сформировано множество подходов и моделей для процесса их стандартизации. Что касается международных стандартов, то здесь мы выявили неоднозначное отношение: от полного неприятия до полного заимствования.

Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS) в системе международной стандартизации управления недвижимостью

Среди международных стандартов, в первую очередь, мы выделяем модель RICS [2]. RICS – это ведущий международный сертификационный институт, созданный в Великобритании на основании Королевской Хартии в 1868 году. Он сертифицирует специалистов в области недвижимости, землепользования и строительства в соответствии с международными стандартами и регламентами. Миссия RICS заключается в разработке и внедрении стандартов, а также в продвижении профессии в интересах общества. Членство в RICS является «знаком качества» для профессионалов в области недвижимости во всем мире. Действующий президент RICS отметил фундаментальное значение стандартов для рынка, т.к., благодаря четко прописанным нормам снижаются риски, сделки становятся более прозрачными, что необходимо для привлечения инвестиций [2]. Обязанностью всех профессионалов является соблюдение самых высоких стандартов услуг, которые они предоставляют. В последнее время экономика становится глобальной и экономические границы между странами фактически стираются. В этих условиях многократно возрастает значение международных стандартов оценки и измерения недвижимости и роль некоммерческих профессиональных организаций. В этих условиях RICS становится все более глобальным институтом.

Также он подчеркнул, если российское бизнес-сообщество заинтересовано в притоке западных инвестиций и в большей интеграции в глобальную экономику, то принятие международных стандартов становится обязательным.

RICS в России как эффективный механизм продвижения международных стандартов

Одним из наиболее известных механизмов внедрения международных стандартов управления в целом, на наш взгляд, является алгоритм ERP (мы уже выше рассматривали его в качестве аналога), укрупненными этапами которого являются следующие [2]:

– диагностический аудит системы управления компании для оценки ее соответствия международным стандартам, выявления сильных и слабых сторон существующей системы менеджмента, определения мероприятий по ее модернизации, реинжиниринга;

– разработка системы управления предприятия с учетом требований стандарта ERP (разработка недостающих и корректировка существующих документов, подготовка к внедрению организационных изменений);

– внедрение разработанной системы управления и мониторинг выполнения запланированных мероприятий.

Но данный алгоритм не раскрывает вопрос о сущности самой системы стандартов и институтах их продвижения. Именно с этой позиции нам интересен подход RICS.

RICS способствует процессу адаптации стандартов по всему миру и готов выполнять эту миссию в России. Доказательством этому является тот факт, что 9 сентября 2013 RICS Russia & CIS провел прием по поводу визита 132-го Президента RICS Майкла Ньюи в Россию. Это первый случай, когда за всю историю существования организации с 1868 года, Президент RICS посещает нашу страну. Представительство RICS было открыто в России в 2007 году. На данный момент российское представительство насчитывает свыше 400 членов⁴. В 2010 году на русском языке была представлена RICS Red Book – «Стандарты оценки RICS», ее еще называют «Красной книгой оценщика», – основной свод стандартов общества. В России наиболее развито направление оценки, однако в 2012 году были созданы новые профессиональные группы: коммерческая недвижимость, строительство, жилая недвижимость. RICS использует разнообразные методы и приемы работы: подтверждение компетентности местных специалистов, достаточной для работы с международными стандартами; популяризация международных стандартов; продвижение на национальном рынке международных стандартов качества через организацию мероприятий для компаний, работающих в сфере недвижимости (конференции, круглые столы по теме «Управление коммерческой недвижимостью» и другие).

⁴ Из выступления Аксеновой И. (RICS RUSSIA&CIS) на открытой лекции в УрФУ 9 декабря 2015 г.

Заключение

Проведенное исследование показало, что сегодня в России отсутствуют единые стандарты управления объектами коммерческой недвижимости, что сказывается на эффективности управления объектами недвижимости как собственными силами, так и внешними управляющими компаниями. В то же время, лучшие компании (лидеры рынка услуг управления) разрабатывают собственные стандарты. Условия глобального рынка означают, что деятельность управляющих компаний и инвесторов осуществляется за пределами территориальных границ, что требует соблюдения определенных правил и стандартов. Международные стандарты уже существуют, но они не в полной мере соответствуют специфике России. Авторы предлагают на основе мировых образцов и лучших отечественных практик разработать систему национальных стандартов для управления объектами коммерческой недвижимости.

Библиографический список

1. Property&Facility Management. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alldoma.ru/component/tags/tag/1223-property-facility-management.html>
2. Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rics.org>
3. Волчков С.А. Мировые стандарты управления промышленным предприятием в информационных системах (ERP-системах) // Организатор производства. № 1. 1999. – С. 43–46.
4. Гессер П. Дефицит понимания вредит управлению. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.bn.ru/articles/2007/05/31/13483.html>
5. Кошкин К.В. Использование международных стандартов на системы менеджмента для управления коммунальным имуществом в Николаевской области / К.В. Кошкин, С.А. Макеев, Г.В. Фоменко // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб. наук. пр. – Луганськ: вид-во СЛУ ім. В. Даля, 2010. № 3 (35). – С. 116–124.
6. Максимов С.Н. Девелопмент (развитие недвижимости) / С.Н. Максимов. СПб.: Питер, 2003.

7. Макэлрой К. Управление недвижимостью (The ABCs of Property Management) / К. Макэлрой: перевод с англ. И.В. Гродель. Минск: Полиграфкомбинат им. Я Коласа, 2010.

8. Модель предметной области для управления недвижимостью (LADM). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/79/421/30685.php>

9. Российские стандарты управления – недвижимость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alldoma.ru/press-relizyi/rossijskie-standarty-upravleniya-nedvizhimost.html>

10. Стандарты качества (от компании MD Facility Management). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mdpm.ru/about/standarts>

11. Торсунян Г.А. О стратегических задачах развития российской банковской системы и роли процесса стандартизации в их выполнении / Г.А. Торсунян // Научные труды ВЭО России. № 195. 2015. – С. 895–911.

12. Фролова Е.Д. Инвестирование и проектирование объектов инфраструктурной недвижимости: в 4 т. Т. 1. Теоретические основы и особенности экспертизы и управления недвижимостью / Е.Д. Фролова, Г.С. Пекарь, Е.А. Демченко: под науч. ред. проф. канд. техн. наук Г.С. Пекаря. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.

Bibliographical list

1. Property&Facility Management. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://alldoma.ru/component/tags/tag/1223-property-facility-management.html>

2. Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rics.org>

3. Volchkov S.A. Mirovie standarty upravleniya promishlennim predprijetiem (ERP-systemah) // Organizator proizvodstva. № 1. 1999. – S. 43–46.

4. Gesser P. Deficit ponimania vredit upravleniu [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gazeta.bn.ru/articles/2007/05/31/13483.html>

5. Koshkin K.V. Ispol'zovanie mezhdunarodnyh standartov na sistemy menedzhmenta dlja upravlenija kommunal'nym imushhestvom v Nikolaevskoj oblasti / K.V. Koshkin, S.A. Makeev, G.B. Fomenko // Upravlinnja proektami ta rozvitok virobniictva: Zb. nauk. pr. – Lugan's'k: vid-vo SNU im. V. Dalja, 2010. № 3(35). – S. 116–124.

6. Maksimov S.N. Development (razvitie nedvizimosti) / S.N. Maksimov. SPb.: Piter, 2003.

7. Maklroy K. Upravlenie nelvizimostju (The ABCs of Property Management) / K. Maklroy: perevod s angliyskogo I.V. Grodel. Minsk: Poligrafkombinat im. Y. Kolasa, 2010.

8. Model predmetnoi oblasti dly upravlenie nelvizimostju (LADM). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://pandia.ru/text/79/421/30685.php>

9. Rossiiskie standarty upravlenia. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://alldoma.ru/press-relizyi/rossijskie-standarty-upravleniya-nedvizhimost.html>

10. Standarty kachestva (ot kompanii MD Facility Management). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mdpm.ru/about/standarts>

11. Torsunian G.A. O strategicheskikh zadachah razvitia rossiiskoy bankovskoi sistemy I roli processa standartizacii v ih vipolnenii / G.A. Torsunian // Nauchnie trudi VEO Rossii. № 195. 2015. – С. 895–911.

12. Frolova E.D. Investirovanie I proektirovanie objektov infrastruktturnoi nedvigimosti: v 4 t. T.1. Teoreticheskie osnovi ekspertisi I upravlenia nedvizimostju / E.D. Frolova, G.S. Pekar, E.A. Demchenko: pod nauch. red. prof. cand. tech. nauk G.S. Pekara. Ekaterinburg: GOY VPO UGTU-UPI, 2006.

Контактная информация

К.И. Кожевников

E-mail: csp3754610@yandex.ru

620002 Екатеринбург, ул. Мира 19, ауд. С-419,

кафедра ценообразования в строительстве и промышленности
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ).

А.А. Фролов

E-mail: rolfon@yandex.ru

620002 Екатеринбург, ул. Мира 19, ауд. И-419 кафедры международной экономики ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Contact links

K.I. Kozevnikov

E-mail: csp3754610@yandex.ru

620002 Yekaterinburg. Mira str. 19, off. S-419 Pricing department in construction, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named by the first President of Russia B. N, Yeltsin» (UrFU)

A.A. Frolov

E-mail: rolfon@yandex.ru

620002 Yekaterinburg. Mira str. 19, off. I-419 International economy department, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named by the first President of Russia B. N, Yeltsin» (UrFU)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF CONTROL
OF THE EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY**

Е.С. КОЛЕСОВ

*главный бухгалтер треста «Сургутнефтецентр»
ОАО «Сургутнефтегаз», к.э.н.*

E.S. KOLESOV

*chief accountant of the trust «Surgutneftspetsstroy»
JSC «Surgutneftegas», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье представлены концептуальные положения методологии контроля эффективности хозяйственной деятельности организации, раскрыты цель и задачи, предмет и объекты контроля эффективности, пользователи информации, критерии эффективности, аналитические процедуры и показатели эффективности.

Abstract

The article deal with the conceptual point in methodology of monitoring of efficiency of economic activities of organization, revealed the purpose and objectives, subject matter and objects the control of efficiency, users of information, performance criteria, analytical procedures and performance indicators.

Ключевые слова: коммерческая организация, контроль эффективности, этапы, инструментарий, документальное закрепление.

Keywords: commercial organization, the control of efficiency, stages, tools, documentary reaffirmation.

Под методологией внутреннего контроля эффективности следует понимать учение о содержании, структуре, границах, формах и методах контроля, ставящего своей целью разработку методического инструментария оценки эффективности хозяйственной деятельности коммерческой организации.

Концептуально методологию внутреннего контроля эффективности можно представить в виде:

- цели и задачи;
- предмет;
- объект;
- пользователи информации;
- критерии эффективности;
- аналитические процедуры;
- показатели эффективности.

Целью контроля эффективности выступает оценка выполнения целевых показателей эффективности деятельности коммерческой организации с использованием аналитических процедур и показателей эффективности.

Основными задачами контроля эффективности являются:

- четкое определение предмета и объектов контроля эффективности;
- определение системы показателей для оценки объекта контроля эффективности;
- контроль достоверности информации для количественного выражения показателей;
- выбор аналитических процедур для оценки эффективности деятельности организации;
- контроль достижения целевых показателей эффективности деятельности организации;
- использование полученной информации для принятия управленческих решений по повышению эффективности деятельности.

Предмет контроля эффективности – это то, что находится в границах объекта (объектов) контроля эффективности. Предмет контроля эффективности – это элемент методологии, обусловленный, с одной стороны, объектом контроля, а с другой – знаниями об объекте в их становлении и развитии.

Объектом контроля эффективности в общем виде можно назвать коммерческую организацию, на которую направлены контрольные действия. Поскольку коммерческая организация выступает сложным механизмом, можно выделить ряд объектов, подлежащих контролю эффективности (рис. 1).

Рис. 1. Объекты контроля эффективности деятельности коммерческой организации

Объектами контроля эффективности могут выступать виды деятельности коммерческой организации, причем от задач эффективности контроля можно выделять такие виды деятельности, как операционная – инвестиционная – финансовая, или снабженческая – производственная – сбытовая. Поскольку все виды деятельности взаимосвязаны между собой, важным условием выступает контроль эффективности каждого вида и оценка его вклада в общую эффективность хозяйственной деятельности.

Поскольку в коммерческой деятельности в основном работают организации, выпускающие несколько видов продукции, возникает необходимость осуществлять контроль эффективности каждого вида продукции, для того, чтобы оценить причины выпуска нерентабельной продукции, определить стадии жизненного циклов продуктов и получить контроль над ассортиментной программой.

Контроль эффективности ресурсов заключается в оценке их эффективности использования, при этом в расчет принимаются материальные, трудовые, финансовые и информационные ресурсы.

Контроль эффективности бизнес-процессов направлен на улучшение как управленческих, так и производственных процессов. В последние годы появилось много публикаций по управлению бизнес-процессами, в том числе и организации контроля за ними. В процессе контроля входы и выходы процессов соотносятся с действующими в организации политиками и стандартами. Если процесс осуществляется с минимумом затрат и достигает нужного результата, то он эффективен.

Бизнес-процессы состоят из отдельных операций, что позволяет организовать контроль эффективности выполняемых операций.

Наконец, объектами контроля эффективности могут выступать показатели хозяйственной деятельности, при помощи которых будет оцениваться не только эффективность деятельности коммерческой организации, но и экономичность, продуктивность, интенсивность, деловая активность и т.п.

Пользователей контрольной информации об эффективности деятельности организации целесообразно разделить на два вида: внешние и внутренние пользователи. К внешним пользователям можно отнести:

налоговые органы – информация о финансовых результатах, платежеспособности организации;

поставщики – информация о финансовых результатах, платежеспособности организации;

покупатели – информация о качестве, цене и себестоимости товаров, финансовом состоянии организации;

конкуренты – информация о затратах, трудоемкости, качестве продукции, рыночной устойчивости организации;

кредиторы – информация об эффективности деятельности с точки зрения кредитоспособности организации.

К внутренним пользователям относятся:

собственники – информация об эффективности деятельности с точки зрения устойчивости финансового положения, размера дивидендов;

руководители, специалисты – информация об эффективности деятельности организации во всех аспектах: от видов деятельности до показателей.

Критерии эффективности. Центральным понятием категории «эффективность» становится критерий эффективности, по которому оценивается состояние объекта контроля и пути его совершенствования. Критерий – это признак, на основании которого производится оценка эффективности деятельности. Основным критерием эффективности деятельности является критерий достижения целей развития организации. Эффективность деятельности организации тем выше, чем более полно достигаются цели развития.

Таким образом, критерий экономической эффективности должен выражать цель хозяйственной деятельности организации и условия ее достижения. Следовательно, критерий эффективности должен отражать результаты деятельности и измерять степень достижения поставленной цели.

Формирование критериев эффективности деятельности довольно сложная проблема, поскольку точно должны быть четко заданы цели ее развития. В зависимости от целевых установок используются единичный и комплексный критерии. Единичный критерий ориентирован на оценку одного параметра эффективности, например, прибыльность. При комплексном критерии оценивается несколько параметров, как, например, прибыльность, экономичность, качество, инновационность, положение на рынке, производительность, действенность и качество трудовой жизни [4, с. 18].

Эффективность хозяйственной деятельности коммерческой организации определяется решением двух основных задач. Первая задача связана, как было указано выше, с оценкой достижения целей развития организации, вторая задача – с обоснованием и отбором наилучших управленческих решений связанных с будущим развитием организации. При этом такие системные характеристики хозяйственной деятельности, как целостность, иерархичность, динамичность, взаимосвязь элементов, находят отражение через категорию «эффективность». Поэтому модель эффективности деятельности организации должна быть построена на основании комплексного подхода с использованием систем ключевых показателей деятельности.

Экономическая эффективность деятельности не ограничивается только ведением хозяйственной деятельности. Важным аспек-

том деятельности выступает социальная эффективность, в основу которой положены деловые качества руководителей всех уровней управления и специалистов организации. Другим важным аспектом эффективности может выступать экологическая эффективность, внимание к которой усиливается принятием концепции устойчивого развития общества (конференция ООН по окружающей среде, 1972 г.). Данная концепция объединяет экономический, социальный и экологический эффекты для сбалансированного развития национальных экономик и, конечно, коммерческие организации должны учитывать эти аспекты в своей деятельности.

Таким образом, можно выделить следующие критерии эффективности деятельности коммерческой организации:

- эффективность деятельности, определяемая достижением целей развития организации;
- эффективность использования отдельных видов ресурсов, определяемая соотношением доходности хозяйственной деятельности с соответствующей величиной затрат, вызванных использованием основных и оборотных средств и рабочей силы;
- социальная эффективность, определяемая степенью выполнения целей социального развития организации;
- экологическая эффективность, определяемая выполнением плановых заданий природоохранных мероприятий.

Виды эффективности еще раз подтверждают тезис, что эффективность деятельности оценивается комплексом критериев. Любой критерий должен быть направлен на достижение заданного оптимума, который оценивается показателями хозяйственной деятельности. Задачам оптимизации посвящено множество работ, однако все они носят в основном теоретический характер [5, с. 25], нежели практическое приложение. Сложность оптимизации заключается в том, что принятие к рассмотрению нескольких критериев эффективности может привести к их противоречивости, что не позволит получить ожидаемого результата. Поэтому первой задачей оптимизации является обоснованный выбор критериев, что исключит риски неэффективного использования процессов моделирования хозяйственной деятельности. При этом главным критерием эффективности должна выступать экономи-

ческая эффективность, как комплексная характеристика достижения целевых показателей развития организации с учетом доходности деятельности при рациональном (экономичном) использовании трудовых, материальных, финансовых, природных и других ресурсов.

Аналитические процедуры. Бизнес-словарь определяет процедуру как официально установленный, предусмотренный правилами способ и порядок действий при осуществлении, ведении дел, операций, сделок [2].

Согласно Международному стандарту аудита 520 «Аналитические процедуры состоят из оценки финансовой информации путем изучения взаимосвязей между финансовой и нефинансовой информацией. Аналитические процедуры представляют собой анализ имеющих важное значение коэффициентов и тенденций, включая последующее изучение их колебаний и взаимосвязей, если те не согласовываются с другой уместной информацией или отклоняются от предсказанных значений».

Правило (стандарт) аудиторской деятельности № 20 «Аналитические процедуры» предусматривает, что при применении аналитических процедур в ходе аудита аудитор осуществляет анализ соотношений и закономерностей, основанных на сведениях о деятельности аудируемого лица, а также изучает связь этих соотношений и закономерностей с другой имеющейся в распоряжении аудитора информацией или причины возможных отклонений от нее.

Аренс А., Лоббек Дж. под аналитическими процедурами понимают оценку финансовой информации на основе изучения вероятных отношений между финансовыми и нефинансовыми данными, в том числе сравнение записанных сумм с ожидаемыми суммами, которые определил аудитор [0, с. 320]. Дефлиз Ф. и другие ученые указывают, что аналитические процедуры являются разновидностью проверок финансовой информации путем проведения исследований и сравнения данных и тенденций изменений [3, с. 135].

Выражения аналитических процедур, представленные в стандартах и трудах ученых, позволяют классифицировать их по направления анализа: сравнительный анализ, динамический анализ, факторный анализ и моделирование (рис. 2).

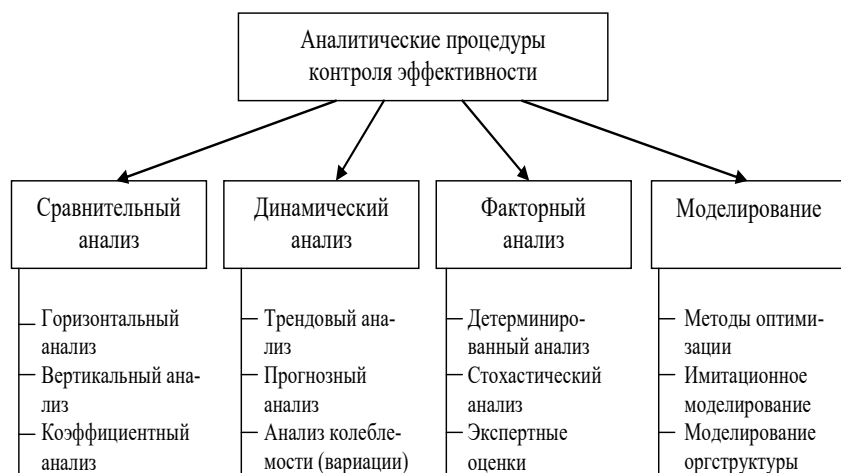

Рис. 2. Аналитические процедуры контроля эффективности хозяйственной деятельности коммерческой организации

Прием сравнения, наряду с такими приемами, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование и другие, являются методологической основой любого исследования, в том числе и в системе внутреннего контроля. Горизонтальный анализ позволяет находить абсолютные и относительные отклонения показателей за отчетные периоды, вертикальный анализ направлен на изучение структуры показателей. Коэффициентный анализ направлен на изучение финансовой отчетности при помощи расчета соответствующих коэффициентов, характеризующих уровни ликвидности, финансовой устойчивости деловой активности и рентабельности деятельности коммерческой организации.

При проведении контроля эффективности целесообразно проводить следующие сравнения:

- сравнение фактических данных деятельности с данными из внешних источников информации;
- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) с бюджетными, прогнозными и общими результатами деятельности предыдущих периодов;

- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) организации с прошлыми периодами деятельности;
- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) организации со среднеотраслевыми данными, с целью оценки позиции организации (лидирующая, отстающая) в отрасли;
- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) организации с показателями конкурентов с целью оценки конкурентоспособности организации в отрасли;
- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) отдельных структурных подразделений организации с целью выявления вклада каждого подразделения в общую эффективность организации;
- сравнение показателей прибыли (доходности, затрат) с моделью организации для определения уровня оптимальности основных параметров хозяйственной деятельности.

В процессе использования сравнительного анализа выявляются отклонения в параметрах хозяйственной деятельности, делается оценка серьезности размера отклонений, выявляются причины и виновники, вызвавшие отклонения и принимаются меры по устранению отклонений в процессе принятия управленческих решений.

Одним из важнейших инструментов оценки эффективности хозяйственной деятельности организации в динамике является трендовый анализ. Тренд (от англ. trend – тенденция) характеризует долговременную тенденцию изменения показателя (прибыли, затрат, рентабельности и др.) временного ряда.

Трендовый анализ предполагает использование ретроспективного анализа. При проведении ретроспективного анализа в динамическом ряде показателя кроме тренда можно выделить еще циклическую, сезонную и случайную составляющие. Такой подход расширяет возможности трендового анализа, поскольку становится возможным выделять тренд-циклические, или тренд-сезонные функции, с учетом колебаний за пределами одного года, или внутри него.

Имеется несколько методов выделения тренда на основе динамического ряда показателя: методы механического сглаживания и методы аналитического выравнивания. Основным спосо-

бом механического сглаживания являются скользящие средние – способ сглаживания колебаний показателя во времени. Однако более точные результаты выделения тренда дает метод аналитического выравнивания, позволяющий рассчитывать общую тенденцию развития как функцию времени.

Эффективность коммерческой организации определяет траекторию развития относительно заданного вектора без существенных отклонений. Однако влияние внешних и внутренних факторов вызывают колебательные процессы, что предопределяет риски хозяйственной деятельности, и чем выше амплитуда колебаний, тем более глубокие кризисные явления могут иметь место в развитии организации.

Для оценки уровня колеблемости используют показатели вариации. В статистике вариацией называется изменение значения признака у отдельных единиц совокупности. Для оценки стабильности показателей в экономике наибольшее распространение получил коэффициент вариации. Значения, полученные при расчете коэффициента вариации, показывают степень колеблемости показателя. Высокое значение коэффициента вариации (например, прибыли) характеризует неустойчивое финансовое положение организации.

Факторный анализ. Показатели эффективности являются обобщающими показателями, в которых отражаются все стороны хозяйственной коммерческой организации. Поэтому в целях контроля эффективности актуальное значение имеет факторный анализ показателей, позволяющий дать оценку влияния различных факторов на показатели прибыли, рентабельности, фондоотдачи, производительности труда и другие показатели эффективности. Основным преимуществом использования факторного анализа является то, что в качестве фактора можно выбирать любой показатель, влияющий на результат эффективности.

Построение факторной модели для анализа показателя эффективности может осуществляться как формальным, так и эвристическим путем на основе анализа сути показателя. При этом необходимо учитывать причинно-следственные связи между результативным показателем и факторами и возможности их получения из информационной базы организации.

Среди формализованных методов различают детерминированный и стохастический факторный анализы. В детерминированном факторном анализе можно выделить четыре типа факторных моделей, встречающихся в анализе хозяйственной деятельности: аддитивная, мультипликативная, кратная и смешанная модели. Детерминированный факторный анализ является простым и эффективным средством формализации связей экономических показателей и выступает основой количественной оценки влияния отдельных факторов на изменение результативного показателя эффективности.

Детерминированный факторный анализ основан на положении, что все показатели, включаемые в анализ, имеют количественные характеристики. Если этого не достигается, используется другой метод – стохастический факторный анализ, которые допускает наличие вероятностных оценок количественного измерения показателей.

Стохастический факторный анализ опирается на обобщении закономерностей варьирования значений показателей эффективности. Первой предпосылкой стохастического факторного анализа является наличие совокупности наблюдений, то есть возможность повторно измерить параметры того же явления в разных условиях. Второй предпосылкой – качественная однородность совокупности (относительно изучаемых связей). Третьей предпосылкой – достаточная размерность совокупности наблюдений, что позволяет с достаточной надежностью и точностью выявить закономерности и связи. Четвертой предпосылкой – наличие методов, позволяющих провести стохастический факторный анализ.

Среди методов стохастического факторного анализа выделяются корреляционный и регрессионный анализ.

Корреляционный и регрессионный методы анализа решают две основные задачи:

- устанавливается степень тесноты связи между показателями;
- определяется с помощью уравнений регрессии аналитическая форма;
- связи между результативным и факторным (одним или более) показателем.

По количеству включаемых в рассмотрение факторов эффективности регрессионные модели могут быть однофакторными и многофакторными.

Еще одним инструментом оценки влияния факторов на результаты эффективности деятельности выступают экспертные оценки. Такие оценки могут быть получены при индивидуальной работе с экспертами либо при работе с группой экспертов.

Оценку факторов эффективности деятельности при помощи экспертных оценок проводят методами ранжирования и парных сравнений.

Метод ранжирования позволяет расположить факторы эффективности в порядке возрастания (убывания) некоторого общего признака по определенной методике.

Метод парных сравнений позволяет проводить попарные сравнения факторов, установление предпочтения в каждой паре факторов и ранжирования факторов по числу предпочтений.

Использование экспертных оценок позволяет не только определить ключевые факторы эффективности, но и получить информацию о степени их влияния, путем присвоения весов каждому фактору.

Математическое моделирование эффективности хозяйственной деятельности и процессов является важнейшим инструментом экономического анализа, так как позволяет получить четкое представление об исследуемом объекте, охарактеризовать и количественно описать его внутреннюю структуру и внешние связи.

Центральным звеном в системе моделирования выступает «модель» как условный образ объекта контроля эффективности. В отдельных случаях в процессе моделирования нет необходимости разрабатывать новые модели, возможно, использовать уже готовые модели для однотипных с экономической точки зрения процессов.

Особая роль при оценке эффективности отводится оптимизационным моделям, при помощи которых достигается лучший способ достижения результата деятельности при заданной величине используемых ресурсов. Такие модели используются в следующих методах:

– линейного программирования при решении оптимизационных задач, в которых целевая функция или ограничения характеризуются линейными зависимостями;

– динамического программирования при решении оптимизационных задач, в которых целевая функция или ограничения характеризуются нелинейными зависимостями;

– массового обслуживания при решении задач, связанных с эффективностью обслуживания каналов связи, очередности ремонта оборудования и др.;

– теории игр при решении экономических задач, связанных с возникновением конфликтных ситуаций, которые порождаются противоречивыми интересами коммерческих структур.

Имитационное моделирование может быть реализовано для поиска эффективных направлений деятельности организации только при наличии соответствующей компьютерной техники с целью многократных прогонов хозяйственных ситуаций с меняющимися значениями показателей. Преимуществом этого подхода является возможность моделирования во времени объектов контроля эффективности, реальные эксперименты с которыми невозможны.

Эффективная деятельность коммерческой организации невозможна без формирования гибкой организационной структуры, способной реагировать на воздействия внешней среды. Моделирование организационной структуры связано с оптимизацией информационных связей между структурными подразделениями коммерческой организацией. При этом связи должны обеспечивать эффективное решение задач, стоящих перед подразделениями даже при изменении условий деятельности.

Среди методов моделирования организационных структур можно выделить следующие:

– метод аналогий основан на применении схем организационного управления, которые оправдали себя в деятельности родственных предприятий;

– функциональный подход ориентирован на доведение четких функций управления каждому подразделению с целью выполнения общих задач эффективности деятельности;

– целевой подход рассматривается на основе построения дерева целей и доведения задач эффективности до каждого подразделения;

– процессный подход применяется при возможности установления связи структурных подразделений с процессами хозяйственной деятельности организации.

Моделирование организационной структуры тесно связано с другими аналитическими процедурами контроля эффективности, поскольку такая связь позволяет принимать решение о замене организационной структуры при наличии снижения показателей эффективности хозяйственной деятельности и достижения убыточности организации.

Все аналитические процедуры контроля эффективности основаны на использовании аналитических показателей. Каждый показатель характеризует численную меру эффективности того или иного объекта контроля эффективности. Система показателей контроля эффективности деятельности организации должна:

- отражать результаты хозяйственной деятельности;
- отражать расходы всех видов ресурсов для достижения результата;
- обеспечивать информацией все заинтересованные службы об эффективности хозяйственной деятельности;
- способствовать выявлению резервов повышения эффективности производства;
- выполнять функцию критериев эффективности деятельности.

Можно выделить следующие группы показателей эффективности:

- по способу выражения – абсолютные и относительные: первые характеризуют объем и масштабы деятельности (прибыль, затраты, выручка и др.), вторые – соотношение результата с затратами (рентабельность, фондоотдача и др.);
- по характеру использования – показатели-характеристики и показатели-факторы: к первым относят результативные показатели (прибыль, затраты, рентабельность и др.), ко вторым – факторы, оказывающие влияния на результативные показатели;
- по объектам контроля эффективности.

Для проведения контроля эффективности необходимо использовать методики оценки показателей, среди которых можно выделить методики:

- диагностического анализа;
- комплексного анализа;
- тематического анализа;
- сбалансированной системы показателей;
- комплексной (рейтинговой) оценки.

Методика диагностического анализа направлена на раннее обнаружение признаков ухудшения эффективности деятельности организации. Диагностика состояния хозяйственной деятельности проводится с целью определения отклонений, достигнутых параметров организации от плановых (целевых) параметров. Данный подход позволяет оперативно диагностировать проблемные участки и не допустить дальнейшего ухудшения показателей хозяйственной деятельности организации. Вместе с тем необходимо отметить, что методика диагностики является недостаточно разработанной, что требует уточнения системы показателей, методов и процедур, включаемых в диагностический анализ.

Методика комплексного анализа, широко представленная в литературе по экономическому анализу, благодаря трудам М.И. Баканова, С.Б. Барнгольц, М.В. Мельник, А.Д. Шеремета, выделяет отдельные блоки для анализа показателей использования основных средств, материальных ресурсов, кадров, выпуска и реализации продукции, затрат, финансовых результатов, финансового состояния. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть финансово-экономические показатели деятельности организации, выявить с применением факторного анализа эффективность использования ресурсов, выполнение планов по ассортименту и ритмичности выпуска продукции, провести анализ эффективности деятельности на основе показателей выручки, затрат и прибыли.

Методики тематического анализа направлены на проведение аналитических процедур по определенной теме, например, анализ эффективности деятельности в условиях процессного управления, или анализ экономической безопасности и оценка эффективности деятельности коммерческой организации и другое.

Сбалансированная система показателей является инновационным аналитическим инструментом системы управления коммерческой организации. Ее задача заключается в оценке эффективности деятельности организации с использованием систем показателей, охватывающих наиболее значимые аспекты функционирования:

- финансы с использованием показателей выручка, затраты, прибыль, рентабельность и др.;
- клиенты с использованием показателей уровень задолженности заказчиков и покупателей, количество рекламаций, доля постоянных клиентов и др.;
- внутренние процессы с использованием показателей производительность, результативность, эффективность, и др.;
- персонал и инновации с использованием показателей квалификация, образование, повышение квалификации, удовлетворенность работника, эффективность работника, уровень инновационной деятельности и др.

Концепция сбалансированной системы показателей возникла в условиях недостаточного методического обеспечения оценки эффективности деятельности, поскольку все предыдущие методики ориентированы на использование финансовых показателей. Сбалансированная система показателей позволяет включать в контроль эффективности не только финансовые, но и не финансовые показатели, что расширяет возможности контроля.

Методика комплексной (рейтинговой) оценки заключается в расчете комплексного (рейтингового, интегрального) показателя эффективности, синтезирующего экономичность, производительность, результативность деятельности организации. Комплексный показатель формируется на основании использования системы относительных показателей эффективности. Комплексная оценка используется в целях сравнительного анализа для ранжирования объектов контроля эффективности при проведении внутрихозяйственного или межхозяйственного анализа.

Обобщая изложенный материал, представим основные этапы контроля эффективности хозяйственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Основные этапы контроля эффективности хозяйственной деятельности

Этапы контроля эффективности	Контрольный и аналитический инструментарий	Документальное закрепление
1. Уточнение объектов, целей и задач контроля эффективности	Наблюдение, сравнения, экспертная оценка	Целевые показатели стратегического развития организации, планы хозяйственной деятельности
2. Контроль формирования критериев и системы аналитических показателей эффективности	Сравнение, аналогия, детализация и группировки, экспертная оценка	Целевые показатели стратегического развития организации, планы хозяйственной деятельности, положение (внутренний стандарт) расчета аналитических показателей
3. Контроль информационного обеспечения анализа и оценки эффективности деятельности	Наблюдение, тестирование, оценка достоверности отчетности	Нормативные документы и инструкции, данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности
4. Контроль структуры и динамики показателей эффективности	Наблюдение, горизонтальный и вертикальный анализ, трендовый анализ	Положение (внутренний стандарт) оценки структуры и динамики показателей эффективности

Этапы контроля эффективности	Контрольный и аналитический инструментарий	Документальное закрепление
5. Контроль влияния факторов на изменение показателей эффективности	Детерминированный и стохастический факторный анализ, экспертная оценка	Положение (внутренний стандарт) оценки влияния факторов на показатели эффективности
6. Контроль рисков хозяйственной деятельности	Анализ колеблемости показателей, экспертная оценка	Положение (внутренний стандарт) идентификации и оценки рисков хозяйственной деятельности
7. Контроль моделирования показателей эффективности	Методы оптимизации, имитационного моделирования, экспертная оценка	Положение (внутренний стандарт) по применению методов моделирования эффективности деятельности

Данные таблицы увязывают процедуры контроля эффективности с аналитическими процедурами по этапам проведения контроля, что делает контроль эффективности необходимым элементом системы управления эффективностью производства.

Библиографический список

1. Аренс Э.Л. Аудит / Аренс Э.Л., Лоббек Дж. К.; пер. с англ.; под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 560 с.
2. Бизнес-словарь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vslovar.ru/slovo/biznes-slovar/protzedura>
3. Дефлиз Ф.Л. и др. Аудит Монтгомери / Ф.Л. Дефлиз, Г.Р. Дженик, В.М. О'Рейли. – М.: Аудит-ЮНИТИ, 1997. – 542 с.

4. Тищенко А.Н. Экономическая результативность деятельности предприятий: монография / А.Н. Тищенко, Н.А. Кизим, Я.В. Догадайло. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2005. – 144 с.
5. Фролькис В.А. Введение в теорию и методы оптимизации для экономистов / Фролькис В.А. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 320 с.;
6. Грешилов А.А. Как принять наилучшее решение в реальных условиях. – М.: Радио и связь, 1991.

Bibliographical list

1. Arens E.L. Audit. / Arens E.L., Lobbek J.K.; translation from English; edited by Sokolov Y.V. – Moscow: Finance and Statistics, 1995. – 560 p.
2. Business Dictionary. URL: <http://vslovar.ru/slovo/biznes-slovar/protzedura>
3. Defliz F.L. and other. Audit-Montgomeri / F.L. Defliz, G.R. Dzhenik, V.M. O'Reilly. – Moscow.: PH «Audit-UNITI», 1997. – 542 p.
4. Tishchenko A.N. Economic performance of enterprises: monograph / Tishchenko A.N., Kizim N.A., Y.V. Dogadailo – Kharkiv: PH «INZHEK», 2005. – 144 p.
5. Frol'kis V.A. Introduction to the theory and methods of optimization for economists. / Frol'kis V.A., 2 edition – Saint-Petersburg: PH «Piter», 2002. – 320 p.
6. Greshilov A.A. A how to take the best decision in the wild. – Moscow: PH «Radio and communication», 1991. – 257 p.

Контактная информация

Колесов Евгений Сергеевич

E-mail: kolesov.evgeny@gmail.com

628415, ХМАО-Югра, г. Сургут, Нефтеюганское шоссе, 5

Contact links

Kolesov Evgenii Sergeevich

E-mail: kolesov.evgeny@gmail.com

628415, KHAMAO-Ugra, Surgut, Nefteyuganskoe shosse, 5

**ВОЗВРАЩЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ СУДЬБЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ПУТЕЙ И НОВОЙ
СТРАТЕГИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**THE RETURN AND REFLECTION ON THE FATE
OF POLITICAL ECONOMY: SEARCHING
OF THE NEW WAYS AND NEW STRATEGY IN
CHANGING WORLD FORE THE ECONOMIC THEORY**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

*действительный член Сената ВЭО России, вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента, главный
научный сотрудник Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

M.A. KOROBAYNIKOV

*acting member of the Senate of the VEO of Russia, vice-president,
Academician of the International Academy of Management, senior
researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье определяется суть и основное содержание научного поиска и новой парадигмы развития современной России в творческой деятельности академика РАН Леонида Ивановича Абалкина. Раскрывается роль и значение политической экономии в подготовке экономистов и управленцев для квалифицированного и эффективного руководства экономикой страны. Утверждается, что экономическая теория (политическая экономия) требует постоянного познания законов общественного развития, в которой на данном этапе находится. Это должно быть основным правилом развития общественной жизни. В статье также дается критический анализ антикризисного плана Правительства РФ.

Abstract

The article defines the essence and main contents of scientific inquiry and new development paradigm of modern Russia in the creative activity of academician Leonid Ivanovich Abalkin. Examines the role and importance of political economy, economists and managers in preparing for a qualified and efficient economic management of the country. It is argued that economics (political economy) requires constant of cognition of the laws of social development which is at this stage. This should be a basic rule of development of public life. The article also provides a critical analysis of the anti-crisis plan of the Government of the Russian Federation.

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономия, социально-политическая формация, «капитализм друзей», антикризисный план, вашингтонский консенсус, неолиберализм, ключевая ставка ЦБ.

Keywords: economic theory, political, socio-political-formation, «capitalism's friends», anti-crisis, Washington consensus, neoliberalism, a key Central Bank rate.

Сегодня в мире произошли глобальные перемены. И именно поэтому многие выдающиеся ученые приходят к выводу о необходимости радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Мировое научное сообщество ощущает потребность в смелом теоретическом прорыве, охватывающем все сферы знаний, в том числе экономическую теорию. Это властно диктуется глубиной, масштабами и характером перемен, обнаружившихся в начале XXI века.

Качественный прорыв в осмыслении окружающего мира связан с разработкой новой парадигмы – системы идей и представлений, способной разрешить возникшие в науке противоречия, дать объяснения накопившемуся эмпирическому материалу и открыть путь к дальнейшему углублению знаний. В этих условиях причины слабой прогностической функции экономической науки кроются глубже, чем это кажется на первый взгляд. За непониманием или идеологическим неприятием одной из сторон скрывает-

ся сложная проблема взаимодействия научной теории и политической практики, способности экономической наукой выполнять внутренние присущие ей функции прогнозирования будущего и идеологического обоснования политических проблем. К сожалению, политики и идеологии, но замкнутой, в современной России больше, чем реальной нормальной экономической теории. Тезис В.И. Ленина о том, что «политика – концентрированное выражение экономики» явно нарушается в пользу политики.

В этой связи следует вспомнить выдающегося ученого экономиста-политэконома, академика, крупного государственного деятеля Леонида Ивановича Абалкина, всегда утверждавшего, что в науке нет и не может быть монополии какой-либо школы на абсолютную истину. «Реалистический сценарий оптимистического варианта социально-экономического развития России возможен лишь на базе интеграции научного знания, что, в свою очередь, требует преодоления сложившегося раскола»[6, С. 47]. Что, собственно, сегодня и происходит между двумя направлениями в экономике: государственным и либеральном. Ни те, ни другие не хотят слышать и слушать друг друга. А ведь в обоих этих направлениях есть не только отрицательное, но и значительное положительное «зерно». И давно пора использовать это «зерно» – возможности, прежде всего государства, его функции, определенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, а также возможности рынка, частно-предпринимательского сектора при условии действия социально-экономических механизмов, предотвращающих риски мобилизационного варианта, с одной стороны, и возможную приватизацию государства – с другой. Пора объединить интеллектуальный потенциал этих двух школ экономической мысли, и это позволит значительно быстрее совершить экономическое возрождение России. И только наука в связке с реальной практикой способна подготовить человечество и отдельного индивидуума к тем или иным изменениям в обществе и государстве. Дать ответы на ряд таких важных вопросов: «В чем особенности развития российской цивилизации? Каково историческое предназначение России? От чего зависит ее будущее и каким мы хотели бы его видеть?» И осмысление судьбы России должна осуществить, прежде всего, политическая экономия, своеобразное «возвраще-

ние» классической политической экономии, как верно заметил профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин [3, С.8].

Это особенно важно в год 400-летия выхода сочинения Антуана Монкретьена «Трактат политической экономии». Хотя политэкономия берет свое начало фактически с зарождения человечества. Тайны общественной жизни всегда интересовали пытливым ум человека, но давалось это довольно нелегко. Человечество постепенно познавало законы природы и развития общества, накапливало опыт общественного развития. И этот опыт в конечном итоге удалось систематизировать К. Марксу и Ф. Энгельсу, которые создали подлинно научную теорию общественного развития, совершив революционный переворот в общественной науке.

К. Маркс и Ф. Энгельс не сами «изобрели» «Капитал». Они в этом труде сумели систематизировать все, что к их времени было наукой достигнуто. И получилась целостная наука – политэкономия капитализма, раскрывшая суть труда, теории его стоимости, капитала – как финансового, так и недвижимости и земли, с рассмотрением всех экономических теорий, существующих на протяжении нескольких столетий развития общества. Все это позволило развивать капитализм на научной основе. С социализмом у нас, к сожалению, не очень хорошо получилось.

Полмира его построили. У нас же много было формализма, замкнутости. И главное – не сумели «создать» политэкономии социализма. Многие ученые экономисты советского периода пытались это сделать: Н.А. Цаголов, Е.И. Капустин, Т.С. Хачатуров, С.А. Ситарян, В.А. Тихонов, Н. Гаретовский, М.Л. Бронштейн, И.И. Кузьминов, С.С. Дзарасов, Л.И. Абалкин и мн. др.

Более системно политэкономия социализма была изложена в четырехтомнике И.И. Кузьминова, бывшего заведующего кафедрой политэкономии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Значительный вклад в создание политэкономии социализма внес академик Л.И. Абалкин. В его 4-х томах избранных трудов, изданных Вольным экономическим обществом России, это достаточно системно рассматривается. А первый том издания полностью посвящен политической экономии: политическая экономия

и экономическая наука; диалектика социалистической экономики; функции политической экономии социализма; система экономических законов социализма; хозяйственный механизм – на уровень требований развитого социализма; конечные народнохозяйственные результаты.

Продолжается до сих пор дискуссия, что политэкономии социализма нет и не может быть. Положение Ф. Энгельса о политической экономии в широком смысле игнорировалось.

Но реальной теории политэкономии социализма, на мой взгляд, так и не было написано. И мне представляется, что главная вина заключается в том, что все ученые отвергали, прежде всего, теорию конвергенции, считая, что социализму не могут быть присущи некоторые принципы капитализма (рынок, стоимость, товар и т.п.). То есть, социализм понимается как что-то чистое, светлое, не имеющее никакого отношения к принципам, методам и опыту капиталистических производственных отношений и производительных сил. Мне представляется, что именно в этом была главная ошибка. И это доказал в какой-то степени опыт Китая.

И сегодня в период мирового экономического и финансового кризиса резко возрос интерес к «Капиталу» К. Маркса. Причем, как ни странно, произошло это в большей степени в Америке, Западной Европе и особенно на родине К. Маркса в Германии. В России последние 25 лет было какое-то затишье, засилие либеральной монетаристской теории, то есть односторонностью, одной из сторон классической политэкономии, которая имеет двойное значение в экономической теории.

XXI век отмечен усиливающейся глобализацией. Глобальные взаимозависимость и взаимовлияние дают значительные преимущества, но одновременно ставят страну перед серьезными вызовами, на которые необходимо найти ответы, чтобы избежать кризисных потрясений. И поэтому когда-то единая наука – экономическая теория (политическая экономия) дифференцировалась в образование целого ряда специализированных наук (инструментальных).

И в этом направлении российскими учеными-экономистами многое сделано. Так, Л.И. Абалкин говорил о двух значениях экономической теории:

– политической экономии как науки, раскрывающей наиболее общие, фундаментальные принципы организации экономической жизни общества в их тесном взаимодействии с социально-политическими процессами;

– инструментальное, прагматические аспекты экономической теории. Их предметом стали смежные дисциплины, и в первую очередь математики, вопросы функционирования рыночной экономики (на макро и микроуровне), с тем или иным вниманием к вопросам ее государственного регулирования.

Таким образом, произошло раздвоение понятия «экономическая теория».

В политэкономии социализма мы «нажимали» на первую часть, что приводило к излишней абстрактности, одностороннему экономизму и к уходу от анализа социально-политических процессов. Китай здесь сориентировался верно.

И совершенно справедливо на этот предмет говорил Л.И. Абалкин: «Было бы, разумеется, неверно игнорировать реальный факт раздвоения экономической теории на ее общую и инструментальную составляющие и противопоставлять их друг другу. У каждой из них есть своя «ниша», свой объект исследования и свои функции в обществе» [1, С. 228].

Политическая экономия любой социально-политической формации должна быть связана с практикой, опытом хозяйственного строительства в том или ином государстве. «Шаблона» здесь не должно быть. Ровнять всех и вся под одну «гребенку» нельзя. И правильно сегодня многие выступающие отмечали, что каждая социально-экономическая формация соответствовала духу своего времени, возможностям экономического и общественного развития своего периода и этапа существования. Каждая из них: феодальная, капиталистическая, социалистическая и даже не состоявшаяся коммунистическая в своей основе была лучше своей предыдущей во многом, но далеко не во всем. Слишком сильны традиции, привычки и неумение использовать новое, прогрессивное в развитии общества, с учетом постоянно изменяющихся условий общественной жизни. И поэтому получается живем при капитализме или социализме, а получается чуть-ли не феодальный строй. Это в какой-то степени, к сожалению, касается и Рос-

сии, поскольку мы построили пока что марионеточный «капитализм друзей», хотя и говорим вроде бы о госкапитализме.

На самом деле среди политической элиты и структурами власти разных уровней распространен дискурс цинизма и лжи, порождающий кризис ценностей и превращающийся в древний, фактически, феодальный порок. Власти сегодня выгодно держаться за выдумки, словоблудие, позволяющее интенсивнее убеждать себя, что цинизм, ложь и есть высшая общественная добродетель. «Капитализму друзей» присуще деградация экономики, науки, образования, медицины, поскольку идет загнивание политических институтов и подмена демократических процедур их имитациями, раздача средств бюджета неэффективно управляемым гигантам этого капитализма, коррупция банализировавшаяся до рутинной формы организации социальных отношений, то есть феодальных отношений.

Любое сообщество скрепляется нормами морали, обязывающими, прежде всего, не врать. Любая ложь оскорбительна и всегда уничтожает доверие человека к лжецу. А если врет власть – это значительно опаснее для государства. «Скажите людям правду, – говорил Авраам Линкольн (1809–1865 гг.) – американский государственный деятель, президент США (1861–1865 гг.), – и страна будет в безопасности» [7, С. 167].

Экономическая теория (политическая экономия) требует познания законов общественного развития той формации, в которой на данном этапе находится. Нарушение этих законов и делает с нами эту «злую шутку». Но следует иметь в виду, что познанием не исчерпывается роль науки. Изменение существующей практики, совершенствование социально-экономических отношений – конечная цель экономической теории, к которой в меньшей степени, чем к философии, относятся слова К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [5, С. 4].

Сама политическая экономия капитализма и социализма родилась в тесной связи с практикой. А практика, как хорошо известно, должна осуществляться высококвалифицированными кадрами. И в экономике любой формации основная роль принадлежит

научной экономической теории, то есть, прежде всего, политической экономии.

Не может быть подготовлено грамотного, квалифицированного экономиста, финансиста, управленца, организатора производства без освоения знаний политической экономии, которая является первоосновой их, прежде всего, теоретической подготовки.

Поэтому ликвидация в вузах кафедр политэкономии – преступление, что, собственно и привело сегодня к резкому упадку уровня квалификации выпускников финансово - экономических вузов и в итоге к катастрофической деградации экономики страны. Имея лучшее в мире среднее, средне-профессиональное и высшее образование, в результате, так называемых, реформ, Россия «скатилась» на уровень третьесортных стран. Вызывает серьезную степень обеспокоенности ситуация, когда с принятием федеральных государственных, образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения по экономическим направлениям подготовки из обязательного блока дисциплин исчезли экономическая теория (политическая экономия), микро- и макроэкономика. Кроме того, в последние годы происходит сокращение часов учебной нагрузки, прежде всего, по дисциплинам, связанным с экономической теорией, что негативно отражается на качестве подготовки экономистов для страны и на результативности науки в целом. В такой ситуации действия федеральных правительственных чиновников от образования и науки, иначе как вредительством, по-другому не назовешь.

Форум заведующих кафедр экономических теорий (политической экономии), организованный Вольным экономическим обществом России, высказал много реальных предложений, способных отстоять и возродить политическую экономию и вернуть ей присущие функции и роль в развитии науки и общества. Мне представляется, что все это следует оформить аналитической запиской и от имени ВЭО России, участников форума, направить руководителям федеральной исполнительной и представительской власти. Необходимо действовать, время не ждет. Только реализация данных предложений позволит сохранить политическую экономию, как науку, на базе новой национальной идеи (не

надо копировать чужое – у нас все есть, мы самодостаточны) о гармоничном социально-ориентированном рыночном общественном хозяйстве с гарантией регулирования (а не вмешательства) государством, и тогда экономика России возродится.

Настоящая статья названа так же, как и IV том Л.И. Абалкина, изданный Вольным экономическим обществом России к его 70-летию со дня рождения. И мне представляется, что именно это название определяет суть и основное содержание научного поиска новой парадигмы развития России, творческой деятельности Леонида Ивановича на протяжении всей его жизни. Леонид Иванович всегда был сторонником здравого смысла. Он хорошо понимал, что экономика требует именно такого подхода, и с годами от своих убеждений не отошел, за всю жизнь не высказал ни одной идеи, которая бы не соответствовала научной истине. Это был сильный ученый с неограниченным творческим потенциалом, профессионально посвятившим себя экономике и, прежде всего, ее теоретической основе – политической экономии.

Я и познакомился с Леонидом Ивановичем около 40 лет назад, учась в аспирантуре Академии общественных наук на кафедре политической экономии, которую он тогда возглавлял. Это был не только настоящий ученый-теоретик, но и замечательный лектор, именно лектор, а не громкий оратор. Говорил всегда спокойно и очень убедительно, используя глубокие теоретические выкладки и связывал их с современной практикой социально-экономического развития страны изменяющегося мира. Аспиранты АОН при ЦК КПСС это уже был достаточно зрелый народ, поработавший, как правило, на хозяйственной, партийной и советской службах, имеющий достаточный опыт и определенные убеждения. Но лекции Леонида Ивановича воспринимались с огромным энтузиазмом и уважением и на них, как правило, ходили слушатели всей академии.

Л.И. Абалкина, как ученого-теоретика, отличало от многих других еще очень важное одно качество – это его «школа» в политэкономии. К сожалению, в последнее время не многие ученые-экономисты имеют свою «школу». У Леонида Ивановича она есть. Он сказал свое научное слово в политэкономии. Это многослойность производственных отношений в системе экономиче-

ских интересов любого политического и социально-экономического строя. И вообще, Л.И. Абалкин все процессы в жизнедеятельности человека и в целом общества всегда рассматривал системно и всегда к этому призывал ученых и практиков.

В нынешних условиях это следовало бы взять на вооружение, осуществляя нескончаемые реформы нашего правительства, забывая о системности действий. А это, как правило, выдернутые некоторые звенья из общей системы реформирования, не дают положительного эффекта. Начали реформировать какую-либо отрасль – не забывайте о ее связи и взаимозависимости с другими отраслями и в целом со всей системой народного хозяйства страны. Яркий пример, этому утверждению – реформа АПК страны. Сколько лет пытаемся реформировать аграрно-промышленный комплекс, выдергивая то одно, то другое его направление. В итоге АПК фактически разрушено, его финансово-экономические и производственные показатели пока не достигли уровня 1990 года. И не достигнем, пока не поймем главного, на что всегда указывал Л.И. Абалкин, что сельское хозяйство – это не отдельная отрасль, а вся экономика страны, образ ее жизни. И в такой системе и надо рассматривать развитие агропромышленного производства страны.

Однако не совсем адекватная политика Правительства РФ, война санкций, присоединение Крыма, неустойчивость курсов валют и цен на нефть, засилие сырьевого и либерального типов в экономике, привело нас к тому, что в фантастически богатой, с великой территорией России, мы продолжаем жить в стране потерянных возможностей. Конечно, западные санкции и нефтяные происки саудитов, с подачи США, подтолкнули рубль в пропасть. Хотя, доля санкций в сегодняшней ситуации всего 25–30%. Все остальные проблемы созданы собственными руками. Все дело, скорее всего, в доморощенных либеральных юристах, социологах, монетаристах, псевдополитэкономах, сидящих в высоких правительственных кабинетах, их некомпетентность, отсутствия желания проводить хоть какие-то действительно реально-необходимые реформы, доводить их до логически эффективного внедрения в жизнь. Очень точно дал определение этому явлению профессор М. Винокуров в своей статье: «Щит и меч против санкций – кадры и реиндустриализация», опубликованной в газе-

те «Аргументы недели» (№ 40 (432), 23 октября 2014 г.): «Страну, экономику опутали абсолютно бездарные управленцы, вопиюще бездарные, надутые порочной философией «рынок все решит»».

Более 20 лет правительство ведет страну в экономический тупик вместо того, чтобы сделать ее более сильной и устойчивой к кризисам и занять подобающее место в мире, значительно повысить международный авторитет. Сырьевые доходы и устойчивый профицит бюджета не дали развития ни одному несырьевому сектору экономики: не были созданы условия для увеличения инвестиционной активности (более того, собственный капитал ежегодно более 100 млрд долларов «утекал» за рубеж и бесследно пропал) и развития всех видов промышленности и, особенно, сельского хозяйства не было. А ведь хорошо известно, что инвестиции – это вложения в будущее. Без них не будет ни роста производства, ни ввода новых мощностей, ни сокращения безработицы, ни роста доходов населения. Власть сама закрывает себе путь в будущее и среди населения в последнее время растет кризис доверия к ней, наблюдается отчетливое раздвоение сознания от непонимания того, что со страной происходит. Для населения совершенно ясно, что речь должна идти о выборе модели: стать страной, устремленной в будущее или головной болью для всех. Пока получается так, что все делается по второму принципу. На это весьма критично не раз указывал Правительству и Л.И. Абалкин.

В мире, как правило, стимулируют свою экономику своими же деньгами (а у нас, как известно, они были в большом количестве – ФНБ, золотовалютный запас, резервный фонд и т.п.), и только наши псевдобанкиры и сомнительные правители государственного уровня убивают собственное производство и сельское хозяйство под предлогом борьбы с инфляцией, которая постоянно растет. По некоторым позициям, особенно в секторе продуктов питания, скакнула за несколько последних месяцев на 100 и даже 200%. Растут цены на транспорт, хлеб, соль, чай, тарифы на ЖКХ, налоги. Все делается для ухудшения социальной напряженности в стране. Но российские министры сохраняют полное спокойствие, говорят, что все нормально развивается, даже дела идут кое-где лучше, чем в развитых государствах мира, одним

словом, словоблудие продолжается. Так, министр РФ Мантуров (отвечает за экономическое развитие и торговлю) успокоил недавно граждан сообщениями о том, что в ближайшее время резкого скачка цен не будет. Министр, похоже, не ходит в магазин. В.В. Путин поручил Прокуратуре РФ следить за необоснованным ростом цен. Прокуратура отчиталась, что провела несколько тысяч проверок, но цены как росли, так и растут. А Правительство РФ, по-прежнему, продолжает писать «план спасения», который предусматривает 56 млрд обесцененных рублей на борьбу с безработицей, 50 млрд рублей на поддержку сельского хозяйства и только лишь 20 млрд – на промышленность. Как получают такую поддержку и кто – неведомо. Не исключено – она бесследно рассосется. Возникает серьезный вопрос: зачем В.В. Путин терпит этих сомнительных деятелей из «мусорного» (по определению Standart\$Post) правительства, видя как они грабят на протяжении многих лет экономику и целенаправленно снижают благосостояние населения.

Антикризисный план Правительства, пропитанный неолиберальным духом, ориентирован, в основном, на поддержку избранных банков, которые работают как коммерческие и только на прибыль, а не на производство и реальную экономику. Причем прибыль расходуется, в основном, на собственные нужды (высокие зарплаты, «золотые парашюты», прятание средств в офшорах и т.п.). Все это не предусматривает существенных изменений экономической политики и принятый антикризисный план не способен обеспечить преодоление кризиса. К тому же эксперты не видят особой разницы между нынешним антикризисным планом и его аналогом шестилетней давности: заваливаем банки и отдельные отрасли экономики деньгами в надежде, что проблемы сами рассосутся. В итоге можно отметить, что план Правительства РФ это красивые слова для успокоения народа, но не набор действительно работающих инструментов.

Сегодня в стране нужна диверсифицированная экономика, то есть работающая экономика, обеспечивающая социальную справедливость, научный технологический и демографический прогресс, суверенитет и обороноспособность. Стержнем такой экономики должно стать создание условий для развития несырьевого производства.

Правительство РФ пока не по понятным причинам тормозит развитие реального сектора экономики. Выступление вице-премьера Шувалова на форуме в Давосе дает основание думать, что это не заблуждение, а скорее диагноз, связанный с таким отношением к экономике России. Причем диагноз всему вашингтонскому консенсусу и его проводникам у нас в России – лжедемократам и неолибералам.

А чего стоит впрыскивание в банковскую систему больше триллиона рублей для поддержания экономики. Но как банки будут ее поддерживать, если учетная ставка «ЦБ установлена в 17%. Правда, ее снизили уже до 12%, но все равно это много, поскольку кредиты для промышленного и сельскохозяйственного производства будут даваться не меньше чем под 25%. Кто ж, кроме жуликов и спекулянтов их возьмет? В результате этот триллион уплывет как всегда в офшоры и на валютную биржу, что обесценит рубль еще больше. А желание наладить процесс импортозамещения так и останется болтовней: без дешевых кредитных денег это невозможно. В бюджете на 2015 год инвестиции сокращаются, еще больше снижается инвестиционный кредит после повышения ставки ЦБ, что означает окончательный приговор всем экономическим инициативам Президента по росту инвестиций. А они не только не растут, а сокращаются из-за действия правительства: в 2013 году – на 0,15%, в 2014-м – уже на 3%, а в 2015 году предсказывают их снижение от 5 до 25%.

Еще одна важная проблема банковского сектора экономики – это длинные кредиты, которые взять очень трудно внутри страны, а взять их за рубежом из-за санкций стало невозможно. Активы российских банков составляют около 60 триллионов рублей – это самый крупный «денежный мешок» страны – в 2,5 раза больше всех средств консолидированного бюджета вместе с госфондами. Из всех активов банковской системы инвестиционный портфель всего навсего триллион. Меньше 2% – ничтожная сумма. Таких низких долей инвестиционных кредитов в мире практически нет. Доля инвестиционных кредитов отечественных банков во всех инвестициях страны – всего 8%. В развитых странах – 30–50%. «ЦБ РФ «сидит» на золотовалютном резерве, расходуя

его куда угодно (истратил за год 135 миллиардов долларов), только не на инвестиции, не на экономический рост.

ЦБ, похоже, инвестиции не интересуют, как, впрочем, и социально-экономическое развитие страны. Его волнует инфляция, которая, кстати, не его дело – это зона деятельности государства. Но такие задачи перед ЦБ никогда не ставились, они прямо не прописаны ЦБ РФ, а вот снизить инфляцию и регулировать курс рубля – прописано. То есть то, что он сделать просто не в силах. Эти задачи не могут решаться в отрыве от развития экономики. Закон о Центробанке требует срочной корректировки и непонятно, кто является тормозом – пока большой вопрос.

И в заключение, как всегда, вопрос: «Что делать?» Научное сообщество давно ответило на него, в том числе и Л.И. Абалкин всегда кроме критики предлагал, прежде всего, реальные и практические примеры эффективного решения возникающих проблем. И сегодня наука предлагает весьма разумные предложения по радикальной корректировке финансово-кредитного механизма в условиях сложившейся геополитической ситуации вокруг России. Но, к сожалению, исполнительная власть страны относится, мягко говоря, весьма неуважительно и фактически не хочет считаться с мнением научного сообщества. Это в какой-то степени стало возможным в результате реформы РАН, которая проигнорировала мнение ученых по этому важному для жизни страны вопросу, не учла их мнение. Реформа академии была необходима – но суть учеными вкладывалась совершенно отличная от Правительства РФ.

25–26 марта 2015 года состоялся 3-й Московский Экономический Форум: «Новый курс: время не ждет», который также разумно предложил как грамотно и эффективно использовать механизмы социально-экономической политики:

- снизить ключевую ставку ЦБ до уровня развитых стран (0–3%) и стоимость кредитов для бизнеса (до 5–6%);
- отменить налоговый маневр. Перенести сырьевые налоги (НДПИ, акцизы) с внутреннего рынка на внешние поставки (экспортные пошлины) и обеспечить снижение цен на сырьевые товары и тарифы естественных монополий;

– увеличить поддержку сельского хозяйства до уровня США и ЕС;

– отказаться от повышения налогов в реальном секторе. Перейти к росту отчислений в бюджет за счет увеличения производства, а не ставок;

– обеспечить реальную защиту внутреннего рынка от субсидируемого импорта;

– повысить личную ответственность представителей государственной власти за принятие решений, приносящих вред российским производителям.

Но Правительство РФ и его либеральный блок «не сдаются». На Гайдаровском форуме, который состоялся в январе 2015 года, все выступающие министры говорили только об одном – мы будем сокращать инвестиции. То есть не разгонять экономику, а урезать, фактически постепенно уничтожать, сводить до нуля участие в экономике государства. Видимо, справедливо сказано: «для нынешней исполнительной власти Россия – всего лишь транзитная страна» [2].

Леонид Иванович Абалкин был всегда государственным и придавал самую важную роль в экономике прежде всего государству. Но государство не должно было неразумно вмешиваться в экономику, навязывать ей непродуманные реформы, которые у нас уже около 25 лет «льются» как из рога изобилия. Государство должно находить решения совершенствовать экономику страны, а не разрушать. И такие системные решения он предлагал. Надо научиться ими разумно пользоваться.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Избранные труды. Т. 1–4. ВЭО России. М., 2000.
2. Аргументы недели. № 3 (444, 29 января 2015 г.).
3. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: путь в университеты // Вопросы политической экономики. Выпуск 1 / 2015. – М.: Ленанд. 2015.
4. Винокуров М. Щит и меч против санкций – кадры и реиндустриализация. Аргументы недели. № 40 (432, 23 октября 2014 г.).
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3 С. 4.

6. Сорокин Д.Е. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2014. № 3.

7. Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП «Янтар. сказ.» 2000. С. 167.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Izbrannye trudy. T. 1–4. VEO Rossii. M., 2000.
2. Argumenty nedeli. № 3 (444, 29 janvarja 2015 g.).
3. Buzgalin A.V. Klassicheskaja politjekonomija: put' v universitety // Voprosy politicheskoi ekonomii. Vypusk 1 / 2015. – M.: Lenand. 2015.
4. Vinokurov M. Shhit i mech protiv sankcij – kadry i reindustri-alizacija. Argumenty nedeli. № 40 (432, 23 oktjabrja 2014 g.).
5. Marks K., Jengel's F. Soch. T. Z S. 4
6. Sorokin D.E. Problemy modernizacii i perehoda k innovacionnoj ekonomike // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014. № 3.
7. Janin I.T. Enciklopedija mudryh myslej. – Kaliningrad: GIPP «Jantar. skaz.» 2000. S. 167.

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ. РИСКИ ЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ. УСЛОВИЯ ДЛЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

DEINDUSTRIALIZATION OF RUSSIA. RISKS OF ITS CONTINUATION. CONDITIONS FOR NEW INDUSTRIALIZATION OF THE COUNTRY

И.В. КОЧКИН

студент 2 курса факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

I.V. KOCHIKIN

2nd year student of the faculty «Risk analysis and economic security» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Аннотация

Данная статья посвящена анализу процесса деиндустриализации России во второй половине 90-х годов XX столетия и тем процессам, которые происходят сегодня. Рассмотрены риски, в том числе и финансовые, сопровождающие данный процесс.

Abstract

This article is devoted to the analysis of process of deindustrialization of Russia in the second half of the 90th years of the XX century and to those processes which happen today. Risks, including financial attendants this process are considered.

Ключевые слова: деиндустриализация, приватизация, банкротство, оборотные средства, наукоемкое производство, финансовая система, риски.

Keywords: deindustrialization, privatization, bankruptcy, current assets, knowledge-intensive production, financial system, risks.

Цель статьи – рассмотреть специфику деиндустриализации в России, определить основные риски, приводящие к разорению промышленных предприятий в процессе приватизации в 90-е годы, показать их действие и в настоящее время на примерах конкретных предприятий, а также необходимость и возможность их минимизации.

В последнее время экономисты и политики на разных площадках, форумах, в статьях и докладах все чаще говорят о необходимости поиска новой экономической доктрины страны. Яркой иллюстрацией этого стал юбилейный съезд ВЭО России. Практически каждый выступающий давал оценку существующей ситуации и высказывал предложения по изменению происходящих процессов.

Анализ докладов и статей известных ученых: С. Бодрунова, С. Глазьева, В. Ивантера, М. Эскиндарова и других позволяет сделать вывод, что одной из основных причин сложившихся диспропорций в экономике является масштабная деиндустриализация страны.

В 90-е годы XX века, после ликвидации советского строя, новый политический режим принял к исполнению программу МВФ, главные цели которой были представлены ведущими и официально признанными экономистами Запада. Данные идеи играли важную роль в западных СМИ и навязывались образованной элите Запада и в общее сознание западного общества.

Одной из принципиальных установок программы реформ в России в то время было проведение *деиндустриализации* государства. Это ужасная по сути и масштабу программа. История не знала примеров сознательного разрушения промышленной сферы огромной индустриальной страны. Эта промышленность представляла собой примерно пятьдесят процентов всей техносферы России, причем эта часть неразрывно связана со всеми системами жизнеобеспечения государства. В этой отрасли находилась примерно треть всех рабочих мест работающего населения страны. К промышленности примыкал мощный унаследованный от СССР научно-технический потенциал.

Очевидно, что решение: демонтировать такую систему, было сопряжено с исключительно высокой ответственностью и риска-

ми. Сама эта операция представляла собой совершенно новый и необычный вызов всей экономической науке. Ведь для подобной программы не было ни теоретической базы, ни эмпирического опыта.

Действия, которые были совершены над промышленной системой России, всего за 4 года вызвали спад объема производства более чем в два раза! А гражданское машиностроение сократилось почти в шесть раз.

В докладе американских экспертов (А. Эмсен и др.) говорится: «Ни одна из революций не может похвастаться бережным и уважительным отношением к собственному прошлому, но самоотрицание, господствующее сейчас в России, не имеет исторических прецедентов. Равнодушно взирать на банкротство первоклассных предприятий и на упадок всемирно-известных лабораторий – значит смириться с ужасным несчастьем [3, с. 169]». Эта фраза американского эксперта очень образно характеризует экономическую политику государства в тот период. Главными принципами стали: государственная собственность неэффективна; приватизация – главное условие повышения эффективности; государство не отвечает по обязательствам предприятий; рынок отрегулирует все.

С первой парой принципов можно согласиться в отдельных случаях, хотя опыт Китая и Белоруссии показывает, что далеко не во всех отраслях это бесспорно. Вторая пара определила главные риски в промышленном производстве и обеспечила высочайшие темпы деиндустриализации страны.

Высокие темпы приватизации, чековые аукционы позволяли, за несоизмеримые с реальной стоимостью средства, формировать контрольные пакеты акций предприятий гражданам, часто не имеющим никакого опыта. При этом государство никаким образом не обязывало новых собственников сохранять и развивать бизнес и, конечно, не помогало (рынок отрегулирует все). Учитывая, что мгновенный отказ от планового хозяйства ликвидировал Госзаказ, а Правительство, отпустив цены, по сути, изъяло оборотные средства, выжить смогли далеко не все.

Развал промышленности страны в следствии деиндустриализации, можно проследить на конкретном примере станкострое-

ния. А именно: резким падением производства российских станков. Утрату отечественного станкостроения пришлось компенсировать импортом металлорежущих станков. В России в 2000 г. он составил 15,6 тыс. штук, в 2004 г. 190 тыс., а в 2006 г. 315 тыс. штук. Это подтверждает тот факт, что замещение импортными станками отечественных станков разрушило производство на территории страны.

Особенно хочется остановиться на вопросе разработки и внедрения станков высокой и особо высокой точности и станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Производство этого оборудования развивалось такими темпами в 80-е годы в нашей стране, что к началу 90-х в РСФСР снабжено ЧПУ было 23% от общего объема металлорежущих станков, а 11% обладали критериями высокой и особо высокой точности. Однако именно это направление производства понесло большой ущерб. Так, если на территории РСФСР в 1990 г. выпуск станков с ЧПУ составил 16,7 тысяч, то к 1999 году он составил 100 штук в год – в 167 раз меньше! В 2000 году и 2001 году был рост производства – 200 штук и 257 штук соответственно. К сожалению, после этого последовал очередной резкий спад.

Наукоемкое производство, в связи с развалом отечественной фундаментальной и отраслевой науки, оказалось самым уязвленным.

Сокращение объема выпуска металлорежущих станков, отразило не модернизацию производства, а технологический регресс – интеллектуальное оборудование значительно сократилось относительно производства в целом. Динамика спада доли в общем объеме производства металлорежущих станков высокой и особо высокой точности подтверждается данными статистики – с 22,8% (1989 г.) до 1,3% в 1999 году.

Результатом проводимой реформы явилось разрушение наукоемкой отрасли машиностроения, предназначение которой было развитие производства машиностроения, а также автоматических и полуавтоматических линий для металлообработки. В 1985 г. уровень производства составлял 754 комплекта линий в год. Максимального объема выпуск достиг в 1987 г. (802 комплекта), но с 1991 г. началось головокружительное «пике».

Риски, связанные с изменением права собственности без определенных государством социальных обязательств бизнеса, привели не только к резкому сокращению производства, но и к массовым увольнениям персонала.

Принятый закон о банкротстве предприятий, вместо оздоровления бизнеса, привел к массовому банкротству предприятий. Анализ этого процесса в Волгоградской области показывает, что больше всего пострадали предприятия машиностроения.

Так производственное объединение «Волгоградский тракторный завод им. Ф.Э. Дзержинского», где работало в 1990 году более тридцати тысяч человек и производилось ежегодно около 80,0 тысяч тракторов, в настоящее время тракторов практически не производит, на используемых площадях работают около четырех тысяч человек.

Инструментальный завод этого объединения, построенный и оснащенный современным оборудованием в 80-е годы, после процедуры банкротства стал складским помещением. Современное оборудование продано по цене металлолома.

Такая же участь постигла Волгоградский моторный завод и другие предприятия машиностроения. Количество работающих в этой отрасли сократилось за время реформ в 10 раз и в настоящее время составляет 19,5 тысяч человек. Таким образом, десятки тысяч человек вынуждены искать работу. Возникают социальные риски, которые вынуждено учитывать и решать государство.

Необходимо отметить, что и сегодня риски, связанные со сменой собственника, остаются одними из определяющих продолжающейся деиндустриализации страны.

В качестве примера предлагается анализ ситуации на Волгоградском заводе буровой техники.

ООО «Волгоградский завод буровой техники» – ведущее предприятие в России, более 30 лет специализирующееся на создании и производстве полнокомплектных буровых установок различных модификаций для эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ. Буровое и противовыбросовое оборудование с маркой ВЗБТ работает практически во всех регионах России, странах СНГ и более чем в двадцати государствах мира.

Среди российских компаний основными заказчиками являются такие предприятия, как: ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО НК «Роснефть»; ООО «РН- Бурение», ООО «Буровая компания «Евразия», ОАО «Татнефть», ОАО «Башнефть», ООО «Газпром бурение». [11]

Во второй половине 2010 года ОАО «Сургутнефтегаз» объявило о проведении тендера на поставку буровых установок, в соответствии с условиями которого первоначально предполагалась поставка 3-х комплектов. Согласно принятой бизнес-схеме, все поставки оборудования производства ООО «Волгоградский завод буровой техники» осуществлялись через ООО «Торговый дом «ВЗБТ», которое приняло участие в данном тендере и в декабре 2010 г. было признано победителем. Окончательно же для поставки было определено 24 комплекта буровых установок. Выигранный тендер отличался сверхжесткими условиями: исключительно низкой ценой, полным отсутствием предоплаты или частичного финансирования производства, нереально сжатыми сроками поставки. При этом готового проекта заказанной буровой установки не существовало. ОАО «Сургутнефтегаз» (Заказчик) не сформировал четкие технические требования, а были заданы лишь общие технические параметры.

Первоначальные условия тендера предполагали поставку 24 буровых установок в течение 12 месяцев от момента подписания контракта. Такие условия можно было признать выполнимыми при наличии отработанного и согласованного проекта, по которому следует производить изделия. В описываемом случае даже не была окончательно сформирована точка зрения Заказчика на желаемый результат.

Для частичного финансирования договора на поставку буровой техники, ООО «Торговый дом «ВЗБТ» привлек ресурсы Сбербанка России в виде невозобновляемой кредитной линии на общую сумму 1800 миллионов рублей. [12]

Большая ее часть, с целью безусловного исполнения сроков контракта (12 месяцев), была использована в 2011 г. на закупку материалов и комплектующих, доля которых составляет 64% от общей стоимости буровой.

Разработка проекта новой буровой установки под требования ОАО «Сургутнефтегаз» велась ускоренными темпами и заняла

практически весь 2011 год, а доработки производились вплоть до конца 2012 г. Производство отдельных групп буровой установки было запущено по имевшейся на момент запуска конструкторской документации. Изменения конструкторской документации по дополнительным требованиям ОАО «Сургутнефтегаз» в ходе производства приводили к многочисленным задержкам, а многие изготовленные детали и сборки требовали последующей доработки.

К существенным факторам, сдерживавшим темп производства, следует отнести внедрение новых для завода технологических переделов: дробеструйной обработки, использование сэндвич-панелей в конструкции модулей Б492 [11]. Цикл производства увеличился также за счет расширенной программы контрольной сборки и приемосдаточных испытаний (ПСИ), повышенных требований к качеству сдаваемого Заказчику изделия.

Первые буровые из контракта с ОАО «Сургутнефтегаз» оказались фактически опытными образцами.

ООО «ВЗБТ» практически проводил отработку «в железе» нового для завода проекта и примененных технологий, что естественно вело к удлинению цикла производства и удорожанию выпуска продукции.

К концу 2011 года стало понятно, что буровая установка по вынесенному на тендер техническому заданию и буровая установка, родившаяся в результате многочисленных доработок по требованиям Заказчика, имели существенные различия. После длительных тяжелых переговоров ООО «Торговый дом «ВЗБТ» и ООО «ВЗБТ», с одной стороны, и ОАО «Сургутнефтегаз» – с другой, было выработано и подписано Дополнительное соглашение № 3 от 14.03.2012 г. к Договору от 01.03.2011 г. № 568/У, согласно которому была увеличена цена контракта и изменены сроки поставки. Общая сумма по договору без НДС составила 7 560 000 000 руб.

В начале 2012 г. стало очевидно, что с учетом длительности и затратности производственного цикла необходима была возобновляемая кредитная линия в более крупных объемах. Короткие сроки возврата выданных займов привели к тому, что во время выхода завода на ускоренный темп производства и отгрузки буровых установок Заказчику, получаемые от ОАО «Сургутнефте-

газ» денежные средства направлялись на погашение процентов и кредитов, вместо финансирования закупки крайне необходимых материалов и комплектующих для выпуска последующих комплектов буровых установок. За период с ноября 2012 г. до настоящего момента были погашены кредиты на общую сумму 394 млн рублей и уплачены проценты в размере 275 млн рублей. В результате, в ситуации острого финансового дефицита, из оборота предприятия было изъято более 670 млн рублей. Несмотря на отсутствие достаточного финансирования, ООО «ВЗБТ» поставил в 2012 году 7 буровых установок для ОАО «Сургутнефтегаз» и еще 5 комплектов находятся в производстве в различной степени готовности (от 95% до 50%).

К настоящему времени ООО «ВЗБТ» полностью отработало проект и технологию производства буровых установок по заказу ОАО «Сургутнефтегаз» и готово исполнить контракт. Однако своевременности достаточное пополнение оборотных средств завода является единственным недостающим условием для восстановления темпа производства и поставки буровых установок Заказчику.

В данный момент ситуация на заводе резко обострилась. Отсутствие дальнейшего финансирования парализовало работу коллектива завода, привело к началу судебных разбирательств с ООО «Сбербанк России», создало социальную напряженность.

Единственной возможностью погашения задолженности перед Сбербанком и вывода ООО «ВЗБТ» из предбанкротной ситуации, сложившейся в результате нехватки оборотных средств для финансирования контракта на поставку оставшихся 17 комплектов буровых установок на сумму 6,3 млрд рублей, является продолжение производства оборудования и оформление для этой цели возобновляемой кредитной линии в размере 3,5 млрд рублей.

Руководство завода обращалось с просьбой оказать содействие в финансировании в ОАО «Сбербанк России», ОАО «Россельхозбанк», «Евразийский банк развития», ОАО «Союз машиностроителей России», а также к представителям собственника завода. Кроме того, на имя Председателя Правления Сбербанка РФ Грефа Г.О. направлялось ходатайство от имени Губернатора Волгоградской области Боженова С.А., а на имя Председателя Россель-

хозбанка Патрушева Д.Н. – от Председателя Правительства Волгоградской области Керсанова О.В. Преемственность в решении данного вопроса руководителем региона подтверждается сегодня: Губернатор Волгоградской области Бочаров А.И. советует забрать в госсобственность проблемный волгоградский завод, «если собственники не желают заниматься их развитием, предварительно вернув долги». [15]

К сожалению, до настоящего времени вопрос по ВЗБТ не урегулирован.

«Волгоградский завод буровой техники» был создан в 1981 году на базе филиала ПО «Баррикады» и находился под кураторством Министерства оборонной промышленности СССР. [11]

ООО «ВЗБТ» до января 2012 года являлся собственностью волгоградской финансово-промышленной группы НОКСС, включая ОАО «НОКССБАНК» (Банк развития производства нефтегазодобывающего оборудования, конверсии, судостроения и строительства), расположенного по адресу: 400005, г. Волгоград, ул. 7-я Гвардейская, д. 2 (Председатель Правления и владелец банка: Синюков Виктор Дмитриевич) *

Затем, по поручению Синюкова В.Д., на Кипре была зарегистрирована компания «Редзим Кампани Лимитед», которая в январе 2013 года была продана компании «Планета Энтерпрайзис Груп Лтд» (местонахождение: Британские Виргинские острова). Представителем нового собственника на основании Доверенности от 20.01.13 г. назначен Керимов Токай Арифович, генеральный директор ОАО «Р1афтаГаз» (11901.9, Россия, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 21)

В настоящий момент ООО «ВЗБТ» является поручителем и залогодателем по кредитам ООО «Торговый дом «ВЗБТ» предоставленным:

– ОАО «Сбербанк РФ» для финансирования производства буровых установок для ОАО «Сургутнефтегаз» (по контракту с ОАО «Сургутнефтегаз» осталось изготовить 17 комплектов буровых установок на сумму свыше 6,3 млрд руб.);

– ООО «НОКССБАНК» для пополнения оборотных средств.

Ссудная задолженность ООО «Торговый дом «ВЗБТ» в ООО «НОКССБАНК» составляет 350 млн руб. При этом в качестве за-

логового обеспечения ООО «ВЗБТ» предоставило 27 объектов, общей площадью 220 299,7 м² (инвентаризация проведена, объекты зарегистрированы, оценка не завершена, но ориентировочно коммерческая стоимость зданий и сооружений составит около 3,5 млрд руб.) и права аренды 40 га земельных участков, на которых расположены данные объекты.

Ссудная задолженность ООО «Торговый дом «ВЗБТ» в ОАО «Сбербанк РФ» составляет 1400 млн руб. В качестве залогового обеспечения ООО «ВЗБТ» предоставило оборудование на сумму 100 млн руб. и оформило поручительство на всю сумму кредита.

В случае предоставления ОАО «Сбербанк РФ» новой кредитной линии в размере 3500 млн руб. для продолжения производства по контракту с ОАО «Сургутнефтегаз», кредиты в ООО «НОКССБАНК» будут немедленно закрыты, все заложенное имущество будет выведено и переоформлено под залог кредитной линии в ОАО «Сбербанк РФ». [14] Это происходит в то время, когда «все страны прилагают усилия для поддержки реального сектора, и в том числе Китай: налоговые льготы, кредиты». [9. с. 49]

Приведенные информационные материалы позволяют сделать выводы: предприятие, имеющее опыт, научно-технические возможности по производству высокотехнологичного и востребованного рынком оборудования, в результате корыстных действий собственников находится в стадии банкротства.

В конце июля 2014 года ЕС ввел санкции, ограничивающие ввоз в Россию оборудования для разведки и добычи на шельфе, в Арктике и на сланцевых месторождениях. Бюро по делам промышленности и безопасности Министерства торговли США, отвечающее за экспортный контроль, 6 августа 2014 года сообщило о фактическом введении запрета на продажу американскими компаниями «энергетическому сектору России» специализированного оборудования для проведения геологоразведочных работ и добычи углеводородов в рамках «глубоководных проектов – более 500 футов (примерно 152 метров), на шельфе в Арктике и в сланцевых пластах». Речь идет, в частности, о такой продукции, как буровые платформы, оборудование для горизонтального бурения, программное обеспечение для добычи нефти и газа мето-

дом гидравлического разрыва пласта, насосы высокого давления, компрессоры, техника для сейсморазведочных работ.

В октябре 2014 года было сообщено о плане Министерства промышленности и торговли России по снижению зависимости российского топливно-энергетического комплекса от импорта оборудования, для чего подготовлен комплекс мер, которые должны помочь российским производителям нефтегазового оборудования заместить импорт.

В мае 2015 года Дмитрий Медведев по итогам заседания президиума совета по модернизации экономики и инновационному развитию поручил разработать предложения по стимулированию импортозамещения в области ГРП. Минфин, Минэкономики, Минприроды и Минэнерго до 14 июля 2015 года должны представить проект изменений в Налоговый кодекс о введении с 2016 года вычетов расходов на ГРП из базы налога на прибыль (20 %). Льготу получают компании, использующие российские технологии, оборудование, услуги, комплектующие и программное обеспечение. Для льгот введут и повышающие коэффициенты, в частности, в зависимости от региона ГРП. [17]

Несмотря на принятый рамочный закон о промышленной политике, до настоящего времени государство не оказывало существенного влияния на продолжение деиндустриализации в стране.

Однако без реиндустриализации «невозможно восстановление роли и места промышленности в качестве базовой компоненты экономики страны на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса взаимосвязанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России». [6, с.17]

Социальная ответственность бизнеса декларирована и не подкреплена законами. Это приводит к социальной напряженности, утрате высокопрофессиональных трудовых ресурсов, существенно снижает возможность проведения новой индустриализации России, главного пути развития экономики.

Кроме этого действия в рамках существующего законодательства главного кредитора Сбербанка РФ показывают, что при возникновении сложностей в производстве финансовая система не позволяет их разрешить. Так, при любых временных задержках

возврата кредита, нормативы ЦБ РФ предписывают банку кредитору формировать дополнительные резервы по рискам, значит, увеличивается ставка по кредиту и финансовое положение ухудшается. При этом, как правило, банкротство заемщика приводит к существенным потерям в банковской сфере. М. Эскиндаров предлагает разработать механизм поддержки через институты госкорпораций и коммерческие банки и механизм диверсификации состава акционерных банков «в первую очередь идет речь о мажоритарных акционерах». [9, с. 49]

Назрел вопрос государственного регулирования в недопущении перепрофилирования промышленных предприятий, в том числе и машиностроительных, при смене собственника предприятия. Для развития индустрии страны и поддержки предпринимателей необходимо использовать прогрессивные финансовые инструменты.

Вместе с тем необходимо уже сегодня решать кадровые вопросы для промышленности страны. Одним из факторов, повлиявшим на количество выпускников вузов по всей стране, является демографический. В конце 80-х начале девяностых годов рождаемость в стране стала катастрофически снижаться. Времена потрясений и смены государственного строя негативно сказалось на уровне рождаемости населения. Это повлияло на то, что численность выпускников вузов снижается, а 2020 году будет составлять половину к уровню 1988 года (возрастная группа 15–19 лет в 2007 году составляла чуть более 11 миллионов человек, 10–14 лет – на 3,7 миллиона меньше, а 5–9 лет – сократилась еще на 0,9 миллиона). Но не только уровень рождаемости в указанные периоды влияет на снижение количества профессиональных рабочих, мастеров, инженеров.

Перепрофилирование или закрытие начального и среднего профессионального образования привело к снижению количества выпускников – с 2000 года по 2010 год ПТУ закончили 762 тысячи человек и 580 тысяч соответственно, а число студентов с 2,36 до 2,14 миллионов человек соответственно. Изменения в экономике страны оказали влияние на количество молодых людей, получающих образование по очной форме, за 10 лет оно снизилось на 0,2 миллиона человек. Квалификационное требование работодателей (не всегда оправданное): обязательное высшее образование оказа-

ло мотивирующее влияние на получение оногo. Это создало диспропорцию: студентов вузов почти в 2,5 раза больше получающих среднее и начальное профессиональное образование.

Фактор числа здесь не самый важный относительно их будущей специальности. Сегодня студенты ПТУ и техникумов – это не перспектива нашей индустрии. Количество «немодных» технических специальностей для промышленности сокращается. Вышеуказанные образовательные учреждения сейчас готовят преимущественно страховщиков, помощников юристов, экономистов, экологов, строительных рабочих, поваров, менеджеров и так далее вплоть до чистых гуманитариев. Так как эти специальности позволяют зарабатывать учреждениям, оказывая платные услуги. Снижение объемов производства в промышленности, не высокий уровень заработной платы рабочих привело к непопулярности специальностей, связанных с машиностроением, станкостроением. Подобная ситуация имеет место и в вузах нашей страны – более 70% выпускников составляют экономисты, финансисты, бухгалтеры, управленцы, специалисты по международным отношениям, юристы (около 850 тысяч человек). Преподавателей каждый год выпускается до 130 тысяч (10% выпускников), но дефицит учителей в стране сохраняется. Остальные 12% приходятся на историков, филологов, политологов, менеджеров по PR, туризму, рекламе и так далее.

В технических вузах страны обучается порядка 1 миллиона человек, выпускники которых составляют около 1/5 от общего количества студентов. Казалось бы, вот 16% выпускников заканчивают технические вузы, отставить панику. Однако не стоит забывать, что сейчас каждый технический вуз в стране имеет факультеты управления, экономики и юриспруденции, следовательно, существенная часть выпускников, этих вузов входит в вышеуказанные 70% «модных», или «прибыльных» специалистов. Правительство Российской Федерации в 2009 году рассматривало возможность закрыть ряд подобных факультетов, однако все осталось без изменений. Ежегодно промышленные отрасли народного хозяйства принимают лишь 50–60 тысяч инженеров и специалистов, из которых на производстве задерживаются далеко не все. Так, к концу первого десятилетия XXI века по специальностям, связанным

с машиностроением, энергетикой, металлургией и электротехникой, из стен высших учебных заведений вышло около 4% от общего количества закончивших вуз. Еще около 1,5% – это специалисты по информатике, 2,5% – транспортники. Однако даже в совокупности количество этих специалистов кратно меньше экономистов, управленцев, юристов, маркетологов и т.д.

Фактически же специалистов для промышленности еще меньше, поскольку часто в статистику включаются выпускники технических вузов, не получивших техническое профильное образование, выше мы рассматривали это.

Всего в России по данной специальности «строительство железных дорог и путевое хозяйство» учится около 10 тысяч человек, из которых 5 тысяч заочно и еще 40% на платных отделениях. Результатом этого является тот факт, что только 1 тысяча инженеров-путейцев приходит в отрасль, закончив очную форму обучения. И такая ситуация сохраняется в течение последних 5–7 лет.

Непрестижность работы на производстве, низкие зарплаты (молодому инженеру платят от 12 до 18 тысяч рублей часто, что в 2–3 раза ниже зарплаты водителя-гастарбайтера в Москве), отсутствие карьерного роста и возможной свободы, а также, мизерные потребности самой промышленности являются звеньями замкнутой цепи деградации, в которой российская индустрия обосновалась давно и надолго. Нельзя сбрасывать со счетов и качество образования, к сожалению, не первые места занимают российские вузы в таблицах мировых рейтингов.

В целом же молодые люди тверды в своем намерении стать специалистами в сфере различных услуг: юридических, финансовых, маркетинговых и государственных. Производство остается менее привлекательной отраслью и сегодня мало популяризируемой. Это подтверждают опросы выпускников школ на протяжении последних лет. В Волгоградском госуниверситете на протяжении последних пяти лет конкурс при поступлении был – около 20 человека на 1 место на экономический факультет, а на физическом факультете – ~7 (учитывая сложность обучения на физике до выпуска доходят не более половины принятых студентов).

С учетом же упомянутой выше демографической проблемы тревога заключается в том, что российская промышленность не

сможет удержаться за счет собственных кадров даже на сегодняшнем уровне. Может статься, что для нового витка развития индустрии придется напрямую завозить ученых из-за границы. [18]

Принятие нормативных актов, решающих эти проблемы, гражданская ответственность бизнес-сообщества, активная позиция государства позволит существенно уменьшить риски деиндустриализации и способствовать новой индустриализации страны. Сегодня этому способствует позиция Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в отношении государственной поддержки и развития импортозамещающих производств, в различных отраслях народного хозяйства.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России, 2013, № 4(38), С. 4–8.
2. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России, – М: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 2013, С. 19–24.
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения // Научные труды Вольного экономического общества России, 2014, № 1 (Том сто восьмидесятый), С. 16–22.
4. Бодрунов С.Д. Наша беда – в деиндустриализации. // Город 81 «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М: Культурная революция, 2014.
5. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – СПб. ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
6. Гринберг Р.С. Нужна золотая середина // Однако, 2013, № 08(157).
7. Интрилигейтор М., Макинтайр Р., Тейлор Л., Эмсен А. Стратегия эффективного перехода и шоковые методы реформирования российской экономики. – В сб.: Шансы российской эко-

номики // Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Изд-во ТЕИС, 1997. – С. 168–195.

8. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А.В. Бузгалина. М.: ЛЕНАНД, 2014. 2, 2014, № 8 (250) (10 марта), С. 24–25.

9. Российский экономический журнал. Специальный выпуск. ВЭО России: 250 лет на службе отечеству / Академия менеджмента и бизнес администрирования, 2015. – 60 с.

10. Деиндустриализация региональных экономик в России http://www.u-f.ru/ru/Archive/2009/2/5/Article/ID_21797

11. Официальный сайт ОАО «ВЗБТ». Новости. <http://www.vzbt.ru/news/>

12. ОАО «Сургутнефтегаз» заказало ВЗБТ 24 новые буровые установки 28.06.2011. <http://www.oil-gas.ru/news/id283/>

13. ВЗБТ банкрот? 28.02.2012. Отрасль. <http://drillzone.ru/news/VZBT-gotovjat-k-bankrotstvu-50-konstruktorov-pokidayut-zavod/>

14. Токай Керимов банкротством ВЗБТ прикроет «распил»? <http://www.publicone.net/?p=1041>

15. Губернатора пробурила идея. Ярослав Малых. <http://kommersant.ru/doc/2639934>

16. Суд забурился в иски. ВЗБТ хочет стать банкротом по собственному сценарию. Ярослав Малых. <http://kommersant.ru/doc/2730986>

17. ЕС в конце июля 2014 года ввел санкции. <http://путь.рф/news/928/>

18. России угрожает деиндустриализация. http://inright.ru/articles/economy/20111114/id_687/

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializacii rossijskoj ekonomiki // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2013, № 4(38), S. 4–8.
2. Bodrunov S.D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii, – M: Institut novogo industrial'nogo razvitija (INIR), 2013, S. 19–24.
3. Bodrunov S.D. Reindustrializacija rossijskoj ekonomiki – vozmozhnosti i ogranichenija // Nauchnye trudy Vol'nogo eko-

nomicheskogo obshhestva Rossii, 2014, № 1 (Tom sto vos'midesjatyj), S. 16–22.

4. Bodrunov S.D. Nasha beda – v deindustrializacii. // Gorod 81«Ekonomika dlja cheloveka»: social'no-orientirovannoe razvitie na osnove progressa real'nogo sektora. Materialy Moskovskogo ekonomicheskogo foruma. / Pod red. R.S. Grinberga, K.A. Babkina, A.V. Buzgalina. M: Kul'turnaja revoljucija, 2014.

5. Bodrunov S.D. Teorija i praktika importozameshhenija: uroki i problemy / monografija / S.D. Bodrunov. – SPb. INIR im. S. Ju. Vitte, 2015. – 171 s.

6. Grinberg R.S. Nuzhna zolotaja seredina // Odnako, 2013, № 08(157).

7. Intriligejtor M., Makintajr R., Tejlor L., Jemsden A. Strategija effektivnogo perehoda i shokovye metody reformirovanija rossijskoj ekonomiki. – V sb.: Shansy rossijskoj ekonomiki // Pod red. Ju. M. Osipova, E.S. Zotovoj. – M.: Izd-vo TEIS, 1997. – S. 168–195.

8. Ekonomicheskaja sistema Rossii: Anatomija nastojashhego i strategii budushhego (reindustrializacija i/ili operezhajushhee razvitie) / pod red. A.V. Buzgalina. M.: LENAND, 2014. 2, 2014, № 8 (250) (10 marta), S. 24–25.

9. Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. Special'nyj vypusk. VEO Rossii: 250 let na sluzhbe otechestvu /Akademija menedzhmenta i biznes administrirovanija, 2015. – 60 s.

10. Deindustrializacija regional'nyh ekonomik v Rossii http://www.u-f.ru/ru/Archive/2009/2/5/Article/ID_21797

11. Oficial'nyj sajt OAO «VZBT». Novosti. <http://www.vzbt.ru/news/>

12. OAO «Surgutneftegaz» zakazalo VZBT 24 novye burovyje ustanovki 28.06.2011. <http://www.oil-gas.ru/news/id283/>

13. VZBT bankrot? 28.02.2012. Otrasl'. <http://drillzone.ru/news/VZBT-gotovjat-k-bankrotstvu-50-konstruktorov-pokidayut-zavod/>

14. Tokaj Kerimov bankrotstvom VZBT priroet «raspil»? <http://www.publicone.net/?p=1041>

15. Gubernatora proburila ideja. Jaroslav Malyh. <http://kommersant.ru/doc/2639934>

16. Sud zaburilsja v iski. VZBT hochet stat' bankrotom po sobstvennomu scenariju. Jaroslav Malyh. <http://kommersant.ru/doc/2730986>

17. ES v konce ijulja 2014 goda vvel sankcii. <http://путь.рф/news/928/>

18. Rossii ugrozhaet deindustrializacija. http://inright.ru/articles/economy/20111114/id_687/

Контактная информация / Contact links

E-mail: ivan18_12@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ БЕРЕГОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

**REGIONAL ASPECTS OF FORMATION OF
INNOVATIVE ECONOMY OF THE COASTAL
INFRASTRUCTURE IN THE ARCTIC ZONE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

С.А. ЛИПИНА

директор Центра стратегического управления и пространственного развития СОПС Министерства экономического развития Российской Федерации, заведующая научно-исследовательской лабораторией Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), советник Директора Арктического морского института им. В.И. Воронина (Архангельск), действительный член Арктической академии наук, д.э.н.

S.A. LIPINA

director of the Center for strategic management and spatial development of the Council for study of productive forces (SOPS) of the Ministry of economic development of the Russian Federation, head of the laboratory of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, advisor to the Director of the Arctic marine Institute named after V.I. Voronin (Arkhangelsk), acting member of the Arctic Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.

¹ Статья является докладом на Пленарном заседании «Северный морской путь: перспективы развития, развитие береговой инфраструктуры, повышение конкурентоспособности. Транспортно-логистические операции на шельфе Арктики» Международной конференции «Логистика в Арктике» (Мурманск, 12 апреля 2016 года) и подготовлена в рамках исследования одного из авторов (Липиной С. А. по теме: «Региональный конкурс «Русский Север: история, современность, перспективы» 2016 – Архангельская область» (грант РГНФ № 16-12-29004).

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ

член Президиума ВЭО России, директор Международного союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, к.э.н.

A.V. KRASILNIKOV

member of the Presidium of the VEO of Russia, director of the International Union of economists, Academician of the International Academy of management, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В работе раскрываются возможности дальнейшего развития прибрежных территорий Арктической зоны Российской Федерации на основе выбора инновационного пути преодоления неоднородности экономического пространства северных прибрежных территорий через геоустойчивость и мега проектирование. При этом главным ориентиром в развитии выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие для преодоления неоднородности экономического пространства. Основой развития определяется человеческий потенциал и инновационные стандарты и технологии. В статье даются предложения по совершенствованию системы государственного управления инновационными процессами и предлагаются меры по рациональной трансформации всей системы расселения в Арктической зоне.

Abstract

This paper reveals the possibility of further development of the coastal areas of the Arctic zone of the Russian Federation on the basis of selection of innovative ways to overcome the heterogeneity of economic space through the northern coastal areas. This major landmark in the development of the concept of the trinity in favor «green» innovation economy, of energy efficiency and sustainable development to overcome the heterogeneity of economic space. The basis for the development of human potential is determined and innovative standards and technologies. The article provides suggestions on improvement of

the state of innovative process management system and proposes measures for rational transformation of the entire system of settlement in the Arctic zone.

Ключевые слова: Россия, Арктика, инновации, стратегическое управление, пространственное развитие, комплексное развитие, программно-целевое управление, Арктический мегапроект.

Keywords Russia, Arctic, innovation, strategic management, spatial development, comprehensive development, program-targeted management, Arctic megaproject.

Россия превращает Арктику в основной ресурс своего национального достояния. Арктика становится приоритетом пространственного развития России как минимум на ближайшее столетие. Принципиальным вызовом устойчивому развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) выступает абсолютная неподготовленность инженерной транспортной и социальной инфраструктуры. В соответствии с Протоколом заседания президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, г. Мурманск, от 9 марта 2016 г. № 1 (под Председательством Заместителя Правительства Российской Федерации Д.О. Рогозина Пункт 5. «... необходимо в срок до 20 апреля 2016 г. к следующему заседанию Госкомиссии представить предложения о создании единого транспортно-логистического оператора в Арктической зоне Российской Федерации с целью организации перевозок по трассам Северного морского пути»[6]. Однако эффективное развитие наших приарктических территорий возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. Понятно, что без консолидации всего ресурсного потенциала (материального, финансового, кадрового, научно-технологического, информационного интеллектуального, организационного и иного) никакого динамичного сдвига в социально-экономическом развитии на прибрежных Арктических территориях России не произойдет. Поэтому главным вызовом реализации «полярного вектора» яв-

ляется инновационный путь преодоления неоднородности экономического пространства северных прибрежных территорий через геостойчивость и мега проектирование. При этом главным ориентиром (должна) выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие для преодоления неоднородности экономического пространства [8].

Наиболее острыми проблемами Севера сегодня являются проблемы логистики, транспорта и коммуникаций, от решения которых зависит инфраструктурное обустройство Арктической зоны.

Активизируя модернизацию ряда отраслей хозяйственного комплекса, прилегающих к трассе Севморпути, прежде всего, транспортной системы, системы управления коммуникацией и оборонной инфраструктуры следует учитывать дифференцированность территорий по климатическим условиям, отдаленности и специфики производственной деятельности. Принципиальной основой преобразований должны стать ряд намеченных новых ресурсных мегапроектов освоения Арктической зоны, которые создадут мощный инновационный импульс, ускорят решение комплекса проблем освоения прибрежных территорий. А это означает переход от площадного к узловому (кластерному) развитию северных территорий, с учетом современных форм пространственной организации экономической деятельности.

Россия сохранит за собой Арктику, только имея в ней постоянное население. Полная утрата постоянного арктического населения может лишить Россию того, что называется «социальный скелет» территорий. Да и обеспечивать местную промышленность, инфраструктуру транспорта и энергетики, социальные объекты, навигацию и связь, науку, образование и туризм, культурное и природное наследие в Арктике невозможно силами вахтовиков.

Учитывая специфику моногородов российской Арктики, пути их реструктуризации особо индивидуальны, но должны подчиняться общим закономерностям инновационной модернизации. Важно отметить, что профессиональные кадры арктических регионов стареют, а система образования недостаточно эффективно работает на их воспроизводство: во многих территориях ощуща-

ется дефицит учреждений среднего профессионального образования, ресурсные корпорации активно не вовлечены в процесс обучения и переподготовки кадров: не участвуют в создании программ обучения, не принимают молодежь на стажировку, не направляют на повышение квалификации своих сотрудников и т.д.

Поскольку в монопоселениях Арктики создается значительная часть валового национального продукта, необходимо сосредоточить федеральную помощь на развитых регионах, которые должны превратиться в «локомотивы роста». Модернизацию экономической системы территорий АЗРФ предполагается осуществлять путем создания инновационных кластеров на основе существующих промышленных комплексов и формирования зон опережающего развития [7]. Здесь ключевую роль будут играть обновленный транспорт, диверсифицированные транспортные потоки, новые железнодорожные и воздушные коридоры, логистика [2].

Мировой опыт убедительно подсказывает, что присвоение статуса территорий опережающего социально-экономического развития – это важнейшее условие выживания моногородов, где создание инновационных технологий, направленных на решение проблем энергетической и транспортной обеспеченности отдаленных населенных пунктов, могут стать идеальной площадкой для отработки новых технологий и стандартов в Арктике [5].

Экстремальность ситуации в северных моногородах подтверждает, что главными векторами решения социальных проблем являются государственная активная политика федерального уровня в отношении моногородов Арктической зоны РФ, внедрение инструментов стратегического планирования и управления на местном уровне, внедрения ряда инновационных технологий не только в освоение нефтегазовых шельфовых месторождений, которые осваиваются, но и в береговую инфраструктуру [9]. Ведь их «болевыми» точками выступают повышенные риски и издержки, в том числе обусловленные объективными условиями добычи и транспортировки сырья. Тогда и моногорода приобретут новые статусы, стимулирующие поиск и внедрение экологически чистых «зеленых» технологий производства, где резко актуализируется проблема разработки и внедрения новых технологий и видов техники, новых материалов для эффективного освоения место-

рождений полезных ископаемых и водных биологических ресурсов в морской акватории и на суше Арктики.

Российская арктическая научная школа была мировым лидером на протяжении десятилетий. Накоплено немало практических решений по многим научным проблемам освоения северных территорий и геолого-геофизических знаний. Однако, вступив в XXI век, мы понимаем, что на сегодняшний день Россия имеет скромные достижения в новых знаниях о геологическом строении арктического дна, в инновационных способах проведения геологоразведочных работ, в картировании территорий необходимы модернизированные технологии т. д. При такой ситуационной зависимости очень важно осознавать, что неизбежное возрастание рисков в условиях быстрых изменений климата делает просто безальтернативным активное внедрение используемых в мире вероятностных технологий принятия решения, гибкого менеджмента, надежных, дублирующих (страхующих) друг друга технических решений. Сегодня возникли принципиально новые обстоятельства в сфере наукоемкого сервиса для потребителей в АЗРФ, когда главный ресурс для развития региона – это не только природные ископаемые, но и талантливые высококвалифицированные специалисты. От того, насколько высоки и соответствуют ли международному уровню их квалификация и творческий потенциал, зависит и потолок развития региона [3].

Помимо развертывания новых мегапроектов, принципиальное значение должно уделяться формированию благоприятных условий для модернизации традиционных, базовых отраслей арктической экономики: предприятий горнопромышленного комплекса, рыбной отрасли, аграрного сектора [4]. При этом важно осознавать, что наряду с модернизацией традиционных промыслов и сельского хозяйства, перспективно создание новых промышленных производств: медико-биологической промышленности, пушного, мехового и кожевенного производств с внедрением современных энергосберегающих технологий замкнутого цикла с минимальным негативным воздействием на окружающую среду.

Именно объединение усилий, ресурсов федеральных, региональных органов исполнительной власти и хозяйствующих в Арктической зоне субъектов решат задачи инфраструктурного

обустройства прибрежных территорий, повысят эффективность работы, оживят экономическую деятельность всего арктического региона страны [1].

Очень важный и достаточно специфичный вопрос состоит в сохранении культурной самобытности и уникального уклада коренных малочисленных народов Севера. А с другой стороны, есть реальная необходимость в обеспечении их интеграции в возникающий здесь новый постиндустриальный уклад. С возрождением идеи о стратегическом планировании и учитывая опыт арктических территорий зарубежных стран – Канады, Норвегии, США, Финляндии, Швеции, Дании и Исландии, где их арктические стратегии в отношении коренных народов Севера подразумевают повышение уровня их благосостояния за счет применения комплексного подхода к защите экологически уязвимых территорий жизнедеятельности коренных народов, предоставления им прав распоряжения своими землями и ресурсами, предоставления финансовых ресурсов.

Очевидно, что преодолеть арктическую безработицу без создания специальных программ переобучения, адресно ориентированных на коренных малочисленных народов Севера, невозможно. На сегодняшний день около половины трудоспособного населения из числа коренных малочисленных народов не имеют постоянной работы, так как привлечение работников из числа коренных малочисленных народов Севера на предприятия промышленного сектора и в сектор социальных услуг используются недостаточно.

Учитывая положительный опыт зарубежных арктических стран, целесообразно вовлечение народов Севера в отрасли, связанные с природо- и недропользованием, в природоохранные службы: Государственно-аборигенные партнерства в Арктике успешно развиваются в последние годы. Речь идет о соучастии в управлении и распределении биологических ресурсов и внедрении режима совместного управления (кооперативного менеджмента) природными ресурсами, что означает уменьшение затрат на контроль и управление пространствами Арктики, увеличение гибкости и оперативности реагирования, а для коренных малочисленных народов – формирование новых рабочих мест в на-

циональных селах и поселках. С участием электорального процесса можно говорить и об участии оленеводов и промысловиков в земле-, лесо- и охотустройствах, учете биологических ресурсов, проводимых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Для скорейшего перехода к инновационному развитию России крайне необходимы изыскание априори новых, технологических решений, которые позволят развивать полноценную систему коммуникаций и овладеть процессами, определяющими развитие прибрежных территорий, а вместе с модернизацией логистики и арктической инфраструктуры, и социальный уклад всего населения Арктической зоны.

Поэтому считаем первоочередными следующие меры:

- концептуально определить основные подходы к социально-экономическим системам, традиционно функционирующим на территории Арктической зоны, и сроки их адаптации к новым, быстроменяющимся условиям;

- выделить территории опережающего развития и особых экономических зон с перспективой организации новых производств и новейших, специфических для Арктики, технологий;

- уточнить основные категории государственной политики в отношении регионального трудового ресурса с созданием системы подготовки и переподготовки кадров для создания новых рабочих мест;

- разработать единую научно обоснованную государственную политику расселения и закрепления населения на территории Российской Арктики, с применением специальных мер государственного стимулирования и поддержки;

- выделить целостные природно-хозяйственные системы («опорные зоны»), формирующиеся около транспортно-логистических центров, ориентированных на Северный морской путь;

- определить меры взаимодействия государства и корпоративных структур с использованием механизма государственно-частного партнерства, требующие соучастия крупных университетов в соответствии с современным представлением об инновационных процессах и их влиянием на устойчивое социально-экономическое развитие;

Эти фундаментальные научные исследования в области принятия управленческих решений (системы государственного регулирования экономики) в реальности сегодняшней Арктики необходимы для встраивания новой модели устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны России. То есть необходим поиск баланса между освоением ресурсов Арктики и сохранением уникальных особенностей этой единственной в мире экосистемы, где найдут свои решения и прорывные технологии и задачи сохранения специфического социального уклада малых коренных народов северных прибрежных территорий.

Библиографический список

1. Leksin V.N., Porfiryev B.N. Scientific and institutional capacity for complex development of the Russian Arctic zone in the medium and long term perspectives. *Studies on Russian Economic Development*. 2015. Т. 26. № 6. С. 555–560.
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» Утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», С изменениями и дополнениями от: 17 декабря 2014 г.
3. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Методологические основы системной диагностики сложившейся ситуации и проблем в Арктической зоне России. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 2 (40). С. 47–59.
4. Липина С.А. Инновационный вектор развития прибрежных территорий Российской Арктики. *Арктика и Север*. 2016. № 22. С. 66–74.
5. Липина С.А., Смирнова О.О. Высокотехнологичные проекты в Арктической зоне – ключевые аспекты современного геополитического партнерства *European science*. 2016. № 3 (13). С. 54–57.
6. Официальный сайт Государственной комиссии по вопросам развития Арктики <http://arctic.gov.ru/>

7. Рогозин Д.О. Доклад на заседании Государственной комиссии по вопросам развития Арктики 09.03.2016 г. Мурманск.
8. Родионова И.А., Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития. *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–24. С. 5462–5466.
9. Смирнова О.О. Концептуальные основы формирования системы стратегического планирования регионального развития Российской Федерации Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Совет по изучению произв. сил (СОПС). Москва, 2012.

Bibliographical list

1. Leksin V.N., Porfiryev B.N. Scientific and institutional capacity for complex development of the Russian Arctic zone in the medium and long term perspectives. *Studies on Russian Economic Development*. 2015. Т. 26. № 6. S. 555–560.
2. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 21 aprelja 2014 g. № 66 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda», S izmenenijami i dopolnenijami ot: 17 dekabrja 2014 g.
3. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Metodologicheskie osnovy sistemnoj diagnostiki slozhivshejsja situacii i problem v Arkticheskoy zone Rossii. *Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2015. Т. 8. № 2 (40). S. 47–59.
4. Lipina S.A. Innovacionnyj vektor razvitija pribrezhnyh territorij Rossijskoj Arktiki. *Arktika i Sever*. 2016. № 22. S. 66–74.
5. Lipina S.A., Smirnova O.O. Vysokotehnologichnye proekty v Arkticheskoy zone – kljuchevye aspekty sovremennogo geopoliticheskogo partnjorstva *European science*. 2016. № 3 (13). S. 54–57.
6. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj komissii po voprosam razvitija Arktiki <http://arctic.gov.ru/>
7. Rogozin D.O. Doklad na zasedanii Gosudarstvennoj komissii po voprosam razvitija Arktiki 09.03.2016 g. Murmansk.

8. Rodionova I.A., Lipina S.A. Zelenaja ekonomika v Rossii: model' i prognozy razvitija. Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2–24. S. 5462–5466.

9. Smirnova O.O. Konceptual'nye osnovy formirovanija sistemy strategicheskogo planirovanija regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Sovet po izucheniju proizv. sil (SOPS). Moskva, 2012.

**ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И РОССИЙСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**

**TRENDS IN INTERNATIONAL TAXATION
AND RUSSIAN REALITY**

М.Р. ПИНСКАЯ

директор Центра налоговой политики и налогового администрирования Института финансово-экономических исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент, д.э.н.

M.R. PINSKAYA

director of the Center of tax policy and tax administration of the Institute for Financial and Economic Research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation, associate professor, Dr. Sc. Econ.

В.В. МАСЛЕННИКОВ

директор Института финансово-экономических исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

V.V. MASLENNIKOV

director of the Institute of Financial and Economic Research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции в сфере международного налогообложения, связанные с противодействием размыванию на-

циональной налоговой базы, находящие отражение в российской налоговой системе.

Abstract

The article gives information on trends in international taxation that are reflected in the Russian tax system. The trends are related to countering the erosion of national tax base.

Ключевые слова: отток капитала, деофшоризация, размывание налоговой базы, налоговое администрирование, международное налогообложение.

Keywords: capital outflow, de-offshorization, erosion of the tax base, tax administration, international taxation.

Глобализация экономики способствует развитию международных кооперационных связей не только в направлении развития международной торговли, но имеет и негативный эффект в виде оттока капитала в низконалоговые юрисдикции. По оценке Банка России, с 2008 по 2014 годы из страны только по официальным данным, которые не отражают скрытого оттока капитала, было выведено 572,4 млрд долл. США, в среднем 81,8 млрд долл. США за каждый год (для сравнения: за 1994–2005 годы средний показатель оттока капитала составлял 13,5 млрд долл. США в год), за 2015 год чистый отток капитала составил 56,9 млрд долл. США [1,2].

Существует мнение, что в России главной причиной использования офшоров является защита собственности (86,4%), а не оптимизация налогообложения (57,9%) [3]. При действующих запретительных условиях ведения бизнеса в России, которые частично компенсируются использованием офшорных инструментов, введение действенных ограничений на использование последних ведет не столько к перемещению бизнеса в российскую юрисдикцию, сколько к его окончательному сворачиванию. Не стоит сбрасывать со счетов стремление к эффективной защите собственности за счет формального переноса активов под юрисдикцию с меньшими рисками (политическими, экономическими,

правовыми, криминальными, в том числе и со стороны правоохранительных органов).

Несмотря на правомерность тезиса о стремлении предпринимателей к хеджированию экономических рисков, создающем предпосылки для дальнейшего использования офшорных инструментов, следует, тем не менее, подчеркнуть особую значимость налогового фактора. Ужесточение национального налогового законодательства в целях снижения мотивации экономических субъектов выводить прибыль в низконалоговые юрисдикции не дает ощутимых плодов по причине невозможности самоизоляции экономики страны в условиях глобализации. Сообщество заинтересованных собственников способно создавать контрналоговые новации всегда намного быстрее, чем государством выстраиваются новые барьеры. Поскольку конечный бенефициар бизнеса заинтересован в максимизации совокупной прибыли от принадлежащих ему активов, то он при помощи многочисленных известных механизмов передачи прибыли между компаниями заинтересован в убыточности своего сегмента собственности в высоконалоговой юрисдикции.

Для того чтобы компании-резиденты уплачивали налог с прибыли иностранной компании в стране своего резидентства, страны разрабатывают различные правила, и Российская Федерация предпринимает в последние годы значительные шаги в направлении совершенствования международного налогообложения с учетом рекомендаций таких влиятельных организаций, как ОЭСР и ООН. Наиболее значимыми событиями являются, в частности, новации касательно правил о контролируемых иностранных компаниях (КИК), предотвращения злоупотреблений международными договорами, трансфертного ценообразования, концепции фактического получателя дохода, ограничения вычета процентов (правила тонкой капитализации) и др.

Анализ новаций в российском законодательстве позволил выявить следующие тенденции.

1. Происходит ужесточение внутреннего законодательства, нацеленное на создание барьеров для экономического взаимодействия национальных компаний с офшорными юрисдикциями, ограничение возможностей взаимодействия экономических субъек-

тов, имеющих офшорный сегмент, с государственными компаниями и оказание международного давления на офшоры для изменения их законодательства в направлении снижения привлекательности использования субъектами внутренней юрисдикции офшорных инструментов. Наиболее ярким примером являются, в частности, правила КИК, которые воспринимаются налоговыми органами как ужесточение: на сайте Федеральной налоговой службы официальный перевод Направления № 3 Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (BEPS) переводится как «Ужесточение правил налогообложения прибыли КИК» [4] (в оригинале: «Strengthen CFC rules» [5], что можно перевести и как «усиление», «укрепление»). Хотя правила КИК введены ОЭСР в качестве превентивной меры, направленной на противодействие размыванию налоговой базы, а не преследующей цели получения доходов от налогообложения прибыли.

Попытка проведения в России деофшоризации преимущественно за счет ограничительных мероприятий при общем неудовлетворительном уровне благоприятствования развитию бизнеса в России таит в себе опасность изоляции экономики страны от глобального мира.

2. Происходит усложнение правоприменительной практики, а по ряду судебных дел наблюдается неадекватность применяемых налоговыми органами стратегий. Причиной тому – неразвитость методологии налогового контроля, инертность налоговых служб. В качестве примера можно привести дела, связанные с нематериальными активами (НМА), где, как правило, предметом спора выступает экономическая целесообразность расходов, учитываемых для целей налогообложения (например, расходов по разработке и поддержанию программных продуктов, выплат сублицензионных платежей (роялти) за ноу-хау, маркетинговые разработки, товарные знаки) [См., например: 6, 7, 8, 9, 10]. Вместе с тем, в указанных делах предметом рассмотрения не является налоговый контроль в части нарушения условий соблюдения сопоставимости сделок по НМА. Это может свидетельствовать о недостаточной разработанности методологических подходов к налоговому контролю сопоставимости сделок по НМА, в силу

чего налоговые органы не применяют в своей стратегии указанные подходы. Применение адекватных с точки зрения правовых норм стратегий не только упрощает и удешевляет налоговое администрирование, но и позволяет выстроить грамотную риск-ориентированную политику, снижая степень неопределенности в формировании правил игры между государством и налогоплательщиками (налоговых рисков).

3. Происходит расширение границ налогового администрирования, повышение значимости международного сотрудничества, нацеленное на рост эффективности в области повышения контрольных мероприятий в отношении сделок между взаимозависимыми лицами. Ключевую роль в деятельности налоговых органов начинает играть обмен информацией, который в ближайшем будущем будет осуществляться автоматически. Налоговые службы создают интегрированную информационную базу об объектах налогообложения: доходах юридических и физических лиц, собственниках и владельцах имущества, что будет способствовать снятию корпоративной вуали и усилению мер административного воздействия на недобросовестных налогоплательщиков. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам. Составлен перечень государств и территорий, не обеспечивающих должный обмен налоговой информацией с Россией, который используется для того, чтобы возложить обязанность по уплате в нашей стране налога с прибыли иностранных компаний (КИК), контролируемых российскими налогоплательщиками и зарегистрированных в соответствующих юрисдикциях [11].

В то же время важным элементом налоговой политики является недопущение ущемления интересов добросовестных инвесторов в результате отмены банковской тайны, в связи с чем актуальность приобретает нахождение баланса публичных и частных интересов. В долгосрочной перспективе такая политика позволяет отдельно взятой стране повысить, с одной стороны, конкурентоспособность национальной налоговой системы, с другой стороны, инвестиционную привлекательность, обеспечивая рост налоговых поступлений в бюджетную систему. Представляется, что межстрановая налоговая конкуренция является существен-

ным сдерживающим фактором, не позволяющим ужесточить национальное законодательство в отношении раскрытия и защиты информации мультинациональных компаний.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России. <http://www.cbr.ru/statistics>
2. <http://www.rg.ru/2016/01/18/kapital-site-anons.html>
3. Ерошов Н., Забелина М. Офшорная деятельность российских инвесторов и политика государства по офшорному вопросу. // Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 4.
4. https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/international_cooperation/deooffshore/ (дата обращения: 28.03.2016 г.)
5. OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, available at <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf>
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.04.2011 № А56-94331/2009. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2011 № А44-3493/2010. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2015 № 09АП-56340/2014 по делу № А40-28065/13. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда города Москвы от 08.05.2015 № А40-12815-2015_20150508 по Делу № А40-12815/15. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Девятый арбитражный апелляционный суд г. Москвы. Дело № А40-138879/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/837554e8-24a2-4cde-a55f-babf9107c22f>
11. Приказ Федеральной налоговой службы от 04.03.2016 г. № ММВ-7-17/117@ «Об утверждении перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией». Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/705425/#ixzz44d4cihto> (дата обращения: 28.03.2016 г.)

Bibliographical list

1. Bank of Russia website <http://www.cbr.ru/statistics>
2. <http://www.rg.ru/2016/01/18/kapital-site-anons.html>
3. N. Yeroshov, M. Zabelina «Offshore activity of Russian investors and the state policy on the offshore issue. // The world and national economy. 2014. no.4»
4. https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/international_cooperation/deooffshore/ (reference date: March 28, 2016)
5. OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, available on <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf>
6. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North-West District. April 19, 2011 no. А56-94331/2009. Available on «ConsultantPlus».
7. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North-West District. July 8, 2011 no. А44-3493/2010. Available on «ConsultantPlus».
8. Resolution of the Moscow Arbitration Court Resolution dated 8/5/2015 number А40-12815-2015_20150508 in Case А40-12815 / 15 number. on February 25, 2015 no. 09AP-56340/2014, case А40-28065/13. Available on «ConsultantPlus».
9. Moscow Arbitration Court Resolution dated May 8, 2015 no. А40-12815-2015_20150508, case А40-12815/15. Available on «ConsultantPlus».
10. Ninth Arbitration Court. Case А40-138879/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/837554e8-24a2-cde-a55f-babf9107c22f>
11. Order of the Federal Tax Service dated March 4, 2016. no. ММВ-7-17/117@ «On approving the list of countries (territories) that do not provide the exchange of information for taxation purposes with the Russian Federation.» Available on «GARANT». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/705425/#ixzz44d4cihto> (reference date: March 28, 2016).

Контактная информация / Contact links

E-mail: MPinskaya@fa.ru, VVMaslennikov@fa.ru

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

**SECURITY PROBLEMS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Н.Н. ПОТРУБАЧ

*член Правления ВЭО России, заместитель главного редактора
журнала «Микроэкономика», директор Центра образовательной
деятельности ОАО «Институт микроэкономики»,
академик Международной инженерной академии,
заслуженный инженер России, д.э.н., профессор*

N.N. POTRUBACH

*member of the Board of the VEO of Russia, deputy editor-in-chief
of the journal «Microeconomics», director of the Center for
educational activity of JSC «Institute of Microeconomics»,
Academician of International Engineering Academy,
honored engineer of Russia, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения национальной безопасности. Проводится анализ угроз национальной безопасности на современном этапе развития общества, сформулированы предложения к концепции устойчивого развития общества.

Abstract

The article describes the main problems of economic security, types of economic security and creation of an economic security system of business entities as a part of the total security of the country.

Ключевые слова: безопасность, стратегия национальной безопасности, стабильность, устойчивое развитие, угрозы национальной безопасности.

Keywords: security strategy of the national security, stability, sustainable development, threats to the national security.

В самом общем виде понятие «безопасность» сформулировано в Законе Российской Федерации «О безопасности» – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Безопасность является важнейшей потребностью человека наряду с его потребностью в пище, воде, одежде, жилище, информации. Это философская категория, которая не является чем-то осязаемым, материальным и выступает интегральной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости различных объектов конкретного мира. Но это не вещь в себе, скрывающаяся за такими терминами, как внутренняя и внешняя политика, оборона, экономика, экология, социальная политика, здоровье народа, информатика, технология и т.п. Это вполне конкретная, ясная и четкая категория, своей сутью и содержанием направленная на защиту жизненных интересов человека, общества, государства.

Характерно, что в новых условиях сущностью безопасности становится защита не только государства и его политических институтов, но, в большей мере, человека и общества. На первый план выдвигается проблема социальной безопасности в широком смысле этого слова безопасности социума – личности, отдельных групп населения, общества в целом. Понятие «национальная безопасность России» стало во многом эквивалентно понятию «социальная безопасность нации в условиях глобальной безопасности государства».

Для основной массы населения России под государством, государственностью понимаются готовность и способность, обеспечивающие гарантию безопасности и защиту прав человека. События, связанные с разрушением СССР, проблематичность устойчивого существования СНГ, конфликты внутри и вне страны и другие факторы, дестабилизирующие обстановку, выдвинули на первый план проблему защиты самого государства от различных внешних и внутренних угроз.

Даже краткий экскурс в предысторию и современное состояние проблемы убеждает в том, что емкое и всеобъемлющее поня-

тие «безопасность» многие десятилетия искусственно дробилось на составляющие сферы влияния и зоны ответственности тех или иных государственных структур и ведомств.

На таких важнейших направлениях, как экономическая безопасность и политическая безопасность, многие годы стоял негласный запрет, проявляющийся в полном отсутствии интереса со стороны правительственных структур и ведомств, практически исключающий возможность проведения по ним широкомасштабных работ.

В СССР широкое распространение получило не совсем полное толкование самого понятия «безопасность», отождествляющее ее с отсутствием оппозиции в стране, с «победой» над инакомыслием. Вопросы безопасности государства стали целиком и полностью компетенцией известного ведомства, использовавшего самые различные методы воздействия на оппонента, вплоть до физического уничтожения лидеров оппозиции, массового репрессирования населения, депортации целых народов, высылки инакомыслящих за пределы страны.

Для перехода к демократическому гражданскому обществу нам необходимо сначала сформулировать основную функцию государства, которое мы хотим построить, и определить его приоритеты. Исходя из этого можно определить существо суммы интересов, приоритетов, модель российского государства, которая возможна и желательна сейчас.

Очевидно, что в идеале высшей целью функционирования государства является выживание и процветание населения и страны на основе обеспечения прав личности и благополучия семьи как основы общества. А конкретная цель России на ближайшую перспективу – обеспечение стабилизации и вывод страны из кризиса. Реализацию этих интересов должна обеспечивать практическая деятельность всех институтов государства.

Основной функцией государства является осуществление общей стратегии безопасности. Имеется в виду:

Первое. Реагирование на угрозы – адекватное, своевременное, упреждающее к характеру и реальным масштабам этих угроз.

Второе. Обеспечение предвидения, способность принимать заблаговременные превентивные меры по предотвращению и нейтрализации угроз.

Третье. Оптимальное сочетание интересов безопасности России и ее отдельных регионов. Проблемы должны решаться в органическом единстве, не в ущерб друг другу.

Четвертое. Сопряжение системы национальной безопасности с международными, региональными (общеевропейской, азиатско-тихоокеанской и др.) и глобальными системами безопасности, а также с национальными системами безопасности других стран.

Пятое. Рациональное и эффективное использование всех сил и средств, привлекаемых для решения задач обеспечения безопасности.

Шестое. Обеспечение военно-политической безопасности России. Отдавая приоритет в решении проблем безопасности политико-дипломатическим и иным мирным средствам, Россия в полной мере обладает правом на вооруженную защиту своих жизненно важных интересов.

Базовым понятием в системе различных видов безопасности является понятие «национальная безопасность», которое можно рассматривать как универсальную ценность, одинаково актуальную и необходимую для гражданина, социальной группы, маленькой и большой нации, составляющих государство.

Это состояние, пути развития и условия жизнедеятельности нации как государственно-территориальной общности людей, гарантирующие, несмотря на наличие и действие неблагоприятных факторов, ее выживание, свободное, независимое существование и процветание.

Только при таком подходе ответственность за разрешение любого конфликта распространяется не только на государство, но и на все общественные структуры, вплоть до отдельного гражданина. Только тогда внутренняя и внешняя политика России в процессе формирования и широкого признания гражданами концепции национальной безопасности приобретают мощный системообразующий фактор, который ускоряет становление новой идеологии возрождения России, осмысление долговременных национальных интересов и целей.

Именно идея обеспечения национальной безопасности России, состыкованной с региональной и всеобщей безопасностью, есть

суть и мощный ускоритель становления нового мировоззрения россиян, единственно возможный путь к новой парадигме существования общества.

Проблеме национальной безопасности в наши дни придается особенное значение в силу целого ряда объективных факторов, среди которых необходимо назвать следующие:

- неустойчивая политическая и критическая социально-экономическая обстановка в России;
- катастрофическое состояние окружающей среды;
- угрожающее дестабилизацией обстановки в мире развитие демографических процессов;
- практически неконтролируемая антропогенная деятельность и ее разрушительное воздействие на природу;
- все более явно обозначаются пределы истощения природных ресурсов при отсутствии должного внимания к развитию ресурсосберегающих технологий;
- наличие в мире сверхразрушительных средств вооруженной борьбы и все расширяющиеся стремления стать их обладателями со стороны молодых развивающихся государств;
- множющиеся вооруженные конфликты как внутри России, так и в различных регионах планеты.

Общая схема разрешения проблем национальной безопасности базируется на трех базовых элементах: **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ > УГРОЗА > ЗАЩИТА.**

Так как жизнь народа разворачивается в различных сферах и в каждой из них возможно действие неблагоприятных факторов, национальная безопасность предстает как многоплановая и многосторонняя характеристика. В содержательном плане она включает в себя характеристики: экономическую, социальную, политическую, военную, экологическую, технологическую, интеллектуальную, информационную, демографическую, генетическую, психологическую и др. Совокупность этих видов безопасности называют системой национальной безопасности. Это специально созданная в стране и конституированная совокупность установлений, институтов и учреждений, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты национальных интересов.

В зависимости от субъекта, выступающего организующим началом, различаются две системы безопасности: государственная и общественная. Они дополняют и взаимно контролируют друг друга в выявлении реальных и потенциальных угроз национальным интересам, в поиске путей эффективного противодействия им, в определении национальных приоритетов. Высокая эффективность системы национальной безопасности достигается также ее взаимодействием с международными и региональными системами на основе современной национальной стратегии.

Стратегия национальной безопасности – это искусство и наука о развитии и использовании политической, экономической и духовной мощи государства совместно с его вооруженными силами в мирное и военное время для достижения национальных целей.

По мнению отечественных и зарубежных аналитиков, стратегия национальной безопасности в основе должна иметь широкие национальные интересы и цели, поддерживаться достаточными ресурсами и объединять все элементы государственной мощи для достижения национальных интересов.

Они выделяют пять уровней в структуре национальной безопасности:

1-й уровень. Оценка внутренней и международной обстановки:

- анализ фактов и информации;
- преграды и возможности в международной системе, включая мотивацию основных субъектов;
- преграды и возможности внутри страны;
- прогнозирование будущих тенденций.

2-й уровень. Национальные интересы и угроза им:

- национальное выживание;
- национальное благосостояние и процветание;
- сохранение национальной системы ценностей внутри страны;
- распространение национальных ценностей за рубежом;
- оценка угрозы этим интересам.

3-й уровень. Цели внешней политики:

- желательность, определяемая пониманием национальных интересов и стоимостными соображениями;
- осуществимость, определяемая наличием мобилизационной мощи, преградами и возможностями внутри страны и за рубежом.

4-й уровень. Государственная мощь и ресурсы:

- оценка потенциальной мощи, включая экономику, природные ресурсы, население и расположенность территории;
- наличие мобилизационной мощи в соответствии с инвестициями в инструменты политики (вооруженные силы, тайные операции, программы обмена, международная помощь и т.д.);
- стоимость используемых ресурсов, включая как абсолютные затраты, так и стоимость упущенных возможностей, то есть влияние на другие внутри- и внешнеполитические цели.

5-й уровень. Планы и приоритеты:

- взаимоотношение целей и средств, мощи и целей;
- уровень подъема и роль духовной мощи;
- планы действий: модель, в соответствии с которой используются имеющиеся ресурсы, достигаются политические цели, используются инструменты внешней политики;
- временные рамки: на ближайшую перспективу (определяемую сроком полномочий администрации) и на отдаленную перспективу (время для активизации значительных новых ресурсов или достижения значительных изменений в международной системе);
- приоритеты: обеспечение географического и политического соответствия на всех уровнях политики для достижения гармонии и эффективности.

При анализе проблем обеспечения национальной безопасности России важно учитывать социальный, экономический, организационный и научно-технический фон ситуации, на котором развивается современное общество. Под этим понимается:

Социальный фон общественной ситуации – это расстановка сил, общественных интересов и потребностей, отражающихся в программах политических партий, социально-психологических настроениях различных слоев населения и т.п.

Экономический фон включает природные и человеческие ресурсы, развитие основных фондов и капитальных вложений, уровень жизни населения, внешнюю торговлю, финансы, состояние народного хозяйства и его отраслей.

Организационный фон охватывает целый ряд показателей функционирования организаций, от которых зависит уровень управления социальными процессами.

Научно-технический фон составляют научный потенциал страны (кадры, их численность и уровень научной квалификации, материально-техническое и информационное обеспечение научных исследований), темпы и масштабы развертывания научно-технической революции (развитие автоматике и вычислительной техники, химии, биологии, космических исследований, уровень внедрения достижений науки в народное хозяйство), количество и качество открытий и изобретений и т.п. К сожалению, время выявило недостатки стратегии безопасности.

Анализ существующих подходов к стратегии национальной безопасности России выявил ряд концептуальных недостатков:

- недостаточный учет всех видов национального богатства, подлежащих защите и развитию;
- недооценка или игнорирование духовно-культурных ценностей нашего народа как важнейшего ресурса государства, нуждающегося в особой защите и приоритетном развитии;
- функционирование системы национальной безопасности исключительно в оперативном режиме, вне четко обозначенных стратегических целей и задач государства.

Кроме того, до сих пор не конкретизированы основные подходы и приоритеты построения целостной системы национальной безопасности государства в принципиально новых условиях. Более четко определились долгосрочные угрозы национальной безопасности.

Экономическая сфера:

- потеря экономической самостоятельности и превращение РФ в топливно-сырьевой придаток развитых стран с закреплением ее технологической отсталости;
- отсутствие свободной конвертируемости рубля.

Политическая сфера:

- выдвигание рядом стран территориальных, экономических, политических и иных претензий и требований к РФ;
- ослабление роли РФ в процессах принятия международных политических решений с тенденцией к постепенной международной изоляции.

Социальная сфера:

- распад основных институтов социальной защиты населения (здравоохранение, образование, социальная помощь и др.);

- все более заметные перенаселение, сокращение средней продолжительности жизни, падение рождаемости, ухудшение здоровья и психологический дискомфорт населения.

Военная сфера:

- распространение ядерного и других видов оружия массового поражения, средств его доставки и новейших технологий военного производства в сочетании с попытками отдельных стран использовать их в реализации своих военных и политических целей;
- наличие у ряда государств крупных арсеналов ядерного и других видов оружия массового уничтожения;
- сохранение или создание в стратегически важных для России регионах мощных группировок вооруженных сил государств;
- стремление некоторых государств к установлению своего военно-политического доминирования во всем мире и в отдельных регионах, их приверженность разрешению конфликтных ситуаций силовыми методами;
- возможность подрыва стратегической стабильности в результате военно-технического отставания России, размывания потенциала ее военно-промышленного комплекса, нарушение международных договоров в области ограничения и сокращения вооружений;
- сохранение угрозы международного терроризма, шантажа, в том числе с использованием ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Этническая (межнациональная) сфера:

- использование межэтнических и межконфессиональных противоречий в России со стороны зарубежных сил.

Экологическая и демографическая сфера:

- низкая сбалансированность в потреблении естественных ресурсов (земля, пресная вода, леса, минеральное сырье).

Научно-техническая сфера:

- технологическое отставание России от развитых стран и потеря конкурентоспособности ее товаров на мировых рынках;
- потеря возможностей самостоятельного технологического развития и зависимость в этой сфере от развитых стран Запада;
- отсутствие эффективного механизма реализации научно-технических достижений и распространения (передачи) технологий как на уровне предприятий, так и страны в целом;

- несовершенство системы организации и управления научными исследованиями;
- несоответствие инфраструктуры науки и техники уровню и сложности решаемых задач, слабая материально-техническая база.

Технологическая сфера:

- отставание от развитых стран мира в темпах и масштабах внедрения новейшего технологического оборудования;
- перспектива необратимого технологического отставания, запаздывание в переходе на энергосберегающие и экологически чистые технологии;
- рост масштабов возможных технологических катастроф в связи с повышением концентрации опасных веществ и энергии в искусственных объектах и сооружениях техники, а также с повышением скорости технических процессов (транспорт).

Информационная сфера:

- отставание России от развитых стран в использовании информационных ресурсов, в производстве, распространении и переработке информации;
- сохранение неоправданных режимно-секретных ограничений на распространение информации.

Стабильность

В связи с возрастанием внутренних угроз все большее значение приобретает системный подход к проблеме национальной безопасности России как к обеспечению динамического равновесия или стабильности сложной системы.

Стабильность – это свойство системы, позволяющее ей сохранять свои базовые, качественные характеристики. Говоря о политической стабильности, следует отметить, что режим Сталина был стабилен, стабилен был и режим при Брежневе, даже вчера существовала стабильность конфронтации (есть и такой вид стабильности), а вот современная ситуация, связанная с установлением нового миропорядка, крайне нестабильна.

Под внутривластной стабильностью понимается целостная система связей между государством и обществом, которые выполняют функции взаимодействующих сторон.

Стабильность рассматривается в данном случае не как статическое, а как динамическое состояние, предусматривающее постоянные изменения и в государстве, и в обществе.

Создав СНГ, мы вступили из стабильного мира в нестабильный. Фрагментация политического поля, аморфность интересов, неопределенность идеологических ориентиров, слабость государственной машины – вот его характерные признаки. Как следствие – постоянные зигзаги, несовместимость решений, отсутствие ясной цели и политической воли.

В условиях современных российских реалий можно выделить два основных фактора, решающим образом воздействующих на социальную стабильность России.

Первый фактор. Процесс демократизации страны, формирование новых социально-экономических основ общества и новой демократической, правовой государственности носят сложный, порой противоречивый характер. Принятие Конституции 1993 года – качественный рубеж в этом развитии. Принципиально важно было установить ценности, которые должны находиться в центре защитного воздействия: общенациональные интересы России и свободное развитие личности.

Не менее существенно воздействие на систему обеспечения безопасности второго фактора – многопланового кризиса в стране, охватившего различные стороны ее жизни. Кризисные явления присущи всем странам на определенных этапах развития. При этом всегда увеличивается опасность ряда старых, но порождаются и новые угрозы для безопасности страны, повышается уязвимость ее жизненно важных интересов со стороны внутренних и внешних угроз.

Так как жизнь народа разворачивается в различных сферах и в каждой из них возможно действие неблагоприятных факторов, стабильность как основа национальной безопасности предстает как многоплановая и многосторонняя характеристика. Для того чтобы практически связать стабильность государства с его национальной безопасностью, необходимо создать модель стабильности российского государства, то есть определить граничные

условия различных сторон общественной жизни, в рамках которых Россия будет существовать и развиваться стабильно и безопасно.

Под внутривластной стабильностью России должна пониматься целостная система связей между государством и обществом, которая обеспечивает выполнение функций взаимодействующих сторон.

Выделяют несколько уровней политической стабильности:

Первый уровень – стабильность правительства (относительная продолжительность его существования, неизменность основного состава).

Второй уровень – стабильность политического режима (сохранение существующей в настоящее время политической и социальной системы, эволюционный характер политических изменений, отсутствие политического насилия).

Третий уровень – стабильность общности, народа (сохранение территориальной целостности государства, обеспечение личной безопасности и благосостояния его граждан, улучшение охраны окружающей среды и поддержание демографического баланса).

Исследования третьего уровня политической стабильности представляют наибольшую сложность, но именно они соответствуют представлениям о стабильности как свойстве динамической системы, ибо возможно сохранение стабильности I и II уровней при нарастающей дестабилизации самой общности и ее упадке. Только на третьем уровне исследований появляются условия для создания системы мониторинга политической стабильности, результаты которого служили бы в первую очередь не желаниям партий или политического режима, а национально-государственным интересам, устойчивому развитию российского общества.

В настоящее время положение России в мире, перспективы ее вхождения в мировое сообщество свидетельствуют о необходимости нового подхода к мировому развитию, требующего коренной перестройки многих видов деятельности. Само социальное развитие есть проекция, абстракция от общего понятия социо-природного развития (социоэкоразвития), то есть взаимного раз-

вития общества и природы. И именно социоэкоразвитие может стать основой устойчивого и безопасного развития общества.

Концепция устойчивого развития общества должна опираться на ряд основополагающих факторов. Это:

- объективное возрастание роли экологического фактора в жизни общества;
- осознание внутренней социальной и экономической природы экологических проблем;
- равноприоритетность, внутреннее единство и внутренняя связь экологических, социальных и экономических потребностей общества;
- необходимость выбора такой стратегии развития, при которой достигается эколого-социально-экономический оптимум.

Теория устойчивого развития общества может основываться только на познании эволюционных законов природы и общества при общественном согласии на такое управление, заимствуя все положительное из опыта двух, в прошлом соперничавших, социальных систем.

В основе такого развития должны лежать следующие принципы:

- объективность комплекса общечеловеческих проблем, затрагивающих жизненные интересы всего человечества;
- реальность противоречивого, но взаимозависимого и во многом целостного мира;
- динамизм национальных и глобальных интересов, классовых и общечеловеческих ценностей.

Библиографический список

1. Потрубач Н.Н., Фаузер В.В., Максудов Р.К. Безопасность человеческой общности. – РАН Уральское отделение. КОМИ научный центр, 2001.
2. Борисевич А.Н., Максудов Р.К., Потрубач Н.Н. Проблемы обеспечения экономической стабильности в условиях глобализации. – Современный гуманитарный университет, 2002.
3. Потрубач Н.Н. Проблемы обеспечения экологической безопасности // Микроэкономика, 2012, № 2.

Bibliographical list

1. Potrubach N.N., Fauzer V.V., Maksutov R.K. Bezopasnost' chelovecheskoj obshhnosti. – RAN Ural'skoe otделение. KOMI nauchnyj centr, 2001.
2. Borisevich A.N., Maksutov R.K., Potrubach N.N. Problemy obespechenija ekonomicheskoj stabil'nosti v uslovijah globalizacii. – Sovremennyj gumanitarnyj universitet, 2002.
3. Potrubach N.N. Problemy obespechenija ekologicheskoj bezopasnosti // Mikroekonomika, 2012, № 2.

РОЛЬ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-ГОСТИНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РАЗВИТИИ КЛАСТЕРОВ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

THE ROLE OF MULTIFUNCTIONAL TOURIST HOTEL COMPLEXES IN THE DEVELOPMENT OF CLUSTERS AND SPECIAL ECONOMIC ZONES

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА

профессор кафедры экономической теории, декан заочного факультета, руководитель Центра инновационных образовательных технологий Липецкого государственного технического университета (ЛГТУ), почетный работник Высшей школы, д.э.н.

T.G. PYLNEVA

Professor of the Department of economic theory, dean of the correspondence faculty, head of the Center of innovative educational technologies of the Lipetsk state technical University (LGTU), honorary worker of Higher school, Dr. Sc. Econ.

Р.В. ПЫЛЬНЕВ

директор Центра инновационных образовательных технологий Липецкого государственного технического университета, доцент, д.э.н.

V.R. PYLNEV

director of the Center of innovative educational technologies of the Lipetsk state technical University (LGTU), associate professor, Dr. Sc. Econ.

Д.С. ФИЛИМОНОВ

аспирант Университета Российского Инновационного Образования

D.S. FILIMONOV

postgraduate student of the Russian Innovative Education University

Аннотация

В статье показана роль многофункциональных гостиничных комплексов в формировании туристических кластеров, рассмотрены методологические подходы развития инфраструктуры индустрии гостеприимства, проведен анализ эффективности функционирования данных комплексов.

Abstract

The article shows the role of multifunctional hotel complexes in the formation of tourism clusters, discussed methodological approaches for the development of infrastructure of the hospitality industry, the analysis of efficiency of functioning of these complexes

Ключевые слова: многофункциональные гостиничные комплексы, туристические кластеры, индустрия гостеприимства, туристско-рекреационные зоны.

Keywords: multifunctional hotel complexes, tourist clusters, the hospitality industry, recreational zones.

В последние годы формирование многофункциональных туристско-гостиничных комплексов становится все более популярным, так как туризм, представляя собой кризисный сектор экономики, является при этом одной из самых перспективных отраслей мировой экономики. В России потенциал данного сектора велик, но используется недостаточно. Последние годы в нашей стране много говорится, что туризм должен быть в центре основных приоритетных областей экономического развития, особенно это актуально в связи с текущей экономической ситуацией (экономическим спадом, связанным с западными санкциями). Россия не испытывает недостатка в регионах с явно высоким потенциалом для развития туризма, но есть ряд характерных проблем, которые мешают его прогрессу: истощенная или отсутствующая инфраструктура, нехватка гостиниц и персонала, слабый маркетинг, плохой бизнес-климат, а также отсутствие продуманной законодательной базы. В последнее время российский сектор туризма по-прежнему отстает от мировых лидеров, однако проблемы,

возникающие в мировой туристической индустрии, дали толчок к развитию внутреннего туризма, так как спад в выездном туризме следует рассматривать как новую возможность для внутреннего туризма.

Создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), туристических кластеров и многофункциональных гостиничных комплексов призвано решить проблему туристической привлекательности Российской Федерации. В развитии и функционировании ОЭЗ ТРТ и туристских кластеров кроется значительный резерв роста экономики. Анализ этих объектов позволит выделить современные проблемы, сформулировать цели и задачи в развитии различных видов туризма.

На сегодняшний день управляющие компании ОЭЗ активно занимаются поиском инвесторов и созданием инфраструктуры гостеприимства.

Анализ экономических процессов в туристическом бизнесе позволяет выделить основные задачи ОЭЗ ТРТ в регионах на текущий и будущий период:

- увеличение доли туристского сектора и смежных отраслей в ВВП России и обеспечение за счет этого диверсификации экономики.
- создание современной туристской инфраструктуры туристско-гостиничных комплексов, которые включают с себя отели, рестораны, спортивно-развлекательные центры и т.д.
- формирование благоприятной среды для активного развития туристической отрасли;
  - развитие агропромышленного комплекса;
  - создание новых рабочих мест;
  - улучшение здоровья и качества жизни населения России за счет роста и доступности туристских и санаторно-курортных услуг и др.;

Развитие туристических кластеров и ОЭЗ туристско-рекреационного типа через создание многофункциональных туристско-гостиничных комплексов позволит достичь следующих результатов:

- создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;

- повышение конкурентоспособности туристского продукта;
- использование инновационных технологий и продуктов при оказании услуг;
- повышение качества оказания услуг до мировых стандартов;

- развитие инженерной и транспортной инфраструктуры;

Однако существует ряд проблем в развитии туризма:

- истощенная или отсутствующая инфраструктура,
- слабый маркетинг,
- нехватка персонала,
- отсутствие продуманной законодательной базы (для ТР ОЭЗ),
- слабое развитие агропромышленного комплекса.

В последние годы все сложнее находить инвесторов для реализации проектов ОЭЗ. Это связано в первую очередь с нестабильной экономической обстановкой в стране, непрозрачностью административно-правовой системы России, устоявшееся среди зарубежных бизнесменов представление о высоком уровне коррупции в стране, высокие инвестиционные риски и многое другое.

Низкая инвестиционная и туристическая привлекательность многих российских регионов связана с тем, что эти регионы сегодня либо вообще не имеют стратегической концепции развития туризма, либо их стратегии характеризуются неглубоким уровнем проработки. Регионы стихийно осваивают территории, предназначенные для развития туристической деятельности. У руководства регионов отсутствует понимание потенциала туристических прибытий и их влияния на развитие экономики региона. Во многих случаях отсутствует стратегия, технико-экономическое обоснование, целостный и профессионально разработанный план, позволяющий инвесторам оценить привлекательность и риски инвестиций в регион. Однако одной из основных проблем остается объем инвестиций в ТР ОЭЗ с «нуля».

Создавая новые (с «нуля») ТР ОЭЗ и кластеры, необходимо помнить, что заново создается туристический поток, и на сегодняшний день, ввиду сложившейся экономической ситуации в стране, это является очередной тяжелой и дорогостоящей задачей.

Возможно стоит пересмотреть подход к организации ОЭЗ и начать воспринимать это не только как создание чего-то нового,

требующего больших финансовых вложений, но и как модернизацию имеющегося. В мировой практике (Хорватии, США, Бразилии) есть примеры, когда в туристическом регионе наблюдался спад туристического потока, ухудшение социально-экономического состояния региона, в результате чего принимались меры по восстановлению экономического состояния в регионе, путем создания (признания территорий) ОЭЗ ТРТ. Государство активно занялось его реорганизацией, так как инвестиционные риски были легко прогнозируемы и инвесторам намного проще было вкладывать средства. Благодаря такому решению удалось вернуть и увеличить приток туристов, обновить имевшуюся на тот момент инфраструктуру. Особый налоговый режим обеспечил большую привлекательность для бизнеса, который, в свою очередь, создал новые рабочие места. Такой опыт показал, что в данном случае потребовалось меньше финансовых вложений, чем при создании с «нуля» ТР ОЭЗ и кластеров.

Одной из основных проблем в развитии туристического сектора сегодня является отсутствие многофункциональных гостиничных комплексов, неразвитый маркетинг и отсутствие брэндинга территорий. Как известно, турист – это основной инвестор, все мероприятие не будет окупаться, если не будет создан новый (или реанимирован) туристический поток. Данную задачу должен решать маркетинг и брэндинг территорий. К сожалению, на сегодняшний день мало внимания уделяется маркетингу внутреннего туризма России. Тяжело говорить о увеличении количества иностранных туристов в регионах, если нет стабильного потока внутреннего туризма. Мы прекрасно видим на примере Краснодарского края (Сочи), что может сделать эффективная и качественная реклама. Благодаря продуманной и проработанной государством маркетинговой программе прирост потока туристов составил 25–30%. На сегодняшний день, благодаря хорошей маркетинговой компании, похожую ситуацию можно наблюдать в Республике Крым. Наряду с капиталовложениями активно задействованы средства массовой информации для увеличения потока туристов.

Однако научно-обоснованное управление ОЭЗ ТРТ отсутствует на государственном уровне, что затрудняет работу по увеличе-

нию притока туристов (внутреннему туризму). Это связано с низким бюджетом на расходы, связанные с продвижением туристических объектов. Чем раньше появится информация о создании новых туристско-гостиничных комплексов, тем быстрее можно будет проанализировать спрос на зону и понять, во что необходимо вкладывать средства, так как рынок на сегодняшний день должен быть более мобильный, и нужно уметь быстро переориентироваться для того, чтобы не потерять инвесторов и туристов.

На сегодняшний день законодательная база ОЭЗ хорошо развита по таким важным направлениям, как: преференции по земельным налогам, налогам на прибыль, недвижимость, льготные условия аренда, субсидирование и т.д. Понятно, что это ключевые моменты для резидентов ОЭЗ, но у многофункциональных туристско-гостиничных комплексов есть своя специфика, которую необходимо учитывать. Именно в этой части наблюдаются трудности в работе. Недостаточно использовать только существующую нормативно-правовую базу, связанную с туризмом в ТР ОЭЗ, которая используется по всей России. Необходимо прорабатывать современную законодательную базу, опираясь на российский и мировой опыт. Для каждого региона нужно создавать или оптимизировать актуальные для него законы, которые напрямую влияют на работу сферы услуг в туристско-рекреационных зонах, они должны быть максимально оптимальны и свободны.

Очень важно учитывать влияние на качество обслуживания. У современного туриста сформировались определенные требования к качеству услуг, объектам размещения, инфраструктуре. При создании объектов на территории ТР ОЭЗ нужно учитывать все эти требования и разработать ряд определенных требований, предъявляемых к многофункциональным туристско-гостиничным комплексам на территории ОЭЗ и качеству услуг, которые будут соответствовать международным стандартам. Мировой опыт показал, что данный этап является одним из основных в работе с ТР ОЭЗ, поскольку они напрямую влияют на спрос на услуги, и соответственно на прибыль предприятий.

Создание зон и кластеров в Российской Федерации будет успешно только в том случае, если удастся создать максимально прозрачную и эффективную экономическую систему с прорабо-

танной нормативно-правовой базой, минимальными бюрократическими механизмами и максимальной конкуренцией.

В настоящее время создание многофункциональных гостинично-туристско-рекреационных комплексов становится все более актуальным, так как идет формирование кластерного подхода для реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», что особенно важно в условиях санкций и закрытия ряда туристических направлений.

Кластерный подход предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. В рамках формирования туристско-рекреационных кластеров на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства создаются необходимые и достаточные условия для скорейшего развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг.

Концепция ТР ОЭЗ и кластеров является одной из наиболее успешных мировых стратегий использования преимуществ отраслевого расположения организаций и поддержки малого и среднего предпринимательства в различных сферах, в том числе и сфере туризма.

В современной экономической литературе имеется множество определений понятия «кластер». Известный американский исследователь проблем конкурентоспособности М. Портер указывает, что кластер – это «...сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу». Стремясь к достижению конкретного хозяйственного эффекта, они взаимодополняют друг друга и одновременно усиливают свои конкурентные преимущества.

Кластер, в отличие от ТР ОЭЗ, не является организационно-правовой формой и не выступает в качестве юридического лица. Участники кластера сохраняют юридическую и экономическую самостоятельность, взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, что создает возможность достижения сбалансированности интересов субъектов кластера, организации эффективной системы самоуправления.

Как показал анализ структуры туристского комплекса, потенциальными участниками регионального туристского кластера являются:

- организации непосредственного обслуживания (туристские фирмы, включая туроператоров и турагентов, гостиницы, транспортные предприятия, специализирующиеся на перевозке туристов, специализированные лечебно-оздоровительные комплексы, предприятия по изготовлению и торговле сувенирной продукцией, информационные, рекламные и страховые предприятия, организации по оказанию дополнительных услуг туристам, то есть гиды, автопрокатные фирмы, музейно-экскурсионный бизнес);
- высшие и средние специальные учебные заведения, готовящие кадры для туристской индустрии, научно-исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами туризма;
- представители власти в лице администрации области и администрации муниципальных образований;
- организации-посредники (предприятия общественного питания вне гостиничного хозяйства, городские транспортные предприятия, предприятия торговли, банки, лечебные учреждения, предприятия бытового обслуживания);
- общественные организации;
- Координационный совет, состоящий из представителей власти, общественных организаций, предприятий непосредственного обслуживания туристов, научных и учебных учреждений, организаций-посредников, связанных со сферой туризма.

Главную роль в индустрии туризма играют различные средства размещения, в том числе предприятия туристско-гостиничного бизнеса. Понятие «индустрия туризма» рассматривается в трудах многих авторов. Одно из самых первых и самых удачных определений было дано на Конференции ООН по торговле и развитию в

1971 г. Согласно этому определению «туристская индустрия – это совокупность производственных и непроизводственных видов деятельности, направленных на создание товаров и услуг для путешествующих лиц».

Все попытки определить более конкретно понятие «индустрия туризма» и описать структуру туристского сектора, которые последовали после Конференции ООН по торговле и развитию, столкнулись с разного рода трудностями. Все они были связаны с тем, что индустрия туризма тесно взаимосвязана со многими отраслями экономики. В удовлетворении многообразного туристского спроса участвуют не только традиционные туристские отрасли, но и сельское хозяйство, строительство, промышленность и торговля. Двадцать четыре отрасли экономики страны связано со сферой обслуживания посетителей по данным Министерства торговли США. В связи с этим выделить туристскую составляющую из всего этого многообразия отраслей и определить четкие границы сектора туризма очень сложно.

Основное официальное определение дано в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности»: «индустрия туризма – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, организации, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков».

По мнению ряда авторов, индустрия туризма, рассматриваемая в качестве отрасли, редко удостоивается такого внимания со стороны общества, которое отвечало бы ее роли в экономической деятельности. Одна из главных причин – отсутствие правильно организованного статистического учета туристской деятельности, когда экономические показатели туризма «растворяются» в данных других отраслей народного хозяйства.

Составной частью индустрии туризма является индустрия гостеприимства, которая включает в себя предприятия размещения, общественного питания, транспортные и культурно-развлекательные организации. Раньше для определения деятельности,

связанной с услугами размещения и питания, применялись термины «гостиничное хозяйство», «гостинично-ресторанное хозяйство», «гостинично-туристский комплекс». Практически все эти понятия широко используются и сейчас. Многофункциональный туристско-гостиничный комплекс – это один из элементов туристского бизнеса.

В условиях кризиса, большую роль в формировании ТР ОЭЗ и туристических кластеров должны играть региональные органы власти, так как развитие многофункциональных гостинично-туристических комплексов повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона, давая толчок его развитию.

Каждый кластер и ОЭЗ, в том числе туристские, являются точкой роста для развития экономики региона, вовлекая в орбиту своей деятельности другие отрасли. Все предприятия, деятельность которых тем и или иным образом связана с региональным туристским комплексом, делают инвестиции в специализированные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому образованию новых предприятий-смежников.

Развитие ОЭЗ и туристских кластеров невозможно без создания многофункциональных туристско-гостиничных комплексов, которые получают доход от нескольких функциональных назначений, имеющих независимый спрос. Многофункциональность туристско-гостиничных комплексов позволяет перераспределять потоки посетителей, а также развивать не только традиционные виды туризма, такие как познавательный и паломнический, но и относительно новые направления – экстремальный, агро- и эко-туризм.

Так, в частности, можно ускорить строительство так называемых гостевых деревень вблизи наиболее примечательных частей историко-культурного ландшафта. Предполагается, что построенные в древнерусском архитектурном стиле коттеджные поселки будут оборудованы всем необходимым для обеспечения максимально комфортного размещения туристов, включая современные системы отопления, водоснабжения, кондиционирования воздуха.

Создание таких многофункциональных комплексов особенно в условиях кризиса может быть особенно привлекательным как для российских, так и для иностранных туристов.

Таким образом, строительство многофункциональных гостинично-туристических комплексов является одним из перспективных направлений в развитии экономики регионов. А создание региональных туристических кластеров способствует динамичному развитию регионов и повышению их конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 16-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». // Ред. от 13.07.2015.
2. Кольчугина Т.А. Особые Экономические Зоны Туристско-рекреационного типа в ставропольском крае: задачи и проблемы функционирования и развития. // Современные проблемы сервиса и туризма, 2011, № 1. С. 32.
3. Московцев В.В., Л.В. Московцева. Особые экономические зоны: теория и практика // ИнВестРегион, 2008, № 4. С. 18.
4. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. URL: http://polbu.ru/avdokushin_economy/ch02_all.html
5. Официальный сайт: ЗАО «ОЭЗ». URL: <http://www.russez.ru/oez/>
6. Официальный сайт: Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone03/>
7. Strategy Partners Group. Отчет: стимулирование развития туризма в российских регионах – новые возможности. URL: <http://strategy.ru/stimulation-of-development-of-tourism-in-the-russian-regions--new-possibilities/>

Bibliographical list

1. Federal statement of 22.07.2005 № 116-FZ «About special economics zones in Russian Federation». // Ed. of 13.07.2015
2. Kolchugina T.A. Osobyje Ekonomicheskie Zony Turistsko-rekreacionnogo tipa v stavropol'skom krae: zadachi i problemy funkcionirovanija i razviti. // Sovremennye problemy servisa i turizma, 2011, № 1.

3. Moskovcev V.V., L.V. Moskovceva. Osobyje ekonomicheskie zony: teorija i praktika // InVestRegion, 2008, № 4.
4. Avdokushin E.F. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnoshenija. URL: http://polbu.ru/avdokushin_economy/ch02_all.html
5. Official site: ZAO «OEZ». URL: <http://www.russez.ru/oez/>
6. Official site: Ministerstvo ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone03/>
7. Strategy Partners Group. Report: stimulation of development of tourism in the Russian regions – new possibilities. URL: <http://strategy.ru/stimulation-of-development-of-tourism-in-the-russian-regions--new-possibilities/>

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

THE SPECIFICS OF THE STRUCTURAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

И.М. ТЕНЯКОВ

доцент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

I.M. TENYAKOV

associate professor of the Department of Political economy of the Economics faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University (MSU), Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье дается характеристика основным этапам экономической динамики постсоветской России. Раскрывается специфика структурных факторов экономического роста в России в период 2003–2015 гг. Обосновывается выделение реального (трансформационного) и спекулятивного (транзакционного) секторов экономики. Показано существенное изменение роли структурных факторов спроса и предложения после кризиса 2009 г. Оно состоит в нивелировании вклада фактора внутреннего спроса в прирост ВВП и противоречивой динамике реального сектора. Рост вклада реального сектора сопровождался падением в два раза вклада обрабатывающего производства и строительства.

Abstract

The article describes the main stages of the economic dynamics of the post-Soviet Russia. The specifics of the structural factors of economic growth in Russia during the period of 2003–2015 are disclosed. Separation of the real (the transformation) and speculative (transactional) sectors is explained. A significant change in the role of structural factors of supply and demand after the 2009 year's crisis is shown. It consists in resetting the contribution of domestic demand's

factor to GDP growth and contradictory dynamics of the real sector. The growth of the contribution of the real sector was accompanied by a fall in half the contribution of manufacturing and building sector.

Ключевые слова: экономический рост в России, факторы спроса и предложения, внутренний спрос, внешний спрос, реальный (трансформационный) сектор, спекулятивный (транзакционный) сектор.

Keywords: Russia's economic growth, supply and demand factors, domestic demand, external demand, real (transformation) sector, speculative (transactional) sector.

Итоги 2015 года подтвердили наступление очередного спада в экономике России. По данным Росстата, валовой внутренний продукт (ВВП) в 2015 г. сократился на 3,7%, однако инвестиционная компонента ВВП начала снижаться еще в 2013 г., таким образом, спад инвестиций продолжается уже три года. В этой связи исследование структурных проблем экономического роста становится актуальным. Противоречивое действие структурных факторов роста приводит к неоднозначным конечным результатам, которые в полной мере не раскрывают масштаба и специфики экономической рецессии. В то же время исследование экономического роста как долгосрочного процесса требует обращения к анализу экономической динамики России на длительном интервале времени, поскольку данные за последние два-три года недостаточны для выявления структурных факторов и особенностей роста.

В экономической динамике постсоветской России можно выделить три этапа. Первый этап (1991–1998 гг.) характеризовался развертыванием широкомасштабного трансформационного кризиса, сопровождавшего болезненный процесс перехода от прежней («плановой») экономической системы к новой («рыночной»). ВВП в период 1991–1998 гг. сокращался в среднем на 6,7% в год¹. Индекс промышленного производства в 1998 г. составил 45,8% к уровню 1990 г. [2, 19]

¹ Рассчитано по [1].

Второй этап (1999–2008 гг.) – этап восстановительного роста. В течение этого периода ВВП России, по данным Росстата, увеличивался со среднегодовым темпом 7%. Промышленное производство также росло; в итоге индекс промышленного производства, рассчитанный по данным [2, 19] и [3, 18], составил в 2008 г. около 78% к уровню 1990 г.

Наконец, третий этап, начавшийся с кризиса 2009 г. и продолжающийся по настоящее время, является противоречивым. В рамках данного этапа не произошло становления новой модели роста в России: экономический рост после завершения периода посткризисного восстановления (2010–2011 гг.) продолжался по инерции до 2012–2013 гг., но это движение прекратилось в 2014 г., а в 2015 г. спад проявился в открытой форме. По нашим оценкам, полученным на основе данных Росстата о годовых темпах роста ВВП, среднегодовой темп роста экономики России в 2009–2015 гг. составил всего лишь 0,3%. Индекс промышленного производства изменился незначительно по сравнению с предыдущим этапом: по нашей оценке он составил в 2013 г. всего лишь 81,6% от уровня 1990 г. В плане экономической динамики третий этап характеризуется в целом «топтанием на месте»: заметного прогресса нет, но и существенного спада до настоящего времени тоже нет.

Логически третий этап должен завершиться формированием в стране новой модели роста на основе использования новых факторов, так как прежние факторы роста исчерпали себя еще к началу кризиса 2009 г. Однако вопрос о том, какова будет новая система факторов роста в России, остается остро дискуссионным. По мнению ряда авторов, придерживающихся либерального подхода к экономическому развитию ([4], [5], [6]), основным фактором роста должно стать освобождение частнопредпринимательской инициативы от любых «излишних» регулирующих мер со стороны государства, что означает курс на дерегулирование в экономической сфере и акцент исключительно на институциональных преобразованиях. Другая группа экономистов, напротив, доказывает, что уход государства из экономики и политика дерегулирования приведет к усилению кризисных процессов, а новые факторы роста российской экономики могут быть

активизированы только в ходе проведения активной промышленной политики, нацеленной на проведение новой индустриализации, вертикальной интеграции, обуздание спекулятивной деятельности и возвращение экономики к производству реальных благ ([7], [8], [9]).

Рассмотрим действие структурных факторов роста на втором и третьем этапах экономической динамики России. Первый этап как этап трансформационного кризиса опускаем.

Структурные факторы экономического роста представлены двоем. С одной стороны, это *факторы спроса*, отражающие структуру совокупного спроса на продукцию российской экономики и включающие следующие факторы: потребительский спрос (как домашних хозяйств, так и органов государственного управления), инвестиционный спрос, чистый спрос остального мира (чистый экспорт). По отношению к национальной экономике факторы совокупного спроса можно разделить на факторы внутреннего и внешнего спроса. В этом случае внутренний спрос включает потребительские и инвестиционные расходы за вычетом импорта, а внешний спрос – экспорт в целом.

С другой стороны, структурные факторы экономического роста – это *факторы предложения*: виды экономической деятельности, обеспечивающие наполнение экономического роста конкретными товарами и услугами. По своей экономической природе все виды экономической деятельности можно подразделить на реальные (трансформационные), то есть создающие реально полезные блага (как товары, так и услуги), и спекулятивные (транзакционные), вызванные изначально необходимостью обслуживания производства и потребления реальных благ. Рост реального производства, при прочих равных условиях, ведет к повышению благосостояния всего общества. Рост «выпуска» в спекулятивном секторе, наоборот, ведет только к увеличению транзакционных издержек для общества, не повышая его благосостояние в целом. Конкретное разграничение трансформационного и транзакционного секторов экономики всегда является дискуссионным, поскольку некоторые виды деятельности, жизненно необходимые для нормального функционирования любой реальной экономики, при гипертрофированном разрастании пе-

реходят в категорию спекулятивных видов деятельности (например, «услуги» государственного управления и социального страхования). Кроме того, в любой рыночной экономике определенная доля «выпуска» всегда приходится на спекулятивные виды деятельности (посреднические и финансовые услуги, операции с недвижимостью, страхование и т.п.). Также следует отметить, что виды деятельности, составляющие реальный сектор, также неравноценны по своему вкладу в экономический рост и воздействию на его качество: так, рост может происходить на основе добывающих производств с низкой добавленной стоимостью или на основе обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичной, создающей высокую добавленную стоимость (ее можно отнести к «ядру» реального сектора). К сожалению, в господствующей экономической теории «мэйнстрима» отсутствует какая-либо классификация видов экономической деятельности по их воздействию на структуру и качество экономического роста: как отмечает Э. Райнерт, «экономическая теория, основанная на физике, игнорирует качественные различия между видами экономической деятельности, которые, в конечном счете, оборачиваются количественно измеримыми различиями в уровне зарплат» [10, 57–58].

В Таблице 1 дается оценка действия структурных факторов роста со стороны совокупного спроса и совокупного предложения. Данные рассчитаны для интервала 2003–2015 гг. Для периода 2003–2011 гг. взяты данные Росстата в ценах 2008 г. Период роста 1999–2002 гг. не анализируется, поскольку данные по нему представлены в ценах 2003 г., что не позволяет провести их прямое сопоставление с последующими данными. Отметим также, что после 2011 года Росстат приводит данные о компонентах валовой добавленной стоимости (ВДС) и использованного ВВП уже в ценах 2011 г. Поэтому данные за 2003–2011 гг. и 2012–2015 гг. сопоставимы с существенными оговорками. Также отметим, что в Таблице 1 вклад факторов спроса рассчитан по отношению к ВВП в целом (без учета статистического расхождения), а вклад факторов предложения – к ВДС. Поэтому следует делать поправку на различия в динамике ВВП и ВДС, хотя они и не являются значительными.

Таблица 1

**Вклад структурных факторов
в прирост реального ВВП (ВДС)²**

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прирост/спад ВВП, в % к предыдущему году	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7
Вклад факторов спроса в прирост/спад ВВП, в % к итогу:													
– внутренний спрос	50,5	54,7	68,2	70,2	76,9	96,3	-81,0	55,3	97,4	89,1	5,5	82,6	-134,5
– внешний спрос	49,5	45,3	31,8	29,8	23,1	3,7	-19,0	44,7	3,96	10,9	94,5	17,4	34,5
Вклад факторов предложения в прирост/спад ВДС, в % к итогу:													
– трансформационный (реальный) сектор	58,4	74,4	36,2	42,7	34,5	26,5	-73,7	54,2	71,2	46,6	43,0	43,0	-40,7
в том числе обрабатывающие производства и строительство	32,3	30,4	26,1	26,3	26,8	5,2	-51,8	38,5	37,5	29,5	44,0	1,72	-38,0
– транзакционный сектор	41,6	25,6	63,8	57,3	65,5	73,5	-26,3	45,8	28,8	53,4	57,0	57,0	-59,3

Как следует из анализа Таблицы 1, в приросте ВВП в период 2003–2008 гг. усиливалась роль внутреннего спроса, вклад которого устойчиво возрастал на протяжении указанного периода. Однако в период после кризиса 2009 г. вклад внутреннего спроса

² Рассчитано по: [11]

перестал носить устойчивый характер: внутренний и внешний спрос по вкладу в прирост ВВП сильно колебался в период 2011–2015 гг. И хотя в абсолютном выражении размах колебаний невелик, поскольку общие темпы прироста ВВП снижались, такая неустойчивая динамика свидетельствует о нестабильном характере роста экономики в указанный период в целом, исчерпанию возможностей функционирования прежней модели роста.

В Таблице 1 также представлены расчеты вклада факторов предложения: трансформационного (реального) и трансакционного (спекулятивного) секторов. При агрегировании данных о ВДС в постоянных ценах к реальному сектору были отнесены следующие виды деятельности: сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, добывающие производства, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь, а также ряд услуг: государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование, образование, здравоохранение, прочие коммунальные и социальные услуги. Вследствие разнокачественности видов деятельности, составляющих реальный сектор, были выделены отдельно данные по обрабатывающему производству и строительству, характеризующие «ядро» реального сектора. Соответственно, к трансакционному сектору были отнесены следующие виды деятельности: оптовая и розничная торговля и ремонт, гостиницы и рестораны, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Анализ Таблицы 1 показывает, что вклад трансакционного сектора в прирост ВВП в годы, предшествующие кризису 2009 г., возрастал, а доля реального сектора (в том числе обрабатывающих производств и строительства) сокращалась. В 2009 г. почти три четверти падения ВВП пришлось на реальный сектор (в том числе почти 40% – на обрабатывающие производства и строительство). Однако реальный сектор демонстрировал и наибольший вклад в прирост ВВП в период восстановительного роста 2010–2011 гг. Начиная с 2012 г., вклад реального сектора в прирост ВВП стал сокращаться, а трансформационного – расти. Однако в 2015 г. большой вклад в спад ВВП внес все же трансакци-

онный сектор (почти 60%) – и в этом отличие ситуации 2015 г. от ситуации 2009 г., когда основная тяжесть падения пришлось на реальный сектор. Тем не менее падение реального сектора в 2015 г. практически целиком (38 процентных пунктов из 40,7) было обеспечено за счет обрабатывающих производств и строительства, представляющих наиболее технологичные и инвестиционно-емкие виды деятельности, своего рода «ядро» реального сектора.

Таблица 2

**Накопленные приросты ВВП, ВДС
и вклад структурных факторов роста³**

Показатель	2003– 2015	2003– 2011	2003– 2008	2009– 2011	2012– 2015
Накопленный прирост ВВП, в % к 2002 г.	62,0	55,5	54,5	1,0	6,5
Накопленный прирост ВДС, в % к 2002 г.	52,7	48,1	46,5	1,6	4,6
Вклад факторов спроса в накопленный прирост ВВП, в % к итогу:					
– внутренний спрос	61	68	69	-12	-6
– внешний спрос	39	32	31	112	106
Вклад факторов предложения в накопленный прирост ВДС, в % к итогу:					
– реальный сектор	44	43	45	-5	53
в том числе обрабатывающие производства и строительство	22	22	25	-47	13
– трансакционный сектор	56	57	55	105	47

³ Рассчитано по: [11].

В Таблице 2 представлен расчет накопленного вклада факторов спроса и предложения в прирост ВВП (ВДС). В целом, за период 2003–2015 гг. накопленный прирост ВВП составил 62% к уровню 2002 г. При этом 61% прироста пришлось на внутренний спрос, а 39% – на внешний спрос, т. е. экспорт. Отметим, что в период 2003–2008 гг. вклад внутреннего спроса в прирост ВВП был выше, составив почти 70%. Ведущая роль внутреннего спроса как фактора роста в докризисный период подтверждается и другими исследованиями [9, 395]. Период 2009–2011 гг. ничего существенного не прибавляет, поскольку характеризовался кризисом и посткризисным восстановлением экономики. Период 2012–2015 гг. в силу перехода Росстата от 2008 к 2011 г. в качестве базового при расчете ВВП и его компонент в постоянных ценах целесообразно рассматривать отдельно. Так, за указанный период накопленный прирост ВВП составил всего 0,3% к уровню 2011 г. и 6,5% к уровню 2002 г. Причем накопленный вклад внутреннего спроса в целом оказался отрицательным (-6%), а весь прирост был получен исключительно за счет внешнего спроса (106%). Однако, учитывая общее замедление темпов роста в указанный период, в абсолютном выражении 106% вклада прироста экспорта оказываются небольшой величиной.

Анализ вклада факторов предложения в накопленный прирост ВДС подтверждает вывод о низком качестве роста российской экономики. Вклад реального сектора в целом составил в 2003–2015 гг. 44%, причем на обрабатывающее производство и строительство пришлось всего 22%. При этом структура прироста ухудшилась в 2012–2015 гг. по сравнению 2003–2008 гг.: несмотря на увеличение вклада реального сектора с 45% до 53%, вклад отраслей, составляющих качественное «ядро» данного сектора (обрабатывающее производство и строительство), снизился в два раза – с 25% до 13%. В период кризиса 2009 г. и посткризисного восстановления 2010–2011 г. положительный накопленный прирост ВДС был достигнут преимущественно за счет транзакционного сектора: реальный сектор в целом лишь восстановил свои позиции на докризисном уровне, причем для его «ядра» процесс восстановления не был завершен и в 2011 г.

Главный вывод из анализа структурных факторов роста со стороны спроса и предложения состоит в том, что в посткризисный период внутренний спрос перестал быть ведущим фактором роста, а вклад «ядра» реального сектора снизился наполовину, несмотря на увеличение вклада реального сектора в целом. Рост экономики России продолжался по инерции за счет экспорта, однако его потенциал в абсолютном выражении снижался, что отразилось и в замедлении динамики ВВП России. Рост обрабатывающих производств и строительства также затормозился, что ведет к сужению дальнейших возможностей роста на основе реального производства. Модель роста 2000-х гг., позволявшая мультиплицировать экспортные сверхдоходы еще и дополнительным приростом внутреннего спроса, исчерпала свой потенциал. Необходимо активное проведение политики экономического роста, что подчеркивается, в частности, в работах ряда исследователей ([12], [13]). Необходим переход к новой модели роста, который, на наш взгляд, требует проведения активной государственной политики экономического роста, повышение вклада «ядра» реального сектора в прирост ВВП, запуск нового механизма роста внутреннего спроса на основе развертывания механизма новой индустриализации.

Библиографический список

1. National Accounts Main Aggregates Database. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://unstats.un.org/unsD/snaama/resQuery.asp>
2. Промышленность в России. 2002. М., Росстат, 2002.
3. Промышленность в России. 2010. М., Росстат, 2010.
4. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А. и др. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 8.
5. Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики. 2014. № 2.
6. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 5.
7. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист, 2008, № 9.

8. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014, № 2 (40).

9. Рязанов В.Т. (Не) Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России М.: Экономика, 2016.

10. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

11. Росстат. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.gks.ru>

12. Ивантер В.В. Политика экономического роста как главная антикризисная мера // Труды Вольного экономического общества России. Т. 190. М., № 1, 2015.

13. Бодрунов С.Д. Стратегия экономического развития России: цель – достижение технологического лидерства // Труды Вольного экономического общества России. Т. 197. М., 2016.

Bibliographical list

1. National Accounts Main Aggregates Database. Elektronnyi resurs – Rezhim dostupa: <http://unstats.un.org/unsD/snaama/resQuery.asp>

2. Promyshlennost' v Rossii. 2002. М., Rosstat, 2002.

3. Promyshlennost' v Rossii. 2010. М., Rosstat, 2010.

4. Zamaraev B., Kiyutsevskaya A., Nazarova A. i dr. Zamedlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii // Voprosy ekonomiki. 2013. № 8.

5. Mau V. V ozhidanii novoi modeli rosta: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii v 2013 g. // Voprosy ekonomiki. 2014. № 2.

6. Yasin E., Akindinova N., Yakobson L., Yakovlev A. Sostoitsya li novaya model' ekonomicheskogo rosta v Rossii // Voprosy ekonomiki. 2013. № 5.

7. Gubanov S. Neoindustrializatsiya plus vertikal'naya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) // Ekonomist, 2008, № 9.

8. Bodrunov S.D. Rossiiskaya ekonomicheskaya sistema: budushchee vysokotekhnologichnogo material'nogo proizvodstva // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2014, № 2 (40).

9. Ryzanov V.T. (Ne) Real'nyi kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaistva i Rossii М.: Экономика, 2016.

10. Rainert E. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi. М.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014.

11. Rosstat. Elektronnyi resurs – rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

12. Ivanter V.V. Politika ekonomicheskogo rosta kak glavnyaya antikrizisnaya mera // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Т. 190. М., № 1, 2015.

13. Bodrunov S.D. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: tsel' – dostizhenie tekhnologicheskogo liderstva // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Т. 197. М., 2016.

Контактная информация / Contact link

E-mail: itenyakov@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО,
ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА, КАК ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВА, ОДНА ИЗ ЗАДАЧ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

**THE FORMATION OF AUTHORITATIVE,
PRIMARY CARE AS THE FOUNDATIONS
OF THE STATE, ONE OF THE TASKS OF REFORMING
THE ECONOMY**

А.П. ФИЛИППОВ

*ведущий научный сотрудник Института региональных
экономических исследований, к.э.н.*

A.P. FILIPPOV

*senior researcher of the Regional Institute for Economic Research,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Показаны проблемы и тенденции повышения эффективности государственной экономической политики. На примере г. Москвы сформулированы предложения по разграничению функций региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления в интересах социально-экономического развития города и его населения. Изменения, происходящие в ходе реформирования реального сектора экономики, требуют адекватных изменений организационных форм управления городом и порядка принятия решений. Вновь возрастает актуальность проблемы государственной власти и местного самоуправления в Москве, реального участия граждан в хозяйственном строительстве и социальном обустройстве жизни.

Abstract

Shows problems and trends of increase of efficiency of state economic policy. In the example of Moscow proposals on the delimita-

tion of the regional executive authorities and local self-government for socio-economic development megacity and its population. The role of the master plan for the territory. Changes in the course of reforming the real economy, require adequate changes of organizational forms of city management and decision-making procedures. The newly increased urgency of the problem of state power and local self-government in Moscow, the real participation of citizens in building and social regeneration of life.

Ключевые слова: экономическая политика, система управления, регион, муниципалитет, функции, бюджетный процесс, консолидированный бюджет.

Keywords: economic policy, control system, the region, municipality, the budget process, the consolidated budget.

Существенные изменения экономических условий, а также задачи модернизации экономики, поставленные политическим руководством страны, требуют коренным образом изменить подходы к формированию и осуществлению социально-экономической политики.

По мнению многих ученых и специалистов, на современном этапе растущая неэффективность сложившейся экономической модели, ее неадекватность глобальным вызовам, стоящим перед нашей страной, требуют разработки новой парадигмы развития.

Принципиально важным становится повышение эффективности государственного управления и регулирования. Повышение эффективности государственной экономической политики требует комплексного подхода к решению организационных, экономических, социальных вопросов, способствующих повышению рациональности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Новой «смешанной экономике» нужна и новая система управления. Учитывая, что в современных условиях коренным образом меняется роль регионов в экономической и политической жизни нашего общества, возрастает и роль территориального управле-

ния. Коренными проблемами социально-экономического развития г. Москвы и столичного региона на сегодняшний день, на наш взгляд, также являются проблемы:

- организации территориального и отраслевого управления городским хозяйством;
- взаимодействия городских и областных структур в интересах социально-экономического развития столичного региона и его населения;
- формирование и развитие новой модели «Смешанной экономики» путем внедрения государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Прошедший в г. Москве 31 октября 2015 г. Юбилейный съезд Вольного экономического общества России «ВЭО России: 250 лет на службе Отечеству» не только подвел итоги и дал оценку текущей экономической ситуации, но и определил роль экономического сообщества в трансформации отечественной экономики основных направлениях ее развития.

В своем докладе Г.Х. Попов обозначил 10 групп проблем, которые встают перед Россией и требуют реформирования. Одной из них является необходимость «Создать полномочное первичное звено, фундамент государства». [1]

Особую актуальность в данной системе отношений приобретает проблема организации управления г. Москвой, взаимодействия ее функциональных, отраслевых и территориальных органов власти.

Заявленная еще В.Я. Беккером тема «Новая Москва, новая экономика: перспективы и реальность» не теряет своей актуальности. [2]

Сегодняшняя структура управления г. Москвой создавалась в 1991–1993 г. в период первой муниципальной реформы новой России и была нацелена на обеспечение трансформации социально-политического уклада и управления городским хозяйством в переходный период, требующий концентрации и централизации как политического, так и экономической власти в регионе в руках одного должностного лица Мэра города. С 1991 года в г. Москве вводится трехуровневая система государственного управления (город – административный округ – внутригородской район). На

территории г. Москвы образуются 10 административных округов, которые в свою очередь подразделяются на 125 внутригородских районов. В 1993 г. образуется и новый представительный (законодательный) орган государственной власти г. Москвы – Московская городская Дума. Согласно Уставу (1995 г.) г. Москва формировала единый бюджет города с выделением в расходной части объемов финансовых ресурсов, предоставляемых административным округам и районам города, расходование которых осуществлялось с филиальных счетов городского бюджета. Сформированная в г. Москве система управления представляла собой объединение в городских (региональных) органах государственной исполнительной и законодательной власти функций как государственной власти субъекта Федерации, так и органа местного самоуправления.

С точки зрения ряда ученых и специалистов такая система всегда вызывала неоднозначные суждения, требовала изменения организационных форм, корректировки функций. Даже ее авторы объясняли ее временный характер – на «переходный период».

Проводимая в 2003–2008 гг. вторая административная реформа мало затронула структуру управления г. Москвой. Принятие нового устава г. Москвы в 2004 г. только скорректировало и дополнило положения отдельных законов, но практически не внесло существенных изменений в действующую систему управления. Сохранялось положение, когда высшим и единственным законодательным и представительским органом государственной власти г. Москвы является Городская дума. Структура Правительства Москвы так же оставалась громоздкой, не отвечала требованиям дня и требовала коренных изменений. Сохранение двойного статуса представительного и исполнительного органов власти, когда эти органы одновременно являются органами городского местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Федерации, не способствуют соответствующему разделению полномочий, собственности, ресурсов, ответственности и т.д.

Только новый закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городе Москве», содержащий перечень бюджетных полномочий Мэра Москвы, Городской Думы, Правительства Мо-

сквы, руководителей финансовых органов, положил начало реформированию бюджетной системы, повышению роли районного, пусть еще слаборазвитого местного самоуправления. С 2008 года бюджетная система г. Москвы состоит из консолидированного бюджета города (бюджет г. Москвы + бюджет внутригородских муниципальных образований) и Московского городского фонда обязательного медицинского страхования.

Изменения, происходящие в ходе реформирования реального сектора экономики, требовали адекватных изменений организационных форм управления городом и порядка принятия решений.

Вновь возросла актуальность проблемы государственной (региональной) власти и местного самоуправления в Москве, реального участия граждан в хозяйственном строительстве и социальном обустройстве жизни.

Курс на децентрализацию и муниципализацию управления, взятый в 2010 г. Правительством Москвы, предусматривает более активное вовлечение населения в управление городом, на расширение прав, полномочий и ответственности местного самоуправления, на повышение самостоятельности и информационной открытости бюджетных учреждений. Внесены изменения в нормативно-правовую базу (Устав г. Москвы, Законы «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городе Москве», «Об организации местного самоуправления в г. Москве», Постановление Правительства Москвы о полномочиях территориальных органов исполнительной власти г. Москвы, уставы муниципальных округов ставшие основанием изменений: в структуре Правительства Москвы, отраслевых и территориальных органах исполнительной власти, расширений полномочий органов местного самоуправления и муниципальных депутатов.) Муниципальным собраниям внутригородских районов переданы полномочия: заслушивать глав управ районов и важных для населения района организаций; согласовывать строительство гаражей, храмов, торговых и бытовых объектов; утверждать планы капитального ремонта домов и благоустройства территории: представлять помещения для работы некоммерческих организаций.

В целях финансового обеспечения передаваемых функций в муниципальный бюджет переданы: часть доходов, получаемых в

районе от платных парковок; налог на доходы от сдачи в аренду жилья; доходы от патентной системы налогообложения; штрафы за нарушение условий государственных контрактов.

Началось реформирование управлением бюджетными учреждениями подведомственными отраслевыми органами городской исполнительной власти. Так, в Департаменте образования проведена работа по созданию школ-комплексов, обеспечивающих широкий спектр образовательных услуг и преемственность образовательного процесса начиная с дошкольного уровня; что позволило сократить число бюджетополучателей, укрупнив первичное звено – бюджетные учреждения.

По состоянию на 01.01.2015 г. система столичного образования включила в себя: 696 полипрофильных школ, в т.ч. 600 школ с дошкольными отделениями; 2 детских сада, не вошедших в состав крупных полипрофильных школ многоуровневых образовательных организаций; 60 колледжей; 2 образовательные организации высшего образования, 45 образовательных организаций дополнительного образования. Что позволило с 2014 г. провести переход на двухуровневую схему финансирования образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования г. Москвы (Департамент – образовательная организация) и двухуровневую схему бюджетной, финансовой и управленческой отчетности (образовательная организация – Департамент).

Аналогичная работа проведена и в других отраслевых органах исполнительной власти. Следующим логически, исторически и экономически обоснованным шагом, в рамках административной реформы, должен стать переход на двухзвенное территориальное управление «Город – район». Отечественная теория и практика государственно-муниципального управления знает трехуровневую национальную систему – федеральный, региональный и муниципальный уровни. На региональном уровне практически сложилась двухзвенная система: органы государственной власти субъекта Федерации – органы местного самоуправления.

Исторически такая система государственного управления в России вводилась при Екатерине II – основным лейтмотивом реформы организация управления на началах децентрализации и самоуправления по формуле «Губерния-уезд», реформы Алек-

сандра II (Положения о губернских и уездных земских учреждениях) сохранили данную формулу «Губерния-уезд».

Как видим, исторически первичным полномочным звеном управления, основой и фундаментом системы управления должен стать район (уезд), как первичная административно-территориальная единица.

Однако на примере г. Москвы, в соответствии с Уставом г. Москвы в ред. закона № 69 от 19.12.2012 г. территориальными единицами города Москвы являются: районы, поселения и административные округа.

Устав определяет, что районы и поселения г. Москвы образуются с учетом исторических, географических, градостроительных, особенностью соответствующих территорий, численности населения, социально-экономических характеристик, расположения транспортных коммуникаций, наличия инженерной инфраструктуры и других особенностей территории.

Образование, преобразование и упразднение районов и поселений, присвоение им наименований, установление и изменение их границ осуществляется Московской городской Думой по предоставлению Мэра Москвы, а образование, преобразование и упразднение административных округов (образуемых для административного управления соответствующими территориями) осуществляется Мэром Москвы.

В Москве в настоящее время местное самоуправление представлено 146 органами трех типов (муниципальный округ, городской округ и поселение). Однако для сохранения единства власти функции и полномочия органов местного самоуправления в Москве минимизированы. [3] Вместе с тем отечественная практика показывает тенденцию развития межмуниципального сотрудничества и взаимодействия.

На наш взгляд, заслуживает внимания западный опыт реструктурирования муниципальных образований. Так, в Канаде реструктурирование муниципалитетов происходит путем их слияния (объединения). Ключевым мотивом всех муниципальных слияний (как инициированных сверху, властями провинций так и проводившихся по инициативе самих участников) всегда являлась повышение экономической эффективности оказания муни-

ципальных услуг на основе снижения нерациональных расходов и улучшения координации в управлении развитием смежно расположенных и тяготеющих друг к другу деревень, поселков и городов. [4] Процессы реструктурирования, сопровождаемые увеличением размеров муниципальных образований с расширением их полномочий, характерны и для стран Евросоюза.

Тенденция развития межмуниципального сотрудничества и взаимодействия в целях объединения финансовых, материальных и иных ресурсов муниципальных образований для совместного решения вопросов местного значения, наметившаяся в городе, только подтверждает необходимость и целесообразность нового районирования путем укрупнения (слияния) внутригородских районов г. Москвы, и формирование на их основе первичного, полномочного звена, обеспечивающего взаимодействие государства, общества и бизнеса.

Так, на наш взгляд используя международный опыт межмуниципальное взаимодействие муниципалитетов и управ районов Матушкино, Савелки, Силино, Старое Крюково, Крюково, в рамках префектуры административного округа Зеленоград (исторически формируемого как внутригородской район г. Москвы) можно заменить администрацией одного муниципального городского округа Зеленоград.

Современные тенденции централизации и концентрации капитала, в целях более эффективного и рационального его использования путем совершенствования управлением финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, выдвигают следующие пути в организации управления:

- укрупнение районного /муниципального/ звена, формирование его как основы, фундамента, первичного полномочного звена в вертикально интегрированной системе управления.
- устранения промежуточных звеньев управления, осуществления организации по формуле «Субъект Федерации – орган местного (районного) самоуправления»
- перераспределение функций, полномочий, собственности и ответственности между региональным и районным управлениями.

Учитывая, что реорганизация системы управления не является самоцелью, а является субъективным решением объективного за-

кона о влиянии формы на содержание и обратно, исполнительным и законодательным органам г. Москвы в рамках административной реформы целесообразно рассмотреть вопрос административно-территориального устройства города как субъекта Федерации по формуле «город-район». Формируемая новая «смешанная экономика», развития реального ее сектора требуют коренного изменения управления повышения роли и ответственности первичного, полномочного районного звена как основы, фундамента государства. Действующая в городе на районном уровне система двойного управления: государственного (управа) и муниципального (муниципалитет) влечет за собой как рост непроизводственных расходов и дублирование функций в предоставлении отдельных видов услуг, так и затрудняет понимание налогоплательщиками того какой именно орган несет ответственность за оказание им той или иной услуги. Наличие двух районных органов власти создает, на наш взгляд, дополнительные бюрократические барьеры для принятия эффективных управленческих решений.

Автор разделяет мнение В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, что «Местное самоуправление в России есть неотъемлемая часть, важнейшее звено системы исполнения преимущественно государственных обязательств принятых на федеральном уровне и представляющих совокупность гарантируемых государством гражданам прав, свобод, льгот и т.п. воспользоваться которыми возможно только по месту жительства, то есть на муниципальном уровне».

Суть предлагаемого автором нового подхода к районированию г. Москвы как субъекта Федерации, столицы нашего государства, состоит в ориентации на формирование экономически, финансово дееспособных муниципальных образований как полномочного, первичного звена, фундамента государства вертикально интегрированного в городские структуры.

На территории г. Москвы могут быть созданы 40–50 внутригородских районов с численностью населения 200–250 тыс. человек.

Заслуживает внимания и такой принцип нового районирования, как законодательно установленная в г. Москве сетка избирательных округов по выборам депутатов Мосгордумы шестого созыва, в основе которой лежала численность населения и избирателей. [5]

При этом следует исходить, что весомым критерием нового районирования должен стать критерий самодостаточности территории. Укрупнение муниципальных образований внутригородских районов создание в них функциональных и отраслевых органов управления будет способствовать формированию и становлению системы стратегического планирования на муниципальном уровне, призванного обеспечить сбалансированное развитие районов.

Формируемые районные как представительные, так и исполнительные органы власти (включая функциональные и отраслевые) должны быть вертикально интегрированы с соответствующими региональными структурами г. Москвы, как субъекта Федерации.

Предлагаемая структура представительных и исполнительных органов государственной (региональной) власти и местного самоуправления г. Москвы.

Таблица 1

Представительные органы государственной власти субъекта Федерации	Исполнительные органы, государственной власти субъекта Федерации
Московская городская Дума (собрание представителей) Функциональные и отраслевые депутатские комиссии в соответствии с полномочиями г. Москвы как субъекта Федерации	Правительство Москвы Функциональные и отраслевые органы исполнительной власти в соответствии с полномочиями г. Москвы как субъекта Федерации
Собрание представителей внутригородского района Функциональные и отраслевые депутатские комиссии в соответствии с полномочиями местного самоуправления	Администрация внутригородского района Функциональные и отраслевые вертикально интегрированные органы управления в соответствии с полномочиями местного самоуправления

Финансовой основой предлагаемой структуры организации представительных (законодательных) и исполнительных органов власти г. Москвы является консолидированный бюджет г. Москвы.

По мнению автора, префектуры административных округов, как промежуточные территориальные органы государственной (региональной) власти на период оптимизации районного звена, необходимо реорганизовывать в управления по координации деятельности местных органов власти, внося изменения в Постановление Правительства Москвы «О полномочиях территориальных органов власти города Москвы» (в ред. постановления Правительства Москвы № 691-ПП от 25.11.2014 г.) путем признания утратившим силу п. 1 и 2 утвердивших «Положение о префектуре административного округа Москвы», «Положения об управе района города Москвы», заменив их «Временным положением об управлении по координации деятельности местных органов власти г. Москвы и «Положением об администрации внутригородского района г. Москвы».

В новых положениях за «управлениями по координации деятельности местных органов власти г. Москвы» оставить только функции координации и контроля, а функции администрации внутригородских районов расширить за счет передачи от окружного звена организационно-распорядительных и хозяйственных вопросов. Перераспределение функций обеспечить перераспределением бюджетных ассигнований в т.ч. и по фонду оплаты труда и штатной численности работников.

Как показывает опыт, сбалансированность интересов населения с интересами и возможностями государства начинается с местного самоуправления, и именно поэтому районное звено должно стать основой, фундаментом системы управления социально-экономическим развитием как региона, так и страны.

Что требует внесения изменения в ст. 5 Устава г. Москвы, признающую Московскую городскую Думу высшим и единственным законодательным и представительным органом государственной власти города Москвы. Необходимо признание районных собраний представителей полномочным, представительным, органом в соответствии с действующим отечественным законодательством.

Создание полномочного первичного районного звена, фундамента государства будет безусловно способствовать формированию новой экономической модели «Смешанной экономики», внедрению в жизнь различных форм государственно-частного и муниципально-частного партнерства, развитию взаимодействия государства, общества и бизнеса.

Библиографический список

1. Г.Х. Попов «Вседержавность России XXI века» М. Труды вольного экономического общества России М.2015 г. т. 196 с. 58.
2. В.Я. Беккер «Новая Москва, новая экономика: перспективы и реальность» М. труды Вольного экономического общества России М.2013 г. ПЗ/38 с 108–137.
3. Т.А. Портнова «Совершенствование межмуниципальных связей и взаимодействия между органами местного самоуправления в Москве» М. Вестник РАЕН 2015–16 т. 15 с. 19.
4. В.Н. Лексин А.Н. Швецов «Реформы и регионы, системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления» М. YRSS 2011с. 602–603.
5. В.Я. Бекер «Муниципальные образования новой Москвы на пути формирования системы стратегического планирования» М. Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. 2015, т.40 с. 89.

Bibliographical list

1. G.H. Popov «Vsederzhavnost' Rossii XXI veka» M. Trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii M.2015 g. t.196 s. 58.
2. V.Ja. Bekker «Novaja Moskva, novaja ekonomika: perspektivy i real'nost'» M. trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii M.2013 g. PZ/38 s. 108–137.
3. T.A. Portnova «Sovershenstvovanie mezhmunicipal'nyh svjazej i vzaimodejstvija mezhdru organami mestnogo samoupravlenija v Moskve» M. Vestnik RAEN 2015–16, t. 15 s. 19.
4. V.N. Laksin A.N. Shvecov «Reformy i regiony, sistemnyj analiz processov reformirovanija regional'noj ekonomiki, stanovlenija federalizma i mestnogo samoupravlenija» M. YRSS 2011c 602–603.

5. V.Ja. Beker «Municipal'nye obrazovaniya novoj Moskvy na puti formirovaniya sistemy strategicheskogo planirovaniya» M. Nauchnye trudy Mezhdunarodnogo sojuza ekonomistov i Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2015, t. 40 c. 89.

Контактная информация

Филиппов Антон Павлович

E-mail: ipranran@mail.ru

Институт региональных экономических исследований
119002 Москва, Сивцев Вражек, 29/16

Contact links

Filippov Anton Pavlovich

E-mail: ipranran@mail.ru

Regional Institute for Economic Research
119002 Russia, Moscow, Sivtsev Vrazhek pereulok 29/16

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 70-ЛЕТИЮ РУСЛАНА СЕМЕНОВИЧА ГРИНБЕРГА

26 февраля 2016 года исполнилось 70 лет выдающемуся российскому экономисту, известному ученому, вице-президенту ВЭО России, научному руководителю Института экономики РАН, вице-президенту, академику Международной Академии менеджмента, члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, профессору Руслану Семеновичу ГРИНБЕРГУ.

Российский экономист с мировым именем – Руслан Семенович Гринберг – принадлежит к числу наиболее авторитетных представителей современной экономической науки России. Руслан Семенович родился 26 февраля 1946 года в Москве. В 1968 г. окончил МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Экономика зарубежных стран», в 1971 г. – аспирантуру МИНХ им. Г.В. Плеханова. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1995 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Инфляция в постсоциалистических странах». С 1972 г. по 1981 г. работал в НИИ по ценообразованию Госкомцен СССР. С 1981 г. работает в Институте международных экономических и политических исследований РАН (ИМЭПИ РАН) (в настоящее время – Институт экономики РАН), с 1996 г. – профессор, с 2006 г. – член-корреспондент РАН. С 2003 г. – директор ИМЭПИ РАН, с 2005 г. – директор Института экономики РАН, с 2015 г. – научный руководитель Института экономики РАН.

В 2006 году избран членом-корреспондентом РАН.

В 2007–2009 гг. Руслан Семенович возглавлял работу ряда ведущих исследовательских учреждений, разработавших Стратегию развития Москвы до 2025 г. В 2009 г. инициировал проведе-

ние Первого всероссийского экономического конгресса в целях консолидации научного экономического сообщества.

В 2011 г. Гринберг Р.С. сформировал и возглавил творческий коллектив экономистов, разработавший Стратегические приоритеты и основные направления социально-экономического развития России.

У Руслана Семеновича много фундаментальных экономических трудов по проблемам экономической теории, глобализации мирового хозяйства, роли государства в современной экономике, опубликованных в целом ряде зарубежных стран, в том числе в Великобритании, Польше, Австрии, США, ФРГ, Словакии, Чехии, Республике Беларусь, Украине. Им была разработана концепция управления трансформационной инфляцией, раскрывающая природу обесценения денег и антиинфляционного регулирования в постсоциалистическом мире; типология интеграционных и дезинтеграционных тенденций в СНГ. Особое место в его научном творчестве занимает концепция экономической социодинамики, разработанная совместно с профессором А.Я. Рубинштейном, – теория, открывающая принципиально новое направление в экономической теории. В 2005 г. монография «Экономическая социодинамика» вышла на английском языке в Германии и США в издательстве Шпрингер. Зарубежные экономисты по достоинству оценили оригинальную теоретическую концепцию. В 2013 г. Руслан Семенович Гринберг и Александр Яковлевич Рубинштейн были награждены престижными международными премиями Всемирной ассоциации политической экономики (Китай, Шанхай), Польского экономического общества (Польша, Варшава) и дипломом Центра макроэкономических исследований и международных финансов (СЕМАФИ) при Университете Ниццы – Софии Антиполис, а также удостоены Премии имени М.В. Ломоносова за научные работы II степени. За выдающийся вклад в развитие российской экономической науки и разработку теории экономической социодинамики Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн были награждены Почетным дипломом ВЭО России.

Руслан Семенович систематически участвует в международных научных конференциях в стране и за рубежом. Он является

инициатором и активным членом российско-американской Группы экономических преобразований, председателем Комитета по СНГ Национального инвестиционного совета, членом Российского совета по международным делам, президентом российского отделения международной организации ЕСААР («Экономисты за разоружение»), сопредседателем Международного комитета Московского экономического форума.

Р.С. Гринберг с удовольствием работает со студентами – преподает на кафедре государственной политики факультета политологии МГУ, заведует кафедрой социально-экономических проблем экономического факультета МГУ, является профессором Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Братиславского академического общества, а также кафедры менеджмента и экономики исполнительских искусств Школы-студии МХАТ им. Чехова, где читает курс по международным экономическим отношениям и экономике зарубежных стран. Под его руководством подготовлены к защите 17 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

Р.С. Гринберг гармонично сочетает плодотворную научную и общественную деятельность, являясь вице-президентом ВЭО России, Международной Академии менеджмента, членом Общественной палаты Московской области, членом интеграционного клуба при председателе Совета Федерации РФ, председателем экспертного совета по СНГ Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, членом экспертной комиссии Министерства экономического развития Российской Федерации, членом правления Института современного развития, президентом Новой экономической ассоциации, президентом Фонда им. Н.Д. Кондратьева. Активно участвует в дискуссиях на ТВ и других СМИ, его интервью всегда интересны и остроумны, а утверждения – социально ориентированны.

На протяжении многих лет Р.С. Гринберг является членом диссертационного совета, главным редактором журнала «Мир перемен», председателем редакционного совета журнала «Имущественные отношения в Российской Федерации», членом редакционных советов журналов «Федерализм», «Мир и политика», «Стратегия России», «Журнал Новой экономической ассоци-

ции», «Власть», членом международного совета журнала «Современная Европа».

За достижения в отечественной и мировой науке Гринберг Руслан Семенович был награжден Орденом Дружбы (2008 г.), почетными грамотами Президиума РАН (2006 г., 2010 г.), Европейской премией «За вклад в экономическую науку» (Вуперталь – Брюссель, 2008 г.), дипломом Венского института высших исследований за достижения в области теории экономической политики (2011), медалью «850 лет Москвы», почетным знаком Института экономики РАН, Золотой медалью им. Н.Д. Кондратьева (2007 г.).

Будучи вице-президентом Вольного экономического общества России, Гринберг Р.С. уделяет неустанный внимание развитию института гражданского общества страны, реализации значимых инициатив в сфере развития и популяризации науки, поддержке молодых ученых, расширению общественных связей. Руслан Семенович является кавалером Высшей награды Вольного экономического общества России – Серебряной медали ВЭО России. За особый вклад в деятельность ВЭО России, за активную социально значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны Гринберг награжден памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов, Международная Академия менеджмента выражают глубокую признательность Руслану Семеновичу за его личное участие в программах и мероприятиях, проводимых организациями, искренне гордимся многолетним плодотворным сотрудничеством.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Гринберга Руслана Семеновича со знаменательной датой и желают здоровья и благополучия, дальнейших профессиональных успехов, творческих достижений и побед, энергии созидания на долгие годы!

К 75-ЛЕТИЮ МИХАИЛА АНТОНОВИЧА КОРОБЕЙНИКОВА

17 апреля 2016 года исполнилось 75 лет действительному члену Сената ВЭО России, вице-президенту Международного Союза экономистов, члену Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительному государственному советнику РФ I класса, главному научному сотруднику Института экономики РАН, члену-корреспонденту РАН, вице-президенту, академику Международной Академии менеджмента, доктору экономических наук, профессору Михаилу Антоновичу **КОРОБЕЙНИКОВУ**.

Михаил Антонович родился 17 апреля 1941 года в Свердловской области.

В 1963 г. с отличием окончил Ставропольский сельскохозяйственный институт. По окончании института работал старшим научным сотрудником Целинного научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства в Кустанайской области, п/о Щербаново. В 1965 г. был избран 1-м секретарем Изобильненского райкома комсомола Ставропольского края. В мае 1970 г. был избран 2-м секретарем Ставропольского крайкома ВЛКСМ, а в сентябре 1973 г. – вторым секретарем Александровского райкома КПСС Ставропольского края. В 1976 г. был рекомендован на учебу в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую успешно окончил в 1979 г., защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

С 1981 года Михаил Антонович работал старшим преподавателем Ставропольского сельскохозяйственного института. В 1982 г.

на партийном собрании избран секретарем парткома института. Пять лет помимо своих основных парткомовских обязанностей Михаил Антонович как доцент кафедры политэкономии читал лекции по политической экономии капитализма студентам факультета механизации. Свои научные разработки он посвящал развитию АПК и совершенствованию его экономического механизма, вопросам хозрасчета и самоокупаемости, внедрению коллективного подряда в с/х, реформированию земельных отношений, аграрным реформам в России на рубеже веков, формированию правовых механизмов экономической ответственности, управлению экономикой. В 1990 году Коробейников защищает диссертацию «Механизм экономической ответственности в системе аграрных отношений» на соискание ученой степени доктора экономических наук и назначается заведующим отделом аграрной политики НИИ Академии общественных наук.

В этот же год он был приглашен на работу в аппарат ЦК КПСС и утвержден заместителем заведующего Отделом аграрной политики. С ноября 1991 г. работал вначале заместителем, а затем председателем Комитета по финансово-экономической и региональной политике Конгресса деловых кругов России. С октября 1992 г. – заместитель генерального директора по финансам и экономике центра «Геофизика».

С избранием Государственной думы первого созыва Михаил Антонович назначен заместителем руководителя аппарата Комитета по аграрным вопросам (1994 г.), где работал 2 года. С 1996 по 2001 г. Михаил Антонович возглавлял Секретариат Председателя Совета Федерации. В 2002 г. представлял исполнительную власть Архангельской области в Совете Федерации, работал в составе Комитета по аграрно-продовольственной политике, являясь председателем подкомитета по научному обеспечению АПК. При активном участии Михаила Антоновича был принят Земельный кодекс, а также закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разработан закон «О развитии сельскохозяйственного производства и агропродовольственной политики».

В 2001 г. Коробейников избран членом-корреспондентом Российской академии сельскохозяйственных наук.

С 2004 г. работает по совместительству главным научным сотрудником Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова и Института экономики РАН.

С 2007 г. одновременно является членом Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации, а также главным научным сотрудником Института экономики РАН.

Михаил Антонович имеет богатый опыт по формированию государственной политики в сфере экономики, участвовал в разработке важных правительственных программ и экономических реформ.

М.А. Коробейников является автором 7 личных монографий и 23 в соавторстве, более двадцати книг, брошюр, 350 научных работ. Труды Михаила Антоновича, посвященные экономической науке, дают возможность не только анализировать проблемы и перспективы социально-экономического развития России, а также имеют практическое значение и могут быть использованы на конкретных направлениях развития агропромышленного комплекса страны, чем снискали ему авторитет и особое уважение экономической и научной общественности. В настоящее время Михаил Антонович является членом редакционных советов журналов «Международный сельскохозяйственный журнал», «Политика», «Потенциал России».

Многочисленные государственные и общественные награды, государственные премии, полученные М.А. Коробейниковым, являются выражением признательности за заслуги перед Отечеством. Михаил Антонович удостоен Ордена «Знак Почета» (1971), Ордена Почета (2000), Ордена «Содружество» (2001), 5 медалями СССР и РФ, медали «В память 850-летия Москвы», почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, ГД РФ и СФ Федерального Собрания РФ.

За особый вклад в деятельность ВЭО России, за активную социально значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны Михаил Антонович награжден памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Коробейников Михаил Антонович является кавалером Высшей награды Вольного экономического общества России – Се-

ребряной медали, награжден за выдающийся личный вклад в разработку и реализацию проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, реализацию фундаментальных идей российской экономической мысли, за многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России.

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов, Международная Академия менеджмента выражают глубокую признательность Михаилу Антоновичу за его личное участие в программах и мероприятиях, проводимых общественными организациями, яркие выступления и научные публикации, посвященные вопросам развития национальной экономики.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Коробейникова Михаила Антоновича со знаменательной датой и желают здоровья и благополучия, творческой энергии, оптимизма, новых достижений и успехов в его благородной и ответственной деятельности на благо Российской Федерации.

К 70-ЛЕТИЮ ГЕОРГИЯ БОРИСОВИЧА КЛЕЙНЕРА

8 мая 2016 года исполнилось 70 лет ведущему российскому ученому в области экономико-математического моделирования, теории и стратегии развития предприятий отечественной промышленности, корпоративного управления, институциональной теории, члену Президиума ВЭО России, научному руководителю Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», заведующему кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заместителю директора ЦЭМИ РАН по научной работе, вице-президенту, академику Международной Академии менеджмента, члену-корреспонденту РАН, академику РАЕН, доктору экономических наук, профессору Георгию Борисовичу КЛЕЙНЕРУ.

Георгий Борисович родился 8 мая 1946 года в городе Иваново. В 1969 году с отличием окончил механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

По окончании университета работал в Институте электронных управляющих машин (ИНЭУМ) Минприбора, сначала младшим научным сотрудником, затем старшим научным сотрудником, с 1978 по 1991 гг. – заведующим лабораторией «Математических проблем отраслевой экономики».

В 1991 году переведен в ЦЭМИ РАН на должность главного научного сотрудника, затем заведующего лабораторией, заведующего отделением и с 1998 года по настоящее время занимает пост заместителя директора ЦЭМИ РАН по научной работе.

В 1972 году Георгий Борисович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

В 1989 году стал доктором экономических наук. В 1991 году присвоено звание профессора.

В 2003 году избран членом-корреспондентом РАН.

Г.Б. Клейнером была предложена периодизация послевоенного экономического развития России, выдвинута и обоснована концепция современного этапа эволюции экономики России как своеобразной «экономики физических лиц». Им была выявлена взаимосвязь «экономики физических лиц» и «бартерной экономики» («экономики физических товаров»), выполнены (совместно с В.Л. Макаровым) пионерные исследования процессов бартеризации экономики.

Георгий Борисович разработал новую концепцию предприятия в переходной экономике как интегрирующего и стабилизирующего элемента социально-экономической структуры («интеграционная теория фирмы»); разработал концепцию и программу глубокой реформы промышленных предприятий России, направленную на повышение внутренней целостности и сбалансированности предприятий, восстановление инвестиционно-инновационных контуров предприятий; создал концепцию многоуровневого стратегического планирования; исследовал эволюцию и развил концепцию формирования и трансформации институциональных систем.

Георгий Борисович ведет активную педагогическую и общественную работу. Он – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, научный руководитель Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заведующий кафедрой «Институциональная экономика» Государственного Университета Управления, заведующий кафедрой экономики Института экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, профессор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель председателя диссертационного совета при ЦЭМИ РАН, председатель Научного совета «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» Российской академии наук, президент Международной академии организационных наук, почетный профессор

Волгоградского государственного университета, почетный профессор Цзилинского университета (КНР). Под его руководством подготовлено свыше 30 докторов и кандидатов наук.

Первые научные работы Г.Б. Клейнера относятся к области чистой математики. Со второй половины 1970-х гг. сфера его интересов безоговорочно сдвинулась в сторону экономики, однако до сих пор мы можем встретить публикации Г.Б. Клейнера в ведущих математических журналах. За время своей научной деятельности Г.Б. Клейнер опубликовал около 460 научных работ, более 30 монографий по широкому кругу экономических, экономико-математических, управленческих и сугубо математических проблем.

В настоящее время Г.Б. Клейнер является главным редактором журнала «Экономическая наука современной России», заместителем главного редактора «Российского журнала менеджмента», членом редколлегии журнала «Экономика и математические методы», членом редакционных коллегий и советов журналов «Экономические стратегии», «Финансы и кредит», «Предпринимательство», международного научного журнала о мировой экономике «Review of Business and Economics Studies» (Вестник исследований бизнеса и экономики) и др.

Говоря о научном вкладе Г.Б. Клейнера, нельзя не отметить особый талант в научно-исследовательской, педагогической деятельности, его уникальный дар оратора.

За существенный вклад в развитие теоретических проблем микроэкономики России, методов стратегического планирования и управления деятельностью предприятий промышленности, создание эффективного инструментария математического и компьютерного моделирования отечественной экономики, заслуги в области образования, науки и подготовки квалифицированных специалистов Георгий Борисович награжден премией им. В.С. Немчинова (2002), орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени (2007), орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени (2014), Почетным знаком ТПП России.

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов, Международная Академия менеджмента искренне гордятся долговременным и плодотворным сотрудничест-

вом с Г.Б. Клейнером. Георгию Борисовичу Клейнеру присуждена Высшая награда Вольного экономического общества России – Серебряная медаль.

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны Георгий Борисович награжден Памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Клейнера Георгия Борисовича со знаменательной датой и желают здоровья и благополучия, плодотворной работы, творческого долголетия, новых научных достижений и дальнейших успехов в реализации масштабных проектов.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

– на русском языке (до 10);

– на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках], и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора (ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

---

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России
по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
2016

Том сто девяносто девятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2016

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 10.05.16 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2016
ISBN 978-5-94160-178-3
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2016

Volume one hundred ninety nine

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
№22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 10.05.16. Order № _____. Circulation: 1000 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
#6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2016
ISBN 978-5-94160-178-3
ISSN 2072-2060